

№ 2
февраль
2024 г.

ПРАВО и УПРАВЛЕНИЕ

научно-правовой журнал

ПРАВО
и УПРАВЛЕНИЕ

научно-правовой журнал

LAW and MANAGEMENT

scientific and legal journal

Председатель редакционного совета:

доктор юридических наук, профессор
Василий Васильевич Гущин

Главный редактор:

доктор юридических наук, профессор
Светлана Анатольевна Иванова

Заместитель главного редактора:

доктор юридических наук, доцент
Марат Селирович Шайхуллин

Заместитель главного редактора

по научному развитию:

Руслан Гандалоев

доктор юридических наук, доцент

Корректор:

Вера Ивановна Козлова

Компьютерная верстка и дизайн:

Марина Владимировна Горячева

Учредитель и издатель:

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в
сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ ПИ
№ ФС77-46150 от 12 августа 2011 г.)

Включен в Российский индекс научного цитирования
(РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной
библиотеке e-LIBRARY.RU.

Адрес редакции (для писем): 111397,

г. Москва, Зеленый проспект, 22-302.

Home page: www.law.law-books.ru

E-mail: mail@law-books.ru

Ежемесячный аналитический научно-право-
вой журнал, посвященный актуальным вопросам
гражданского, административного права, судеб-
ной власти, правоохранительной и правозащит-
ной деятельности, а также правовому монито-
рингу гражданского законодательства в России и
мире

Monthly analytical scientific and legal journal
on topical issues of civil, administrative law, judicial
power, law enforcement and human rights activities,
as well as legal monitoring of civil legislation in Russia
and the world

Chairman of the Editorial Board:

doctor of law sciences, professor
Vasily Vasilievich Gushchin

Editor-in-Chief:

doctor of law sciences, professor
Svetlana Anatolyevna Ivanova

Deputy Editor-in-Chief:

doctor of law sciences, associate professor
Marat Selyovich Shaikhullin

Deputy Editor-in-Chief

for Scientific Development:

Ruslan Gandaloev

Corrector:

Vera Ivanovna Kozlova

Computer layout and design:

Marina Vladimirovna Goryacheva

Founder and Publisher:

Publishing house «YURKOMPANI»

Registered with the Federal Supervision Service
in communications, information technology
and mass communications (Certificate
on registration of mass media PI
No. FS77-46150 dated August 12, 2011)

Included in the Russian Scientific Citation Index
(RSCI) and registered with the Scientific Electronic library
e-LIBRARY.RU.

Editorial address (for letters): 111397, Moscow, Green
Avenue, 22-302.

Home page: www.law.law-books.ru

E-mail: mail@law-books.ru

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Право и управление» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

When using published materials, the link to the magazine "Right and Control" is mandatory. Materials published in the journal can be placed in electronic legal databases and reference systems. All manuscripts sent are subject to mandatory review. The author of the manuscript is informed of the decision. The editorial opinion may not coincide with the opinion of the author.

Индекс подписки в каталоге «Пресса России» и «Библиотечном каталоге»: 46148

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2024

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель: **В.В. Гуцин** – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин Российской государственной академии интеллектуальной собственности

Специальность: 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

В.П. Камышанский - руководитель секции, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Российского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Е.В. Богданов - ученый секретарь секции, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

А.В. Барков - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России

В.Н. Ткачев - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

Специальность: 12.00.11 – Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности

О.В. Химичева - руководитель секции, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного процесса Московского университета МВД имени В.Я. Кикотя

В.В. Сангаджиев - ученый секретарь секции, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

А.П. Галоганов - доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.В. Комарова - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Российской Федерации Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Л.А. Тхабисимова - доктор юридических наук, профессор, директор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Юридического института Пятигорского государственного университета, директор Северо-Кавказского центра избирательного права и процесса, руководитель Северо-Кавказского научно-образовательного центра политико-правовых проблем, Академик АМАН, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Адыгея

Специальность: 12.00.14 – Административное право, финансовое право, информационное право

С.М. Зырянов - руководитель секции, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Р.М. Мырзалимов - ученый секретарь секции, доктор юридических наук, профессор кафедры административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени ЖусупаБаласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Ю.М. Алпатов - доктор юридических наук, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Председатель Президиума МГКА «Московская гильдия адвокатов и юристов»

А.М. Воронов - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ВНИИ МВД России

Н.К. Потоцкий - доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

EDITORIAL BOARD

Chairman: **V.V. Gushchin** - doctor of legal sciences, professor, professor of the Department of copyright, related rights and private law disciplines of the Russian State Academy of Intellectual Property

Specialty: 12.00.03 - Civil law; business law; family law; private international law

V.P. Kamyshansky - head of section, doctor of law, professor, head of the Department of civil law, FSBOU VPO "Kuban State Agrarian University," head of the Department of civil law and process, Institute of International Law, Economics, Humanities and Management named after K.V. Russian, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation

E.V. Bogdanov - scientific secretary of section, doctor of law sciences, professor, professor of the Department of civil law disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov

A.V. Barkov - doctor of jurisprudence, professor, professor of department of civil law of the Saratov state legal academy, the Honored lawyer of Russia

V.N. Tkachyov - doctor of jurisprudence, professor, the Honored lawyer of Russia, professor of department of civil disciplines of Plekhanov Russian Academy of Economics

Specialty: 12.00.11 - Judiciary, prosecutorial supervision, organization of law enforcement

O.V. Khimicheva - head of section, doctor of legal sciences, professor, head of the Department of criminal procedure, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs named after V.Ya. Kikotya

V.V. Sangadzhiev - scientific secretary of section, doctor of law, professor, corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences, professor of the Department of judicial power, law enforcement and human rights activities of the RUDN Law Institute

A.P. Galovanov - doctor of legal sciences, Honored Lawyer of Russia, president of the Moscow Region Bar, president of the Federal Union of Lawyers of Russia, vice-president of the International Union (Commonwealth) of Lawyers

V.V. Grebennikov - doctor of legal sciences, professor, Honored Lawyer of Russia, head of the Department of judicial power, law enforcement and human rights activities of the RUDN Law Institute

V.V. Komarova - doctor of jurisprudence, professor, head of the Department of the constitutional and municipal right of the Russian Federation of the Moscow state legal university of O.E. Kutafin (MGUA)

L.A. Tkhabisimova - doctor of legal Sciences, Professor, Director of Law Institute Pyatigorsk state University, director of the North Caucasian centre of electoral law and process, the head of North-Caucasus scientific-educational center of political and legal problems, Academician AMAN, Honorary worker of education of the Russian Federation, Honored lawyer of the Republic of Adygea

Specialty: 12.00.14 - Administrative law, financial law, information law

S.M. Zyryanov - head of section, doctor of legal sciences, professor, chief researcher of Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

R.M. Myrzalimov - scientific secretary of section, doctor of law sciences, professor of the Department of administrative law, faculty of law, Zhusup Balasagyn Kyrgyz National University, member of the Editorial Council of the Bulletin of the Constitutional Chamber of the Supreme Court of the Kyrgyz Republic

Y.M. Alpatov - doctor of law, corresponding member of the Russian academy of natural sciences, chairman of the presidium of the Moscow Guild of Lawyers and Lawyers

A.M. Voronov - doctor of legal sciences, professor, chief researcher of All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

N.K. Pototsky - doctor of legal sciences, professor, professor of the A.S. Griboedov Institute of International Law and Economics

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

С.А. Иванова - председатель, главный редактор, доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН.

М.С. Шайхуллин - первый заместитель главного редактора доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем прав

Е.Г. Багреева - доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Н.И. Беседкина - кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

А.И. Глушков - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой права Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Л.Ю. Грудцына - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Почетный адвокат России, эксперт РАН

М.Д. Давитадзе - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики международно-правового факультета Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Одинцовский филиал, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Открытого гуманитарно-экономического университета

М.М. Дикажев - доктор юридических наук, доцент, профессор Ингушского государственного университета

И.В. Дойников - доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

Р.А. Каламкarian - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

И.А. Конюхова - доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.В. Кроткова - кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

А.Н. Левушкин - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

В.О. Миронов - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева - доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

Г.Б. Прончев - кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра химической физики им. Н.Н. Семенова Российской академии наук, действительный член Российской академии естественных наук, Россия, г. Москва

А.В. Рагулин - доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник - кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

Т.А. Сошникова - доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

Д.П. Стригунова - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В.Е. Усанов - доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии образования, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета им Г.В. Плеханова

Г.Г. Шинкарецкая - доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

Е.Н. Щербак - доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры финансового права Российского государственного гуманитарного университета

Н.Д. Эриашвили - доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

Э.Г. Юзиханова - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предварительного расследования Санкт-Петербургского университета МВД России

EDITORIAL BOARD

S.A. Ivanova - chairman, editor-in-chief, doctor of law sciences, professor, deputy first vice-rector for educational and methodological work, professor, Department of Finance University under the Government Russian Federation, expert of the Russian Academy of Sciences

M.S. Shaikhullin - first deputy chief editor, doctor of legal sciences, associate professor, head of the Center for state legal research of the Eurasian Research Institute of Human Rights Problems

E.G. Bagreeva - doctor of jurisprudence, professor, professor of Department of legal regulation of economic activity Financial University under the Government of the Russian Federation

N.I. Besedkina - candidate of legal sciences, associate professor, associate professor of the Department of legal regulation of economic activities of Financial University under the Government of the Russian Federation

A.I. Glushkov - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Law, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University

L.Yu. Grudtsina - doctor of law, professor, professor, Department of civil law and civil process, Northwestern Institute (branch) of O.E. Kutafin University (Moscow State University), Honorary lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences

M.D. Davitadze - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Process and Criminalistics of the International Law Faculty of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Odintsovo Branch, Head of the Department of Criminal Law and Process of the Open Humanitarian and Economic University

M.M. Dikazhev - Doctor of Law, Associate Professor, Professor of Ingush State University

I.V. Doinikov - doctor of law sciences, professor, professor, Moscow City University of Management of the Moscow Government

A.A. Dorskaya - doctor of legal sciences, professor, head of the Department of international law of the Russian State Pedagogical University of A.I. Herzen

R.A. Kalamkaryan - doctor of law, professor, leading researcher in the international legal research sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, professor of the Department of international law of the Russian Peoples' Friendship University

I.A. Konyukhova - doctor of legal sciences, professor, head of the Department of constitutional law and professor of the Department of constitutional law of the Russian Academy of Justice

N.V. Krotkova - candidate of legal sciences, leading researcher in the constitutional law and constitutional justice sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, deputy editor-in-chief of the journal "State and Law" of the Russian Academy of Sciences

A.N. Levushkin is a doctor of jurisprudence, professor, professor of department of enterprise and corporate law of the Moscow state legal university of O.E. Kutafin, professor of department of civil law of the Russian state university of justice

V.O. Mironov is a doctor of jurisprudence, professor, professor of "State Law and Management of Customs Activity" department of the Vladimir state university him. A.G. and N.G. Stoletovych

Yu.V. Nikolaeva is a doctor of jurisprudence, professor, professor of Department of legal regulation of economic activity of Financial University under the Government of the Russian Federation

G.B. Pronchev - Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Department of Modern Sociology, Sociological Faculty, Lomonosov Moscow State University, Senior Researcher, N.N. Semenov Federal Research Center for Chemical Physics, Russian Academy of Sciences, full member of the Russian Academy of Natural Sciences, Russia, Moscow

A.V. Ragulin is a doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of the center of a research of problems of the organization and activity of legal profession of the Eurasian research institute of problems of the right, the Chairman of the commission on protection of the rights of member lawyers of lawyer formation of the Guild of Russian Lawyers

G.M. Reznik - Candidate of Legal Sciences, Honored Lawyer of the Russian Federation, Member of the Public Chamber of the Russian Federation, Member of the Presidential Council for the Improvement of Justice, Vice-President of the International Union (Commonwealth) of Lawyers

T.A. Soshnikova is a doctor of jurisprudence, professor, the dean of law department, the manager of department of civil process and the social industries of the right of the Moscow humanities university

D.P. Strigunova is a doctor of jurisprudence, the associate professor, the associate professor of the international and integration law of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

V.E. Usanov is a doctor of jurisprudence, professor, the academician of the Russian Academy of Education, professor of department of state and legal and criminal disciplines of the Russian economic university him G.V. Plekhanova

G.G. Shinkaretskaya - Doctor of Law, Chief Researcher, International Law Sector, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Member of the Council on International Law at the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

E.N. Shcherbak - Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor, Department of Financial Law, Russian State University for the Humanities

N.D. Eriashvili - doctor of economics, candidate of law, candidate of historical sciences, professor, professor of the Department of civil and labor law, civil process, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology

E.G. Yuzikhanova - Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Preliminary Investigation, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Зарубежные члены Редакционной коллегии:

Ари Палениус – проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)
Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.
Безерра Феликс Валуа Гуара – JurisDoctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.
Велиев Исахан Вейсалоги – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)
Деян Вучетич – доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)
Джун Гуан – проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.
Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.
Лай Дешенг – проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
Марек Вочозка – проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)
Миндагулов Алькен Хайдарович – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)
Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)
Она Гражина Ракаускиене – проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)
Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)
Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)
Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)
Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)
Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Foreign members of the Editorial board:

Ari Palenius – prof., Director of the campus, the KeravaLaurea University of Applied Sciences (Finland)
Arroyo Ena RosyoKarnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.
Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.
VeliyevIsakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)
Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)
Jun Guan – prof. Deputy, Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)
Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.
Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.
Lai Desheng – prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)
Marek Vochozka – prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)
Mindagulov Alken Haydarovich – Doctor of Law sciences, Professor (Republic of Kazakhstan)
Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)
Ona Grazyna Rakauskiene – prof., University MykolasRomeris (Lithuania)
Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)
Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)
Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)
Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)
Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Содержание:

ПОЛИТИКА И ПРАВО

- Майстренко Г.А., Майстренко А.Г.** * О мерах по обеспечению общественной безопасности и профилактике правонарушений в свете реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (на примере уголовно-исполнительной системы) 15
- Зарубина Е.В., Горбунова О.С., Симачкова Н.Н., Стахеева Л.М., Чупина И.П.** * Патриотизм как духовно-нравственная ценность 19
- Казаков А.А.** * О демократии как одном из методов политического управления 26
- Кузнецов М.Н., Шайрян Г.П.** * «Симфония властей» как традиционная ценность отечественной государственности 29
- Виноградова Е.В.** * Укрепление суверенитета. Административные и уголовно-правовые меры в сфере регулирования отношений в этнических анклавах 46
- Малаев А.Х.** * Противодействие международной организованной преступности в современных условиях . . 51
- Османов М.М., Кузнецов А.В.** * К вопросу об организации семейной политики по поддержке и защите детей в Российской Федерации 55
- Пиддубринная А.Ю., Лукьянова Г.В.** * Перспективы развития международного коммерческого арбитража в условиях санкционных ограничений 60
- Голяндин Н.П., Шериев А.М.** * Проблемные вопросы локализации социальной напряженности и протестной деятельности в условиях Северо-Кавказского региона 64
- Ихаров М.М.** * Правовая классификация ценных бумаг сектора устойчивого развития в Российской Федерации 68

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО

- Кумехова М.Б.** * Использование интерактивных средств при формировании профессионального мастерства сотрудников полиции в процессе их подготовки в вузах МВД России 75
- Фатеева Н.Б., Петрякова С.В., Чупина И.П., Алимарданова Н.А., Петрова Л.Н.** * Совершенствование системы отбора и найма персонала в общеобразовательном учреждении 78
- Сетраков А.Н., Парамонова Г.В., Манилкин Н.В.** * Правовое воспитание в системе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел при проведении занятий в активной и интерактивной форме 82

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

- Капустина А.В.** * Семья как объект уголовно-правовой охраны: философский аспект 85
- Миронова Н.В.** * Родительский киднеппинг: правовое регулирование 90
- Громада О.В.** * Некоторые проблемы многодетных семей в Российской Федерации 95
- Марьина Н.Н., Манахов А.В.** * Противодействие буллингу как одно из направлений защиты прав ребенка . . 99

ТЕОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

- Жмылев Н.А.** * Характеристика нормативно-правовой основы регулирования перевозок особо опасных грузов 102

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И СУДОПРОИЗВОДСТВО

- Бажанов С.А.** * О некоторых вопросах доказательственного процесса в гражданском судопроизводстве . . 108
- Мельников Е.А.** * Основные доктринальные подходы к разграничению функций обвинения, защиты и разрешения дела в уголовном судопроизводстве 111

ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА

- Торопов М.С., Гриб В.Г.** * Правовой подход к пониманию диффамации 117
- Гантюк Т.Ю.** * К вопросу об истории развития российского законодательства об ответственности за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего 121
- Царькова Е.Г., Зорина Н.С.** * К вопросу применения средств визуализации при анализе данных о преступности в регионах 127
- Анимоков И.К.** * Криминологическая профилактика публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности 132
- Хаскина В.Ю., Пахомов А.Н., Дауров А.И.** * Оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства как предмет экспертного исследования 136

Манукян А.Р. * Уголовно-правовая характеристика конфискации имущества	140
Арипшев А.М. * Угроза терроризма на современном этапе развития социально-экономической и политической сферы общества: особенности защищенности	145
Спирев Д.В. * Специальные лингвистические знания как источник доказательной информации по делам об оскорблении представителей власти	149
Карпухин М.Ю., Хомякова М.А. * Правовое регулирование банкротства крестьянского (фермерского) хозяйства	157
ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ	
Тищенко Ю.Ю. * Специфические ухищрения, применяемые осужденными при подготовке к совершению побега из исправительного учреждения	160
Пак В.А. * О некоторых особенностях правового регулирования Генеральной прокуратурой Российской Федерации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами	164
Шадрина Е.С. * Мотив как признак субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ	169
Теуважев З.А. * Некоторые особенности антитеррористической защищенности	174
Батюкова В.Е. * Некоторые тенденции развития уголовно-правовой политики в сфере налоговых преступлений	177
Ташева Г.Р. * Взаимодействие правоохранительных органов с населением в вопросах обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых и иных публичных мероприятий	181
Полунина Е.Н., Вагайцев В.М., Нурисламов А.С. * Актуальность видеонаблюдения при обеспечении общественного порядка и общественной безопасности	184
Голяндин Н.П., Ешеров А.Г., Шериев А.М. * Анализ правоохранительной деятельности в сфере предупреждения экстремистских проявлений на Северном Кавказе	188
Кочесокова З.Х., Тамбиев С.А. * Вопросы отграничения состава торговли людьми от смежных составов преступлений	192
Строгович Ю.Н., Медведева И.Н. * К вопросу о совершенствовании нормативно-правового регулирования деятельности по профилактике коррупционных правонарушений в уголовно-исполнительной системе ..	197
Казберов П.Н. * Знания о структурной маргинальности как о причине вовлеченности в террористические преступления	201
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	
Хавдок А.М., Едомский Е.А., Герасимова Е.В. * Актуальные вопросы квалификации преступлений коррупционной направленности	206
Кушхов Р.Х., Бозиев М.В. * Проблемы реализации целей уголовного наказания	211
Тищенко Ю.Ю., Самойлова А.А. * Отдельные аспекты подготовки осужденных к освобождению из воспитательных колоний	216
Теппеев А.А. * Пути совершенствования уголовно-правового противодействия клевете	221
Майстренко Г.А. * Классификация лиц, освобожденных из мест лишения свободы: криминологические аспекты	228
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО	
Османов М.М., Павленко Н.О. * К вопросу об административной деятельности участкового уполномоченного полиции	232
Макеева И.А., Носенков А.П. * Признаки административного правонарушения и их классификация	237
Садырова М.Ю. * Проблемы и способы совершенствования осуществления государственного земельного надзора и муниципального земельного контроля в системе управления земельными ресурсами Российской Федерации	240
Байкин Р.Ф., Архипова О.А., Гончарова С.В. * О некоторых вопросах места и роли административного законодательства в правовой системе Российской Федерации	247
Заикин В.Ю., Расторгуев А.Ю., Сухова И.Н. * Реализация норм административного законодательства как профилактический аспект деятельности сотрудников органов внутренних дел	250
Османов М.М., Акользин Е.П. * О некоторых вопросах привлечения к административной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции	253
Василенко Ю.С., Морозов Н.А. * Аспекты, влияющие на процесс возбуждения административного дела по факту насилия в семейной среде	257
Еремин А.В., Белов В.А. * Особенности применения мер административного принуждения в миграционных правоотношениях	261

Османов М.М., Морозов Н.А. * О роли принципов в механизме применения мер административного принуждения	266
ЭКОНОМИКА И ПРАВО	
Кружкова Т.И., Рущицкая О.А., Фетисова А.В., Батракова С.И., Рущицкая О.Е. * Современные конкурентные стратегии предприятий	271
Стахеева Л.М., Кот Е.М., Иовлев Г.А., Голдина И.И. Фатеева Н.Б. * Предпринимательство и виды организационно-правовых форм	277
Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Симачкова Н.Н., Стахеева Л.М., Чупина И.П. * Агротуризм как перспективный вид внутреннего туризма	284
Сулимин В.В. * Кросс-юрисдикционные вызовы для предпринимательского права в глобализованном мире	290
Броницкая С.А., Хомякова М.А. * Разработка проекта мелиорации земель Каменского района Свердловской области: правовой аспект	298
Стахеева Л.М., Фетисова А.В., Лопаева Н.Л., Ражина Е.В., Смирнова Е.С. * Перспективы развития малого и среднего предпринимательства в России	302
Чупина И.П., Симачкова Н.Н., Зарубина Е.В., Журавлева Л.А., Ручкин А.В. * Перспективы производства сельскохозяйственной экологически чистой продукции в Свердловской области	309
Рябчиков Д.В. * Финансовые пирамиды в форме кредитно-потребительских кооперативов: проблемы и противодействия	317
Малкандуев Э.М., Басланеева Ж.Х. * Влияние эколого-экономической безопасности на инвестиционную привлекательность предприятий аграрной сферы	322
Фетисова А.В., Кружкова Т.И., Рущицкая О.А., Ручкин А.В., Батракова С.И. * Исследование влияния межпоколенческих различий на корпоративную культуру организации	328
ТРУДОВОЕ ПРАВО	
Фетисова А.В., Стахеева Л.М., Петрова Л.Н., Рущицкая О.Е., Смирнова И.Ю. * Кадры, их роль и значение в деятельности организации: современные проблемы	334
Медведева И.Н. * О некоторых особенностях привлечения к труду несовершеннолетних осужденных к лишению свободы	340
Симачкова Н.Н., Чупина И.П., Зарубина Е.В., Петрова Л.Н., Фетисова А.В. * К проблеме развития карьеры молодых специалистов в образовательных организациях	344
Петрякова С.В., Кот Е.М., Малькова Ю.В., Горбунова О.С., Пильникова И.Ф. * К вопросу о мотивации персонала в образовательных учреждениях	350
ДИСКУССИЯ	
Урусова Л.Х. * Мужественность и женственность: социальные категории и конструкции	354
Строгович Ю.Н., Медведева И.Н. * К вопросу о совершенствовании системы оценок эффективности деятельности правоохранительных органов	358
Майстренко А.Г., Майстренко Г.А. * Противодействие коррупции в России: правовое регулирование ...	364
Шестак В.А., Аскерова Н.Н. * Антикоррупционное поведение в различных социальных сферах	369
Машекуашева М.Х. * О значимости информационно-психологической защиты индивида и социума: особенности воздействующего потенциала	375
Анимоков И.К. * Проблемные аспекты производства о применении принудительных мер медицинского характера и предложения по их решению	378
Фатеева Н.Б., Петрова Л.Н., Петрякова С.В., Стахеева Л.М., Радионова С.В. * Анализ трудовых ресурсов Свердловской области за период с 2015 по 2022 гг.	382
КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ	
Манукян А.Р. * Некоторые аспекты обеспечения кибербезопасности в России	387
Маздогова З.З., Марьина Н.Н. * Целенаправленное морально-психологическое воздействие с применением информационно-телекоммуникационных технологий	393
ЦИФРОВОЕ ПРАВО	
Калашник Ф.А. * Цифровой рубль: обыденная и правовая точки зрения	396
Канцер Ю.А. * Развитие предпринимательской деятельности в сети Интернет	401
Клочко Е.И., Колпакова Л.Ю., Кулик Ю.А. * Соотношение права и цифровых технологий в системе социальной регуляции	407
Карсаков А.В. * Цифровые технологии в механизме уголовно-процессуального регулирования, правоприменительный аспект	421

Contents:

POLITICS AND LAW

- Maistrenko G.A., Maistrenko A.G.** * On measures to ensure public safety and prevention of offense in the light of the implementation of the national security strategy of the Russian Federation (based on the example of the criminal principal system) 15
- Zarubina E.V., Gorbunova O.S., Simachkova N.N., Stakheeva L.M., Chupina I.P.** * Patriotism as a spiritual and moral value 19
- Kazakov A.A.** * On democracy as one of the methods of political management 26
- Kuznetsov M.N., Shayryan G.P.** * "Symphony of the authorities" as a traditional value of national statehood . . . 29
- Vinogradova E.V.** * Strengthening sovereignty. Administrative and criminal law measures in the field of regulating relations in ethnic enclaves 46
- Malaev A.H.** * Countering international organized crime in modern conditions 51
- Osmanov M.M., Kuznetsov A.V.** * On the organization of family policy for the support and protection of children in the Russian Federation 55
- Piddubrivnaya A.Yu., Lukyanova G.V.** * Prospects for the development of international commercial arbitration in the context of sanctions restrictions 60
- Golyandin N.P., Sheriev A.M.** * Problematic issues of localization of social tension and protest activity in the conditions of the North Caucasus region 64
- Ikharov M.M.** * Legal classification of securities of the sustainable development sector in the Russian Federation . . . 68

EDUCATION AND LAW

- Kumekhova M.B.** * The use of interactive tools in the formation of professional skills of police officers in the process of their training at universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia 75
- Fateeva N.B., Petryakova S.V., Chupina I.P., Alimardanova N.A., Petrova L.N.** * Improving the system of personnel selection and recruitment in a general education institution 78
- Setrakov A.N., Paramonova G.V., Manilkin N.V.** * Legal education in the system of professional training of employees of internal affairs bodies during classes in an active and interactive form 82

FAMILY LAW

- Kapustina A.V.** * Family as an object of criminal law protection: a philosophical aspect 85
- Mironova N.V.** * Parental kidnapping: legal regulation 90
- Gromada O.V.** * Some problems of large families in the Russian Federation 95
- Maryina N.N., Manakhov A.V.** * Countering bullying as one of the directions of protecting the rights of the child . . 99

CIVIL LAW THEORY

- Zhmylev N.A.** * Characteristics of the regulatory framework for regulating the transportation of especially dangerous goods 102

JUDICIARY AND JUDICIAL PROCEEDINGS

- Bazhanov S.A.** * On some issues of evidentiary process in civil proceedings 108
- Melnikov E.A.** * Basic doctrinal approaches to the delimitation of the functions of prosecution, defense and case resolution in criminal proceedings 111

THEORY OF CRIMINAL LAW

- Toropov M.S., Grib V.G.** * A legal approach to understanding defamation 117
- Gantyuk T.Yu.** * On the issue of the history of the development of Russian legislation on liability for receiving sexual services of a minor 121
- Tsarkova E.G., Zorina N.S.** * On the use of visualization tools in the analysis of crime data in the regions 127
- Animokov I.K.** * Criminological prevention of public calls for extremist activity 132
- Haskina V.Yu., Pakhomov A.N., Daurov A.I.** * Weapons, ammunition, explosives and explosive devices as a subject of expert research 136
- Manukyan A.R.** * Criminal law characteristics of confiscation of property 140

Aripshev A.M. * The threat of terrorism at the present stage of development of the socio-economic and political spheres of society: security features	145
Spirev D.V. * Special linguistic knowledge as a source of evidentiary information in cases of insulting government officials	149
Karpukhin M.Yu., Khomyakova M.A. * Legal regulation of bankruptcy of peasant (farm) economy crime and punishment	157
CRIME AND PUNISHMENT	
Tishchenko Yu.Y. * Specific tricks used by convicts in preparation for escape from a correctional institution ...	160
Pak V.A. * On some features of the legal regulation by the Prosecutor General's Office of the Russian Federation of prosecutorial supervision of the enforcement of laws by bailiffs	164
Shadrina E.S. * Motive as a sign of the subjective side of the crime under Article 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation	169
Teuvazhev Z.A. * Some features of anti-terrorist protection	174
Batyukova V.E. * Some trends in the development of criminal law policy in the field of tax crimes	177
Tasheva G.R. * Interaction of law enforcement agencies with the public in matters of ensuring public order and public safety during mass and other public events	181
Polunina E.N., Vagaytsev V.M., Nurislamov A.S. * The relevance of video surveillance in ensuring public order and public safety	184
Golyandin N.P., Esherov A.G., Sheriev A.M. * Analysis of law enforcement activities in the field of prevention of extremist manifestations in the North Caucasus	188
Kochesokova Z.H., Tambiev S.A. * Issues of distinguishing the composition of human trafficking from related crimes	192
Strogovich J.N., Medvedeva I.N. * On the issue of improving the regulatory and legal regulation of activities for the prevention of corruption offenses in the penal system	197
Kazberov P.N. * Knowledge of structural marginality as a reason for inclusion into terrorist crimes	201
CRIMINAL PROCEEDINGS	
Havdok A.M., Edomsky E.A., Gerasimova E.V. * Current issues of qualification of corruption-related crimes ..	206
Kushkhov R.H., Bosiev M.V. * Problems of implementing the goals of criminal punishment	211
Tishchenko Yu.Yu., Samoylova A.A. * Some aspects of the preparation of convicts for release from educational colonies	216
Teppeev A.A. * Ways to improve criminal law counteraction to defamation	221
Maistrenko G.A. * Classification of persons released from places of prisonance: criminological aspects	228
ADMINISTRATIVE LAW	
Osmanov M.M., Pavlenko N.O. * On the issue of the administrative activities of the district police commissioner	232
Makeeva I.A., Nosenkov A.P. * Signs of an administrative offense and their classification	237
Sadirova M.Yu. * Problems and ways to improve the implementation of state land supervision and municipal land control in the system of land resource management of the Russian Federation	240
Baykin R.F., Arkhipova O.A., Goncharova S.V. * On some issues of the place and role of administrative legislation in the legal system of the Russian Federation	247
Zaikin V.Yu., Rastorguev A.Yu., Sukhova I.N. * Implementation of the norms of administrative legislation as a preventive aspect of the activities of employees of internal affairs bodies	250
Osmanov M.M., Akolzin E.P. * On some issues of bringing to administrative responsibility for involving minors in the use of alcoholic and alcohol-containing products	253
Vasilenko Yu.S., Morozov N.A. * Aspects affecting the process of initiating an administrative case on the fact of violence in the family environment	257
Eremin A.V., Belov V.A. * Features of the application of administrative coercion measures in migration relations ..	261
Osmanov M.M., Morozov N.A. * On the role of principles in the mechanism of application of administrative coercion measures	266
ECONOMICS AND LAW	
Kruzhkova T.I., Rushchitskaia O.A., Fetisova A.V., Batrakova S.I., Rushchitskaia O.E. * Modern competitive strategies of enterprises	271

Staheeva L.M., Kot E.M., Iovlev G.A., Goldina I.I. Fateeva N.B. * Entrepreneurship and types of organizational and legal forms	277
Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Simachkova N.N., Stakheeva L.M., Chupina I.P. * Agrotourism as a promising type of domestic tourism	284
Sulimin V.V. * Cross-jurisdictional challenges for business law in a globalized world	290
Bronitskaya S.A., Khomyakova M.A. * Development of a land reclamation project in the Kaminski district of the Sverdlovsk region: a legal aspect	298
Staheeva L.M., Fetisova A.V., Lopaeva N.L., Razhina E.V., Smirnova E.S. * Prospects for the development of small and medium-sized enterprises in Russia	302
Chupina I.P., Simachkova N.N., Zarubina E.V., Zhuravleva L.A., Ruchkin A.V. * Prospects for the production of agricultural environmentally friendly products in the Sverdlovsk region	309
Ryabchikov D.V. * Financial pyramids in the form of credit and consumer cooperatives: problems and counteractions	317
Malkanduev E.M., Baslaneeva J.H. * The impact of environmental and economic security on the investment attractiveness of agricultural enterprises	322
Fetisova A.V., Kruzhkova T.I., Ruschitskaya O.A., Ruchkin A.V., Batrakova S.I. * Study of the influence of inter-generational differences on the corporate culture of an organization	328
LABOR LAW	
Fetisova A.V., Stakheeva L.M., Petrova L.N., Rushchitskaia O.E., Smirnova I.Yu. * Personnel, their role and importance in the organization's activities: modern problems	334
Medvedeva I.N. * On some features of the involvement of minors sentenced to imprisonment in labor	340
Simachkova N.N., Chupina I.P., Zarubina E.V., Petrova L.N., Fetisova A.V. * On the problem of career development of young specialists in educational organizations	344
Petryakova S.V., Kot E.M., Malkova Yu.V., Gorbunova O.S., Pilnikova I.F. * On the issue of staff motivation in educational institutions	350
DISCUSSION	
Urusova L.Kh. * Masculinity and femininity: social categories and constructions	354
Strogovich J.N., Medvedeva I.N. * On the issue of improving the system of evaluating the effectiveness of law enforcement agencies	358
Maistrenko A.G., Maistrenko G.A. * Anti-corruption in Russia: legal regulation	364
Shestak V.A., Askerova N.N. * Anti-corruption behavior in various social spheres	369
Mashekuasheva M.H. * On the importance of information and psychological protection of the individual and society: features of the influencing potential	375
Animokov I.K. * Problematic aspects of the proceedings on the application of compulsory medical measures and proposals for their solution	378
Fateeva N.B., Petrova L.N., Petryakova S.V., Stakheeva L.M., Radionova S.V. * Analysis of the labor resources of the Sverdlovsk region for the period from 2015 to 2022	382
CYBERCRIME	
Manukyan A.R. * Some aspects of cybersecurity in Russia	387
Mazdogova Z.Z., Maryina N.N. * Purposeful moral and psychological impact with the use of information and telecommunication technologies	393
DIGITAL LAW	
Kalashnik F.A. * Digital ruble: everyday and legal points of view	396
Kanzer Yu.A. * Development of entrepreneurial activity on the Internet	401
Klochko E.I., Kolpakova L.Yu., Kulik Yu.A. * Correlation of law and digital technologies in the system of social regulation	407
Karsakov A.V. * Digital technologies in the mechanism of criminal procedure regulation, law enforcement aspect ...	421

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-2-15-18

NIION: 2021-0079-2/24-76

MOSURED: 77/27-025-2024-2-76

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,

кандидат юридических наук,

старший научный сотрудник

Научно-исследовательского института

Федеральной службы исполнения наказаний России,

доцент кафедры уголовного права и процесса

Открытого гуманитарно-экономического университета,

Москва, Россия,

e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

МАЙСТРЕНКО Анна Григорьевна,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданского и предпринимательского права

Всероссийской академии внешней торговли

Минэкономразвития России, доцент кафедры

гражданско-правовых дисциплин

Российского государственного университета

нефти и газа имени И.М. Губкина,

Москва, Россия,

e-mail: mail@law-books.ru

О МЕРАХ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ)

Аннотация. В статье отмечается, что деятельность всех правоохранительных органов в части профилактики правонарушений и противодействия преступности организована в соответствии с требованиями действующего законодательства России. Констатируется необходимость совершенствования государственных механизмов в целях дальнейшего обеспечения государственной и общественной безопасности, созданию предпосылок для повышения эффективности деятельности органов правопорядка, в т.ч. в рамках пенитенциарной системы, модернизации единой государственной системы профилактики преступности. Представлены рекомендации, которые могут найти свое дальнейшее применение в работе правоохранительных органов РФ.

Ключевые слова: общественная безопасность, профилактика правонарушений, преступность, уголовно-исполнительная система, средства мобильной связи, правовое регулирование.

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,

PhD in Law, Senior Researcher of Research,

Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,

Associate Professor, Department of Criminal Law and Procedure,

Open University for the Humanities and Economics,

Moscow, Russia

MAISTRENKO Anna Grigorievna,

PhD in Law, associate Professor of Department

of Civil and Entrepreneurial Law,

All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry

of Economic Development of the Russia, Associate Professor

of the Department of Civil Law Disciplines of the Gubkin University,

Moscow, Russia

ON MEASURES TO ENSURE PUBLIC SAFETY AND PREVENTION OF OFFENSE IN THE LIGHT OF THE IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL SECURITY STRATEGY OF THE RUSSIAN FEDERATION (BASED ON THE EXAMPLE OF THE CRIMINAL PRINCIPAL SYSTEM)

Annotation. *The article notes that the activities of all law enforcement agencies in terms of preventing offenses and combating crime are organized in accordance with the requirements of the current legislation of Russia. The need to improve state mechanisms in order to further ensure state and public security, create prerequisites for increasing the efficiency of law enforcement agencies, incl. within the framework of the penitentiary system, modernization of the unified state crime prevention system. Recommendations are presented that can find their further application in the work of law enforcement agencies of the Russian Federation.*

Key words: *public safety, crime prevention, crime, penal system, mobile communications, legal regulation.*

В 2023 г. сохранилась тенденция прошлых лет к снижению количества зарегистрированных на территории Российской Федерации преступлений (на 1 %), в том числе тяжких и особо тяжких – на 5,3 %. При этом около 60 % расследованных преступлений было совершено лицами, ранее совершавшими преступления, более 28 % – в состоянии алкогольного опьянения, 9 % – в соучастии [2]. Такого рода ситуация в российском обществе ставит на повестку дня вопрос усиления мер, направленных на обеспечение национальной безопасности РФ [1]. Особое внимание правоохранными органами уделялось работе по так называемым особо учитываемым преступлениям. Практически на четверть (на 23,5 %) увеличилось количество раскрытых преступлений, совершенных в составе организованных преступных групп и преступных сообществ (преступных организаций). Дестабилизирующее влияние на обстановку как в обществе в целом, так и в условиях изоляции оказывают экстремистские проявления, в том числе в молодежной среде [9, с. 55]. В рамках реализации программы по борьбе с этнической преступностью органами внутренних дел совместно с органами безопасности и следственными органами в отчетном периоде пресечена деятельность 132 организованных этнических преступных групп. При этом важно подчеркнуть, что в течение последних лет не прекращаются попытки группировок экстремистского, радикально-исламистского толка распространить свое влияние на спецконтингент, содержащийся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС). Их целью является вовлечение осужденных в различные течения радикального ислама, террористическую деятельность, участие в незаконных вооруженных формированиях после освобождения [8, с. 91].

В отчетном периоде правоохранными органами выявлено более 2,5 тысяч преступлений, связанных с нецелевым расходованием бюджетных средств, что на 26 % больше, чем за аналогичный период прошлого года (1870). Принятые по возмещению материального ущерба меры способствовали возвращению в доход государства 1,3 млрд рублей (2022 г. – 169 млн рублей) [2]. Увеличилась интенсивность работы органов внутренних дел по профилактике, выявлению и пресечению преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В сравнении с аналогичным периодом прошлого года их количество уменьшилось на 5,8% (373,2 тыс. и 391,9 тыс. преступлений соответственно) [2]. При координирующей роли Государственного антинаркотического комитета в рамках межведомственного взаимодействия обеспечивается эффективное противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, в том числе в местах лишения свободы [6, с. 10]. Из незаконного оборота в течение 2023 г. изъято более 29 тонн наркотиков и сильнодействующих веществ [3]. Важную роль в противодействии международной наркопреступности играет сотрудничество России с государствами, входящими в БРИКС, ШОС и ОДКБ.

Так, деятельность правоохранительных органов в новых субъектах Российской Федерации и граничащих с ними субъектов организуется с учетом возможного совершения террористических актов, диверсий, провокаций, нападений на сотрудников и нарушений общественного порядка.

В целях совершенствования деятельности по обеспечению общественной безопасности и профилактике правонарушений полагаем возможным следующее:

1) проработать вопрос об установлении уголовной ответственности за повторное совершение правонарушения, связанного с пропагандой наркотиков и сильнодействующих веществ;

2) разработать дополнительные меры по пресечению распространения в местах лишения свободы экстремистской идеологии и криминальной субкультуры, повышению эффективности профилактики рецидивной преступности;

3) активизировать работу по комплексной профилактике правонарушений, прежде всего среди ранее судимых лиц, в молодежной среде и среди мигрантов;

4) принять меры по обеспечению выявления и раскрытия преступлений прошлых лет, совершенных лицами, находящимися в местах лишения свободы, а также по получению от них оперативно значимой информации;

5) усилить межведомственное взаимодействие по осуществлению контроля за лицами, осужденными к наказаниям без лишения свободы, а также за своевременностью принятия процессуальных мер в отношении лиц, уклоняющихся от выполнения возложенной судом обязанности пройти лечение от наркомании и (или) социальную реабилитацию [7, с. 17-18].

Отдельно остановимся на незаконном использовании осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми средств мобильной связи, которое на протяжении многих лет является одной из основных проблем УИС.

Незаконное использование средств мобильной связи происходит для оказания давления на свидетелей, координации действий членов организованных преступных групп, находящихся на свободе, поступления запрещенных предметов, а также в экстремистских целях, способствует развитию негативных процессов, распространению в учреждениях УИС криминальной субкультуры. Общеизвестно, что через лицевые счета абонентских номеров, находящихся в пользовании спецконтингента, происходит обращение безналичных денежных средств, за счет которых осуществляется финансовая поддержка лидеров криминальной среды. К сожалению, в настоящее время незаконное использование осужденными средств мобильной связи стало широко распространённым явлением, а возникающие в связи с этим последствия вышли далеко за пределы УИС [5, с. 45].

Перечень преступлений и правонарушений, совершаемых осужденными и следственно-арестованными с использованием средств сотовой связи достаточно широк. Так, с помощью сотовых телефонов организуются каналы поступления на территории учреждений запрещенных предметов, в том числе наркотических средств и психотропных веществ, осуществляется сбор денеж-

ных средств в так называемый «общак», организовываются телефонное мошенничество, массовые акции неповиновения законным требованиям администрации, осуществляется координация деятельности организованных преступных групп, а также оказывается влияние на участников уголовных процессов с целью изменения хода расследования по уголовным делам. Источниками поступления в учреждения УИС средств мобильной связи являются родственники осужденных, лица, прибывающие на свидания, сотрудники учреждений, вольнонаемный персонал, медицинские работники, посылки, передачи, а также перебросы через основное ограждение. Кроме того, участились случаи использования в этих целях квадрокоптеров и других радиоуправляемых моделей.

Если говорить о методах противодействия незаконному использованию средств мобильной связи на территории учреждений УИС, то на протяжении последних десяти лет ФСИН России регулярно тестируются различные технические системы ограничения и контроля использования абонентских станций подвижной радиосвязи, а также изучаются вопросы правового обеспечения таких ограничений на территории страны в целях поиска наиболее эффективных технических решений [4, с. 24].

Среди исследованных способов организации контроля и ограничения использования сотовых сетей в пределах ограниченного периметра изучались подаватели сигналов сотовой связи различных модификаций, которые закупались и применялись в учреждениях УИС.

Но, как показала практика, данные устройства дорогостоящие, централизованное финансирование на их приобретение не осуществляется, лимиты бюджетных обязательств не предусмотрены. Правовых оснований и порядка их применения в настоящее время во ФСИН России нет.

Кроме того, согласно позиции контролирующих органов постановка преднамеренных радиопомех не разрешена, в то же время данное оборудование малоэффективно и не обеспечивает гарантированное блокирование сигналов сотовой связи на всей территории учреждения УИС [10, с. 54].

Таким образом, для решения проблемы незаконного использования в учреждениях УИС средств мобильной связи необходим комплексный подход, учитывающий в том числе усиление режимных требований и применение современных инженерно-технических решений.

Список литературы:

- [1] Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности

Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 июля 2021 г. № 27 (ч. II). – Ст. 5351.

[2] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2023 г. [Электронный ресурс] // МВД России. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751> (дата обращения: 17.02.2024).

[3] РИА Новости. Таможенники в 2023 году изъяли около 24 тонн наркотиков [Электронный ресурс]. ФТС России. 2024. 19 января. – URL: <https://customs.gov.ru/press/prensa-o-nas/document/561402> (дата обращения: 17.02.2024).

[4] Белозеров В.К. Новая стратегия национальной безопасности Российской Федерации: от обретения смыслов до реализации // Вестник МГЛУ. Общественные науки. 2021. № 2 (843). – С. 20-35.

[5] Васюков В.Ф. Некоторые элементы системы профилактики хищений абонентских устройств, а также преступлений, совершаемых с использованием средств сотовой связи // Библиотека криминалиста. 2017. № 4 (33). – С. 41-48.

[6] Воронин Ю.А., Майоров А.В. Теоретические основы формирования системы противодействия преступности в России // Криминологический журнал БГУЭиП. 2013. № 1. – С. 7-16.

[7] Гришин Д.А. Система мер по предупреждению преступлений в исправительных учреждениях /// Ведомости УИС. 2020. № 10 (221). – С. 16-20.

[8] Кузнецов Р.Д. К вопросу о понятии экстремизма в современной юридической науке и законодательстве Российской Федерации // Ученые записки Тамбовского отделения РoCМУ. 2020. № 17. – С. 103-111.

[9] Минаков А.В., Иванова Л.Н. Оценка угроз в демографической сфере и их влияние на экономическую безопасность страны [Электронный ресурс] // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 7-1. – С. 52-60. – URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=1780&ysclid=ltogrgf03w215794915> (дата обращения: 17.02.2024).

[10] Федотова Е.Н. Современное состояние пенитенциарной преступности в России // Ведомости УИС. 2020. № 8 (219). – С. 50-55.

Spisok literatury:

[1] Ukaz Prezidenta RF ot 2 iyulya 2021 g. № 400 «O strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 5 iyulya 2021 g. № 27 (ch. II). – St. 5351.

[2] Kratkaya harakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federacii za yanvar'-dekabr' 2023 g. [Elektronnyj resurs] // MVD Rossii. – URL: <https://mvd.rf/reports/item/47055751> (data obrashcheniya: 17.02.2024).

[3] RIA Novosti. Tamozhenniki v 2023 godu iz'yali okolo 24 tonn narkotikov [Elektronnyj resurs]. FTS Rossii. 2024. 19 yanvarya. – URL: <https://customs.gov.ru/press/prensa-o-nas/document/561402> (data obrashcheniya: 17.02.2024).

[4] Belozarov V.K. Novaya strategiya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: ot obreteniya smyslov do realizacii // Vestnik MGLU. Obshchestvennye nauki. 2021. № 2 (843). – S. 20-35.

[5] Vasyukov V.F. Nekotorye elementy sistemy profilaktiki hishchenij abonentskih ustroystv, a takzhe prestuplenij, sovershaemyh s ispol'zovaniem sredstv sotovoj svyazi // Biblioteka kriminalista. 2017. № 4 (33). – S. 41-48.

[6] Voronin Yu.A., Majorov A.V. Teoreticheskie osnovy formirovaniya sistemy protivodejstviya prestupnosti v Rossii // Kriminologicheskij zhurnal BGUEIP. 2013. № 1. – S. 7-16.

[7] Grishin D.A. Sistema mer po preduprezhdeniyu prestuplenij v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah /// Vedomosti UIS. 2020. № 10 (221). – S. 16-20.

[8] Kuznecov R.D. K voprosu o ponyatii ekstremizma v sovremennoj yuridicheskoy nauke i zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii // Uchenye zapiski Tambovskogo otdeleniya RoSMU. 2020. № 17. – S. 103-111.

[9] Minakov A.V., Ivanova L.N. Ocenka ugroz v demograficheskoy sfere i ih vliyanie na ekonomicheskuyu bezopasnost' strany [Elektronnyj resurs] // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. 2021. № 7-1. – S. 52-60. – URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=1780&ysclid=ltogrgf03w215794915> (data obrashcheniya: 17.02.2024).B

[10] Fedotova E.N. Sovremennoe sostoyanie penitenciarnoj prestupnosti v Rossii // Vedomosti UIS. 2020. № 8 (219). – S. 50-55.

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,
кандидат философских наук, доцент
кафедры философии Уральского
государственного аграрного университета,
e-mail: ethos08@mail.ru

ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: os-bakunova@mail.ru ;

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: staheeva53@mail.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук,
профессор кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

ПАТРИОТИЗМ КАК ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ ЦЕННОСТЬ

Аннотация. В статье рассматривается патриотизм как духовно-нравственная ценность российского общества. Понимание патриотизма и патриотические настроения молодежи были исследованы авторами в рамках проводимого лонгитюдного социологического исследования «Мировоззрение современной молодежи 18 -24 лет» (2022- 2023 гг.).

Объект проведенного в Уральском государственном аграрном университете в декабре 2023 г. исследования определен как мировоззренческие ценности современной молодежи в возрасте от 18 до 24 лет. Предмет рассматриваемой статье части исследования был сформулирован как изучение патриотизма как мировоззренческой ценности современной молодежи. Целями исследования стали сравнительное исследование понятия патриотизма и патриотических настроений молодых людей в начале 2022 и в конце 2023 гг., а также как изучение содержания понятия «патриотизм» у молодежи.

В результате проведенного исследования были подтверждены две выдвинутые исследование «Мировоззрение современной молодежи 18 – 24 лет» подтвердило обе выдвинутые гипотезы о том, что патриотические настроения молодежи в 2023 г. усилились по сравнению с 2020 г., и о том, что патриотизм значительной части молодежи еще не стал осознанным духовным отношением молодежи к своей стране и ее народу, которое требует действий и активной гражданской позиции.

Ключевые слова: патриотизм, духовно-нравственные ценности, лонгитюдное социологическое исследование, молодежь, патриотические настроения, малая Родина, символы России, патриотическое воспитание.

ZARUBINA Elena Vasilievna,
Candidate of Philosophy,
Associate Professor,
Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

GORBUNOVA Olesya Sergeevna,
Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor of the Department of Accounting and Auditing,
Ural State Agrarian University

SIMACHKOVA Natalya Nikolaevna,
Candidate of Historical Sciences, Associate
Professor of the Department of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University

STAKHEEVA Lyubov Mikhailovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor of the Department of Accounting and Auditing,
Ural State Agrarian University

CHUPINA Irina Pavlovna,
Doctor of Economics, Professor
of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

PATRIOTISM AS A SPIRITUAL AND MORAL VALUE

Annotation. The article examines patriotism as a spiritual and moral value of Russian society. The understanding of patriotism and the patriotic sentiments of young people were studied by the authors as part of the ongoing longitudinal sociological study "Worldview of modern youth 18-24 years old" (2022-2023).

The object of the study conducted at the Ural State Agrarian University in December 2023 was defined as the ideological values of modern youth aged 18 to 24 years. The subject of this article's part of the study was formulated as a study of patriotism as an ideological value of modern youth. The objectives of the study were to conduct a comparative study of the concept of patriotism and the patriotic sentiments of young people at the beginning of 2022 and at the end of 2023, as well as to study the content of the concept of "patriotism" among young people.

As a result of the study, two put forward were confirmed. The study "Worldview of modern youth 18 - 24 years old" confirmed both put forward hypotheses that the patriotic sentiments of young people in 2023 increased compared to 2020, and that the patriotism of a significant part of young people has not yet become a conscious spiritual attitude of young people towards their country and its people, which requires action and active citizenship.

Key words: patriotism, spiritual and moral values, longitudinal sociological research, youth, patriotic sentiments, small Homeland, symbols of Russia, patriotic education.

Масштабные задачи, стоящие сегодня перед нашей страной, направленные на укрепление суверенитета и национальной безопасности, для своего выполнения требуют формирования и усиления патриотических настроений во всех слоях российского общества, создания общенациональной патриотической идеологии. Формирование и укрепление патриотизма российских граждан, прежде всего, детей, подростков и молодежи, сегодня составляет одну из приоритетных задач государства [10, с. 28-29].

В п. 5 Указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» закреплены основные традиционные духовно-нравственные ценности, веками складывающиеся на территории

нашей страны и входящие в цивилизационную идентичность россиян: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России [1]. Патриотизм и близкие к ним ценности гражданственности, служения Отечеству относятся к числу основных и наиболее востребованных сегодня духовно-нравственных ценностей россиян [13; 14].

О внимании государства к вопросам формирования и укрепления патриотизма, в первую очередь, у российской молодежи, свидетель-

ствуется и принятие в 2021 г. Федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» в рамках национального проекта «Образование» [2]. Отметим только некоторые мероприятия, которые осуществляются в рамках реализации проекта: 1750 000 детей стали участниками мероприятий детско-юношеского военно-патриотического общественного движения «Юнармия»; более 3 000 000 детей, подростков и

молодых людей участвуют в мероприятиях, направленных на формирование патриотизма, которые проводятся региональными отделениями Российского движения детей и молодежи; организована деятельность патриотического движения Ассоциации студенческих патриотических клубов «Я горжусь»; обновлено экспозиционное оборудование в 23 действующих исторических парках «Россия – моя история»; проведено или планируется провести 150 мероприятий, направленных на популяризацию истории России в нашей стране и в ряде зарубежных стран [2].

Исследователи и законодатель практически единодушны в трактовке понятия «патриотизм» (от греч. *patris* – Родина, отечество). Определим патриотизм как любовь человека к своей Родине, ее природе, культуре, истории, традициям и современности, которая подразумевает действия, направление на ее сохранение и процветание. Подчеркнем, что патриотизм – сложное и многогранное явление, он существует и проявляется в разных формах, и как осознанное отношение, и как чувство, и как бессознательная установка [17; 18].

Многогранный феномен патриотизма не раз становился предметом осмысления выдающихся отечественных философов, таких как П.Я. Чаадаев, А.С. Хомяков, К.Н. Леонтьев, Н.Я. Данилевский, Н.Я. Бердяев, И.А. Ильин, В.В. Розанов, Н.О. Лосский. Каждый из этих и других выдающихся российских философов рассматривал патриотизм как существенную черту российского менталитета и проявление цивилизационной идентичности россиян [16, с. 379-382]. Особенно глубоко и точно феномен патриотизма раскрыт в трудах И. А. Ильина [8; 9].

И. А. Ильин считал патриотизм качеством, присущим российскому менталитету и, говоря современным языком, российской цивилизационной идентичности. По мысли философа, патриотизм есть одновременно инстинкт и духовное чувство любви к своей Родине [9].

Почти каждому человеку присущ изначально «слепо-инстинктивный патриотизм» как привязанность к месту своего рождения, к ландшафту и климату родной земли, к бытовым устоям и формам жизни. И если человек открыт к духовной жизни, то рано или поздно он осознает себя

как часть духовной жизни и опыта своего народа [11, с. 38]. Он духовно самоопределяется и такое самоопределение и есть, согласно И.А. Ильину, духовный патриотизм: «Обретение родины есть акт духовного (хотя бы смутно-духовного, хотя бы духовно-инстинктивного) самоопределения, предполагающий, что сам человек живет духом и что духовный орган в нем не атрофирован; и этот акт самоопределения указывает ему его собственные духовные истоки и тем самым развязывает и оплодотворяет его собственное духовное творчество. Итак, духовно мертвый человек не будет любить свою родину и будет готов предать ее потому, что ему нечем воспринять ее и найти ее он не может» [9, с. 129].

Глубоко и точно раскрывает И.А. Ильин многомерность духовного патриотизма как осознанного чувства любви к своей Родине: «Родина есть духовная жизнь моего народа; в то же время она есть совокупность творческих созданий этой жизни; и, наконец, она объемлет и все необходимые условия этой жизни — и культурные, и политические, и материальные (и хозяйство, и территорию, и природу). То, что любит настоящий патриот, есть не просто самый «народ» его, но именно народ, ведущий духовную жизнь...» [8, с. 111].

Философ обращает особое внимание на то, что духовная жизнь народа в ее прошлом и настоящем является основой не только патриотизма, но и правосознания, поэтому через коллективную духовную жизнь народа и его ментальность патриотизм и правосознание изначально и неразрывно связаны между собой: «Государство, в его духовной сущности, есть не что иное, как родина, оформленная и объединенная публичным правом, или иначе: множество людей, связанных общностью духовной судьбы и сжившихся в единство на почве духовной культуры и правосознания» [9, с. 78]. Мысль И.А. Ильина о связи и единстве патриотизма и правосознания трудно переоценить и ее еще предстоит конкретизировать и использовать в разных формах патриотического воспитания детей, подростков и молодежи.

Наконец, И.А. Ильин, доказывает, что патриотизм как осознанная любовь к Родине, к духовной жизни и творчеству народа, требует от человека не только пассивного созерцания красоты родной земли, но твердой воли и активного действия по ее защите, благоустройству и процветанию.

Понимание патриотизма и патриотические настроения молодежи были исследованы авторами в рамках проводимого лонгитюдного социологического исследования «Мировоззрение современной молодежи 18 -24 лет» (2022-2023 гг.). Методологической основой проведенного

исследования стали труды выдающихся отечественных философов о российском менталитете, российской цивилизационной идентичности, в частности, рассмотренная выше концепция патриотизма И.А. Ильина.

Объект проведенного в Уральском государственном аграрном университете в декабре 2023 г. исследования определен как мировоззренческие ценности современной молодежи в возрасте от 18 до 24 лет. Предмет рассматриваемой в статье части исследования был сформулирован как изучение патриотизма как мировоззренческой ценности современной молодежи. Целями исследования стали сравнительное исследование понятия патриотизма и патриотических настроений молодых людей в начале 2022 и в конце 2023 гг., а также как изучение содержания понятия «патриотизм» у молодежи.

Лонгитюдное исследование было проведено с применением количественных и качественных методов социологии: анкетирования, работы в фокус-группах и глубинных интервью.

В исследовании приняло участие 103 респондента. Социально-демографические характеристики участников исследования распределены следующим образом: мужчины составили 39 %; женщины – 61 %. Возраст респондентов составил 18 – 24 года, социальное положение – студенты бакалавриата и магистратуры Уральского государственного аграрного университета.

Одной из гипотез проведенного лонгитюдного исследования стало предположение о том, что патриотические настроения молодежи в 2023 г. усилились по сравнению с 2020 г. Вторая гипотеза – патриотизм значительной части молодежи еще не стал осознанным духовным отношением молодежи к своей стране и ее народу, которое требует действий и активной гражданской позиции.

На вопрос анкеты «Считаете ли Вы себя патриотом?» утвердительно ответили 74,5% респондентов. В исследовании начала 2022 г. патриотами назвали себя 50,5% участников исследования. Налицо существенный рост патриотических настроений молодежи в возрасте от 18 до 24 лет. При этом подавляющее большинство респондентов считают, что их патриотизм сформировался в первую очередь благодаря таким социальным институтам, как семья и школа, что соответствует данным, полученным в исследовании 2022 года. В интервью и во время работы фокус-групп значительная часть респондентов отметила, что в школах, колледжах и вузах, в которых они обучались или продолжают свое обучение, за последние два года мероприятий патриотической направленности стало проводиться больше, и такие мероприятия стали интереснее как по содержанию, так и по форме.

19% участников исследования о своем патриотизме высказались нейтрально. В исследовании конца 2022 г. в эту группу вошло 27,5% респондентов. Представители этой группы, в целом, любят свою страну, но разделяют понятия Родины и государственной власти. Напомним некоторые высказывания респондентов этой группы в исследовании конца 2022 г.:

«Мы согласны с тем, что Россия – достойная страна, но мы не согласны с ее государственными устоями, властью». «Мы отличаем правительство и власть от своей страны. Мы можем не любить страну за отдельные проявления ...В целом молодежь интересуется своей страной, любит свою страну, заботится о ней» [7, с. 335].

Важно, что анализ обсуждения нейтральной позиции на фокус-группах и заявлений части респондентов в интервью показал, что представители этой группы не вполне понимают, в чем заключаются основы российской государственности, какова природа, сущность и основные социальные функции государства и права, какое значение имела и продолжает иметь сильная государственная власть для самого существования России на всем протяжении ее более, чем тысячелетней истории. А это означает, что патриотизм у этой части респондентов еще не сформировался как осознанная духовная позиция, пока патриотизм этой части участников исследования существует, по выражению, И.А. Ильина, как «слепой инстинкт».

Исследовательская группа сделала вывод о том, что работа с этой частью респондентов должна быть направлена на глубокое понимание молодежью органической связи Родины и государства, на невозможность существования России как самобытного и суверенного государства-цивилизации без сильной централизованной государственной власти [4, с. 51]. В частности, решение этой задачи включает в себя преподавание в российских вузах с 2023-2024 уч. года новой интегральной учебной дисциплины «Основы российской государственности», а также использование на учебных занятиях по социально-гуманитарным дисциплинам и в воспитательных мероприятиях, проводимых со студентами, средств музейной педагогики [6, с. 298].

6,5% респондентов отметили, что не считают себя патриотами. В исследовании 2022 г. «непатриотами» посчитали себя 22% опрошенных. Почти за два года произошло существенное уменьшение числа участников исследования в этой группе. Отсутствие любви к своей стране на фокус-группах и в интервью респонденты группы «непатриотов» объяснили наличием множества проблем и трудностей в жизни простых людей, инфляцией, решением начать специальную военную операцию. При этом три респон-

дента заявили о том, что хотели бы уехать из России и строить свою жизнь и карьеру в других странах, правда, затруднились сказать, в каких именно. Анализ ответов респондентов этой группы на вопросы анкеты, их высказываний в ходе работы фокус-групп и на интервью, позволяет сделать вывод о том, что «непатриоты», как правило, далеки от политики, не следят за текущими событиями в мире в нашей стране, не понимают сути стремительных изменений геополитической ситуации. В силу этого обоснование своей позиции «непатриотами» выглядит откровенно устаревшим и не вполне адекватным реальности сегодняшнего дня.

В сравнении с исследованием 2022 г. в исследование 2023 г. были добавлены вопросы о содержании понятия «патриотизм» у респондентов. На вопрос анкеты «Патриотизм для Вас в первую очередь, означает...» были получены следующие ответы:

- «любовь к своей малой Родине» - 68,5% участников опроса;
- «любовь к культуре России» - 51,5% респондентов;
- «любовь к истории страны и историческому наследию» - 43% участников исследования;
- «любовь к традициям страны и традиционным нравственным ценностям» - 34% респондентов;
- другие варианты ответа – 1,3% респондентов.

Общая сумма процентов ответивших на вопрос респондентов больше 100, поскольку на вопрос было предложено дать до трех ответов.

Патриотизм, в первую очередь, означает любовь к своей малой Родине для двух третей респондентов. На фокус-группах и в интервью респонденты пояснили, что любят свою малую Родину за то, что там живут их родители, родственники и друзья, за красивую природу. По словам респондента из Ирбитского района Свердловской области: «У нас свобода, воля, отличные пейзажи». Вместе с тем, часть респондентов из небольших городов и сел отметили, что на их малой Родине им не хватает культурного многообразия, возможности интересно провести свободное время.

Чуть больше половины участников исследования заявили, что патриотизм для них проявляется в любви к культуре нашей страны, в первую очередь, к ее искусству и литературе. Однако, многие высказывания респондентов на фокус-группах и в интервью свидетельствуют о недостаточном их знакомстве с культурным многообразием России. В основном участники исследования упоминают произведения российских писателей и поэтов, которые включены в школьную программу по литературе.

Только для 43% участников исследования патриотизм означает любовь к историческому наследию нашей страны. Этот факт, а также высказывания респондентов на исторические темы на фокус-группах, скорее всего, свидетельствуют о не вполне достаточном знании отечественной истории у большого числа респондентов, о чем прямо заявил один из участников исследования: «Мы недостаточно и неглубоко знаем российскую историю, как древнюю, так и современную. Хотелось бы знать лучше».

Всего лишь для третьей части респондентов (34%) патриотизм, в первую очередь, означает любовь к традициям нашей страны и духовно-нравственным ценностям, что также, на наш взгляд, свидетельствует о том, что изучение традиций и духовно-нравственных ценностей народов России пока еще недостаточно представлено как в семейном воспитании, так и в образовательном процессе в дошкольных учреждениях, школах, колледжах и вузах. Для того, чтобы у молодежи сформировалась осознанная любовь к традициям и духовно-нравственным ценностям, их необходимо для начала изучить.

Анализ ответов на вопросы о содержании понятия «патриотизм», на наш взгляд, свидетельствуют о том, что у значительной части респондентов патриотизм существует в начальных формах, он не принял еще форму осознанного духовного отношения к своей стране, к духовному творчеству и опыту ее народа. Такого рода ситуация может быть объяснена зачастую пассивной позицией молодежи на общественную повестку дня [3, с. 3].

На прояснение содержания понятия «патриотизм» и уровня сформированности патриотизма у респондентов было направлено задание, которые участники исследования получили во время работы фокус-групп. Респондентам было предложено нарисовать символы России.

Анализ полученных рисунков подтверждает одну из гипотез проведенного исследования о том, что патриотизм значительной части молодежи еще не стал осознанным духовным отношением молодежи к своей стране и ее народу, которое требует действий и активной гражданской позиции. Подавляющее большинство респондентов в качестве символов нашей страны нарисовали явления природы: березу, дуб, пшеничное поле, отдельные колоски или целые пейзажи, что коррелирует с их высказываниями о природе своей малой Родины. Большое число символов составили предметы быта и одежды: избушка, самовар, валенки, рукавицы, шапка-ушанка, тарелка с блинами и т.д. На некоторых символах изображены народные инструменты и сказочные персонажи: балалайка, деревянные ложки, матрешка, чебурашка. Респонденты нарисовали

совсем немного образов, символизирующих сильную и суверенную российскую государственность, необходимость защиты страны и государства с оружием в руках. Таковы образы медведя в шапке-ушанке с красной звездой или медведя в доспехах и с оружием в лапах. Из анализа предложенных символов авторы сделали вывод о том, что только образы медведей-воинов выражают сформированность патриотизма у респондентов как осознанной духовной любви к Родине, предполагающей ее защиту от внешних и внутренних врагов.

Таким образом, проведенное лонгитюдное социологическое исследование «Мировоззрение современной молодежи 18–24 лет» подтвердило обе выдвинутые гипотезы о том, что патриотические настроения молодежи в 2023 г. усилились по сравнению с 2020 г., что соответствует данным Всероссийского мониторинга «Патриотизм», проведенного ВЦИОМ в 2023 году [15], а также о том, что патриотизм значительной части молодежи еще не стал осознанным духовным отношением молодежи к своей стране и ее народу, которое требует действий и активной гражданской позиции.

Для формирования зрелого патриотизма как осознанной духовной любви к Родине молодежи сегодня необходимо лучше знать историю, культуру, традиции и нравственность народов нашего Отечества. А для этого следует расширить линейку социально-гуманитарных дисциплин, преподаваемых в учебных заведениях нашей страны, разрабатывать и проводить такие мероприятия с детьми, подростками и молодежью [5, с. 139], которые сформируют и укрепят в их сознании прочную связь Родины и государства [12, с. 75-76].

Список литературы:

[1] Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 12.01.2024).

[2] Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/> (дата обращения: 12.01.2024).

[3] Васенина И.В., Прончев Г.Б. Виртуальные социальные среды как инструмент мотивации молодежи к общественно-политической деятельности [Электронный ресурс] // Социодинамика. 2018. № 4. – С. 1-11. – Режим доступа: https://www.e-notabene.ru/pr/article_25972.html (дата обращения: 12.01.2024).

[4] Волошина Ю.В. Растим будущих патриотов: из опыта работы // Практические советы учителю. 2020. № 2. – С. 50-55.

[5] Деменёв Д.Н. Искусство как средство патриотического воспитания: опыт философского осмысления в эпоху глобализации // Философия образования. 2022. № 1. – С. 134-153.

[6] Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Кружкова Т.И., Синько В.Н., Чупина И.П. Опыт формирования патриотического сознания студенческой молодежи средствами музейной педагогики // Образование и право. 2020. № 8. – С. 297-302.

[7] Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Чупина И.П., Кохановский А.А., Симачкова Н.Н. Патриотические настроения молодежи: социально-философский анализ // Образование и право. 2022. № 11. – С. 331-337.

[8] Ильин И. А. О сущности правосознания. – М.: Рарогъ, 1993. – 236 с.

[9] Ильин И.А. Путь духовного обновления. – М.: АСТ, 2023. – 355 с.

[10] Любимов А.П. Государство и молодёжь: взаимные социальные обязательства // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 1 (57). – С. 28-33.

[11] Мадалиев М.М. Некоторые особенности формирования элиты в современном глобальном политическом пространстве // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2016. Т. 16. № 6. – С. 37-40. [12] Мусорина О.А., Сорокина С.Г. Организация воспитательной работы в вузе на уровне кафедры: концепция, содержание, методы оценки эффективности // Образование: опыт и перспективы развития / Чувашский республиканский институт образования. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2019. – С. 72-81.

[13] Орлова А.В., Шагбанова Х.С. Оптимизация патриотической работы в вузах России на современном этапе // Образование и право. 2023. № 5. – С. 53-58.

[14] Орлова А.В., Шагбанова Х.С. Формирование патриотических чувств молодежи в условиях глобализации // Образование и право. 2022. № 7. – С. 319-325.

[15] Патриотизм: мониторинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-monitoring> (дата обращения: 12.01.2024).

[16] Хромова М.Н. Идеи патриотизма в трудах отечественных философов и педагогов // Фундаментальные исследования. 2014. № 5-2. – С. 379-382.

[17] Шагбанова Х.С. Патриотизм как социокультурная доминанта // Общество и государство. 2023. № 1 (41). – С. 56-60.

[18] Шагбанова Х.С. Патриотические начала в творчестве М.А. Шолохова [Электронный ресурс] // Литера. 2024. № 1. – С. 213-225. – Режим доступа: https://www.e-notabene.ru/fil/article_69489.html (дата обращения: 12.01.2024).

Spisok literatury:

- [1] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.11.2022 g. № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniyu i ukrepleniyu traditsionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (data obrashcheniya: 12.01.2024).
- [2] Federal'nyj projekt «Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/> (data obrashcheniya: 12.01.2024).
- [3] Vasenina I.V., Pronchev G.B. Virtual'nye social'nye sredy kak instrument motivacii molodezhi k obshchestvenno-politicheskoj deyatel'nosti [Elektronnyj resurs] // Sociodinamika. 2018. № 4. – С. 1-11. – Rezhim dostupa: https://www.e-notabene.ru/pr/article_25972.html (data obrashcheniya: 12.01.2024).
- [4] Voloshina Yu.V. Rastim budushchih patriotov: iz opyta raboty // Prakticheskie sovety uchitel'yu. 2020. № 2. – С. 50-55.
- [5] Demenyov D.N. Iskustvo kak sredstvo patrioticheskogo vospitaniya: opyt filosofskogo osmysleniya v epohu globalizacii // Filosofiya obrazovaniya. 2022. № 1. – С.134-153.
- [6] Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Kruzhkova T.I., Sin'ko V.N., Chupina I.P. Opyt formirovaniya patrioticheskogo soznaniya studencheskoj molodezhi sredstvami muzejnoj pedagogiki // Obrazovanie i pravo. 2020. № 8. – С. 297-302.
- [7] Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Chupina I.P., Kohanovskij A.A., Simachkova N.N. Patrioticheskie nastroyeniya molodezhi: social'no-filosofskij analiz // Obrazovanie i pravo. 2022. № 11. – С. 331-337.
- [8] Il'in I. A. O sushchnosti pravosoznaniya. – М.: Rarog", 1993. – 236 s.
- [9] Il'in I.A. Put' duhovnogo obnoveniya. – М.: AST, 2023. – 355 s.
- [10] Lyubimov A.P. Gosudarstvo i molodyozh': vzaimnye social'nye obyazatel'stva // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2014. № 1 (57). – С. 28-33.
- [11] Madaliev M.M. Nekotorye osobennosti formirovaniya elity v sovremenном global'nom politicheskom prostranstve // Vestnik Kyrgyzsko-Rossijskogo slavyanskogo universiteta. 2016. T. 16. № 6. – С. 37-40. [12] Musorina O.A., Sorokina S.G. Organizaciya vospitatel'noj raboty v vuze na urovne kafedry: koncepciya, sodержanie, metody ocenki effektivnosti // Obrazovanie: opyt i perspektivy razvitiya / CHuvashskij respublikanskij institut obrazovaniya. – CHEboksary: ООО «Izdatel'skij dom «Sreda», 2019. – С. 72-81.
- [13] Orlova A.V., Shagbanova H.S. Optimizaciya patrioticheskoy raboty v vuzah Rossii na sovremenном etape // Obrazovanie i pravo. 2023. № 5. – С. 53-58.
- [14] Orlova A.V., Shagbanova H.S. Formirovanie patrioticheskikh chuvstv molodezhi v usloviyah globalizacii // Obrazovanie i pravo. 2022. № 7. – С. 319-325.
- [15] Patriotizm: monitoring [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-monitoring> (data obrashcheniya: 12.01.2024).
- [16] Hromova M.N. Idei patriotizma v trudah otechestvennykh filosofov i pedagogov // Fundamental'nye issledovaniya. 2014. № 5-2. – С. 379-382.
- [17] Shagbanova H.S. Patriotizm kak sociokul'turnaya dominanta // Obshchestvo i gosudarstvo. 2023. № 1 (41). – С. 56-60.
- [18] Shagbanova H.S. Patrioticheskie nachala v tvorchestve М.А. Шолохова [Elektronnyj resurs] // Литера. 2024. № 1. – С. 213-225. – Rezhim dostupa: https://www.e-notabene.ru/fil/article_69489.html (data obrashcheniya: 12.01.2024).

О ДЕМОКРАТИИ КАК ОДНОМ ИЗ МЕТОДОВ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Целью данной работы выступает анализ институтов демократии в Российской Федерации, выявление проблем их реализации на современном этапе, а также определение возможных путей решения таких проблем. В рамках достижения поставленной цели рассматриваются в статье:

- теоретико-правовые представления о демократии;
- основные демократические институты, а также особенности их реализации на современном этапе.

Ключевые слова: институты демократии, референдум, власть, человечество, общественные институты.

KAZAKOV Aslan Alikovich,
Lecturer at the Department of State and civil law disciplines
North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
senior police lieutenant

ON DEMOCRACY AS ONE OF THE METHODS OF POLITICAL MANAGEMENT

Annotation. The purpose of this work is to analyze the institutions of democracy in the Russian Federation, identify the problems of their implementation at the present stage, as well as identify possible ways to solve such problems. Within the framework of achieving this goal, the article discusses:

- theoretical and legal concepts of democracy;
- the main democratic institutions, as well as the specifics of their implementation at the present stage.

Key words: institutions of democracy, referendum, government, humanity, public institutions.

Демократия как форма правления известна человечеству с античных времён. В том или ином виде, демократические формы государственного правления имели место даже в период феодализма и коммунистического социализма. Так, например, еще период новгородской Руси была распространена прямая форма демократического правления, а важнейшие решения принимались на всеобщем собрании граждан (вече).

Термин «демократия» (греч. demokratía, букв. «власть народа» от demos – народ и krátos – власть) прежде всего имеет значение в сфере политики и обозначает форму политической организации, при котором народ признается в качестве основного источника власти. Социологический опрос, проведённый в 2022 году, направленный на определение уровня заинтересованно-

сти граждан в политических явлениях, показал, что в Российской Федерации 62% опрошенных активно участвуют в политической жизни страны, 26,5% интересуются политическими явлениями иногда и всего 11,5% совсем не проявляют интерес к политической жизни общества [1]. Данные показатели свидетельствуют о высоком уровне политической культуры граждан, что обусловлено активным проведением политики приобщения граждан к политической жизни, событиям, явлениям, а также нарастанием тенденции патристического воспитания.

По мнению основоположника концепции конкурентного элитизма или соревнующихся лидеров Й. Шумпетера, «демократия является одним из методов политического управления, реализуемым профессиональными политическими акторами, конкурирующими за голоса

избирателей, а также представляет собой определенный тип институционального устройства для достижения законодательных и административных политических решений» [2].

Демократия – это политический режим, при котором народу гарантируется соблюдение всех их конституционных и вытекающих из них прав, а также в пределах этого политического режима основное «ядро» власти находится в руках большинства, а именно – народа, который задаёт вектор развития государства и осуществляет в нём власть с помощью средств, предоставленных ему законом.

Признаками, характеризующими политический режим Российской Федерации как демократический, являются: альтернативные выборы, равное избирательное право, прямое избрание Президента РФ и депутатов, регулярность выборов, добровольность участия в них, тайное голосование на выборах[3].

Народовластие основывается на полномочии народа, реальной и гарантированной законом возможности влияния на содержание и динамику публично-властной деятельности, подлинное народовластие предполагает приобщенность народа к власти, соучастие в государственной политике.

Провозглашенный Конституцией РФ принцип народовластия задал развитие всевозможных форм участия граждан в управлении делами государства как на федеральном, так и на местном уровне. При этом такие формы не однородны и в практической деятельности могут оказывать различную степень продуктивности при принятии управленческих решений [4].

Наиболее распространенными признаками демократии являются выборность руководящих органов, их подотчетность населению страны, свобода слова, организаций, равноправие, наличие и функционирование институтов гражданского общества, независимые средства массовой информации и т.п. Важными условиями демократии являются равноправие граждан, гарантия свободы политических прав, выборность государственных органов, разделение ветвей власти, верховенство закона и другие признаки правового государства. Выделяются две формы демократии:

- 1) прямая (непосредственная);
- 2) представительная.

Наряду с указанными выше в научной литературе выделяют также консультативные институты демократии, к числу которых относят публичные слушания, общественные обсуждения, территориальное общественное самоуправление, реализующиеся преимущественно на уровне муниципальных образований. Такие

институты демократии имеют вспомогательный характер и не влекут за собой как результат принятия гражданами обязательных публично-властных решений. Учитывая приоритетность институтов демократии, представляется целесообразным проанализировать их содержание и определить особенности их реализации в современном мире.

Референдум, как никакой другой институт непосредственной демократии, воплощает идею участия граждан в осуществлении власти в реальную действительность, дает возможность народу выразить свою волю непосредственно, путем прямого голосования. Именно референдум способствует формированию и проявлению активной гражданской и политической позиции в обществе. Референдум может проводиться на общенациональном (федеральном), региональном и местном уровне.

По необходимости проведения референдум может быть:

- обязательным или принудительным (выносятся вопросы, которые

- согласно действующему законодательству иначе, кроме как референдумом, не могут быть рассмотрены). На обязательный референдум выносятся вопросы, установленные федеральным законом, Конституцией (уставом), законом субъекта РФ[65].

- необязательным или факультативным (рассматриваются вопросы, вынесение которых на всенародное обсуждение не обязательно).

Особой разновидностью является референдум, проводимый по инициативе граждан. Так, согласно ФЗ №67, для проведения общенационального референдума в РФ инициативная группа обязана собрать в поддержку инициативы в минимум половине регионов РФ не менее двух миллионов подписей за законопроект, который предлагается. Вместе с тем, рассуждая о роли и значимости референдума, следует отметить, анализируя исследуемый институт демократии, что институт референдума подрывает основы современного парламентаризма, дестабилизирует систему разделения властей, исключает достижение компромиссов, финансово затратен, дестабилизирует общество, инструмент принятия консервативных решений [5].

Следует отметить, что не только референдум является своего рода выражением демократических идей современного общества. Близким по своей сущности анализируемому институту демократии выступают выборы, под которыми понимается государственно-правовой институт, посредством которого обеспечивается формирование органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также одна из двух

основных форм прямой (непосредственной) демократии – форма участия народа в управлении государством, городом, районом, поселком.

Важнейшим механизмом демократического участия граждан в управлении государством. Голосование за определенных кандидатов или партии выражает общественное мнение о том, какие политические лидеры и программы поддерживаются большинством людей.

Значение выборов заключается в создании эффективного инструмента политической организации граждан. Важное отличие референдума и выборов состоит в объекте волеизъявления. В современной России данный демократический институт характеризует публично-правовые аспекты развития российских муниципальных образований. В муниципальной власти выборные лица имеют особое политико-правовое положение, призваны обеспечивать качественное представительство интересов местных сообществ, повседневную реализацию прав граждан – жителей конкретного муниципального образования.

Список литературы:

[1] Социологический анализ уровня политической культуры. URL: <https://poisk-ru.ru/s62456t4.html>

[2] Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: учебник. М., 2014. С. 267.

[3] Авакьян С.А. Конституционный лексикон: государственно-правовой терминологический словарь.

[4] «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

[5] Ваганова Н.А. Институт отзыва выборных лиц местного самоуправления: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2004. С. 70.

Spisok literatury:

[1] Sociologicheskij analiz urovnya politicheskoy kul'tury. URL: <https://poisk-ru.ru/s62456t4.html>

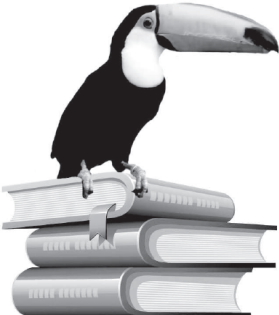
[2] Atamanchuk G.V. Teoriya gosudarstvennogo upravleniya: uchebnik. M., 2014. S. 267.

[3] Avak'yan S.A. Konstitucionnyj leksikon: gosudarstvenno-pravovoj terminologicheskij slovar'.

[4] «Ob osnovnyh garantiyah izbiratel'nyh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossijskoj Federacii».

[5] Vaganova N.A. Institut otzyva vybornykh lic mestnogo samoupravleniya: dis. ... kand. yurid. nauk. Perm', 2004. S. 70.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

«СИМФОНИЯ ВЛАСТЕЙ» КАК ТРАДИЦИОННАЯ ЦЕННОСТЬ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Аннотация. Среди непреходящих духовных ценностей России выделяется «симфония властей», формула которой была заимствована на Русь из Восточной Римской Империи и успешно адаптирована к особенностям русских царско-церковных отношений, во многом способствовав формированию отечественного государства. Исследуя ее религиозно-правовое содержание и субъектный состав, авторы отстаивают мнение о том, что в современных условиях отделения Церкви от государства и отсутствия царствующего монарха, речь может идти не о «симфонии властей», а о государственно-церковных отношениях, которые имеют свою специфику и положительные результаты своего сегодняшнего развития.

Ключевые слова: Россия, государственно-церковные отношения, монархия.

KUZNETSOV Mikhail Nikolaevich,
Doctor of Law, Professor,
Peoples' Friendship University of Russia (RUDN)

SHAYRYAN George P.,
Doctor of Law,
Candidate of Historical Sciences, Head
Department of General Humanitarian Disciplines
ANO VO "International Academy
of Business and Management

“SYMPHONY OF POWERS” AS A TRADITIONAL VALUE OF NATIONAL STATEHOOD

Annotation. Among the enduring spiritual values of Russia, the “symphony of powers” stands out, the formula of which was borrowed from the Eastern Roman Empire to Rus and successfully adapted to the peculiarities of Russian royal-church relations, largely contributing to the formation of the domestic state. Exploring its religious and legal content, as well as the subject composition, the authors defend the opinion that in modern conditions of separation of the Church from the state and the absence of a reigning monarch, we can talk not about a “symphony of authorities”, but about state-church relations, which have their own specifics and positive results of its current development.

Key words: Russia, state-church relations, monarchy.

Введение

Эсхатологическое осмысление истории, духовного и правового опыта Отечества, наследственно принявшего на себя как Третий Рим миссию Катехона от погибшей Византии, не может быть плодотворным без самого пристального внимания к одному из важнейших принципов христианской государственности, который был поло-

жен нашими предками в основу Богоданного феномена властной организации жизни и быта Русского народа. Этим принципом является «симфония властей», установленная римским Императором Юстинианом в 534 г. от Рождества Христова [1].

Спустя тысячу лет развития отечественной государственности, мы можем со всей очевидно-

стью констатировать, что «симфонию властей» следует отнести к ее традиционным духовным ценностям. Она позволила установить и развить царско-церковные отношения в монархической России до высочайшего уровня, когда Император Всероссийский обладал властью Главы Церкви, был верховным защитником и хранителем догматов господствующей веры, блюстителем правосерия и всякого в Церкви святой благочиния (ст.64 ОГЗ РИ 1906). Тем самым, сохранялось первенствующее и господствующее положение Христианской Православной Кафолической веры Восточного Исповедания (ст. 62 ОГЗ РИ 1906), а значит и благоприятные условия для спасения царских подданных во Христе Иисусе. Соблюдался также и баланс этноконфессиональных интересов между государствообразующим Русским народом и другими большими и малыми народами Российской Империи, в том числе, принадлежавшими к иным вероисповеданиям.

Царско-церковные отношения, имеющие в своем активе со времени Стоглавого собора 1551 г. до марта 1917 г. триста шестьдесят шесть лет благодатного духовного и законодательного опыта развития, помноженного на шестисотлетнюю правовую традицию княжеско-церковных отношений со дня Крещения Руси, всегда привлекали к себе особое внимание. Сегодня, в условиях обращения государственной власти и народа России к своим самобытным корням, вопрос отношений между государством и Церковью стал предметом оживленной публичной дискуссии, главными вопросами которой стали: 1) Сущность и структура содержания «симфонии властей» в ее исторической интерпретации, включая ее восприятие на Руси; 2) Субъектный состав, положенный в основу правоотношений, возникающих вследствие взаимодействия «священства» и «царства»; 3) Возможность адаптации идеи «симфонии властей» к церковно-государственным отношениям в современной России.

Сущность и структура содержания «симфонии властей» в ее исторической интерпретации, включая ее восприятие на Руси

Заимствованная из византийского духовного и юридического наследия в законодательство Третьего Рима, идея «симфонии властей», получила здесь свою русскую национальную интерпретацию, сохранив при этом свое главное содержание. Ее глубокий богословский смысл, заложенный в правовую норму государственного регулирования отношений между двумя видами власти - царской и духовной.

Общепринятые представления о «симфонии властей» как о взаимодействии двух властных субъектов верно выразил историк Е.И. Смирнов,

исследовавший этот вопрос в Византийской Империи. Он писал: «...когда христианство сделалось религией господствующей в империи, Церковь вступила в тесный союз с государством как учреждение, вошедшее в круг государственной и общественной жизни. Вследствие этого союза между Церковью и государством установились тесные отношения, характеризующиеся, с одной стороны, влиянием государства на жизнь Церкви, с другой – влиянием Церкви на жизнь государства» [2].

На констатации этого статуса единство взглядов исследователей на «симфонию властей» в целом заканчивается. Начинаются споры вокруг понимания религиозного и правового смысла византийской формулы.

Сегодня научная дискуссия по этим вопросам ведется не только и не столько относительно теоретического содержания самой формулы и ее историко-правовых последствий для византийского империализма и российского самодержавия, сколько в русле ее практического применения для построения законодательно сбалансированной современной системы верховной власти в условиях заметного влияния Русской Православной Церкви на религиозную и общественную жизнь России, на выбор ее будущего.

Очевидно, в этом кроется причина новой волны внимания к истории и юридическому оформлению отношений государства и христианской Церкви в Византийской империи и монархической России, в основе которых лежала «симфония властей», воспринимаемая многими в качестве непреходящего идеала православной церковно-государственной организации [3]. При этом, наиболее активно изучается вопрос эволюции взаимоотношений государства и Церкви, активизируется поиск их варианта в интересах России XXI в., а доктринально-правовой смысл «симфонии властей» остается без должного внимания и методологического инструментария. В результате возникает ошибочное представление о возможности применения формулы «симфонии властей» в условиях конституционного запрета в России на государственную идеологию и сохранения принципа отделения Церкви от государства.

После принятия Миланского эдикта 313 г. («закон, для христиан совершенно превосходный») [4], которым в Римской Империи было признано право христиан на исповедание своей веры, защита интересов Церкви, включая сохранение неприкосновенности ее святых догматов, постепенно стала основополагающей государственной задачей Византии. «Не потому, что непоругаемая вероисповедная истина, - как верно пишет Ф.Л. Курганов, - нуждалась в санкции государства, а потому, что временное бытие человеческого рода на земле требовало особых условий

для достижения вечного блаженства на небе» [5]. Иначе говоря, вопрос государственного устройства Империи понимался византийским, глубоко религиозным по своему содержанию, правосознанием, как неотъемлемая часть Божественного домостроительства.

Столь уникальное сочетание римского права и христианского мировоззрения дало неповторимый образец юридической мысли Второго Рима, положенный впоследствии в основу построения христианской государственности в России, который упал на «на младенческую почву зарождающейся Руси сразу в наиболее сильных и созревших формах» [6]. С самого начала формула симфонии была перенесена сюда без каких-либо предварительных изменений, которые могли бы учесть самобытность традиций русского государственного строя. Ее приспособление к новым реалиям произошло позднее, в силу включения ее текста в российское законодательство и по мере ее освоения в целях правоприменительной практики регулирования царско-церковных отношений.

Юридическим документом, получившими статус соборного законодательного акта, утвержденного Венценосным самодержцем Иваном IV, в котором идея симфонии нашла свое отражение, стала 62 глава Стоглава 1551 г.

Текст перевода, сделанный для Стоглава гласит: «Великія же инех, иже в человецехъ два еста дара Божія, от Вышняго дарованна человеколюбія, Священство же и Царство. Ово убо Божественнымъ служа се же человеческими владея и печется, от единого же тогожде начала обоя происходить человеческое украшають житіе. Якоже ничтоже тако бывает поспешеніе царству, якоже Святительская честь. О обейхъ самехъ техъ присно вси Богови молятся. Аще бо они непорочни будутъ во всем и къ Богу имуть дерзновение, и праведно и подобно начнут украшати преданныя имъ грады, и сущая под нимъ будутъ в согласіи, некое благо все, еже добро человечестей даруя жизни, се мы бытии веруем. Аще священныхъ правилъ соблюдение сохраниться, ихъже праведно похваляем и покланяем, и самовидцы Божия Слова предаша Апостоли, а Святіи Отцы сохраниша же и заповедаша» [7].

Спустя немногим более ста лет, текст «симфонии властей» был помещен в 42 главу Печатной Кормчей книги, изданной в 1653 г. [8] («От свитка божественных новых заповедей иже в божественном наследии царя Иустиниана»). Она получила название Никоновской Кормчей по имени Патриарха Никона. Текст, который содержался в Кормчей книге (официальной редакции второй половины XVI в. [9], в Печатной Кормчей [10]), а также в списках с более раннего [11] и более позднего времени [12] не отличается от перевода в Стоглаве. Помещенный в Печатную

кормчую, текст симфонии подтвердил свое значение законодательного акта высшей юридической силы, в котором были представлены общие нормы царско-церковных отношений, основанных на принципе «симфонии властей». Этот текст широко применялся в России до того момента, когда по указанию Петра I в 1721 г. был составлен Духовный регламент, хотя Кормчая книга продолжала издаваться до 1816 г.

Переведенная на русский язык в начале XX в. для «Правил Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истринского» шестая новелла Юстиниана выглядит несколько иным образом: «Величайшие блага, дарованные людям высшею благодатью Божией, суть священство и царство, из которых первое заботится о божественных делах, а второе руководит и заботится о человеческих делах, а оба, исходя из одного и того же источника, составляют украшение человеческой жизни. Поэтому ничто не лежит так на сердце царей, как честь священнослужителей, которые со своей стороны служат им, молясь непрестанно за них Богу. И если священство будет во всем благоустроено и угодно Богу, а государственная власть будет по правде управлять вверенным ей государством, то будет полное согласие между ними во всем, что служит на пользу и благо человеческого рода. Потому мы прилагаем величайшее старание к охранению истинных догматов Божиих и чести священства, надеясь получить чрез это великие блага от Бога и крепко держать те, которые имеем» [13]. Аналогичный, по сути, перевод шестой новеллы дает историк Церкви А.В. Карташев [14].

Существуют и другие, более поздние переводы, некоторые из которых следует привести. Дело в том, что сравнение нескольких образцов профессионального перевода, размещенных как в официальных публикациях, так и в научных исследованиях, сделанных в разные исторические эпохи, причем со значительными перерывами, в общей сложности за период, превышающий четверть столетия, дает возможность полнее понять сущностное содержание шестой новеллы и ее толкование в зависимости от текущей государственной политики. Современный нам перевод текста «симфонии властей» с греческого языка был выполнен в начале XXI в. К.А. Максимовичем и И.С. Чичуровым, которые пишут в своем пояснении к нему, что «язык византийского права довольно условно соотносится с юридическим стилем современного русского языка...», отличается «подчеркнутой риторичностью, насыщенный своеобразными речевыми фигурами и не чуждый игры слов» [15]. Это обстоятельство, наряду с особенностями применения современного научного аппарата юриспруденции к нормам и реалиям уже давно несуществующего христианского

государства в Византии и отстоящей от нас на столетие самодержавной монархии Российской Империи, заметно затрудняет задачу исследователей.

Текст перевода шестой новеллы, который присутствует в статье К.А. Максимовича в Вестнике ПСТГУ, выглядит следующим образом: «Величайшими у людей дарами Божиими, данными свыше по человеколюбию, являются священство и царство. Первое служит делам божественным, второе начальствует и наблюдает над делами человеческими; и то, и другое происходит от одного начала и гармонично обустроивает (*κατακοσμοῖσα*) жизнь человеческую - и ничто так не важно для царствующих, как почет иереев, которые за них вечно молят Бога. Ибо если первое будет совершенно безукоризненным и удостоится у Бога благорасположения (*παρρησίας*), а второе будет по справедливости и подобающим образом обустроивать (*κατακοσμοῖν*) порученное ему государство, то наступит некое доброе согласие (*συμφωνία τις ἀγαθή*), которое обеспечит все какие ни есть блага роду человеческому. Поэтому (*τοίνυν*) мы усерднейшим образом печемся как о догматах божественной истины, так и о почете иереев, при наличии и вследствие которого, мы уверены, нам будут дарованы от Бога великие блага - причем те из них, которые уже имеются, мы сохраним в целостности, а те, что мы до сих пор не получили, приобретем. Но все это может совершиться по-доброму и подобающим образом, только если делу будет положено достойное и богоугодное начало. А оно, как мы полагаем, возможно лишь при соблюдении священных канонов, каковое нам заповедали истинно воспеваемые и поклоняемые самовидцы и сподвижники Бога и Слова - апостолы, а святые отцы сохранили и протолковали» [15].

Для полноты понимания оригинала и его религиозно-правового смысла приведем еще два варианта перевода новеллы. Это перевод текста, находится в работе исследователя-богослова А. Геростергиоса и перевод, сделанный для «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви». Вот как выглядит перевод из книги греческого богослова: «Два великих дара Господь в Своей любви к человеку даровал ему свыше: священство и императорское достоинство. Первое служит Божественному, второе направляет и управляет делами человеческими. Однако оба они происходят от одного источника и украшают жизнь человечества. Следовательно, ничто не может быть большей заботой императора, чем достоинство священников, ибо именно о благе императора они постоянно молят Бога. Если священники свободны от упреков и молитвы их доходят до Бога, а императоры справедливо и беспристрастно управляют вверенным им государством, возникает общая гармония и всякое благо дару-

ется человеческому роду» [16]. Далее богослов добавляет, что «это идеальное сотрудничество двух властей может осуществиться лишь тогда, когда каждая из них будет действовать в гармонии с Божьим Промыслом: «Ибо все кончается счастливо там, где было соответствующее начало, согласие с волей Божией. Мы полагаем, что все так и будет, если будут выполняться священные правила Церкви, объясненные нам и сохраненные для нас справедливыми, достохвальными и возлюбленными апостолами, созерцающими, несущими и служащими слову Божию, и святыми отцами» [16].

В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» находим такой вариант: Величайшие блага, дарованные людям высшею благодатью Божией, суть священство и царство, из которых первое (священство, церковная власть) заботится о божественных делах, а второе (царство, государственная власть) руководит и заботится о человеческих делах, а оба, исходя из одного и того же источника, составляют украшение человеческой жизни. Поэтому ничто не лежит так на сердце царей, как честь священнослужителей, которые со своей стороны служат им, молясь непрестанно за них Богу. И если священство будет во всем благоустроено и угодно Богу, а государственная власть будет по правде управлять вверенным ей государством, то будет полное согласие между ними во всем, что служит на пользу и благо человеческого рода. Потому мы прилагаем величайшее старание к охранению истинных догматов Божиих и чести священства, надеясь получить чрез это великие блага от Бога и крепко держать те, которые имеем» [17].

Субъектный состав, положенный в основу правоотношений, возникающих вследствие взаимодействия «священства» и «царства»

Из приведенных переводов текста «симфонии властей» видно, что в целом она закрепляет субъектный состав ее участников и дает общее представление о юридическом статусе каждого из них. В первой фразе новеллы Юстиниан указывает на наличие двух субъектов правоотношений, взаимодействие которых и составляет ее основное смысловое содержание. Первым из них он называет «священство». Во втором видит «царство». В отношении второго субъекта правоотношений - «царства» - трудностей с его определением и пониманием обычно возникает меньше, чем с первым - «священством». Большинство исследователей сходятся на логическом толковании понятия «царства» для целей шестой новеллы как государственного закона, и, исходя из сложившейся в Византийской Империи правоприменительной практики, высказывают справедливое мнение о том, что здесь имеется в виду Император,

который «не только подобен Христу, но и поставляется по воле Бога» и одновременно является «единственным и безальтернативным законодателем в Империи» [18]. Неземной источник его власти, во что подданные Императора верили безоговорочно [19], уравнивает обладателя верховной императорской власти (как епископа внешних дел [20]) в правах с первосвященником, представляющим интересы в праве со стороны «священства» (епископов внутренних дел), которые также имеют Божественный источник своей духовной власти.

Земное «царство» как дар Божий, представляет собой «поле ответственности» Императора, который выступает как единоличный и законный представитель этого «царства», олицетворяет его своей полученной от Бога неограниченной юридической волей, действуя от его имени согласно христианского вероучения.

Казалось бы, не должно быть сомнений и в отношении первого субъекта – «священства». Хотя новелла не содержит прямых указаний на то, что под понятием «священство» обязательно подразумевается патриарх как предстоятель православной Церкви, однако, зная, что именно патриархи возглавляли византийскую церковную иерархию, можно с большой долей уверенности утверждать, что первым субъектом правоотношений в «симфонии властей» рассматривался именно патриарх. Во всяком случае, политическая практика того времени другого варианта не знала, хотя, очевидно, что, как и в случае с понятием «царство», примененное автором новеллы обобщенное понятие «священство» по своему историко-богословскому смыслу значительно шире его юридического содержания, определяемого общими нормами шестой новеллы.

Отсутствие прямого указания на то, что именно патриарх является вторым субъектом правоотношений в «симфонии властей», воспринимается рядом исследователей как возможность понимать под «священством» не только самого предстоятеля, но и всех священнослужителей как единый церковный институт. Более того, ряд авторов идет дальше, имея в виду под «священством» всю земную Церковь. Последнее, однако, не согласуется с богословским пониманием Церкви как тела Христова, как духовного единства людей во Христе Иисусе.

В новелле, действительно, не содержится полного раскрытия дефиниции «священства», что оставляет широкое поле для домысливания этого термина. Отсутствием точного указания на его содержание, похоже, воспользовался составитель Духовного регламента Феофан Прокопович и царь Петр Алексеевич, выстраивая царско-церковные отношения без участия патриарха, который с февраля 1721 г. был заменен коллегиальным синодальным органом.

Отмечая неземную природу происхождения «священства» и «царства», Юстиниан описывает их как «два Божьих дара», полученных людьми от Всевышнего, что тесно соотносится с вероисповедным пониманием правовых основ византийского империализма, уходящих своими корнями в Ветхозаветную историю и Новозаветные церковные каноны [21] («Великія же инех, иже в человецехъ два еста дара Божія, от Вышняго дарованна человеколюбія, Священство же и Царство» [22]).

В следующей норме новелла удостоверяет единство источника власти для «царства» и «священства» («от единого же тогожде начала обоя происходят» - пер. по Стоглаву), которому они оба служат, и указывает на этот источник их власти как на Божественный («Ово убо Божественнымъ служа» [22]). Служение Божественному, согласно шестой новелле, заключается для «священства» и «царства» в руководстве людьми, заботе о них, и основывается на христианском вероучении, священные книги которого были для византийцев важнейшим источником права, в том числе и права Императора владеть царством, полученным им от Бога [23]. Обязанность священства состояла в духовном окормлении своей паствы [24], состоящей из подданных Императору мирян.

Согласно идее симфонии, у мирян тоже есть свои обязанности. Они состоят в молитве за «священство» и «царство» («О обоихъ самехъ техъ присно вси Богови молятся») [24]. Эту норму можно понять и шире – как законодательное установление, вменяющее религиозную обязанность и предоставляющую право молиться друг за друга, Императора за священство и его подданных, священство – за Императора и мирян, мирян за тех и других, обеспечивая, тем самым, гармоничное духовное и правовое единство «симфонии властей». В тоже время, в силу пассивной роли мирян, выделять их в качестве единого субъекта права в «симфонии властей» достаточных оснований, на наш взгляд, не имеется.

Используя не столь часто употребляемый в современной договорно-правовой практике термин, их скорее следует считать дестинаторами, то есть, конечными бенефициарами, пользующимися результатами соработничества двух властей.

Кстати сказать, таким же образом текст «симфонии властей» выглядит и в переводе известного русского правоведа М.В. Зызыкина: «Об обоихъ самехъ техъ присо вси Богови молятся, аще бо они непорочне будут во всемъ». [25] Делается это ради сохранения их непорочности, решительной устремленности к Богу («Аще бо они непорочни будутъ во всем и къ Богу имуть дерзновение», [26] а также для благоуукрашения данных им в попечение свыше владений («пра-

ведно и подобно будутъ во всем и къ Богу имуть дерзновение, и праведно и подобно начнут украшати преданныя имъ грады») [26]. Тогда между «священством» и «царством» будет достигнуто согласие, что послужит на благо человеческой жизни («и сущая под нимъ будетъ в согласіи, некое благо все, еже добро человецестей даруя жизни, се мы бытии веруем») [26]. Отсюда выводится главная цель шестой новеллы, которая заключается в достижении Царствия Божьего всех имперских подданных путем согласованных усилий царской и духовной власти.

Обязанность Императора заботится о «священстве» Юстиниан подчеркивает особо: «якоже ничтоже тако бывает поспешение царству сего ради, якоже Святительская честь» [26]. В варианте А. Геростергиоса предметом особого внимания Императора является достоинство священников [27], в варианте К.А. Максимовича - почет иереев [28]. В варианте «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви» – это честь священнослужителей [29]. Смена эпитета, выражающего стремление переводчика точнее передать характерную черту второго субъекта, в данном случае не меняет нормативного смысла правоотношений, устанавливаемых «симфонией властей». При этом, необходимым условием религиозно-правового взаимодействия «священства» и «царства» ради достижения между ними «согласия и благоденствия» и конечной цели симфонии называется следование церковным канонам и духу христианского вероучения («Аще священныхъ правилъ соблюдение сохраниться, ихъже праведно похваляеми и покланяеми, и самовидцы Божия Слова предаша Апостоли, а Святїи Отцы сохраниша же и заповедаша») [30].

Если сравнить перевод шестой новеллы, помещенный в Стоглав и Печатную Кормчую с переводом в «Правилах Православной Церкви с толкованием Никодима, епископа Далматинско-Истринского», сделанными в 1911 г., то нетрудно заметить разницу в изложении взаимоотношений «священства» и «царства». Из переводов в Стоглаве и Печатной Кормчей видно, что автор новеллы избегает прямого указания на подчиненность «священства» «царству». В переводе, сделанном в начале XX столетия, мы находим другой подход. Здесь мы видим желание установить норму, наличие которой дает нам основание полагать, что формируемые шестой новеллой взаимоотношения ее двух субъектов, содержат в себе указание не только на их функциональное различие, но и на их юридическое неравенство, характерное для публично-правовых отношений.

В «Правилах Православной Церкви» (1911 г.) акцент делается на том, что священнослужители служат обладателям верховной власти как их подданные и, таким образом, находятся в подчинен-

ном к ним отношении, не смотря на свой священный сан: «Поэтому ничто не лежит так на сердце царей, как честь священнослужителей, которые со своей стороны служат им, молясь непрестанно за них Богу» [31]. Этот перевод отличается от перевода той же фразы, помещенной в более ранние источники - Стоглав и Печатную Кормчую («Обоихъ самехъ техъ (»священстве» и »царстве» - авт.) присно вси Богови молятся») [32]. Такая же разница присутствует в разных по форме, но аналогичных по своей сути, многих современных переводах.

В приведенном ранее переводе, сделанным в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» (2000 г.) читаем: «Поэтому ничто не лежит так на сердце царей, как честь священнослужителей, которые со своей стороны служат им, молясь непрестанно за них Богу» [33]. В работе К.А. Максимовича (2008 г.) находим: «ничто так не важно для царствующих, как почет иереев, которые за них вечно молят Бога». У греческого богослова А. Геростергиоса (англ. пер. его книги на русский язык – 2010 г.) присутствует следующий вариант перевода: «ничто не может быть большей заботой императора, чем достоинство священников, ибо именно о благе императора они постоянно молят Бога»). [34] Аналогичный взгляд отражен у более раннего исследователя этого вопроса В.Е. Вальденберга, который опубликовал работу, касающуюся интересующего нас вопроса, в период приблизительно 1920-1931 гг. [35]. Исключение составляет М.В. Зызыкин, который сделал в 1930 г. перевод этой фразы с латыни. Его вариант не отличается от того, который имеется в Стоглаве: «О обоихъ самехъ техъ присно вси Богови молятся» [36].

Разница, которую можно увидеть в переводе 1911 г. по сравнению с переводом для Стоглава (1551 г.) и Печатной Кормчей (1653 г.), появилась не случайно. Она вполне объясняется правоустанавливающей и правоприменительной практикой Российской Империи в синодальный период, желанием подчеркнуть подчиненный характер правоотношений между Церковью и верховной самодержавной властью российского монарха, что имеет историко-правовое обоснование, уходящее своими корнями в период существования Византийской Империи. Фактически вывод о подчиненности «священства» «царству», который вытекает из текста перевода шестой новеллы 1911 г., из ее перевода в Стоглаве и Печатной Кормчей, с первого взгляда на нормативное содержание «симфонии властей», трудно различим.

Особенности юридических норм и канонических установлений в «симфонии властей» выявляется здесь через личное понимание автором новеллы и их переводчиками канонов Священного Писания и Священного Предания. Вывод, который

можно сделать в этом случае, заключается в том, что обладатель верховной власти (Царь, Император), поставленный Богом на управление государством, является и Главой Церкви в смысле того, что он *«есть верховный защитник и хранитель догматов господствующей веры, и блюститель правды и всякого в церкви святой благочиния»*, как это было более детально сформулировано в России в конце XVIII в. в Акте о наследии Престола [37], в Основных Государственных законах Российской Империи в редакциях 1832 г. и 1906 г.

Очевидная сложность понятия и предмета правового регулирования царско-церковных отношений объясняет тот выбор деликатных формулировок в описании их симфонического принципа, который предпочел Юстиниан, устанавливая законодательные нормы шестой новеллы. Автор избегает впрямую утверждать о подчиненности «священства» «царству» в вопросах государственного строительства, которые он понимал достаточно широко. Он полагал необходимым установить право Императора на церковное верховенство и организацию церковного управления, на обсуждение вероисповедных догматов и его личное участие в их обсуждении, используя при этом авторитет императора и возможности императорской власти [38]. Все это вошло в практику имперского правления, христианский мировоззренческий подход к осуществлению которой, сформировал особенности «симфонии властей», определил существо отношений ее участников. Содержащийся в них юридический и религиозный смысл сводился к установлению нефункциональной подчиненности «священства» «царству».

Для того, чтобы убедиться, что исключительные права Императора в вопросах двусторонних отношений между ним и Церковью имеют, господствующее значение, следует обратиться к другим новеллам Юстиниана, подтверждающим это обстоятельство.

Их нормативное содержание обосновывает взгляд на государственное устройство Византийского «царства», в котором Императору отводится главная роль в установленной Богом особой форме теократической государственности – единой державной неограниченной монархии, вероисповедной основой которой является христианская религия. Повторимся, что задачей такого государства, а следовательно и Императора, по Юстиниану, является не только забота о земном благополучии царских подданных, но и попечение о их бессмертных душах. Согласно предисловию к 73 новелле, императорскую власть установил Сам Бог ради приспособления законов к земному многообразию вещей. Согласно норме 77 новеллы связь между людьми, вверенными Господом Богом императору определяется его заботой о их спасении, а текст 80 новеллы содер-

жит императивную норму о *«бережении подданных от всякого вреда»*, то есть, как имущественного, так и духовного. Подобные положения встречаются и в других новеллах Юстиниана: в 137-й, 149-й, а также в 1-й и 5-й новеллах Юстина II, в новелле Тиверия 574 г. и др. [39].

Мысль об обязанности Императора заботиться о материальном благополучии своих подданных связывалась с их духовным спасением и ради этого, охранением Церкви от ересей. Императору в этом деле отводилась важнейшая роль, в которой связывалось воедино обеспечение условий для материального преуспевания государства, и одновременно направление его подданных к благочестивой вере и жизни ради служения Промыслу Божию [40]. Для этого и предоставлялись преимущества Церкви и привилегии ее служителям в гражданском и общественном отношении [41]. Для этого же Императоры брали на себя обязанность бороться с врагами Церкви, применяя с этой целью различные способы государственного принуждения, в том числе, подавляя мятежи и казня еретиков. Впрочем, если открытая борьба верховной власти с ересями становилась чреватой расколом византийской государственности, Юстиниан, оставаясь верным правовой формуле симфонии, ставил интересы государственной целостности во главу угла и на время устранился от санкций, предусматривающих наказание еретиков с целью искоренения ошибочных религиозных взглядов. Умело используя силу государственного закона, он сглаживал конфессиональные разногласия.

Об этом можно судить по императорскому указу 553 г., в котором истина православной веры в условиях бунта монофизитов была раскрыта не полностью и *«вероучение Халкидонского собора не было возведено во всей его полноте»* [42]. Такое поведение Императора, вызванное желанием утихомирить религиозные страсти и добиться мирного разрешения конфликта, удержать государство от возможного раскола по конфессиональному признаку, с богословской точки зрения выглядело как противоречие с той позицией, которую он занимал ранее, «издав уже в 527 г. безупречно православный закон *«О Всевышней Троице и Кафолической вере»* [43]. Очевидно, за это греческий историк Евагий Соломастик обвинил Юстиниана в том, что он *«сойдя с торной дороги истинных догматов и устремившись по тропе, не протоптанной ни апостолами, ни отцами, устремился в шипы и тернии»* [44].

Следует сказать, что юридические средства, обеспечивавшие достижение христианской цели существования Византийского государства как простиравшейся за пределы земного бытия, *«ради безопасности наших душ»*, [45] и канонические доказательства Божественной природы импер-

ской власти, перенесенные Юстинианом на уровень государственного закона, позволили рассматривать действующее законодательство как продолжение догматов Вселенских Соборов и богодухновенных книг Священного Писания, как об этом говорит 81 новелла [45]. При таких условиях, построение «симфонии властей» априори предусматривало господство «царства» над «священством», что вовсе не было нарушением идеи Юстиниана о воплощенном в праве характере царско-церковных отношений. Очевидно, поэтому многие исследователи «симфонии властей» прибегают к тем вариантам перевода шестой новеллы, которые ставят «священство» в подчиненное положение относительно «царства», устанавливающего государственным законом общие правила церковной жизни.

Судя по имеющимся в нашем распоряжении переводам, норма новеллы, касающаяся условий установления правоотношений двух субъектов – «священства» и «царства», носит императивный характер, который предопределен священными канонами христианской веры, дающей Императору особые права на управление данным ему Богом народом, неотъемлемой частью которого является и духовенство, входящее в состав его подданных.

Это тот случай, когда, *«Норма, по существу содержащая в себе веление, может быть облечена в такую словесную форму, что императивный характер их остается скрытым»* [46]. Именно таким образом и выстроена диспозиция преамбулы шестой новеллы. При этом, она не отрицает наличия у «священства» собственной, присущей ей по ее предназначению, духовной власти. Если встать на позицию, высказанную в переводе 1911 г., а также в других, его более поздних версиях, в которых речь идет о том, что «священство» служит «царству», то становится очевидным, что преамбула шестой новеллы указывает на взаимодействие двух субъектов права как на условие совместного служения верховной власти и Церкви *«на благо человеческого роду», когда существует «единомыслие и согласие царской и патриаршей власти»* [47]. Как считает автор симфонии, такое взаимодействие оказывается результативным, если священнослужители служат царям [48] *«ибо именно о благе императора они постоянно молят Бога»* [49].

В целом, можно утверждать, что диспозиция новеллы (несмотря на разницу имеющихся в нашем распоряжении ее переводов) составлена так, что о юридическом равенстве двух субъектов права («священства» – Церкви, будь-то в лице ее предстоятеля или Синода и «царства» в лице Императора или Царя) не свидетельствует. Из ее положений видно, что автор строит свою новеллу таким образом, что «священство» самостоятель-

ной юридической властью в государственных делах им не наделяется, а Император церковным верховенством обладает.

С такой точкой зрения не согласен, например, В.Е. Вальденберг, который полагал, что *«новелла рассматривает духовную и светскую власть как явления параллельные и совершенно равноправные, имеющие свои особые задачи и долженствующие отвечать каждая особым требованиям»* [50]. С целью доказательства своей правоты, он приводит перевод текста новеллы, который по существу не отличается от ранее приведенных нами вариантов, но делает вывод о совершенном равноправии «священства» и «царства». Правда, В.Е. Вальденберг тут же поясняет, что на полную независимость церковной власти от государства и полное невмешательство государства в церковные дела, которые должны были бы вытекать из особых самостоятельных задач «священства» и «царства», в новелле не указывается.

Далее В.Е. Вальденберг отмечает, что в новелле *«есть несколько выражений, которые допускают различное понимание и толкование»*. [50] Указав на них, он делает вывод о том, что *«новелла выставляет в качестве принципа взаимную зависимость церкви и государства и требует только согласия между ними, в выводах оказывается уже некоторое право государства на вмешательство в дела церкви»* [50]. Очевидно, что довод автора «Истории византийской политической литературы» о взаимозависимости Церкви и государства наряду с правом «вмешательства» государства в дела Церкви, никак не может быть расценен в качестве доказательства о «совершенном равноправии» между ними. Ведь в новелле указывается на то, что «священство» служит «царству», *«ничто не лежит так на сердце царей, как честь священнослужителей, которые со своей стороны служат им, молясь непрестанно за них Богу»* [51]. Если между субъектами правоотношений существует подчиненность одного другому (в данном случае в отношении права одного субъекта влиять на организацию деятельности другого своими законодательными актами), вряд ли возможно утверждать о совершенном равенстве их прав даже в теоретическом смысле.

Одним словом, понимать содержание «симфонии властей», в том смысле, в котором этот термин получил свое достаточно широкое историографическое распространение (как двух властей, которые должны быть не только самостоятельными, но существовать вне отношений подчиненности друг к другу), с точки зрения правового анализа шестой новеллы, говорить, по нашему мнению, не представляется возможным. Как отмечает в связи с этим А.В. Карташев, появление подобной правовой формулы было следствием нового, после Константина Великого, понимания Визан-

тийской Империи как монолитно христианского государства, а христианского императора уже не как епископа внешних дел Церкви (первым такое звание получил Константин Великий), а как епископа внутренних дел церкви [52]. Исходя из диспозиции шестой новеллы, речь в ней идет не о юридически равноправном сотрудничестве двух независимых друг от друга субъектов права, каждому из которых присущ свой вид власти, а о юридическом доминировании «царства» над «священством» в вопросах государственного строительства и церковной организации.

Законодательно установленное Собором 1551 г., а затем Петром I право российского монарха на управление церковными делами, которое закрепило за «Государем Императором церковное верховенство по отношению к господствующей религии», [53] который «признает святость догматов господствующей Церкви и провозглашает себя лишь блюстителем правоты» [53], но действует лишь в сфере церковной администрации, [54] через Священный Синод. Результатом последующей кодификации стали юридические нормы, вошедшие в Основные Государственные законы Российской Империи в редакции 1832 г. Система Царской власти российского монарха, включая царско-церковные отношения, которые находились под контролем обладателя верховной самодержавной власти, была полностью выстроена. Как отмечал по этому вопросу Н.С. Суворов, «Верховной властью была его Царская власть, и все права ее вытекали из ее обязанности, миссии, свыше возложенной; права его были ограничены не правами подданных, а их обязанностями по отношению к Богу». [55] Основные Государственные законы Российской Империи в редакции 1906 г. оставили царско-церковные отношения в неизменном виде.

В императорской России «симфония властей» стала неотъемлемым условием организации самодержавной власти, правоприменительная практика которой, несмотря на некоторые случаи избыточного регулирования порядка обрядовой стороны христианского вероисповедания, не давала оснований для обвинений власти российского самодержца в «цезарипопизме».

Не меняя юридического смысла шестой новеллы, российское законодательство, начиная с середины XIV в. и до 2(15) марта 1917 г. дает развернутую картину объединенных в единую систему правовых норм, конкретизирующих общие принципы византийской «симфонии властей» в условиях России. Они касаются практически всех тех аспектов прав и обязанностей двух субъектов права, которые были участниками царско-церковных отношений в Византийской Империи и стали таковыми в Российской Империи. Впрочем, это не удивительно, поскольку не

только и не столько законодательные нормы формировали естественное симфоническое взаимодействие царствующего Императора и Церкви. Христианским правосознанием народов России «симфония властей» воспринималась в качестве естественного состояния гармоничного сотрудничества двух самых влиятельных институтов отечественной государственности.

Российские самодержцы и Русский народ всегда хотели «видеть во власти воплощенный в жизнь высший идеал христианской истины, а не источник духовно ущербных правовых схем государственного устройства ради мифического роста экономического благосостояния, которое никогда не было для русского человека высшим критерием благополучия и земного счастья – считает С.Белов. - Выкорчевать из русской души Богом данный и выпестованный Православной Церковью народный взгляд на устройство идеального государственного управления Русским Царством на условиях тесного единства и взаимодействия светской и церковной власти никому не под силу» [56].

Возможность адаптации идеи «симфонии властей» к церковно-государственным отношениям в современной России

Что касается вопроса о характере сотрудничества государства и Церкви в нынешний период, то его понимание отличается очевидным разнообразием. Это обстоятельство связано с попытками адаптации «симфонии властей» к новым условиям государственно-политической жизни России, возвращающейся к осознанию необходимости восстановить традиционные основания российской государственности. Частично, их перечень представлен в п. 5 Указа Президента России от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Правда, такие из них как верховная самодержавная власть, монархическая форма правления, соборность, единодержавие, функция Катехона и миссия России как Третьего Рима, а также «симфония властей», которая «является ключевым и преемственно воспроизводимым идейно-концептуальным элементом отечественного государственно-правового мышления» [57] - все традиционные духовные ценности отечественной государственности, которые выражали ее самобытные цивилизационно-культурные основы в течение веков, упомянуты не были.

В отношении понимания существа государственно-церковных отношений и их оценки в условиях массового засилья либеральной идеи следует быть особенно осторожным, поскольку здесь таится опасность выйти за рамки христиан-

ского мирозерцания и правопонимания. Камнем преткновения является то обстоятельство, что в теоретических умозаключениях относительно церковного верховенства российского самодержца, как одного из двух субъектов «симфонии властей», происходит его вольное или невольное отождествление с современным конституционным главой государства. С этой точки зрения самодержцу отводится место, которое никак не связано с классическим и единственно верным понятием о субъектном составе «симфонии властей» и их сакрально-правовом статусе.

В добавление к уже сказанному, следует пояснить следующее. Царствующий российский монарх обладает исключительным наследственным государственно-каноническим правовым статусом самодержавного Государя Императора, Царя и судии Царства Всероссийского, Помазанника Божьего (ст. 58 ОГЗ РИ 1906). Источником Его верховной является Господь Бог (ст. 4 ОГЗ РИ 1906). Он - Особа священная и неприкосновенная (ст. 5 ОГЗ 1906). Как глава Царства Всероссийского, он распоряжается государственной территорией России, которая безраздельно принадлежит Ему в качестве ее наследственного обладателя (ст.59 ОГЗ РИ).

Русский монарх сосредотачивает в своих руках верховную самодержавную власть, власть главы государства, включающую власть верховного и подчиненного управления, законодательную и судебную власть. Он же является главой Церкви, обладая церковным верховенством. Ему принадлежит власть династического управления как Главы династии и Российского Императорского Дома. Как видно, Русское Царство существенным образом отличается по своей форме от иных форм государства, включая современную Россию. Государство для российского самодержца было одним из трех подвластных ему институтов системы царской власти российского монарха, выступая как важнейший из них, но не единственный.

У народного избранника, возглавляющего современное российское государство, совершенно иной политико-правовой статус, священное значение которого законодательно не установлено. Президентская власть в отличие от царской власти российского самодержца не имеет сакральной легитимности и юридически ограничена законом. Отношения президента России с Церковью, исходя из светской конституционной основы действующего российского законодательства, носят характер отношений двух субъектов, интересы которых совпадают лишь частично и единую цель не преследуют в принципе.

В этом смысле, «симфонию властей», содержание которой идет вразрез с целями светского

государства России, никак нельзя считать реальной основой для формирования существующих в Российской Федерации государственно-церковных отношений. Это отдаленный идеал имперского прошлого и возможного монархического будущего нашего Отечества.

Дело в том, что несмотря на отмену Декрета СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» 1918г., государственно-церковные отношения до сих пор, сохраняют законодательный запрет на воссоединение традиционной христианской веры, с выпестованным ею Русским государством. В силу ст. 14 Конституции РФ: 1. Российская Федерация - светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. 2. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Учитывая данные обстоятельства, не нужно строить радужных иллюзий и впадать в ошибки юридического свойства. Основной закон России включает в себе реализуемое право к воспрещению деятельности РПЦ, которое может быть быстро приведено в жизнь при наличии соответствующей политической воли. Конституция РФ необходимого законодательного запрета в этом отношении не содержит.

Налицо, обусловленное политической конъюнктурой, имеющее крайне шаткую законодательную основу, лишь взаимодействие государства и Церкви, никак не симфонического характера, как это канонически и юридически обосновал Император Юстиниан, как это понимал Креститель Руси Великий князь Владимир, построивший Десятинную церковь во свидетельство княжеского покровительства христианской веры, как это законодательно подтвердил в 1551 г. в постановлениях Стоглавого собора Иван IV, как об этом свидетельствовала царско-церковная практика Московского Царства, а затем Российской Империи, установившей норму о царствующем монархе как Главе Церкви. О том, что государственно-церковные отношения в современном мире имеют особый характер, высказался Патриарх Алексей II в своем последнем интервью: *«В мою бытность пришлось установить совершенно новые отношения между государством и Церковью... совершенно новые, которых не было в истории России, потому что Церковь не была отделена от государства. Император был Главой Церкви. И все решения, которые принимались по церковным вопросам, они исходили из кабинета. Сейчас установились совершенно новые отношения, когда Церковь сама решает и сама отвечает за свои действия перед своей совестью, перед историей, перед народом»* [58]. Не секрет, что нынешний благоприятный для России вариант взаимодействия Церкви и государ-

ства, во многом строится на личных отношениях между Президентом России и Патриархом Русской Православной Церкви, которых не имеют соответствующего крепкого законодательного фундамента для возрождения христианской государственности в России. Вполне очевидно, что перед нами не картина царско-церковных отношений периода монархической России, а развитие государственно-церковных правоотношений, имеющих под собой другую духовную, историческую и правовую основу, другую матрицу легитимности взаимодействия верховной власти и церковной жизни.

К сожалению, взгляд на «симфонию властей», как на правовой феномен, который можно возродить в нынешних условиях, если понимать его как некую основу для государственно-церковных отношений, является хотя и абсолютным, но достаточно распространенным мнением. Об этом можно судить по итогам дискуссии в рамках круглого стола «Государство и Церковь: от Древней Руси к Российской Федерации», прошедшего 14 октября 2014 г. в Москве в Российском институте стратегических исследований (РИСИ). «Симфония возможна при взаимном уважении компетенций», когда «государство не лезет в управление Церковью, а Церковь не пытается навязать государству что-то ему несвойственное», - считает участник круглого стола историк Д. Володихин. В. Филянова полагает, что *«говорить о симфонии между светской властью и Церковью можно, если видеть ту роль, которую последняя играет в жизни государства»*, поскольку симфония *«подразумевает сотворчество человека и Бога, государства и Христовой Церкви, где государство ставит своей целью служение истине и ее защите»*.

Другой участник дискуссии Г. Евсеев отметил, что *«Все-таки наше государство, в основе своей, является светским, является в своих основах либеральным конструктом...если сегодня в Церкви, может быть, и есть люди, готовые к такому симфоническому единению, то относительно представителей власти, историк выразил свои сомнения.. Не только отдельные представители власти, но, к сожалению, и широкая общественность «плохо понимают, что такое православие, что сделала и делает Церковь для истории России и как вообще это можно совместить»*. А. Малер, со своей стороны, заметил, что говоря о возможной симфонии между Церковью и государством, стоит помнить, что это *«два отдельных субъекта, два отдельных института»*. Однако любая попытка создать в стране идеологию, основанную не на православии, *«всегда будет обречена на провал»*, поскольку православие – это религия, которая существует в России уже более тысячи лет и на сегодня Русская Право-

славная Церковь - «единственная централизованная, нерасчлененная структура на всем пространстве бывшего СССР и бывшей Российской империи» [59].

Свою точку зрения на этот вопрос высказывает и известный современный правовед А.М. Величко. Отвечая на вопросы после доклада «Место государя в Церкви: византийский и российский опыт», он пояснил следующее: *«Ну, если мы сами захотим жить именно в симфонических порядках, а не в каких-то других, то Господь поможет нам, не оставит ...Поставят формально императора или формального президента. По-моему это, честно говоря, не первостепенный вопрос. Конечно, красиво было - есть венчанный на царство император. Почему это лучше? Потому что император через венчание получает особую благодать. Президент не получает»* [60].

Приведенные примеры показывают, что при подобном подходе к пониманию «симфонии властей» как к государственно-церковным отношениям, одним из ее участников может стать любой глава российского государства. Достаточно увидеть в «симфонии властей» и государственно-церковных отношениях некую схожесть, чтобы поставить между ними знак тождества. В этом случае, не нужно будет утверждать, что одним и субъектов симфонии должен быть венчанный на Царство монарх и Помазанник Божий, поскольку факт схождения на Его Особу во время коронации благодати Святого Духа является второстепенным, а значит и не обязательным условием возникновения у него права стать одним из субъектов «симфонии властей».

С таким пониманием смысла «симфонии властей», нельзя согласиться в силу христианского учения о царской власти, источником которой является Божественное установление, а не воля народных масс при выборе главы государства. «Симфония властей» возникает между Царем и Церковью в силу Божественного источника власти ее обоих участников. Тем более, что венчание на Царство следует рассматривать как особое восьмое таинство, совершаемое по церковному чиноположению, которое является, в том числе, сакральной легитимацией церковного верховенства самодержца. О правильности такого утверждения можно судить по ряду научных исследований этого вопроса и его пониманию со стороны священнослужителей, которые придерживаются такого мнения [61].

Как считает в этой связи С. Белов, *«Остается только еще раз подчеркнуть, что попытки нынешних трактовок симфонии властей в ее, так сказать, «расширенном варианте», вне двуединства верховной власти Русского Монарха и Русского Патриарха, для России и Русского государства есть даже не просто отступление от самой*

идеи симфонии властей ради поиска ее нынешних форм, но есть профанация этой идеи и, по сути, кощунственное к ней отношение» [62].

Заключение

Искусственное вторжение в божественное устройство «симфонии властей» путем ее избыточной правовой трактовки с произвольными комментариями, которые вольно или невольно умаляют смысл ее неземного источника, не только ошибочно, но и опасно. Искажение духовного смысла и неотделимой от него правовой природы «симфонии властей» как дарованной нам Богом традиционной духовной ценности отечественной государственности, таит в себе ошибочный взгляд на принципиальную возможность ее адаптации в целях развития современных государственно-церковных отношений, при которых светская власть законодательно отделяет себя от Церкви и Христа. В результате возникают благоприятные условия для господства либерального правосознания, продолжения влияния его адептов на государственную и религиозно-общественную жизнь нашего Отечества.

Нынешнее состояние отношений государства и Церкви нуждается в трансформации на конституционно-законодательном уровне, но не в бессмысленном приспособлении «симфонии властей» к существующим реалиям отечественной государственности с ее светским, «безидейным» характером правоотношений. Нельзя не согласиться с А.Д. Степановым в том, что *«Сохранение большевистской нормы в Конституции, которая юридически отделяет Церковь от Государства, я считаю неправильным и требующим отмены, церковно-государственные отношения нуждающимися в юридическом оформлении» [63].* Остается, правда, серьезно задуматься о соответствующих этому тезису организационно-правовых основах современных государственно-церковных отношений, учитывая непростую политическую и религиозно-конфессиональную обстановку в стране.

Как отмечал Патриарх Кирилл по случаю 14-й годовщины своей интронизации, сегодня сложилась уникальная ситуация когда есть *«гармония в отношениях светского и церковного при полном сохранении автономии, невмешательстве и одновременно при общем осознании важности взаимодействия всех сил общества, государства и церкви для того, чтобы страна наша продолжала тот подлинно независимый от центров мировой власти курс, которым она мужественно продвигается вперед» [64].*

Остается наращивать достигнутый результат. Думается, что при достойном обращении за помощью Божией, сильная политическая воля, патриотический национально-государственный

ресурс, поддержка многомиллионного христианского Русского народа, а также других больших и малых народов России, живущих с ним в мире и межконфессиональном согласии, даст столь необходимый благоприятный юридический результат и приемлемая формула для развития современных государственно-церковных отношений будет окончательно определена. Во всяком случае, сегодняшнее положение дел, когда налицо очевидная необходимость усиления сотрудничества Церкви и государства для всестороннего укрепления внутривнутриполитической жизни в России на фоне вновь ополчившегося на нее западного зла, на фоне решения важнейшей задачи полноценного восстановления цивилизационно-культурного единства великороссов и белорусов со своими братьями малороссами, свидетельствует о том, что на этом поприще делается немало конструктивного.

Список литературы:

- [1] Данный принцип был сформулирован в 6-й новелле Императора Юстиниана. Новеллами назывались сборники Конституций императоров. Конституции могли издаваться в форме Эдиктов – общих распоряжений императора; Декретов – решений по судебным делам; Рескриптов – ответы или советы императора отдельным лицам или магистратам; Мандатов – инструкции правителям провинций по административным и судебным делам. Основным из них считался императорский эдикт. При Юстиниане (он был этническим славянином, родом из Далмации) было издано 168 новел, из которых 153 он разработал лично.
- [2] Смирнов Е.И. История христианской Церкви. М., 2007. С. 351.
- [3] Кыржелев А. Проблемы церковного устройства современного православия // «Континент». М., 2003. № 117.
- [4] Церковная история / Сочиненная Евсевием Памфилом, епископом Кесарии Палестинская. М.: В типографии Компании типографической, 1786. URL: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/433403> (дата обращения 15.02. 2023)
- [5] Курганов Ф.А. Византийский идеал царя и царства // Православный Собеседник. 1881, Июль-август. С. 294.
- [6] Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М., 2004. С. 165.
- [7] Стоглавъ. Соборъ бывший в Москве при Великом Государе Царе и Великомъ Князе Иване Васильевиче (в лето 7059). СПб., 2011. С. 167.
- [8] Предыдущие тексты шестой новеллы можно найти в Евфимовской Кормчей (XII в.), а также в древнерусском сборнике церковно-канонических и юридических текстов XIII «Мерило праведное». Подр. см.: Г.В. Бежанидзе. Преамбула шестой новеллы с. Юстиниана Великого в

русской письменной традиции. Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия, 2018. Вып. 80. С. 29.

[9] РГБ ОР Ф. 152. № 231. С. 154.

[10] Кормчая (Номоканонъ). Отпечатана с подлинника патриарха Иосифа. СПб., 2011. С. 748-749. Никоновское издание Кормчей книги (в которой также помещен перевод преамбулы шестой новеллы) имело исключительное употребление в Церкви до времен Екатерины II, как издание церковное. .

[11] Кормчая книга XV в. РГБ ОР Ф. 256. № 231. С. 164.

[12] Копия с 1-го московского издания 1653 г. (скоропись). РГБ ОР Ф. 310. № 30.

[13] Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истринского. СПб., 1911. Т. 1. С. 681-682.

[14] Карташев А.В. Вселенские соборы. Церковно-государственная система Юстиниана. Мн., 2008. С. 426.

[15] Максимович К.А. Церковные новеллы св. императора Юстиниана I (527-565 гг.) в современном русском переводе: из опыта работы над проектом. Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия 2007. Вып. 17. С. 28.

[16] Геростергиос А. Юстиниан великий и святой. М., 2010. С. 138 со ссылкой на Novella VI Preface. Schoell – Kroll. P. 35-36, Англ. пер. Scott. Vol. 16. P. 30.

[17] Основы социальной концепции Русской Православной Церкви». См.: Официальный сайт Московской Патриархии. <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>. (дата обращения 02.04. 2022)

[18] Величко А. Политико-правовой статус византийских императоров. Режим допуска: <https://pravoslavie.ru/58936.html>

[19] Острогорский Г.А. Византийский император и иерархическое мироустройство // Русско-Византийский вестник № 1, 2018. С. 17.

[20] Так император Константин сам охарактеризовал свой канонический статус: «Только вы – епископы внутренних дел Церкви, а меня можно называть поставленным от Бога епископом дел внешних». См.: Сочинения Евсевия Памфила, Т. II. СПб., 1850. С. 244.

[21] «Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех. Но каждому дается проявление Духа на пользу. Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом; иному вера, тем же Духом; иному дары исцелений, тем же Духом; иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков. Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя

каждому особо, как Ему угодно», 1-е Кор. гл. 12, 4-11; См.: Толковая Библия или комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового завета Пт., 1911-1913. Т. 3. С. 90-94.

[22] Стоглавъ. Соборъ бывший в Москве при Великом Государе Царе и Великомъ Князе Иване Васильевиче (в лето 7059). СПб., 2011. С. 167.

[23] «Итак слушайте цари, разумеите, научитесь, судьи концов мира!.. От Господа дана вамъ держава и сила отъ Вышняго, Который исследует ваши дела и испытает намерения» (Прем. 6:1, 6:3). «Всевышний владычествует надъ царствомъ человеческимъ и даетъ его кому хочет» (Дан. 4:22). См.: Толковая Библия или комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового завета Пт., 1911-1913 гг., цит. по: изд. Стокгольм, 1987. Т. 2. С. 102-103. «Всяа душа влаstemъ придержащимъ повинуется: несть бо власть не от Бога; сущие власти от Бога учинены суть. Тем же противляйся власти, Божию повелению противляется» (Рим. 13:1-2). Толковая Библия или комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового завета Пт., 1911-1913 гг., цит. по: изд. Стокгольм, 1987. Т. 3. С. 502-503. О преимуществах царской власти см.: Сапожников А.А. О царской власти с библейской точки зрения // Имперское возрождение. М., 2007. С. 48-50.

[24] «Пасите Божие стадо, какое у вас, надзирая за ним непринужденно, но охотно (и Богоугодно), не для гнусной корысти, но из усердия; и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду; когда явится Пастыреначальник, вы получите неувядающий венец славы» (1 Петр. 5:2) См.: Толковая Библия или комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового завета Пт., 1911-1913 гг., цит. по: изд. Стокгольм, 1987. Т. 3. С. 287). Пастырь, «внимай себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил тебя блюстителем, пасти церковь Господа и Бога, которую Он приобрел себе Кровью Своею» (Деян. 20:28). Толковая Библия или комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового завета Пт., 1911-1913 гг. Т. 3. С. 150-151. «Также и младшие, повинуйтесь пастырям» (1 Петр. 5:5) См.: Толковая Библия или комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового завета Пт., 1911-1913 гг. Цит. по: изд. Стокгольм, 1987. Т. 3. С. 287.

[25] Зызыкин М.В. Патриарх Никон и его государственные и канонические идеи. Ч. 1. М., 1988, Варшава, 1930. С. 85.

[26] Стоглавъ. Указ. соч. С. 167.

[27] Геростергиос А. Юстиниан великий и святой. М., 2010. С. 138 со ссылкой на Novella VI Preface. Schoell – Kroll. P. 35-36, Англ. пер. Scott. Vol. 16. P. 30.

[28] Максимович К.А. Церковные новеллы св. императора Юстиниана I (527-565 гг.) в современном русском переводе: из опыта работы над

проектом. Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия 2007. Вып. 17. С. 30-31.

[29] Основы социальной концепции Русской Православной Церкви». См.: Официальный сайт Московской Патриархии. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>. (дата обращения 02.04. 2022)

[30] Стоглавъ. Указ. соч. С. 167. Мысль о обязательности соблюдения церковных законов неоднократно высказывалась византийскими императорами, а положение о первенстве церковных законов над гражданскими вошло в законодательный сборник VII в. - Номоканон, хорошо известный на Руси законодательный сборник VII в. См.: Курганов Ф. Отношения между церковною и гражданскою властью в Византийской империи. Казань, 1880. С. 76.

[31] Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. СПб., 1911. Т. 1. С. 681.

[32] Стоглавъ. Указ. соч. С. 167.

[33] Основы социальной концепции Русской Православной Церкви». См.: Официальный сайт Московской Патриархии. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>. (дата обращения 02.04. 2022)

[34] Геростергиос А. Юстиниан великий и святой. М., 2010. С. 138 со ссылкой на Novella VI Preface. Schoell – Kroll. P. 35-36, Англ. пер. Scott. Vol. 16. P. 30.

[35] Вальденберг В.Е. История византийской политической литературы. СПб., 2008. С. 139.

[36] Зызыкин М.В. Указ. соч. С. 85.

[37] 17.910. - Апреля 5. Акт, Высочайше утвержденный в день священной Коронации Его Императорского Величества, и положенный для хранения на престол Успенского Собора, 1797 г. ПСЗ, Т. 24. 1830.

[38] «Юстиниан устанавливает строй монастырской жизни, порядок избрания игуменов, епископов, священников, указывает порядок церковного суда», - пишет Вальденберг В.Е, показывая на круг интересов Юстиниана в церковной жизни, который император подчинил государственному закону. В.Е. Вальденберг. Указ. соч. С. 39. См. также: Об образе действования христианских государей греко-римских в IV-VI вв. в пользу Церкви. М., 1860.

[39] Вальденберг В.Е. История византийской политической литературы. СПб., 2008. С. 137.

[40] Так писали Императоры Феодосий II и Валентиниан III епископам Александрийской Церкви. См.: Епископ Никодим (Милаш). Православное церковное право. СПб., 1897. С. 681.

[41] «От участия во всех этих преимуществах и привилегиях были совершенно удалены и

исключены иноверцы и еретики как приверженцы и распространители противного вере нечестия. «Преимущества (постановил еще закон императора Константина), данные из уважения к религии должны быть распространены только на читателей православного закона. Что касается еретиков и раскольников, то хотим, чтобы они не только были чужды этих преимуществ, но и несли различные повинности». См.: Т. Барсов Об участии государственной власти в деле охранения древней Вселенской Церкви и ее веры // Христианское чтение, 1877, ч. 1. С. 818.

[42] Болотов В.В. История Церкви в период Вселенских соборов. М., 2007. С. 441.

[43] Величко А.М. История византийских императоров. М., 2009. С. 108.

[44] Евагрий Схоластик. Церковная история. М., 2009. С. 336. О неустойчивости христианских взглядов Юстиниана греческий историк упоминает в связи с императорским афтартодокетическим указом 564 г., который явился подтверждением монофизитского уклона, за изобличение которого Юстиниан собирался изгнать в ссылку епископа Анастасия, но «раненный незримым мечом, расстался таким образом с жизнью, процарствовав целых тридцать восемь лет и восемь месяцев». Там же. С. 338.

[45] Об этом Юстиниан пишет в 82 новелле. См. перевод в книге А. Геростергиоса. Юстиниан великий и святой. М., 2010. С. 140.

[46] Кокошин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. М., 2004. С. 109.

[47] Эту черту симфонии подчеркивает Грибовский В.М., ссылаясь свод византийских законов IX века «Исагогу». См.: Грибовский В.М. на Народ и власть в Византийском государстве. Опыт историко-догматического исследования. СПб., 1897. С. 342.

[48] Согласно переводу 1911 г. См.: Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. СПб., 1911. Т. 1. С. 681-682.

[49] Так видит перевод новеллы греческий богослов А. Геростергиос». Юстиниан великий и святой. М., 2010. С. 138.

[50] Вальденберг В.Е. Указ. соч. С. 139-140.

[51] Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. СПб., 1911. Т. 1. С. 681-682.

[52] Карташев А.В. Вселенские соборы. Мн., 2008. С. 426.

[53] Казанский П.Е. Власть Всероссийского Императора. М., 2007. С. 140.

[54] Об этом замечает Градовский А.Д. Хотя его анализ относится к положению в русском государственном праве до принятия ОГЗ 1906 г., выводы которые сделал правовед, сохранили свою силу и в отношении ситуации начала XX в.

См. Градовский А.Д. Начала русского государственного права. СПб., 1875. Т. 1. С. 151.

[55] Зызыкин М.В. Царская власть и закон о престолонаследии в России. М., 2004. С. 75.

[56] Белов С. О симфонии властей в русском державном домостроительстве // РНЛ, 14.09.2007. URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2007/09/14/o_simfonii_vlastej_v_russkom_derzhavnom_domostroitel_stve (дата обращения 03.12.2023).

[57] Нефедовский Г.В. «Доктрина «симфонии властей» и современные особенности конституционно-правового развития России) Северо-Кавказский юридический вестник., 2017. № 3. С. 41, 43.

[58] Патриарх Алексей II. Последнее интервью URL: <https://yandex.ru/video/preview/743813188816135196> (дата обращения 17. 06.2023)

[59] Государство и Церковь: возможна ли сегодня их симфония? URL: <https://foma.ru/gosudarstvo-i-tserkov-vozmozhna-li-segodnya-ih-simfoniya.html> (дата обращения 07.05.2022).

[60] Величко А.М. Ответы после доклада «Место государя в Церкви: византийский и российский опыт». URL: https://ruskline.ru/rnl_tv/2023/12/28/mesto_gosudarya_v_cerkvi. (дата обращения 28.12.2023г.).

[61] Подр. см. в прил.: Лесков Н.С. «Царская Коронация». Любопытные черты из богословско-исторического исследования об этом вопросе. - Журнал «Исторический вестник» №6. - 1881 г, с. 283-298.

[62] Белов С. О симфонии властей в русском державном домостроительстве // РНЛ, 14.09.2007. URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2007/09/14/o_simfonii_vlastej_v_russkom_derzhavnom_domostroitel_stve (дата обращения 03.12.2023).

[63] Степанов А.Д. Я с Патриархом не согласен. О выступлении Святейшего на тему церковно-государственных отношений. URL: https://ruskline.ru/news_rl/2023/11/09/ya_s_patriarhom_ne_soglasen (дата обращения 11.11. 2023).

[64] INTERFAX.RU 1.02.2023 г. URL: <https://www.interfax.ru/russia/884158> (дата обращения 10.03.2024).

Spisok literatury:

[1] Dennyj princip byl sformulirovan v 6-j novelle Imperatora YUstiniana. Novellami nazyvalis' sborniki Konstitucij imperatorov. Konstitucii mogli izdat'sya v forme Ediktov – obshchih rasporyazhenij imperatora; Dekretov – reshenij po sudebnym delam; Reskriptov – otvety ili sovery imperatora otdel'nym licam ili magistratam; Mandatov – instrukcii pravite-lyam provincij po administrativnym i sudebnym delam. Osnovnym iz nih schitalsya imperatorskij edikt. Pri YUstiniane (on byl etnicheskim slavyani-

nom, rodom iz Dalmacii) bylo izdano 168 novel, iz kotoryh 153 on razrabotal lichno.

[2] Smirnov E.I. Istoriya hristianskoj Cerkvi. M., 2007. S. 351.

[3] Kyrzhelev A. Problemy cerkovnogo ustrojstva sovremennogo pravoslaviya // «Kontinent». M., 2003. № 117.

[4] Cerkovnaya istoriya / Sochinennaya Evseviem Pamfilom, episkopom Kesarii Palestinskiya. M.: V tipografii Kompanii tipograficheskoy, 1786. URL: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/433403> (data obrashcheniya 15.02. 2023)

[5] Kurganov F.A. Vizantijskij ideal carya i carstva // Pravoslavnyj Sobesednik. 1881, Iyul'-avgust. S. 294.

[6] Tihomirov L.A. Monarhicheskaya gosudarstvennost'. M., 2004. S. 165.

[7] Stoglav". Sobor" byvshij v Moskve pri Velikom Gosudare Care i Velikom" Knyaze Ivane Vas-il'eviche (v leto 7059). SPb., 2011. S. 167.

[8] Predydushchie teksty shestoj novelly mozno najti v Evfimovskoj Kormchej (XII v.), a takzhe v drevnerusskom sbornike cerkovno-kanonicheskikh i yuridicheskikh tekstov XIII «Merilo pravednoe». Podr. sm.: G.V. Bezhanidze. Preambula shestoj novelly s. YUstiniana Velikogo v russkoj pis'mennoj tradicii. Vestnik PSTGU. Ser.I: Bogoslovie. Filosofiya, 2018. Vyp. 80. S.29.

[9] RGB OR F. 152. № 231. S. 154.

[10] Kormchaya (Nomokanon"). Otpechatana s podlinnika patriarha Iosifa. SPb., 2011. S. 748-749. Nikonovskoe izdanie Kormchej knigi (v kotoroj takzhe pomeshchen perevod preambuly shestoj novelly) imelo isklyuchitel'noe upotreblenie v Cerkvi do vremen Ekateriny II, kak izdanie cerkovnoe. .

[11] Kormchaya kniga XV v. RGB OR F. 256. № 231. S.164.

[12] Kopia s1-go moskovskogo izdaniya 1653 g. (skoropis'). RGB OR F. 310. № 30.

[13] Pravila Pravoslavnoj Cerkvi s tolkovaniyami Nikodima, episkopa Dalmatinsko-Istrinskogo. SPb., 1911. T. 1. S. 681-682.

[14] Kartashev A.V. Vselenskie sobory. Cerkovno-gosudarstvennaya sistema YUstiniana. Mn., 2008. S. 426.

[15] Maksimovich K.A. Cerkovnye novelly sv. imperatora YUstiniana I (527-565 gg.) v sovremennom russkom perevode: iz opyta raboty nad proektom. Vestnik PSTGU I: Bogoslovie. Filosofiya 2007. Vyp. 17. S. 28.

[16] Gerostergios A. YUstinian velikij i svyatoj. M., 2010. S. 138 so ssylkoj na Novella VI Preface. Schoell – Kroll. P.35-36, Angl.per. Scott. Vol. 16. P. 30.

[17] Osnovy social'noj koncepcii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi». Sm.: Oficial'nyj sajt Moskovskoj Patriarii. <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>.(data obrashcheniya 02.04. 2022)

[18] Velichko A. Politiko-pravovoj status vizantijskih imperatorov. Rezhim dopuska: <https://pravoslavie.ru/58936.html>

[19] Ostrogorskij G.A. Vizantijskij imperator i ierarhicheskoe miroustrojstvo // Russko-Vizantijskij vestnik № 1, 2018. S. 17.

[20] Tak imperator Konstantin sam oharakterizoval svoj kanonicheskij status: «Tol'ko vy – episkopy vnutrennih del Cerkvi, a menya možno nazyvat' postavlennym ot Boga episkopom del vneshnih». Sm.: Sochineniya Evseviya Pamfila, T.II. SPb., 1850. S. 244.

[21] «Dary razlichny, no Duh odin i tot zhe; i sluzheniya razlichny, a Gospod' odin i tot zhe; i dejstviya razlichny, a Bog odin i tot zhe, proizvodyashchij vse vo vsekh. No kazhdomu daetsya proyavlenie Duha na pol'zu. Odnomu daetsya Duhom slovo mudrosti, drugomu slovo znaniya, tem zhe Duhom; inomu vera, tem zhe Duhom; inomu dary iscelenij, tem zhe Duhom; inomu chudotvoreniya, inomu prorochestvo, inomu razlichenie duhov, inomu raznye yazyki, inomu istolkovanie yazykov. Vse zhe sie proizvodit odin i tot zhe Duh, razdelyaya kazhdomu osobo, kak Emu ugodno», 1-e Kor. gl. 12, 4-11; Sm.: Tolkovaya Bibliya ili kommentarij na vse knigi Sv. Pisaniya Vethovo i Novogo zaveta Pt., 1911-1913. T. 3. S. 90-94.

[22] Stoglav". Sobor" byvshij v Moskve pri Velikom Gosudare Care i Velikom" Knyaze Ivane Vasileviche (v leto 7059). SPb., 2011. S. 167.

[23] «Itak slushajte cari, razumejte, nauchites', sud'i koncov mira!.. Ot Gospoda dana vam" derzhava i sila ot" Vyshnyago, Kotoryj issleduet vashi dela i ispytaet namereniya» (Prem. 6:1, 6:3). «Vsevyshnij vladychestvuet nad" carstvom chelovecheskim" i daet" ego komu hochet» (Dan. 4:22). Sm.: Tolkovaya Bibliya ili kommentarij na vse knigi Sv. Pisaniya Vethogo i Novogo zaveta Pt., 1911-1913 gg., cit. po: izd. Stokgol'm, 1987. T. 2. S. 102-103. «Vsyaa dusha vlastem priderzhashchim povinetsya: nest' bo vlast' ne ot Boga; sushchie vlasti ot Boga uchineny sut'. Tem zhe protivlyajsiya vlasti, Bozhiyu povelenyu protivlyaetsya» (Rim. 13:1-2). Tolkovaya Bibliya ili kommentarij na vse knigi Sv. Pisaniya Vethogo i Novogo zaveta Pt., 1911-1913 gg., cit. po: izd. Stokgol'm, 1987. T. 3. S. 502-503. O preimushchestvah carskoj vlasti sm.: Sapozhnikov A.A. O carskoj vlasti s biblejskoj tochki zreniya // Imperskoe vozrozhdenie. M., 2007. S. 48-50.

[24] «Pasite Bozhie stado, kakoe u vas, nadziraya za nim neprinuzhdenno, no ohotno (i Bogougodno), ne dlya gnusnoj korysti, no iz userdiya; i ne gospodstvuya nad naslediem Bozhiim, no podavaya primer stadu; kogda yavitsya Pastyrenachal'nik, vy poluchite neuvyadayushchij venec slavy» (1 Petr. 5:2) Sm.: Tolkovaya Bibliya ili kommentarij na vse knigi Sv. Pisaniya Vethogo i Novogo zaveta Pt., 1911-1913 gg., cit. po: izd. Stokgol'm,

1987. T. 3. S. 287). Pastyr', «vnimaj sebe i vsemu stadu, v kotorom Duh Svyatoj postavil tebya blyustitelem, pasti cerkov' Gospoda i Boga, kotoruyu On priobrel sebe Krov'yu Svoeyu» (Deyan. 20:28). Tolkovaya Bibliya ili kommentarij na vse knigi Sv. Pisaniya Vethogo i Novogo zaveta Pt., 1911-1913 gg. T. 3. S. 150-151. «Takzhe i mladshie, povinujtes' pastyryam» (1 Petr. 5:5) Sm.: Tolkovaya Bibliya ili kommentarij na vse knigi Sv. Pisaniya Vethogo i Novogo zaveta Pt., 1911-1913 gg.. Cit.po: izd. Stokgol'm, 1987. T. 3. S. 287.

[25] Zyzykin M.V. Patriarh Nikon i ego gosudarstvennye i kanonicheskie idei. CH. 1. M., 1988, Varshava, 1930. S. 85.

[26] Stoglav". Ukaz. soch. S. 167.

[27] Gerostergios A. YUstinian velikij i svyatoj. M., 2010. S. 138 so ssylkoj na Novella VI Preface. Schoell – Kroll. P. 35-36, Angl. per. Scott. Vol. 16. P. 30.

[28] Maksimovich K.A. Cerkovnye novelly sv. imperatora YUstiniana I (527-565 gg.) v sovremen- nom russkom perevode: iz opyta raboty nad proek- tom. Vestnik PSTGU I: Bogoslovie. Filosofiya 2007. Vyp. 17. S. 30-31.

[29] Osnovy social'noj koncepcii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi». Sm.: Oficial'nyj sajt Moskovskoj Patriarii. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>. (data obrashcheniya 02.04. 2022)

[30] Stoglav". Ukaz. soch. S. 167. Mysl' o obyazatel'nosti soblyudeniya cerkovnyh zakonov neod- nokratno vyskazyvalas' vizantijskim imperatorami, a polozhenie o pervenstve cerkovnyh zakonov nad grazhdanskimi voshlo v zakonodatel'nyj sbornik VII v. - Nomokanon, horosho izvestnyj na Rusi zakonodatel'nyj sbornik VII v. Sm.: Kurganov F. Otnosheniya mezhdru cerkovnoyu i grazhdanskoyu vlastiyu v Vizantijskoj imperii. Kazan', 1880. S. 76.

[31] Pravila Pravoslavnoj Cerkvi s tolkovani- yami Nikodima, episkopa Dalmatinsko-Istrijskogo. SPb., 1911. T. 1. S. 681.

[32] Stoglav". Ukaz. soch. S. 167.

[33] Osnovy social'noj koncepcii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi». Sm.: Oficial'nyj sajt Moskovskoj Patriarii. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>. (data obrashcheniya 02.04. 2022)

[34] Gerostergios A. YUstinian velikij i svyatoj. M., 2010. S. 138 so ssylkoj na Novella VI Preface. Schoell – Kroll. P. 35-36, Angl. per. Scott. Vol. 16. P. 30.

[35] Val'denberg V.E. Istoriya vizantijskoj politicheskoy literatury. SPb., 2008. S. 139.

[36] Zyzykin M.V. Ukaz. soch. S. 85.

[37] 17.910. - Aprelya 5. Akt, Vysochajshe utverzhdenyj v den' svyashchennoj Koronacii Ego Imperatorskogo Velichestva, i polozhenyj dlya hraneniya na prestol Uspenskogo Sobora, 1797 g. PSZ, T. 24. 1830.

- [38] «YUstinian ustanavlivaet stroj monastyr-skoj zhizni, poryadok izbraniya igumenov, episkopov, svyashchennikov, ukazyvaet poryadok cerkovnogo suda», - pishet Val'denberg V.E, pokazyvaya na krug interesov YUstiniana v cerkovnoj zhizni, kotoryj imperator podchinil gosudarsvtennomu zakonu. V.E. Val'denberg. Ukaz. soch. S. 39. Sm. takzhe: Ob obraze dejstvovaniya hristianskih gosudarej greko-rimskih v IV-VI vv. v pol'zu Cerkvi. M., 1860.
- [39] Val'denberg V.E. Istoriya vizantijskoj politicheskoj literatury. SPb., 2008. S. 137.
- [40] Tak pisali Imperatory Feodosij II i Valentinian III episkopam Aleksandrijskoj Cerkvi. Sm.: Episkop Nikodim (Milash). Pravoslavnoe cerkovnoe pravo. SPb., 1897. S. 681.
- [41] «Ot uchastiya vo vsekh etih preimushchestvah i privilegijah byli sovershenno udaleny i isklyucheny inovercy i eretiki kak priverzhency i rasprostraniteli protivnogo vere nechestiya. «Preimushchestva (postanovil eshche zakon imperatora Konstantina), dannye iz uvazheniya k religii dolzhny byt' rasprostraneny tol'ko na chtitelej pravoslavnogo zakona. CHto kasaetsya eretikov i raskol'nikov, to hotim, chtoby oni ne tol'ko byli chuzhdy etih preimushchestv, no i nesli razlichnye povinnosti». Sm.: T. Barsov Ob uchasti gosudarstvennoj vlasti v dele ohraneniya drevnej Vselenskoj Cerkvi i ee very // Hristianskoe chtenie, 1877, ch. 1. S. 818.
- [42] Bolotov V.V. Istoriya Cerkvi v period Vselenskih soborov. M., 2007. S. 441.
- [43] Velichko A.M. Istoriya vizantijskih imperatorov. M., 2009. S. 108.
- [44] Evagrij Skhloastik. Cerkovnaya istoriya. M., 2009. S. 336. O neustojchivosti hristianskih vzglyadov YUstiniana grecheskij istorik upominaet v svyazi s imperatorskim aftartodoketicheskim ukazom 564 g., kotoryj yavilsya podtverzheniem monofizitskogo uklona, za izoblichenie kotorogo YUstinian sobiralsya izgnat' v ssylku episkopa Anastasiya, no «ranennyj nezrimym mehom, rasstalsya takim obrazom s zhizn'yu, procarstvovav celyh tridcat' vosem' let i vosem' mesyacev». Tam zhe. S. 338.
- [45] Ob etom YUstinian pishet v 82 novelle. Sm. perevod v knige A. Gerostergiosa. YUstinian velikij i svyatoj. M., 2010. S. 140.
- [46] Kokoshin F.F. Lekcii po obshchemu gosudarstvennomu pravu. M., 2004. S. 109.
- [47] Etu chertu simfonii podchekivaet Gribovskij V.M., ssylayas' svod vizantijskih zakonov IX veka «Isagogu». Sm.: Gribovskij V.M. na Narod i vlast' v Vizantijskom gosudarstve. Opyt istoriko-dogmaticheskogo issledovaniya. SPb., 1897. S. 342.
- [48] Soglasno perevodu 1911 g. Sm.: Pravila Pravoslavnoj Cerkvi s tolkovaniyami Nikodima, episkopa Dalmatinsko-Istrinskogo. SPb., 1911. T. 1. S. 681-682.
- [49] Tak vidit perevod novelty grecheskij bogoslov A. Gerostergios». YUstinian velikij i svyatoj. M., 2010. S. 138.
- [50] Val'denberg V.E. Ukaz. soch. S. 139-140.
- [51] Pravila Pravoslavnoj Cerkvi s tolkovaniyami Nikodima, episkopa Dalmatinsko-Istrinskogo. SPb., 1911. T. 1. S. 681-682.
- [52] Kartashev A.V. Vselenskie sobory. Mn., 2008. S. 426.
- [53] Kazanskij P.E. Vlast' Vserossijskogo Imperatora. M., 2007. S. 140.
- [54] Ob etom zamechaet Gradovskij A.D. Hotya ego analiz otnositsya k polozheniyu v russkom gosudarstvennom prave do prinyatiya OGZ 1906 g., vyvody kotorye sdelaal pravoved, sohranili svoju silu i v otnoshenii situacii nachala HKH v. Sm. Gradovskij A.D. Nachala russkogo gosudarstvennogo prava. SPb., 1875. T. 1. S. 151.
- [55] Zyzykin M.V. Carskaya vlast' i zakon o prestolonasledii v Rossii. M., 2004. S. 75.
- [56] Belov S. O simfonii vlastej v russkom derzhavnom domostroitel'stve // RNL, 14.09.2007. URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2007/09/14/o_simfonii_vlastej_v_russkom_derzhavnom_domostroitel_stve(data obrashcheniya 03.12.2023).
- [57] Nefedovskij G.V. «Doktrina «simfonii vlastej» i sovremennye osobennosti konstitucionno-pravovogo razvitiya Rossii) Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik., 2017. № 3. S. 41, 43.
- [58] Patriarh Aleksej II. Poslednee interv'yu URL: <https://yandex.ru/video/preview/7438131-88816135196> (data obrashcheniya 17. 06.2023)
- [59] Gosudarstvo i Cerkov': vozmozhna li segodnya ih simfoniya? URL: <https://foma.ru/gosudarstvo-i-tserkov-vozmozhna-li-segodnya-ih-simfoniya.html> (data obrashcheniya 07.05.2022).
- [60] Velichko A.M. Otveti posle doklada «Mesto gosudarya v Cerkvi: vizantijskij i rossijskij opyt». URL: https://ruskline.ru/rnl_tv/2023/12/28/mesto_gosudarya_v_cerkvi. (data obrashcheniya 28.12.2023g.).
- [61] Podr. sm. v pril.: Leskov N.S. «Carskaya Koronaciya». Lyubopytnye cherty iz bogoslovsko-istoricheskogo issledovaniya ob etom voprose. - ZHurnal «Istoricheskij vestnik» №6. - 1881 g, s. 283-298.
- [62] Belov S. O simfonii vlastej v russkom derzhavnom domostroitel'stve // RNL, , 14.09.2007. URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2007/09/14/o_simfonii_vlastej_v_russkom_derzhavnom_domostroitel_stve(data obrashcheniya 03.12.2023).
- [63] Stepanov A.D. YA s Patriarhom ne soglasen. O vystuplenii Svyatejshego na temu cerkovno-gosudarstvennyh otnoshenij. URL: https://ruskline.ru/news_rl/2023/11/09/ya_s_patriarhom_ne_soglasen (data obrashcheniya 11.11. 2023).
- [64] INTERFAX.RU 1.02.2023 g.URL: <https://www.interfax.ru/russia/884158> (data obrashcheniya 10.03.2024).

УКРЕПЛЕНИЕ СУВЕРЕНИТЕТА. АДМИНИСТРАТИВНЫЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В ЭТНИЧЕСКИХ АНКЛАВАХ

Аннотация. Одним из элементов суверенной государственности является ее территориальная неприкосновенность. Существование в любой стране регионов, обладающих специфическими признаками, позволяющими говорить об их самобытности, явление традиционное. Однако, вряд ли уместно говорить о том, что идею предоставления территориальным, либо национальным образованиям абсолютного суверенитета, можно всегда рассматривать как безопасную для сохранения единства и территориальной целостности государства. Эта тема стала особенно актуальной в последние годы, когда перемещение лиц, покинувших, по тем или иным причинам, страну гражданами которой они являлись, стало массовым. Возникающие с лицами, образующими этнические анклавы отношения, нуждаются в правовом регулировании. В этой связи весьма важными видится решение проблем установления и закрепления административных и уголовно-правовых подходов к правоотношениям в этой сфере. Формирование юридической базы для регулирования этих отношений, предопределяет научный интерес к проблематике, анализируемой в статье.

Ключевые слова: суверенитет, территориальная целостность, этнический анклав, административные и уголовно-правовые механизмы воздействия.

VINOGRADOVA Elena Valerievna,
Doctor of Law, Professor,
Chief Researcher of the Sector of Constitutional
Law and Constitutional Justice
Federal State Budgetary Institution Institute of State
and Law of the Russian Academy of Sciences

STRENGTHENING SOVEREIGNTY. ADMINISTRATIVE AND CRIMINAL LEGAL MEASURES IN THE SPHERE OF REGULATING RELATIONS IN ETHNIC ENCLAVES

Annotation. One of the elements of sovereign statehood is its territorial integrity. The existence in any country of regions that have specific characteristics that allow us to speak about their originality is a traditional phenomenon. However, it is hardly appropriate to say that the idea of granting absolute sovereignty to territorial or national entities can always be considered as safe for preserving the unity and territorial integrity of the state. This topic has become especially relevant in recent years, when the displacement of people who, for one reason or another, left the country of which they were citizens, became widespread. Relations that arise with persons forming ethnic enclaves require legal regulation. In this regard, it seems very important to solve the problems of establishing and consolidating administrative and criminal legal approaches to legal relations in this area. The formation of a legal framework for regulating these relations predetermines scientific interest in the issues analyzed in the article.

Key words: sovereignty, territorial integrity, ethnic enclave, administrative and criminal legal mechanisms of influence.

Существование территорий с т.н. «особым статусом» - явление, во все времена достаточно распространенное. Многие

страны имеют многовековую историю взаимного сосуществования в рамках границ общего государства, обособленных образований, созданных

на основе компактного проживания лиц. Такие территории существовали почти во всех империях. В Османской империи регионам (Египет, Ирак и Балканские провинции) предоставлялись разные формы обособления, также, как и в Австро-Венгрии (в состав входили Богемия, Галиция и пр.). В Российской империи некоторые регионы имели достаточно большую степень автономии. Например, Финляндия, будучи в составе России с 1809 г. до 1917 г. имела не только свою Конституцию, парламент и правительство, но даже также свою валюту и армию. Польша в период с 1815 по 1832 гг. была автономией в составе российской империи¹. Определенную самостоятельность имели и некоторые национальные меньшинства, проживавшие на Кавказе и в Средней Азии.

Распад Российской империи активизировал центробежные силы, предопределившие отделение от России некоторых бывших регионов. Этот процесс вызвал широкую теоретико-политическую дискуссию о государственном устройстве будущего советского государства. Придавая большое значение самоопределению народов В.И. Ленин, призывал к признанию права национальных меньшинств на самоуправление. И.В. Сталин выступал за единую централизованную власть, считая, что федерализм может привести к раздроблению страны и угрозе ее целостности, что предопределило подавление любого проявления независимости национальных республик. «Пусть федеральное Российское государство примет от отдельных областей (Малороссия, Грузия, Сибирь, Туркестан и т. д.) атрибуты суверенитета»², но этот суверенитет должен быть внутренним, провозглашал он.

Выбор между укреплением центральной власти и предоставлением самостоятельности регионам всегда во всех странах был непростым, так как он зачастую связан с вопросами целостности страны, которой вполне могут пренебречь жители отдельных территорий.

Такие территории могут появляться на основе религиозных признаков (в частности в Индии анклав мусульман-шиитов, проживающих в городе Суратгарх). Иногда, основой компактности проживания служит отнесение себя к той или иной национальной принадлежности. Например, в Бельгии есть Валлония, которая населена преимущественно франкоязычными валлонцами, и Брюссель, который является столицей страны и населен главным образом фламандцами [2], но этот пример, один из немногих, позволяющих сохранять в течении дол-

гого времени территориальную целостность государства.

Следует обратить внимание на то, что кроме исторически сложившихся, в современном мире возникают отношения, обусловленные массовым перемещением лиц, покинувших, по тем или иным причинам, страну гражданами которой они являлись. Долгое время эти отношения оставались вне форматов специального правового регулирования. Предполагалось, что эти перемещения временные и для лиц, покинувших страну проживания вполне применим статус беженцев или вынужденных переселенцев. Однако со временем, распространение этой тенденции создало много проблем, которые нуждаются в специальном правовом регулировании. Территории с компактным проживанием граждан другой страны в правовом пространстве обозначаются как анклавы.

Считается, что впервые термин «этнический анклав» был применен в ответ на публикацию А. Портеса и Л. Дженсона в 1980 гг., которые дали определение третьего рынка труда как совокупности малых предприятий кубинских иммигрантов, которые образуют экономику анклава [8].

Правовой статус анклава может меняться со временем. В некоторых случаях он может стать частью другого государства или потерять свой статус. Для гарантий лицам, проживающим на этих территориях принимаются международные договоры [3].

В научной литературе под этническим анклавом обычно понимается место компактного проживания этнически однородного населения с созданием характерной культурной и экономической среды, образующей сплоченные устойчивые национальные группы, что оказывает серьезное влияние на принимающие территории государства пребывания [3].

Этнические анклавы возникают в силу экономических, социальных, этнокультурных причин, зачастую их созданию способствуют нестабильность, вооруженные конфликты, экономические проблемы того или иного региона. Поток через принимающую страну временных трудовых мигрантов усиливает сложности решения регулирования отношений в этой сфере. Во всем мире в странах, где появились «этнические анклавы» возникает необходимость правового регулирования отношений с лицами, покинувшими страну своего бывшего проживания. Кроме того большое значение имеет отсутствие программ интеграции мигрантов в принимающей стране либо их недостаточная эффективность [3]. В некоторых странах применяется политика принудительного территориального сосредоточения представителей определенной этнической группы, что создает риски сегрегации и дискриминации. При

¹ После подавления Польского восстания 1830-1831 гг., она потеряла свою автономию и стала обычной губернией.

² «Дело Народа» — газета эсеров, выходила в Петрограде с 15 марта 1917 года по январь 1918 года. — 23.

этом очень часто у мигрантов существует желание сохранять привычный жизненный уклад страны своего происхождения.

Поэтому появление этнических анклавов создает ряд проблем от решения которых зависит эффективность власти и управления. Необходимо решать социальные вопросы, в частности, трудоустройства, медицинского обслуживания, образования. Кроме того, требуется адаптация переселенцев к культуре, традициям, праву «новой родины». Во всем мире в странах, где появились «этнические анклавы» возникает необходимость правового регулирования отношений с лицами, покинувшими страну своего бывшего проживания.

В комплексе возникающих проблем особая роль принадлежит вопросам административного и уголовно-правового воздействия на поведение «гостей», деяния которых можно квалифицировать как правонарушения. Организация быта, традиции взаимодействия в соответствии с национальными традициями и обычаями, зачастую создают потенциальную угрозу общественному порядку в стране, на территории которой образован этнический анклав.

Эта проблема преобрела особую актуальность в последние годы во всем мире. Россия здесь не является исключением, несмотря на то, что многовековое сосуществование в формате позитивных межнациональных отношений, считается для нашей страны традиционным. Озабоченность необходимостью решения проблем в этой сфере, проявлена в официальных документах концептуального и стратегического характера¹, а также в программных и плановых документах, направленных на их реализацию не могли не найти отражение вопросы обеспечения безопасности регионов – где преимущественно образуются места скопления иностранных граждан-членов этнических анклавов. На территории Российской Федерации этнические анклавы формируются как этнические кварталы мигрантского типа [4]. Это, преимущественно, крупные мегаполисы (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Краснодар, Ставрополь, Нижний Новгород, Пермь)².

¹ См., например Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы», Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» и др.

² Внутри России появились «страны-паразиты»: Обозначены тревожные точки на карте // URL: [https://](https://dzen.ru/a/ZGec4aPfhBmANI90)

Особую озабоченность вызывают стихийное формирование этнических анклавов на территории отдельных сельских поселений³. В силу того, что формирование этнических анклавов – вопрос общенационального, а не регионального значения. Правовое регулирование отношений, связанных с формированием этнических анклавов должно оиноситися не только к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, но и к предметом исключительного ведения ведения Российской Федерации.

В связи с этим сфере административного и уголовно-правового регулирования, необходимо установление мер ответственности. Здесь можно говорить и об установлении дополнительных, влияющих на наказание, и квалифицирующих признаков, позволяющих усиливать меры воздействия.

Исследование проблем образования этнических анклавов позволило исследователям [5] обозначить круг проблем, создающих потенциальные угрозы общественному порядку и безопасности. К ним отнесены рост преступности, в том числе латентной, с участием мигрантов, вызванной маргинальностью их поведения на территории пребывания, в том числе высокие риски возникновения этнических преступных группировок в местах, где традиционно используется труд мигрантов (рынки, торговые центры, предприятия сферы услуг, строительная отрасль и т.д.). кроме того, отмечается общий рост социальной напряженности из-за конфликтов, преимущественно на бытовой почве, вызванных, с одной стороны, ксенофобией части местных жителей, а с другой стороны – вызывающим поведением мигрантов, которые порой не склонны к уважению принятых на территории пребывания социальных норм. Это повышает риски дестабилизации в области межнациональных и межконфессиональных отношений в стране.

Проблемы, связанные с формированием этнических анклавов, приобретают все большую актуальность в связи с увеличением количества прибывающих мигрантов. Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин в ходе XI Петербургского международного юридического форума отметил: вместе с увеличением количества мигрантов в стране растет число преступлений, которые они совершают [1].

Наиболее взвешенной представляется позиция о том, что этнические анклавы как соци-

dzen.ru/a/ZGec4aPfhBmANI90 (дата обращения 10.01.2024).

³ В России появился первый национальный анклав // URL: <https://rg.ru/2018/05/30/v-rossii-poiavilsia-pervyj-nacionalnyj-anklav.html?ysclid=ln-j0paruo29689323> (дата обращения 10.01.2024).

ально-экономический феномен являются неотъемлемой частью современной российской действительности [4]. Вместе с тем, необходимо признать, что любые девиантные проявления лиц, проживающих на территории анклава создают реальную угрозу общественному порядку и безопасности. В силу чего, существует потребность законодательного закрепления процедур административного и уголовно-правового характера, а также пределов применения мер юридического и специального (силового) воздействия.

Потребность в особом правовом регулировании данного типа отношений также вызвана высокой степенью закрытости этнических групп, компактно проживающих на территории страны пребывания. Данный фактор существенно осложняет работу правоохранительных органов по проведению контроля за жителями анклавов [7]. В этой связи проблему контроля над этническими анклавами нужно рассматривать не только с точки зрения противодействия их формированию, но и с позиции усиления контроля за миграционными потоками в Россию.

Действующее российское уголовное законодательство предлагает такой способ защиты как криминализация ряда деяний, сопровождающих и/или способствующих незаконному перемещению в Российскую Федерацию и пребыванию на ее территории иностранных граждан (лиц без гражданства). Данные противоправные деяния входят в группу преступлений против порядка управления (глава 32 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и закреплены в ст. ст. 322, 322.1, 322.2, 322.3 УК РФ.

К противоправным деяниям, в наибольшей степени способствующим легализации пребывания иностранных граждан в местах их этнического скопления, относятся деяния, предусмотренные ст. 322.2 УК РФ «Фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации», а также деяния, предусмотренные ст. 322.3 УК РФ «Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации».

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2020 г. № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией»¹ дано официальное разъяс-

нение сути деяний (преступлений), предусмотренных ст. ст. 322.2 и 322.3 УК РФ. Они могут совершаться только с прямым умыслом, а субъектами преступления могут быть как сотрудник органа регистрационного (миграционного) учета, осуществивший регистрацию (постановку на учет) гражданина Российской Федерации, иностранного гражданина или лица без гражданства, так и собственники или наниматели соответствующего жилого помещения, уполномоченные ими лица, руководитель или иной уполномоченный работник (член) организации, в которой иностранный гражданин или лицо без гражданства в установленном порядке не осуществляют трудовую или иную не запрещенную законодательством Российской Федерации деятельность, либо иные лица, действующие от их имени.

При рассмотрении дел о преступлениях, ответственность за которые установлена ст.ст. 322.2 и 322.3 УК РФ, судам необходимо руководствоваться определениями понятий места жительства и места пребывания, фиктивной регистрации (постановки на учет), а также иными положениями, содержащимися в Законе Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-I «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»², а также в Федеральном законе от 18 июля 2006 года № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»³.

Административное законодательство также направлено на установление запретов и введение мер ответственности за нарушение правил миграционного учета, а также правонарушениями в связи с деликтностью жителей этнических анклавов. Так в главе 18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) «Административные правонарушения в области защиты государственной границы Российской Федерации и обеспечения режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации» содержится около 20 различных составов административных правонарушений связанных с формированием и функционированием этнических анклавов.

нии Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией».

² Закон Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-I «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» //Собр. законодательства, 1993, Ст. 5242.

³ Федеральный закон от 18 июля 2006 года № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» //Собр. законодательства, 2006, Ст. 509.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2020 г. № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересече-

В завершении следует отметить, что исходя из понимания этнических анклавов как мест массового проживания иностранных граждан, действующих правовых средств защиты от негативных факторов, детерминированных существованием этнических анклавов, представляется, что административное и уголовно-правовое регулирование в данной сфере общественных отношений нуждается в совершенствовании действующего законодательства в целях эффективного регулирования общественных отношений, связанных с образованием и функционированием этнических анклавов.

Список литературы:

- [1] Бастрыкин А.И. Доклад на XI Петербургском международном юридическом форуме// Московский комсомолец, 11 мая 2023 г.
- [2] Виноградова Е.В. Концепция национального суверенитета в формате автономий и анклавов. //Образование и право. 2023.№9. С. 16-20.
- [3] Виноградова Е.В. Конституционное право на труд в аспекте проблем трудовой миграции. // Право и государство теория и практика. 2023.№8. с. 236.
- [4] Виноградова Е.В., Кобзарь-Фролова М.Н., Смorchkova Л. Н. К вопросу правового регулирования этнических анклавов. //Правовая политика и правовая жизнь 2024.№1. С. 47-62.
- [5] Гришкoveц А.А. Административно-правовое регулирование в миграционной сфере // Вестник ВИПК МВД России. 2022. № 2 (62). С. 111.
- [6] Кобзарь-Фролова М.Н. Об отдельных проблемах миграции граждан Украины в Россию// Противодействие незаконной миграции в Российской Федерации и за рубежом: сборник материалов международной научно-практической конференции (Домодедово, 9 июня 2022 г.) / под общ. ред. А.В. Лекомцева;– Домодедово: ВИПК МВД России, 2022. – С. 83-91.
- [7] Курманалиев Н.Ж. Анализ формирования замкнутых этнических и религиозных анкла-

вов, создающих предпосылки для совершения преступлений экстремистской направленности // Академическая мысль. 2022. № 4. С. 198.

[8] Мельникова А.С. Изучение факторов формирования национальных анклавов в условиях мегаполисов// Сборник статей VIII Уральского демографического форума. 2017. Том II. С. 329-333.

Spisok literatury:

- [1] Bastrykin A.I. Doklad na XI Peterburgskom mezhdunarodnom yuridicheskom forumе// Moskovskij komsomolec, 11 maya 2023 g.
- [2] Vinogradova E.V. Konceptsiya nacional'nogo suvereniteta v formate avtonomij i anklavov. //Obrazovanie i pravo. 2023.№9. S. 16-20.
- [3] Vinogradova E.V. Konstitucionnoe pravo na trud v aspekte problem trudovoj migracii. // Pravo i gosudarstvo teoriya i praktika. 2023.№8. s. 236.
- [4] Vinogradova E.V., Kobzar'-Frolova M.N., Smorchkova L. N. K voprosu pravovogo regulirovaniya etnicheskikh anklavov. //Pravovaya politika i pravovaya zhizn' 2024.№1. S. 47-62.
- [5] Grishkovec A.A. Administrativno-pravovoe regulirovanie v migracionnoj sfere // Vestnik VIPK MVD Rossii. 2022. № 2 (62). S. 111.
- [6] Kobzar'-Frolova M.N. Ob otdel'nyh problemah migracii grazhdan Ukrainy v Rossiyu// Protivodejstvie nezakonnoj migracii v Rossijskoj Federacii i za rubezhom: sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Domodedovo, 9 iyunya 2022 g.) / pod obshch. red. A.V. Lekomceva;– Domodedovo: VIPK MVD Rossii, 2022. – S. 83-91.
- [7] Kurmanaliev N.ZH. Analiz formirovaniya zamknutyh etnicheskikh i religioznyh anklavov, sozdayushchih predposylki dlya soversheniya prestuplenij ekstremistskoj napravlenosti // Akademicheskaya mysl'. 2022. № 4. S. 198.
- [8] Mel'nikova A.S. Izuchenie faktorov formirovaniya nacional'nyh anklavov v usloviyah megapolisov// Sbornik statej VIII Ural'skogo demograficheskogo foruma. 2017. Tom II. S. 329-333.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье дается характеристика современных тенденций развития международной организованной преступности, связанных с активным использованием информационных технологий, инвестированием в высокотехнологичные виды бизнеса и созданием на криминальные деньги полноценных международных корпораций, построенных и функционирующих по принципам преступного сообщества. Актуальность статьи заключается в том, что появляются новые и изощренные формы преступности, требующие более эффективных ответных мер противодействия.

Ключевые слова: организованная преступность, преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, криптовалюта, искусственный интеллект, международная безопасность.

MALAEV Azret Khusenovich,
police captain,
Lecturer at the Department of Organization of Law
Enforcement Activities of the North Caucasus Institute (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation

COUNTERING INTERNATIONAL ORGANIZED CRIME IN MODERN CONDITIONS

Annotation. The article characterizes current trends in the development of international organized crime associated with the active use of information technology, investing in high-tech businesses and the creation of full-fledged international corporations using criminal money, built and operating according to the principles of a criminal community. The relevance of the article lies in the fact that new and sophisticated forms of crime are emerging, requiring more effective countermeasures.

Key words: organized crime, crimes committed using information and telecommunication technologies, cryptocurrency, artificial intelligence, international security.

Международная организованная преступность (МОП) — это крупная современная проблема не только российского государства, но и многих цивилизованных стран. С этой проблемой не только требуется ведение кропотливой борьбы до полного искоренения, но и тщательного ее изучения, чтобы понять, как противодействовать и вести профилактику. Несмотря на уже имеющиеся достижения в этой области, разработка доктрины по борьбе с МОП находится в процессе создания. Наука уже имеет понятие данного явления, разделяет его на виды, понимает природу, детерминацию, однако система предупреждения нуждается в серьезной доработке, так как не дает стопроцентного результата.

Важно разработать единую политику, касающуюся борьбы с МОП, координации действий правоохранительных органов и системы правосудия в целом, борьбы с новыми формами организованной преступности. В рамках международного права это сделать особенно сложно, так как каждая страна имеет свои культурные и правовые особенности, смотрит на проблемы со своей точки зрения.

В современном мире политические процессы, присоединение определенных стран к более крупным блокам, а также выход из них происходит достаточно быстро. В этих условиях важную роль играет обеспечение национальной безопасности, так как в рамках нестабильности политического мира организованная преступ-

ность чувствует себя вольготно и находит не только рычаги давления на власть, но и способы быстрого развития. Мировые политики отчасти заняты повесткой военной безопасности, так как в отдельных регионах существует напряженность, ведутся боевые действия.

Еще одной важной проблемой является существование международных террористических группировок, по которым также до сих пор нет единой договоренности между странами. В этой связи МОП отходит на второй план и получает минимум возможного внимания. Кроме этого, быстрое развитие социально-экономической и культурной среды заставляет не стоять на месте и организованную преступность: она подстраивается под современные реалии, пользуется новейшими технологиями, развивается вместе с остальным обществом, из-за чего бороться с ней становится все сложнее, требуются новые подходы, методы противодействия.

Преступность изобретает изощренные формы и методы, которые требуют оригинальных и более эффективных мер противодействия, чем уже существующие. Например, возможность пользоваться интернетом, создавать защищенные каналы связи значительно усложняет работу правоохранительных органов. Преступники не только могут быстро обмениваться информацией, находясь в любой точке земного шара, но и способны эту информацию хорошо зашифровать, таким образом, вообще не попадая в поле зрения правоохранителей. Интернет способствует не только общению, но и проведению анонимных финансовых потоков, многим другим операциям, которые без него были бы либо недоступны, либо требовали от преступников больших усилий и рисков. Интернет может использоваться и как средство для совершения преступления.

До недавнего времени международная преступность держала под контролем такие криминальные сферы деятельности как проституция, контрабанда, незаконный оборот наркотических и психотропных веществ, незаконная продажа оружия. Средства, полученные криминальным путем, нужно было как-то легализовать, поэтому преступники обычно вкладывались в строительство, законный бизнес, благотворительные фонды, через которые можно «отмыть» деньги и вывести их в офшоры.

МОП поначалу не имела интереса к IT-технологиям, пока не пришло понимание, что эта сфера значительно упрощает не только контроль над традиционными сферами влияния для преступников, но и позволяет гораздо проще легализовать деньги, спрятать их или вообще использовать

альтернативные системы платежей, например, пользуясь криптовалютами. Преступные организации заинтересовались возможностью получения большей прибыли и снижением рисков, которые у них возникали при традиционных методах совершения преступлений.

Криминальные структуры стали постепенно внедрять в свой бизнес высокие технологии, они быстро поняли, что за счет этого можно совершать больше преступлений при меньших усилиях. Например, мошеннику больше не нужен личный контакт с жертвой, достаточно завладеть определенной личной информацией или вовсе автоматизировать процесс, используя специальные программы, позволяющие, например, списывать деньги с чужого счета или совершать иные операции. Кроме этого, появилась возможность продвигать свои интересы в удаленных и достаточно бедных странах. От этого, например, больше всего страдают страны Латинской Америки, Ближнего Востока, СНГ и Восточной Европы.

Криминальная среда имеет большой интерес к криптовалютам, которые применяются как платежное средство на черном рынке. На криптовалюты покупают оружие и наркотики, оплачивают другие незаконные сделки. Это вид платежного средства может применяться в качестве легализации средств, полученных преступным путем, а также выступать как инструмент инвестиций. Это связано с тем, что стоимость криптовалют постоянно растет, можно играть на этом, как с традиционными валютами или акциями. Актив становится доходным, так как его курс подпитывают вливания криминальных денег.

Внедрение единиц криптовалюты ICO (аналог IPO — первичного размещения акций на бирже для компаний) могло бы помочь защитить операции от криминала и мошенников, зафиксировать стоимость физически несуществующего и неконтролируемого ресурса. Можно было бы проводить проверку, осуществлять контроль финансовых операций в интернете, разработать механизмы защиты от преступной деятельности. Для этого нужна структурированная правовая база, желательно международная, однако добиться такого результата достаточно сложно, особенно прийти к договоренности между большим количеством стран.

США ведет работу в этом направлении, старается создать структурированную правовую базу, способную регулировать отношения на криптовалютных рынках. Однако криптовалют существует большое количество: во-первых, сложно выбрать какую-то единую, во-вторых, инвесторы действуют на собственный страх и риск. Это позволяет заработать миллионы долла-

ров не только людям, работающим на данных рынках, но и мошенникам, реализующим сомнительные проекты.

В основном криминальные структуры заинтересовались высокими технологиями за счет появления криптовалют и, как следствие, не только легкого заработка, но и удобного и безопасного незаконного товарооборота. IT-технологии позволяют получить реальные крупные доходы, поэтому криминальные структуры заинтересованы в их развитии. Они готовы вкладывать туда незаконно полученные деньги, что приносит не только неплохой доход, но и дает возможность их легализовать.

Из-за высоких технологий вектор МОП значительно поменялся. Появились профессиональные инвестиционные фонды, задачами которых является поиск перспективных проектов, преступники даже готовы спонсировать ученых и давать им гранты. В этом заинтересованы и крупные корпорации. Если государство не возьмет под контроль эти процессы, возникает риск, что корпорации или крупные преступные группировки смогут значительно влиять на принятие решений государственными органами, так как в их руках будут сосредоточены огромные капиталы и большое количество данных простых людей. МОП смогут превратиться в законные корпорации, оборот которых будет превышать триллионы долларов.

Если рассмотреть использование искусственного интеллекта в разных сферах деятельности человека, можно также заметить, что эта технология носит двойной характер. Например, можно использовать ИИ раскрытия преступлений, анализа информации, автоматизации бизнес-процессов. Однако эта же технология может применяться в мошеннических целях, например, для подделки документов, подписей, фотографий, осуществления мошеннических схем.

Европол провел анализ применения ИИ и пришел к выводу, что его можно неограниченно использовать в бизнесе. Около 37 % компаний уже повсюду пользуются данной технологией, активно внедряющейся с 2020 года. ИИ несет и определенные угрозы, как уже говорилось. Киберпреступники активно используют современные технологии, внедряют их гораздо раньше, чем они станут общедоступными. Например, искусственный интеллект можно использовать для ДДОС-атак, создавать дипфейки. ИИ может анализировать информацию, создавать прогнозы, делать выводы. Этими функциями пользуется не только бизнес, но и злоумышленники.

Например, за счет ИИ злоумышленники создают подделки высокого качества. За счет полученных фото и видео они могут шантажировать

свою жертву, манипулировать общественным сознанием, даже воздействовать на некоторых политиков, склоняя их к принятию важных и выгодных для злоумышленников решений. Мошенники могут за считанные секунды обрабатывать информацию, полученную от различных пользователей с любого конца света. ИИ помогает автоматизировать процессы сбора данных, поэтому преступнику не нужно вступать в контакт с каждым пользователем сети и узнавать у него нужные данные. Достаточно создать правильный алгоритм, при работе с которым жертва сама загрузит все необходимое на сайт или в личную базу мошенников, где ИИ сможет воспользоваться полученной информацией.

ЮНИКРИ, Европол и Trend Micro дают оценку применения ИИ МОП. Они выделяют, что преступники чаще всего прибегают к полномасштабным атакам на определенные сайты с целью похитить денежные средства пользователей или создать помехи для работы государственных органов. Кроме этого, киберпреступники могут взламывать различные правительственные программы и сайты. Это нежно им не только из хулиганских побуждений, террористических операциях, но и для сокрытия других преступлений, уничтожения данных о себе. Например, атаки могут совершаться на предметы социальной инженерии: уничтожаются документы, видеозаписи, подделываются пароли и голоса, происходит взлом систем наблюдения, распознавания лиц. Это позволяет защитить преступников от органов правопорядка, уничтожить следы преступлений и доказательства их совершения.

В преступной среде есть немало талантливых программистов, способных создавать не только вредоносное ПО, но и программы, способные совершать атаки, вымогать средства, добывать данные. Киберпреступность приобрела статус глобального риска и значительно увеличила свои обороты в период мирового карантина, связанного с COVID-19. Карантинные меры смогли снизить физические проявления преступности, однако в то же время значительно возросли риски преступности виртуальной. Эта проблема затронула большинство цивилизованных стран, особенно если учесть, что многие компании перешли на удаленный способ работы, и их базы оказались в сети, что увеличило риск атак киберпреступников на них.

Проблема противодействия МОП должна базироваться на понимании процессов, которые в настоящий момент происходят в мире и преступной среде. При разработке доктрин по борьбе с этим явлением нельзя игнорировать высокие технологии, сумевшие занять центральное место в развитии МОП и общества в целом.

Список литературы:

[1] Иванов П.И., Журавлев А.В. Международное сотрудничество в борьбе с фальшивомонетничеством // Закон и право. 2018. № 7. С. 20-24.

[2] Тишкин Д.Н. Уголовно-правовая политика современного Российского государства в контексте борьбы с транснациональной организованной преступностью // Актуальные проблемы применения уголовного законодательства. Сб. науч.-практ. конф. / Отв. Ред. Н.С. Сорокун. 2018. С. 269-274.

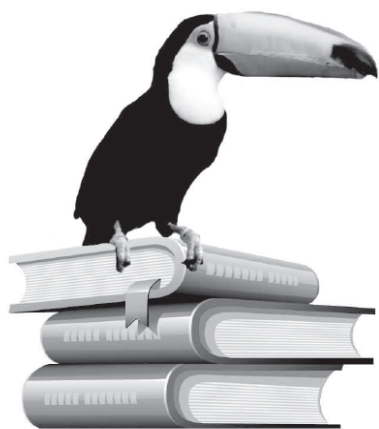
[3] Щербактова А.В. Актуальные проблемы борьбы с транснациональной организованной преступностью // European Research сб. ст. XV Междунар. науч.-практ. конф.: в 2-х ч. Пенза: Наука и Просвещение, 2018. С. 145-151.

Spisok literatury:

[1] Ivanov P.I., Zhuravlev A.V. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v bor'be s fal'shivomonetnichestvom // Zakon i pravo. 2018. № 7. S. 20-24.

[2] Tishkin D.N. Uголовно-pravovaya politika sovremennogo Rossijskogo gosudarstva v kontekste bor'by s transnacional'noj organizovannoj prestupnost'yu // Aktual'nye problemy primeneniya uголовnogo zakonodatel'stva. Sb. nauch.-prakt. konf. / Отв. Red. N.S. Sorokun. 2018. S. 269-274.

[3] SHCHerbakova A.V. Aktual'nye problemy bor'by s transnacional'noj organizovannoj prestupnost'yu // European Research sb. st. XV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 2-h ch. Penza: Nauka i Prosveshchenie, 2018. S. 145-151.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ОСМАНОВ Мухамед Мартинович,
старший преподаватель кафедры
организации правоохранительной деятельности
Северо – Кавказского института повышения
квалификации сотрудников МВД (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук,
подполковник полиции,
e-mail: muhamedosmanov8@gmail.com

КУЗНЕЦОВ Андрей Владимирович,
преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Волгодонского филиала ФГКОУ ВО
Ростовского юридического института МВД России,
капитан полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ ПО ПОДДЕРЖКЕ И ЗАЩИТЕ ДЕТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена вопросам поддержки семьи и детей, а также осуществлению социально-правовой защиты несовершеннолетних. В ней раскрываются недостатки реализации программ обеспечения семьи и детства, а также рассматриваются некоторые программы федерального и регионального уровней, направленные на поддержание молодых семей и детей, малоимущих семей, семей с детьми-инвалидами и др. Указывается факт того, на конституционном уровне закреплено приоритетное положение детей в реализации государственной политики, на основании чего отражаются вопросы о проблемах профилактики семейного неблагополучия, отсутствия надзора, как со стороны семьи, так и со стороны государственных органов. Отражен тот факт, что органы опеки не должны попустительски относиться к приемным семьям, а также предложено обратить внимание на решение вопросов с безнадзорностью и беспризорностью, проводить целенаправленную профилактику семейного неблагополучия, надзора со стороны родителей или законных представителей, при этом должно быть поддержание такой позиции как: ребенок-родитель-педагог-общество.

Ключевые слова: профилактика, семья, ребенок, защита, социальное обеспечение, программа, поддержка.

OSMANOV Muhammad Martinovich,
Senior Lecturer at the Department
of Law Enforcement Organization of the North Caucasus
Institute for Advanced Training of Employees
The Ministry of Internal Affairs (branch) of the Krasnodar
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Pedagogical Sciences, police Lieutenant Colonel

KUZNETSOV Andrey Vladimirovich,
lecturer of the Department of Tactical and Special Training
Volgodonsk branch of FGKU UVO
Rostov Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, police captain

ON THE ISSUE OF ORGANIZING FAMILY POLICY TO SUPPORT AND PROTECT CHILDREN IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article is devoted to issues of supporting families and children, as well as the implementation of social and legal protection of minors. It reveals the shortcomings of the implementation of family and childhood support programs, and also discusses some programs at the federal and regional levels aimed at supporting young families and children, poor families, families with children with disabilities, and

others. It indicates the fact that a priority position is fixed at the constitutional level children in the implementation of state policy, on the basis of which questions about the prevention of family problems, lack of supervision, both on the part of the family and on the part of state bodies are reflected. Reflected is the fact that guardianship authorities should not be condescending to foster families, and it is also proposed to pay attention to addressing issues of neglect and homelessness, to conduct targeted prevention of family dysfunction, supervision by parents or legal representatives, while maintaining such a position as: child-parent-teacher-society.

Key words: *prevention, family, child, protection, social security, program, support.*

В нашей стране существует большое количество вопросов о том, что мы испытываем демографический голод. В связи с чем, нам просто незамедлительно необходимо принять меры для увеличения населения государства. Данная проблема встает одной из главных среди проблем социального обеспечения населения. К элементам уменьшения количества населения можно отнести высокую смертность населения, миграционные процессы граждан, утрата института семьи и брака, как ценности.

Защита населения в области социального обеспечения граждан своей страны ложиться на плечи, как самого государства, так и на его регионы в отдельности. Однако, мы должны помнить о том, что все стороны развития и поддержания населения должны носить совместный характер, а по отношению к детям особенно. Для этого на законодательном уровне необходимо выстраивать четкую и целенаправленную политику в отношении семьи и детства.

В России недостаточно четко регламентировано социальное обеспечение семьи на федеральном и региональном уровнях, и для того, чтобы реализация программ обеспечения семьи и детства была эффективной, необходимо отметить некоторые недостатки семейной и демографической политики:

1. В связи с рядом экономических кризисов, произошедших в 1998, 2008 и 2014 годов, произошел скачек, так скажем неблагополучных семей, поэтому родители наряду с зарабатыванием денег перестали заниматься своими детьми, переложив свои обязанности на школу. К тому же возросли различные виды насилия, как над несовершеннолетними, так и между ними, что привело к увеличению количества наркомании, проституции, суицидов несовершеннолетних и прочих асоциальных явлений.

2. Второй группой недостатков являются социально-культурные и духовно-ценностные ориентиры каждой семьи, а точнее их утрата.

3. К третьей группе можно приписать детско-родительские отношения, деформация или утрата семейных ценностей, функции воспитания и социализации детей, которым содействовала государственная политика нашего государства на протяжении практически всего XX века. В связи с

чем, как говорят некоторые родители, что виноваты только школа и учителя с воспитателями, но вина за неадекватное воспитание должна возлагаться, как на школу, так и на семью. Потому что с самого рождения ребенок копирует манеры родителя, а не педагога [2].

В настоящее время происходит объединение нормативно-правовых основ государственной семейной и детской политики в России, но они пока еще не имеют системы и включения в деятельность органов государственной власти. Однако в последнее время стали предпринимать меры по улучшению положения семьи и ребенка. Появились представители при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, различные центры помощи детям в сложных ситуациях, телефоны доверия, а также Программы для поддержания молодых семей и детей, малоимущих семей, семей с детьми-инвалидами и др. Однако основная их направленность на экономическое поддержание. Хотя, может быть люди так и думают, произойдет улучшение материального благополучия семьи, оно повлечет за собой повышение уровня и качества воспитания детей, их благополучия.

Существуют программы, деятельность которых направлена на совершенствование и повышение качества социального обеспечения.

При создании Программ социального обеспечения детей и семей не стоит забывать о том, что необходимо сохранять единство системы для всех ее сторон, и в особенности для детей. Государство же в свою очередь должно обеспечить защиту детей от неисполнения или не надлежащего исполнения родителями или законными представителями своих обязательств.

Государственно-правовая охрана детства - один из важнейших принципов социальной политики, находящий отражение в ст. ст. 7, 38, 39 Конституции РФ [1]. В государстве необходимо создать условия, позволяющие воспитывать духовно-нравственную, всесторонне-развитую личность, с чувством долга и патриотизма.

Еще одним проблемным аспектом в работе органов защиты детей, является их не достаточное финансирование. Но если же увеличивать финансирование, то необходим и контроль его рационального использования.

В стране к категории нуждающихся граждан можно отнести большинство многодетных семей, матерей одиночек, семей с детьми-инвалидами и вообще имеют доход ниже прожиточного минимума, в связи с тем, что кроме заработной платы, иного дохода они не имеют.

Для того, чтобы обеспечить планомерное и достойное существование в государстве, а именно в родном регионе, власти на региональном уровне должны обеспечить подтверждение федерального законодательства на региональном уровне. Нормативные акты, которыми будет закреплена деятельность региональных властей в сфере социального обеспечения семьи и детства, должна дублировать федеральные.

При этом, необходимо обратить внимание на то, что социальное обеспечение в сфере поддержания Института семьи и детства не должно носить противоречивый характер в разных регионах. В настоящее время, региональные власти самостоятельно определяют финансовое обеспечение и соответственно выплату денежных средств детям из малоимущих семей на школьное питание или на выплаты только что родившимся детям. Данная позиция зависит от количественного состава региона, от его региональных доходов, экономической независимости региона, от федерального обеспечения [3].

Законодательно поддержка семьей, имеющих детей закреплена в Конституции Российской Федерации, Семейном кодексе, Гражданской кодексе и других нормативно-правовых актах, а в Федеральном законе от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам», указаны все виды пособий, которые подлежат выплатам тем гражданам, которые имеют детей. Стоит отметить, что порядок назначения и выплат пособий также устанавливается нормативно-правовыми актами субъектов Российской Федерации.

К тому же, в мае 2017 года Президент РФ подписал Указ о том, что период времени с 2018 года по 2027 год объявлен «Десятилетием детства», а под эгидой десятилетия, стали разрабатывать различные программы поддержки института семьи.

С 1 января 2020 года были введены изменения законодательной базы на федеральном уровне, а именно: расширена программа материнского капитала, т.е. если ранее материнский капитал выплачивался за рождение второго ребенка, то сейчас стал выплачиваться и за первого; введено бесплатное горячее питание для всех учеников начальной школы, независимо от их социального статуса; уделено большое внимание безопасности детского отдыха; ужесточили наказания за склонение детей к самоубийству, приняты поправки в Уголовный кодекс по увели-

чению срока лишения свободы с 6 до 10 лет; особое внимание уделено защите детей от «колумбайн-сообществ», т.е. сотрудникам правоохранительных органов разрешено блокировать сообществ в социальных сетях, где распространяется информация о вовлечении детей в совершение противоправных действий, которые являются угрозой для их жизни и здоровья; упростили поиск пропавших детей, который теперь осуществляется незамедлительно с подачи заявления в полицию; введено обеспечение защиты прав детей на жилье при разводе родителей, ну и конечно же на конституционном уровне закреплено, что дети являются приоритетом государственной политики России.

Помимо вышеуказанных нововведений, в виду объявленной пандемии из-за коронавирусной инфекции, были введены меры господдержки всем семьям, имеющим детей в виде выплат в размере по 5000 рублей для детей в возрасте от 0 до 3-х лет, за период апрель-июль 2020 года, по 10000 рублей семьям, где воспитываются дети в возрасте от 3 до 16 лет, а также выплаты для семей, где доход ниже прожиточного уровня, неработающих или уволенных родителей в указанный период пандемии. Своими действиями государство дает понять, что оно переживает за свой народ и в особенности за будущее поколение своей страны.

В региональных программах также стали уделять большое внимание на развитие института семьи. Так, например, в Ростовской области на основании постановления от 17.10.2018 № 643 «Об утверждении государственной программы Ростовской области «Социальная поддержка граждан» происходит реализация таких подпрограмм, как: «Социальная поддержка отдельных категорий граждан», «Модернизация и развитие социального обслуживания населения, сохранение кадрового потенциала», «Старшее поколение» [4]. Цель данной программы – повышение благосостояния граждан, которые получают социальную поддержку, а ответственность по реализации данной программы лежит на министерстве труда и социального развития Ростовской области. В рамках данной программы имеется и такое направление - «Совершенствование мер демографической политики в области социальной поддержки семьи и детей». Целью данной подпрограммы является повышение рождаемости в регионе, улучшение уровня жизни детей-сирот, детей оставшихся без попечения родителей, и семей воспитывающих детей.

Сроки реализации программы 2019-2030 года. Объем финансового обеспечения из федерального бюджета страны составляет 395352067,6 тысяч рублей и 387294815,9 тысяч рублей из

средств областного бюджета. Вся указанная сумма распределена практически в равных долях на весь срок существования Программы, а также привлечены средства внебюджетных источников, местных бюджетов [4]. Ожидаемые результаты от реализации Программы – повышение уровня благополучия населения Ростовской области, пенсионеров, инвалидов, детей-инвалидов, детей, оставшихся без попечительства, а следовательно, увеличение числа организаций, оказывающих социальную поддержку населения; поддержка социальной адаптации граждан, у которых возникло трудное жизненное положение или тех, которые находятся в социально опасном положении; увеличение рождаемости.

Четко сформулированная и планомерно реализуемая программа будет конкретнее и разностороннее осуществлять социальную поддержку и обслуживание граждан. Такой вид решения проблем социального обеспечения, как создание долгосрочных Программ, дал положительные результаты на практике. Государственная программа реализуется, как за счет средств федерального бюджета, так и за счет средств областного бюджета.

Государство проявляет заботу о подрастающем поколении оказывая им помощь различного вида, особенно материального. Но получение материальных благ, не всегда в семьях применяется по их целевому назначению. Так, получив разовые выплаты во время пандемии, некоторые родители потратили их исключительно на удовлетворение своих потребностей (покупка новых гаджетов, употребление спиртных напитков и др.) А, сколько существует случаев, когда родители, особенно опекуны, получали пособия на детей, но, только с целью своего личного обогащения. При этом, многие родители или законные представители несовершеннолетних придерживаются такой позиции, что «государство обязано обеспечивать содержание не только их детей, но и их самих». Либо, наоборот, усыновляли или брали под опеку детей, для того, чтобы получать дотации от государства, при этом, ничего связанного с заботой, воспитанием и обеспечением детей не было. А спустя некоторое время, дети снова возвращались в детские дома, тем самым подвергаясь еще большему психологическому расстройству.

Для того, чтобы решить эти проблемы, мы должны сами, как настоящие или будущие родители, понимать, что государство не обязано содержать наших детей. Органы опеки и попечительства передавая детей в приемные семьи должны постоянно осуществлять контроль приемных семей, разъяснять права и обязанности приемным родителям о том, что, как и когда

должны выполнять, как должны отчитываться за полученные ими выплаты, не должно быть попустительского отношения к детям, т.к. от действий взрослых страдают именно они.

Однако, также необходимо указать и такой момент в реализации повышения уровня Института семьи и детства в нашей стране:

- обратить внимание на решение вопросов с безнадзорностью и беспризорностью. Для реализации данной проблемы необходимо проводить целенаправленную профилактику семейного неблагополучия, надзора со стороны родителей или законных представителей. При этом с самими детьми необходимо проводить профилактическую работу. При проведении таких работ нельзя исключать ни одной позиции: ребенок-родитель-педагог-общество. Обеспечить достойный уровень детей-сирот, детей, оставшихся без попечительства родителей, многодетных семей, семей, оформляющих опеку над детьми сиротами. Помогать им в улучшении их жилищно-бытовых условий.

Также необходимо отметить, что в решение вопроса в области социальной поддержки института семьи и детства играют большую роль представители социальной опеки, которые должны рассматривать вопросы об улучшении положения детей в семьях, приемных семьях, оставшихся без попечительства. Однако, данная организация не всегда в должной мере занимается решением своих непосредственных должностных обязанностей. В связи с чем, необходимо усовершенствовать нормативную базу, касающуюся деятельности данных органов, а также на федеральном и региональном уровнях создавать меры по реализации программ поддержки населения, чтобы отдельные категории населения могли обеспечить себя всем необходимым. При чем реализация данных мер должно происходить через создание эффективных и действенных механизмов перераспределения материальных благ.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Российская газета, №144 (8198), 04.07.2020. // Российская газета, №237, 25.12.1993.
- [2] Гусев А. Ю. Конституционное право на социальное обеспечение // Труд и социальные отношения. 2015. № 1. С. 88 – 96
- [3] Детские пособия: правовой, методологический и социально-политический аспекты. Киреева О.А. Евразийский юридический журнал. 2015. № 10 (89). С. 185-186.

[4] Постановление Правительства Ростовской области от 17.10.2018 № 643 // pravo.donland.ru/doc/view/id/Постановление_225_29032019

[5] Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года»

[6] Официальный сайт Государственной социальной поддержки граждан: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: — http://www.socialnaya-podderzhka.ru/formy_socialnoj_podderzhki/ (дата обращения: 13.01.2024).

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 1 iyulya 2020 goda // Rossijskaya gazeta, №144 (8198), 04.07.2020. // Rossijskaya gazeta, №237, 25.12.1993.

[2] Gusev A. YU. Konstitucionnoe pravo na social'noe obespechenie // Trud i so-cial'nye otnosheniya. 2015. № 1. S. 88 – 96

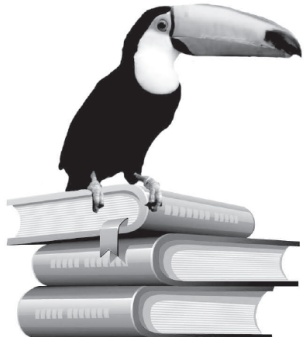
[3] Detskie posobiya: pravovoj, metodologicheskij i social'no-politicheskij as-pekty. Kireeva O.A. Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2015. № 10 (89). S. 185-186.

[4] Postanovlenie Pravitel'stva Rostovskoj oblasti ot 17.10.2018 № 643 // pravo.donland.ru/doc/view/id/Postanovlenie_225_29032019

[5] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.10.2007 № 1351 «Ob utverzhdenii Konceptii demograficheskoy politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda»

[6] Oficial'nyj sajт Gosudarstvennoj social'noj podderzhki grazhdan: [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: — http://www.socialnaya-podderzhka.ru/formy_socialnoj_podderzhki/ (data obrashcheniya: 13.01.2024).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПИДДУБРИВНАЯ Альбина Юрьевна,
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Санкт-Петербургский юридический институт
(филиал Университета прокуратуры РФ),
e-mail: alba.78@mail.ru

ЛУКЬЯНОВА Галина Владимировна,
кандидат юридических наук
доцент кафедры гражданского права
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
e-mail: galina_72_05@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Аннотация. В статье исследуется деятельность международных арбитражных учреждений в условиях санкционного режима. Проведен анализ процессуальных мер, принимаемых со стороны органов государственного управления в целях защиты прав российских предпринимателей, а также выявляются проблемы, требующие решения. Авторами сделан вывод о перспективах развития международного коммерческого арбитража в обстановке постоянного вводимых санкционных ограничений.

Ключевые слова: экономические споры, международный коммерческий арбитраж, арбитражные учреждения, применимое право, санкционный режим, ограничения, арбитражная оговорка.

PIDDUBRIVNAYA Albina Yurievna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines
St. Petersburg Law Institute
(branch of the University of the Prosecutor's
Office of the Russian Federation)

LUKYANOVA Galina Vladimirovna,
Candidate of Legal Sciences
Associate Professor of the Department of Civil Law
St. Petersburg State University
aerospace instrumentation

DEVELOPMENT PROSPECTS INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION UNDER SANCTIONS RESTRICTIONS

Annotation. The article examines the activities of international arbitration institutions under the sanctions regime. An analysis of procedural measures taken by government bodies in order to protect the rights of Russian entrepreneurs is carried out, and problems that require solutions are identified. The authors concluded about the prospects for the development of international commercial arbitration in an environment of constantly imposed sanctions restrictions.

Key words: economic disputes, international commercial arbitration, arbitration institutions, applicable law, sanctions regime, restrictions, arbitration clause.

Введение

Вопросы урегулирования международных экономических споров на сегодняшний день представляют все больший интерес для широ-

кого круга субъектов в сфере предпринимательства, управления и права.

При существующем многообразии способов разрешения разногласий, наиболее эффек-

тивным признается международный коммерческий арбитраж, что обуславливается его правовой природой и независимостью.

Данный правовой инструмент характеризуется устойчивостью и стабильностью и уже продолжительное время является популярным средством, используемым для разрешения конфликтных ситуаций в области международной коммерции.

Однако необходимо принимать во внимание, что с 2014 года российский бизнес функционирует и развивается в условиях санкционного давления со стороны США и Западно-Европейского сообщества. С февраля 2022 года санкционные списки неизмеримо выросли, к тому же в Европейских странах отмечается зарождение такого явления как «культура отмены России». Последствия этого процесса – затруднение доступа для российских предпринимателей к международному правосудию, что в итоге сказалось на порядке урегулирования разногласий между сторонами.

Основная часть

Сложности арбитражного разбирательства для российских представителей бизнес-сообществ проявились сразу в нескольких направлениях: 1) в невозможности оплатить арбитражный сбор из-за отказа некоторых банковских организаций в осуществлении перевода средств; 2) отказа в предоставлении юридических услуг постояннодействующими арбитражными учреждениями (ПДАУ). Здесь имеется в виду представительство в процессе, консультации специалистов, экспертное мнение, подготовка к дорогостоящему арбитражу, принятие обеспечительных мер; 3) сложности, возникающие при признании и исполнении решения в национальных судах.

Возникают сомнения, что в современной ситуации геополитического противостояния возможность соблюдения основополагающих принципов международного коммерческого арбитража, таких как независимость, беспристрастность арбитров и конфиденциальность информации, сохраняется.

В связи с введением санкционного режима авторитетными ПДАУ были выпущены разъяснения о правилах ведения процедуры разбирательства в условиях санкций.

Так, ICC (Международный арбитражный суд, г. Париж) заявил о том, что ICC — некоммерческая неправительственная организация, подчиняющаяся требованиям французского законодательства (включая санкционное законодательство), но придерживающаяся политики нейтралитета по отношению ко всем своим пользователям, независимо от их национальной принадлежности

и введенных в отношении них санкций [1]. Теперь в случае рассмотрения спора, имеющего связь с санкциями, указанное учреждение принимает ряд административных процедур, что предполагает получение от подсанкционных лиц сведений, имеющих конфиденциальный характер. Однако стоит заметить, что выполнение таких действий, помимо раскрытия информации, приводит к затягиванию процедуры разбирательства.

LCIA (Лондонским международным арбитражным судом) в 2014 г. было принято Руководство для участников арбитражных разбирательств, содержащее специальный раздел 20 — «Санкции, ограничительные меры и возможность продолжать арбитраж» [2].

Тем не менее, несмотря на достаточно жесткие правила, именно LCIA стал первым европейским арбитражем, получившим общую бессрочную лицензию, позволяющую совершать все необходимые действия для разрешения споров с участием подсанкционных лиц (включая возможность получения платежей от них, а также использования средств, которые ранее были внесены на депозит такими лицами) [3].

Позиция LCIA в отношении санкций – ... перед началом разбирательства подсанкционное лицо: (1) предоставляет информацию о действующих в отношении него санкциях, которые прямо или косвенно затрагивают любую сторону; (2) указывает, как действующие в отношении него санкции могут повлиять на оплату сбора, разбирательство в целом [4].

Указанные арбитражные учреждения ещё в недавнем прошлом довольно часто избирались российскими предпринимателями для рассмотрения споров. В настоящее время специалистами отрабатывается механизм преодоления санкционных ограничений. Тем не менее, придется констатировать, что тенденция создания ведущими ПДАУ комфортных условий для разрешения международных экономических споров на сегодняшний день – не для представителей российского бизнеса.

Правительством Российской Федерации, в качестве ответных мер предприняты определенные действия, в числе которых – составление списка недружественных юрисдикций, корректирование процедуры ведения арбитражного разбирательства посредством внесения изменений в нормативные правовые акты (ч. 5 ст. 52 АПК РФ; ст. 248.1, 248.2 АПК РФ).

Смысл указанных нововведений в установлении исключительной компетенции российских судов по рассмотрению санкционных споров, что позволяет игнорировать ранее существующие арбитражные оговорки. Внесенные поправки преследуют цель установить гарантии защиты

прав и законных интересов отдельных категорий граждан и юридических лиц, в отношении которых недружественными иностранными государствами были введены меры ограничительного характера [5].

Выводы об эффективности указанных мер делать пока ещё преждевременно. В научном сообществе в рамках данного вопроса нет единства мнений. Существующие оценки в большинстве своем неоднозначны и противоречивы, но очевидно, что работа в данном направлении должна продолжаться и здесь предстоит не только поиск новых средств, разработка отдельных положений, но и деятельность по систематизации.

Безусловно, конфликтность, имеющая место одновременно на многих уровнях международного взаимодействия, негативно отражается на социально-экономической сфере. Существующая тенденция по имеющимся прогнозам в ближайшее время будет сохраняться. Ситуация является сложной и тем не менее преодолимой. История развития России свидетельствует о существовании подобных периодов в прошлом. В тридцатые годы XX-го столетия государство сталкивалось с аналогичного рода ограничениями со стороны западных государств, следствием чего и явилось создание отечественных арбитражных центров (ВТАК при Всесоюзной торговой палате). Отечественными специалистами в сфере международной торговли, был разработан механизм восстановления международных экономических связей, немаловажная роль в котором отводилась и инструментам урегулирования возникающих споров.

Схожие задачи приходится решать и сегодня, поскольку экономическое благополучие любого государства в значительной степени зависит от экспортной активности и инвестиционной привлекательности.

Российские компании продолжают сотрудничество с зарубежными партнерами, однако вектор взаимодействия сегодня направлен в основном на Восток. Расширяются перспективы товарооборота с КНР, Южной Кореей, государствами Центральной Азии, Ближнего Востока, Индией. Российский бизнес предпринимает усилия по интеграции в азиатское торговое пространство. Заключаются многочисленные контракты, содержащие арбитражные, медиативные и многоуровневые оговорки. В связи с этим при возникновении разногласий между сторонами, возникает потребность обращения в арбитражные центры соответствующих регионов. Однако новый глобальный рынок ещё предстоит изучить, учесть его особенности.

Таким образом, сегодня сообщество юристов в сфере международного частного права

ведется постоянная работа по переориентации деятельности и налаживанию взаимодействия с арбитражными учреждениями указанных стран. Существующая обстановка специалистами воспринята, не только как сопряженная с трудностями, но и как стимул к поиску новых форм развития международного коммерческого арбитража. В данном случае имеется в виду новый импульс в деятельности МКАС (Международный коммерческий арбитражный суд г. Москва) и МАК (Морская арбитражная комиссия) при ТПП РФ. В прошедшем году в МКАС поступило 652 иска – это больше, чем в Лондонском международном третейском суде (293) и Арбитражном институте торговой палаты Стокгольма (143) [6].

С 2017 г. в Российской Федерации открыто 26 отделений суда в регионах России, в их популяризации на местах участвуют территориальные ТПП. Российские арбитражные учреждения позиционируют свою деятельность как инструмент урегулирования споров, привлекательный и доступный для среднего и малого бизнеса. В соответствии с этим внесены поправки в существующие регламенты учреждений с учетом интересов представителей этого сектора, вносятся изменения в содержание арбитражной оговорки, корректируются процедуры разбирательства, ведется постоянная работа по созданию благоприятных условий.

Также следует отметить как положительную тенденцию смещение направленности при выборе зарубежных ПДАУ в сторону арбитражных учреждений Восточной Азии. Это в первую очередь HKIAC (Гонконгский международный арбитражный центр); арбитражные учреждения континентального Китая (Китайская международная арбитражная комиссия; DIAC (Дубайский арбитражный центр). Указанные арбитражные центры устанавливают современные правила разбирательства, имеют гибкий регламент, применение обеспечительных мер (назначение частного арбитра). При этом хотелось бы отметить, что Дубайский арбитражный центр (применяющий английское право) – хорошая альтернатива LCIA.

Таким образом введение Европейским союзом, США и некоторыми другими государствами санкций, а также вторичных санкций положительно повлияло на развитие азиатских центров арбитража, к тому же это дает мощный толчок развитию как Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, так и другим российским коммерческим арбитражным учреждениям, выводя Российскую Федерацию на новый уровень в качестве места разрешения коммерческих споров [7, с. 24–31].

Закключение

Подводя итог можно отметить, что в настоящее время усматриваются следующие тенденции развития международного коммерческого арбитража: 1) осуществление комплекса мер по популяризации отечественных международных арбитражных учреждений, в числе которых совершенствование законодательства, изменение регламентов, внедрение новых технологий; 2) поиск способов преодоления разногласий при обращении в традиционные ПДАУ, однако в обозримом будущем ситуация не предвещает стабильности, а значит будут возникать новые барьеры и связанные с ними осложнения; 3) переориентация на азиатские центры. В данном направлении необходима предварительная работа по изучению специфики данных арбитражных учреждений с учетом ряда факторов, требующих анализа разного рода обстоятельств; исследования особенностей регионов; экономических интересов государств; статистики исполнимости арбитражных решений и пр.

Список литературы:

[1] ICC. Международные экономические санкции [Электронный ресурс] // URL: <https://iccwbo.org/media-wall/news-speeches/international-economic-sanctions/> (дата обращения: 24.01.2024).

[2] LCIA Notes for Parties [Электронный ресурс] // LCIA : сайт. – URL: <https://www.lcia.org/adr-services/lcia-notes-for-parties.aspx#20.%20SANCTIONS,%20RESTRICTIVE%20MEASURES%20AND%20ABILITY%20TO%20PARTICIPATE> (дата обращения: 24.01.2024).

[3] The LCIA procures a comprehensive, LCIA specific, general licence regarding the Belarus and Russia (Sanctions) (EU Exit) Regulations 2019 // URL: <https://www.lcia.org/News/lcia-procures-a-comprehensive-lcia-specific-general-licence-re.aspx>.

[4] ОБЗОР влияния санкций иностранных государств и ответных мер РФ на разрешение споров и позиции российских судов [Электронный ресурс] // NSP: сайт. – URL: <https://sanctions.nsplaw.com/arbitrage-practice> (дата обращения: 24.01.2024).

[5] Макаров Р. Обзор влияния иностранных санкций и контрсанкций РФ на разрешение споров в арбитражных судах, 2023 год [Электронный ресурс] // Закон.ру : сайт. – URL: https://zakon.ru/blog/2023/09/09/obzorpraktiki_na_vvedennye_sankcii_i_otvetnye_mery_rf (дата обращения: 29.01.2024).

[6] Систему коммерческого арбитража обсудили на ВЭФ 2023 [Электронный ресурс] // Центр международной торговли. Москва: сайт. –

URL: <https://wtcmoscow.ru/company/news/2176/> (дата обращения: 29.01.2024).

[7] Казаченок С. Ю. Влияние мировой санкционной политики на рассмотрение споров международными коммерческими арбитражными судами: риски и перспективы для Российской Федерации // Legal Concept. 2020. № 1. С. 24–31 [Электронный ресурс] // Киберленинка: сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-mirovoy-sanktsionnoy-politiki-na-rassmotrenie-sporov-mezhdunarodnymi-kommercheskimi-arbitrazhnyimi-sudami-riski-i> (дата обращения: 24.01.2024).

Spisok literatury:

[1] ICC. Mezhdunarodnye ekonomicheskie sankcii [Elektronnyj resurs] // URL: <https://iccwbo.org/media-wall/news-speeches/international-economic-sanctions/> (data obrashcheniya: 24.01.2024).

[2] LCIA Notes for Parties [Elektronnyj resurs]// LCIA : sayt. – URL: <https://www.lcia.org/adr-services/lcia-notes-for-parties.aspx#20.%20SANCTIONS,%20RESTRICTIVE%20MEASURES%20AND%20ABILITY%20TO%20PARTICIPATE> (data obrashcheniya: 24.01.2024).

[3] The LCIA procures a comprehensive, LCIA specific, general licence regarding the Belarus and Russia (Sanctions) (EU Exit) Regulations 2019 // URL: <https://www.lcia.org/News/lcia-procures-a-comprehensive-lcia-specific-general-licence-re.aspx>.

[4] OBZOR vliyaniya sankcij inostrannyh gosudarstv i otvetnyh mer RF na razreshenie sporov i pozicii rossijskih sudov [Elektronnyj resurs] // NSP: sayt. – URL: <https://sanctions.nsplaw.com/arbitrage-practice> (data obrashcheniya: 24.01.2024).

[5] Makarov R. Obzor vliyaniya inostrannyh sankcij i kontrsankcij RF na razreshenie sporov v arbitrazhnyh sudah, 2023 god [Elektronnyj resurs]// Zakon.ru : sayt. – URL: https://zakon.ru/blog/2023/09/09/obzorpraktiki_na_vvedennye_sankcii_i_otvetnye_mery_rf (data obrashcheniya: 29.01.2024).

[6] Sistemu kommercheskogo arbitrazha obsudili na VEF 2023 [Elektronnyj resurs] // Centr mezhdunarodnoj trgovli. Moskva: sayt. – URL: <https://wtcmoscow.ru/company/news/2176/> (data obrashcheniya: 29.01.2024).

[7] Kazachenok S. YU. Vliyanie mirovoj sanktsionnoj politiki na rassmotrenie sporov mezhdunarodnymi kommercheskimi arbitrazhnyimi sudami: riski i perspektivy dlya Rossijskoj Federacii // Legal Concept. 2020. № 1. S. 24–31 [Elektronnyj resurs]// Kiberleninka: sayt. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-mirovoy-sanktsionnoy-politiki-na-rassmotrenie-sporov-mezhdunarodnymi-kommercheskimi-arbitrazhnyimi-sudami-riski-i> (data obrashcheniya: 24.01.2024).

ГОЛЯНДИН Николай Петрович,
профессор кафедры специальных дисциплин
СКИ(ф) КрУ МВД России,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

ШЕРИЕВ Альберд Малилевич,
Северо-Кавказский институт повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России
старший преподаватель кафедры специальных дисциплин
кандидат юридических наук,
подполковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЛОКАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ И ПРОТЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА

Аннотация. В статье проводится анализ социальной напряженности как социального явления. Авторы указывают на проблемные вопросы, требующие своего разрешения, такие как «социальная напряженность» и «протестная деятельность»; определение форм и условий их проявлений в современном российском обществе; разработку нормативно-методического обеспечения деятельности государственных органов и общественных организаций по профилактике и локализации противоправных проявлений в условиях социальной напряженности и протестной деятельности.

Ключевые слова: напряженность, протест, активность, беспорядки, акция, митинг, демонстрация, экстремизм, профилактика, противодействие, население, ситуация, преступление.

GOLYANDIN Nikolay Petrovich,
Professor of the Department of Special Disciplines
SKI(f) KrU of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Law, Associate Professor

SHERIEV Alberd Malilevich,
North Caucasus Institute of Advanced Training
(branch) of Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
Senior lecturer of the Department of Special Disciplines
Candidate of Law
Police Lieutenant Colonel

PROBLEMATIC ISSUES OF LOCALIZATION OF SOCIAL TENSION AND PROTEST ACTIVITY IN THE CONDITIONS OF THE NORTH CAUCASUS REGION

Annotation. The article analyzes social tension as a social phenomenon. The authors point to problematic issues that need to be resolved, such as "social tension" and "protest activity"; determining the forms and conditions of their manifestations in modern Russian society; developing normative and methodological support for the activities of state bodies and public organizations to prevent and localize illegal manifestations in conditions of social tension and protest activity.

Key words: tension, protest, activity, riots, action, rally, demonstration, extremism, prevention, counteraction, population, situation, crime.

С древних времен исследователи интересовались социальной напряженностью, как социальным явлением. Одним из первых, кто

пытался исследовать проблему социальной напряженности был древнегреческий философ Платон. У него складывалось впечатление, что у

каждого гражданина есть свои желания и интересы, но возможности их реализации в социуме очень ограничены. Главной мыслью Платона, по мнению большинства исследователей, было представление о том, что существующим несовершенным формам государственного устройства предшествовала когда то совершенная форма, которая представляла собой общество, в котором личные и общественные интересы были в гармонии и не конфликтовали друг с другом[1].

На рубеже 80-90-х годов XX века в социологии и философии стало широко использоваться такое понятие как «социальная напряженность». Психологи в России до начала 90-х годов XX века, как правило, занимались изучением напряжённости в коллективах и рассматривали в основном проблемы психологической напряженности отдельных работников[2].

На сегодняшний день не существует единой общепризнанной концепции, которая бы охватывала весь спектр феномена социальной напряженности, раскрывая его суть и основные характеристики. В подтверждение этому можно привести ряд существующих определений социальной напряженности. Например, Рукавишников В.О., в качестве особого состояния общественной жизни, характеризующегося обострением внутренних противоречий между субъектом и объектом, рассматривал данный феномен как особую форму проявления противоречий между объективным и субъективным аспектами[3].

С точки зрения Пирогова И.В., социальная напряжённость - это особое состояние социальных отношений, возникающее в результате неудовлетворённых потребностей людей и определяющее нестабильность социальной системы в целом[4].

Большинство специалистов, занимающихся исследованием данной проблемы, считают, что в современном обществе социальная напряженность имеет две разные направленности. Более положительная ситуация складывается, когда социальная напряженность подталкивает отдельные группы населения к активным действиям, направленным на решение актуальных социальных проблем. Противоположная ей - негативная ситуация является следствием неудовлетворенности граждан положением, что влечет за собой дестабилизирующие процессы в обществе. В этом случае возникает опасность для общества, при которой протестные акции принимает радикальные формы, такие как несанкционированные демонстрации, протестные акции и митинги. Это провоцирует среди их участников противоправные действия, когда протестующие идут на столкновения с правоохранительными органами с применением средств и методов, влекущих причинение травм, в том числе со смертельным исхо-

дом, а также нанесению материального и морального ущерба, как их участникам, так и сторонним лицам[5].

Социальный протест представляет собой особую форму поведения, которая возникает в результате недовольства существующими условиями жизни, которые могут быть как в ценностной, так и в экономической или символической плоскости. Она направлена на изменение этих условий. Данный термин можно использовать для обозначения уровня протестной активности, которая включает в себя различные по направленности и форме акции протеста, которые имеют отношение к различным социальным группам. Реальный механизм возникновения и эскалации протестной активности имеет много общего с различными формами социального неравенства, а также с наличием фрустрационных[6] явлений и депривационных[7] эффектов. Тем не менее, в современном мире все большее значение для повышения протестной активности приобретает коммуникационный фактор, который все чаще становится определяющим возможности мобилизации участников протеста.

При этом действия участников протестных акций часто трансформируются в самые разные преступления - от убийства конкретных граждан - политических и общественных деятелей или представителей определенных социальных слоев - до большого числа случайных жертв в ходе массовых беспорядков, террористических актов, «цветных революций» и даже военных действий.

Например, 28-29 октября 2023 года прошла серия антисемитских выступлений в разных регионах Северного Кавказа. Поводом к противоправным действиям послужило проведение многодневных бомбардировок и начало 27 октября 2023 года Израилем наземной операции военскими подразделениями в секторе Газа с целью уничтожения инфраструктуры ХАМАС.

28 октября 2023 года в Черкесске Карачаево-Черкесской Республики перед Домом правительства прошёл митинг, участники которого призывали не пускать в регион беженцев из Израиля и организовать сбор помощи для Палестины. Поводом стали распространяемые в республике слухи, что в регионе будут размещены пункты приёма беженцев из Израиля. Организаторы митинга заявляли, что его посетили до 500 человек. По результатам акции полиция составила протоколы об административных нарушениях на 34 участников.

В ночь с 28 на 29 октября 2023 года жители г. Хасавюрта Республики Дагестан собрались у входа в гостиницу «Фламинго», где, как они считали, поселили «беженцев из Израиля». Протестующие требовали от постояльцев подойти к окнам, чтобы удостовериться, что в гостинице

нет евреев. После отказа выполнить требование, митингующие начали бросать камни в окна. Впоследствии администрация гостиницы повесила объявление, что там «евреев нет» и вход им «строго запрещён».

В этот же день в г. Нальчике Кабардино-Балкарской Республики был совершён поджог строящегося еврейского центра. Впоследствии на стенах были нанесены надписи «Смерть яхудам» (бранное прозвище евреев, заимствованное из арабского).

Вечером 29 октября этого же дня группа местных жителей около 1200 человек собралась в аэропорту г. Махачкала Республики Дагестан, с целью выразить протест против приезда евреев на регулярном рейсе из Тель-Авива. Проведение незаконных акций были спровоцированы 28 октября в местных Telegram-каналах, в частности, в «Утро Дагестан» и в паблике «ВКонтакте» на 10 тысяч подписчиков. На данных ресурсах появились призывы фотографировать евреев и распространять эти снимки в соцсетях. К утру 29 октября эти призывы «репостнули» многие дагестанские каналы и призвали к массовому проведению акции с целью предотвращения посадки самолёта из г. Тель-Авив в аэропорту Махачкалы. Для этого канал «Утро Дагестан» распространял подробные инструкции как остановить работу аэропорта.

Примерно в 19.30 участники массовых беспорядков проникли в здание аэропорта, а затем вышли на летное поле. В результате столкновений протестующих с пассажирами прибывающих и вылетающих рейсов, а также сотрудниками правоохранительных органов пострадало более 20 человек. Действиями участников массовых беспорядков аэропорту нанесён материальный ущерб в сумме около 285 миллионов рублей. По факту беспорядков Следственный комитет Российской Федерации возбудил уголовное дело по части 2 статьи 212 УК РФ (массовые беспорядки), в рамках которого Советский районный суд г. Махачкалы на 17 ноября 2023 года арестовал 27 активных участников массовых беспорядков. Этим же судом более 400 человек были привлечены к административной ответственности.

В криминологии специалисты рассматривают вопросы влияния рассматриваемых явлений как детерминанты формирования прежде всего криминогенных качеств личности, влекущих дальнейшее развитие механизма их противоправного поведения, приводящее к совершению тяжких преступлений. Поэтому в целях предотвращения негативных последствий возникает необходимость в выявлении и разработке профилактических мер недопущения, локализации и устранении рассматриваемых социальных явле-

ний. Однако, в условиях социальной напряженности, преступления совершаются в разных вариациях и поэтому трудно разработать универсальный алгоритм действий, направленных на предотвращение рассматриваемых правонарушений.

В каждом регионе существуют свои особые условия для проведения социального протеста и его формы. Актуальные макросоциальные условия формирования протестной активности имеют непосредственное отношение к потенциалу протестной активности, что обусловлено особенностями текущего времени.

Например, проблема социального неравенства в Северо-Кавказском регионе по-прежнему актуальна, и является депривирующим фактором.

Как показывают данные проведенных социологических опросов, большинство граждан региона воспринимают неравенство не в качестве социальной проблемы, а скорее как проблему личностную. При этом массовое сознание россиян, по результатам исследований, проведенных ранее, характеризуется недоверием к протесту как к действенному средству для изменения социальной жизни[8].

Одновременно с этим в современном мире основной группой факторов, которые вызывают недовольство населения на местах, являются так называемые узкие места, которые способствуют локальной протестной активности.

При этом следует отметить существующие до настоящего времени проблемные вопросы, требующие своего разрешения:

- правового закрепления понятий «социальная напряженность» и «протестная деятельность»;
- определения форм и условий их проявления в современном российском обществе;
- отсутствие методик по эффективному влиянию на детерминационные основы рассматриваемых негативно-социальных явлений;
- разработки нормативно-методического обеспечения деятельности государственных органов и общественных организаций по профилактике и локализации противоправных проявлений в условиях социальной напряженности и протестной деятельности.

Список литературы:

- [1] Платон. Государство. Сочинения в 4-х томах / Под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса / Пер. с древнегреч. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та; Изд-во Олега Абышко, 2007, т. 3, ч. 1. 760 с.
- [2] Ульянова И.А. Социальная напряженность в студенческом социуме: Опыт социологического исследования: Автореферат дисс. канд. социол. наук. Пенза: Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2005, С. 6.

[3] Рукавишников В.О. Социальная напряженность: диагноз и прогноз // Социологические исследования. 1992. № 3. С. 3 - 23.

[4] Пирогов И.В. Социальная напряженность: теория, методология и методы измерения: Автореферат дисс. канд. социол. Наук. Иваново: Изд-во ин-та социологии РАН, 2002. С. 7.

[5] Шоманов А.Ж. Роль гражданского общества и его институтов в регуляции социальной напряженности в условиях современности / А.Ж. Шоманов // Аналитик. 2004. № 4. С. 15 – 19.

[6] Психологический словарь. URL: <http://psi.webzone.ru/st/119500.htm> (Дата обращения 29.02.2024г.).

[7] Климов И. А. Депривация // Большая российская энциклопедия. — М.: БРЭ, 2007. — Т. 8.

[8] Люлька О.Ф. Протестная активность населения: факторы, динамика и потенциал в общероссийском и региональном измерении: дис. канд. соц. наук. Ростов на Дону, 2015. URL: <http://www.dslib.net/soc-struktura/protestnaja-aktivnost-naselenija-factory-dinamika-i-potencial-v-obwerossijskom-i.html>.

Spisok literatury:

[1] Платон. Gosudarstvo. Sochineniya v 4-h tomah / Pod obshch. red. A.F. Loseva i V.F. Asmusa /

Per. s drevnegrech. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta; Izd-vo Olega Abyshko, 2007, t. 3, ch. 1. 760 s.

[2] Ul'yanova I.A. Social'naya napryazhennost' v studencheskom sociume: Opyt sociologicheskogo issledovaniya: Avtoreferat diss. kand. sociol. nauk. Penza: Izd-vo Penz. gos. un-ta, 2005, S. 6.

[3] Rukavishnikov V.O. Social'naya napryazhennost': diagnost i prognoz // Sociologicheskie issledovaniya. 1992. № 3. S. 3 - 23.

[4] Pirogov I.V. Social'naya napryazhennost': teoriya, metodologiya i metody izmereniya: Avtoreferat diss. kand. sociol. Nauk. Ivanovo: Izd-vo in-ta sociologii RAN, 2002. S. 7.

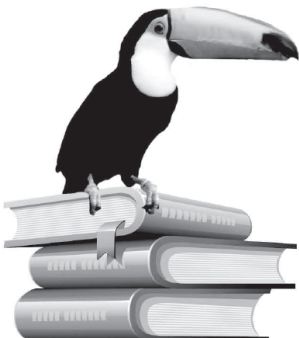
[5] SHomanov A.ZH. Rol' grazhdanskogo obshchestva i ego institutov v regulyacii social'noj napryazhennosti v usloviyah sovremennosti / A.ZH. SHomanov // Analitik. 2004. № 4. S. 15 – 19.

[6] Psihologicheskij slovar'. URL: <http://psi.webzone.ru/st/119500.htm> (Data obrashcheniya 29.02.2024g.).

[7] Klimov I. A. Deprivaciya // Bol'shaya russkaya enciklopediya. — М.: BRE, 2007. — Т. 8.

[8] Lyul'ka O.F. Protestnaya aktivnost' nasele-niya: faktory, dinamika i potencial v obshcherossijskom i regional'nom izmerenii: dis. kand. soc. nauk. Rostov na Donu, 2015. URL: <http://www.dslib.net/soc-struktura/protestnaja-aktivnost-naselenija-factory-dinamika-i-potencial-v-obwerossijskom-i.html>.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПРАВОВАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ЦЕННЫХ БУМАГ СЕКТОРА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Предмет. Правовое регулирование различных видов, категорий (типов) ценных бумаг, направленных на достижение целей устойчивого развития, как основание их классификации.

Цели. Разработка правовой модели классификации видов, категорий (типов) ценных бумаг, направленных на достижение целей устойчивого развития в разрезе правового регулирования рынка ценных бумаг в Российской Федерации.

Методология. В процессе исследования используются сравнительно-правовой метод, метод правового моделирования, методы правового и логического анализа, метафизический метод, а также метод толкования права.

Результаты. Определены параметры, цели и подходы к классификации ценных бумаг, направленных на достижение целей устойчивого развития. Разработана теоретико-практическая модель классификации видов, категорий (типов) таких ценных бумаг в Российской Федерации.

Выводы. Предлагается разграничить ценные бумаги Сектора устойчивого развития, в широком смысле такого термина, по соответствующим признакам на эмиссионные и неэмиссионные. В числе неэмиссионных ценных бумаг, способных поспособствовать достижению целей устойчивого развития, выделить долговые (клиринговые сертификаты участия) и долевыми (инвестиционные паи). Отмечается также особое положение цифровых свидетельств, не являющиеся ни долговыми, ни долевыми неэмиссионными ценными бумагами. Среди эмиссионных ценных бумаг, направленных на идентичные цели, также выделяются долговые (облигации) и долевыми (акции). При этом как облигации, так и акции обладают дополнительной специфицированной классификацией.

Ключевые слова: рынок ценных бумаг, устойчивое развитие, ESG-ценные бумаги, классификация ценных бумаг, Сектор устойчивого развития, финансовые инструменты, правовое регулирование устойчивого развития.

IKHAROV Mikhail Mikhailovich,
Junior researcher, Center for Research and Expertise
Faculty of Law of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

LEGAL CLASSIFICATION OF SECURITIES OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT SECTOR IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. Subject. Legal regulation of various types, categories (types) of securities aimed at achieving sustainable development goals as the basis for their classification.

Goals. Development of a legal model for the classification of types, categories (types) of securities aimed at achieving sustainable development goals in the context of legal regulation of the securities market in the Russian Federation.

Methodology. The research uses the comparative legal method, the method of legal modeling, methods of legal and logical analysis, the metaphysical method, as well as the method of interpretation of law.

Results. The parameters, goals and approaches to the classification of securities aimed at achieving sustainable development goals are defined. A theoretical and practical model of classification of types, categories (types) of such securities in the Russian Federation has been developed.

Conclusions. It is proposed to distinguish securities of the Sustainable Development Sector, in the

broad sense of the term, according to the relevant criteria, into equity and non-equity. Debt (clearing certificates of participation) and equity (investment units) are among the non-equity securities that can contribute to the achievement of sustainable development goals. The special position of digital certificates, which are neither debt nor equity non-equity securities, is also noted. Among the equity securities aimed at identical purposes, debt (bonds) and equity (shares) are also distinguished. At the same time, both bonds and shares have an additional specified classification.

Key words: securities market, sustainable development, ESG securities, classification of securities, Sustainable development sector, financial instruments, legal regulation of sustainable development.

Введение в цели устойчивого развития

Концепция устойчивого развития обретала свои современные очертания на протяжении долгого времени, пересматривалась, уточнялась и корректировалась в угоду новым подходам и требованиям. Учеными даже поднимались вопросы терминологической дихотомии, внутренней противоречивости «устойчивости» и «развития», философской сущности данной сферы [3, с. 11], однако на практике почти все специалисты, изучающие данную сферу, сходятся на том, что ключевым для общего понимания прагматического смысла устойчивого развития остается его базовая идея – идея прогресса, удовлетворяющего потребностям нынешнего поколения без ущерба для способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности, сформулированная в Докладе Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития 4 августа 1987 года. Признаки социально-правовой трансформации, перехода в лоно устойчивого развития, сегодня могут усматриваться повсеместно, однако следует отметить, что нова не сама идея, фигурировавшая и ранее в разрезе «социальности», что в сущности отмечает и А.В. Белицкая [1, с. 6], а важна систематизация и формирование единообразия подходов, которые и аккумулируются в современном «устойчивом развитии» – унификация предмета и методологии.

Сущность современного общества во многом лежит в плоскости общественных отношений, которые юридическая наука стремится урегулировать оптимальным образом, соблюдая баланс интересов участников этих отношений, однако, говоря об устойчивом развитии, мы судим не только об отношениях, складывающихся на текущем этапе, но и об их генезисе, будущем состоянии общества, его благополучии, проявлениями которого принято считать, например, доступность пресной воды, продуктов первой необходимости, медицинских и образовательных услуг, высокую продолжительность жизни, уровень счастья и иные факторы, которые, в итоге, неразрывно связаны с состоянием окружающей среды, социальных условий и, конечно, экономики того государства или территории, на которой проживают соответствующие представители такого общества [9, с. 1254]. Генезис

экономики в свою очередь приводит к сопутствующему генезису содержания предпринимательской и инвестиционной деятельности [5, с. 89], за счет чего и обеспечивается планомерное развитие.

Прогресс, и устойчивое развитие в особенности, требуют достаточно объемного, долгосрочного финансирования, а следовательно эффективного привлечения инвестиций и минимизации рисков. Как отмечалось Г.Ф. Ручкиной, «конкурировать в ближайшем будущем на международных рынках без учета данного процесса (прим. автора: устойчивого развития) не представляется возможным, в связи с чем необходимо соответствовать либо опережать потенциальных партнеров из дружественных стран в данном направлении развития, а это значит, что устойчивое развитие и внедрение ESG-факторов в экономике России непосредственно связано с необходимостью внедрения и совершенствования соответствующей инфраструктуры и инструментов» [6, с. 8]. По мнению автора такой подход не поддается сомнениям, однако, дополнительно конкретизируя данный вопрос, следует отметить, что соответствующие инструменты должны в том числе обладать возможностью сформировать и обеспечить сохранение баланса интересов всех участников рынка. В особенности кредиторов, чьи инвестиционные решения направлены на долгосрочное, устойчивое получение доходов, и при этом не предполагают их направленности на ухудшение будущего состояния основных сфер, а также лиц, привлекающих инвестиции. Исходя из выявленных требований к конъюнктуре финансирования устойчивого развития логично полагать, что оптимальной, наиболее эффективной и безопасной «площадкой» для привлечения и инвестирования денежных средств, согласно predetermined параметрам, выступает рынок ценных бумаг. Его правовое регулирование уже сейчас способно на достаточно высоком уровне обеспечить долгосрочный контроль за исполнением обязательств лиц, привлекающих инвестиции, перед инвесторами. Подобная оценка перспектив обусловлена не только теоретическими воззрениями отечественных [2, с. 40] и зарубежных ученых [10, с. 2], но и достаточно давно реализуется на практике. Так, согласно пресс-релизам, опу-

бликованным на официальных сайтах Министерства финансов и Банка России¹, Правительством Российской Федерации в 2021 году был утвержден План мероприятий («дорожная карта») по формированию доступных финансов для инвестиционных проектов, после чего ведомства приступили к созданию и расширению линейки долговых и долевого финансовых инструментов, направленных в том числе на финансирование достижения целей устойчивого развития.

О Секторе устойчивого развития

В связи с развитием соответствующего рынка ценных бумаг на Московской бирже также был создан Сектор устойчивого развития, однако обращаются на нем лишь облигации – долговые эмиссионные ценные бумаги. В Сектор устойчивого развития на начало 2024 года включены и находятся в обращении 35 выпусков облигаций 17 разных эмитентов, общей номинальной стоимостью более 379 миллиардов рублей. При этом, согласно сведениям, опубликованным на официальном сайте Банка России², более половины из них составляют «зеленые» облигации (231,23 млрд. р.). Однако следует учитывать и то, что выпуск такого вида облигаций был регламентирован лишь в мае 2020 года, с выходом Положения Банка России от 19.12.2019 № 706-П «О стандартах эмиссии ценных бумаг», что ставит под вопрос статус «зеленых» облигаций, выпущенных до вступления в силу соответствующих нормативных положений. Вместе с тем, формально, они сохраняют свой статус при соответствии требованиям пункта 5(1) Постановления Правительства Российской Федерации от 21.09.2021 № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации и требований к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в Российской Федерации». Следующими по совокупной номинальной стоимости являются облигации сегмента национальных и адаптационных проектов (85 млрд. р.) и облигации устойчивого развития, первый выпуск которых появился только в 2023 году (32,8 млрд. р.), а также социальные облигации (22,9 млрд. р.). Как явственно следует из различий в названиях указанных облигаций, каждый из видов обладает самостоятельными, специфичными особенностями и их выпуск преследует совершенно различные цели. Исходя из приведенной конъюнктуры, устоявшийся термин «Сектор устойчивого развития» применим

для целей обособления обобщенной группы долговых эмиссионных ценных бумаг, соответствующих определенным признакам, размещаемым и обращающимся на бирже, однако, для целей теоретического исследования, учитывая важность дефинитивного ряда в плоскости исследуемого предмета [4, с. 10], содержание такого термина предлагается толковать расширительно, относя к нему не только те ценные бумаги, которые прошли процедуру листинга, но и все прочие ценные бумаги, сущность которых может быть ориентирована на достижение целей устойчивого развития (далее – Сектор устойчивого развития).

Правовая сущность ценных бумаг Сектора устойчивого развития, как основание классификации

Так, сущность любого актива, будь то ценная бумага или производный финансовый инструмент, кроется в его предметной уникальности, достижении с его помощью конкретных целей в определенных параметрах привлечения инвестиций или обеспечения роста ликвидности актива. Для целей систематизации и разграничения существующих, проектируемых и теоретически возможных разновидностей ценных бумаг существует острая необходимость в классификации не только их правовых конструкций, но и целей, которые с их помощью достигаются инвесторами и получателями инвестиций. Такая классификация поспособствует не только определению текущего состояния правового регулирования рынка ценных бумаг Сектора устойчивого развития, но и упростит дальнейшие мероприятия по разработке новых видов, категорий (типов) ценных бумаг, а также позволит участникам такого рынка свободно ориентироваться в выборе способов инвестирования и привлечения денежных средств, увеличении ликвидности активов.

Универсальным критерием классификации ценных бумаг служит их правовая природа, в том числе разграничение на долговые и долевого, при этом некоторые ценные бумаги, такие как цифровые свидетельства, не могут быть отнесены ни к одной из этих групп. Одновременно с этим, существуют и иные классификационные основания.

Например, необходимо также произвести разграничение ценных бумаг на эмиссионные и неэмиссионные.

Неэмиссионные ценные бумаги Сектора устойчивого развития

С учетом сущности устойчивого развития, сложившейся практикой и теоретическими исследованиями, следует отметить, что природа неэмиссионных ценных бумаг в меньшей степени способствует достижению целей устойчивого развития. Не все неэмиссионные ценные бумаги

¹ Пресс-релиз Банка России // <https://cbr.ru/press/event/?id=9847> [Сайт. Режим доступа: открытый] (дата обращения: 16.01.2024)

² Макроэкономическая статистика // https://cbr.ru/statistics/macro_itm/sec_st/issue_sector/ [Сайт. Режим доступа: открытый] (дата обращения: 16.01.2024)

наделены свойствами, позволяющими инвесторам, сторонним организациям или государству достоверно судить о целевом или нецелевом использовании средств инвестирования или достижении целей устойчивого развития, такие бумаги могут не обладать свойствами обязательного раскрытия информации и не требовать совершения специальных регистрационных действий. В свою очередь отсутствие этих признаков несет в себе существенный риск нецелевого использования денежных средств, невозможность внешнего контроля за получателем инвестиций и, соответственно, нарушения прав инвесторов. Среди неэмиссионных ценных бумаг, чье правовое регулирование во многом нивелировало перечисленные недостатки, и которые обладают потенциалом в поспособствовать достижению целей устойчивого развития, следует в первую очередь указать на инвестиционные паи, цифровые свидетельства и клиринговые сертификаты участия. Конкретизируя роль соответствующих инструментов, представляется возможным отметить следующее.

Так, понятие **инвестиционного пая** и его отличительные особенности содержатся в Федеральном законе от 29.11.2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах», а его свойства коррелируют с тем, к какой разновидности паевого инвестиционного фонда он удостоверяет долю его владельца в праве собственности на имущество. Сам по себе инвестиционный пай непосредственно не является ценной бумагой, безальтернативно ориентированной на достижение целей устойчивого развития, однако, достижение соответствующих целей осуществляться за счет целей самого инвестиционного фонда, к которому инвестиционный пай удостоверяет права. Как известно, паевой инвестиционный фонд не является юридическим лицом и находится в доверительном управлении управляющей компании, при этом правила доверительного управления инвестиционным фондом должны содержать инвестиционную декларацию, за счет которой его деятельность, а значит и инвестиции пайщиков, могут быть ориентированы на достижение целей устойчивого развития на условиях внешнего контроля, раскрытия информации и доступности верификации достижения целей устойчивого развития.

Клиринговые сертификаты участия в свою очередь выдаются клиринговой организацией при формировании так называемого имущественного пула, который представляет собой совокупность ценных бумаг или иного имущества. Они также могут быть отнесены к ценным бумагам Сектора устойчивого развития при условии, что имущество, включаемое в такой имущественный пул будет соответствовать целям устой-

чивого развития (например, имущественный пул будет формироваться из рассмотренных ранее инвестиционных паев фонда, чья инвестиционная декларация направлена на достижение целей устойчивого развития, или иных ценных бумаг, схожих по назначению, которые будут рассмотрены далее). Вместе с тем, даже в случае, если соответствующий имущественный пул формировался бы из такого имущества, по своему финансовому и правовому смыслу такие сертификаты оставались бы тем, чем они являются – инструментом повышения общей ликвидности включенных в него активов и увеличения объема торгов, что на прямую не относится к целям устойчивого развития. Исходя из этого, такой тип ценной бумаги тем не менее может способствовать достижению целей устойчивого развития опосредованно, путем повышения показателей ликвидности и объема торгов иных активов, аккумулированных в имущественном пуле, чье финансово-правовое назначение однообразно и неразрывно связано с достижением целей устойчивого развития.

Цифровые свидетельства по своей правовой природе, согласно пункту 1 статьи 9 Федерального закона от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», являются неэмиссионной бездокументарной ценной бумагой и лишь удостоверяют принадлежность некоему лицу утилитарного цифрового права, которое также является удостоверением права его держателя требовать передачи вещи или исключительных прав. Иными словами, из одного и того же предмета формируется некая «пирамида» видов имущества, позволяющая некоему «базовому» активу обретать форму и утилитарного цифрового права, и ценной бумаги. Как и в случае с клиринговыми сертификатами участия, сами по себе цифровые свидетельства не обеспечивают финансирования устойчивого развития как такового, не являются инструментом, направленным непосредственно на привлечение денежных средств. Вместе с тем они также направлены на оптимизацию ликвидности и её концентрации, посредством обеспечения возможности транслировать утилитарные цифровые права к более привычному для инвесторов биржевому обращению, в сравнении с обращением на инвестиционных платформах.

Из приведенных примеров возможно сделать соответствующий вывод, что неэмиссионные ценные бумаги, которые теоретически могут быть отнесены к ценным бумагам устойчивого развития, играют в большей степени посредническую роль между инвесторами (их инвестициями) и структурами, которые могут быть направлены

непосредственно на достижение целей устойчивого развития (утилитарные цифровые права, паевые инвестиционные фонды, клиринговые организации).

Эмиссионные ценные бумаги Сектора устойчивого развития

В отличие от неэмиссионных ценных бумаг, эмиссионные обладают правовыми свойствами, позволяющими смягчать риски, присущие неэмиссионным ценным бумагам и минимизировать, например, риски активизации и расширения противоправных практик на рынке ценных бумаг [7, с. 25]. Во многом такой подход автора основывается на том, что согласно подпункту 9 пункта 1 статьи 1 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», эмиссия представляет собой установленную законом последовательность действий эмитента, связанную с размещением ценных бумаг, а в свою очередь под эмиссионными ценными бумагами понимаются любые ценные бумаги, соответствующие установленным в законе признакам¹. Именно в связи с этим Сектор устойчивого развития рационально формировать преимущественно из эмиссионных ценных бумаг. Для противопоставляющего примера, ненадолго возвращаясь к неэмиссионным ценным бумагам, стоит отметить, что совершенно иррациональным видится рассмотрение в ключе достижения целей устойчивого развития свойств, например, сберегательных, депозитных сертификатов, коносамента, чеков, закладных, которые либо обладают исключительно узкой направленностью использования, либо совершенно неконтролируемы, либо аккумулируют в себе оба этих недостатка. По этой же причине не целесообразным видится и рассмотрение для целей устойчивого развития свойств векселя, который в соответствии со статьей 4 Федерального закона от 11.03.1997 № 48-ФЗ «О переводном и простом векселе» может быть только документарным (составлен только на бумаге (бумажном носителе), что не соответствует современным условиям цифровизации рынка ценных бумаг. К тому же выпуск целевого векселя не урегулирован законодательством Российской Федерации и практически не встречается в мировой практике, в связи с чем даже в теории такая правовая конструкция, по оценке автора, является бесперспективной.

¹ Закрепляют совокупность имущественных и неимущественных прав, подлежащих удостоверению, уступке и безусловному осуществлению с соблюдением установленных Законом о рынке ценных бумаг формы и порядка; размещаются выпусками или дополнительными выпусками; имеют равные объем и сроки осуществления прав внутри одного выпуска независимо от времени приобретения ценных бумаг.

Таким образом, в первую очередь в разрезе эмиссионных ценных бумаг Сектора устойчивого развития следует рассмотреть **облигации**, как целевые, так и нецелевые. Целевые облигации предполагают, что их эмитент может направить привлеченные денежные средства исключительно на те цели, которые определены условиями выпуска. Нецелевые облигации, не предполагают столь строгой регламентации целей финансирования, и, соответственно, не требуют юридических мер контроля. Вместе с тем нецелевые облигации могут ставить наступление определенных последствий в зависимость от наступления тех или иных обстоятельств, юридических фактов (преимущественно объективно верифицируемых). Так, к нецелевым облигациям, которые направлены на достижение целей устойчивого развития, могут быть отнесены одноименные «облигации, связанные с целями устойчивого развития», «облигации климатического перехода», а также «структурные облигации», средства от которых могут быть направлены на любые проекты, реализуемые получателем инвестиций. К целевым облигациям, направленным строго на достижение конкретных целей могут быть отнесены «облигации, связанные с финансированием и (или) рефинансированием проектов, направленных на сохранение и охрану окружающей среды», являющиеся на сегодняшний день одним из наиболее исследованных инструментов [8, с. 44], «облигации с использованием денежных средств, полученных от их размещения, на цели, связанные с финансированием и (или) рефинансированием адаптационных проектов», «облигации с использованием денежных средств, полученных от их размещения на цели, связанные с финансированием и (или) рефинансированием проектов, направленных на развитие общественной жизни», а также «облигации с использованием денежных средств, полученных от их размещения на цели, связанные с финансированием и (или) рефинансированием проекта по созданию и (или) реконструкции имущества» - привлеченные от их размещения денежные средства могут расходоваться исключительно на определенные в условиях соответствующих выпусков проекты, цели.

Общим смыслом для облигаций любых видов является непосредственное привлечение денежных средств через их размещение, фактически заключение договора займа. Не столь важен даже способ их размещения: биржевое или внебиржевое, открытая или закрытая подписка – эти факторы влияют не на природу правоотношений, складывающихся между эмитентом и приобретателем облигаций, а лишь определяют круг потенциальных приобретателей (в отдельных случаях – их статус, например, квали-

фицированные или неквалифицированные инвесторы). Такой заем, соответственно, является одним из наиболее привлекательных проявлений Сектора устойчивого развития рынка ценных бумаг, так как обычно не предполагает возникновения у эмитента иных обязательств, помимо денежных (за исключением облигаций, конвертируемых в акции).

Заключительным элементом предлагаемой классификации эмиссионных ценных бумаг, чья правовая сущность может поспособствовать достижению целей устойчивого развития, являются **акции**, которые представляют собой эмиссионную ценную бумагу, закрепляющую права ее владельца (акционера) на получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов, на участие в управлении акционерным обществом и на часть имущества, остающегося после ликвидации. Вместе с тем нельзя не отметить тот факт, что увеличение уставного капитала, а в особенности путем дополнительного выпуска акций различных категорий, является не только и не столько способом распределения корпоративного контроля, сколько средством привлечения инвестиций в форме денежных средств или иного имущества, вносимого в оплату таких ценных бумаг. Приведенная характеристика выпуска основывается в том числе на позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации о недопустимости дополнительной эмиссии, направленной исключительно на размытие долей отдельных акционеров¹.

Также долевые ценные бумаги невозможно охарактеризовать целевыми или нецелевыми, это противоречит их правовому смыслу, вместе с тем права по таким ценным бумагам и дивидендная политика корпорации могут быть неразрывно связаны с достижением целей устойчивого развития, которые во многом определяются не столько ролью акций, как ценной бумаги, сколько целями самого юридического лица – эмитента, как и в случае с паевыми инвестиционными фондами. Причем, такой подход может распространяться на любые общества, цели его деятельности не обязательно должны быть исключительно уставными, а сама деятельность компаний не ограничивается операционной. В качестве примера такого подхода можно указать на Политику группы Газпром в области устойчивого развития,

утвержденную решением Совета директоров ПАО «Газпром» 30 апреля 2021 г. и её более поздние редакции. То есть организация достижения целей устойчивого развития обеспечивается в том числе за счет локального нормативного регулирования.

Однако, несмотря на то, что сущность акций неразрывно связана с сущностью акционерного общества-эмитента, их роль в организации привлечения инвестиций на достижение целей устойчивого развития во многом видится недооцененной и недостаточно исследованной по сегодняшний день. Например, фактически по привилегированным акциям может устанавливаться зависимость выплаты дивидендов от достижения целей устойчивого развития. Аналогичным образом могут устанавливаться основания для конвертации акций в иные ценные бумаги общества, в том числе в обыкновенные акции. Таким образом, влияние, которое указанные правовые конструкции могут оказать на управление обществом и его экономическое положение, непосредственно осуществляемую хозяйственную деятельность, вообще то трудно переоценить, а потому данный инструмент видится одним из наиболее эффективных и фундаментальных в ключе устойчивого развития.

Заключение

Приведенная классификация ценных бумаг, которые могут быть отнесены к Сектору устойчивого развития, на сегодняшний день представляется исчерпывающей, однако, является в достаточной степени результатом оценочного моделирования. Некоторые из указанных в классификации ценных бумаг по своему финансовому смыслу или в разрезе иных правопорядков порой могут относиться скорее к производным финансовым инструментам, например, структурные облигации или цифровые свидетельства.

Подводя итоги выявления особенностей рассмотренной классификации в зависимости от правовой сущности ценных бумаг, предлагается разграничить ценные бумаги Сектора устойчивого развития по соответствующим признакам на эмиссионные и неэмиссионные. В пределах неэмиссионных ценных бумаг, способных поспособствовать достижению целей устойчивого развития выделить долговые (клиринговые сертификаты участия) и долевые (инвестиционные паи), а также цифровые свидетельства. Среди эмиссионных ценных бумаг также выделяются долговые (облигации) и долевые (акции). При этом как облигации, так и акции обладают дополнительной, куда более глубокой, специфицированной дифференциацией.

¹ Согласно позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда от 06.04.2010 № 17536/09, решение об увеличении уставного капитала, принятое с единственным намерением перераспределить между акционерами голоса на общем собрании, не соответствует предусмотренным Законом об акционерных обществах целям размещения дополнительных акций.

Список литературы:

[1] Белицкая, А. В. Правовые стимулы инвестирования в устойчивое развитие / А. В. Белицкая // Право и бизнес. – 2023. – № 1. – С. 5-11. – EDN YKSAVO.

[2] Горохова, С. С. Устойчивое развитие национальной финансовой системы как фактор обеспечения экономической безопасности Российской Федерации / С. С. Горохова // Банковское право. – 2019. – № 3. – С. 38-44. – DOI 10.18572/1812-3945-2019-3-38-44. – EDN GBITWG.

[3] Кашкин, С. Ю. Основные принципы правового регулирования устойчивого развития / С. Ю. Кашкин // Юрист. – 2022. – № 9. – С. 10-18. – DOI 10.18572/1812-3929-2022-9-10-18. – EDN CAWNNC.

[4] Маслова, С. В. К вопросу о формировании понятийного аппарата для правового регулирования инвестиций в инфраструктуру в свете концепции устойчивого развития / С. В. Маслова // Юрист. – 2022. – № 12. – С. 8-15. – DOI 10.18572/1812-3929-2022-12-8-15. – EDN BRLKCV.

[5] Ручкина Г.Ф., К вопросу о соответствии понятия «предпринимательская деятельность» современным тенденциям, направленным на устойчивое развитие Российской Федерации / Г.Ф. Ручкина // Имущественные отношения в Российской Федерации, № 11 (266), 2023, С. 86-94. doi:10.24412/2072-4098-2023-11266-86-94.

[6] Ручкина Г. Ф., Правовое регулирование (зеленого) финансирования в целях устойчивого развития Российской Федерации / Г. Ф. Ручкина // Банковское право. – 2023. – № 4. – С. 7-15. – DOI 10.18572/1812-3945-2023-4-7-15.

[7] Ручкина, Г. Ф., Противоправные практики на рынке ценных бумаг: к вопросу совершенствования правового регулирования / Г. Ф. Ручкина // Банковское право. – 2022. – № 1. – С. 22-29. – DOI 10.18572/1812-3945-2022-1-22-29. – EDN LGEIOS.

[8] Симаева, Е. П. Правовое обеспечение рынка «зеленых» облигаций / Е. П. Симаева // Безопасность бизнеса. – 2020. – № 1. – С. 43-46. – EDN BQJFLE.

[9] McMichael, Anthony J; Powles, John W; Butler, Colin D; Uauy, Ricardo (October 2007). "Food, livestock production, energy, climate change, and health". The Lancet. 370 (9594): 1253–1263. doi:10.1016/S0140-6736(07)61256-2.

[10] Ruan, L. Research on Sustainable Development of the Stock Market Based on VIX Index. Sustainability 2018, 10, 4113. <https://doi.org/10.3390/su10114113>.

Spisok literatury:

[1] Belickaya, A. V. Pravovye stimuly investirovaniya v ustojchivoje razvitie / A. V. Belickaya // Pravo i biznes. – 2023. – № 1. – S. 5-11. – EDN YKSAVO.

[2] Gorohova, S. S. Ustojchivoje razvitie nacional'noj finansovoj sistemy kak faktor obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii / S. S. Gorohova // Bankovskoe pravo. – 2019. – № 3. – S. 38-44. – DOI 10.18572/1812-3945-2019-3-38-44. – EDN GBITWG.

[3] Kashkin, S. YU. Osnovnye principy pravovogo regulirovaniya ustojchivogo razvitiya / S. YU. Kashkin // YUrist. – 2022. – № 9. – S. 10-18. – DOI 10.18572/1812-3929-2022-9-10-18. – EDN CAWNNC.

[4] Maslova, S. V. K voprosu o formirovanii ponyatiynogo apparata dlya pravovogo regulirovaniya investitsij v infrastrukturu v svete koncepcii ustojchivogo razvitiya / S. V. Maslova // YUrist. – 2022. – № 12. – S. 8-15. – DOI 10.18572/1812-3929-2022-12-8-15. – EDN BRLKCV.

[5] Ruchkina G.F., K voprosu o sootvetstvii ponyatiya «predprinimatel'skaya deyatel'nost'» sovremennym tendenciyam, napravlennym na ustojchivoje razvitie Rossijskoj Federacii / G.F. Ruchkina // Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii, № 11 (266), 2023, S. 86-94. doi:10.24412/2072-4098-2023-11266-86-94.

[6] Ruchkina G. F., Pravovoe regulirovanie (zele-nogo) finansirovaniya v celyah ustojchivogo razvitiya Rossijskoj Federacii / G. F. Ruchkina // Bankovskoe pravo. – 2023. – № 4. – S. 7-15. – DOI 10.18572/1812-3945-2023-4-7-15.

[7] Ruchkina, G. F., Protivopravnye praktiki na rynke cennyh bumag: k voprosu sovershenstvovaniya pravovogo regulirovaniya / G. F. Ruchkina // Bankovskoe pravo. – 2022. – № 1. – S. 22-29. – DOI 10.18572/1812-3945-2022-1-22-29. – EDN LGEIOS.

[8] Simaeva, E. P. Pravovoe obespechenie rynka «zelenyh» obligacij / E. P. Simaeva // Bezopasnost' biznesa. – 2020. – № 1. – S. 43-46. – EDN BQJFLE.

[9] McMichael, Anthony J; Powles, John W; Butler, Colin D; Uauy, Ricardo (October 2007). "Food, livestock production, energy, climate change, and health". The Lancet. 370 (9594): 1253–1263. doi:10.1016/S0140-6736(07)61256-2.

[10] Ruan, L. Research on Sustainable Development of the Stock Market Based on VIX Index. Sustainability 2018, 10, 4113. <https://doi.org/10.3390/su10114113>.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-2-75-77

NIION: 2021-0079-2/24-86

MOSURED: 77/27-025-2024-2-86

КУМЕХОВА Марьяна Борисовна,
преподаватель кафедры
специальных дисциплин
Северо-Кавказский институт
повышения квалификации
филиал Краснодарского университета
МВД России, г. Нальчик, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ СРЕДСТВ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В ПРОЦЕССЕ ИХ ПОДГОТОВКИ В ВУЗАХ МВД РОССИИ

Аннотация. В статье сделан анализ о возможностях использования интерактивных средств в процессе формирования профессионального мастерства сотрудников полиции в ходе их обучения в образовательной системе МВД России.

Ключевые слова: интерактивные технологии, сотрудники полиции, профессиональное мастерство, визуализация.

KUMEKHOVA Maryana Borisovna,
teacher of the Department of Internal Affairs
Activity in Special Conditions,
North Caucasus Institute for Advanced Studies,
branch of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Nalchik, Russia

PEDAGOGICAL ASPECT OF THE USE OF INTERACTIVE MEANS OF DEVELOPING PROFESSIONAL SKILLS OF POLICE OFFICERS IN THE PROCESS OF THEIR TRAINING AT UNIVERSITIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Annotation. The article provides an analysis of the possibilities of using interactive tools in the process of developing the professional skills of police officers during their training in the educational system of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Key words: interactive technologies, police officers, professional skills, visualization.

Учебный процесс в вузах МВД, как и курсы, проводимые министерством, нуждаются в оптимизации; с этой целью было проведено данное исследование. Стоит рассмотреть возможность использования современных технологий в процессе обучения, в частности применения интерактивных решений. Они позволяют расширить возможности обучающих программ, перевести образовательный процесс в новый формат, где будет больше диалогов. Это позволяют имитировать деятельность преподавателя, лучше усваивать материал, а также пре-

доставляет возможность задействовать ряд других преимуществ, к которым относятся:

- Рост заинтересованности слушателей, возможность выбирать материал.
- Возможность самостоятельно развивать практические навыки, интеллектуальные способности.
- Приобретение коммуникационного опыта, расширение деятельности учащихся.

Новая система позволяет не только увеличить диапазон имеющихся средств обучения, но и имеет различные функции. Они классифициру-

ются как результативная и консультационная. Интерактивные средства обладают большой гибкостью, способностью подстраиваться под различные ситуации и программы, это позволяет применять их сразу в начале обучения, в качестве источников информации, ее закрепления, формирования необходимых навыков.

В качестве программного обеспечения часто применяется SMART Notebook. Оно имеет следующие особенности: может применять готовые записи и воспроизводить их в формате AVI или WMV, становится доступной современная технология «Drag and Drop». Можно использовать и вспомогательные программы, например, Network Simulator. Это ПО дает возможность имитировать коммуникационные взаимодействия. В результате появляются готовые смоделированные файлы, которые требуется сохранить: это «Файл графической анимации» и «Файл событий в сети».

За счет первого реализуется контроль над тем, как студенты усваивают информацию, работают с ней, можно отслеживать их успеваемость. Второй позволяет оценить качество усвоения материала, успеваемости слушателей. Для удобства можно создавать графики и таблицы, пользоваться 2D или 3D-изображениями. Эти программы применяются для контроля успеваемости, достижения целей, поставленных перед учебным процессом. Программа имеет широкий спектр возможностей, за счет чего применима для цифровой лаборатории. Ее можно использовать для мультимедийной обработки курсов лекций, модулирования разнообразных визуальных инструментов.

Вузам МВД пришлось в срочном порядке направить своих сотрудников на курсы профессионального обучения, на которых они обучались не только пользоваться современными гаджетами, но и организовывать учебный процесс удаленно. Требовалось освоить информацию административно-организационного и инженерно-технического характера, а также изучить соответствующие методические материалы, в которых разъяснялось, как именно работать дистанционно. Реализация дистанционного обучения в целом прошла успешно, однако у нее есть свои положительные и отрицательные качества. К положительным сторонам можно отнести следующие [2]:

- Освоение сотрудниками полиции специальных программ для дистанционного прохождения обучения.
- Экономия времени, затраченного на обучение.
- Экономия средств бюджета, выделяемых на эти процессы.

- Не требуется обеспечивать проходящих обучение сотрудников местами проживания, они могут находиться по месту прописки.

- Сотрудник может выполнять свои служебные обязанности, не отрываясь от них, пока идет обучение, достаточно выделять время на занятие. Исключением становится только производственная практика, которую нельзя провести в онлайн-режиме. Но чаще всего она проходит в том территориальном органе, где служит сотрудник.

- Возможность полностью контролировать учебный процесс и успеваемость слушателей, в том числе руководителем подразделения.

- Учащийся может использовать полученные знания практически сразу, так как находится на службе.

Несмотря на то, что положительных сторон в подобном подходе достаточно много, имеются и отрицательные, например:

- Общение между преподавателем и студентом напрямую отсутствует. Часто нет возможности задать дополнительный вопрос, подойти после лекции за разъяснениями материала, который остался непонятым.

- Качество связи не всегда остается на должном уровне. Из-за сбоев в интернет-соединении могут возникать определенные трудности, а иногда провести занятие не представляется возможным. В некоторых случаях приходится перезагружать или настраивать оборудование, это отнимает время и задерживает занятие, мешает проводить его полноценно.

- Нельзя провести удаленно практические занятия, например, огневую подготовку, борьбу, лабораторные работы по криминалистике, физподготовку.

- Некоторые занятия нельзя проводить по «открытым» интернет-каналам. Дело в том, что часть информации может обладать грифом «секретно» или использоваться исключительно в служебных целях. Нельзя допустить, чтобы такая информация стала общедоступной.

Дистанционное обучение, несмотря на его недостатки, должно получить развитие. Оно имеет ряд положительных черт, позволяющих дать молодым сотрудникам необходимые знания, при этом не отрывая их от службы и не затрачивая на это много времени и дополнительных бюджетных средств. В условиях карантина такой способ обучения — чуть ли не единственно доступный. Практические занятия и занятия, на которых используется информация ДСП, не могут проводиться дистанционно, однако они составляют меньшую часть от общего объема информации [1].

Если проанализировать разные источники информации и сравнить позиции разных авторов

касательно рассматриваемого вопроса, то можно сделать вывод о том, что многие знания не систематизированы и не подвергаются визуализации, когда обучение проходит в привычном для студентов и преподавателей режиме[4]. Для того чтобы повысить качество образования, необходимо внедрять современные технологии. Они не должны полностью вытеснять очные занятия, однако их применение во многих случаях не только целесообразно, но и необходимо.

Визуализация информации, создание ее четкой структуры поможет не только лучше усваивать материал, но и закреплять его. Такой подход сократит время на обучение, позволит расширить сферу получаемых слушателями данных. Студенты будут проявлять больше активности, смогут изучать различные вопросы самостоятельно, участвовать в процессе обучения, не теряя к нему интерес[5]. Будет легче контролировать успеваемость, усваиваемый объем знаний. При этом во многих случаях не придется отрывать действующих сотрудников от службы, пройти обучение, например, при повышении квалификации, они смогут дистанционно, сдавая очно лишь те дисциплины, которые не могут обойтись без физического взаимодействия.

Список литературы:

[1] Авдулов В.А. Применение интерактивных технологий обучения в образовательном процессе военного вуза // В сборнике: Антропоцентрические науки: инновационный взгляд на образование и развитие личности. Материалы XI международной научно-практической конференции. 2020. С. 165-167.

[2] Анимок И.К. Педагогические условия развития профессиональной успешности сотрудников полиции в процессе повышения квалификации // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2022. № 2 (51). С. 100-108.

[3] Исаев Р.А. Аспекты профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел России // В сборнике: Научные достижения и открытия 2019. сборник статей XI Международного научно-исследовательского конкурса. 2019. С. 132-134.

[4] Современные реалии профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел. Машекуашева М.Х., Анимок И.К. Образование и право. 2022. № 6. С. 279-282.

[5] Современные информационные технологии и процесс обучения Машекуашева М.Х., Анимок И.К. Образование и право. 2022. № 6. С. 212-215.

Spisok literatury:

[1] Avdulov V.A. Primenenie interaktivnykh tekhnologij obucheniya v obrazovatel'nom processe voennogo vuza // V sbornike: Antropocentricheskie nauki: innovacionnyj vzglyad na obrazovanie i razvitiye lichnosti. Materialy XI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2020. S. 165-167.

[2] Animokov I.K. Pedagogicheskie usloviya razvitiya professional'noj uspešnosti sotrudnikov policii v processe povysheniya kvalifikacii // Nauchnoe obespechenie sistemy povysheniya kvalifikacii kadrov. 2022. № 2 (51). S. 100-108.

[3] Isaev R.A. Aspekty professional'noj podgotovki sotrudnikov organov vnutrennih del Rossii // V sbornike: Nauchnye dostizheniya i otkrytiya 2019. sbornik statej XI Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa. 2019. S. 132-134.

[4] Sovremennye realii professional'noj podgotovki sotrudnikov organov vnutrennih del. Mashekuaševa M.H., Animokov I.K. Obrazovanie i pravo. 2022. № 6. S. 279-282.

[5] Sovremennye informacionnye tekhnologii i process obucheniya Mashekuaševa M.H., Animokov I.K. Obrazovanie i pravo. 2022. № 6. S. 212-215.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ФАТЕЕВА Наталья Борисовна,
старший преподаватель кафедры менеджмента
и экономической теории Уральского
государственного аграрного университета,
e-mail: natbor73@mail.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
старший преподаватель кафедры бухгалтерского
учета и аудита Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: uprkadr@mail.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,
профессор кафедры философии, д.э.н. Уральского
государственного аграрного университета,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

АЛИМАРДАНОВА Наталья Александровна,
старший преподаватель кафедры менеджмента
и экономической теории Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: ana_natalya@mail.ru

ПЕТРОВА Любовь Николаевна,
старший преподаватель кафедры менеджмента
и экономической теории Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: lyubow.petrova@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОТБОРА И НАЙМА ПЕРСОНАЛА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные проблемы нехватки квалифицированных кадров, недостаточное использование современных методов и инструментов для поиска и отбора персонала в общеобразовательном учреждении. Предложены несколько мероприятий для привлечения молодых педагогов и их закрепление на местах.

Ключевые слова: поиск, отбор, персонал, кадры, сотрудники, педагоги, образовательные учреждения, стимулирование, совершенствование, проблемы.

FATEEVA Natalia Borisovna,
Senior Lecturer of the Department of Management
and Economic Theory of the Ural State Agrarian University

PETRYAKOVA Svetlana V.,
Senior Lecturer at the Department of Accounting
and Auditing of the Ural State Agrarian University

CHUPINA Irina Pavlovna,
Professor of the Department of Philosophy,
Doctor of Economics. Ural State Agrarian University

ALIMARDANOVA Natalia Aleksandrovna,
Senior Lecturer of the Department
of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

IMPROVING THE SYSTEM OF STAFF SELECTION AND RECRUITMENT IN A GENERAL EDUCATION INSTITUTION

Annotation. *This article examines the main problems of the shortage of qualified personnel, the insufficient use of modern methods and tools for the search and selection of personnel in a general education institution. Several measures have been proposed to attract young teachers and consolidate them in the field.*

Key words: *search, selection, personnel, personnel, employees, teachers, educational institutions, stimulation, improvement, problems.*

В современных экономических условиях недостаточное внимание к компетентностному аспекту отбора сотрудников может существенно снижать эффективность работы всей организации [5]. основополагающей функцией в организации является управление персоналом, так как непосредственно люди обеспечивают высокоэффективное использование любых видов ресурсов, имеющихся в организации. Руководство стремится вовлечь профессиональные и грамотные кадры, которые будут вносить вклад в организацию для достижения результата и решения поставленных задач.

Любое предприятие работает и развивается по определенным правилам, которые продиктованы всей системой в целом. Совокупность этих правил, направленных на достижение определенных целей, составляют политику организации, в сфере финансов, партнеров, конкурентов. Кадровая политика – это система принципов и норм, приводящих человеческий ресурс в соответствие со стратегией предприятия. Все решения, принимаемые внутри организации, продукты или услуги, которые разрабатываются и поставляются на рынок, часто зависят от человеческих ресурсов, составляющих организацию [6].

В то же время, кадровая политика является ключевым направлением в работе по найму персонала на предприятии. Она имеет свои характерные особенности, например, связь со стратегией развития фирмы, значимость роли персонала, наличие системы взаимосвязанных функций и процедур по работе с персоналом, управление процедурой найма и отбора персонала, которое направлено на привлечение и последующее удержание высококвалифицированных работников [2].

Важность исследования данной темы вызвано тем, что одной из главных проблем является дефицит квалифицированных кадров, не полноценное использование актуальных методов и инструментов для поиска и отбора сотрудников организации.

Основная задача системы отбора и найма персонала в организации состоит в обеспечении комплектования ее штата наиболее подходящими для данной организации сотрудниками с учетом их компетенций, деловых и личностных качеств. Грамотно выстроенная система отбора и найма позволяет усилить человеческие ресурсы компании, ускорить ее развитие, помочь выйти на более высокий уровень [8].

Важной основой управления персоналом является поиск, и отбор от которых зависит, будет ли результативным функционирование организации.

Приоритетными являются следующие направления оптимизации системы найма персонала:

- проведение отбора и найма кандидатов только обученными сотрудниками HR;
- выработка и принятие методики проведения собеседований и оценки кандидатов, основанной на объективности и ранжировании;
- получение дополнительных сведений и документов от кандидатов;
- формирование единой базы данных кандидатов для объективного выявления наиболее подходящих [8].

Рассмотрим на примере образовательного учреждения, начального, общего и среднего образования.

Общепринятым показателем хорошей школы считается, когда в учреждении работают хорошие учителя. Уровень образования зависит не от количества компьютеров, проекторов или других устройств, а именно от профессиональных и компетентных педагогов, которые любят свое дело и готовы делиться своими знаниями и обучать детей. При всех необходимых вложениях в виде совершенствования и модификации новых устройств, разрешение проблемы кадрового голода в образовании крохотные. До недавнего времени проблема нехватки учителей не была столь серьезной, поскольку учителя, начавшие свою карьеру в советское время, все еще рабо-

тали в школах, но настало время уходить на пенсию. Однако поколение молодых специалистов не спешит занять их место.

Вакантные места заполняют путем распределения нагрузки между работающими педагогами, что влечет за собой высокую, ежедневную педагогическую нагрузку. Огромная часть времени занимает коммуникация с родителями учеников, порой это происходит уже в позднее вечернее время, когда учитель дома и хочет просто отдохнуть и побыть в тишине.

С такой колоссальной нагрузкой происходит профессиональное выгорание и это приводит к увольнению и смене профессиональной деятельности. Выпускники не идут после окончания обучения работать по своей специальности педагога. Или поработав там, какое время уходят в другую сферу деятельности.

Есть и другие причины дефицита педагогов в школе:

- это низкий уровень заработной платы;
- отсутствие систем наставничества и адаптации новых специалистов;
- отсутствие льготных программ по получению собственного жилья;
- низкий общественный статус профессии учителя;
- отсутствие поддержки и понимания учебного процесса со стороны родителей обучающихся;

Все вышеуказанные факторы приводят к низкой заинтересованности молодых специалистов работать по профилю.

Предлагаемые пути решения данных проблем:

1. Организация взаимодействия директоров образовательных учреждений с руководствами институтов с целью проведения для студентов педагогических направлений презентаций школы, как потенциального места работы. Особо важно, что в случае успешного прохождения промежуточной аттестации не менее, чем за три года обучения, абитуриенты уже имеют право заниматься педагогической деятельностью по основным общеобразовательным программам и могут попробовать себя в роли преподавателя ещё до получения диплома.

2. Задача образовательного учреждения — создать для них комфортные условия прохождения практики, вовлечь молодые кадры в образовательный процесс и предложить место в школе сразу после окончания вуза. Получение раннего практического опыта в качестве учителя необходимо для мотивации молодых педагогов, готовых учиться и вкладывающих много ожиданий, как в собственные усилия, так и в систему образования в целом. Очень важно оказывать полную под-

держку и обеспечивать погружение в процессы для того, чтобы дальнейшая деятельность была успешной и продолжительной.

Сложившаяся в образовательном учреждении корпоративная культура, также имеет большое значение для формирования заинтересованности молодых педагогов в профессии и самооценки. При этом, крайне важно, чтобы существующие системы давали возможность молодым специалистам высказывать свое «свежее» мнение, проявлять себя в работе, принимать активное участие в жизни коллектива, а не приспосабливаться к уже устоявшимся нормам и ценностям.

3. Поддержка со стороны государственных органов необходимо всестороннее и централизованное изучение HR-проблематики образовательных учреждений по направлениям:

- организации процессов обучения с учетом нагрузки;
- разработки систем материальной и нематериальной мотивации;
- изыскание возможностей реализации для учителей льготных жилищных программ;
- защита прав учителей на законодательном уровне;
- повышение статуса учителя в обществе.

В статье предложены несколько способов решения проблем, однако, только комплексное решение может привести к положительному результату.

В данном вопросе крайне важно создать объективные количественные и качественные системы оценки как вновь набираемого персонала, так и текущих кадров [1].

В нашей стране наблюдается кризис труда, тенденция к снижению интереса и внимания к проблемам труда и найма персонала. В то же время «персонал должен быть инициативным, обладать высокой квалификацией и напористостью» [5]. Все это предопределяет процесс совершенствования системы отбора и найма.

Отбор персонала – непростая задача. «Критерии отбора и найма достаточно высоки, и, на современном этапе развития экономики требования к кадрам неизмеримо возрастают с каждым днем» [5].

В заключении можно сказать, что проблема отбора и найма педагогов в современном образовании РФ, является особенно важной. Так как, сфера образования, в свою очередь является «кузницей» кадров для всех сфер деятельности и должна соответствовать высокому уровню качества и объема знаний, умений и навыков получаемого педагогами для дальнейшего обучения учащихся образовательных учреждений.

Список литературы:

- [1] Веснин В. Р. Менеджмент персонала / В.Р. Веснин – М., Академия, 2019 – 314 с.
- [2] Иванова С. Искусство подбора персонала: Как оценить человека за час. Электрон. текстовые данные. – М.: Альпина Пабlisher, 2016. – 269 с.
- [3] Лобанова, Т. Н. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебник и практикум для вузов / Т. Н. Лобанова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 553 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-15806-9. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/509798>
- [4] Митина, Л. М. Профессиональное здоровье педагога: учебное пособие для вузов / Л. М. Митина, Г. В. Митин, О. А. Анисимова. — 2-е изд., доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 379 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13402-5. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/519006>
- [5] Рубан, М. С. Совершенствование системы найма и отбора персонала в организации / М. С. Рубан, И. Д. Хованская // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2019. – № 2(29). – С. 31-36. – DOI 10.21777/2587-554X-2019-2-31-36. – EDN AVTZNL.
- [6] Сергеева Г.П., Чижова Л.С. Эффективное использование трудового потенциала. – М.: Знание. – 2015. – 56 с
- [7] Управление человеческими ресурсами: учебник и практикум для вузов / О. А. Лапшова [и др.]; под общей редакцией О. А. Лапшовой. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 406 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-9916-8761-4. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/511328>
- [8] Цыбанкова, Т. С. Совершенствование системы отбора и найма персонала в организации в цифровой среде / Т. С. Цыбанкова // Цифровой контент социального и экосистемного развития экономики : СБОРНИК ТРУДОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, Симферополь, 08 ноября 2022 года. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2022. – С. 720-721. – EDN XKDCZK.

Spisok literatury:

- [1] Vesnin V. R. Menedzhment personala / V.R. Vesnin – M., Akademiya, 2019 – 314 s.
- [2] Ivanova S. Iskusstvo podbora personala: Kak ocenit' cheloveka za chas. Elektron. tekstovye dannye. – M.: Al'pina Pablisher, 2016. – 269 c.
- [3] Lobanova, T. N. Motivaciya i stimulirovanie trudovoj deyatel'nosti: uchebnik i praktikum dlya vuzov / T. N. Lobanova. — 2-e izd., pererab. i dop. — Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2023. — 553 s. — (Vysshee obrazovanie). — ISBN 978-5-534-15806-9. — Tekst: elektronnyj // Obrazovatel'naya platforma YUrajt [sajt]. — URL: <https://urait.ru/bcode/509798>
- [4] Mitina, L. M. Professional'noe zdorov'e pedagoga: uchebnoe posobie dlya vuzov / L. M. Mitina, G. V. Mitin, O. A. Anisimova. — 2-e izd., dop. — Moskva : Izdatel'stvo YUrajt, 2023. — 379 s. — (Vysshee obrazovanie). — ISBN 978-5-534-13402-5. — Tekst: elektronnyj // Obrazovatel'naya platforma YUrajt [sajt]. — URL: <https://urait.ru/bcode/519006>
- [5] Ruban, M. S. Sovershenstvovanie sistemy najma i otbora personala v organizacii / M. S. Ruban, I. D. Hovanskaya // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.YU. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. – 2019. – № 2(29). – S. 31-36. – DOI 10.21777/2587-554X-2019-2-31-36. – EDN AVTZNL.
- [6] Sergeeva G.P., Chizhova L.S. Effektivnoe ispol'zovanie trudovogo potenciala. – M.: Znanie. – 2015. – 56 s
- [7] Upravlenie chelovecheskimi resursami: uchebnik i praktikum dlya vuzov / O. A. Lapshova [i dr.]; pod obshchej redakciej O. A. Lapshovoj. — Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2023. — 406 s. — (Vysshee obrazovanie). — ISBN 978-5-9916-8761-4. — Tekst: elektronnyj // Obrazovatel'naya platforma YUrajt [sajt]. — URL: <https://urait.ru/bcode/511328>
- [8] Cybankova, T. S. Sovershenstvovanie sistemy otbora i najma personala v organizacii v cifrovoj srede / T. S. Cybankova // Cifrovoy kontent social'nogo i ekosistemnogo razvitiya ekonomiki : SBORNIK TRUDOV MEZHDUNARODNOJ NAUCHNO-PRAKTICHESKOJ KONFERENCII, Simferopol', 08 noyabrya 2022 goda. – Simferopol': Krymskij federal'nyj universitet im. V.I. Vernadskogo, 2022. – S. 720-721. – EDN XKDCZK.

СЕТРАКОВ Александр Николаевич,
начальник кафедры специальных дисциплин
Волгодонского филиала Ростовского
юридического института МВД России,
полковник полиции,
e-mail: aleksandr-maior@inbox.ru

ПАРАМОНОВА Галина Владимировна,
доцент кафедры криминалистических
экспертиз и исследований
Санкт-Петербургского университета МВД России,
канд.юрид.наук, доцент,
e-mail: paramonovagalina@rambler.ru

МАНИЛКИН Николай Васильевич,
старший преподаватель кафедры
криминалистических экспертиз и исследований
Санкт-Петербургского университета МВД России,
e-mail: n.manilkin@mail.ru

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЗАНЯТИЙ В АКТИВНОЙ И ИНТЕРАКТИВНОЙ ФОРМЕ

Аннотация. В статье аргументирована важность формирования правового воспитания сотрудников органов внутренних дел, обучающихся по программам профессиональной подготовки, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации по должности служащего «Полицейский», в связи с развитием новых образовательных технологий, с применением активных и интерактивных форм обучения.

Ключевые слова: правовое воспитание, профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел, интерактивная форма.

SETRAKOV Alexander Nikolaevich,
Head of the Department of Special Disciplines
of the Volgodonsk Branch of the Rostov
Law Institute of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation, Police Colonel

PARAMONOVA Galina Vladimirovna,
Associate Professor of the Department of Forensic Expertise and Research,
St. Petersburg University of the Russian Interior Ministry,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

MANILKIN Nikolay Vasilievich,
Senior Lecturer, Department of Forensic Expertise and Research,
St. Petersburg University of the Russian Interior Ministry

LEGAL EDUCATION IN THE SYSTEM OF PROFESSIONAL TRAINING OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES DURING CLASSES IN AN ACTIVE AND INTERACTIVE FORM

Annotation. The article argues the importance of the formation of legal education for employees of internal affairs bodies enrolled in professional training programs, who were first recruited to the internal affairs bodies of the Russian Federation as a "Policeman" employee, in connection with the development of new educational technologies, using active and interactive forms of education.

Key words: legal education, professional training of law enforcement officers, interactive form.

Вопросы правового воспитания следует отнести к междисциплинарной сфере педагогического, социологического, политологического, а также правового знания. В научной литературе нет однозначного определения категории «правовое воспитание», поэтому следует ознакомиться с некоторыми из них. Так, например, Л.П. Рассказов отмечает, что «правовое воспитание – целенаправленный процесс воздействия на сознание людей с целью формирования высокого уровня правовой культуры» [1, с. 496]. В.Д. Перевалов определяет, что «правовое воспитание – это целенаправленная деятельность по трансляции (передаче) правовой культуры, правового опыта, правовых идеалов и механизмов разрешения конфликтов в обществе от одного поколения к другому» [2, с. 253]. Основной акцент правового воспитания направлен на формирование ценностных установок, ориентиров, привычек как в личной, так и в профессиональной деятельности личности. Процесс правового воспитания чаще всего формируется опосредованно через систему образовательных и воспитательных учреждений, института семьи, государства, правовых общественных объединений. В нашем исследовании речь идет о сотрудниках органов внутренних дел, обучающихся по программам профессиональной подготовки, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации по должности служащего «Полицейский», в образовательных организациях МВД России.

Совершенствование системы образования – непрерывный процесс, так, например, в 2023 году Главное управление по работе с личным составом МВД России обновило и актуализировало Примерные основные программы профессионального обучения по должности служащего «Полицейский». При реализации данных программ преподаватели обязательно должны быть ориентированы на новые образовательные технологии, а именно, разрабатывать и использовать специализированные формы и методы обучения, позволяющие моделировать ситуацию и обстоятельства, близкие к настоящей оперативно-служебной обстановке и учитывающие особенности функционирования механизмов профессиональной служебной деятельности в ходе выполнения оперативно-служебных задач.

Основной целью является не только освоение определенной суммы знаний для формирования необходимых компетенций, но и одновременное осуществление процесса правового воспитания.

Наиболее распространенным последовательным изложением учебного материала до сих пор является лекция. Основной целью лекции является не только передача обучающимся

систематизированных научных знаний по дисциплине, с определенным смысловым акцентом на наиболее сложных и узловых вопросах темы, но и стимулирование активной познавательной деятельности обучающихся, формирование их творческого мышления. Однако большой объем передаваемой на лекции информации блокирует ее восприятие и понимание. Средством выхода из этих трудностей можно считать использование визуальных материалов с помощью технических средств. Подобный учебный наглядно-иллюстративный материал способствует более интенсивному усвоению, аккумулирует ее большой массив, изложенный в удобной для восприятия форме. Визуализация информации, представление ее в форме схем и таблиц, избрана не случайно: поскольку активизирует потенциал визуального канала восприятия информации и когнитивной функции наглядности. Играя роль «моста» между чувственным и рациональным, визуализация обладает большим потенциалом для стимулирования и интенсификации аналитико-познавательной деятельности. Схемы, таблицы, диаграммы помогают визуально структурировать, запоминать и объяснять сложные явления и процессы, активизируя одновременно несколько видов восприятия и памяти.

При этом предпочтительно выбирать наиболее распространенную и сравнительно простую форму активного вовлечения обучаемых в учебный процесс – форму «лекция-беседа». Она предполагает непосредственный контакт преподавателя с аудиторией, исключает монологическое изложение учебного материала, позволяет активнее применять обратную связь, проблемное программирование лекции.

Опыт преподавания ряда дисциплин «Профессионального цикла» основных программ профессионального обучения позволяет сделать вывод, что усвоение знаний, наработка умений и навыков сотрудниками органов внутренних дел невозможна без использования активных и интерактивных форм проведения практических и семинарских занятий, при реализации которых преподаватели активно используют методы: групповой работы или экспертных оценок, групповой дискуссии, направленной дискуссии, позитивного комментирования, метода групповой динамики. При подготовке методических разработок некоторых занятий преподаватели используют метод кинопоказа, который предусматривает разработку в команде мини сценария для видеоряда с учетом приобретенных представлений о профессиональном качестве сотрудника, направленном на формирование успешной профессиональной деятельности, и озвучивание данного видеоряда по разработанному сценарию, а также методы моделирования и сюжетно-ролевой игры.

Первый из них направлен на изучение объекта (оригинала) путем создания и исследования его модели, а второй - предусматривает воссоздание различных ситуаций, а также последующий их анализ, кроме того, позволяет моделировать и проигрывать социальные роли в процессе решения учебно-профессиональных задач. Активно используется и метод мозгового штурма, позволяющий решать проблемы за счет активизации творческого потенциала обучающихся, вследствие которого лицам, участвующим в дискуссии по заранее озвученной проблеме, необходимо предложить максимально возможное количество вариантов ее решения. Регулярные вопросы в аудиторию направленные на общую эрудицию, групповые дискуссии и мозговые штурмы способствуют развитию способностей к анализу и прогнозу ситуаций. С целью объединения активности и энергии учебной группы в единую систему действий используется метод групповой динамики, а также упражнения-активаторы, которые позволяют создать доброжелательную рабочую обстановку и помогают снять психологические барьеры в общении. Подобные упражнения способствуют включению в групповую работу и самораскрытию, поощрению вопросов и дискуссий со стороны обучаемых, активное втягивание обучаемых в обсуждения и споры.

Интерактивная форма проведения семинарских и практических занятий в сочетании с внеаудиторной работой формирует у обучающихся не только творческое мышление, но и оказывает воздействие на созидание правовой культуры и правового сознания. В ходе совместного проблемного обучения сотрудники полиции принимают активное участие в поиске путей решения поставленной проблемы, что позволяет вовлекать обучающихся в дискуссию, так как при совместной работе в коллективе происходит

обсуждение различных сложных вопросов. В ходе дискуссии обучающиеся высказывают собственное мнение, подкрепляя и аргументируя это ссылками на действующее законодательство, практику деятельности правоприменительных органов, а также научные разработки по рассматриваемым вопросам. Необходимо подчеркнуть, что обучаемые являются полноправными участниками занятия, субъектами обучения, где им принадлежит центральная роль, преподаватель лишь создает условия для изменений, демонстрации соответствующих образцов инновационного поведения, предоставлении обратной связи, поощрении других участников занятий к производительной рефлексии.

Применение активных и интерактивных форм в процессе изучения дисциплин по программам профессиональной подготовки, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации по должности служащего «Полицейский», в образовательных организациях МВД России направлено на формирование у сотрудников органов внутренних дел общекультурных и профессиональных компетенций, создание условий для формирования процесса правового воспитания как профессионалов в области правоприменительной деятельности.

Список литературы:

- [1] Рассказов Л.П. Теория государства и права: углубленный курс. М., 2015.
- [2] Перевалов В.Д. Теория государства и права. 3-е изд., испр. и доп. М., 2013

Spisok literatury:

- [1] Rasskazov L.P. Teoriya gosudarstva i prava: uglublennyy kurs. M., 2015.
- [2] Perevalov V.D. Teoriya gosudarstva i prava. 3-e izd., ispr. i dop. M., 2013

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-2-85-89
NIION: 2021-0079-2/24-89
MOSURED: 77/27-025-2024-2-89

КАПУСТИНА Анастасия Владимировна,
младший научный сотрудник
Института государства и права
Российской академии наук,
e-mail: anvladimirovna@bk.ru

СЕМЬЯ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматриваются философские подходы к пониманию природы института семьи. Анализ философской мысли периода античности, средних веков и XX века свидетельствует о наличии различных, порой противоречивых, взглядов на сущность семьи. Однако, большинство исследователей едины во мнении, что институт семьи и брака важен для стабильности государства и общества. По этой причине в современном российском законодательстве семья отнесена к традиционным духовно-нравственным ценностям. Сделан вывод о важности государственной защиты семьи, включая защиту уголовно-правовыми средствами.

Ключевые слова: семья, брак, дети, несовершеннолетние, традиционные ценности, уголовно-правовая охрана, преступления против семьи, преступления против несовершеннолетних.

KAPUSTINA Anastasia Vladimirovna,
Junior research assistant
Institute of State and Law
Russian Academy of Sciences

THE FAMILY AS AN OBJECT OF CRIMINAL LAW PROTECTION: THE PHILOSOPHICAL ASPECT

Annotation. The article discusses philosophical approaches to understanding the nature of the institution of the family. An analysis of philosophical thought from the period of antiquity, the Middle Ages and the twentieth century indicates the presence of different, sometimes contradictory, views on the essence of the family. However, most studies agree that the institution of family and marriage is important for the stability of the state and society. For this reason, in modern Russian legislation, the family is classified as traditional spiritual and moral values. The conclusion is made about the importance of state protection of the family, including protection by criminal law means.

Key words: family, marriage, children, minors, traditional values, criminal law protection, crimes against the family, crimes against minors.

2024 год в Российской Федерации объявлен годом семьи¹. Как подчеркнул Президент Российской Федерации Путин В. В.: «Семья – это не просто основа государства и общества, это духовное явление, основа нравственности»².

¹ Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» // СПС «КонсультантПлюс».

² Путин: Семья – это не просто основа государства и общества, это духовное явление, основа нравственности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2023/11/28/semia-kak-simvol-very.html> (дата обращения: 10.02.2024).

Крепкая семья отнесена к традиционным российским духовно-нравственным ценностям³. Традиционные ценности составляют основу российского общества, необходимую для защиты суверенитета Российской Федерации, способствуют развитию человеческого потенциала и сбережению народа России. Отмечается, что идеологическое и психологическое воздействие

³ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС «КонсультантПлюс».

на граждан ведет к насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей, включая отрицание ценности крепкой семьи, брака, многодетности, разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений.

Среди целей и задач государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей стоит выделить реализацию стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти», в рамках которого, в частности, осуществляется сохранение, укрепление и продвижение традиционных семейных ценностей (в том числе защита института брака как союза мужчины и женщины), обеспечение преемственности поколений, забота о достойной жизни старшего поколения, формирование представления о сбережении народа России как об основном стратегическом национальном приоритете.

Занимая особо важное место в системе общественных отношений и являясь показателем стабильности и устойчивости государства, институт семьи всегда был подвержен значительному государственному влиянию [1]. С позиции государства наиболее важными функциями семьи выступают репродуктивная и воспитательная. Кроме того, семья способствует удовлетворению потребностей отдельного человека в психологической поддержке, любви и заботе. Как значимый социально-правовой институт семья во все времена была в центре внимания представителей различных отраслей наук: историков, антропологов, социологов, философов и др. В связи с этим существует множество взглядов на сущность семьи и ее ценность для государства. Рубан О. И. отмечает, что базисом осмысления феномена семьи выступает античная философия [2].

Одним из первых мыслителей, обративших внимание на эти вопросы, считается Платон, который в труде «Законы» разработал теорию патриархальной семьи. Истоки правильного государства Платон видит в семье и воспитании детей. Однако, традиционный институт семьи представляет опасность для существования государства. В своей идеальной модели Платон исходит из того, что каждый брак должен быть полезен для государства, поэтому управлять браком, должны разумные люди (правители), принимая во внимание войны и болезни, чтобы в стране сохранялось постоянное количество мужчин [3]. В платоновской концепции семья и любовь никак не связаны. Любовь является проявлением внутренней свободы человека, а семья строится на принуждении ради государственных интересов. При

этом все женщины в идеальном государстве Платона должны принадлежать всем мужчинам и ни одна не должна жить частно ни с одним из них. Законно рожденные дети также должны являться общими, а заниматься их воспитанием должно государство [4].

Другой известный греческий философ – Аристотель называл семью первой естественной формой общежития, неизменяющейся во все времена человеческого существования [5]. Философ отмечал, что так как любая семья – часть государства, а люди являются частью семьи, и так как добродетели частей должны соответствовать добродетели целого, государство, стремящаяся к достойному устройению должно уделять должное внимание воспитанию детей и женщин, потому как женщины составляют половину населения, а дети в дальнейшем станут полноценными участниками политической жизни. В государствах, где не уделяется должное внимание воспитанию молодого поколения, государственный строй терпит ущерб. Вмешательство государства в сферу брачно-семейных отношения Аристотель также считал необходимым для лучшего будущего человечества. В частности, государство должно устанавливать брачный возраст (для женщин восемнадцать лет, для мужчин – тридцать семь), а также предписывать число детей, которые могут иметь семьи [6].

По мнению величайшего философа Древнего Китая Конфуция, семья и государство являются естественными общностями ниспосланными свыше самой природой. Однако, семья является наиболее стабильной формой общежития, поэтому мыслитель выдвигает ее на позиции главной опоры человеческого общежития, сердцевины общества. В своих трудах Конфуций подчеркивал и воспитательную функцию семьи. Семья находится на более высоком уровне этического развития, нежели другие формы общежития, поэтому играет ключевую роль в процессе преобразования человека и его трансформации в «совершенного мужа». Гуманность, которая является основой доброты и позволяет приблизиться к совершенной мудрости, берет свое начало в отношениях отца и сына. Конфуций считал, что укрепление положения семьи, поощрение уважительного отношения к старшему поколению наилучшим образом способствуют сплочению общества [7].

Таким образом, еще представители античной философии Европы и Востока в своих трудах придавали большой значение семье, подчеркивали ее социальный характер и тесную связь с обществом и государством.

Гегель трактовал семью как непосредственную (или природную) субстанциональность нрав-

ственного духа. Семья в философии Гегеля строится на естественной любви супругов, и заключается в рождении и воспитании детей, общем имуществе и совместном труде. При этом мыслитель называет семью первым базисом государства [8].

Жан-Жак Руссо определял счастливую, самодостаточную семью и классический город как общественные идеалы, в которых заключается переход от природы к обществу. Именно эти идеалы соотносятся с естественным состоянием человеческого существования. Ценность семьи Руссо видел в таком уровне эмоциональной близости и единства ее членов, который не может обеспечить ни один другой социальный институт. Кроме того, принципиальная цель семьи – рождение и воспитание детей, что является символом реализации супругов и завершением их воспитания [9]. Философ считает, что отношения между мужчиной и женщиной, основанные на их естественном различии, находят выражение в браке и семье и являются основой политического сообщества. Семья наиболее тесно связана с первой природой и служит основой для второй природы – политического сообщества или классического города [10].

Представители теории естественного права Иммануил Кант и Иоганн Готлиб Фихте рассматривали брак в качестве нравственно-правового института [11]. Так Кант определял брак как «половое общение по закону», т. е. юридический договор.

Основоположник социологии Огюст Конт видел предназначение семьи в том, что она способствует переходу человечества от периода природного эгоизма к альтруизму общественного состояния позитивного общества. Конт подчеркивал, что любая система может состоять только из элементов, похожих на нее, поэтому общество складывается не из отдельных лиц, а из семей. Семья воспринимается как источник нравственного воспитания и основа государственной организации, готовящая будущее общество и расширяющая уже существующее [12].

Фредерик Пьер Гийом Ле-Пле, будучи основоположником социологии брака и семьи, рассматривал состояние этого института как индикатор стабильности общества. Исследователь писал, что семья – самый глубокий и первоначальный источник процветания и упадка народов, а также вечная ценность наряду с религией и собственностью [11].

Высокий интерес к вопросам семьи проявили представители русской философской мысли XIX–XX столетия. Розанов В. В. отмечал, что семья есть первый устой прочности государства. «Семья чиста – крепко и государство. Но если семья загнила или, точнее, если в веках бытия

своего она поставлена в нездоровое положение, – государство всегда будет лихорадить тысячею неопределенных заболеваний» [13].

Ильин И. А. в работе «Путь духовного обновления» писал, что семья, являясь первым, естественным и при этом священным союзом, в который вступает человек, способствует его движению к дальнейшим формам человеческого единения – родине и государству. Иван Александрович называет семью «остров духовной жизни» и отмечает, что история подтвердила, что великие крушения и исчезновения народов возникают в результате духовно-религиозных кризисов, которые прежде всего выражаются в разложении семьи. Полученные от семьи духовные силы и умения, вырастая, человек переносит на общественную и государственную жизнь. Значительное внимание уделяет философ вопросам воспитания детей. Семья призвана поддерживать и передавать из поколения в поколение духовно-религиозную, национальную и отечественную традицию. Именно семья создала и выносила культуру национального чувства и патриотической верности. Сама идея «родины» возникла из недр семьи. Истинный гражданин и сын своей родины воспитывается в здоровой семье. В заключении размышлений о семье Ильин пишет: «Семья есть первичное лоно человеческой духовности, а потому и всей духовной культуры, и прежде всего – родины» [14].

Если Ильин в своих трудах всячески подчеркивал, что семья и брак строятся на любви, вере и свободе, связывал эти институты с духовностью, то Берядев Н. А. в произведении «Философия творчества, культуры и искусства» определял семью прежде всего, как хозяйственную ячейку, указывая, что ее связь с полом всегда косвенная, а с любовью еще более отдаленная. Семья родилась из необходимости выработать форму для родового самосохранения, биологического и социологического устройства жизни человечества. Изменение формы семьи есть приспособление к условиям существования и хозяйствования в мире [15].

Анализ философского наследия свидетельствует, что на протяжении всей истории взгляды исследователей на сущностные характеристики семьи были абсолютно противоречивы и претерпевали изменения. Семья рассматривалась и как высшее проявление любви между мужчиной и женщиной, источник духовных ценностей, и как необходимость для ведения совместного хозяйства, и как форма воспроизводства населения. Однако, значительное число исследователей подчеркивали, что семья – базовый, основополагающий элемент общества и государства и связывали стабильность института семьи, обладаю-

щего исключительными социальными функциями (продолжение рода, первичная социализация, духовно-нравственное воспитание и др.), со стабильностью и развитием государства, общественным прогрессом.

Как было отмечено ранее, сегодня семья относится к традиционным российским духовно-нравственным ценностям и находится под защитой государства. Защита осуществляется в различных аспектах и различными методами, включая правовой, социальный, экономический и др. Правовая защита осуществляется посредством разноотраслевых норм, в т.ч. уголовно-правовых. УК РФ содержит главу 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних». Непосредственно к преступлениям против семьи относятся 4 состава преступления: «Подмена ребенка» (ст. 153 УК РФ), Незаконное усыновление (удочерение)» (ст. 154 УК РФ), «Разглашение тайны усыновления (удочерения)» (ст. 155 УК РФ) «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей» (ст. 157 УК РФ). В указанных составах преступлений непосредственным объектом преступлений является совокупность общественных отношений, направленных на охрану прав членов семьи, на формирование отношений между членами семьи, построенных на взаимной любви и уважении, ответственности и взаимопомощи, а также на создание условий для воспитания в семье детей [16].

Список литературы:

- [1] Пешина Е. В., Внутских А. Ю. Альтернативные модели взаимодействия семьи и государства: социально-философский анализ // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. №1. С. 30–35.
- [2] Рубан О. И. Античный базис изучения феномена семьи // Идеи и идеалы. 2011. №2. С. 55–61.
- [3] Платон. Законы. М., 2016. С. 118.
- [4] Удадьцов М. Ю. Семья и любовь в философии Платона: их противоречия, место и роль в контексте построения идеальной модели общества // ОНВ. 2013. №2 (116). С. 122–124.
- [5] Кареев Н. И. Государство-город античного мира: опыт исторического построения политической и социальной эволюции античных гражданских общин. М., 2014. С. 107.
- [6] Аристотель. Политика. Метафизика. Аналитика: [перевод с древнегреческого]. М., 2008. С. 704.
- [7] Мартынов А. С. Конфуцианство: классический период. СПб., 2006. С. 158.
- [8] Нерсесянц В. С. Философия права Гегеля. М., 1998. С. 63.

[9] Дмитриев Т. La condition humaine: взгляд Жан-Жака Руссо // Философско-литературный журнал «Логос». 2013. №6 (96). С. 7–35.

[10] Руссо Жан Жак. Эмиль, или О воспитании; Пер. с фр. М.А. Энгельгардта. СПб., 1912. С. 381.

[11] Бурова С. Н. Социология брака и семьи: история, теоретические основы, персоналии. Минск, 2010. С. 65.

[12] Курамшев А. В. Роль семьи в социологии О. Конта // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2020. №3 (59). С. 135–139.

[13] Розанов В. В. Семейный вопрос в России: Дети и родители. Мужья и жены. Развод и понятие незаконнорожденности. Холостой быт и проституция. Женский труд. Закон и религия. СПб., 1903, С. 134.

[14] Ильин И. А. Путь духовного обновления. М., 2006, С. 111.

[15] Бердяев Н. А. Философия творчества, культуры и искусства: В 2 т. М., 1994. С. 184.

[16] Уголовное право. Особенная часть : учебник для бакалавров / под ред. А. И. Чучаева. М., 2018. 592 с.

Spisok literatury:

- [1] Peshina E. V., Vnutskikh A. Iu. Al'ternativnye modeli vzaimodeistviia sem'i i gosudarstva: sotsial'no-filosofskii analiz [Alternative models of interaction between the family and the state: a socio-philosophical analysis] // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofii. Psikhologii. Sotsiologii [Bulletin of the Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology]. 2016. №1. P. 30–35. (In Russ.).
- [2] Ruban O. I. Antichnyi bazis izucheniia fenomena sem'i [The ancient basis for the study of the family phenomenon] // Idei i idealy [Ideas and ideals]. 2011. №2. P. 55–61. (In Russ.).
- [3] Platon. Zakony [Laws]. M., 2016. P. 118. (In Russ.).
- [4] Udal'tsov M. Iu. Sem'ia i liubov' v filosofii Platona: ikh protivorechiia, mesto i rol' v kontekste postroeniia ideal'noi modeli obshchestva [Family and Love in Plato's Philosophy: their contradictions, place and role in the context of building an ideal model of society] // ONV [ONV]. 2013. №2 (116). P. 122–124. (In Russ.).
- [5] Kareev N. I. Gosudarstvo-gorod antichnogo mira: opyt istoricheskogo postroeniia politicheskoi i sotsial'noi evoliutsii antichnykh grazhdanskikh obshchin [The City State of the Ancient World: the experience of historical construction of the political and social evolution of ancient civil Communities]. M., 2014. P. 107. (In Russ.).
- [6] Aristotel'. Politika. Metafizika. Analitika: [perevod s drevnegrecheskogo] [Politics. Metaphysics. Analytics]. M., 2008. P. 704. (In Russ.).

[7] Martynov A. S. Konfutsianstvo: klassicheski period [Confucianism: The classical period]. SPb., 2006. P. 158. (In Russ.).

[8] Nersesians V. S. Filosofiia prava Gegelia [Hegel's Philosophy of Law]. M., 1998. P. 63. (In Russ.).

[9] Dmitriev T. La condition humaine: vzgliad Zhan-Zhaka Russo [La condition humaine: the view of Jean-Jacques Rousseau] // Filosofsko-literaturnyi zhurnal «Logos» [Philosophical and literary magazine «Logos»]. 2013. №6 (96). P. 7–35. (In Russ.).

[10] Russo Zhan Zhak. Emil', ili O vospitanii [Emil, or About education]; Per. s fr. M.A. Engel'garda. SPb., 1912. P. 381. (In Russ.).

[11] Burova S. N. Sotsiologiiia braka i sem'i: istoriia, teoreticheskie osnovy, personalii [Sociology of marriage and family: history, theoretical foundations, personalities]. Minsk, 2010. P. 65. (In Russ.).

[12] Kuramshev A. V. Rol' sem'i v sotsiologii O. Konta [The role of the family in O. Comte's Sociology] // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I.

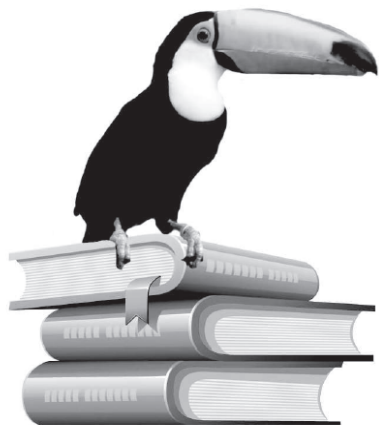
Lobachevskogo. Seriia: Sotsial'nye nauki [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. Series: Social Sciences]. 2020. №3 (59). P. 135–139. (In Russ.).

[13] Rozanov V. V. Semeinyi vopros v Rossii: Deti i roditeli. Muzh'ia i zheny. Razvod i poniatie nezakonnorozhdennosti. Kholostoi byt i prostitutsiia. Zhenskii trud. Zakon i religiia [Family issue in Russia: Children and parents. Husbands and wives. Divorce and the concept of illegitimacy. Single life and prostitution. Women's work. Law and Religion]. SPb., 1903, P. 134. (In Russ.).

[14] Il'in I. A. Put' dukhovnogo obnoveniia [The path of spiritual renewal]. M., 2006, P. 111. (In Russ.).

[15] Berdiaev N. A. Filosofiia tvorchestva, kul'tury i iskusstva: V 2 t. [Philosophy of creativity, culture and art: In 2 tons]. M., 1994. P. 184. (In Russ.).

[16] Ugolovnoe pravo. Osobennaja chast' : uchebnik dlja bakalavrov [Criminal law. Special part : a textbook for bachelors] / pod red. A. I. Chuchaeva. M., 2018. 592 p.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

РОДИТЕЛЬСКИЙ КИДНЕППИНГ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос законодательного регулирования похищения ребенка одним из родителей. Автором приводятся примеры из отечественной и зарубежной практики. Анализируются различные подходы к определению понятия «родственный киднеппинг». Автор делает вывод о возможности решения данной проблемы путем законодательного закрепления института совместной опеки.

Ключевые слова: родственный киднеппинг, похищение ребенка, институт совместной опеки, интересы ребенка, порядок общения.

MIRONOVA Nadezhda Viktorovna,
student of the Kutafin Moscow State
Law University (MSAL)

PARENTAL KIDNEPPING: LEGAL REGULATION

Annotation. The article discusses the issue of legislative regulation of a child's application by one of the parents. The author has created examples of domestic and foreign practice. Various approaches to the concept of «related kidnapping» are analyzed. The author draws conclusions about the possibilities of solving these problems through the legislative establishment of the institution of joint ventures.

Key words: parental kidnapping, child abduction, institution of joint custody, interests of the child, communication order.

Вопрос о правовом регулировании родительского киднеппинга в настоящее время в России не решен. Термины «родительский киднеппинг», «семейное похищение» или «родственный киднеппинг» не закреплены законодательно. Светлана Спиваковская¹, Алина Брагина², Евгения Чахоян³, Юлия Юдинцева⁴, Евгений Стариков⁵ и многие другие – это родители, которые столкнулись с похищением вторым законным представителем их детей.

Прежде чем перейти к рассмотрению данного вопроса, необходимо определиться с поня-

тийным аппаратом, заимствованным из международного законодательства и доктринальных источников. Ключевым международным соглашением, регулирующим вопрос семейного киднеппинга, в том числе родительского, является «Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей»⁶. Термин «похищение» определен в статье 3 Конвенции, который включает в себя как само похищение, так и незаконное удержание ребенка. Во-первых, похищение — это перемещение ребенка с нарушением прав опеки. Во-вторых, это невозвращение ребенка после его законного перемещения. В свою очередь, Дергунова В.А. и Прокопова А.Д. в монографии, посвященной вопросу разрешения споров родителей о детях, определяют похищение ребенка как «злоупотребление родительскими правами в форме чинения препятствий одним родителем другому в общении с ребенком и (или) сокрытии его места нахождения» [1]. Нельзя не согласиться с приведенными ранее определениями. В силу п. 1 ст. 63 Семейного

¹ Обзор материалов СМИ // [Электронный ресурс] // URL: <https://gorod-novoross.ru/news.php?id=21905> (Дата обращения: 01.03.2024 года).

² Обзор материалов СМИ // [Электронный ресурс] // URL: <https://www.ridus.ru/vosem-let-boli--mama-pohishhennoj-otcom-devochki-rasskazala-o-ee-poiskah-304097.html> (Дата обращения: 01.03.2024 года).

³ Обзор материалов СМИ // [Электронный ресурс] // URL: <https://zng-spb.livejournal.com/2353.html> (Дата обращения: 01.03.2024 года).

⁴ Обзор материалов СМИ // [Электронный ресурс] // URL: <https://ura.news/news/1052234588> (Дата обращения: 01.03.2024 года).

⁵ Обзор материалов СМИ // [Электронный ресурс] // URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2358182/> (Дата обращения: 01.03.2024 года).

⁶ Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей // [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902309> (Дата обращения: 01.02.2024 года).

кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ)¹ оба родителя имеют равное право и обязанность на воспитание детей. Несоблюдение права добросовестного родителя на воспитание и общение с ребенком влечет за собой нарушение норм семейного законодательства, в частности права ребенка на общение с обоими родителями и права родителя на воспитание ребенка. Обобщая доктринальный и международный подходы к определению родительского киднеппинга, можно сформулировать следующее понятие родительского киднеппинга: похищение ребенка в нарушение принципа равенства прав родителей, дальнейшее воспрепятствование общению с ребенком второму родителю, ущемление в правах ребенка на общение и воспитание каждым из родителей.

Ключевая проблема родительского киднеппинга заключается не только в отсутствии уголовного наказания за похищение ребенка одним из родителей, или же в невозможности вменения состава, предусмотренного статьей 126 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Похищение человека»², но и в отсутствии должного регулирования взаимоотношений между родителями о отношении к их детям.

Также возникает вопрос фактического неравенства прав родителей на воспитание детей при их раздельном проживании. Родители, неспособные самостоятельно решить вопрос о дальнейшем проживании их ребенка, обращаются в суд. Принимая во внимание такие факторы как возраст и мнение ребенка, заключение органов опеки и попечительства, результаты психологической экспертизы привязанности ребенка к одному из родителей, а также с кем из родителей ребенок фактически проживает на момент разрешения спора, суд выносит решение, исходя из интересов ребенка, тем самым определяя место жительства с одним из родителей и устанавливая порядок общения с другим.

Неравенство в родительских правах будет в том числе проявляться в вопросе выезда ребенка за границу. В постановлении от 25.06.2020 года №29-П в связи с жалобой гражданина И.В. Николаенко Конституционный суд Российской Федерации отметил, что родитель, с которым ребенок совместно проживает, обладает большим объемом прав, чем отдельно проживающий родитель в силу того, что именно при родителе, с кем определено место жительства ребенка, «...несовершеннолетний реализует свои основные права и

обязанности, в том числе в установленных случаях участвует в гражданском обороте и вступает в трудовые отношения, пользуется занимаемым им на законных основаниях жилым помещением, получает доступ к образовательным и медицинским услугам...», а из этого следует, что именно этот родитель находится в лучшем положении для определения отвечает ли выезд за границу наилучшим интересам ребенка³.

Решение несоблюдения равенства прав родителей на воспитание и общение с ребенком, а впоследствии и родительского киднеппинга, автор данной работы видит в создании института совместной опеки. Благодаря соглашению родители могут определить и разделить будущее проведенное время с ребенком, установить возможность постоянного проживания ребенка с каждым из родителей, с указанием определенных временных периодов. СК РФ при определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей не устанавливает законодательных запретов на установление совместной опеки. Однако судебная практика полностью исключает возможность ее установления. Верховный суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) в определении от 29.01.2019 года №18-КГ18-223 оценив решения, вынесенные судами первой инстанции, не согласился с ними⁴. Новожилова О.Н. подала исковое заявление об определении места жительства ребенка, взыскании алиментов на содержание ребенка, определении порядка общения с ребенком отдельно проживающего родителя, в свою очередь Веретельников М.С. подал встречное исковое заявление об определении места жительства ребенка с отцом и определении порядка общения матери с ребенком. Суд удовлетворил частично требования каждого родителя: определил место жительства ребенка с матерью, установил порядок общения ребенка с отцом, в соответствии с предложенным им графиком: отец вправе проводить с сыном по своему выбору любые четыре дня каждую неделю с 9 часов до 21 часов. Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ направила данное дело на новое рассмотрение, аргументируя свою позицию тем, что совместный формат опеки ведет к формированию двойственного восприятия

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 01.01.1996. - № 1. - п. 1, ст. 63.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996 - ст. 126.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2020 № 29-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 21 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина И.В. Николаенко» // «Собрание законодательства РФ», 06.07.2020, № 27, ст. 4287.

⁴ Определение Верховного суда Российской Федерации от 29.01.2019 года №18-КГ18-223 // [Электронный ресурс] // URL: <https://ur29.ru/resheniya-sudov/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-18-kg18-223-ot-29-yanvarya-2019-goda/> (Дата обращения: 02.02.2024 года).

ребенком реальности и лишает ребенка чувства «настоящего дома». В случае «опеки 50/50» ребенок вынужден жить на два дома, что является психотравмирующим для него.

В 2016 году инициативной группой было предложено обязать комитет Государственной Думы Российской Федерации по вопросам семьи, женщин и детей разработать и принять закон о совместной опеке и соответственно дополнить СК РФ новой статьей¹. Инициаторы такого предложения были уверены в том, что данный закон позволит устранить фактическое неравенство в правах родителей. Также группа разработчиков указывала и на то, что институт совместной опеки предполагает в том числе исключение нарушений прав ребенка на воспитание каждым из родителей. Суть совместной опеки заключается в пропорционально проведенном времени вместе с ребенком каждым из родителей. К сожалению, инициатива принятия закона, регулирующего и закрепляющего нормы о совместной опеке, была проигнорирована, так как на региональном уровне не набрала нужного количества голосов для ее реализации.

Для того чтобы убедиться в разумности принятия закона о совместной опеке, стоит обратиться к законодательству зарубежных стран и к их практике реализации равных прав родителей на воспитание ребенка. Американское семейное законодательство содержит два вида опеки: «Legal custody» (юридическая опека) и «Physical custody» (физическая опека)². Юридическая опека подразумевает под собой решения наиболее существенных вопросов жизни ребенка, например, образование, лечение, моральные ценности и др. Здесь опека может быть разделена между родителями или же передана кому-то одному из них. Физическая опека — это непосредственное решение вопроса о месте жительства ребенка. Она также может быть совместной или же единоличной. При этом физическая совместная опека не всегда подразумевает равное распределение проведенного с ребенком времени: «Sole physical custody» (исключительная/единоличная физическая опека) и «Secondary physical custody» (вторичная физическая опека). Если один из родителей обладает единоличной физической опекой, то место жительства ребенка определяется с ним, при этом второй родитель

имеет право видаться с ребенком, если у него есть разрешение на посещение. При равной совместной физической опеке родители заключают соглашение, содержащее условия о распределении времени между родителями, которое будет являться справедливым по отношению к каждому из них. Российская правовая модель имеет идентичное регулирование с физической опекой в США, однако отечественная практика не допускает наличие равной совместной физической опеки, в рамках которой проведенное время с ребенком будет разделено на равные части.

Иванова Е.В. в работе, посвященной анализу перспектив привлечения родителей к уголовной ответственности за похищение детей, выделяет три модели правового регулирования отношений, связанных с родительским киднеппингом [2]. Первая модель характеризуется наличием в уголовных кодексах некоторых стран нормы об ответственности за похищение человека, в частности в качестве квалифицированного состава в статье указывается похищение несовершеннолетнего. Однако в законодательствах стран, которым присуща данная модель, отсутствует специальная норма, устанавливающая ответственность за похищение родителем ребенка. Подобная модель правового регулирования существует в России и Аргентине. Вторую модель автор связывает с наличием в уголовном законодательстве норм, которые устанавливают ответственность за похищение ребенка, но законодатель указывает на важность определения субъекта преступления. Он исключает родителей и иных родственников из этого списка. Такая модель характерна для Германии. Третья модель предполагает наличие специального правового регулирования в вопросе привлечения к уголовной ответственности родителя, похитившего собственного ребенка. Данная модель существует в США, Франции и Швеции. Необходимо иметь в виду, что данные нарушения рассматриваются как дела частного обвинения, расследование по которым прекращается по заявлению добросовестного родителя, в случае возвращения ему ребенка, что по своей сути означает освобождение родителя, похитившего ребенка, от ответственности.

Исходя из анализа американского законодательства об опеке, можно сделать вывод о том, что наличие двух форм опеки: юридической и физической, говорит о комплексном подходе к разделению прав и обязанностей родителей в вопросе непосредственного участия в жизни ребенка. Также и разновидности физической опеки позволяют обеспечить полное соблюдение принципа равенства прав родителей. И само собой разумеющийся катализатор решения вопроса

¹ Инициатива № 63ФЗ3102 «Разработка и утверждение в Государственной Думе Российской Федерации закона о совместной опеке над ребенком» // [Электронный ресурс] // URL: <https://www.roi.ru/23102> (Дата обращения: 02.02.2024 года).

² «What's the Difference Between Custody and Visitation?» // [Электронный ресурс] // URL: <https://kinglawoffices.com/blog/family-law/whats-the-difference-between-custody-and-visitation/> (Дата обращения: 28.02.2024 года).

родительской дискриминации — это наличие и применение правил о совместной опеке, с заключением соглашения на условиях равного разделения проведенного времени с ребенком. В российской правовой системе *de facto* такая модель уже сложилась, однако на законодательном уровне данный вопрос не урегулирован, что само по себе приводит к неравенству в родительских правах.

Необходимо отметить еще одну положительную особенность заключения соглашения о совместной опеке. Согласно российскому законодательству, родители могут заключить соглашение об определении места жительства ребенка, однако данное соглашение не будет иметь силу исполнительного документа. Это означает, что родитель, с кем будет определено местожительства ребенка, не сможет в полной мере быть защищен от родительского киднеппинга. В свою очередь, некоторые страны законодательно урегулировали данный вопрос, закрепив определенную процедуру утверждения соглашения о совместной опеке. Гражданский процессуальный закон Испании предусматривает необходимость обращения сторон, после заключения соглашения, в компетентный суд по семейным делам¹. Далее родители вызываются в суд для окончательной ратификации соглашения, а уже после оно передается в прокуратуру для исполнения. В связи с этим только законодательного закрепления института совместной опеки в российской правовой системе недостаточно. Для того чтобы добросовестный родитель не сталкивался с незаконным похищением собственного ребенка, необходимо помимо общей нормы о совместной опеке, разработать и порядок принудительного исполнения соглашения. Данный вопрос может быть урегулирован внесением дополнения в ст. 12 Федерального закона от 02.10.2007 года №229 «Об исполнительном производстве»² еще одним видом исполнительных документов – соглашение о совместной опеке. Возможность урегулировать вопрос, связанный с совместной опекой над ребенком, посредством заключения медиативного соглашения, которое как раз при нотариальном удостоверении будет иметь силу исполнительного документа, не представляется возможным³. Это связано в первую очередь с тем, что нотариус не удостоверит соглашение, которое не

соответствует принципу законности, так как отечественная судебная практика отрицает институт совместной опеки.

Решение ситуаций, которые возникают после расторжения брака родителей и несоблюдения порядка общения с одним из них, частично нашло свое законодательное закрепление. На основании решения суда общение с одним из родителей осуществляется в определенный день и время и с конкретной продолжительностью этих встреч. Если второй родитель, с которым суд определил место жительства ребенка, нарушает данный порядок, а значит и не исполняет решение суда, то он может быть привлечен к административной ответственности⁴.

Но как быть, если второй родитель намеренно скрывает место жительства ребенка? Или что делать родителю, когда суд определил место жительства ребенка с ним, а второй родитель увозит их ребенка в другой город или страну? Недобросовестный родитель после вынесенного решения суда об определении места жительства ребенка намеренно продолжает ограничивать в правах второго, тем самым не исполняя решение суда. Применение к нему мер административного характера не приводит к соблюдению равенства прав родителей на воспитание ребенка, в том числе нарушает право ребенка на равное общение с обоими родителями. В деле Юлии Юдинцевой, неоднократного похищения их дочери Анны ее отцом Алексеем Паниным, решением суда место жительства Анны было определено с матерью, однако Алексей неоднократно отбирал ребенка у матери и увозил его за пределы России. Штрафы за неисполнение судебного решения не пугали отца, поэтому он несколько раз то возвращал ребенка матери, то вновь его забирал. На данный момент история с похищением отцом собственного ребенка закончилась, она продолжалась с 2008 года по 2016 год. Данный пример подтверждает тезис о том, что проблема решена лишь частично, а в некоторых случаях и не решена вовсе. Административная ответственность за неисполнение решения суда не позволяет искоренить проблему семейного похищения.

Попытки обеспечить родителей равным правом на воспитание детей начали предпринимать в 2021 году. Депутат Государственной Думы Российской Федерации Кузнецова А.Ю. планировала создать экспертный совет, который должен был заниматься решением проблемы семейного

¹ Ley 1/2000, de 7 de enero, de Enjuiciamiento Civil. // [Электронный ресурс] // URL: <https://www.boe.es/eli/es/l/2000/01/07/1/con> (Дата обращения: 03.02.2024 года).

² Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // «Собрание законодательства РФ», 08.10.2007, № 41, ст. 4849.

³ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» //

«Собрание законодательства РФ», 02.08.2010, № 31, ст. 4162.

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – п. 2 ст. 5.35.

киднеппинга¹. Также одним из инициаторов создания данного совета стал руководитель Всероссийского движения «Союз отцов» Коченов А.Ю. В одном из интервью он утверждал, что за похищение ребенка одним из родителей все же необходимо установить уголовную ответственность. На данный момент в уголовном законодательстве отсутствует норма, регулирующая данный вопрос.

Внесение изменений в ст. 315 УК РФ в части субъекта преступления не решит проблему родительского киднеппинга, так как применение к каждому родителю, похитившему своего ребенка, определенной нормы уголовного права не является справедливым и обоснованным. Так как в одной ситуации родителю не дают видаться и общаться с ребенком, в связи с чем он вынуждено принимает решение о «похищении» своего ребенка, соответственно он не исполняет решение суда, в другой же ситуации родитель ограничивает общение ребенка с другим родителем, тем самым нарушая равное право каждого родителя на воспитание, общение со своими детьми. Однако и в том, и в другом случае наносится вред психическому здоровью ребенка, что определенно останавливает законодателя от принятия мер в урегулировании данной проблемы. Вопрос создания совета все еще не решен.

Согласно статистике, приведенной судебным департаментом при ВС РФ за первое полугодие 2023 года в производство судов общей юрисдикции по семейным спорам, поступило 275 478 дел, в числе них 17 190 дел, связанных с вопросами воспитания детей². Однако статистические данные исполнения судебных решений по данной категории дел подтверждает катастрофически маленький процент их исполнения, в связи с чем стоит говорить об увеличении числа нарушений, связанных с родительским киднеппингом.

¹ Обзор материалов СМИ // Газета - Известия - выпуск 13.12.2021 года // [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2021/08/11/v-rf-v-sudah-pri-razvode-v-polzu-otcov-vynositsia-vsego-5-6-reshenij.html> (Дата обращения: 04.02.2024 года).

² Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2023 года // [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7041> (Дата обращения: 05.02.2024 года).

Для борьбы с родительским киднеппингом существует разнообразное правовое регулирование национального и международного уровня. Национальные законы предусматривают ответственность за незаконное удержание ребенка и меры по восстановлению родительских прав, включая решения суда об определении места проживания ребенка и установлении порядка общения с ним.

Несмотря на эти правовые инструменты, родительский киднеппинг остается сложной проблемой, которую не всегда удается эффективно решить. Нередко такие дела требуют международного сотрудничества, а процесс возврата ребенка может быть длительным и сложным.

Таким образом, родительский киднеппинг требует серьезного правового регулирования на международном и национальном уровнях, так как эта проблема имеет институциональный характер, что позволяет родителю совершать противоправные деяния, подвергая опасности в первую очередь психическое здоровье собственного ребенка.

Список литературы:

[1] Дергунова В.А. Анализ правового регулирования и судебной практики разрешения споров родителей о детях // В.А. Дергунова, А.Д. Прокопова. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2021 – 157 с.

[2] Иванова Е. В. Перспективы привлечения родителей и иных близких родственников к уголовной ответственности за похищение собственных детей // Актуальные проблемы российского права. 2019. №11 (108) – 104–111 с.

Spisok literatury:

[1] Dergunova V.A. Analiz pravovogo regulirovaniya i sudebnoj praktiki razresheniya sporov roditel'ej o detyah // V.A. Dergunova, A.D. Prokopova. – Moskva: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Nauchno-izdatel'skij centr INFRA-M», 2021. – 157 s.

[2] Ivanova E. V. Perspektivy privlecheniya roditel'ej i inyh blizkih rodstvennikov k ugolovnoj otvetstvennosti za pohishchenie sobstvennyh detej // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2019. №11 (108) – 104–111 s.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В настоящей статье будут рассмотрены проблемы многодетных семей в Российской Федерации. Проведен сравнительный анализ Указа Президента РФ N 431 от 5 мая 1992 в редакции от 25 февраля 2003 года "О мерах по социальной поддержке многодетных семей" и Указа Президента РФ № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей» от 23 января 2024 года. Многодетная семья – это будущее нашей страны, которая является особой ячейкой общества и в тоже время относится к самой уязвимой категории населения. К сожалению, многодетные семьи в нашей стране имеют существенные ограничения в доступе к необходимым благам, постоянные материальные трудности порождают проблемы с жильем, проблемы получении образования детьми. В данной статье рассмотрены пути решения данных проблем.

Ключевые слова: многодетная семья, государственная поддержка, льготы, федеральное законодательство.

GROMADA O.V.
Postgraduate student of the Department of Civil
Law Disciplines (Gubkin Russian State
University of Oil and Gas (NRU))
Moscow, Russia

ACUTE PROBLEMS OF LARGE FAMILIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. This article will consider the problems of large families in the Russian Federation. A comparative analysis of Decree of the President of the Russian Federation No. 431 dated May 5, 1992, as amended on February 25, 2003 "On measures for social support of large families" and Decree of the President of the Russian Federation No. 63 "On measures for social support of large families" dated January 23, 2024. A large family is the future of our country, which is a special unit of society and at the same time belongs to the most vulnerable category of the population. Unfortunately, large families in our country have significant restrictions in access to necessary goods, constant financial difficulties cause problems with housing, problems with children's education. This article discusses ways to solve these problems.

Key words: large family, state support, benefits, federal legislation.

Многие страны мира проводят социальную политику, направленную на поддержку семьи, материнства, отцовства и детства. Наша страна в 90-х годах прошлого века оказалась в сложной демографической ситуации, постоянный происходящий кризис привел к снижению в рождаемости, очень низкому уровню жизни, увеличению смертности, отсюда население только убывало. Россия взяла курс на рождаемость в 2000-х годах, сделав в приоритете социальную, семейную политику. За это время значительно выросло количество многодетных семей, это указывает на то, что проводимая политика государства дает положительный результат, но

все равно многие проблемы на сегодняшний день не решены, соответственно это и останавливает население вступать на путь многодетности.

Многодетная семья является всесторонним инструментом для страны, а благополучные многодетные семьи являются еще и престижем страны.

Как отметил Президент страны Путин В.В., в своем выступлении в 2023 году, что «преодолеть сложнейшие демографические проблемы невозможно только с помощью денег – социальных выплат, пособий и льгот. Гораздо важнее жизненные ориентиры человека. В основе семьи, в рождении ребенка лежат любовь, доверие, проч-

ная нравственная опора. Для этого необходимо ввести в нашем государстве престиж многодетной семьи и реальную помощь таким семьям с жильем, бесплатным образованием, а именно с поступлением в высшие учебные заведения детей из многодетных семей»¹

Так же Президент подчеркнул: «Многодетность, большая семья должны стать нормой, образом жизни для всех народов России. А семья – это не просто основа государства и общества, это духовное явление, основа нравственности». ²

Президент России объявил 2024 год, годом – Семьи. В поддержку своих слов Президент РФ издал Указ «О мерах социальной поддержки многодетных семей» № 63 от 23 января 2024 года (далее Указ № 63).

Однако сразу возникает вопрос: «Улучшится ли жизнь, и разрешаться ли некоторые проблемы многодетных семей в 2024 году?

На сегодняшний день, сложность проблем многодетных семей достаточно велика и вряд ли кем-либо будет отрицаться. Проблемы многодетных семей заключаются, как правило, в трех направлениях: материальные, занятости, жилищные. Появление на свет первого ребенка в семье, несет на себе уже достаточную материальную и моральную ответственность. Материальное обеспечение одного, двух детей сложно, а что можно говорить о пяти и более детей, в связи с этим российские многодетные семьи, как правило, живут бедно и не могут позволить обеспечить своих детей самыми необходимыми предметами быта, способствует этому еще и резкий скачок цен. В связи с этим без хорошей государственной поддержки многим российским многодетным семьям будет сложно, воспитывать детей, а это будущее нашей страны.

Делать выводы о работе нового Указа еще рано, однако возможно провести сравнительный анализ со старой редакцией уже возможно и предложить решение некоторых проблем, которые возможно отразить в уточнениях к Указу и законодательству в области регулирования социальной поддержки многодетных семей.

Новый Указ Президента РФ «О мерах социальной поддержки многодетных семей» № 63 вступил в силу 23 января 2024 г. и он отменил Указ Президента РФ «О мерах по социальной поддержке многодетных семей»

№ 431 от 5 мая 1992 г. (далее Указ № 431) и вызвал множество вопросов, в чем же разница между старой и новой редакциями? – На всей

территории России утвержден единый правовой статус «многодетной семьи» в соответствии с Указом № 63: «Установить, что многодетной семьей в Российской Федерации является семья, имеющая трех и более детей, статус которой устанавливается бессрочно»³. Данное правовое событие является огромным прорывом и признанием многодетных семей в нашей стране. До 23 января 2024 г. правовой статус «многодетной семьи» в России устанавливался на региональном уровне, теперь же он установлен на федеральном уровне, что предоставляет возможность многодетным семьям не зависимо от региона при перемещении по стране оставаться многодетной семьей на всей территории страны. – В Указе № 63 утвержден «единый образец удостоверения для многодетных семей», что дает право на бесплатное посещение музеев, парков культуры и отдыха, выставок на территории всей страны на условиях, установленных в субъектах (ранее воспользоваться такой льготой, возможно, было не во всех городах страны, сейчас на условиях субъектов РФ должен быть установлен один определенный день для посещения). Установленная мера поддержки будет действовать независимо от места жительства многодетной семьи. При этом важно заранее уточнить, какие льготы есть в регионе, потому что во многих субъектах РФ бесплатным посещением можно воспользоваться только один раз в месяц в определенный день, что не немного улучшает ситуацию.

– В соответствии с Указа № 63, предоставление мер социальной поддержки детям из многодетных семей осуществляется до достижения старшим ребенком возраста 18 лет или возраста 23 лет при условии его очного обучения в образовательном учреждении. Ранее таким возрастным рубежом считался возраст 18 лет старшего ребенка. – Бессрочный статус «многодетной семьи» не совсем понятен, так как социальной поддержкой – льготами, возможно, будет воспользоваться только до исполнения детьми определенного возраста, как было и раньше, к сожалению, но так будет, если не будет по данному пункту позже уточнений. Федеральное законодательство регулирующее сферу поддержки семей с детьми, а также трудовые отношений, пенсии по старости, образование не претерпели внесения на данный момент изменений, в связи с чем не ожидаются улучшения.

Проблема с трудоустройством многодетных родителей, которые порождают материальные проблемы в семьях стоит остро. Данная проблема особенно касается многодетных матерей,

¹ Прямая трансляция с В.В. Путиным. Сайт <http://kremlin.ru>

² Прямая трансляция с В.В. Путиным. Сайт <http://kremlin.ru>

³ Указ Президента РФ № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей» от 23.01.2024г.

которые не всегда могут найти себе работу из-за того, что работодатели опасаются брать на работу женщин с большим количеством детей, ссылаясь на то, что многодетные мамы постоянно будут на больничном. При учете в страховой стаж матери, или отца время присмотра и ухода за ребенком до трех лет, даст возможность учитывать стаж при расчете пенсии матери и отца.

Как одной из мер государственной поддержки предлагаем внести поправки в законодательство об образовании, которые помогут улучшить материальное положение многодетных семей, а именно для детей из «многодетных семей», при успешном обучении в общеобразовательных учреждениях ввести внеконкурсное зачисление в высшие учебные заведения. Определив при этом условия по успеваемости текущей аттестации (например, если ребенок оканчивает школу с одной четверкой или на отлично, то его могут зачислить на льготной основе в высшее учебное заведение страны). Данная льгота будет стимулировать многодетных родителей, чтобы их дети поступали в высшие образовательные учреждения, тем самым будет способствовать престижу многодетных семей в нашей стране.

В п.6 Указа № 63, высшие должностные лица субъектов РФ устанавливают скидку на оплату коммунальных услуг, бесплатную выдачу лекарств, бесплатный проезд, бесплатное питание, бесплатную выдачу школьной формы, первоочередный прием в дошкольные учреждения. Однако стоит заметить, что в Указе № 431 при организации бесплатного питания в субъектах, многодетным семьям четко прописывались «бесплатные завтраки и обеды», так как формулировка «бесплатное питание», что может быть расценено как предоставление завтрака или обеда на выбор. В Указе № 63 имеется формулировка «рекомендовать установить», что дает субъектам РФ уже не обязательный, а рекомендательный характер. В самом указе, в п.8, конечно указано, что предоставление многодетным семьям мер поддержки, предусмотренных Указом № 63, не должно повлечь уменьшение объема и снижение уровня мер социальной поддержки уже имеющих мер на день вступления указа в законную силу, но только для тех семей, которым на день вступления в силу данного указа уже присвоен правовой статус «многодетной семьи». Из данной формулировки возможно сделать вывод: все многодетные семьи, которые получают меры поддержки на дату вступления в силу не почувствуют на себе изменений в сторону ухудшений, однако должностные лица субъектов могут принять региональные нормы, которые вполне могут изменить положение многодетных семей в сторону ухудшений, которые получают такой право-

вой статус после вступления в силу Указа № 63.

К сожалению, но в Указе № 63 не отражены: меры поддержки при организации крестьянского (фермерского) хозяйства, малых предприятий, выделение для этих целей земельных участков, льготы по земельному налогу и арендной плате, беспроцентные ссуды, данные меры поддержки заменены на право в приоритетном порядке заключать государственный контракт, что далеко не одно и то же, и необходимо внести уточнения в данный пункт. Также исключено содействие в предоставлении многодетным семьям кредитов, дотаций, беспроцентных ссуд на стройматериалы и жилье, что заменено на «содействие в улучшении жилищных условий и предоставлении земельных участков, обеспеченных необходимой инфраструктурой». При этом конкретных уточнений, что понимается под этой формулировкой, нет и самое главное при предоставлении земельных участков необходимо четко установить порядок, какие коммуникации необходимы быть при выделении земельных участков многодетным семьям. Данный вопрос имеет богатую судебную практику по поводу отсутствия коммуникаций при предоставлении многодетным семьям земельных участков.

Жилищная проблема является значимой проблемой для многодетных родителей. Уровень благоустройства жилого помещения многодетных семей является низким, который совершенно не соответствует для проживания семей с большим количеством детей. Практически половина многодетных семей в России испытывают значительные проблемы с жильем, которое не отвечает установленным нормам жилья. Если семья имеет непригодные жилищные условия, которые не соответствуют правилам, установленным на одного члена семьи, то при наличии справки о ветхости или непригодности жилого помещения к проживанию, многодетная семья может претендовать на получение жилья по социальному найму или иного жилого помещения. В этом случае семья будет предоставлена вне очереди, но в других случаях, в соответствии со ст.52 Жилищного кодекса РФ многодетная семья должна встать на учет для получения жилья или на учет для получения субсидии.¹ Наше государство осуществляет поддержку многодетным семьям, в частности разрабатываются на региональном уровне различные программы по благоустройству и улучшению жилищных условий, выделяются и предоставляются субсидии, однако, как показывает практика этого недостаточно либо очень долго из порядка очереди. Денежные сред-

¹ Жилищный кодекс РФ (ФЗ от 29.12.2004 №188-ФЗ, ред. От 28.12.2016)(с изм. и доп., вступ. В силу с 01.01.2017)//Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. №1(ч.1).Ст. 14

ства выделяются из областного бюджета, поэтому в некоторых регионах, многодетным семьям приходится ждать не один год. Панкратова Н.В. совершенно верно отметила, что жилищная проблема на сегодняшний день является особо острой, так как обеспечить каждую многодетную семью жильем очень трудно. [5] Решая данную проблему, возможно, было вообще издать отдельный законодательный акт с решением проблем касаемых жилищных условий и порядка предоставления многодетным семьям не только на региональном уровне, но и на федеральном. От жилищных условий в судьбе ребенка очень много зависит, а если рассматривать период, когда ребенок начинает быть активным, осваивать жизненное пространство, отсутствие необходимых условий делает его застенчивым, робким, и создает неблагоприятный жизненный сценарий на его будущее. Немало важно отметить, что стесненные жилищные условия в значительной мере влияют на здоровье детей в многодетной семье, как физическое, так и психическое. Такие условия создают неблагоприятную эмоциональную ситуацию в семье, что в свою очередь порождает конфликты во внешней среде взаимодействия. В Указе № 431 высшие должностные лица субъектов обязаны были установить скидку не ниже 30 процентов установленной платы за пользование коммунальными услугами (отопление, вода, канализация, газ, электроэнергия, топливо) для семей, проживающих в домах без центрального отопления. Сейчас же утверждены льготы по оплате жилья и коммунальных услуг в размере не ниже 30% от оплаты. С одной стороны, такая не точно сформулированная норма позволяет включить скидку, в том числе за вывоз бытовых отходов, капитальный ремонт, с другой стороны, - дает возможность манипулировать и снизить перечень категорий льгот на усмотрение субъектов РФ. В целом, можно сказать, что глобальных изменений в Указе № 63 на данный момент нет, если региональные власти не расширят перечень социальной поддержки многодетных семей более, чем имеется в настоящее время.

В редакции Указа № 63 настоятельно прописанный рекомендательный характер, а не обязательный характер мер социальной поддержки многодетных семей, которые были отражены в Указе № 431.

Исключение пунктов 2, 3 Указа N 431: 2. Правительству Российской Федерации проводить регулярные обследования уровня жизни и доходов малообеспеченных групп населения, включая многодетные семьи, с целью осуществления мероприятий по оказанию им необходимой социальной поддержки. 3. Министерству финансов Российской Федерации совместно с Министерством социальной защиты населения Российской Федерации в месячный срок разработать порядок и условия возмещения расходов на осуществление мер, предусмотренных настоящим Указом»¹, отражены в Указе № 63 как формулировка “определить условия и порядок участия организаций, находящихся в федеральном ведении для реализации указа”. Все это лишает реализацию мер социальной поддержки определенности и конечно же наводит на опасения уменьшения помощи многодетным семьям от государства.

На основании вышеизложенного возможно сделать вывод, что данным Указом № 63 с уточнением положений и реализацией предложенных выше предложений государственной помощи, необходимо только улучшить без того не легкую жизнь многодетных семей России, дабы достичь именно тех целей, о которых говорил наш Президент В.В. Путин, а именно сделать многодетность, большую семью нормой, образом жизни для всех народов России.

Список литературы:

[1] Панкратова Н.В., Солодников В.В. «Социальное родительство», науч. ст. 2010г.

Spisok literatury:

[1] Pankratova N.V., Solodnikov V.V. «Social'noe roditel'stvo», nauch. st. 2010g.

¹ Указ Президента РФ от 05.05.1992 №431(ред. От 25.02.2003) « О мерах по социальной поддержке многодетных семей»

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ БУЛЛИНГУ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА

Аннотация. В данной работе рассматривается актуальная проблема образовательных организаций 21 века – буллинг детей. В статье описываются основополагающие нормативные документы, лежащие в основе механизма защиты прав ребенка в России. Рассматриваются первопричины травли детей в школе. Анализируются возможные последствия буллинга для жертвы. Предлагаются виды юридической ответственности за травлю индивида в зависимости от последствий.

Ключевые слова: травля детей, буллинг, юридическая ответственность, профилактика буллинга.

MARYINA Nadezhda Nikolaevna,
Associate Professor of the Department of Special
Disciplines at the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Law, Police Colonel

MANAKHOV Andrey Viktorovich,
Lecturer at the Department of Special Disciplines
of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Police Lieutenant Colonel

COUNTERING BULLYING AS ONE OF THE DIRECTIONS OF PROTECTING THE RIGHTS OF THE CHILD

Annotation. This paper examines the actual problem of educational organizations of the 21st century – bullying of children. The article describes the fundamental normative documents underlying the mechanism for protecting the rights of the child in Russia. The root causes of bullying of children at school are considered. The possible consequences of bullying for the victim are analyzed. The types of legal liability for harassment of an individual are proposed, depending on the consequences.

Key words: bullying, bullying, legal responsibility, bullying prevention.

Вопрос защиты прав, свобод и законных интересов ребенка находится в поле зрения современных ученых, представителей различных отраслей науки, однако, на наш взгляд, не получил должного законодательного оформления. В то же время, определенные сдвиги в данном направлении все же имеются.

Основополагающим документом, бесспорно, в нормативной основе механизма защиты прав ребенка в России, является Конституция

Российской Федерации. В статье 2 Конституции отражены положения, закрепляющие права и свободы человека и гражданина нашей страны высшей ценностью. Здесь же возложена на государство обязанность по защите указанных прав. Статья 21 закрепила охрану достоинства личности, запрет на пытки, насилие или иное жестокое отношение, унижающее человека. В статье 38 говорится и об обязанности родителей защищать права своих детей[1, с. 3]. Следовательно, на

родителей и государство возложен ряд обязанностей в данной сфере на конституционном уровне, но конкретные направления, приоритеты и механизмы защиты прав ребенка в России определяются на уровне текущего отраслевого законодательства

В сложные социально-экономические условия, несомненно, приводят к социальным изменениям в обществе. Это в свою очередь отражается на семье и общественных отношениях. Правонарушения, связанные с насилием в отношении несовершеннолетних волнуют общественность и правоохранительные органы уже долгие годы. В современном социуме стала актуальной проблема травли детей сверстниками – буллинг.

В 1993 году норвежский психолог Д. Ольвеус опубликовал ставшее общепринятым определение: буллинг (травля) – это преднамеренное систематически повторяющееся агрессивное поведение, включающее неравенство социальной власти или физической силы[2, с. 12].

Травля детей сверстниками – одна из наиболее распространенных проблем в образовательных организациях и детских коллективах. Буллинг (от англ. «bully» – «хулиган», «запугивать») является формой насилия и проявлением дискриминации, осуществляемой разнообразными способами (использование прозвищ, высмеивание, надругательства, запугивание, агрессивное доминирование, распространение «сплетен», разрушение репутации или материальный ущерб, угрозы (шантаж), избиение (толкотня, плевание), бойкот, дезинформация, и т. д.). Насилие – это любое поведение, нарушающее права другого человека. Обычно, в данных отношениях выделяют булера (обидчик – тот, кто травит), жертву (потерпевший – над кем издеваются) и третьих лиц – наблюдатели (при наличии) – активные, поддерживающие действия булера, или пассивные, сочувствующие, но не вмешиваются. Буллинг – это психологический террор с целью затравить жертву, вызвать у нее страх, деморализовать, унижить, подчинить.

Можно выделить первопричины буллинга: зависть, желание унижить жертву ради удовлетворения своих амбиций, для развлечения, самоутверждения; желание подчинить, контролировать кого-то; виктимность жертвы (особенности личности и поведения индивида, привлекающие на него агрессию со стороны других людей, такие как покорность, внушаемость, неумение постоять за себя, неосторожность, доверчивость, легкомыслие, недифференцированная общительность, а также психические расстройства).

Длительная травля чаще всего приводит к следующим последствиям:

1. Из-за постоянного стресса ребенок не может сосредоточиться на учебе, следовательно, начинает отставать в учебе.

2. Из-за страха ребенок начинает пропускать занятия.

3. Снижается самооценка жертвы насилия, появляется неверие в свои силы.

4. Возникают тревожные расстройства психики (депрессии, неврозы, социофобии и т.д.)

5. Появляются суицидальные мысли.

Буллинг нарушает права ребенка. Обычно это умышленное деяние, унижающее человеческое достоинство, поэтому данное явление законодательно наказуемо.

Самый безнаказанный период для буллера – это возраст до 14 лет. В этом случае за его противоправное поведение отвечают родители (ст. 5.35 КоАП РФ). Личная ответственность абьюзера наступает с 14 лет по некоторым пунктам уголовного кодекса (статья 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» (психическое расстройство сюда также относится), статья 112 УК РФ «Умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести», статья 158 УК РФ «Кража», статья 161 УК РФ «Грабеж», статья 162 УК РФ «Разбой», статья 163 УК РФ «Вымогательство», статья 167 часть 2 УК РФ «Умышленное уничтожение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах», статья 213 часть 2 УК РФ «Хулиганство при отягчающих обстоятельствах», статья 214 УК РФ «Вандализм»)[3, с. 155].

Полная юридическая ответственность наступает в 16 лет. К вышеуказанным статьям добавляются: статья 110 УК РФ «Доведение до самоубийства», статья 110.1 УК РФ «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства», статья 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», статья 128.1 УК РФ «Клевета», статья 116 УК РФ «Побои», статья 20.1 КоАП РФ «Мелкое хулиганство», статья 6.1.1 КоАП РФ «Побои», статья 117 УК РФ «Истязание»[4, с. 98].

Таким образом, за совершение буллинга в зависимости от последствий противоправного поведения и возраста буллера предусмотрена юридическая ответственность.

При выявлении признаков травли должна быть проведена соответствующая разъяснительная, информационная, воспитательная и другая работа с участием педагогов, психологов, правоохранителей, специальных подразделений правоохранительных органов в данном направлении.

Собственно не запугивание и разрешение конфликтных ситуаций является первоочередной задачей, а предупреждение, разъяснение,

информирование. Важно также, чтобы данной проблеме уделяли внимание в кругу семьи. Своевременная реакция родителей, выявивших признаки травли ребенка, поможет избежать необратимых последствий для их чада.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения 01.02.2024).

[2] Противодействие школьному буллингу: анализ международного опыта / Д. В. Молчанова, М. А. Новикова; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2020 – 72 с.

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения 03.02.2024).

[4] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N

195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661 (дата обращения 03.02.2023).

Spisok literatury:

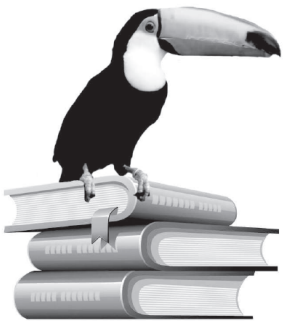
[1] Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (data obrashcheniya 01.02.2024).

[2] Protivodejstvie shkol'nomu bullingu: analiz mezhdunarodnogo opyta / D. V. Molchanova, M. A. Novikova; Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaya shkola ekonomiki», Institut obrazovaniya. – M.: NIU VSHE, 2020 – 72 s.

[3] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 25.12.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 30.12.2023) [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (data obrashcheniya 03.02.2024).

[4] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 N 195-FZ (red. ot 25.12.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 05.01.2024) [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661 (data obrashcheniya 03.02.2023).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-2-102-107
NIION: 2021-0079-2/24-93
MOSURED: 77/27-025-2024-2-93

ЖМЫЛЕВ Николай Андреевич,
аспирант кафедры «Гражданское право,
теория права и гражданский процесс»
Юридического института РУТ (МИИТ),
e-mail: n.zhmylev@bk.ru

ХАРАКТЕРИСТИКА НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЕРЕВОЗОК ОСОБО ОПАСНЫХ ГРУЗОВ

Аннотация. В статье рассматриваются основополагающие направления развития законодательных и сопутствующих нормативно-правовых документов, отвечающих в области регулирования перевозок особо опасных грузов используемые Российской Федерацией и зарубежными странами. Учитывая многообразие транспортных средств осуществляющих доставку опасных грузов, правовое поле охватывает широкий спектр регулирования правоотношений, включая гражданскую авиацию, наземный и водный транспорт, уголовное, гражданское и административное законодательство. Нормативно-правовой базой служат нормы внутреннего законодательства и имплементированные международные правовые акты.

Приводится перечень ключевых тезисов, а также методов гражданско-правового регулирования применяемых в области перевозок особо опасных грузов. Исследуемый сегмент актуален для применения и эксплуатации в народном хозяйстве, военном деле, оборонном комплексе и логистике. В частности, для сохранения экологических норм безопасности и предотвращения нанесения вреда атмосфере, поверхности планеты и здоровью населения. Учитывая сложность технических процессов перевозки особо опасных грузов остро возникает необходимость разбираться с юридическими тонкостями. Российская Федерация отстает от других государств в вопросе разработки законодательства, затрагивающего сферу перевозки особо опасных грузов. При изучении данного вопроса становится очевидно, что изменения и дополнения должны масштабнo затронуть нормативно-правовую базу страны, как среду, подлежащую применению механизма регуляторной гильотины – инструмента пересмотра и отмены нормативных правовых актов, негативно влияющих на общий бизнес-климат. Государству необходимо создавать меры по разработке и принятию нормативно-правовой базы гражданско-правового регулирования в транспортной отрасли, которые повысят стимулирование инновационного развития.

Ключевые слова: логистика, гражданско-правовое регулирование, транспортная отрасль, законодательные акты, нормы международного права, международные нормативно-правовые акты, опасные грузы.

ZHMYLEV Nikolay Andreevich,
postgraduate student of the Department of Civil Law, Theory of Law
and Civil Procedure at the Law Institute RUT (MIIT)

CHARACTERISTICS OF THE REGULATORY FRAMEWORK FOR REGULATING THE TRANSPORTATION OF ESPECIALLY DANGEROUS GOODS

Annotation. The article examines the fundamental directions of development of legislative and related regulatory documents responsible for regulating the transportation of especially dangerous goods used by the Russian Federation and foreign countries. Taking into account the variety of vehicles delivering dangerous goods, the legal field covers a wide range of regulation of legal relations, including civil aviation, land and water transport, criminal, civil and administrative legislation. The legal framework is based on the norms of domestic legislation and implemented international legal acts. A list of key theses is provided, as well as methods of civil law regulation used in the field of transportation of especially dangerous goods.

The studied segment is relevant for use and operation in the national economy, military, defense industry and logistics. In particular, to preserve environmental safety standards and prevent harm to the atmosphere, the surface of the planet and the health of the population. Given the complexity of the technical processes of transporting especially dangerous goods, there is an urgent need to deal with legal subtleties. The Russian Federation lags behind other States in the development of legislation affecting the transportation of especially dangerous goods. When studying this issue, it becomes obvious that changes and additions should significantly affect the regulatory framework of the country, as an environment subject to the use of the regulatory guillotine mechanism - a tool for reviewing and repealing regulatory legal acts that negatively affect the overall business climate. The State needs to create measures to develop and adopt a regulatory framework for civil law regulation in the transport industry, which will increase the stimulation of innovative development.

Key words: logistics, civil law regulation, transport industry, legislative acts, norms of international law, international normative legal acts, dangerous goods.

Введение. В настоящее время правовое регулирование осуществления перевозки опасных грузов в Российской Федерации представляет собой достаточно устаревший и разрозненный механизм. А это влечет за собой уже в ближайшем будущем необходимость большого законодательного усовершенствования на самом высоком государственном уровне. Модернизация законодательного права нужна прежде всего для формирования в России прозрачности, а также для оптимизации работы между всеми сторонами логистических процессов [2, с. 306].

Согласно данным мирового развития, исследования по модернизации правового механизма перевозки опасных грузов ведутся, но делается это крайне медленно [3, с. 46]. В наши дни времена экономической и политической мировой стабильности, это крайне непросто. Для того, чтобы эффективно модернизировать правовое регулирование осуществления перевозки опасных грузов не только в России, нужно провести следующий ряд научно-исследовательских мероприятий:

- Тщательно проанализировать сами термины «опасный груз» и «особо опасный груз», особенно в области морских перевозок.
- Четко выявить правовую сторону унификации норм, которые, так или иначе, регулируют документацию, связанную с перевозкой опасного груза не только в России, но и во всех развитых странах мира.
- Досконально исследовать российскую и международную правовую практику применения норм, которые призваны регулировать перевозку опасных и особо опасных грузов.
- Создать унифицированную модель обработки опасных грузов не только в Российской Федерации, но и в остальных государствах мира.
- Разработать конкретные рекомендации и предложения, связанные с унификацией всех имеющихся на сегодняшний день конвенций, которые регулируют международную перевозку особо опасных грузов. Основная цель этой унификации – в большей степени упростить оказание

услуг по перевозке опасных и особо опасных грузов во всем мире с соблюдением экологических норм, в том числе и в России.

Общая характеристика правового регулирования перевозок опасного груза транспортом.

Опасные грузы входят в состав современных торгового оборота любой развитой страны в мире. Само наличие опасных грузов - это просто техническая необходимость для поступательного развития фактически любого производства находящегося на территории любого государства, включая Российскую Федерацию. Современная экономика каждой страны просто не может существовать без нужного количества различных химических веществ, нефти, природного газа и других производных продуктов [4, с. 102]. Как показывает ряд проведенных многочисленных исследований, более половины транспортируемых грузов на земном шаре являются опасными, а именно:

- Токсичными.
- Воспламеняющимися.
- Едкими.
- Взрывоопасными.
- Радиоактивными.

Опасными грузами называются материалы, изделия либо вещества, которые обладают такими определенными характеристиками, проявление которых при перевозке может стать причиной пожара либо взрыва, привести к ожогам, облучению, отравлению, травмам, заболеванию или гибели людей и животных, а также могут привести к повреждению автомашин, технических устройств, зданий и сооружений, коммуникаций и другого материального имущества, способных нанести вред окружающей среде [5, с. 190].

Перевозкой опасных грузов называют совокупность технических и организационных мероприятий по транспортировке опасных грузов с применением транспортных средств, начиная с точки их отправления до конечной точки.

Перевозка опасных грузов всегда осуществляется при помощи правового договора либо

иных законных основаниях, включая в них такие технологические операции: выгрузку (выгрузки), погрузку (погрузки), стоянки и остановки в течение всего временного промежутка нахождения опасных грузов в транспортном средстве (транспортных средствах), специализированных контейнерах, цистернах. Все выше перечисленные операции входят в условия перевозки опасных грузов, которые прописаны в утвержденных законодательных актах.

В случаях возникновения необходимости, в условия перевозки опасных грузов также входит временное промежуточное складирование этих грузов. Такая процедура может потребоваться, например, для смены вида транспортного средства, а также перевалки, перегрузки [6, с. 496]. Все отношения в сфере перевозки опасных грузов регулируются законодательством Российской Федерации в сфере перевозки опасных грузов и международными договорами России и другими правовыми и международными документами, в которых имеются обязательства РФ. Законодательство в сфере перевозки опасных грузов опирается на Конституцию Российской Федерации. Помимо конституции к нормативно-правовой базе относятся Гражданский кодекс России Федерации, Постановления Правительства, приказы Министерства Транспорта и другие нормативно-правовые и технические нормативно-правовые акты, которые, регламентируют перевозку опасных грузов. В случае, когда по международным договорам, в которых участвует Российская Федерация, имеются другие нормы и правила, которые не предусмотрены настоящей законодательной базой России, применяются правила, предусмотренные международным договором.

При перевозках опасных грузов все участники подразделяются на две большие группы:

- Объекты перевозки опасных грузов.

Объектами перевозки опасных грузов называются опасные грузы, технологические и технические устройства, технические сооружения, коммуникации, транспорт и другое имущество, которое, так или иначе, участвует в перевозках опасных грузов. Сами по себе объекты перевозки опасных грузов представляют собой опасные объекты.

- Субъекты перевозки опасных грузов.

Субъектами перевозки опасных грузов называют: производители транспортных услуг и работ, относящихся к перевозке опасных грузов (юридические лица, среди которых международные и иностранные юридические лица территориальные и административные единицы России, индивидуальные предприниматели, занимающиеся перевозкой, охраной и сопровождением опасных гру-

зов, потребители транспортных услуг и работ, которые связаны с перевозками опасных грузов (юридические лица, среди которых международные и иностранные юридические лица, территориальные и административные единицы Российской Федерации, физические лица, включающие и индивидуальных предпринимателей, которые используют транспортные услуги и работы) [7, с. 9].

Сама специфика взаимоотношений, которая образовывается между субъектами и объектами перевозки опасных грузов очень неоднозначна, поэтому правовое регулирование не может быть ограничено только общим договором на перевозку. В связи с этим обстоятельством перевозка опасных грузов очень нуждается в самом совершенном правовом регулировании. Но правовое регулирование должно происходить при условии необходимого контроля за данными процессами со стороны определенных уполномоченных органов.

Также, учитывая классификацию опасных грузов и возможного нанесения ими катастрофического вреда, государству надлежит предельно внимательно регулировать правовую деятельность перевозок таких грузов. А это предполагает модернизацию механизмов гармонизации и унификации законодательства в области правового регулирования деятельности по перевозке опасных грузов.

Одним из примеров совершенствования правового законодательства в области перевозок опасных грузов можно назвать 1957 год. В этом году в Швейцарии было подписано Европейское соглашение о международной перевозке опасных грузов по автомобильным дорогам большинства европейских государств. Второе название этого соглашения – «ДОПОГ» [8, с. 125]. Суть этого соглашения – координация большинства европейских стран в области автомобильной международной перевозки опасных грузов с конечной целью приобретения межнациональной согласованности в данной хозяйственной области.

Содержание правовых норм, регулирующих перевозку опасных грузов различными видами транспорта. Главные правовые нормы, которые регулируют перевозку опасных грузов железнодорожным транспортом:

- Правила перевозок опасных грузов.
- Правила безопасности и порядок ликвидации аварий, которые связаны с участием в них опасных грузов при перевозке железнодорожным транспортом. Этот документ утверждается министерством по чрезвычайным ситуациям.
- Правила безопасности при перевозке опасных грузов по железным дорогам. Утвержда-

ется данный правовой документ главным государственным техническим надзорным органом Российской Федерации.

- Решение Комиссии Таможенного союза.
- Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации.

Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации регулирует все правовые отношения между грузополучателями, грузоотправителями, пассажирами, перевозчиками, владельцами железнодорожных путей необщего пользования, владельцами инфраструктур Российской железной дороги, другими юридическими и физическими лицами при использовании услуг железнодорожного транспорта. Этот правовой документ также устанавливает ответственность, обязанности и права всех участников правовых отношений, связанных с железнодорожным транспортом [9, с. 57].

Морская перевозка опасных грузов регулируется частным международным морским правом, которое можно разделить на две большие правовые группы:

- Гражданское морское право.
- Частное морское право.

Гражданское и частное морское право регулируют договоры по национальному происхождению. Но из-за того обстоятельства, что суда, которые перевозят опасные грузы, двигаются в водах самых различных государств, а не только в нейтральных, частные и гражданские морские договоры часто подпадают под юрисдикцию международного сообщества. Поэтому юридическая работа, основная цель которой - унифицировать правовые нормы, представляет собой на сегодняшний день самый эффективный способ для окончания правовых споров. К сожалению, правовое регулирование перевозки опасных грузов при помощи морских сухогрузов представляет собой разрозненный и устаревший юридический механизм. Поэтому, в морском транспорте, особенно, который перевозит морские грузы, так важно сегодня провести большую юридическую законодательную модернизацию. Это срочно необходимо сделать прежде всего для того, чтобы оптимизировать все правовые взаимодействия между юридическими участниками при провозке опасных грузов морским транспортом [10, с. 223].

Ситуация в морских перевозках усугубляется еще из-за того обстоятельства, что существующие на сегодняшний день правовые международные акты, которые призваны регулировать эту перевозку, не соответствуют современным реалиям жизни.

Например, такие правовые международные акты:

- Гамбургские международные правила.

• Гагско-Висбийские международные правила.

- Роттердамские международные правила.

Из всех трех выше перечисленных правовых международных актов только Роттердамские международные правила хоть немного соответствуют современным реалиям, так как они регулируют международные морские перевозки опасных грузов от «двери до двери». Но и они нуждаются в определенных совершенствованиях, особенно с точки зрения Конвенции «Об облегчении морского международного судоходства» (1965 г.).

Из всего выше сказанного следует, что применение на практике упомянутых государственных норм, которые имеют право на существование в каждой стране с выходом в море, и правовых нормативных международных документов, множит большое количество вопросов и споров в торговом судоходстве. Эти многочисленные правовые вопросы и споры в морских перевозках выливаются в большие юридические международные проблемы, которые мешают впоследствии нормально развиваться морскому торговому судоходству всего мира [11, с. 362]. Правовое регулирование перевозки опасных грузов при помощи морского транспорта также мало исследована российской цивилистической наукой. Об этом указывает немногочисленное количество монографических работ в Российской Федерации, которые бы затрагивали тему морских перевозок опасных грузов.

В большинстве же имеющихся на сегодняшний день монографических работах по теме морских перевозок нет конкретизации по типу груза. То есть, конкретно не указано, что работа посвящена именно опасным грузам.

Договор, как предмет осуществления перевозки грузов в системе международно-правовых обязательств. Самое точное определение договора дал ученый из Бельгии Путейз. Путейз характеризовал договор таким образом: договор – это соглашение, согласно которому перевозчик обязуется переместить груз, в том числе и опасный, из точки «А» в точку «Б», за определенное договором время.

В этом случае, на перевозчика ложится три основные обязанности:

- Обеспечение сохранности груза.
- Доставка груза, в том числе и опасного, в срок.
- Сама перевозка груза.

В иностранном праве договор перевозки грузов – это договор, при котором одна сторона (перевозчик) берет на себя обязательства перевезти вверенный ему груз из одной точки в другую. И при этом другая сторона договора пере-

возки (грузоотправитель) оплачивает перевозчику за это определенную сумму, которая называется провозной оплатой.

Чаще всего в зарубежном праве договор является двухсторонним, но в некоторых случаях может быть и трехсторонним. Договор считается трехсторонним, при котором участники его обла- дают не только обязанностями, но и определен- ными правами [12, с. 75].

В разных странах правовые отношения в области перевозки опасных грузов могут несколько отличаться друг от друга. Например, во французской правовой системе считается, что получатель становится полноценным участником правового договора уже с самого момента вре- мени принятия им исполнения обязательств. То есть, уже с момента доставки груза.

Другими словами, во Франции получатель становится участником правового договора уже в сам момент изъявления собственного согласия на участие в правовых отношениях. Обычно это происходит в форме создания и подписания договаривающимися сторонами определенного транспортного документа. Данный транспортный документ должен быть заполнен по специальной форме. То есть, под международным договором перевозки опасных грузов считается такой дого- вор, при котором перевозчик принимает на себя определенные обязательства в виде опасного груза, который ему нужно перевезти за опреде- ленный промежуток времени и при этом его не повредить. А грузоотправитель за это должен ему впоследствии оплатить в срок провозную плату. Срок оплаты также прописывается в дого- воре.

Также следует напомнить, что в междуна- родных договорах на провозку груза за несоблю- дение перевозчиком и грузоотправителем любых пунктов договора предусмотрены определенные санкции. Таким образом, ответственность за неисполнение перевозчиком и грузоотправите- лем строится на основании правовых пунктов, которые находятся в самом правовом договоре. Следовательно, в таком случае сторонами будет применяться договорная ответственность.

Заключение. Перевозка опасных грузов всеми видами транспорта сама по себе являются самостоятельным объектом правового регулиро- вания. Этот процесс непосредственно связан с обеспечением государственными службами без- опасности в транспортной сфере. Безопасность в транспортной области, особенно при перевоз- ках опасных грузов – важнейшее направление совершенствования и развития не только законо- дательства Российской Федерации, но и законо- дательства всех остальных стран мира. Из всего выше изложенного можно отметить, что пере-

возка опасных грузов является ответственным и важнейшим технологическим процессом. Опас- ные грузы должны при перевозке правильно мар- кироваться, упаковываться, идентифициро- ваться, классифицироваться. А самое главное, опасные грузы должны быть правильно и по форме документально оформлены, в соответ- ствии со всеми правилами и требованиям норма- тивно-правовых актов и международных догово- ров.

Список литературы:

- [1] Бегичев М.М., Власов А.В., Панышин А.И. Предективная логистика и ее роль в управлении цепями поставок. Путеводитель предпринимателя. 2022. Т. 15. № 1. С. 67-72.
- [2] Егизаров В.А. Транспортное право. – М.: Юстицинформ, 2011. – 306 с.
- [3] Троицкая Н.А., Шилимов М.В. Транспор- то-технологические схемы перевозок отдель- ных видов грузов. – М.: КноРус, 2018. – 46 с.
- [4] Крохин Л.С. Экономико-математические методы в оперативном управлении на транс- порте. – М.: ВИНТИ РАН, 2009. – 102 с.
- [5] Коробкин В.И., Передельский Л.В. Эко- логия в вопросах и ответах. Учебное пособие. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2020. – 190 с.
- [6] Брагинский М.И., Витрянский В.В. Дого- ворное право. Книга 4. Договоры о перевозке, буксировке, транспортной экспедиции и иных услугах в сфере транспорта. – М.: Статут, 2011. – 436 с.
- [7] Семенов В.М. Организация перевозок грузов: Учебник. 5-е изд., стер. Семенов В.М. – М.: Академия, 2013. – 9 с.
- [8] ДОПОГ 2017. Европейское соглашение о международной дорожной перевозке опасных грузов (комплект из 2 книг). – М.: Спецпортал, 2017. – 125 с.
- [9] Инновационные технологии управления перевозочным процессом на железнодорожном транспорте. – М.: Дизайн. Информация. Карто- графия, 2018. – 57 с.
- [10] Жудро А.К., Джавад Ю.Х. Морское право. – М.: Транспорт, 1974. – 223 с.
- [11] Морское право. Учебник. – М.: Изда- тельство СПбГУ, Издательство юридического факультета Санкт-Петербургского государствен- ного университета, 2016. – 362 с.
- [12] Воронина М. Договор как источник права. – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – 75 с.

Spisok literatury:

- [1] Begichev M.M., Vlasov A.V., Pan'shin A.I. Predektivnaya logistika i ee rol' v upravlenii cepyami postavok. Putevoditel' predprinimatel'ya. 2022. T. 15. № 1. S. 67-72.

[2] Egiazarov V.A. Transportnoe pravo. – M.: YUsticinform, 2011. – 306 s.

[3] Troickaya N.A., SHilimov M.V. Transportno-tehnologicheskie skhemy perevozok otdel'nyh vidov грузов. – M.: KnoRus, 2018. – 46 s.

[4] Krohin L.S. Ekonomiko-matematicheskie metody v operativnom upravlenii na transporte. – M.: VINITI RAN, 2009. – 102 s.

[5] Korobkin V.I., Peredel'skij L.V. Ekologiya v voprosah i otvetah. Uchebnoe posobie. – Rostov-na-Donu: Feniks, 2020. – 190 s.

[6] Braginskij M.I., Vitryanskij V.V. Dogovornoe pravo. Kniga 4. Dogovory o perevozke, buksirovke, transportnoj ekspedicii i inyh uslugah v sfere transporta. – M.: Statut, 2011. – 436 s.

[7] Semenov V.M. Organizaciya perevozok грузов: Uchebnik. 5-e izd., ster. Semenov V.M. – M.: Akademiya, 2013. – 9 s.

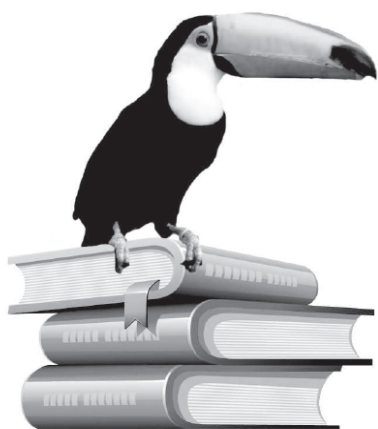
[8] DOPOG 2017. Evropejskoe soglasenie o mezhdunarodnoj dorozhnoj perevozke opasnyh грузов (komplekt iz 2 knig). – M.: Specportal, 2017. – 125 s.

[9] Innovacionnye tekhnologii upravleniya perevozochnym processom na zheleznodorozhnom transporte. – M.: Dizajn. Informaciya. Kartografiya, 2018. – 57 s.

[10] ZHudro A.K., Dzhavad YU.H. Morskoe pravo. – M.: Transport, 1974. – 223 s.

[11] Morskoe pravo. Uchebnik. – M.: Izdatel'stvo SPbGU, Izdatel'stvo yuridicheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2016. – 362 s.

[12] Voronina M. Dogovor kak istochnik prava. – M.: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – 75 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И СУДОПРОИЗВОДСТВО

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-2-108-110
NIION: 2021-0079-2/24-94
MOSURED: 77/27-025-2024-2-94

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,
кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник
Научно-исследовательского
института ФСИН России,
e-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРОЦЕССА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В представленной статье автор рассматривается доказательственный процесс в гражданском судопроизводстве, как один из основных элементов всего отечественного процессуального производства, раскрывает основные свойства доказательств и исследуется роль суда в нем.

Ключевые слова: юриспруденция, гражданский процесс, суд, судебные доказательства, нейросети, цифровизация.

BAZHANOV Sergey Andreevich,
candidate of legal sciences,
Leading research scientist of the
Research Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia

ON SOME ISSUES OF EVIDENTIARY PROCESS IN CIVIL PROCEEDINGS

Annotation. This article examines the evidentiary process in civil litigation, reveals the main properties of evidence and explores the role of the court in it.

Key words: Jurisprudence, civil procedure, court, forensic evidence, neural networks, digitalization.

Судебный процесс в Российской Федерации является сложным и одновременно интересным, с точки зрения изучения, правоотношений. Помимо основных принципов, источников права он также строится и на тех фактах, которые стороны предоставляют в суд для разрешения дела по существу и восстановления их нарушенных прав, свобод и законных интересов.

Сведения о таких юридически значимых фактах называются доказательствами. По своей правовой природе, доказательства являются тем фундаментом, который закладывается в решение суда. Ведь решение есть не что иное, как вывод суда о наличии или отсутствии прав и обязанностей у сторон, который строится именно на доказательствах, ну и разумеется на нормах права. Конечно, суд не сможет принять справедливое и мотивированное решение без опоры на те факты, которыми апеллировали стороны во время судебного процесса. Обязанность же доказывания лежит именно на сторонах, а не на суде, и об этом четко прописано в источниках процессуального

права: ГПК, АПК, КАС. Так, в соответствии со статьей 56 ГПК РФ, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались [1]. Таким образом, с этой стороны суд является лишь исследователем и не вмешивается в сбор фактов и их доказывание. Разумеется, в процессе доказывания, суд не остается в стороне, напротив он прямо им руководит. Именно суд устанавливает те значимые для дела факты, которые сторонам необходимо доказать, иначе говоря, определяет предмет доказывания. Определяется предмет доказывания исходя из исковых требований истца. Суд соотносит сведения, указанные в исковом заявлении с нормами материального права – квалифицирует спорные правоотношения и таким

образом формирует предмет доказывания. Какие это будут факты, зависит от сути разрешаемых судом спорных правоотношений. Например, при исковом заявлении о возмещении вреда, истцу необходимо доказать сам факт причинения вреда и наличие причинно-следственной связи между деянием ответчика и наступления неблагоприятных для истца последствий и т.д. Этот список, установленный судом в определении о принятии искового заявления, и будет предметом доказывания по делу. Таким образом, суд является ключевой фигурой в доказательственном процессе, хоть сам и не собирает доказательства.

Вместе с тем, стоит отметить, что раньше суд был наделен полномочиями по сбору доказательств. В соответствии со ст. 50 ГПК РСФСР доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле. Если представленные доказательства недостаточны, суд предлагает сторонам и другим лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства или собирает их по своей инициативе [2]. Некоторые авторы объясняли это тем, что новый процесс отвергает идею истины, как главной цели правосудия. Ссылаясь на вышеупомянутую 56 статью ГПК РФ, они указывали на то, что суд лишился возможности самостоятельно собирать доказательства и лишился важного инструмента в достижении истины и как следствие ее отверг. Однако на наш взгляд, по данному вопросу правильной кажется позиция М.К. Треушникова, который отмечает, что в отечественной правовой доктрине изменилась концепция ГПК РФ с точки зрения действия принципа состязательности как механизма достижения истины, но не отказа от этой цели правосудия. Наоборот, в новых ГПК и АПК РФ расширен набор видов доказательств, детализированы правила оценки доказательств, введен регламент участия специалиста в процессе, сохранены все ранее существовавшие гарантии проверки законности и обоснованности судебных актов [3].

Возвращаясь к теме данной работе, можно сделать вывод, что, итоговый вывод суда о наличии прав или обязанностей у стороны, является, по сути, результатом решения определенной правовой задачи, фабулу для которой, создает сам суд на основании именно тех фактов, которые предоставили и доказали стороны.

Рассматривая вопрос о доказательствах в судебном процессе, нельзя не затронуть таких три важных свойства, как относимость, допустимость и достоверность доказательств.

Относимость доказательств — это свойство доказательства, при котором оно является нужным и достаточным для разрешения конкретного спорного правоотношения. В юридической литературе авторы по-разному трактуют смысл и зна-

чение этого свойства. Например, И.М. Резниченко считает, что относимость доказательств является не более, чем условием допущения доказательств в процессе, поскольку вопросы относимости доказательств решаются до исследования их судом [4], что является верным суждением, хоть, по субъективному мнению автора, несколько преувеличивает возможности суда верно дать оценку доказательствам и определить их относимость к конкретному делу до момента непосредственного их исследования, ведь суд при истребовании каких-либо доказательств лишь может предполагать о наличии связи между доказательством и доказываемым фактом.

Следующее важное свойство доказательства — это его допустимость. Допустимость доказательства — установленный порядок доказывания какого-либо факта. Справедливо будет отметить, что с принятием ГПК 2002 года, стороны получили значительное расширение списка видов форм доказательств, которые могут быть представлены в суд. Разумеется, очень большую роль в этом сыграла и информатизация и просто различные новые средства фиксации различных событий. А так как по отношению к нематериальному праву действует принцип «разрешено все, что разрешено», многие технические средства, которые уже были распространены достаточно широко и использовались практически повсеместно не могли служить доказательствами в судебном процессе, так как в правовых нормах старого процессуального законодательства они попросту не упоминались, что является одним из примеров, когда законодательство не может успеть за стремительно развивающимся обществом.

Достоверность доказательств, по мнению автора, является очень важным предметом для изучения. Касаясь вопроса достоверности остановиться хочется именно на электронных доказательствах. Не секрет, что сейчас общество находится этапе бурного развития информационных и цифровых технологий. Нейросети, графические и текстовые редакторы используются повсеместно. Они дают огромный набор возможностей по искажению действительности на различных носителях по отношению к реальному миру. Соответственно с каждым годом все сложнее выявить истину, а ведь истина это одна из главных средств судебного процесса. Поэтому необходимы различные механизмы, которые помогут выявлять подделки. Но этот вопрос уже скорее технический и в рамках данной работы заострять внимание на этом не стоит.

Таким образом, доказательственный процесс в России всегда будет являться объектом изучения ученых, как один из основополагающих элементов всего отечественного процессуального права.

Список литературы:

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024).

[2] Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 31.12.2002). Документ утратил силу с 01.07.2003 в связи с принятием Федерального закона от 14.11.2002 № 137-ФЗ.

[3] Треушников М.К. Т 66 Судебные доказательства. – М.: ОАО «Издательский дом “Гордец”», 2004. – 272 с. ISBN 5-5984-0008-8.

[4] Резниченко И.М. Установление достоверности и силы доказательств по гражданским делам // Учен. зап. Дальневосточного гос. ун-та. Владивосток, 1969. Т. 32.

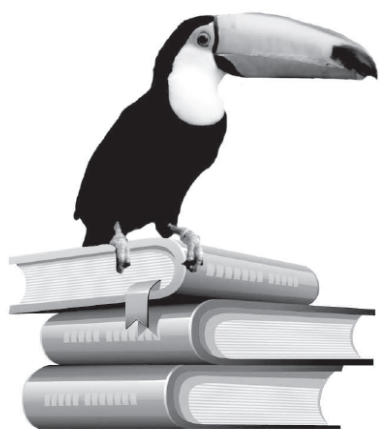
Spisok literatury:

[1] Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii» ot 14.11.2002 № 138-FZ (red. ot 25.12.2023, s izm. ot 25.01.2024).

[2] Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks RSFSR (utv. VS RSFSR 11.06.1964) (red. ot 31.12.2002). Dokument utratil silu s 01.07.2003 v svyazi s priniatiem Federal'nogo zakona ot 14.11.2002 № 137-FZ.

[3] Treushnikov M.K. T 66 Sudebnye dokazatel'stva. – M.: ОАО «Izdatel'skii dom “Gorodets”», 2004. – 272 s. ISBN 5-5984-0008-8.

[4] Reznichenko I.M. Ustanovlenie dostovernosti i sily dokazatel'stv po grazhdanskim delam // Uchen. zap. Dal'nevostochnogo gos. un-ta. Vladivostok, 1969. T. 32.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ОСНОВНЫЕ ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗГРАНИЧЕНИЮ ФУНКЦИЙ ОБВИНЕНИЯ, ЗАЩИТЫ И РАЗРЕШЕНИЯ ДЕЛА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В статье рассматривается классический для советской и российской доктрины подход к выделению трех основных уголовно-процессуальных функций: обвинения, защиты и разрешения дела. На основе анализа различных моделей организации предварительного расследования делается вывод, что для инквизиционных моделей предварительного расследования выделение функций обвинения и защиты лишено какого-либо практического смысла, так как отражает лишь процессуальный интерес сторон, который не корреспондирует их властным полномочиям. Устоявшаяся в советской и российской доктрине концепция трех процессуальных функций за ширмой принципа состязательности и равноправия сторон уводит исследователей в сторону от анализа разграничения процессуальных функций с позиции принципа разделения властей в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, что, по мнению автора, является более актуальным.

Ключевые слова: разделение уголовно-процессуальных функций, уголовно-процессуальная функция, уголовный процесс, досудебное производство, функция обвинения, функция защиты, функция разрешения дела, дознание, предварительное следствие, предварительное расследование, публичный иск, принцип состязательности, принцип равноправия, стороны в уголовном судопроизводстве, континентальная модель уголовного судопроизводства.

MELNIKOV Eugene Aleksandrovich,
associate professor of the Department
of economic and financial investigations
of the Higher school of public audit
of Lomonosov Moscow State University,
PhD in Law

BASIC DOCTRINAL APPROACHES TO THE DELIMITATION OF THE FUNCTIONS OF PROSECUTION, DEFENSE AND CASE RESOLUTION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. The article discusses a classic approach for Soviet and Russian doctrine to identifying three main criminal procedural functions: prosecution, defense and resolution of the case. Based on the analysis of various models of organizing a preliminary investigation, it is concluded that for inquisitorial models of preliminary investigation, the separation of the functions of prosecution and defense is devoid of any practical meaning, since it reflects only the procedural interest of the parties, which does not correspond to their authority. The concept of three procedural functions, established in Soviet and Russian doctrine, behind the screen of the principle of adversarialism and equality of parties, leads researchers away from analyzing the delimitation of procedural functions from the position of the principle of separation of powers in the pre-trial stages of criminal proceedings, which, in the author's opinion, is more important.

Key words: division of criminal procedural functions, criminal procedural function, criminal process, pre-trial proceedings, prosecution function, defense function, case resolution function, inquiry, preliminary investigation, preliminary investigation, public claim, adversarial principle, principle of equality, parties in criminal proceedings legal proceedings, continental model of criminal proceedings.

Традиционно российскими процессуалистами функции обвинения, защиты и разрешения дела рассматриваются в контексте принципа состязательности и равноправия сто-

рон¹, согласно которому, во-первых, вышеуказанные функции разграничены между собой и не могут входить в обязанности одного и того же органа или одного и того же должностного лица (ч. 2 ст. 15 УПК РФ); во-вторых, стороны обвинения и защиты наделены равными правами в отношениях с судом на всех этапах рассмотрения дела (ч. 4 ст. 15, ст. 244 УПК РФ).

Относительно роли суда в состязательном процессе, науке присущ плюрализм точек зрения: согласно одной из них, суд лишь руководит процессом и не оказывает влияние на процесс доказывания по делу (ч. 3 ст. 15 УПК РФ), в соответствии с другой точкой зрения, суд, разрешающий дело по существу, может быть наделен правом руководить исследованием доказательств в судебном разбирательстве, в том числе правом собирать доказательства для вынесения законного и обоснованного приговора (Франция, Германия, Швейцария). Отметим, что в аспекте континентальной модели уголовного судопроизводства о принципе состязательности и равноправия сторон, можно говорить исключительно в контексте судебных стадий процесса². Предварительное расследование следовало бы признать состязательным, если бы его участники занимали положение стороны обвинения и стороны защиты и при этом были бы наделены равными правами по отстаиванию своих позиций, в том числе и по представлению и исследованию доказательств в судебном процессе, чего требует Конституция России (ч. 3 ст. 123), а также практика Европейского суда по правам человека³.

В ходе осуществления досудебного расследования в англо-американской модели уголовного судопроизводства на участников процесса возлагаются функции обвинения и защиты. При этом досудебное расследование носит непроцессуальный характер, т.е. для него чужды институты предварительного следствия, следственных действий, судебных доказательств, единого дела, а также принцип материальной истины.

Тем более странным выглядит то, что вопрос типологии основных процессуальных функций на функции обвинения, защиты и разрешения дела (в контексте разделения властей) появился в рос-

сийской уголовном судопроизводстве после принятия УПК РФ 2001 г., в соответствии с которым следователь относится к стороне обвинения, осуществляющую функцию уголовного преследования в ходе предварительного следствия (п. 47, 55 ст. 5 УПК РФ). Более того, в связи с тем, что следователь, как и ранее, одновременно выполняет ряд обязанностей, направленных на защиту прав и законных интересов подозреваемых (обвиняемых), к примеру, оказание юридической помощи или содействие в собирании оправдательных доказательств, можно сделать вывод о том, что кроме функции обвинения следователь в ходе предварительного следствия выполняет и функцию защиты⁴. Как правило, подобное деление процессуальных функций в рамках инквизиционного досудебного расследования отсутствует (например, в германской и французской моделях предварительного производства). Инквизиционная природа предварительного производства, присущая континентальным моделям уголовного судопроизводства сомнению не подвергается.

В связи с тем, что российский законодатель отнес следователя к стороне обвинения, при этом наделив его функцией защиты, то с учетом наличия запрета возложения различных уголовно-процессуальных функций на одно и то же должностное лицо (ч. 2 ст. 15 УПК РФ) данный вопрос стал предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, который объяснил наличие у следователя полномочий, выходящих за рамки функции обвинения (т.е. осуществлять действия по защите прав подозреваемого (обвиняемого) его особым процессуальным статусом⁵.

Стоит обратить внимание на работы С.В. Романова, в которых им изложена точка зрения о том, что, во-первых, в предварительном производстве не может обладать признаками состязательности уголовное преследование в отсутствие суда, разрешающего дело, и «сторон» наделенных равными правами; во-вторых, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять подозреваемому, обвиняемому их права, обеспечивать возможность осуществления прав всеми способами, не запрещенными уголовно-процессуальным законодательством, в связи с чем, в предварительном производстве уголовное преследование не может являться единственным направлением их деятельности (ч. 1 ст. 11, ч. 1–2 ст. 16 УПК РФ). Следовательно, вышесказанное

¹ См., например: Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016. С. 298.

² В советский период активно разрабатывалась теория, согласно которой следователь в ходе предварительного следствия совмещал все три вышеназванные функции, в то время как современная теория исходит из принципа состязательности и недопустимости возложения рассматриваемых функций на один и тот же орган (должностное лицо).

³ См., например, постановление ЕСПЧ от 24 февраля 1997 г. по делу «Де Хаэс (De Haes) и Гийселс (Gijssels) против Бельгии».

⁴ Сказанное справедливо, если дело возбуждено и (или) расследуется в отношении определенного лица, т.е. имеется лицо, подозреваемое в совершении преступления.

⁵ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П.

приводит к нарушению запрета возложения различных уголовно-процессуальных функций на одно и то же лицо¹.

Обратим внимание на то, что ряд российских процессуалистов, проецируют принцип состязательности сторон и на предварительное следствие².

В данном контексте представляет интерес точка зрения Л.А. Воскобитовой, которая рассматривает этот принцип в качестве производного от принципа презумпции невиновности. Согласно её точке зрения потребность в противопоставлении сторон обвинения и защиты является следствием необходимости преодолеть презумпцию невиновности, предполагает распределение их процессуальных задач, а также обуславливает соответствующий этим задачам объем прав и обязанностей³.

Однако сама концепция благоприятствования защите (*favor defensionis*), одним из проявлений которой фактически является современный принцип презумпции невиновности, традиционно развивалась в континентальной модели уголовного судопроизводства с инквизиционным, а не состязательным характером предварительного расследования⁴.

Как отмечает Л.В. Головкин, если в романо-германской правовой семье принцип презумпции невиновности выступает «абсолютным (основным началом уголовного судопроизводства. – Е.М.), и часто закреплён в конституционных актах, например во французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г., Конституции России (часть 1 статьи 49), то в англо-американской правовой семье данный принцип является не более чем одним из важных институтов доказательственного права и законодательно был закреплён относительно недавно, например, в

Канаде в 1982 г., а в Англии в 1998 г. при том не напрямую, а через отсылочную норму к Европейской конвенции»⁵.

В франко-германской (континентальной) модели уголовного судопроизводства презумпция невиновности имеет принципиально иное содержание, а именно государственные органы вне зависимости от формы уголовного судопроизводства (ординарной или ускоренной) обязаны установить истину по делу, вне зависимости от признания обвиняемым (подсудимым) своей вины⁶.

Следовательно, обосновывать принцип состязательности и равенства сторон тем, что зародилось и развивалось в рамках рассматриваемой модели уголовного судопроизводства, предварительное расследование в котором носит постинквизиционный характер и не подразумевает ни сторон, ни состязательности, можно лишь с небольшими оговорками.

Вместе с этим Л.А. Воскобитова, отмечая недостатки и противоречия, свойственные действующей модели досудебного производства, предлагает её усовершенствовать, перераспределив процессуальные полномочия властных субъектов на стороне обвинения в рамках «функционального» подхода, разделив функцию обвинения на три подфункции: дознание, следствие и подготовка и осуществление законного и обоснованного государственного обвинения в суде⁷.

Приведенная классификация содержит предложения, которые, безусловно, стоят внимания и обсуждения, но принципиально сложно согласиться с тезисом, что следствие является подфункцией обвинения, так как в этом случае теряется смысл предварительного следствия – предварительная проверка законности и обоснованности возбужденного уголовного преследования, путем сбора доказательств и принятия на их основе соответствующих процессуальных решений.

Почему «подфункция следствие», обеспечивающая «всестороннее, полное и объективное установление и доказывание всех значимых обстоятельств дела и его правовую основу» не может быть самостоятельной функцией, не зависящей от функции обвинения?

¹ См.: Романов С.В. Понятие, система и взаимодействие процессуальных функций : дисс. ...канд. юрид. наук. С. 124.

² В связи с отнесением следователя к стороне обвинения и расширением прав стороны защиты по обжалованию его действий и решений ряд процессуалистов последовательно отстаивают идею состязательности предварительного следствия (расследования). См., например: Лукашевич В.З., Чичканов А.Б. Принцип состязательности и равноправия сторон в новом УПК РФ // Правоведение. 2002. № 5. С. 66; Послесловие к учебнику «Уголовно-процессуальное право Российской Федерации» / под ред. П.А. Лупинской. – М.: Юрист, 2003. С. 748; Деришев Ю.В. Концепция уголовного досудебного производства в правовой доктрине современной России. – Омск, 2004. С. 360.

³ См.: Воскобитова Л.А. Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства : дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2004. С. 316.

⁴ См.: Михеенкова М.А. Благоприятствование защите (*favor defensionis*) и его проявление в современном уголовном процессе. – М., 2014. С. 7–18, 86–88.

⁵ См.: Головкин Л.В. Презумпция невиновности и англо-американский уголовный процесс: проблемы совместимости // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 4. С. 29–34.

⁶ См.: Головкин Л.В. Презумпция невиновности и англо-американский уголовный процесс: проблемы совместимости // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 4. С. 32.

⁷ См.: Аппарат власти следственной / под общ. ред. Н.А. Колоколова. – М.: Юрлитинформ, 2016. С. 104.

В контексте рассматриваемого вопроса мы не можем согласиться и с позицией В.А. Лазаревой, которая считает, что обязанностью следователя является «осуществление уголовного преследования путем всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела» вне зависимости от того, как законом определена его процессуальная функция¹.

Из анализа положений действующего УПК РФ можно сделать вывод о том, что следователь не обязан осуществлять полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела, не только и не столько в силу того, что он формально отнесен законом к стороне обвинения, а потому, что в целом его процессуальный статус не обязывает его это делать.

Так, согласно УПК РФ следователь при подготовке обвинительного заключения должен лишь указать перечень доказательств, которые подтверждают обвинение и краткое их содержание, а также перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, и кратко изложить их содержание (п. 5, 6 ч. 1 ст. 220 УПК РФ), что, в свою очередь, не совсем вписывается в концепцию «единого дела», когда следователь обязан устанавливать обстоятельства дела объективно, всесторонне и полно².

По вопросу состязательного характера предварительного следствия также интересна точка зрения А.В. Смирнова, который также считает, что принцип состязательности и равноправия сторон должен распространяться на все стадии уголовного судопроизводства, как того (по его мнению) требует часть 3 статьи 123 Конституции РФ, устанавливающая, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон³.

Автор концепции согласен с позицией Л.А. Воскобитовой, о которой речь шла выше, однако отмечает, что сегодня это равенство не достигается в силу того, что «на предварительном расследовании доказательства формируются фактически только одной из сторон – обвинителем (сле-

дователем, дознавателем), тогда как сторона защиты от этой привилегии практически избавлена»⁴.

Чтобы добиться состязательности и равенства сторон А.В. Смирнов в рамках концепции «двух папок» предлагает произвести «деформализацию» предварительного расследования⁵.

Данная концепция вызвала оживлённую дискуссию в научной среде⁶, но на официальном уровне поддержана не была.

Континентальная модель уголовного судопроизводства базируется на концепции «единого центра» – должностного лица, в чьем производстве находится дело на конкретном этапе уголовного судопроизводства, а также «единого дела», в рамках которого уполномоченным должностным лицом собираются доказательства как подтверждающие, так и опровергающие вину подозреваемого (обвиняемого). Предлагаемая А.В. Смирновым концепция эти два правила отвергает.

Представляется, что подобный подход к разделению процессуальных функций в полной мере реализуется лишь в ходе состязательного судебного разбирательства, в котором решаются вопросы вины и наказания, в то время как предварительное производство носит по отношению к нему подготовительный характер, имеет иные цели и задачи и иное распределение процессуальных функций.

Осуществление предварительного производства с учетом разделения сторон процесса согласно принципу состязательности учитывает наличие отстаиваемого интереса (публичного или личного) в исходе дела, однако игнорирует наличие или отсутствие властных полномочий у одной из сторон, а также возможность принятия участником досудебного производства уголовно-процессуальных решений. Очевидно, что «сторона» защиты, не являясь представителем публичной власти, не обладает необходимыми властными полномочиями и не может в должной степени влиять на исход предварительного производства. Более того, на практике встречаются случаи, когда в отношении «стороны» защиты в ходе досудебного производства со стороны сотрудников правоохранительных органов допускаются

¹ См.: Аппарат власти следственной / под общ. ред. Н.А. Колоколова. С. 172–173.

² УПК РФ, постановления Конституционного Суда России, ведомственные нормативные акты действительно говорят о необходимости объективного, всестороннего и полного установления обстоятельств дела участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения, что в рамках действующей российской модели досудебного производства выглядит несколько декларативно.

³ См.: Смирнов А.В. Институт следственных судей: манипуляция с «американизацией» и «объективной истиной». [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20150323/273371872.html (дата обращения 03.04.2023).

⁴ См.: Смирнов А.В. Российский уголовный процесс: необходима новая модель. [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20150122/273010035.html (дата обращения 03.04.2023).

⁵ Там же.

⁶ См., например: Аппарат власти следственной / под общ. ред. Н.А. Колоколова. С. 105–125, 223–247.

различные злоупотребления¹, что еще больше снижает ее фактические возможности влиять на исход предварительного производства.

Представляется, что подход к разделению уголовно-процессуальных функций как направлений деятельности участников уголовного судопроизводства на основе принципа состязательности в инквизиционном предварительном производстве лишен прикладного значения.

Более прогрессивным на наш взгляд является подход к выделению процессуальных функций в привязке к институциональному построению системы государственных органов, представляющих государственную власть в уголовном судопроизводстве и наделенных соответствующими властными полномочиями. Применительно к предварительному расследованию система государственных органов, в зависимости от правопорядка, представлена либо классической «триадой» (полиция², прокурор, суд), либо «квадригой» (полиция, прокурор, следственный орган, суд). В соответствии с данным подходом разграничение государственных функций в уголовно-процессуальном аспекте может быть осуществлено следующим образом: дознание (как деятельность полиции), предварительное следствие, прокурорский надзор, уголовное преследование (государственное обвинение), правосудие (судебный контроль). Эти функции опосредованно отражают конституционный принцип разделения властей, идея которого заложена во все без исключения модели уголовного судопроизводства и выражается в разделении деятельности органов полиции юстиции. В российском предварительном производстве данное разделение проведено не совсем четко и требует совершенствования³. Вместе с этим стоит признать, что существующие сегодня в УПК РФ подходы к разделению уголовно-процессуальных функций, подходы к институциональному разграничению полномочий государственных органов, представляющих государство в предварительном производстве, хотя и далеки от совершенства, но гораздо лучше деформации процесса, о которой

шла речь выше. За красивой вывеской деформализации процесса всегда скрывается функциональный хаос. Особенно данные предложения опасны в уголовном судопроизводстве в отношении государственных органов, в чьих руках сосредоточены инструменты уголовной репрессии.

Список литературы:

- [1] Аппарат власти следственной / Под общ. ред. Н.А. Колоколова. – М.: Юрлитинформ, 2016. С. 104.
- [2] Воскобитова Л.А. Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства: дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2004. С. 316.
- [3] Головки Л.В. Государство и его уголовное судопроизводство. – М.: Городец, 2022. С.221-269.
- [4] Головки Л.В. Презумпция невиновности и англо-американский уголовный процесс: проблемы совместимости // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 4. С. 32.
- [5] Деришев Ю.В. Концепция уголовного досудебного производства в правовой доктрине современной России. – Омск, 2004. С. 360.
- [6] Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016. С. 298.
- [7] Лукашевич В.З., Чичканов А.Б. Принцип состязательности и равноправия сторон в новом УПК РФ // Правоведение. 2002. № 5. С. 66.
- [8] Михеев М.А. Благоприятствование защите (*favor defensionis*) и его проявление в современном уголовном процессе. – М., 2014. С. 7–18, 86–88.
- [9] Пилипенко Ю.С. Некоторые аспекты взаимоотношений адвокатов с правоохранительными органами и судом // Адвокатская практика. 2007. № 2. С. 16–22.
- [10] Послесловие к учебнику «Уголовно-процессуальное право Российской Федерации» / Под ред. П.А. Лупинской. – М.: Юрист, 2003. С. 748.
- [11] Романов С.В. Понятие, система и взаимодействие процессуальных функций: дисс. ... канд. юрид. наук. С. 124.
- [12] Смирнов А.В. Институт следственных судей: манипуляция с «американизацией» и «объективной истиной». [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20150323/273371872.html (дата обращения 03.04.2023).

Spisok literatury:

- [1] Apparat vlasti sledstvennoj / Pod obshch. red. N.A. Kolokolova. – M.: YUrlitinform, 2016. С. 104.

¹ См.: Пилипенко Ю.С. Некоторые аспекты взаимоотношений адвокатов с правоохранительными органами и судом // Адвокатская практика. 2007. № 2. С. 16–22.

² В данном случае под полицией понимаются административные органы, которые институционально относятся к органам исполнительной власти и в своей деятельности лишены юрисдикционных полномочий, которыми обладают органы юстиции (например, полномочий по принятию решений о начале/окончании производства по делу, применения мер принуждения, за исключением кратковременного задержания, и т.д.).

³ См. подробнее: Головки Л.В. Государство и его уголовное судопроизводство. – М.: Городец, 2022. С.221-269.

[2] Voskobitova L.A. Mekhanizm realizacii sudebnoj vlasti posredstvom ugovnogo sudoproizvodstva: diss. ... d-ra yurid. nauk. – M., 2004. S. 316.

[3] Golovko L.V. Gosudarstvo i ego ugovnoe sudoproizvodstvo. – M.: Gorodec, 2022. S.221-269.

[4] Golovko L.V. Prezumpciya nevinovnosti i anglo-amerikanskij ugovnyj process: problemy sovместimosti // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2016. № 4. S. 32.

[5] Derishev YU.V. Konceptiya ugovnogo dosudebnogo proizvodstva v pravovoj doktrine sovremennoj Rossii. – Omsk, 2004. S. 360.

[6] Kurs ugovnogo processa / Pod red. L.V. Golovko. – M.: Statut, 2016. C. 298.

[7] Lukashevich V.3., CHichkanov A.B. Princip sostyazatel'nosti i ravnopraviya storon v novom UPK RF // Pravovedenie. 2002. № 5. S. 66.

[8] Miheenkova M.A. Blagopriyatstvovanie zashchite (favor defensionis) i ego proyavlenie v

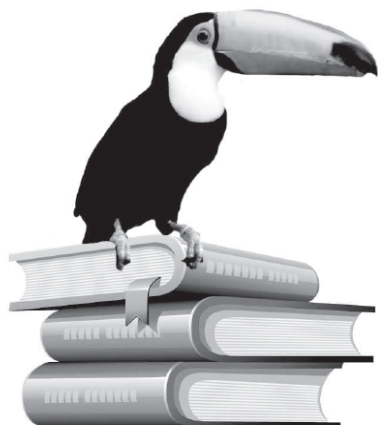
sovremennom ugovnom processe. – M., 2014. S. 7–18, 86–88.

[9] Pilipenko YU.S. Nekotorye aspekty vzaimootnoshenij advokatov s pravoohranitel'nymi organami i sudom // Advokatskaya praktika. 2007. № 2. S. 16–22.

[10] Posleslovie k uchebniku «Ugovno-processual'noe pravo Rossijskoj Federacii» / Pod red. P.A. Lupinskoj. – M.: YUrist", 2003. S. 748.

[11] Romanov S.V. Ponyatie, sistema i vzaimodejstvie processual'nyh funkcion: diss. ...kand. yurid. nauk. S. 124.

[12] Smirnov A.V. Institut sledstvennyh sudej: manipulyaciya s «amerikanizaciej» i «obektivnoj istinoj». [elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyt/20150323/273371872.html (data obrashcheniya 03.04.2023).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-2-117-120
NIION: 2021-0079-2/24-96
MOSURED: 77/27-025-2024-2-96

ТОРОПОВ Максим Сергеевич,
аспирант негосударственного образовательного
частного учреждения высшего образования
«Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»,
e-mail: mtoropov2000@mail.ru

ГРИБ Владимир Григорьевич,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ, профессор кафедры
государственно-правовых дисциплин и цифрового права
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВОЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ ДИФФАМАЦИИ

Аннотация. В статье проанализированы правовые и теоретические подходы к трактовке диффамации. Автор пришел к выводу, что на сегодняшний день отсутствует легальное определение диффамации, не раскрыты сущность данной категории, его основные признаки и отличительные черты. Автором проведен сравнительный анализ отраслевых видов диффамации, выработаны основные критерии для разграничения уголовно-правовой, административно-правовой и гражданско-правовой видов диффамации. На основе проведенного анализа выявлены основные преимущества гражданско-правовой ответственности за распространение диффамационных сведений.

Ключевые слова: диффамация, порочащие сведения, отраслевые виды диффамации, ответственность за диффамацию.

TOROPOV Maxim S.,
postgraduate student of a non-governmental educational
private institution of higher education
“Moscow Financial and Industrial
University “Synergy”

GRIB Vladimir Grigoryevich,
Doctor of Law, Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
Professor of the Department
of Public Law and Digital Law

A LEGAL APPROACH TO UNDERSTANDING DEFAMATION

Annotation. The article analyzes legal and theoretical approaches to the interpretation of defamation. The author came to the conclusion that today there is no legal definition of defamation, the essence of this category, its main features and distinctive features are not disclosed. The author conducted a comparative analysis of the sectoral types of defamation, developed the main criteria for distinguishing criminal, administrative and civil types of defamation. Based on the analysis, the main advantages of civil liability for the dissemination of defamatory information have been identified.

Key words: defamation, defamatory information, industry types of defamation, liability for defamation.

Введение

Невозможно отрицать тот факт, что объем информации, которая производится в современном мире, непрерывно растёт. С одной стороны, такая тенденция создаёт максимальные возможности для развития индивида, улучшения своих

компетенций и повышения вовлеченности в общественную жизнь. С другой – порождает риск получения ложной, не соответствующей действительности информации. Информации, носящей цель причинения морального вреда, нравственных страданий, дискредитации какого-либо лица.

Очевидно, что такое положение дел недопустимо оставлять без надлежащего регулирования со стороны закона.

В российском гражданском праве все чаще встречаются словосочетания «диффамационные дела» [1], «диффамационный иск» [6], «диффамационное право» [2,4], однако единый подход к трактовке термина «диффамация» отсутствует.

Определение термина «диффамация»

Большинство словарей иностранных слов, вошедших в состав русского языка, определяют диффамацию как распространение в печати слухов, позорящих чью-либо честь [8]. Однако подобный подход неоправданно ограничивает сферу распространения информации сферой печати, тем самым, исключая возможность распространить диффамационные сведения, например, посредством, межличностного общения, публичного выступления с трибуны и т.п.

Легальное определение диффамации российское законодательство не содержит, однако фактически обеспечивает регулирование сферы осуществления диффамации посредством нескольких категорий – распространение сведений, порочащих честь и достоинство; распространение сведений, не соответствующих действительности.

Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (далее – ПП ВС от 24.02.2005 № 3) указывает, что понятие диффамации тождественно понятию распространения не соответствующих действительности порочащих сведений, содержащегося в ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Таким образом, ни законодательство, ни Постановления Пленума Верховного суда РФ не раскрывают сущность категории «диффамация», его основные признаки и отличительные черты.

Противоречивые подходы к пониманию диффамации сложились и в доктрине. Так, например, А.А. Смирнова понимает диффамацию как нарушение доброго имени, чести, достоинства, репутации, а в определенных обстоятельствах – личной (семейной) тайны, посредством распространения персональных сведений, имеющих порочащий характер [5]. При этом, ложность распространяемых сведений автор не рассматривает в качестве обязательного признака диффамации, допуская проявление диффамации посредством распространения правдивой информации (например, сведений, относящихся к семейной тайне лица). С.В. Потапенко, напротив, относит к диффамации гражданско-правовой деликт, направленный на умаление чести, досто-

инства и деловой репутации лица в виду распространения порочащих и несоответствующих действительности сведений [2].

Термин диффамация имеет латинское происхождение – от слов «diffamare» – «разглашать, порочить, лишать доброго имени» и «fama» – «репутация». Диффамация – это правонарушение (гражданско-правовое, административное или уголовное), состоящее в распространении сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь, достоинство или деловую репутацию физического лица (деловую репутацию юридического лица). В свою очередь, гражданско-правовая диффамация – это нарушение норм гражданского права, заключающееся в распространении не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию физического лица (деловую репутацию юридического лица).

При этом, наряду с гражданско-правовыми, диффамация может повлечь административно-правовые и уголовно-правовые последствия [3]. Уголовно-правовая диффамация в российском законодательстве представлена, в первую очередь, составом клеветы – статья 128.1. Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), административно-правовая – составом оскорбления – ст. 5.61. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

Состав уголовно-правовой диффамации, кроме ст. 128.1. УК РФ, устанавливающей ответственность за клевету, можно обнаружить в ст. 336 УК РФ, регламентирующей ответственность за оскорбление военнослужащего. Так, согласно п. 37 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» оскорбление военнослужащего – это выраженное в неприличной или иной форме, унижение чести и достоинства потерпевшего.

Административно-правовая диффамация, в дополнение к ст. 5.61. КоАП РФ, регламентируется ст. 20.1. – мелкое хулиганство, т.е. явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам. Очевидно, что такого рода «нецензурная брань» или «оскорбительные приставания» могут содержать диффамационные сведения.

Определим критерии дифференциации, так называемых, отраслевых видов диффамации (см. рис. 1). Основным критерием разграничения уголовно-правовой, административно-правовой и гражданско-правовой диффамации, на мой взгляд, выступает наличие или отсутствие вины.

Так, в диспозиции ст. 128.1. УК РФ прямо указано на умышленную форму причинения вреда – «распространение заведомо ложных сведений». Диспозиция ст. 5.61. КоАП хоть и не содержит прямого указания на наличие умысла, при этом очевидно, что деяние совершается не по осторожности.

Дифференциацию между отраслевыми видами диффамации можно производить и по иным критериям – в зависимости от объекта и вида санкции, предусмотренной за правонарушение. Объект уголовно-правовой диффамации в форме клеветы характеризуется сферой общественных отношений по охране чести, достоинства и репутации физического лица. При оскорблении посягательство направлено на общественные отношения по охране чести и достоинства физического лица. Гражданско-правовая диффамация, в свою очередь, посягает на честь, достоинство и деловую репутацию физического лица, деловую репутацию юридического лица.

Очевидно, что санкции, предусмотренные за распространение диффамационных сведений, носят отраслевой характер и, как следствие,

также могут выступать критерием разграничения в рассматриваемой классификации. Уголовная ответственность за клевету в основном заключается в назначении штрафа, обязательных работ и лишения свободы. За оскорбление военнослужащего статья 336 УК РФ предусматривает такие виды наказания, как ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части. Административно-правовые санкции также представлены в основном в виде штрафа. При этом, за диффамацию при мелком хулиганстве возможно назначение административного ареста. В свою очередь, гражданско-правовая ответственность обладает более широким спектром санкций – публикация ответа, опровержения, компенсация морального вреда, возмещение убытков и т.п. (ст. 152 ГК РФ). Кроме того, особенностью гражданско-правовой ответственности за диффамацию является ее направленность на максимальную компенсацию вреда, нанесенному потерпевшему, тогда как уголовно-правовая и административно-правовая виды ответственности характеризуются, в первую очередь, карательной направленностью.

Критерий разграничения	Вид диффамации		
	Уголовно-правовая	Административно-правовая	Гражданско-правовая
Объект	общественные отношения по охране чести, достоинства и репутации физического лица	общественные отношения по охране чести и достоинства физического лица	честь, достоинство и деловая репутация физического лица, деловая репутация юридического лица
Вина	умышленная форма вины	умышленная форма вины	ответственность наступает независимо от вины лица
Санкция	- штраф - обязательные работы - принудительные работы - арест - лишение свободы - ограничение по военной службе (ст. 336 УК РФ) - содержание в дисциплинарной воинской части (ст. 336 УК РФ)	- штраф - дисквалификация - административный арест (ст. 20.1. КоАП РФ)	- опровержение порочащих сведений - опубликование ответа - требование удалить соответствующую информацию - признание распространенных сведений не соответствующими действительности - возмещение убытков - компенсация морального вреда

Рис. 1

При этом, как указано в п. 6 ПП ВС от 24.02.2005 № 3, обращение в суд потерпевшего с заявлением о привлечении лица к уголовной ответственности не лишает права потерпевшего предъявить иск о защите чести и достоинства или деловой репутации в порядке гражданского судопроизводства. Более того, отказ в возбуждении уголовного дела не исключает право потерпевшего предъявить иск о защите чести и достоинства или деловой репутации в порядке гражданского судопроизводства. В этой связи, представляется обоснованной точка зрения В.А. Тархова,

Более того, отказ в возбуждении уголовного дела не исключает право потерпевшего предъявить иск о защите чести и достоинства или деловой репутации в порядке гражданского судопроизводства. В этой связи, представляется обоснованной точка зрения В.А. Тархова,

который отметил, что одной из причин введения гражданско-правовой защиты чести и достоинства личности была недостаточность карательных средств защиты [7].

Заключение

Таким образом, по своей правовой природе диффамация может разделяться на уголовно-правовую – клевета, т.е. распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию (ст. 128.1. УК РФ), оскорбление одним военнослужащим другого во время исполнения или в связи с исполнением обязанностей военной службы (ст. 336 УК РФ); административно-правовую, представляющую собой оскорбление, т.е. унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме (ст. 5.61 КоАП РФ), мелкое хулиганство, т.е. явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам (ст. 20.1. КоАП РФ); гражданско-правовую – нарушение норм гражданского права, заключающееся в распространении не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию физического лица, деловую репутацию юридического лица (ст. 152 ГК РФ).

При этом, гражданско-правовые меры ответственности за диффамацию имеют ряд преимуществ: 1) наличие гибкой системы гражданско-правовых санкций, позволяющей максимально учитывать обстоятельства произошедшего, индивидуальные характеристики как потерпевшего, так и лица, чьи права были нарушены; 2) возможность применения мер гражданско-правовой ответственности и при отсутствии вины нарушителя, что позволяет защитить права потерпевшего и при неумышленном посягательстве на честь, достоинство и деловую репутацию; 3) гражданско-правовая ответственность предусматривает меры правового реагирования в случае, когда лицо-нарушитель не установлен – в таких случаях сведения признаются несоответствующими действительности (п. 8 ст. 152 ГК РФ); 4) нераспространение сроков исковой давности на требования о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ (ст. 208 ГК РФ).

Список литературы:

- [1] Гаврилов Е.В. Компенсация нематериального (репутационного) вреда как способ защиты деловой репутации юридических лиц: монография. М.: Юстицинформ, 2022. 344 с.
- [2] Потапенко С.В. Диффамационное право. Гражданско-правовой аспект: Учебное пособие. – Абакан: Издательство Хакасского государ-

ственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2007. – 204 с.

[3] Рожкова М.А. Защита деловой репутации в случаях ее диффамации или неправомерного использования (в сфере коммерческих отношений): научно-практическое пособие – М.: Статут, 2015. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

[4] Свинцова М.В. Сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию граждан и юридических лиц // Судья. 2014. № 4. С. 29 – 33.

[5] Смирнова А.А. Диффамация как злоупотребление свободой слова и информации (конституционно-правовой аспект) // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 9. С. 7 – 10.

[6] Тай Ю.В. Проблема компетенции диффамационных исков против иностранных СМИ // Проблемы гражданского права в судебной практике и законодательстве: сборник статей, посвященный юбилею профессора В.В. Витрянского / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2021. С. 361 – 362.

[7] Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973. С. 385.

[8] Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка, 1970. 676 с.

Spisok literatury:

[1] Gavrilo E.V. Kompensaciya nematerial'nogo (reputacionnogo) vreda kak sposob zashchity delovoj reputacii yuridicheskikh lic: monografiya. M.: YUsticinform, 2022. 344 s.

[2] Potapenko S.V. Diffamacionnoe pravo. Grazhdansko-pravovoj aspekt: Uchebnoe posobie. – Abakan: Izdatel'stvo Hakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.F. Katanova, 2007. – 204 s.

[3] Rozhkova M.A. Zashchita delovoj reputacii v sluchayah ee diffamacii ili nepravomernogo ispol'zovaniya (v sfere kommercheskich otnoshenij): nauchno-prakticheskoe posobie – M.: Statut, 2015. – Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus»).

[4] Svincova M.V. Svedeniya, porochashchie chest', dostoinstvo i delovuyu reputaciyu grazhdan i yuridicheskikh lic // Sud'ya. 2014. № 4. S. 29 – 33.

[5] Smirnova A.A. Diffamaciya kak zloupotreblenie svobodoj slova i informacii (konstitucionno-pravovoj aspekt) // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2007. № 9. S. 7 – 10.

[6] Taj YU.V. Problema kompetencii diffamacionnyh iskov protiv inostrannyh SMI // Problemy grazhdanskogo prava v sudebnoj praktike i zakonodatel'stve: sbornik statej, posvyashchennyj yubileyu professora V.V. Vitryanskogo / отв. red. E.A. Suhanov. M., 2021. S. 361 – 362.

[7] Tarhov V.A. Otvetstvennost' po sovetskomu grazhdanskomu pravu. Saratov, 1973. S. 385.

[8] CHudinov A.N. Slovar' inostrannyh slov, voshedshih v sostav russkogo yazyka, 1970. 676 s.

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОЛУЧЕНИЕ СЕКСУАЛЬНЫХ УСЛУГ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Аннотация. В статье рассматриваются исторические аспекты развития российского законодательства за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего. Цель статьи заключается в историческом анализе российских уголовно-правовых норм об ответственности за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего, начиная с древнерусского права до принятия УК РФ 1996 года. Для достижения поставленной цели необходимо рассмотреть и проанализировать законодательства Российской империи и Российской Федерации, применяя методы анализа и систематизации источников права по проблеме исследования. На основе сравнительного анализа выявляются имевшее место пробелы в уголовно-правовом законодательстве Российской империи и Российской Федерации, касающиеся защиты несовершеннолетних от сексуальной эксплуатации.

Ключевые слова: несовершеннолетний, сексуальные услуги, проституция несовершеннолетних, половое сношение, мужеложство, лесбиянство, общественная нравственность.

GANTYUK Tatiana Yurievna,
adjunct of the Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

ON THE ISSUE OF THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN LEGISLATION ON LIABILITY FOR RECEIVING SEXUAL SERVICES OF A MINOR

Annotation. The article examines the historical aspects of the development of Russian legislation for receiving sexual services of a minor. The purpose of the article is a historical analysis of Russian criminal law norms on responsibility for receiving sexual services of a minor, starting from ancient Russian law until the adoption of the Criminal Code of the Russian Federation in 1996. To achieve this goal, it is necessary to consider and analyze the legislation of the Russian Empire and the Russian Federation, using methods of analysis and systematization of sources of law on the problem of research. On the basis of a comparative analysis, gaps in the criminal law legislation of the Russian Empire and the Russian Federation concerning the protection of minors from sexual exploitation are identified.

Key words: minor, sexual services, prostitution of minors, sexual intercourse, sodomy, lesbianism, public morality.

Уголовно-правовой запрет всегда базируется на предпосылках, понимание которых позволяет определить содержание соответствующей нормы и установить направления ее развития. Как известно, статья 240¹ появилась в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) относительно недавно. В этом контексте особое значение имеет не столько сравнение рассматриваемой уголовно-правовой нормы с нормами ранних источников уголовного законодательства Российской Федерации, сколько анализ ее эволюции и преемственности в ходе исторического развития общества. Такой подход позволит не только

лучше понять и объяснить причины возникновения недавно введенной уголовно-правовой нормы, а также определить перспективы ее дальнейшего развития и усовершенствования.

Законодатель, включив в свой законопроект диспозицию, отошел от общепринятого термина, который обозначает возмездные сексуальные услуги проституцией. И это произошло несмотря на то, что в пояснительной записке к законопроекту говорилось о проституции несовершеннолетних [1].

Впервые признаки проституции как явления были замечены в период правления Алексея Михайловича (1629-1676). В то время было

выдано первое распоряжение, известное как «Указ о городском благочинии», которое предписывало городским объездчикам следить за тем, чтобы на улицах и переулках не происходило распространение проституции [2]. Сексуальная непристойность в те времена рассматривалась наравне с кражей, грабежом и убийством [3, с. 152].

Достоверные сведения о наличии проституции несовершеннолетних стали появляться во времена Петра I. Российская империя была в переходном периоде от феодализма к модернизации и европеизации. Проституция приобрела массовый характер. Все это было обусловлено различными социальными, экономическими и политическими факторами.

В связи с военными конфликтами и развитием Военно-морского флота, в России возникла значительная потребность в открытых портах и военных городах. В результате, появилось много солдат и чиновников, которые из-за низких жалований не могли содержать свои семьи. Это привело к увеличению числа проституток, в том числе несовершеннолетних. В 1716 году Петр I издал Военный устав, который содержал меры для борьбы с различными формами сексуальной девиации, включая вступление в половые связи с несовершеннолетними. В соответствии с этим уставом, лица, вступавшие в половые отношения с несовершеннолетними, подлежали наказанию. Однако, устав не содержал конкретных санкций и мер наказания для таких случаев [4].

Стоит обратить внимание на то, что в эпоху Петра появились определенные факторы, способствующие развитию предоставления сексуальных услуг несовершеннолетними лицами за вознаграждение. Одним из таких факторов было отсутствие достаточной социальной защиты, предназначенной для несовершеннолетних. Государство не оказывало должной поддержки, не создавало детских приютов и не проводило программы помощи для сирот и безнадзорных детей. В результате многие из них вынуждены были оставаться на улицах и принуждены заниматься предоставлением сексуальных услуг за плату.

В царствование Елизаветы Петровны впервые было обращено внимание на нравственное отношение между полами и возрастными. Так, Сенатским указом от 20 ноября 1743 года «для предотвращения блуда и болезней» было запрещено «париться в торговых банях лицами одного пола», а также «мужескому полу старше семи лет входить в женскую баню, а женскому полу того же возраста – в мужскую» [5, с.60].

В эпоху Екатерины II наблюдалось увеличение проблемы проституции в России, что оказывало отрицательное влияние на общественную нравственность и здоровье населения. Число

незаконнорожденных детей, связанных с проституцией, продолжало расти. Для противодействия этой тенденции императрица приняла решение о создании воспитательных домов. Первый из них был открыт в Москве в 1766 году, а затем в Петербурге в 1770 году. [5, с. 62-63].

Таким образом, создание учебно-приютных заведений для детей без опеки и лишенных забот предпринимало шаги к решению двух актуальных вопросов. Первое из них касалось неопределимого снижения случаев незаконного детоубийства, совершаемых женщинами, занимающимися проституцией. Вторая проблема заключалась в уменьшении количества детей-сирот, вынужденных идти по стопам родителей и оказывать сексуальные услуги за плату, чтобы выжить.

В законодательстве 18 века появляется явная система абсолютного запрета на предоставление сексуальных услуг за вознаграждение («непотребства»). Эта система запретов становится частью законодательства 19 века, представленного уставом о предупреждении и пресечении преступлений.

В 1844 году император Николай I утвердил документ о регулировании проституции, который предусматривал соблюдение медицинского и полицейского надзора. [6, с. 110]. Женщины в возрасте 30-60 лет с хорошей репутацией могли организовывать и держать дома для предоставления сексуальных услуг. «Жрицы любви» получали документ, подтверждающий их физическое здоровье, и разрешение на предоставление таких услуг. Работать в таких местах могли только взрослые женщины, а возраст для этого определялся медицинским советом и был установлен в 21 год. Однако доля проституток в возрасте 16-17 лет составляла 15,9%, а от 16 до 21 года – от 77 до 80,5%, причем лишь четверть начинала работу после достижения совершеннолетия. [7, с. 12]. При этом возрастные ограничения легко обходились, к примеру, подлогом паспортов молодых девушек. Часто подделкой было добавление нескольких лет к их истинному возрасту, чтобы работать в публичных домах [8, с. 8].

В 1845 году был принят документ под названием «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных». Фактически, это был первый полноценный уголовный кодекс России. Он вводил различие между незаконными связями и проституцией, чего не было в предыдущем понятии «непотребства». Уголовное наказание за непотребство применялось только в случае, если оно осуществлялось в виде определенной профессии. В то же время в России появилась организация терпимости профессиональной проституции при соблюдении полицейского регламента. Эту новаторскую идею предложил граф Петровский, министр внутренних дел, который получил согла-

сие от Николая I на создание врачебно-полицейского надзора за проститутками в Петербурге. 29 мая 1843 года были утверждены особые правила для публичных женщин и содержания борделей [10, с. 75-78].

Вскоре в 1846 году было принято решение полностью освободить проституток под надзором от наказаний и штрафов за непотребство, если они не виновны в других преступлениях [11, с. 164-166].

Таким образом, российское правительство приняло меры по прекращению такого вида деятельности, как проституция, и разрешало ее при условии подчинения врачебно-полицейскому надзору, а также достижения определенного возраста, но данный критерий легко можно было обойти с помощью подделки документов.

В конце XIX – начале XX века отмечается резкий рост проституции, связанный с индустриализацией и урбанизацией. В начале XX века Уголовное уложение 1903 года криминализировало основные проявления сводничества [12]. В Уложение вводились шесть составов преступлений о прелюбодеянии, сводничестве, мужеложстве, отнесенные к главе 27 «О непотребстве» (ст.ст. 524-529). По ст. 529 тюремным заключением наказывалось принятие в притоны разврата девушек моложе двадцати одного года. Следует отметить, что мужская проституция оставалась за пределами закона.

Достаточно противоречивы мнения исследователей о возрастной характеристике проституток. В 1889 г. из опрошенных П. Дубровским проституток 84,7 % были круглыми сиротами, многих принуждали и развращали в раннем детстве, с 8-12 лет [12, с. 27]. По сведениям П.Е. Оболенко (1896 г.), утрачивали девственность в возрасте до 12 лет 0,9 % девушек; до 18 лет – 40,3 %; до 19 лет – 37,5 %; до 20 лет – 15,4 % [13, с. 31]. По официальной статистике Российской империи основной возраст начала проституции приходился на 15-19 лет (65,1%) [14, с. 27].

Согласно д-ру Б. Бентовину, в реестрах проституток присутствуют даже дети в возрасте 10 лет, которые начинали эту деятельность тайно и лишь позже были официально зарегистрированы. В скрытой проституции участвовали девочки даже в возрасте 9, 8 и 7 лет. Д-р Рейан и другие врачи отмечали необходимость лечения сифилиса у малолетних девочек [16, с. 425].

Таким образом, в конце XIX века существовало два вида проституции – официальная и тайная. Государство принимало меры по контролю за официальной проституцией, но тайная сторона этого явления оставалась скрытой. Официальные данные указывали на отсутствие несовершеннолетних проституток в это время. Однако, эти данные были далеки от реальности. В 1910 году,

после проведения Первого съезда по борьбе с торгом женщинами, стало известно, что количество несовершеннолетних проституток в России значительно превышало показатели Западной Европы. Возраст детей, занимавшихся проституцией, достигал 7 лет [17, с. 292-293]. Главные причины этого явления связывались с ужасающей нищетой, вовлеченность другими лицами, нравственное безразличие и другими факторами.

Примечательно, что по законодательству начала XX века совершеннолетие наступало в 21 год, а малолетними признавались лица, не достигшие 10 лет. В Уложении в разделе 10 «О преступлениях против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц», в шестой главе «О оскорблениях, чести» содержались нормы, предусматривающие ответственность за преступления против чести и целомудрия женщин. Так, по ст. 1524 квалифицировались действия виновного в случае «растления девицы, не достигшей 14-летнего возраста, учиненного без насилия». В свою очередь, если виновный имел еще и законную власть над потерпевшей, то наказывалось еще строже. К сожалению, по данному Уложению получение сексуальных услуг несовершеннолетнего, еще не достигшего 21 года, но уже достигшего 14 лет, ответственность не предусматривалась. Другим же обстоятельством дела выступало, если виновный являлся опекуном, учителем или иным лицом, имеющим надзор или власть над несовершеннолетним. В случае вступления указанных лиц в сексуальный контакт с несовершеннолетним, еще не достигшего 21 года, но уже достигшего 14 лет, предусматривалась ответственность по ст. 1532.

Стоит отметить, что строго каралось получение сексуальных услуг несовершеннолетних в форме мужеложства. Статья 995 предусматривала ответственность за мужеложство с несовершеннолетним, т.е. лицом, не достигшим 21-летнего возраста, а статья 996 – за мужеложство с малолетним (не достигшем 10-летнего возраста).

В результате распада Российской империи были предприняты меры по прекращению проституции, что привело к значительному снижению ее распространенности. В отношении лиц, занимающихся этой деятельностью, применялись не только юридические и административные меры, но также проводились комплексные мероприятия для улучшения условий жизни и интеграции женщин в трудовую сферу, а также для создания здоровых семей. В 1920-х годах было устоявшееся мнение о том, что проституция в советской России является остатком капиталистической эпохи и с устранением массового безработицы она исчезнет полностью.

В начале 1919 года были созданы первые комиссии, занимающиеся борьбой с проститу-

цией в рамках Венерологической Секции Народного Комиссариата Здравоохранения. Однако деятельность этих комиссий постепенно угасала и к весне 1922 года практически полностью прекратилась. В это время одной из наиболее распространенных социальных проблем была уличная проституция несовершеннолетних. Она была связана с ростом числа сирот и бродячих детей. В 1923 году более половины девочек, занимавшихся проституцией, были беспризорными. Стоит отметить, что в это время детская проституция тесно связывалась с криминальной средой.

В первых советских уголовных законах – УК РСФСР 1922 г. и 1926 г. в отличие от Уголовного уложения 1903 г., была введена ответственность за посягательства на половую неприкосновенность лиц, не достигших половой зрелости, а именно за половое отношение с ними (ст. 151 УК РСФСР) и к развратным действиям (ст. 152 УК РСФСР) [18; 19].

Таким образом, важно отметить, что ответственность за получение сексуальных услуг несовершеннолетних за вознаграждение в законодательстве Российской Федерации не было предусмотрено. Только в первых советских уголовных законах – УК РСФСР 1922 г. и 1926 г. в отличие от Уголовного уложения 1903 г., была введена ответственность за посягательства на половую неприкосновенность лиц, не достигших половой зрелости, а именно за половое отношение с ними. Определение сексуальной зрелости партнера, с которым совершается половое совокупление, не зависило от формального возраста, а определялось особенностями сексуальной жизни конкретного человека, а в неоднозначных ситуациях – с помощью медицинского эксперта. [22]. Следовательно, если лицо получает сексуальную услугу за плату от лица, достигшего 16 летнего возраста, но не достигшего половой зрелости, то в данном случае виновный будет привлекать ответственности как за половое преступление.

В УК РСФСР 1960 г. была включена ст. 210, предусматривающая уголовную ответственность за вовлечение в занятие проституцией. Однако, в УК РСФСР отсутствует норма, предусматривающая уголовную ответственность за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего [20].

Одним из ключевых устремлений советской власти в борьбе с проституцией было устранение факторов, способствующих ее распространению. Государство пыталось обеспечить условия для устранения мотивов, заставляющих женщин и несовершеннолетних предоставлять сексуальные услуги за плату, а именно «осуществлялся контроль за трудоустройством молодых и малоимущих женщин, предоставлялось им жилье. Оказывалась лечебная помощь женщинам, больным венерическими заболеваниями» [21, с. 21]. Стоит

отметить, что в советское время не предусматривалась ответственность для потребителей сексуальных услуг несовершеннолетних.

Этот пробел устранен Федеральным законом от 28.12.2013 г. № 380-ФЗ, в УК РФ введена ст. 240¹, устанавливающая уголовную ответственность за получение таких услуг от несовершеннолетних, достигших 16-летнего, но не достигших 18-летнего возраста [23]. Законодатель регламентирует возраст потерпевшего лица, формы оказания сексуальных услуг. По логике законодателя данная норма поспособствует снижению уровня проституции несовершеннолетних, поскольку ответственности будет подлежать совершеннолетнее и сознательное лицо, получающее данные услуги.

Новый состав преступления, предусмотренный ст. 240¹ УК РФ 1996 г., стал предметом научного исследования. Введение статьи 240¹ УК РФ было мотивировано необходимостью защиты несовершеннолетних от сексуальной эксплуатации, однако недостатки законодательного подхода к определению криминообразующих признаков этого деяния приводят к разночтениям в практическом применении данной нормы [24, с. 142]. Это затрудняет достижение целей и задач, заложенных в основе этого нововведения.

Исследовав историю развития законодательства России относительно ответственности за получение сексуальных услуг несовершеннолетних, можно сделать вывод, что по мере становления государства возросло осознание недопустимости таких действий и обоснованности уголовного наказания за них.

Список литературы:

- [1] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части установления ответственности за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего): пояснительная записка к проекту 151664-6 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата доступа 27 января 2024 г.).
- [2] Свод уставов благочиния. (Свод законов Российской империи. Т. XIII изд. 1832 г.). Ч. 1 и 2. – СПб., 1832. – С. 1141.
- [3] Андреевский И.Е. Полицейское право. Полиция безопасности. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Тип. Э. Праца, 1874. С. 152.
- [4] Военный Устав Петра Великого 1716 года. Артикул воинской [Электронный ресурс] // Адъютант. – URL: <http://adjutant.ru> (дата обращения: 23.11.2023).
- [5] Проституция и сифилис в России : Историко-стат. исследования / Михаил Кузнецов. – Санкт-Петербург : тип. В.С. Балашева, 1871. – С. 268.

[6] Шалагин, А. Е. Проституция несовершеннолетних и ее общественная опасность / А. Е. Шалагин, И. С. Гайсина // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2017. – Т. 2, № 4. – С. 109-114.

[7] Мартыненко Н.К. Российское государство и общество в борьбе с проституцией (1843-1917 гг.): автореф. дис. ... докт. ист. наук. Воронеж, 2011. С. 12.

[8] Петров А.С. Законодательство Российской империи в сфере проституции и регламентационные правила этой деятельности в Чите в период 1907 – 1917 г. // Вестник ЗабГУ. 2012. № 10 (89). С. 8.

[9] Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Издание 1885 года, со включением статей по Продолжениям 1912, 1913 и 1914 годов // Россия. Законы и постановления. Свод законов Российской империи, повеле- нием государя императора Николая Первого составленный. – 1916. – 521 с.

[10] Свод узаконений и распоряжений правительства по врачебной и санитарной части в Империи. Изд. Мед. Деп. под ред. Л.Ф. Рагозина. Вып. 1, СПб 1895, прил., стр. 75-78.

[11] Елистратов. – Борьба с проституцией в Европе. Каз. 1909, стр. 164-166.

[12] Дубровский А. Проституция в Российской империи (по обследованию 1 августа 1889 г.). СПб., 1890. – Т. XIII. С. XXVII.

[13] Обозненко П.Е. Поднадзорная проституция Санкт-Петербурга по данным врачебно-полицейского комитета и Калининской больницы. СПб., 1896. – С. 31.

[14] Статистика Российской империи. Проституция. СПб., 1890. – Т. XIII. С. XXVII.

[15] Бентовин Б. Дети-проститутки. СПб., 1910. – С. 6

[16] Шашков С.С. Собрание сочинений С.С. Шашкова. – Санкт-Петербург : Изд. О.Н. Поповой., 1898. – с. 425.

[17] Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с торгом женщинами. СПб., 1912. – Т. 11. С. 292-293.

[18] Уголовный кодекс 1922 г. Практический комментарий / Под ред.: Гернет М.Н., Трайнин А.Н. – М.: Право и Жизнь, 1925. – 460 с.

[19] Уголовный Кодекс РСФСР в редакции 1926 года [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901757374> (дата обращения: 07.02.2024).

[20] Уголовный кодекс РСФСР от 27 окт. 1960 г. (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40, ст. 591.

[21] Сексуальная эксплуатация несовершеннолетних, занимающихся проституцией : уго-

ловно-правовые и криминологические аспекты : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Курилова Елена Николаевна; [Место защиты: С.-Петерб. ун-т МВД РФ]. – Санкт-Петербург, 2017. – 21 с.

[22] Половые преступления / проф. А. А. Жижиленко, проф. Л. Г. Оршанский. – Ленинград : Рабочий суд, 1927. – 112 с.

[23] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : [Федеральный закон от 28.12.2013 № 380-ФЗ] [Электронный ресурс] // Налоги и право. URL: <http://nalogcodex.ru/lawsFederalnyy-zakon-ot-28.12.2013-N-380-FZ/> (дата обращения 28.11.2023).

[24] Дядюн, К. В. Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего: вопросы толкования и применения признаков объективной стороны состава / К. В. Дядюн // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 6-4(96). – С. 142-144.

Spisok literatury:

[1] O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii (v chasti ustanovleniya otvetstvennosti za poluchenie seksual'nyh uslug nesovershennoletnego): pojasnitel'naya zapiska k proektu 151664-6 [Elektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus» (data dostupa 27 yanvarya 2024 g.).

[2] Svod ustavov blagochiniya. (Svod zakonov Rossijskoj imperii. T. XIII izd. 1832 g.). CH. 1 i 2. – SPb., 1832. – S. 1141.

[3] Andreevskij I.E. Policejskoe pravo. Policiya bezopasnosti. 2-e izd., ispr. i dop. SPb.: Tip. E. Praca, 1874. S. 152.

[4] Voennyj Ustav Petra Velikogo 1716 goda. Artikel voinskoj [Elektronnyj resurs] // Ad'yutant. – URL: <http://adjutant.ru> (data obrashcheniya: 23.11.2023).

[5] Prostituciya i sifilis v Rossii : Istoriko-stat. issledovaniya / Mihail Kuznecov. – Sankt-Peterburg : tip. V.S. Balasheva, 1871. – S. 268.

[6] SHalagin, A. E. Prostituciya nesovershennoletnih i ee obshchestvennaya opasnost' / A. E. SHalagin, I. S. Gajsina // Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2017. – Т. 2, № 4. – С. 109-114.

[7] Martynenko N.K. Rossijskoe gosudarstvo i obshchestvo v bor'be s prostituciej (1843-1917 gg.): avtoref. dis. ... dokt. ist. nauk. Voronezh, 2011. S. 12.

[8] Petrov A.S. Zakonodatel'stvo Rossijskoj imperii v sfere prostitucii i reglamentacionnye pravila etoj deyatel'nosti v CHite v period 1907 – 1917 g. // Vestnik ZabGU. 2012. № 10 (89). S. 8.

[9] Ulozhenie o nakazaniyah ugovovnyh i ispravitel'nyh. Izdanie 1885 goda, so vkluyucheniem statej po Prodolzheniyam 1912, 1913 i 1914 godov // Rossiya. Zakony i postanovleniya. Svod zakonov Rossijskoj imperii, povele- niem gosudarya imperatora Nikolaya Pervogo sostavlennyj. – 1916. – 521 s.

[10] Svod uzakonenij i rasporyazhenij pravitel'stva po vrachebnoj i sanitarnoj chasti v Imperii. Izd. Med. Dep. pod red. L.F. Ragozina. Vyp. 1, SPB 1895, pril., str. 75-78.

[11] Elistratov. – Bor'ba s prostituciej v Evrope. Kaz. 1909, str. 164-166.

[12] Dubrovskij A. Prostituciya v Rossijskoj imperii (po obsledovaniyu 1 avgusta 1889 g.). SPb., 1890. – T. XIII. S. XXVII.

[13] Oboznenko P.E. Podnadzornaya prostituciya Sankt-Peterburga po dannym vrachebno-policejskogo komiteta i Kalininskoj bol'nicy. SPb., 1896. – S. 31.

[14] Statistika Rossijskoj imperii. Prostituciya. SPb., 1890. – T. XIII. S. XXVII.

[15] Bentovin B. Deti-prostitutki. SPb., 1910. – S. 6

[16] SHashkov S.S. Sobranie sochinenij S.S. SHashkova. – Sankt-Peterburg : Izd. O.N. Popovoj., 1898. – s. 425.

[17] Trudy Pervogo Vserossijskogo s"ezda po bor'be s torgom zhenshchinami. SPb., 1912. – T. 11. S. 292-293.

[18] Ugolovnyj kodeks 1922 g. Prakticheskij kommentarij / Pod red.: Gernet M.N., Trajnin A.N. – M.: Pravo i ZHizn', 1925. – 460 s.

[19] Ugolovnyj Kodeks RSFSR v redakcii 1926 goda [Elektronnyj resurs] // Elektronnyj fond pravovoj i normativno-tekhnicheskoy dokumentacii. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901757374> (data obrashcheniya: 07.02.2024).

[20] Ugolovnyj kodeks RSFSR ot 27 okt. 1960 g. (utratil silu) // Vedomosti Verhovnogo Soveta RSFSR. – 1960. – № 40, st. 591.

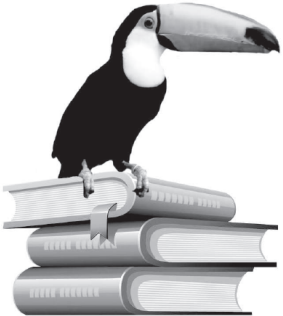
[21] Seksual'naya ekspluatatsiya nesovershennoletnih, zanimayushchihsya prostituciej : ugovovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty : dissertaciya ... kandidata yuridicheskikh nauk : 12.00.08 / Kurilova Elena Nikolaevna; [Mesto zashchity: S.-Peterb. un-t MVD RF]. – Sankt-Peterburg, 2017. – 21 s.

[22] Polovye prestupleniya / prof. A. A. ZHizhilenko, prof. L. G. Orshanskij. – Leningrad : Rabochij sud, 1927. – 112 s.

[23] O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii : [Federal'nyj zakon ot 28.12.2013 № 380-FZ] [Elektronnyj resurs] // Nalogi i pravo. URL: <http://nalogcodex.ru/lawsFederalnyy-zakon-ot-28.12.2013-N-380-FZ/> (data obrashcheniya 28.11.2023).

[24] Dyadyun, K. V. Poluchenie seksual'nyh uslug nesovershennoletnego: voprosy tolkovaniya i primeneniya priznakov ob"ektivnoj storony sostava / K. V. Dyadyun // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. – 2020. – № 6-4(96). – S. 142-144.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ СРЕДСТВ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ПРИ АНАЛИЗЕ ДАННЫХ О ПРЕСТУПНОСТИ В РЕГИОНАХ

Аннотация. В работе рассматриваются способы графического представления статистической информации, формируемой правоохранительными органами. Визуализация данных позволяет оперативно проводить осмысление больших наборов данных, в том числе, включающих сложные статистических показатели; без привлечения дополнительных средств автоматической обработки информации выявлять ключевые тенденции и закономерности явлений, входящих в область изучения правовой статистики; находить взаимосвязи с другими явлениями, а также прогнозировать их дальнейшее развитие. Для широкого внедрения средств визуализации в деятельность уголовно-исполнительной системы Российской Федерации целесообразен поиск эффективного и доступного инструментария графического представления данных, удовлетворяющего требованиям российского законодательства в области импортозамещения, а также рассмотрение возможностей применения в анализе свободного программного обеспечения.

Ключевые слова: правовая статистика, анализ данных, информационные технологии, визуализация данных, уголовно-исполнительная система Российской Федерации.

TSARKOVA Evgeniya Gennadiyevna,
candidate of Physical and Mathematical Sciences,
Leading researcher of SIC-1
of the Research Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia

ZORINA Natal'ya Sergeevna,
candidate of Physical and Mathematical Sciences,
Senior researcher of SIC-1
of the Research Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia

ON THE ISSUE OF THE USE OF VISUALIZATION TOOLS IN THE ANALYSIS OF CRIME DATA IN THE REGIONS

Annotation. The paper considers the ways of graphical representation of statistical information generated by law enforcement agencies. Data visualization allows you to quickly make sense of large data sets, including those that include complex statistical indicators; without using additional means of automatic information processing, identify key trends and patterns of phenomena included in the field of legal statistics; find relationships with other phenomena, as well as predict their further development. For the widespread introduction of visualization tools into the activities of the Penal System of the Russian Federation, it is advisable to search for effective and affordable tools for graphical representation of data that meet the requirements of Russian legislation in the field of import substitution, as well as consider the possibilities of using free software in analysis.

Key words: artificial intelligence, machine learning, educational process, Penal System of the Russian Federation.

Число преступлений в сфере информационных технологий (IT-преступлений) возросло в последний год практически вдвое. Наиболее частыми жертвами таких правонарушений становятся пенсионеры и активные пользователи социальных сетей, в число которых входит значительное количество несовершеннолетних лиц. Зачастую кибермошенники для снятия денежных средств используют информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, без ведома хозяина рассчитываясь банковской картой за товары и проводя платежи от лица реального клиента банка [1, С. 35]. Как правило, пострадавшие сами делятся с мошенниками своими финансовыми реквизитами. Наиболее распространённым способом совершения подобного вида противоправных деяний является выманивание реквизитов доступа к интернет-банкингу у пользователей социальной сети ВКонтакте. Злоумышленники путём несанкционированного доступа к учётным записям пользователей от их имени рассылают сообщения с просьбой под различным предлогом предоставить указанные выше реквизиты. В рассматриваемом случае наилучшим способом борьбы становится предупреждение подобных инцидентов. Вместе с тем, важным направлением работы является выявление трендов в территориальном распределении жертв кибермошенников [2, С. 46]. При анализе уровня IT-преступности в регионах целесообразно применение

средств визуализации, позволяющих оперативно получать обобщающую информацию о преступности, выявлять регионы с наиболее высоким количеством выявленных преступлений [3, С. 460].

В ходе исследования получены результаты анализа открытого набора данных, содержащих сведения о преступлениях, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, выявленных и предварительно расследованных субъектами регистрации за период январь - сентябрь 2023 года. В качестве визуализаторов использованы OLAP-куб и тепловые карты. В настоящее время в сегменте российского программного обеспечения представлен широкий спектр программных средств, предоставляющих возможность сотрудникам правоохранительных органов проводить анализ и визуализацию данных, выявлять закономерности, уточнять сформировавшиеся тенденции с целью выработки эффективных управленческих решений [4, С. 68]. На *рисунке 1* приведена тепловая карта, построенная с использованием свободного для использования картографического сервиса Yandex Data Lens, отображающая количество совершенных преступлений, где более темный цвет соответствует большему количеству совершенных преступлений.

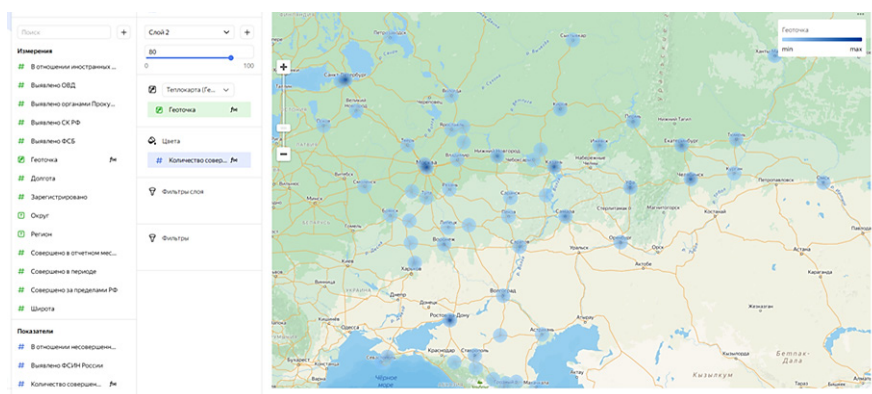

Рисунок 1. Визуализация количества совершенных IT-преступлений на тепловой карте

На основе данной тепловой карты может быть сделан вывод о том, что в десятку территорий с наибольшим количеством совершенных преступлений в области информационных технологий входят г. Москва, Краснодарский край, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Челябинская, Московская, Ростовская, Самарская, Свердловская области и Республика Башкортостан.

На *рисунке 2* приведен OLAP-куб (построен с использованием бесплатной версии аналитиче-

ской платформы Loginom), содержащий сведения о совершенных в периоде IT-преступлениях с сортировкой по возрастанию, что позволяет выявить, что минимальный уровень преступности в области информационных технологий отмечается на территории Республики Ингушетия, Ненецкого автономного округа, Чеченской Республики, Чукотского автономного округа, Республики Калмыкия.

Регион	Выявлено органами Прокуратуры	Выявлено ФСИН России	Совершено в периоде
Республика Ингушетия	7	0	72
Ненецкий автономный округ	0	0	76
Чеченская Республика	0	5	102
Чукотский автономный округ	0	1	123
Республика Калмыкия	1	0	255
Республика Алтай	5	0	308
Еврейская автономная область	4	1	349
Магаданская область	0	0	406
Республика Тыва	1	0	483
Республика Адыгея	0	0	549
Карачаево-Черкесская Республика	6	0	552
Республика Дагестан	8	0	612
Камчатский край	2	0	813
г. Севастополь	0	0	934
Сахалинская область	1	0	970
Кабардино-Балкарская Республ...	16	1	1138
Республика Северная Осетия - А...	13	0	1147
Республика Хакасия	0	1	1187

Рисунок 2. Результат сортировки OLAP-куба по полю «Совершено в периоде»

Используя картографический сервис, построим детализированную тепловую карту, отображающую уровень рассматриваемой преступности в регионах. В результате импорта данных об IT-преступлениях получаем возможность настройки визуализатора «Карта» в картографическом сервисе. В качестве таких сервисов могут выступать Yandex Data Lens, Tableau, Apache Superset и др.

На полученной тепловой карте интенсивность цвета определяет величину анализируемого признака, а автоматически созданные метки отображают его значение (количества зарегистрированных IT-преступлений в каждом регионе) (рисунки 3).

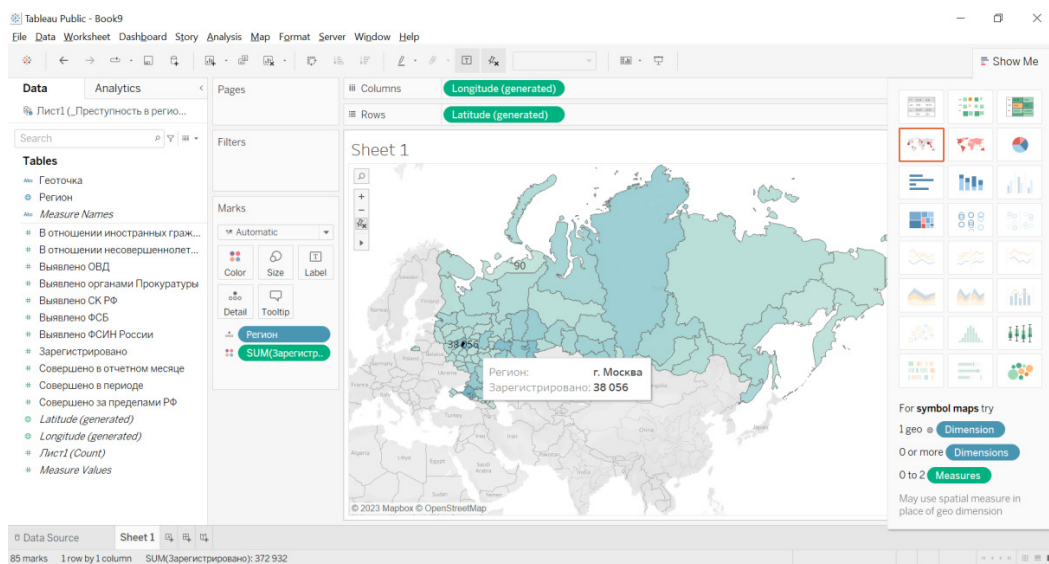

Рисунок 3. Отображение на карте количества зарегистрированных IT-преступлений

Настройка карты на отображение меток лишь для максимального и минимального значения признаков позволяет определить территорию

с наибольшим (г. Москва) и наименьшим (Ненецкий автономный округ) количеством зарегистрированных IT-преступлений (рисунки 4, 5).

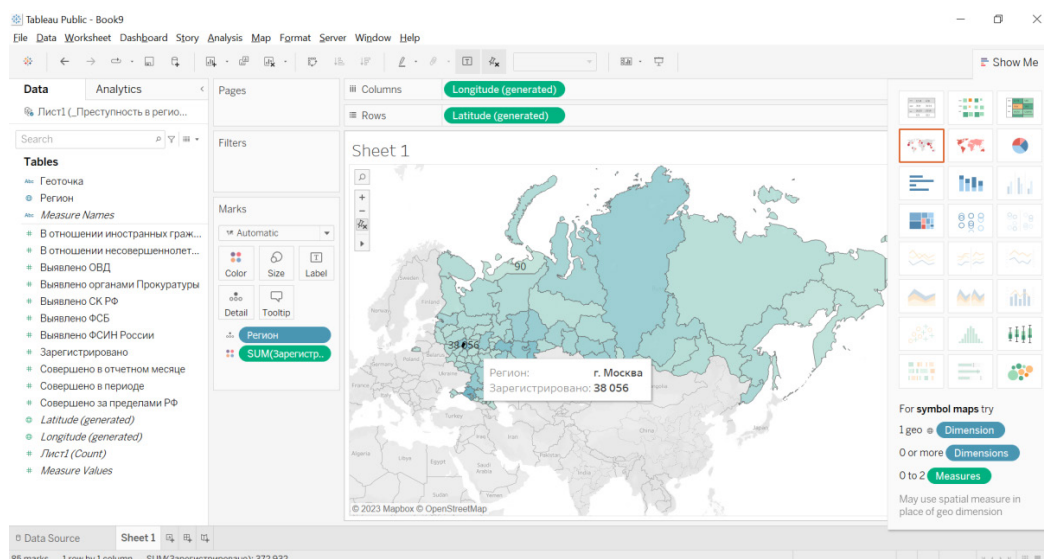

Рисунок 4. Отображение на карте территории с наибольшим количеством зарегистрированных ИТ-преступлений

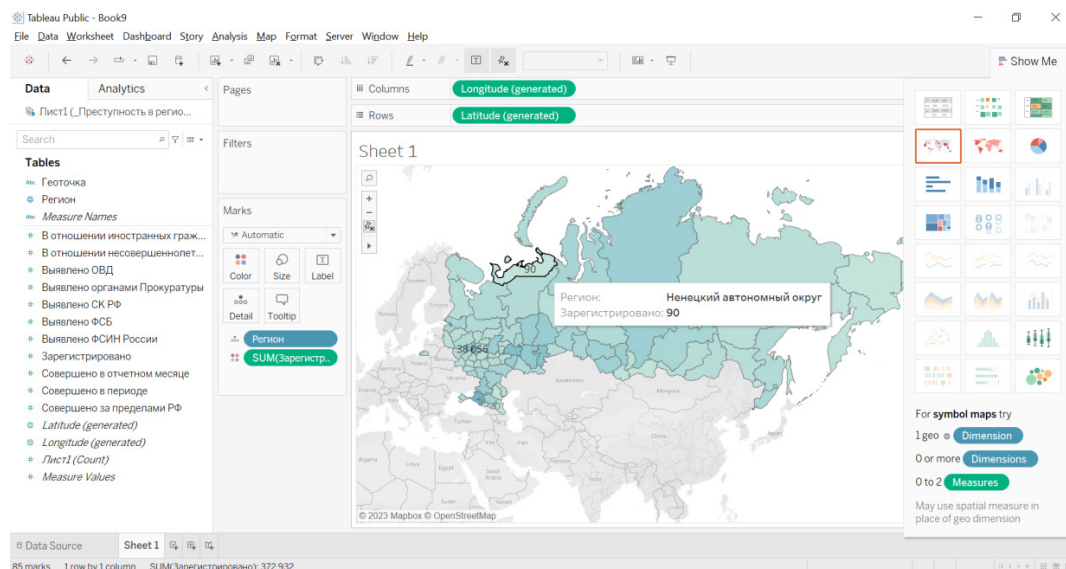

Рисунок 5. Отображение на карте территории с наименьшим количеством зарегистрированных ИТ-преступлений

Таким образом, анализ и визуализация статистической информации о преступлениях, совершаемых с помощью информационных технологий, позволяет выявлять регионы, требующие наибольшего внимания при реализации профилактических мер, осуществляемых в целях предупреждения подобных преступлений [5, С. 84]. К числу таких контрмер может быть, например, отнесено обеспечение доступности и широкое внедрение банковских технологий, используемых для защиты сбережений граждан от хищений; информирование клиентов банков о роли СМС-оповещения в защите денежных средств от

хищения [6, С. 378]. Растет потребность в просветительских мероприятиях, повышающих, например, осведомленность пользователей о допустимости оплаты в сети Интернет с использованием только тех банковских продуктов, которые используют технологию 3D Secure [7, С. 349]. Кроме того, крайне важно тесное взаимодействие сотрудников правоохранительных органов и представителей банковской сферы для совместной проработки вариантов более эффективной защиты вкладчиков и держателей карт от действий кибермошенников.

Средства визуализации (в том числе, из приведенных примеров) востребованы при анализе статистических данных по различным направлениям деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (УИС), служат важной составляющей информационной поддержки принятия управленческих решений, позволяя сотрудникам проводить осмысление больших наборов статистических данных, выявлять ключевые тенденции и закономерности явлений, входящих в область изучения правовой статистики, находить взаимосвязи с другими явлениями, прогнозировать их дальнейшее развитие. Вопросы поиска эффективного инструментария графического представления данных, удовлетворяющего требованиям российского законодательства в области импортозамещения, а также рассмотрение возможностей применения свободного программного обеспечения для широкого внедрения средств визуализации в деятельность УИС представляет актуальное и практически значимое направление исследований.

Список литературы:

[1] Зорина Н. С. Понятие преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник ФКУ НИИИТ ФСИН России: Научно-практическое издание. Выпуск 5. Тверь: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2022. С. 34-37.

[2] Зорина Н. С. Факторы преступности в сфере компьютерных технологий // 25-летний опыт применения Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов Российской Федерации: проблемы и перспективы развития: Сборник материалов круглого стола в рамках XII Пермского конгресса ученых-юристов, Пермь, 29 октября 2022 года. - Пермь: Пермский институт ФСИН России, 2022. С. 45-47.

[3] Царькова Е.Г. Самоорганизующиеся карты Кохонена как инструмент анализа данных в ведомственных научных исследованиях // Научно-технический вестник Поволжья. 2023. № 11. С. 458-460.

[4] Садыкова Р.А. Опыт зарубежных стран по применению технологий искусственного интеллекта в пенитенциарной системе // Административное право и процесс. 2022. № 12. С. 67-69.

[5] Митин А.Н. О процессах внедрения в юриспруденцию новых информационных технологий // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 3(111). С. 82-86.

[6] Царькова Е.Г., Бодров Е.Н. К вопросу формирования цифровой культуры в процессе профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2023. № 3(178). С. 377-379.

[7] Шаухалова Р.А., Ярычев Н.У. Цифровая культура студентов бакалавриата как конкурентное преимущество современного специалиста // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 5. С. 348-350.

Spisok literatury:

[1] Zorina N.S. Ponyatie prestuplenij, sovershaemyh s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh tekhnologij // Vestnik FКУ NIИIT FSIN Rossii: Nauchno-prakticheskoe izdanie. Vypusk 5. Tver': FКУ NIИIT FSIN Rossii, 2022. S. 34-37.

[2] Zorina N.S. Faktory prestupnosti v sfere komp'yuternyh tekhnologij // 25-letnij opyt primeneniya Ugolovnogo i Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksov Rossijskoj Federacii: problemy i perspektivy razvitiya: Sbornik materialov kruglogo stola v ramkah XII Permskogo kongressa uchenyh-yuristov, Perm', 29 oktyabrya 2022 goda. - Perm': Permskij institut FSIN Rossii, 2022. S. 45-47.

[3] Tsarkova E.G. Samoorganizuyushchiesya karty Kohonena kak instrument analiza dannyh v vedomstvennyh nauchnyh issledovaniyah // Nauchno-tekhnicheskij vestnik Povolzh'ya. 2023. № 11. S. 458-460.

[4] Sadykova R.A. Opyt zarubezhnyh stran po primeneniyu tekhnologij iskusstvennogo intellekta v penitenciarnoj sisteme // Administrativnoe pravo i process. 2022. № 12. S. 67-69.

[5] Mitin A.N. O processah vnedreniya v yurisprudenciyu novyh informacionnyh tekhnologij // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2019. № 3(111). S. 82-86.

[6] Car'kova E.G., Bodrov E.N. K voprosu formirovaniya cifrovoj kul'tury v processe professional'noj podgotovki sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2023. № 3(178). S. 377-379.

[7] Shauhhalova R.A., Yarychev N.U. Cifrovaya kul'tura studentov bakalavriata kak konkurentnoe preimushchestvo sovremennogo specialista // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2019. № 5. S. 348-350.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПУБЛИЧНЫХ ПРИЗЫВОВ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Статья охватывает тему криминологической профилактики публичных призывов к экстремистской деятельности и нарушению территориальной целостности Российской Федерации, акцентируя внимание на важности обеспечения национальной безопасности и стабильности государственного устройства.

Ключевые слова: криминологическая профилактика, экстремизм, территориальная целостность РФ, уголовно-правовая квалификация, публичные призывы, национальная безопасность, лингвистический анализ, психолингвистика.

ANIMOKOV Islam Kanshoubievich,
teacher of the Department of Tigr
North Caucasus Institute for Advanced Training
Qualifications (branch) of the Krasnodar
University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation

CRIMINOLOGICAL PREVENTION OF PUBLIC CALLS FOR EXTREMIST ACTIVITIES

Annotation. The article covers the topic of criminological prevention of public calls for extremist activity and violation of the territorial integrity of the Russian Federation, focusing on the importance of ensuring national security and stability of the state structure.

Key words: criminological prevention, extremism, territorial integrity of the Russian Federation, criminal legal qualifications, public appeals, national security, linguistic analysis, psycholinguistics.

Анализируя современные вызовы, с которыми сталкивается Российская Федерация, особое внимание следует уделить вопросам национальной безопасности, особенно в контексте интеграции новых субъектов в федеративное устройство государства. Проблематика экстремизма, а точнее его проявлений, направленных на подрыв конституционного строя и территориальной целостности страны, занимает центральное место в системе обеспечения общественной безопасности и правопорядка.

В соответствии с главой 29 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая определяет уголовную ответственность за экстремистскую деятельность, государство ставит своей целью защиту фундаментальных основ конституционного строя и безопасности РФ [12]. Это включает в себя противодействие любым попыткам насильственного изменения конституционного строя, в том числе через распространение экстремистских призывов и идеологии. Статья 13

Конституции РФ устанавливает норму, запрещающую создание и деятельность общественных объединений, цели которых противоречат основам конституционного устройства и территориальной неприкосновенности страны [10, с. 179].

В контексте обеспечения национальной безопасности Стратегия национальной безопасности РФ рассматривает комплексный подход, включающий в себя не только государственную и общественную безопасность, но и информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, а также безопасность личности [4]. Это подчеркивает мультиаспектность и взаимосвязь различных сфер жизнедеятельности общества и государства в рамках обеспечения его стабильности и безопасности.

В рамках аналитического рассмотрения проблематики экстремизма в соответствии с Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, акцентируется внимание на дея-

тельности террористических и экстремистских организаций. Определение экстремизма в данном стратегическом документе включает в себя не только попытки насильственного переустройства конституционного строя РФ, но и действия, направленные на дестабилизацию функционирования государственных структур власти. Важно подчеркнуть, что деятельность радикальных общественных объединений и групп, пропагандирующих националистические и религиозно-экстремистские взгляды, угрожает единству и территориальной неприкосновенности Российской Федерации. Подобные действия направлены на подрыв основ конституционного строя и безопасности государственных границ, в том числе территорий, недавно вошедших в состав РФ.

Специфика уголовно-правовой квалификации экстремистских преступлений, как отмечено в Уголовном кодексе Российской Федерации (статьи 280, 280.1), заключается в акценте на активных действиях, проявляющихся в публичных призывах к изменению государственного устройства и корректировке границ новых субъектов РФ [16, с. 153]. При этом, объектом преступления являются общественные отношения, касающиеся стабильности конституционного строя и безопасности государственных границ. Это подчеркивает важность защиты данных отношений от вредоносного влияния экстремистских идеологий и действий, направленных на дестабилизацию общественного порядка и государственной безопасности.

Публичные призывы, как указывается в научной литературе, представляют собой коммуникационные акты, направленные к широкому кругу лиц, осуществляемые через устную или письменную форму, включая современные технологические каналы распространения информации [5, с. 26]. Эти обращения имеют за цель воздействие на психологическое состояние, убеждения и поведенческие реакции аудитории, способствуя мотивации к совершению действий, имеющих противоправный характер [14, с. 103]. В семантической плоскости, призыв может быть определен как формулировка, несущая в себе конкретную политическую идею или требование, кратко и ясно выражающее основную мысль или призыв к действию.

Изложенная эффективность таких призывов тесно связана с условиями их провозглашения. В частности, призывы, озвученные в условиях общественных волнений или религиозных собраний, могут иметь особенно значимое влияние, поскольку эмоционально насыщенная атмосфера этих событий способствует усилению восприимчивости аудитории к суггестивному воздействию.

В контексте криминологической антиэкстремистской профилактики, методологический подход к определению адресата экстремистских призывов занимает ключевое значение. Профилактические мероприятия, ориентированные как на потенциальных исполнителей преступлений, так и на лиц, проявляющих склонность к виктимизации, должны базироваться на точной идентификации целевой аудитории [8, с. 19]. Это предполагает глубокое понимание психосоциальных характеристик и мотивационных механизмов, которые могут способствовать реакции на экстремистские призывы.

В юридической науке подстрекательство оценивается как форма соучастия в преступлении, которая заключается в умышленном побуждении другого лица к совершению преступного деяния путем убеждения, обещания, угрозы, предоставления средств или устранения препятствий. В рамках анализа экстремистской деятельности подстрекательство приобретает особое значение, поскольку оно может проявляться в различных формах, включая провозглашение экстремистских призывов.

С точки зрения подготовки к совершению преступлений экстремистского характера, юридическая доктрина выделяет период времени, необходимый для формирования преступного умысла и подготовки средств его реализации. Составление, печатание и хранение материалов экстремистского содержания в данном контексте рассматривается как этап приготовления к распространению экстремистских призывов. Однако, в соответствии с частью 2 статьи 30 Уголовного кодекса Российской Федерации, уголовная ответственность за приготовление наступает лишь в отношении тяжких и особо тяжких преступлений, к которым данные действия не относятся напрямую [9, с. 298]. Таким образом, правовая квалификация подготовительных действий к распространению экстремистских материалов требует дополнительного анализа с учетом конкретных обстоятельств и возможной перекалфикации в зависимости от намерений и действий лица, осуществляющего подготовку.

В рамках анализа уголовно-правовых аспектов борьбы с экстремизмом необходимо отметить важность понимания публичности как обязательного признака типичного способа совершения преступлений экстремистской направленности. Определение «публичности» в данном контексте расширяется за счет использования различных каналов распространения, включая средства массовой информации и информационно-телекоммуникационные сети, особенно Интернет [11]. Такое распространение

материалов облегчает доступ к экстремистскому контенту и увеличивает его потенциальное воздействие на общественное сознание.

Согласно действующему законодательству Российской Федерации, одной из форм экстремистской деятельности является публичное оправдание терроризма, включающее в себя распространение материалов, оправдывающих или призывающих к террористической деятельности. Анализ публикаций в социальных сетях и на других платформах позволяет выявить случаи распространения экстремистских призывов, направленных на дестабилизацию обстановки на освобожденных территориях новых субъектов Российской Федерации.

Однако проблематика правоприменения на указанных территориях усложняется отсутствием судебной практики по делам о деятельности экстремистских организаций. В Российской Федерации механизмы борьбы с экстремизмом предполагают возможность ликвидации или запрета деятельности общественных и религиозных объединений, признанных экстремистскими, с последующим включением их в соответствующие списки на основе Федеральных законов «О противодействии экстремистской деятельности» и «О противодействии терроризму» [2, 3]. Однако на новых территориях такая практика еще не наработана, что выделяет необходимость активизации судебной системы для обеспечения правопорядка и борьбы с экстремизмом.

Решение этой проблемы требует комплексного подхода, включающего ускорение процесса формирования судебной инфраструктуры и обучение специалистов, способных эффективно применять уголовное законодательство для борьбы с экстремистскими проявлениями на освобожденных территориях.

Кроме того, особое внимание следует уделить случаям, когда действия, направленные на совершение экстремистских преступлений, осуществляются по заданию иностранного государства, иностранной организации или их представителей. В таких обстоятельствах деяние приобретает дополнительное измерение, связанное с угрозой национальной безопасности, и, согласно статье 275 Уголовного кодекса Российской Федерации, должно квалифицироваться не только как экстремистская деятельность, но и по совокупности с государственной изменой [10, с. 172]. Это подчеркивает серьезность таких преступлений и необходимость комплексного подхода к их предупреждению и пресечению, включая меры криминологической профилактики и международное сотрудничество в области борьбы с экстремизмом и терроризмом.

Примером такой деятельности на территории новых субъектов Российской Федерации

является деятельность организации «Хизбут-Тахрир», которая в Российской Федерации признана экстремистской и запрещена, в отличие от Украины, где такого статуса она не имеет [13]. Это выделяет необходимость адаптации и применения российского законодательства о запрещении экстремистских организаций к условиям новых территорий, чтобы предотвратить распространение экстремистских идеологий и обеспечить национальную безопасность. Неопределенность в понятии «территориальная целостность РФ» в российском законодательстве создает определенные трудности в правоприменительной и профилактической деятельности. Предложение криминологов и процессуалистов определять территориальную целостность через государственное и территориальное единство [14, с. 239] направлено на устранение этих трудностей и обеспечение более четкого понимания данного вопроса. Такой подход требует комплексного анализа и привлечения знаний из сферы конституционного права, всемирной истории, политических наук, что подчеркивает междисциплинарный характер проблематики.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
- [2] Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ, 13.03.2006, № 11, ст. 1146.
- [3] «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3031.
- [4] Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 05.07.2021, N 27 (часть II), ст. 5351.
- [5] Беженцев А.А. Экстремизм и его виды: социально-экономический, религиозный, левый и правый / А.А. Беженцев, В.Р. Лебедев // Государственная служба и кадры. 2023. № 1. С. 23-31.
- [6] Дуюнов В. К. Уголовное право России. Общая и особенная части / В.К. Дуюнов. 3-е издание. - Москва: Издательский Центр РИОР, 2017. 403 с.
- [7] Иванская М.Е. Соотношение норм, регулирующих уголовнопроцессуальную деятельность, в Конституции РФ и в уголовнопроцессуальном кодексе РФ // Байкальский студенческий юридический форум-2022. Современ-

ные проблемы правотворчества и правоприменения: Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Иркутск, 24 марта 2022 года / Отв. редакторы А.М. Бычкова, Н.В. Кешикова. Том 2. Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2022. С. 177-180.

[8] Кондратюк С.В. Виктимологические данные в структуре криминалистической характеристики // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2019. № 3(38). С. 17-22.

[9] Моисеев А.М. Негативные факторы производства судебных экспертиз / А.М. Моисеев, Н.А. Панько // Ex Jure. 2021. № 1. С. 181-193.

[10] Петросян Д.И. Толерантность против национальной нетерпимости в сознании россиян / Д.И. Петросян, И.В. Свинцов // Дневник Алтайской школы политических исследований. 2006. № 22. С. 170-174.

[11] Прокуратура Сунтарского района разъясняет: уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности // https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_14/activity/legal-education/explain?item=56840256 (дата обращения: 23.02.2024).

[12] Противодействие терроризму и экстремизму // <https://arbat.mos.ru/countering-extremism/?ysclid=lg3axx3qg4392499226> (дата обращения: 01.03.2023).

[13] Путин назвал оправданным запрет движения «Хизб ут-Тахрир» в России // <https://ria.ru/20191210/1562230940.html?ysclid=lg3bmt9doy178121734> (дата обращения: 22.02.2024).

[14] Тарасов В.Ю. Предупреждение распространения идей экстремизма и терроризма в сети Интернет / В.Ю. Тарасов // Виктимология. 2023. Т. 10, № 1. С. 101-106.

Spisok literaturey:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Oficial'nyj tekst Konstitucii RF s vnesennymi popravkami ot 14.03.2020 opublikovan na Oficial'nom internet-portale pravovoj informacii <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

[2] Federal'nyj zakon ot 06.03.2006 № 35-FZ «O protivodejstvii terrorizmu» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 13.03.2006, № 11, st. 1146.

[3] «O protivodejstvii ekstremistskoj deyatelnosti» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 29.07.2002, № 30, st. 3031.

[4] Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 № 400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 05.07.2021, N 27 (chast' II), st. 5351.

[5] Bezhencev A.A. Ekstremizm i ego vidy: social'no-ekonomicheskij, religioznyj, levyj i pravyy / A.A. Bezhencev, V.R. Lebedev // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2023. № 1. S. 23-31.

[6] Duyunov V. K. Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya i osobennaya chasti / V.K. Duyunov. 3-e izdanie. - Moskva: Izdatel'skij Centr RIOR, 2017. 403 s.

[7] Ivanskaya M.E. Sootnoshenie norm, reguliruyushchih ugolovno-processual'nuyu deyatelnost', v Konstitucii RF i v ugolovno-processual'nom kodekse RF // Bajkal'skij studencheskij juridicheskij forum-2022. Sovremennye problemy pravotvorchestva i pravoprimeneniya: Materialy Vserossijskoj studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Irkutsk, 24 marta 2022 goda / Otв. redaktory A.M. Bychkova, N.V. Keshikova. Tom 2. Irkutsk: Irkutskij institut (filial) VGUYU (RPA Minyusta Rossii), 2022. S. 177-180.

[8] Kondratyuk S.V. Viktimologicheskie dannye v strukture kriminalisticheskoy harakteristiki // Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: YUridicheskie nauki. 2019. № 3(38). S. 17-22.

[9] Moiseev A.M. Negativnye faktory proizvodstva sudebnyh ekspertiz / A.M. Moiseev, N.A. Pan'ko // Ex Jure. 2021. № 1. S. 181-193.

[10] Petrosyan D.I. Tolerantnost' protiv nacional'noj neterpimosti v soznanii rossiyan / D.I. Petrosyan, I.V. Svincov // Dnevnik Altajskoj shkoly politicheskikh issledovanij. 2006. № 22. S. 170-174.

[11] Prokuratura Suntarskogo rajona raz'yasnyayet: ugolovnuyu otvetstvennost' za publichnye prizvyv k osushchestvleniyu ekstremistskoj deyatelnosti // https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_14/activity/legal-education/explain?item=56840256 (data obrashcheniya: 23.02.2024).

[12] Protivodejstvie terrorizmu i ekstremizmu // <https://arbat.mos.ru/countering-extremism/?ysclid=lg3axx3qg4392499226> (data obrashcheniya: 01.03.2023).

[13] Putin nazval opravdannym zapret dvizheniya «Hizb ut-Tahrir» v Rossii // <https://ria.ru/20191210/1562230940.html?ysclid=lg3bmt9doy178121734> (data obrashcheniya: 22.02.2024).

[14] Tarasov V.YU. Preduprezhdenie rasprostraneniya idej ekstremizma i terrorizma v seti Internet / V.YU. Tarasov // Viktimologiya. 2023. T. 10, № 1. S. 101-106.

ХАСКИНА Валерия Юрьевна,
доцент кафедры исследования документов
УНК ЭКД Волгоградской Академии МВД России,
кандидат юридических наук,
подполковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ПАХОМОВ Алексей Николаевич,
заместитель начальника кафедры огневой
и физической подготовки, Волгодонского филиала
Федерального государственного казенного
образовательного учреждения высшего образования
«Ростовский юридический институт МВД России»,
полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ДАУРОВ Алим Ибрагимович,
преподаватель кафедры огневой подготовки,
СКИПК (филиал), Краснодарского университета
МВД России, майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ОРУЖИЕ, БОЕПРИПАСЫ, ВЗРЫВЧАТЫЕ ВЕЩЕСТВА И ВЗРЫВНЫЕ УСТРОЙСТВА КАК ПРЕДМЕТ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальность исследования изымаемых в ходе выявления фактов хранения, перевозки, ношения, изготовления, переделки, сбыта предметов незаконного оборота (оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств) в аспекте противодействия криминальному рынку оружия. Рассмотрены основные задачи, решаемые правоохранительными органами в ходе выявления нарушений регламента обращения с оружием, установленного российским законодательством. Акцентируется внимание на исследование предметов незаконного оборота в целях определения классификации, диагностики, а также установление групповой принадлежности оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Ключевые слова: незаконный оборот, оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, экспертное исследование, судебная экспертиза, преступление.

HASKINA Valeria Yurievna,
Associate Professor of the Department
of Document Research at the UNK EKD
of the Volgograd Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law,
Police Lieutenant Colonel

PAKHOMOV Alexey Nikolaevich,
Deputy Head of the Department of Fire and Physical Training,
Volgodonsk branch of the Federal
State-owned Educational Institution of Higher
Education "Rostov Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia", Police Colonel

DAUROV Alim Ibrahimovich,
lecturer at the Department of Fire Training,
SKIPK (branch), Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, police Major

WEAPONS, AMMUNITION, EXPLOSIVES AND EXPLOSIVE DEVICES AS A SUBJECT OF EXPERT RESEARCH

Annotation. *The article discusses the relevance of the study of the facts of storage, transportation, carrying, manufacture, alteration, sale of illicit trafficking items (weapons, their main parts, ammunition, explosives and explosive devices) seized in the course of identifying the facts of the criminal arms market. The main tasks solved by law enforcement agencies in the course of detecting violations of the rules of handling weapons established by Russian legislation are considered. Attention is focused on the study of illicit trafficking items in order to determine the classification, diagnosis, as well as to establish the group affiliation of weapons, their main parts, ammunition, explosives and explosive devices.*

Key words: *illegal trafficking, weapons, ammunition, explosives, explosive devices, expert research, forensic examination, crime.*

Деятельность правоохранительных органов имеет множество аспектов и предусматривает при своем осуществлении большое количество задач, подлежащих решению. Одним из наиболее важных направлений деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД РФ), являющейся одной из основных составляющих правоохранительной системы, является борьба с незаконным оборотом оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Такая работа разнопланова и проводится как отдельными службами, системы МВД РФ, так и во взаимодействии друг с другом.

Деятельность МВД РФ по контролю за оборотом оружия, а также выявлением фактов его незаконного хранения строится на основании ряда нормативных правовых актов, основным в перечне которых является Федеральный закон Российской Федерации от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» (далее – ФЗ РФ «Об оружии») [1]. Выявленные в ее результате нарушения регламента обращения с оружием, установленного настоящим законом влечет собой административную либо уголовную ответственность в зависимости от уровня общественной опасности совершенного деяния [2]. Выполнение данного рода задач включает в себя несколько основных этапов:

1) выявление фактов хранения, перевозки, ношения, изготовления, переделки, сбыта предметов незаконного оборота (оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств);

2) определение классификации, диагностики предметов незаконного оборота, а также установление групповой принадлежности оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств;

3) правовая оценка деяния и его квалификация;

4) проведение процессуальных, следственных действий и оперативных мероприятий, направленных на установление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию и др.

Первый этап, как правило, реализуется сотрудниками оперативных служб и следственных органов. Его конечным результатом является изъятие предметов исследуемой категории, находящихся в незаконном обороте. Следует обратить внимание, что в случаях проведения следственных либо оперативных мероприятий, в целях изъятия оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, необходимо рассмотреть вопрос о привлечении к данному действию специалиста. В его роли может выступать эксперт-баллист либо эксперт-взрывотехник, в зависимости от типа изымаемого предмета или вещества. Привлечение указанных специалистов осуществляется не только для повышения качества изъятия предметов, а также в связи с наличием специальных познаний в области баллистики и взрывотехники. Участие таковых в осмотрах мест преступлений необходимо и в целях отыскания следов применения оружия, взрывных устройств, определения места производства выстрела, типа оружия из которого он производился и т.п.

Будучи изъянными в установленном законом порядке, оружие, его основные части, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства подлежат экспертному исследованию, что является наиболее важным вторым этапом деятельности в борьбе с их незаконным оборотом.

Но втором этапе, в целях проведения экспертного исследования, уполномоченный на то сотрудник органов внутренних дел в рамках проводимой в порядке, установленном статьей 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [3], первичной проверки либо по находящемуся в производстве уголовному делу

назначает в зависимости от категории изъятого предмета баллистическую или взрывотехнологическую судебные экспертизы.

Вопросы, ставящиеся перед экспертами должны входить в пределы их компетенции и давать возможность исследования представленных к исследованию материалов. Перечень вопросов для экспертного исследования определяется лицом, вынесшим постановление о производстве судебной экспертизы. Однако постановка вопросов в целях наиболее полного и качественного выполнения исследования и получения сведений необходимых для установления всех обстоятельств происшествия может выполняться по согласованию со специалистами экспертного учреждения, производству которого оно поручается. Это обусловлено тем, что именно формулировка вопроса, поставленного перед экспертом, определяет объем исследования и не может иметь двоякого толкования, так как практический опыт и круг их специальных познаний дает возможность предусмотреть вероятные в ходе производства экспертизы сложности. Также руководителем экспертного учреждения должны приниматься во внимание специализация подчиненных сотрудников, стаж работы и их направленность. Например, при проведении судебно-баллистических экспертиз списанного стрелкового оружия у экспертов часто возникают затруднения в дифференциации конструктивных изменений, внесенных в основные части оружия на заводе-изготовителе, от изменений, произведенных самодельным способом [4]. В связи с этим, лицу, иницирующему производство экспертного исследования может быть рекомендовано назначение комиссионной экспертизы виду уровня ее сложности.

Также посредством рекомендаций экспертов, орган дознания, следователь, дознаватель готовят объекты исследования для передачи в экспертную организацию. Подготовка подлежащих исследованию предметов требует особой внимательности. Рассматриваемая категория объектов представляет собой особую категорию и может являться источников повышенной опасности. Изымаемые с мест происшествия и передаваемые в экспертные учреждения оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства должны быть строго определенным образом к этому подготовлены и надлежащим образом упакованы, так в результате их транспортировки либо переноски могут серьезные необратимые последствия в виде выстрела, утраты следов, повреждения или видоизменения объектов исследования. В случае проведения манипуляций с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми веществами выполняемых

в целях безопасности, требуется предоставление экспертам соответствующих пояснений о первоначальном состоянии изъятого объекта и проведенных с ним действий, например, разряжение оружия, удаление детонирующего элемента и т.п.

После получения экспертом постановления о назначении судебной экспертизы соответствующего вида, в ходе проведения исследования может возникнуть необходимость в предоставлении дополнительных материалов для возможности формулировки выводов и дачи ответов по всем поставленным перед ним вопросам. Такие материалы направляются эксперту в ответ на направленное в адрес инициатора производства экспертизы ходатайство. В случае неудовлетворения ходатайства эксперта, он вправе оставить без ответа ряд вопросов для разрешения которых требуются дополнительные материалы.

На третьем этапе, после получения заключения эксперта, на основе результатов исследования и его выводов, орган дознания, следователь или дознаватель дает правовую оценку деяния в сфере незаконного оборота оружия, о чем выносит соответствующее процессуальное решение.

В случае получения по результатам баллистической либо взрывотехнологической экспертиз оснований для привлечения к уголовному преследования лица, совершившего преступление в сфере оборота оружия на четвертом этапе своей деятельности, принимает меры к установлению всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, в случае необходимости определяет и проводит перечень мероприятий, направленных на отыскание других предметов незаконного оборота (оружия, боеприпасов и т.д.), о наличии которых при совершении того либо иного преступления может стать известно по результатам экспертного исследования.

Подводя итог исследования можно прийти к выводу о том, что исследование оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, за незаконный оборот которых предусмотрена уголовная ответственность, играют определяющую роль в установлении наличия либо отсутствия какого-либо из составов преступления. Посредством проводимых баллистических и взрывотехнологических экспертиз, путем грамотной постановки вопросов и достаточного качества выполнения исследований, органам дознания и предварительного расследования предоставляется возможность получать сведения, не только характеризующие сами орудия преступления или боеприпасы к нему, а также установить иные обстоятельства совершения преступления и лиц их совершивших.

Список литературы:

[1] ФЗ РФ «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ // СЗ РФ. - 1996.- № 51.- Ст. 5681.

[2] Сергиенко, А. С. Особенности правового режима оружия как объекта правоотношений / А. С. Сергиенко, Р. Р. Гедугосhev // Закон и право. – 2023. – № 7. – С. 233-236.

[3] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921.

[4] Кокин А. В. Криминалистическое исследование списанного оружия, его частей и оружия, восстановленного на их основе // Судебная экспертиза. 2014. № 3 (39). С. 54-64.

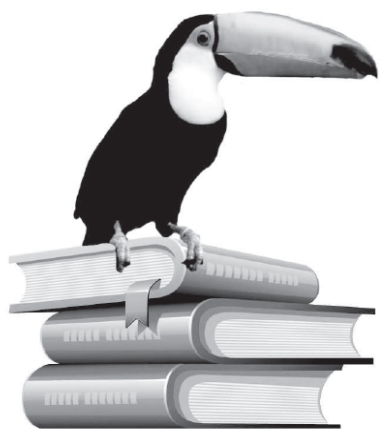
Spisok literatury:

[1] FZ RF «Ob oruzhii» ot 13.12.1996 № 150-FZ // SZ RF. - 1996.- № 51.- St. 5681.

[2] Sergienko, A. S. Osobennosti pravovogo rezhima oruzhiya kak ob"ekta pravootnoshenij / A. S. Sergienko, R. R. Gedugoshev // Zakon i pravo. – 2023. – № 7. – S. 233-236.

[3] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 N 174-FZ (red. ot 25.12.2023) // Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 24 dekabrya 2001 g. № 52 (chast' I) st. 4921.

[4] Kokin A. V. Kriminalisticheskoe issledovanie spisannogo oruzhiya, ego chastej i oruzhiya, vosstanovlennogo na ih osnove // Sudebnaya ekspertiza. 2014. № 3 (39). S. 54-64.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА

Аннотация. Конфискация имущества представляет собой меру воздействия на преступника, которая заключается в изъятии его имущества в пользу государства. Конфискация осуществляется только на основании решения суда. Данная мера имеет сходство с наказанием, так как относится к мерам принуждения, применяемым государством. В статье рассмотрим понятие, виды, предметы, субъекты и проблемы применения конфискации в рамках уголовного законодательства РФ. Методология исследования – философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения заданной тематики. В результате обосновано отметить, что конфискация может рассматриваться в качестве одного из последствий уголовного наказания. Авторы приходят к выводу, что конфискация проводится для того, чтобы преступление не повторилось и для того, чтобы компенсировать ущерб. Еще одной целью конфискации является пресечение обогащения преступника. Он не должен получить выгоду от совершенного преступления. По уголовному праву конфисковать можно оружие преступления, деньги, имущество, отдельные ценности. Но для этого прописан ряд отдельных случаев и квалификаций.

Ключевые слова: имущество, конфискация, предметы, подлежащие конфискации, уголовное законодательство, решение суда, приговор, наказание, мера воздействия, государство, преступление.

MANUKYAN Aline Romanovna,
Associate Professor of the Department
of State and Civil Law Disciplines of the North
Caucasus Institute for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Candidate
of Pedagogical Sciences, Police Colonel

CRIMINAL LEGAL CHARACTERISTICS CONFISCATION OF PROPERTY

Annotation. Confiscation of property is a measure of influence on a criminal, which consists of confiscating his property in favor of the state. Confiscation is carried out only on the basis of a court decision. This measure is similar to punishment, as it refers to coercive measures applied by the state. In the article we will consider the concept, types, objects, subjects and problems of applying confiscation within the framework of the criminal legislation of the Russian Federation. Research methodology - philosophical, general scientific and special legal means and methods of cognition that ensure objectivity in the study of a given topic. As a result, it is reasonable to note that confiscation can be considered as one of the consequences of criminal punishment. The authors come to the conclusion that confiscation is carried out to ensure that the crime does not recur and to compensate for the damage. Another purpose of confiscation is to stop the criminal from enriching himself. He should not benefit from the crime committed. According to criminal law, the weapon of a crime, money, property, and certain valuables can be confiscated. But for this, a number of individual cases and qualifications are prescribed.

Key words: property, confiscation, items subject to confiscation, criminal legislation, court decision, sentence, punishment, measure of influence, state, crime.

Введение

Конфискация имущества – это процедура изъятия имущества преступника, как одно из дополнений к санкциям другого характера. Конфискация – это принудительное отчуждение имущества в пользу государства. Таким образом, государство получает право собственности на это имущество. В общей системе определений конфискация не предполагает возмещения за изъятое имущество.[6]

Основания для конфискации могут быть абсолютно разными. Традиционно, конфискация проводится для того, чтобы преступление не повторилось. Для этого, например, изымают оружие преступления, после чего его могут уничтожить. Конфискация производится и для того, чтобы компенсировать ущерб. Ущерб может быть причинен потерпевшей стороне. И для его компенсации может быть использована конфискация. Например, можно конфисковать доходы, полученные преступным путем. И за счет этих средств компенсировать ущерб пострадавшим. Еще одной целью конфискации является пресечение обогащения преступника. Он не должен получить выгоду от совершенного преступления. Поэтому результат (материальный) будет конфискован, никто возмещать и компенсировать его стоимость не станет.[3]

Процесс конфискации еще и предполагает собственную классификацию. Например, в уголовном праве конфискация используется как составная часть санкции, следующей за преступлением. Конфискация может существовать и в виде отдельной санкции в уголовном праве.

Важно разграничивать взыскание ущерба (принудительный характер) и конфискацию. Дело в том, что конфискация в уголовном праве вообще не предполагает отчуждение имущества в пользу пострадавшей стороны. Конфискация в этом контексте всегда отчуждает имущество в пользу государства. При конфискации государство просто забирает имущество себе. А вот взыскание ущерба это как раз та процедура, которая предполагает компенсацию урона пострадавшей стороне.[6]

Механизм конфискации в России существует давно. Первое упоминание встречается в документах чуть ли не за 1600 год. Следовательно, применять механизм конфискации начали в 17 в. Правда, конфискация использовалась в очень ограниченном контексте. Отобрать имущество могли лишь у определенных категорий населения. Для конфискации нужно было совершить политическое преступление. Кстати, уже после 1890 года конфискация исчезнет. И только в

момент становления СССР конфискация вновь будет возвращена. И вот тут конфискация будет введена в Уголовный кодекс РФ.[3]

Примечательно, что конфискация в России существовала до 2003 года. Позже, конфискация была исключена. В 2006 году была принята отдельная Конвенция ООН, которая вернет конфискацию в уголовное право. Вот только теперь это не разновидность прямого наказания, а иная мера уголовного права. Конфискация была возвращена в соответствии с ФЗ 153. И речь шла о применении ее по отношению к террористам и тем, кто их финансирует. Впрочем, одними лишь террористами законодатели не стали ограничиваться. И впоследствии конфискация как мера уголовного права стала прописываться и для других преступлений.[6]

Конфискация может быть специальной и общей. Если мы говорим про общую конфискацию, то у преступника «отбирают» вообще всё имущество, которое у него есть. Если же конфискация специальная, то изымают денежные средства и имущество, добытые преступным путем. Кроме того изымают любые средства и орудия преступления, которые способствовали подготовке к преступлению и его реализации. Специальная конфискация существует преимущественно в подавляющем большинстве стран. Она достаточно распространена. У специальной конфискации есть своя внутренняя классификация. В частности не всегда конфискация вообще рассматривается в качестве инструмента уголовно-правового характера. Например, в отдельных странах Балкан вообще трактуют конфискацию, в качестве специальной меры безопасности, если мы говорим о конфискации орудия преступления. А вот если конфискуется преступный доход, то это уже другая мера, и она институциональная.[6]

Конфискация может рассматриваться в качестве одного из последствий уголовного наказания. Сама по себе специальная конфискация может применяться без какой-либо привязки к санкциям. Тут уже все зависит от правовой системы и традиций конкретного государства. Кроме того, специальную конфискацию могут применять и по отношению к доходам и имуществу, которое было преобразовано. Предположим, предмет преступления отсутствует. Например, машину угнали, перепродали, а потом еще и распилили. В этом случае конфисковать можно денежные средства, полученные за автомобиль. Как применяется конфискация в уголовном праве сегодня. В России на данный момент такой механизм конфискации в полной мере не реализован. Но все же какие-то черты прослеживаются.

Цель и задачи

В статье рассмотрим понятие, виды, предметы, субъекты и проблемы применения конфискации в рамках уголовного законодательства РФ.

Методы

Методологическую основу исследования составляет система философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения заданной тематики. Применение в рамках исследования эмпирических методов сбора, обобщения и анализа информации позволило осуществить качественный сбор актуального и обоснованного с практической точки зрения исследовательского материала.

Результаты

Итак, конфискация предполагает изъятие имущества, но только на основании приговора суда. Естественно, это должен быть обвинительный приговор. Кроме того в уголовном праве конфискация имеет определенное совпадение в своем применении с обычным наказанием. Они оба являются мерой принуждения со стороны государства, что фактически уравнивает их. Но необходимо отметить, что наказание в России применяется в обязательном порядке. Суд только оценивает квалификацию и назначает соответствующее наказание. Исходя из произошедших событий, тяжести вины и других параметров. А вот конфискация применяется в факультативном порядке. Судья может использовать такую меру как конфискация или нет. И имущество, подпадающее под конфискацию обычно имеет специфический статус. Ведь оно должно быть незаконным. То есть, если человек владеет имуществом, право на которое у него нет, в отношении этого имущества может быть применена конфискация. [8]

По уголовному праву конфисковать можно орудие преступления, деньги, имущество, отдельные ценности. Но для этого прописан ряд отдельных случаев и квалификаций. Например, конфисковать можно оборудование или просто орудие преступления. Это имущество может принадлежать преступнику. Все это может быть не просто конфисковано, но и впоследствии уничтожено.

Если мы говорим о финансировании терроризма, то тут всё еще интереснее. Конфискуют деньги, ценности и любое другое имущество, которое было использовано для передачи членам ОПГ или террористической организации. Если ценности или деньги использовались для финан-

сирования преступников, их тоже конфискуют. Еще конфисковать можно имущество, денежные средства или любые другие ценности, которые использовались для совершения отдельного кластера преступлений. Эти преступления прописаны на уровне 104 статьи Уголовного кодекса РФ. [6]

Конфискация может быть применена даже если доход уже успели преобразовать. Это как раз тот самый механизм, о котором мы говорили выше. В России он законодательно урегулирован. Хотя и на практике применяется не так уж и часто. Кроме того, конфискации подлежит имущество, денежные средства и другие ценности, которые были перевезены через границу без законных на то оснований. В частности, конфисковать могут партию какого-либо товара, который прошел мимо таможни. Могут конфисковать продукцию, которая перемещалась не только через таможенную, но и через государственную границу. Разумеется, конфискуют наркотики, оружие и другие предметы, которые находятся вне гражданского оборота. Впрочем, законодательный регламент позволяет конфисковать и уничтожить и те товары, которые есть в свободном гражданском обороте. [3]

Административный порядок для конфискации имущества тоже существует. Заключается он в том, что решение о конфискации можно обжаловать через суд. И вернуть имущество собственнику в теории возможно. На практике же, не всегда это реализуется. Причина тут в том, что административный регламент по конфискации у нас весьма специфичный: наркотические вещества, незаконно добытый или переработанный лес и т.п. Маловероятно что удастся доказать законность получения ресурсов в этих категориях. Незаконно приобретенное имущество устанавливает специфический статус самой ситуации. В частности, права собственности при таком приобретении просто не возникает. Следовательно, назвать конфискацию приостановкой права собственности не получится. Право собственности не возникало, и прекращать исходя из такой регламентации попросту нечего. [8]

Таким образом, если законодательный регламент предусматривает, то имущество может быть изъято в качестве санкции за совершенное правонарушение или преступление. За преступление конфискацию применяют не в обязательном, а в факультативном порядке. Да, есть ряд ситуаций, когда конфискация точно будет применена. Конфискация применяется только после вынесения соответствующего решения судебной инстанции. Впрочем, тут возможны и альтерна-

тивные варианты. Критерии имущества, которое может быть изъято таким образом, прописаны в отдельных положениях и главах УК РФ.[8]

Заключение

Конфискация применяется в гражданском и административном законодательстве. При этом, сама по себе конфискация не подразумевает цель смены собственника. Иными словами, по ГК РФ конфискация не предполагает отчуждение имущества от одного собственника к другому. Цель тут преследуется совершенно иная. Это наступление последствий негативного характера по причине того, что было совершено правонарушение. В этом контексте, конфискация применяется в качестве полноценной санкции.[7]

В рамках рассмотрения понятия конфискации целесообразно отметить термин экспроприация. Можно сказать, что это предшественник или синоним конфискации. Если отсылаться к латыни, то экспроприация - это лишение человека или массы людей собственности. Процесс экспроприации как механизм отчуждения частной собственности есть даже на конституционном уровне в Чили, Испании, Германии, США. Происходит это отчуждение независимо от позиции самого собственника. Другой вопрос в том, что собственность компенсируется. Это казалось бы ключевое отличие конфискации. В России экспроприация проводилась совсем по другому сценарию. Фактически, экспроприация предполагала принудительное изъятие частной собственности с последующим уничтожением своего статуса. Иными словами, экспроприация была лишь инструментом изъятия имущества. Но она не предполагала компенсации. Потому что имущество не реализовывалось. Оно становилось общим.

Также законом предусмотрено, что, если конфискация определенного предмета, на момент принятия судом решения о конфискации данного предмета невозможна вследствие его использования, продажи или по иной причине, суд выносит решение о конфискации денежной суммы, которая соответствует стоимости данного предмета. Такое решение не затрагивает законные доходы преступника, поскольку денежные средства в данном случае лишь выполняют роль универсального экономического эквивалента.

В уголовном законе установлен приоритет возмещения вреда, причиненного законному владельцу (физическому лицу, организации), перед конфискацией имущества. Вред возмещается в первую очередь (ч. 1 ст. 104.3 УК). Если у виновного отсутствует имущество, принадлежащее

ему на праве собственности, и другого имущества, кроме полученного преступным путем, нет, то именно из стоимости преступно приобретенного имущества возмещается ущерб, причиненный законному владельцу. После этого оставшаяся часть обращается в доход государства (ч. 2 ст. 104.3 УК).[6]

Для обеспечения возможной конфискации имущества суд на основании ходатайства следователя или дознавателя в ходе предварительного расследования либо самостоятельно в ходе судебного разбирательства принимает решение о наложении ареста на имущество, подлежащее конфискации. С момента вынесения такого решения собственник или владелец имущества, а также иные лица не имеют права распоряжаться, а в ряде случаев и пользоваться этим имуществом либо имущество может быть изъято у собственника или у владельца. Исполнение судебного решения о конфискации имущества осуществляется судебными приставами-исполнителями на основании Федерального закона «Об исполнительном производстве».

Список литературы:

- [1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
- [2] О полиции : федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.
- [3] Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации от 26.05.2021 № 153-ФЗ.
- [4] Федерального закона «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ / Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Гл. 15.1.
- [5] Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 25.12.2023) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
- [6] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Гарант». <http://garant.ru>. Ст.ст. 104.1, 104.2, 104.3.
- [7] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ / Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Ст. 243.
- [8] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2018 г. № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» / Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Пп. 1-4.

Spisok literatury:

[1] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah : feder. zakon ot 30 dekabrya 2001 g. № 195-FZ // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2002. № 1 (ch. 1). St. 1.

[2] O policii : feder. zakon ot 7 fevralya 2011 g. № 3-FZ // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2011. № 7. St. 900.

[3] Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii ot 26.05.2021 № 153-FZ.

[4] Federal'nogo zakona «O protivodejstvii terrorizmu» ot 06.03.2006 № 35-FZ / Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus». Gl. 15.1.

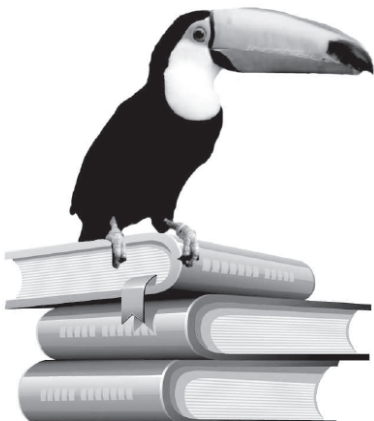
[5] Federal'nyj zakon «Ob ispolnitel'nom proizvodstve» ot 02.10.2007 N 229-FZ (red. ot 25.12.2023) / Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».

[6] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ [Elektronnyj resurs] // Dostup iz spravочноj pravovoj sistemy «Garant». <http://garant.ru>. St.st. 104.1, 104.2, 104.3.

[7] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ / Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus». St. 243.

[8] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 14 iyunya 2018 g. № 17 «O nekotoryh voprosah, svyazannyh s primeneniem konfiskacii imushchestva v ugolovnom sudoproizvodstve» / Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus». Pp. 1-4.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

УГРОЗА ТЕРРОРИЗМА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ ОБЩЕСТВА: ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИЩЕННОСТИ

Аннотация. Актуальность исследования вопросов обеспечения защищенности от угроз терроризма на современном этапе развития социально-экономической и политической сферы общества только выросла. Это связано сразу с несколькими факторами, которые наблюдаются в последние годы. В частности, одним из таких факторов выступает значительное обострение отношений с отдельными соседними странами.

В представленной статье систематизируются современные подходы, инструменты и методы обеспечения защищенности отдельных объектов (территорий) от угрозы терроризма. Предлагается комплексный подход к формированию механизма обеспечения антитеррористической защищенности объектов и территорий, который включает меры нормативно-правового и организационного характера. Автор выделяет основные проблемы с которыми сталкиваются руководители в ходе разработки и реализации механизма обеспечения антитеррористической защищенности объекта (территории), как результат предлагаются мероприятия по решению заявленных проблем.

Ключевые слова: терроризм, защищённость, современное состояние безопасности объектов, противодействие, преступления.

ARIPSHEV Ahmed Mukhamedovich,
Deputy Head of the Department of OP
North Caucasus Institute (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation,
PhD in Economics, Police Colonel

THE THREAT OF TERRORISM AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT OF THE SOCIO-ECONOMIC AND POLITICAL SPHERES OF SOCIETY: SECURITY FEATURES

Annotation. The relevance of the study of issues of ensuring protection from the threats of terrorism at the present stage of development of the socio-economic and political spheres of society has only grown. This is due to several factors that have been observed in recent years. In particular, one of these factors is a significant aggravation of relations with certain neighboring countries.

The presented article systematizes modern approaches, tools and methods to ensure the protection of individual objects (territories) from the threat of terrorism. A comprehensive approach is proposed to the formation of a mechanism to ensure the anti-terrorist protection of facilities and territories, which includes regulatory and organizational measures. The author highlights the main problems faced by managers during the development and implementation of a mechanism to ensure the anti-terrorist protection of an object (territory), as a result, measures are proposed to solve the stated problems.

Key words: terrorism, security, the current state of facility security, counteraction, crimes.

Следует отметить, что и в годы относительной политической и экономической стабильности проблема терроризма не была решена. В частности, своеобразной «точкой

сосредоточения» терроризма выступала Республика Дагестан, в 2013 году здесь насчитывалось около 10 террористических групп, а численность террористов превышала 200 чел. На современном этапе, согласно заявлениям главы республики, террористические группы уничтожены.

Субъекты террористической деятельности могут скрываться и среди беженцев, которые были вынуждены покинуть свое место жительства из-за близости ведения военных действий.

О нестабильности ситуации свидетельствуют следующие факты и цифры, только за 8 мес. 2023 года в России было совершено 1 558 ед. преступлений террористической и 927 ед. экстремистской направленности. Только небольшая часть преступлений была раскрыта на момент их подготовки (около 6%), это означает, что объективной необходимостью выступает разработка превентивных мер, которые позволят предотвратить преступления и не допустить реализацию террористических угроз.

Ключевым конфликтом в данный период является конфликт с Украиной, который перерос в военное противостояние, начавшиеся 22 февраля 2024 года. Тем не менее, принимать во внимание следует и политические отношения с Арменией, Грузией и Казахстаном, нестабильность сохраняется в Афганистане, несмотря на некоторое улучшение политического взаимодействия с лидерами талибов. Последствиями военного конфликта стало присоединение к Российской Федерации путем проведения референдумов новых территорий Восточной Украины. Несмотря на то, что большинство населения данных территорий проголосовало за присоединение к России, остаются недовольные граждане, желающие и готовые идти на крайние меры для «исправления» ситуации.

Антитеррористическая защищенность как на уровне всего государства, так и отдельных объектов (территорий) представляет собой с одной стороны задачу государственного уровня. Должно быть подготовлено правовое поле, обеспечено эффективное функционирование правоохранительных органов и иных властных структур, деятельность которых заключается в гарантировании общественной безопасности. Однако не следует принижать в данном процессе и роль всего общества. Меры безопасности будут только тогда эффективны и результативны, когда каждый член общества возьмет на себя определенную конкретную долю ответственности за личную и общественную безопасность.

Особое внимание в современных условиях должно быть уделено обеспечению антитеррори-

стической защищенности отдельных объектов и территорий. Выработка эффективного механизма по обеспечению общественной безопасности, включая антитеррористическую защищенность выступает обязанностью руководителей организаций, не зависимо от правового статуса и формы собственности [1]. Подобный механизм должен обеспечивать выявление ранних признаков готовящихся диверсий с позиций предотвращения актов террора. Сложность выработки данного механизма заключается в том, что в последние годы в зону внимания менеджмента входят преимущественно экономические факторы, из-за ухудшения макроэкономической обстановки. Тем не менее, несмотря на некоторую стабильность ситуации, полностью угрозы терроризма не исчезли, и установленная проблема остается актуальной. Следовательно, должно принимать меры правового, организационного и экономического характера, обеспечивающих как общественную безопасность на объектах организации в целом, так и антитеррористическую защищенность в частности.

В контексте исследуемой проблемы под терроризмом будем понимать инструменты запугивания правительства и населения, которые предполагают применение мер, приводящих к физическому и моральному насилию и прямому уничтожению имущества и людей [2].

Террор может заключаться как в угрозах, так и в прямом применении физической силы, также терроризм может преследовать конкретных лиц (граждан) или носить обезличенный характер. Изучение литературных источников позволило систематизировать виды терроризма:

- Политический терроризм
- Государственный терроризм
- Религиозный терроризм
- Корыстный (финансовый) терроризм
- Националистический терроризм
- Криминальный терроризм

По масштабам террористической деятельности:

- Международный терроризм – деятельность террористических группировок распространяется на несколько стран;
- Внутренний терроризм – деятельность террористической группировки осуществляется в пределах одной страны.

Количество применяемых ресурсов (сил и средств):

- Индивидуальный терроризм;
- Групповой терроризм;
- Массовый терроризм.

Методы воздействия:

- Применение мер физического насилия;
- Применение мер морально-психологического насилия;
- Уничтожение материальных объектов (имущества);
- Уничтожение информационных баз данных и информационной инфраструктуры.

Характер используемых средств:

- Традиционные средства поражения
- Инновационные (новейшие) средства [3].

Приведенные виды террора позволяют глубже понять суть явления и разнообразие его проявления в реальной действительности. Как правило, террористические акты включают в себя сразу несколько видов террора, физические насилие сочетается с морально-психологическим и зачастую сопровождается физическим уничтожением материальных объектов.

По формам террористической деятельности бывают:

- Организация взрывов;
- Организация поджогов;
- Похищение и убийство людей;
- Захват заложников;
- Применение оружия массового поражения.

Субъектами террористической деятельности являются:

- Террорист-смертник
- Террористы-одиночки
- Крупные террористические организации и группировки.

На временном этапе наблюдается заметная тенденция к росту числа зарегистрированных преступлений террористической направленности, при этом правоохранительные органы в данную группу преступлений включают такие их разновидности: непосредственно террористический акт, вовлечение лиц в террористическую деятельность, публичные призывы к терроризму и публичное оправдание актов террора, захват заложников, ложное сообщение об акте террора, а также организация террористической группы или участие в ней. Пиковые значения показателей пришлось на 2016 год – 2 227 ед., 2020 год – 2 343 ед. и на 2022 год – 2 223 ед. По результатам за 8 мес. 2023 года число зарегистрированных преступлений составило 1 558 ед [4].

Таким образом, можно констатировать некоторое обострение ситуации в динамике, что лишний раз подтверждает актуальность исследования вопросов антитеррористической защищенности. Динамика предварительно расследованных преступлений за последние годы также

положительная, показатель увеличился с 410 до 1 169 ед. за 2010-2022 гг. и это максимальное значение показателя за исследуемый период. Однако, интерес представляет раскрываемость данного вида преступлений. Высокий уровень раскрываемости фиксировался в 2010-2013 годы, показатель достигал 70%. По итогам за 2022 год уровень раскрываемости составил лишь 52,35%, в тоже время – это максимальное значение если брать за период сравнения 2014-2022 гг. По результатам за 8 мес. 2023 года уровень раскрываемости достиг лишь 47,3%.⁵ Число нераскрытых преступлений в 2022 году достигло 872 ед. [5].

В заключение отметим, что терроризм представляет серьезную угрозу которая требует принятия мер по ее минимизации, что возможно путем разработки и внедрения механизма обеспечения антитеррористической защищенности. факт, что антитеррористическая защищенность объекта (территории) выступает составной частью системы обеспечения общественной безопасности.

Основная цель антитеррористической защищенности – предотвращение всех видов террористических актов. Также цель антитеррористической защищенности можно установить, как: защита жизни и здоровья граждан, обеспечение сохранности имущества, а также общая защита окружающей среды.

Список литературы:

- [1] Коваленко Э.В., Пхитиков Р.Б. К вопросу о борьбе с современными угрозами терроризма в обществе // Евразийский юридический журнал. 2022. № 4 (167). С. 392-393.
- [2] Идрисов Р.Ф., Зверев Н.К. Некоторые вопросы, возникающие в ходе обеспечения антитеррористической защищенности объектов // электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». – 2020. - № 5. – С. 37-44.
- [3] Кушхов Р.Х., Сурцев А.В. Необходимость специальных познаний в расследовании преступлений, связанных с терроризмом // Евразийский юридический журнал. 2019. № 10 (137). С. 344-346.
- [4] Машекуашева М. Х. Проблемы и перспективы противодействия преступлениям экстремистской и террористической направленности // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №3.
- [5] Шамаев А.М., Иноземцев С.В. Вопросы совершенствования законодательства в сфере противодействия террористическим проявлениям // Образование и право. 2022. № 6. С. 96-99.

Spisok literatury:

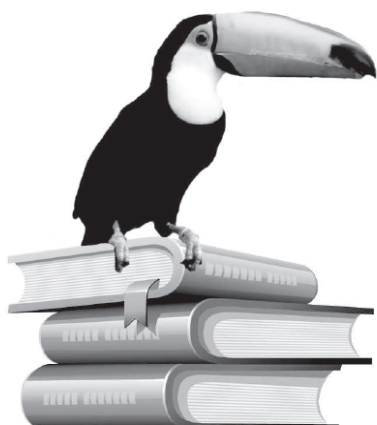
[1] Kovalenko E.V., Phitikov R.B. K voprosu o bor'be s sovremennymi ugrozami terrorizma v obshchestve // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2022. № 4 (167). S. 392-393.

[2] Idrisov R.F., Zverev N.K. Nekotorye voprosy, voznikayushchie v hode obespecheniya antiterroristicheskoy zashchishchennosti ob»ektov // elektronnoe setevoe izdanie «Mezhdunarodnyj pravovoj kur'er». – 2020. – No 5. – S. 37-44.

[3] Kushkhov R.H., Surcev A.V. Neobhodimost' special'nyh poznanij v rassledovanii prestuplenij, svyazannyh s terrorizmom // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2019. № 10 (137). S. 344-346.

[4] Mashekuasheva M. H. Problemy i perspektivy protivodejstviya prestupleniyam ekstremistskoj i terroristicheskoy napravlenosti // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2018. №3.

[5] SHamaev A.M., Inozemcev S.V. Voprosy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva v sfere protivodejstviya terroristicheskim proyavleniyam // Obrazovanie i pravo. 2022. № 6. S. 96-99.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ КАК ИСТОЧНИК ДОКАЗАТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ДЕЛАМ ОБ ОСКОРБЛЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЛАСТИ

Аннотация. Предмет исследования охватывает несколько отраслей права (уголовно-процессуальное и уголовно-правовое), также сферу экспертной деятельности в сфере языкознания и лингвистики. В связи с этим на стыке указанных научных и нормативно-правовых направлений в качестве предмета научной статьи была определена деятельность эксперта при осуществлении лингвистической экспертизы по делам о преступлениях, связанных с оскорблением представителей власти.

Объектом исследования является лингвистическая компетентность и эффективность эксперта.

В рамках исследования автор подробно рассматривает формальные и содержательные аспекты организации лингвистической экспертизы по делам о преступлениях, связанных с оскорблением представителей власти. Особое внимание автором уделяется вопросам преобразования продукта речевой деятельности в экспертные выводы, которые используются впоследствии субъектами доказывания и ложатся в основу доказательственной информации.

В качестве методов исследования выбраны анализ нормативно-правовых источников, этимологический анализ, моделирование, от простого к сложному.

Основными выводами проведенного исследования являются представление роли эксперта в получении субъектом доказывания необходимой доказательственной информации по расследуемому делу, а также необходимость объединения знаний, практического опыта и интуиции эксперта, выраженных в лингвистической компетентности и эффективности для предоставления качественной экспертизы.

Новизна исследования заключается в рассмотрении лингвистической компетентности и лингвистической эффективности эксперта как основания для приобретения выводами эксперта в результате лингвистической экспертизы характера доказательственной информации.

С практической точки зрения это ставит перед участниками уголовного судопроизводства вопрос о качестве экспертизы, которая зависит не только от научной базы эксперта и опыта в сфере лингвистического анализа и экспертизы, но и его личностного подхода, включающего опыт и интуицию решения экспертных задач. С этой точки зрения для приведения экспертной практики к единообразию представляется необходимым более широко обсуждать в экспертном сообществе спорные экспертные заключения и сложные для лингвистического анализа продукты речевой деятельности.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, оскорбление, речевая деятельность, доказательственная информация, сведения, текст, лексика, субъект доказывания, расследование, интерпретация.

Scientific supervisor:
GALYASHINA Elena Igorevna,
Head of the Department of Criminology
O.E. Kutafin University (MGUA),
Doctor of Law,
Doctor of Philology,
Honorary Worker of Education of the Russian Federation,
Honored Human Rights Defender,
Professor

SPECIAL LINGUISTIC KNOWLEDGE AS A SOURCE OF EVIDENTIVE INFORMATION IN CASES OF INSULTING AUTHORITIES

Annotation. *The subject of the study covers several branches of law (criminal procedure and criminal law), as well as the field of expert activity in the field of linguistics and linguistics. In this regard, at the intersection of these scientific and legal trends, the subject of a scientific article was identified as the activity of an expert in carrying out linguistic expertise in cases of crimes related to insulting government officials.*

The object of the study is the linguistic competence and effectiveness of the expert.

As part of the study, the author examines in detail the formal and substantive aspects of organizing linguistic expertise in cases of crimes related to insulting government officials. The author pays special attention to the issues of transforming the product of speech activity into expert conclusions, which are subsequently used by the subjects of evidence and form the basis of evidentiary information.

The research methods chosen are analysis of regulatory sources, etymological analysis, modeling, from simple to complex.

The main conclusions of the study are the presentation of the role of the expert in obtaining by the subject of proof the necessary evidentiary information on the case under investigation, as well as the need to combine knowledge, practical experience and intuition of the expert, expressed in linguistic competence and efficiency to provide high-quality expertise.

The novelty of the study lies in the consideration of the linguistic competence and linguistic efficiency of the expert as the basis for acquiring the expert's conclusions as a result of linguistic examination of the nature of evidentiary information.

From a practical point of view, this raises the question of the quality of the examination before participants in criminal proceedings, which depends not only on the expert's scientific background and experience in the field of linguistic analysis and examination, but also on his personal approach, including experience and intuition in solving expert problems. From this point of view, in order to bring expert practice to uniformity, it seems necessary to more widely discuss controversial expert opinions and products of speech activity that are difficult for linguistic analysis in the expert community.

Key words: *linguistic examination, insult, speech activity, evidentiary information, information, text, vocabulary, subject of evidence, investigation, interpretation.*

Привлечение специалистов и экспертов к расследованию отдельных видов преступлений и сбору доказательственной базы обусловлено необходимостью обращения за узкоспециализированными научными знаниями, использованием практического опыта и видения, которое отсутствует у участников уголовного судопроизводства, осуществляющих расследование преступления.

Предметом исследования выбран процесс преобразования специальных лингвистических знаний эксперта в доказательственную информацию по делам об оскорблении представителей власти.

Целью работы ставится установление процесса перехода лингвистических знаний эксперта

в совокупности с его практическим опытом в доказательственную информацию по уголовному делу.

В качестве методов исследования выбраны анализ нормативно-правовых актов, этимологический анализ, моделирование, от простого к сложному, историко-правовой.

Поднимаемые в работе вопросы привлекают научное внимание многих ученых. Так, в работе Г.Н. Возняк, Н.Б. Гарбовской и Н.В. Земляковой уделяется внимание соотношению внешней языковой формы и внутреннего смыслового содержания текста, предъявляемого эксперту для лингвистической экспертизы [8]. В работе Г.А. Майстренко уделяется внимание роли лингвистической экспертизы в контексте расследования

преступлений коррупционной направленности в деятельности сотрудников ФСИН [13]. В.Б. Челпанов рассматривает возможности лингвистической экспертизы в контексте психологических знаний [19]. В статье В.И. Лысова лингвистическая экспертиза в рамках уголовного или гражданского судопроизводства рассматривается как разновидность судебной речи, при этом автором делается вывод относительно необходимости правильного выбора и разъяснения используемых экспертом терминов и понятий в диалоге с участниками процесса [11].

Также вопросы порядка и оснований назначения, проведения и значения лингвистической экспертизы освещаются в работах таких ученых как А.Н. Баранов, К.И. Бринев, Е.И. Галяшина, Н.Д. Голев, Т.И. Голощапова, М.В. Горбаневский, С.А. Кузнецов, О.Н. Матвеева, С.М. Оленников, А.М. Полосина и др.

Новизна исследования определяется рассмотрением лингвистической компетентности и лингвистической эффективности эксперта как основания для приобретения выводами эксперта в результате лингвистической экспертизы характера доказательственной информации, а также выявлении важности лингвистической эффективности эксперта с точки зрения использования экспертного заключения в качестве доказательства по уголовному делу.

Норма статьи 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти» устанавливает ответственность за публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением [1].

Анализ понятия «оскорбление» позволяет трактовать его как действие, направленное на причинение обиды, унижение другого лица, вызывающее тяжелое эмоциональное переживание (однокоренным словом «оскорбления» является общеславянское слово скорбь, обозначающее печаль, утрату, горечь).

В межличностных отношениях оскорбление воспринимается и оценивается субъективно, из контекста событий и отношений между участниками диалога, однако с правовой точки зрения такой оценки недостаточно, поскольку при возложении уголовно-правовой меры ответственности на лицо, совершившее преступление, необходимы четкие и определенные параметры, позволяющие установить, имеются ли в действиях виновного признаки состава преступления. Несмотря на то, что в каждом обществе есть определенное выработанное исторически и культурно отношение к явлению оскорбительных действий, тем не менее, каждый человек сугубо индивидуально может оскорбиться на слова или

действия, которые другими будут восприниматься как нормативные, подобные разночтения в уголовном судопроизводстве недопустимы.

Сложность квалификации преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, заключается в том, чтобы однозначно определить, содержатся ли в публично высказанной речи или опубликованном тексте, отдельных словах или фразах сведения, которые являются унижающими и оскорбляющими, причем их оскорбительный характер очевиден не только для потерпевшего, но и воспринимается таковым для всех участников уголовного производства.

Так, например, такие признаки преступного действия как публичный и неприличный характер формы высказывания или опубликованного текста может быть определен и установлен по объективным критериям (публичный характер высказывания выражается в общедоступности сведений, их открытости для восприятия более чем одним лицом, а неприличный характер выражается в использовании ругательств, нецензурной и обценной лексики), тогда как содержательный состав высказывания или письменного текста как оскорбляющий не всегда бывает очевиден. Кроме того, для квалификации преступления важно определить, касается ли оскорбление личностных качеств потерпевшего или его служебных качеств, связанных с осуществлением профессиональной деятельности [3].

Возникает необходимость обращения к лицу, обладающему специальными знаниями и способному оценить устное или письменное высказывание на предмет содержания в них оскорбительных качеств.

Учитывая, что в рамках уголовного судопроизводства вся информация, чтобы она могла быть использована в качестве доказательства, должна быть соответствующим образом зафиксирована и соответствовать требованиям, установленным уголовно-процессуальным законодательством, процесс оценки оскорбляющего высказывания и лица, производящего такую оценку, имеют определяющее значение.

Для понимания того, каким именно образом специальные лингвистические знания эксперта трансформируются в доказательственную информацию и приобретают соответствующий статус доказательства, необходимо охарактеризовать понимание доказательственной информации и уголовно-процессуальные требования, предъявляемые к доказательствам.

Формирование и эволюционное развитие представлений о доказательствах и доказывании не происходило в отрыве от развития уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений; теоретические представления становились

лись оценкой и осмыслением общественных отношений, поэтому отражали научный и правовой взгляд на уголовное судопроизводство и его реализацию. Соответственно уровень и качество развития указанных отношений, их правовая регламентация определяли качество и эффективность института доказывания и использования доказательственной информации в уголовном судопроизводстве.

При рассмотрении понятия доказательства в уголовно-процессуальном контексте следует учитывать его отличие от понимания доказательства в логике. Так, в логике под доказательством понимается некое высказывание, которое подтверждает или опровергает тезис, при этом правильное логическое построение доказательства позволяет считать его истинным [9]. В свою очередь, доказательство в уголовном судопроизводстве подтверждает наличие или отсутствие факта, имеющего значение для рассмотрения уголовного дела, в котором данный факт занимает определенное место.

Однако при осуществлении лингвистической экспертизы эксперт приводит аргументы, доказывающие или опровергающие выдвинутый тезис (в данном случае тезис имеет форму вопроса или нескольких вопросов эксперту, в частности, о наличии оскорбительного содержания в предоставленном тексте или возможности выделения языковых единиц, которые могут быть охарактеризованы как оскорбляющие честь и достоинство), тогда как итоговое заключение эксперта приобретает статус доказательства по уголовному делу.

Представления о понятии доказательства и его природе претерпевали изменения, которые Ю. К. Орлов обозначил как пять концепций [14].

На первом этапе доказательство трактовалось с точки зрения здравого смысла. Такой донаучный подход был описан ученым правоведом Л. Е. Владимировым. Ученый включал в доказательство все факты, составляющие предмет вопроса о виновности человека [6]. При этом вопрос процессуальной формы доказательств оставался за скобками.

Логическая концепция была принята в дореволюционном периоде и была основана на получении доказательств из «идеальной среды», т.е. от свидетелей. В условиях недостаточно развитой науки и технологии при расследовании преступления и доказывании в суде юристы оперировали законами логики, прибегали к ораторскому мастерству [15]. Однако с развитием криминалистики подход к доказательствам изменился на фактологический.

В 1930-е годы доказательства стали рассматриваться с двух позиций, как факты и как

источник данной информации. М.С. Строгович, который был основоположником такой концепции выделял доказательство факта преступления или отсутствия преступления, доказательство виновности или невиновности лица, а также источник и форму получения данных фактов [16]. Представляется в данном подходе разделить непосредственно доказательство и доказательственную информацию.

И.Я. Фойницкий рассматривал доказательство как факт, говоря о том, что доказательство является средством, на основании которого мы можем сделать выводы относительно искомого события. Также ученый отмечал, что доказательство позволяет нам провести связь между искомым событием и событием уже известным [17].

Концепцию доказательств-сведений разработал В.Я. Дорохов. По сути, данная концепция близка к восприятию доказательств с информационной точки зрения, когда доказательства рассматриваются как знания, которые были получены в ходе расследования преступления [10].

Согласимся с С.А. Шейфер, который справедливо отмечает, что понятие доказательства не существует само по себе, однако они и не создаются субъектом доказывания в процессе расследования. Природа доказательства такова, что оно формируется в результате восприятия его субъектом доказывания [20].

С учетом сказанного и в контексте данного исследования следует учесть, что субъектом доказывания со стороны обвинения при расследовании дел, возбужденных по ст. 319 УК РФ, выступает дознаватель [2], который, однако, самостоятельно не может оценить наличие или отсутствие в тексте или высказывании оскорбляющей информации, в связи с чем он должен обращаться к специалисту в сфере языкознания и лингвистики для получения необходимой доказательственной информации. Эксперт в сфере лингвистики при этом не выступает в качестве субъекта доказывания, его можно рассматривать как участника уголовного судопроизводства, обеспечивающего дознание или следствие дополнительными сведениями, поскольку он обладает необходимыми научными знаниями и опытом и может сделать вывод о наличии или отсутствии факта (здесь действия эксперта можно сравнить с дактилоскопической экспертизой, когда специалист сравнивает отпечатки пальцев, найденных на месте преступления с отпечатками, имеющимися в базе данных, и делает вывод о совпадении или отсутствии такого совпадения).

Говоря о доказательственной информации, также нельзя не учитывать ту среду, в которой она формируется. Так если до развития науки основой формирования доказательств была иде-

альная среда (показания свидетелей, потерпевших, подозреваемого, обвиняемого), то с развитием науки криминалистики возникает новая среда, которая предоставляет основу для формирования материальных доказательств (в настоящее время мы являемся свидетелями формирования информационной среды, которую составляют базы данных, которые также предоставляют при расследовании преступления необходимые сведения в цифровом виде).

В данном контексте лингвистические знания эксперта представляют собой совокупное сочетание идеальной среды и научного подхода, поскольку при оценке текстовой или письменной информации эксперт использует научные знания, практический опыт и субъективный взгляд на проблему оценки текста.

В связи с обращением дознавателя за экспертными знаниями в сфере лингвистики, возникает вопрос о квалификации эксперта как источника доказательства и самом доказательстве (доказательственной информации).

В уголовно-процессуальной науке источники доказательств позиционируются как источники фактической информации, т.е. сведения, которые получены из источников не рассматриваются заранее как доказательства, а называются только фактами о событии. При этом источники доказательств неразрывно связаны с доказательствами и в качестве таковых выступают физические лица, объекты материального мира, документы.

Полученные факты о событиях преступления могут быть квалифицированы в качестве доказательств по делу только в том случае, если они были получены от источника, закреплённого в ч. 2 ст. 74 УПК РФ [2]. При этом нельзя исключать возможность рассмотрения факта, касающегося расследуемого уголовного дела, если сведения о данном факте были получены из нескольких источников, либо из одного источника были получены различные информационные данные о конкретном факте.

Источник информации о факте не может быть источником доказательства. Так, например, уполномоченное лицо при осмотре места происшествия воспринимает определенную информацию, касающуюся совершенного преступного деяния. Полученная информация является фактом. При этом, по словам Н. А. Власова, участник уголовного судопроизводства не является источником доказательства, поскольку он воспринимает и фиксирует информацию и сведения, но не производит их, т.е. они существуют объективно вне его желания или усмотрения [7].

Поэтому эксперта в сфере лингвистики следует рассматривать как лицо, непосредственно

обращающееся к источнику доказательства (продукт речевой или письменной деятельности как доказательственный материал), содержащему доказательственную информацию, а результат экспертизы при соответствии его требованиям уголовно-процессуального законодательства, доказательством по делу об оскорблении представителя власти.

Рассмотрев деятельность эксперта при осуществлении лингвистической экспертизы с формальной уголовно-процессуальной точки зрения, далее попытаемся понять, каким образом, знания эксперта трансформируются в доказательство по уголовному делу.

Прежде всего, отметим, что лингвистическая экспертиза, будучи разновидностью судебных экспертиз, проводится для оценки продуктов речевой деятельности человека.

Непосредственными объектами лингвистической экспертизы выступают рукописные и печатные тексты, текст в цифровой форме, аудиозаписи и т.д.

При направлении текста или записи речи на лингвистическую экспертизу дознаватель пытается решить следующие задачи:

- установить смысловое содержание высказываний, устных текстов, а также текстов документов;
- установить факты наличия в продуктах речевой деятельности негативных сведений о должностном лице, его личностных или служебных и профессиональных качествах;
- установить форму выражения оскорбительных сведений (установить, являются ли они утверждением о фактах или оценочным суждением).

При получении на лингвистическую экспертизу текст эксперт должен, согласно теории познания, понять и объяснить изложенные в тексте сведения с точки зрения поставленных задач.

Человеческое знание - это представление вещей, воспринимаемых чувственно либо с помощью органов чувств, либо интуиции. В рамках изучения текста эксперт воспринимает продукт речевой деятельности посредством органов чувств и сопоставляет воспринятую информацию с теми концепциями и теориями, которые в систематизированном виде были им усвоены в процессе обучения.

Помимо сопоставления воспринятой информации и имеющихся знаний, эксперт может обращаться для уточнения к специальным источникам, чтобы конкретизировать, разъяснить, уточнить отдельные аспекты изучаемого текста.

Однако только обращения к научным источникам недостаточно для реализации экспертной оценки, поскольку ценность лингвиста не только

и не столько в его знаниях и уровне образования, но и в его практическом опыте работы с продуктами речевой деятельности, а также интуиции, которая вырабатывается в результате роста профессионализма и опыта специалиста.

Другими словами, для уголовно-процессуального доказывания недостаточно научных знаний эксперта, для формирования доказательственной информации необходима совокупность трех составляющих: эксперта, уполномоченного на проведение судебных экспертиз, наличия у него научной базы и определенного уровня образования, а также практического опыта, интуиции и экспертного видения, которые позволяют воспринять, оценить, проанализировать продукт речевой деятельности на предмет содержания оскорбительных элементов.

В области лингвистики в целом проводятся различия между лингвистической компетентностью и лингвистической эффективностью [12]. И если лингвистическая компетентность – это навык или способность, сформированные и развитые в процессе обучения и приобретения практического опыта, то лингвистическая эффективность, по определению Ноама Хомского является способностью к фактическому использованию языка в конкретных ситуациях [18].

Лингвистическая компетентность эксперта представляется как способность переводить продукт речевой деятельности туда и обратно между значимыми ментальными репрезентациями и звуками языка. Лингвистическая компетентность основана на научном знании, систематизации в процессе обучения лингвистических концепций и теорий. В определенной степени лингвистической компетентностью обладает любой человек, говорящий на родном языке.

Лингвистическая эффективность эксперта охватывает его внутреннее видение решения задачи, интуитивное восприятие проблемы, лично выработанный подход к тому, чтобы ответить на поставленные перед ним вопросы. Лингвистическая эффективность эксперта придает экспертному заключению доказательственный характер, без лингвистической эффективности заключение не может быть положено в основу доказательственной базы по расследуемому уголовному делу.

Недостаточность лингвистической эффективности может выражаться в том, что эксперт оказывается не способен указать на ограничение предмета его исследования исключить из экспертизы те доказательственные материалы, относительно которых он не может сделать обоснованные выводы, поскольку они не входят в его компетенцию. В результате такой лингвистической эффективности будут исключены ситуации, когда

экспертное заключение признается недопустимым доказательством [5], [1]. В приводимых примерах судебной практики эксперты делают выводы относительно тех областей знания, в которых не обладают необходимой компетенцией.

Таким образом, выступая с формальной уголовно-процессуальной точки зрения как инструмент получения доказательственной информации, эксперт, осуществляя лингвистическую экспертизу и обращаясь к своим знаниям и опыту, а также используя интуицию, дает продукту речевой деятельности, предоставленному ему дознавателем в виде документа, рукописного, печатного или цифрового текста, характер доказательственной информации, проявляя свою лингвистическую компетентность и эффективность. Именно рассмотренные лингвистические компетенции позволяют произвести качественную оценку высказывания на предмет содержания в нем сведений, оскорбляющих честь и достоинство представителя власти.

Для дальнейшего развития и приведения к единообразию практики лингвистической экспертизы продуктов речевой деятельности по делам об оскорблении представителей власти целесообразно широко обсуждать в экспертном сообществе вопросы и проблемы проведения таких экспертиз, анализировать принятые по уголовным делам экспертные решения.

Список литературы:

- [1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // «Российская газета», № 113, 18.06.1996, № 114, 19.06.1996, № 115, 20.06.1996, № 118, 25.06.1996
- [2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // «Ведомости Федерального Собрания РФ», 01.01.2002, № 1, ст. 1.
- [3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 8, август, 2023
- [4] Апелляционное Определение № 205-АПУ19-5 от 16.04.2019 Верховного суда РФ [Электронный ресурс] Режим доступа: https://lawnotes.ru/sudpraktika/vs-rf/apellyatsionnoe-opredelenie-_205-apu19-5-ot-16.04.2019-verhovnogo-suda-rf
- [5] Апелляционное Определение № 208-АПУ19-8 от 22.08.2019 Верховного суда РФ [Электронный ресурс] Режим доступа: https://lawnotes.ru/sudpraktika/vs-rf/apellyatsionnoe-opredelenie-_208-apu19-8-ot-22.08.2019-verhovnogo-suda-rf

[6] Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах: Части: общ. и особен. / Л. Е. Владимиров, засл. проф., присяж. пов. окр. Моск. судеб. палаты. - 3-е изд., изм. и законч. - Санкт-Петербург: кн. маг. «Законоведение», 1910. - 507 с.

[7] Власова Н. А. Уголовный процесс: курс лекций. - М.: Щит-М, 2003. - 265 с.

[8] Возняк Г.Н., Гарбовская Н.Б., Землякова Н.В. Лингвистическая экспертиза в гражданском и уголовном судопроизводстве. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. №3. - С. 96-101

[9] Гетманова А. Д. Учебник логики. / А. Д. Гетманова. — 8-е изд., перераб. — М.: КНОРУС, 2011. — 541 с.

[10] Дорохов В. Я. Обоснованность приговора в советском уголовном процессе / В. Я. Дорохов, В. С. Николаев. - М.: Госюриздат, 1959. - 306 с.

[11] Лысов В.И. Лингвистическая экспертиза как объект изучения речевой антонимии государственного обвинителя и адвоката // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. №1. - С. 165-169

[12] Львов М. Р. Основы теории речи. Билингвизм. - М.: Академия, 2000. - 322 с.

[13] Майстренко Г.А. Судебная лингвистическая экспертиза при расследовании коррупционных действий сотрудников ФСИН России. // Matters of Russian and International Law. 2021, Vol. 11, Is. 3A [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-law-2021-3/4f-maistrenko.pdf>

[14] Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. - М.: Юристъ, 2009. - 632 с.

[15] Пастухов П. С. Информационно-логическая модель формирования доказательства // Ex iure. 2021. № 2. - С. 153-198.

[16] Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. - М., 1968. Т. 1. - 910 с.

[17] Фойницкий И. Я. Курс русского уголовного судопроизводства, составленный по лекциям профессора С.-П. Бургского университета И.Я. Фойницкого и изданный в руководство слушателям 1883-1884 года: Т. - 2. - Санкт-Петербург: изд. В. Лесников, 1884. - 478 с.

[18] Хомский Н. Язык и мышление. Язык и проблемы знания. Благовещенск, 1999. - 201 с.

[19] Челпанов В.Б. Возможности судебной комплексной психологолингвистической экспертизы в уголовном судопроизводстве // Язык и национальное сознание. Вып. 22 / Научный ред. И.А. Стернин. - Воронеж: ВГУ, изд-во «Истоки», 2016. - 170 с. - С. 121 - 129

[20] Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. - М.: Норма, 2008. - 286 с.

Spisok literatury:

[1] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 25.12.2023) // «Rossijskaya gazeta», № 113, 18.06.1996, № 114, 19.06.1996, № 115, 20.06.1996, № 118, 25.06.1996

[2] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 25.12.2023) // «Vedomosti Federal'nogo Sobraniya RF», 01.01.2002, № 1, st. 1.

[3] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 01.06.2023 № 14 «O nekotoryh voprosah sudebnoj praktiki po ugovolnym delam o prestupleniyah, predusmotrennyh stat'yami 317, 318, 319 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // «Byulleten' Verhovnogo Suda RF», № 8, avgust, 2023

[4] Apellyacionnoe Opređenje № 205-APU19-5 ot 16.04.2019 Verhovnogo suda RF [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: https://lawnotes.ru/sudpraktika/vs-rf/apellyatsionnoe-opredelenie_-205-apu19-5-ot-16.04.2019-verhovnogo-suda-rf

[5] Apellyacionnoe Opređenje № 208-APU19-8 OT 22.08.2019 Verhovnogo suda RF [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: https://lawnotes.ru/sudpraktika/vs-rf/apellyatsionnoe-opredelenie_-208-apu19-8-ot-22.08.2019-verhovnogo-suda-rf

[6] Vladimirov L. E. Uchenie ob ugovolnyh dokazatel'stvah: CHasti: obshch. i osoben. / L. E. Vladimirov, zasl. prof., prisyzh. pov. okr. Mosk. sudeb. palaty. - 3-e izd., izm. i zakonch. - Sankt-Peterburg: kn. mag. «Zakonovedenie», 1910. - 507 s.

[7] Vlasova N. A. Ugolovnyj process: kurs lekcij. - M.: SHCHit-M, 2003. - 265 s.

[8] Voznyak G.N., Garbovskaya N.B., Zemlyakova N.V. Lingvisticheskaya ekspertiza v grazhdanskom i ugovolnom sudoproizvodstve. // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2022. №3. - S. 96-101

[9] Getmanova A. D. Uchebnik logiki. / A. D. Getmanova. — 8-e izd., pererab. — M.: KNORUS, 2011. — 541 s.

[10] Dorohov V. YA. Obosnovannost' prigovora v sovetskom ugovolnom processe / V. YA. Dorohov, V. S. Nikolaev. - M.: Gosyurizdat, 1959. - 306 s.

[11] Lysov V.I. Lingvisticheskaya ekspertiza kak ob"ekt izucheniya rechevoj antonimii gosudarstvennogo obvinitelya i advokata // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. №1. - S. 165-169

[12] L'vov M. R. Osnovy teorii rechi. Bilingvizm. - M.: Akademiya, 2000. - 322 s.

[13] Majstrenko G.A. Sudebnaya lingvisticheskaya ekspertiza pri rassledovanii korrupcionnyh dejstvij sotrudnikov FSIN Rossii. // Matters of Russian and International Law. 2021, Vol. 11, Is. 3A [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-law-2021-3/4f-maistrenko.pdf>

[14] Orlov YU.K. Problemy teorii dokazatel'stv v ugovnom processe. – M.: YUrist", 2009. – 632 s.

[15] Pastuhov P. S. Informacionno-logicheskaya model' formirovaniya dokazatel'stva // Ex jure. 2021. № 2. – S. 153-198.

[16] Strogovich M. S. Kurs sovetskogo ugovnogo processa. – M., 1968. T. 1. – 910 s.

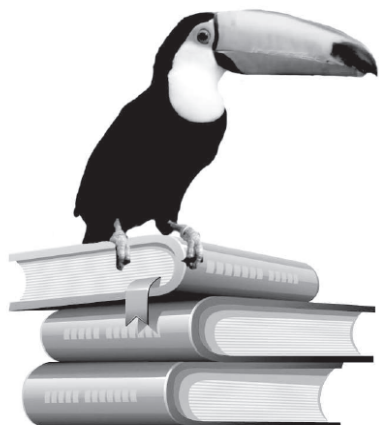
[17] Fojnickij I. YA. Kurs russkogo ugovnogo sudoproizvodstva, sostavlennyj po lekciyam profes-

sora S.-P. Burgskogo universiteta I.YA. Fojnickogo i izdannyj v rukovodstvo slushatelyam 1883-1884 goda: T. - 2. - Sankt-Peterburg: izd. V. Lesnikov, 1884. – 478 s.

[18] Homskij N. YAzyk i myshlenie. YAzyk i problemy znaniya. Blagoveshchensk, 1999. – 201 s.

[19] CHelpaov V.B. Vozmozhnosti sudebnoj kompleksnoj psihologolingvisticheskoj ekspertizy v ugovnom sudoproizvodstve // YAzyk i nacional'noe soznanie. Vyp. 22 / Nauchnyj red. I.A. Sternin. – Voronezh: VGU, izd-vo «Istoki», 2016. – 170 s. – S. 121 – 129

[20] Shejfer S. A. Dokazatel'stva i dokazyvanie po ugovnym delam: problemy teorii i pravovogo regulirovaniya. – M.: Norma, 2008. – 286 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БАНКРОТСТВА КРЕСТЬЯНСКОГО (ФЕРМЕРСКОГО) ХОЗЯЙСТВА

Аннотация. Актуальность настоящего исследования обусловлена важностью правового регулирования деятельности крестьянско-фермерских хозяйств как субъектов российского сельского хозяйства. В том числе это касается банкротства таких лиц.

Правовой базой исследования стали Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

В статье дано определение понятия крестьянского фермерского хозяйства и рассмотрены некоторые особенности банкротства таких видов деятельности. Особое внимание уделено определению субъектного состава банкротства и спорам о конкурсной массе крестьянского фермерского хозяйства при его банкротстве.

В конце исследования сделан вывод о важности развития правового регулирования банкротства крестьянских фермерских хозяйств как субъектов сельского хозяйства.

Ключевые слова: кфх, крестьянское фермерское хозяйство, фермер, банкротство, конкурсная масса, юридическое лицо

KARPUKHIN Mikhail Yuryevich,
Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor,
Vice-Rector for Research
and Innovation, Ural State Agrarian University
Ekaterinburg, Russian Federation

KHOMYAKOVA Margarita Aleksandrovna,
Researcher of the Ural State Agrarian University,
Ekaterinburg, Russian Federation

LEGAL REGULATION OF BANKRUPTCY OF A PEASANT (FARMER) FARM

Annotation. The relevance of this study is due to the importance of legal regulation of the activities of peasant farms as subjects of Russian agriculture. This also applies to the bankruptcy of such persons.

The legal basis of the study was the Civil Code of the Russian Federation, Federal Law No. 74-FZ dated 11.06.2003 "On Peasant (Farmer) Farming", Federal Law No. 127-FZ dated 26.10.2002 "On Insolvency (Bankruptcy)".

The article defines the concept of peasant farming and examines some features of bankruptcy of such types of activities. Special attention is paid to the definition of the subject matter of bankruptcy and disputes about the bankruptcy estate of a peasant farm in its bankruptcy.

At the end of the study, a conclusion was made about the importance of developing legal regulation of bankruptcy of peasant farms as subjects of agriculture.

Key words: farm, peasant farming, farmer, bankruptcy, bankruptcy estate, legal entity.

Россия исторически является аграрной державой, один из ведущих сегментов экономики которого представляет сельское хозяйство [1], в связи с чем в нашем государстве существует особый вид юридического лица, а именно крестьянское фермерское хозяйство (КФХ). Определение понятия КФХ дано в ст. 86.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее в тексте – ГК РФ). Согласно п. 1 этой нормы, КФХ – «добровольное объединение граждан на основе членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности в области сельского хозяйства, основанной на их личном участии и объединении членами крестьянского (фермерского) хозяйства имущественных вкладов». Отметим, что КФХ является не единственным специальным юридическим лицом, занятым в АПК, однако в рамках настоящего исследования мы уделим внимание именно этой форме хозяйствования [2 – 4].

Как было сказано выше, сельское хозяйство является неотъемлемой частью российской экономики, и с ним случаются те же процессы, что и с остальными субъектами экономической деятельности [5]. Как и в любом бизнесе, у КФХ бывают и взлеты, и падения, в соответствии с ГК РФ, как и любое юридическое лицо, КФХ может быть как создано, так и ликвидировано. В соответствии со ст. 21 Федерального закона от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», одним из поводов для прекращения КФХ является его несостоятельность (банкротство). В научной литературе отмечается, что правовое регулирование банкротства юридических лиц, в том числе КФХ, необходимо изучать для совершенствования развивающегося института российского банкротства [6].

Особенности банкротства КФХ освещены в третьем параграфе Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». В этом параграфе освещены такие вопросы как:

- основания для признания крестьянского (фермерского) хозяйства банкротом;
- особенности порядка признания индивидуального предпринимателя - главы крестьянского (фермерского) хозяйства банкротом;
- особенности финансового оздоровления крестьянского (фермерского) хозяйства и внешнего управления крестьянским (фермерским) хозяйством;
- внешний управляющий;
- конкурсная масса крестьянского (фермерского) хозяйства;
- порядок продажи имущества и имущественных прав крестьянского (фермерского) хозяйства;
- последствия признания крестьянского (фермерского) хозяйства банкротом.

На наш взгляд, необходимо отметить субъектные особенности КФХ при банкротстве. КФХ может быть как юридическим лицом, однако в случае работы КФХ без создания юридического лица, главой КФХ будет являться гражданин, обладающий статусом индивидуального предпринимателя, а основной формой деятельности КФХ, как правило, является договорная форма объединения о создании КФХ [7]. При этом в рамках настоящего исследования нельзя не отметить, что в соответствии с п. 4 ст. 86.1 ГК РФ, члены крестьянского (фермерского) хозяйства, созданного в качестве юридического лица, несут по обязательствам крестьянского (фермерского) хозяйства субсидиарную ответственность, поэтому в случае банкротства КФХ отвечать своим имуществом будут все организаторы этого юридического лица.

В том числе по этому поводу в российском научном обществе возникают дискуссии по поводу того, кто является субъектом банкротства в таком случае: банкротится само КФХ, глава КФХ, либо оба [8]. Мы согласны с мнением о том, что речь идет именно о банкротстве КФХ как юридического лица [8], при этом нельзя не отметить, что при банкротстве КФХ важна конкурсная способность субъекта, заключающаяся, в том числе, в правоспособности, в дееспособности, в финансовой независимости и т. д. [9].

Также особенность этой формы юридического лица отражается на конкурсной массе при банкротстве. В ст. 221 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» указано, что в конкурсную массу «включаются находящееся в общей собственности членов крестьянского (фермерского) хозяйства недвижимое имущество, в том числе насаждения, хозяйственные и иные постройки, мелиоративные и другие сооружения, племенной, молочный и рабочий скот, птица, сельскохозяйственные и иные техника и оборудование, транспортные средства, инвентарь и другое приобретенное для крестьянского (фермерского) хозяйства на общие средства его членов имущество, а также право аренды принадлежащего крестьянскому (фермерскому) хозяйству земельного участка и иные принадлежащие крестьянскому (фермерскому) хозяйству и имеющие денежную оценку имущественные права».

Учитывая особенности деятельности КФХ в законе многое уделяется правовому регулированию земельного участка при банкротстве, на котором КФХ осуществляет свою деятельность. Зачастую земельный участок, дом главы КФХ и земля, где осуществляется деятельность КФХ, представляют собой один и тот же объект. И к такому земельному участку, с одной стороны, должны применяться все нормы, характерные для предмета гражданско-правовых отношений [10]. Однако судебная практика говорит о том, что

при банкротстве КФХ учредители зачастую просят исключить участок, где проходила деятельность КФХ, из конкурсной массы, аргументируя это тем, что на этом участке находится дом, являющийся единственным жильем банкротящегося главы КФХ (см.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15 декабря 2021 года по делу №А47-2695/2018).

В целом в современном мире банкротство КФХ является неотъемлемой частью деятельности такой формы юридических лиц, и как любая часть жизни, оно нуждается в правовом регулировании. Институт банкротства в Российской Федерации является достаточно молодым, но активно развивающимся, поэтому видится, что он занимает достойное место в системе российского права и имеет перспективы совершенствования.

Список литературы:

[1] Хомякова М.А. Соотношение экономики и охраны окружающей среды: правовой аспект // Научно-технический вестник: Технические системы в АПК. 2021. № 4 (12). С. 55-58.

[2] Воронин Б.А., Воронина Я.В. О подготовке кадров для интеллектуализированного аграрного производства // Аграрное образование и наука. 2023. № 4. С. 6.

[3] Воронина Я.В., Воронин Б.А., Черданцев В.П., Тронина М.В. Необходимость правового и экономического регулирования деятельности сельскохозяйственных кооперативов в современных социально-экономических условиях // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». 2023. № 7. С. 23-26.

[4] Воронин Б.А., Воронина Я.В. Личное подсобное хозяйство в системе сельской экономики современной России // Экономико-правовые аспекты развития аграрных и экологических отношений. Междисциплинарный сборник научных статей. Екатеринбург, 2021. С. 147-160.

[5] Воронин Б.А., Воронина Я.В., Черданцев В.П. Организационно-экономические аспекты корпоративного управления малыми формами хозяйствования в АПК // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». 2023. № 4. С. 12-15.

[6] Шамои В. М. Правовое регулирование банкротства граждан в Российской Федерации: источники права // Аграрное образование и наука. 2023. № 3. С. 9.

[7] Демин Е.В. Проблемные вопросы правового регулирования банкротства крестьянских (фермерских) хозяйств различных правовых форм // Аллея науки. 2022. Т. 1. № 8 (71). С. 253-259.

[8] Демин Е.В. Особенности несостоятельности (банкротства) крестьянского (фермерского) хозяйства // Юридический факт. 2022. № 176. С. 9-13.

[9] Демин Е.В. Специфика признания несостоятельным (банкротом) крестьянского (фермерского) хозяйства // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 5А. С. 193-198. DOI: 10.34670/AR.2022.52.60.025

[10] Карпухин М.Ю., Хомякова М.А. Садовый участок как предмет договора купли-продажи в российском законодательстве: особенности сделки // Вестник биотехнологии. 2020. № 4 (25). С. 7.

Spisok literatury:

[1] Homyakova M.A. Sootnoshenie ekonomiki i ohrany okruzhayushchej sredy: pravovoj aspekt // Nauchno-tekhnicheskij vestnik: Tekhnicheskie sistemy v APK. 2021. № 4 (12). S. 55-58.

[2] Voronin B.A., Voronina YA.V. O podgotovke kadrov dlya intellektualizirovannogo agrarnogo proizvodstva // Agrarnoe obrazovanie i nauka. 2023. № 4. S. 6.

[3] Voronina YA.V., Voronin B.A., Cherdancev V.P., Tronina M.V. Neobhodimost' pravovogo i ekonomicheskogo regulirovaniya deyatel'nosti sel'sko-hozyajstvennykh kooperativov v sovremennykh social'no-ekonomicheskikh usloviyakh // Elektronnoe setevoe izdanie «Mezhdunarodnyj pravovoj kur'er». 2023. № 7. S. 23-26.

[4] Voronin B.A., Voronina YA.V. Lichnoe podsobnoe hozyajstvo v sisteme sel'skoj ekonomiki sovremennoj Rossii // Ekonomiko-pravovye aspekty razvitiya agrarnykh i ekologicheskikh otnoshenij. Mezhdisciplinarnyj sbornik nauchnykh statej. Ekaterinburg, 2021. S. 147-160.

[5] Voronin B.A., Voronina YA.V., Cherdancev V.P. Organizacionno-ekonomicheskie aspekty korporativnogo upravleniya malymi formami hozyajstvovaniya v APK // Elektronnoe setevoe izdanie «Mezhdunarodnyj pravovoj kur'er». 2023. № 4. S. 12-15.

[6] Shamoi V. M. Pravovoe regulirovanie bankrotstva grazhdan v Rossijskoj Federacii: istochniki prava // Agrarnoe obrazovanie i nauka. 2023. № 3. S. 9.

[7] Demin E.V. Problemnye voprosy pravovogo regulirovaniya bankrotstva krest'yanskikh (fermerskikh) hozyajstv razlichnykh pravovykh form // Alleya nauki. 2022. T. 1. № 8 (71). S. 253-259.

[8] Demin E.V. Osobennosti nesostoyatel'nosti (bankrotstva) krest'yanskogo (fermerskogo) hozyajstva // YUridicheskij fakt. 2022. № 176. S. 9-13.

[9] Demin E.V. Specifika priznaniya nesostoyatel'nykh (bankrotom) krest'yanskogo (fermerskogo) hozyajstva // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2022. Tom 12. № 5A. S. 193-198. DOI: 10.34670/AR.2022.52.60.025

[10] Karpuhin M.YU., Homyakova M.A. Sadovyj uchastok kak predmet dogovora kupli-prodazhi v rossijskom zakonodatel'stve: osobennosti sdelki // Vestnik biotekhnologii. 2020. № 4 (25). S. 7.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-2-160-163

NIION: 2021-0079-2/24-105

MOSURED: 77/27-025-2024-2-105

ТИЩЕНКО Юрий Юрьевич,
кандидат юридических наук
преподаватель кафедры уголовно-
правовых дисциплин МФЮА,
ведущий научный сотрудник НИЦ-3
ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: yutish@list.ru

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ УХИЩРЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ОСУЖДЕННЫМИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К СОВЕРШЕНИЮ ПОБЕГА ИЗ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются наиболее типичные и специфические ухищрения осужденных, используемых ими при подготовке к совершению побега из исправительных учреждений, а также уловки, применяемые осужденными для сокрытия следов его подготовки.

Ключевые слова: побег, исправительное учреждение, подготовка, охрана, надзор.

TISHCHENKO Yuriy Yuryevich,
Candidate of Law,
Lecturer at the Department of Criminal Law Disciplines of the MFUA,
leading researcher at SIC-3
of the Federal Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation

SPECIFIC TRICKS USED BY CONVICTS IN PREPARATION FOR ESCAPE FROM A CORRECTIONAL INSTITUTION

Annotation. The article examines the most typical and specific tricks of convicts used by them in preparation for escape from correctional institutions, as well as tricks used by convicts to conceal traces of his preparation.

Key words: escape, correctional institution, training, security, supervision.

Применение осужденными различного рода ухищрений при подготовке к совершению побега из исправительного учреждения (далее – ИУ), вызвано необходимостью сокрытия следов такого приготовления, которое, по их мнению, может облегчить совершение данного преступления, а также уклониться от установленного контроля и наблюдения за поведением осужденных в местах их нахождения на территории ИУ. Прежде всего, разнообразные уловки применяются осужденными для облегчения проникновения на тот объект ИУ, откуда намечается совершение побега.

Обратим внимание, что с возникновением умысла и принятием решения о совершении рассматриваемого преступления, осужденные тщательно изучают конкретные условия и возможности скрытой подготовки к нему, отмечают и планируют, что им необходимо будет сделать, какие

преграды преодолеть, какие для этого потребуются инструменты и приспособления.

При подготовке к осуществлению группового побега, основными трудностями, возникающими перед участниками готовящегося преступления выступает обстановка в ИУ, препятствующая свободному передвижению по территории исправительной колонии (далее – ИК), а также возможность тайно не только от администрации ИУ, но и от других осужденных отбывающих наказания, собраться всем соучастникам в одном месте. Все указанные действия необходимы осужденным, прежде всего, для обсуждения множества деталей приготовления к побегу и оценки своих возможностей его совершения. В целях преодоления возникающих трудностей и обстоятельств, препятствующих совершению побега, осужденные стараются на законных основаниях, без нарушения требований режима и установлен-

ного порядка отбывания наказания сформировать группу единомышленников в своем отряде, пытаются попасть в одну рабочую смену или работать на производстве в одной бригаде. Полагая, что сделанные нами наблюдения при изучении побегов из ИК, за период с 2014 по 2023 годы, позволяют нам высказывать необходимость обращения пристального внимания на подобные просьбы осужденных, особенно когда речь идет о переводе на отдельные производственные объекты, в которых значительно затруднен надзор за осужденными по различным основаниям.

Согласно проведенному нами анализу 33 побегов, совершенных из-под охраны за последние 10 лет, их подготовка проводится осужденными чаще всего в вечернее и ночное время. Для того чтобы остаться в указанное время на рабочем месте в производственной зоне, осужденные, также идут на отдельные ухищрения, например, достаточно часто вызывают поломку рабочего оборудования и станков, которые срочно надо привести в рабочее состояние путем принятия неотложных мер по его ремонту. Иногда осужденные намеренно затягивают по времени проведение погрузочных или разгрузочных работ, заготавливают строительные и иные выпускаемые материалы в заведомо большем количестве, чем это необходимо до момента окончания рабочей смены.

В процессе изучения кратких обстоятельств совершения побегов установлено, что при совершении рассматриваемых преступлений осужденными применяются различного рода приспособления, большинство из которых изготовлены на территории ИУ. Следует отметить, что такие наиболее громоздкие приспособления, как тайник в контейнерах, таранные устройства производятся в цехах производственной зоны, где имеются соответствующее оборудование и подсобные материалы. Полагая, что использование по своему назначению оборудования, порядок в учете и хранении инструмента представляют собой важное препятствие в осуществлении замыслов и самой подготовки побега. На данные обстоятельства должно быть направлено постоянное внимание сотрудников администрации ИУ.

При подготовке к осуществлению побега, осужденные в процессе изготовления необходимых им приспособлений, обеспечивают наблюдение за сотрудниками ИУ, а при их непосредственном приближении осуществляют маскировку и тайное хранение собственных поделок и изобретений. В больших производственных зонах и их цехах осужденные стараются подобрать такие места хранения приспособлений для совершения побега, к которым проход затруднен или возможен лишь проход одного человека, что не позволяет провести внезапную проверку силами

дежурного наряда или сразу всей группой сотрудников ИУ. Достаточно часто такие участки в производственных зонах ИУ специально создаются осужденными посредством заваливания или загромождения производственного помещения различными деталями, материалами, отходами или отгораживаются щитами. Представляется, что своевременное обнаружение такого рода заграждений может эффективно способствовать предупреждению готовящегося побега на ранних стадиях.

Вышеперечисленные ухищрения и уловки являются наиболее типичными из многих придумок, которые приводят в жизнь осужденные. В основном они используются осужденными во многих изученных нами способах подготовки к совершению данного преступления. Вместе с тем, для каждого отдельного способа побега можно выделить специфические ухищрения, применяемые при его подготовке и совершении.

Рассмотрим один из наиболее распространенных способов совершения побега из ИУ, как непосредственное преодоление основного ограждения, применяемый осужденными в 40% исследованных нами случаев. Данный способ обычно не требует длительной и квалифицированной подготовки, связанной с изготовлением специальных приспособлений. Для противоправного оставления места лишения свободы данным способом осужденные стараются изучить режим охраны, порядок несения службы караулами и сотрудниками ИУ, осуществляющими надзор, и именно при наступлении благоприятных условий реализовать свой преступный замысел. Данные соображения подтверждаются обоснованным мнением С.А. Паршакова, который достаточно смело утверждает, что готовясь к совершению побега, осужденные тщательно изучают систему организации службы часовых, замечают, а затем используют малейшую небрежность, неточность и особенно беспечность в их действиях [5].

Во многих изученных нами фактах совершения побега, осужденные пользуются таким приемом, который усыпляет бдительность сотрудников ИУ, обязанных реагировать на срабатывание охранной сигнализации. Осужденные нередко вызывают ложное срабатывание инженерно-технических средств охраны, а убедившись в отсутствии реакции на поступающие сигналы, приступают к совершению побега. В 50% случаев исследованных побегов, осужденные обладали информацией о принципах работы средств охранной сигнализации. Полагая, что это объясняется тем, что большинство изученных побегов совершались из ИУ строгого режима, то есть лицами, ранее отбывавшими наказание в местах лишения свободы и проявлявшими интерес к инженерно-техническим средствам охраны.

В 40% случаев осужденные при подготовке к побегу, применяли такие ухищрения, как скрытое изучение режима охраны, организации пропускного режима, принципов срабатывания инженерно-технических средств охраны, распорядка несения службы сотрудниками ИУ, обеспечивающими надзор за осужденными. Следует поддерживать мнение исследователей, которые аргументировано утверждают, что осужденные приспособились за это время преодолевать запретные зоны, оборудованные инженерно-техническими средствами охраны, которые они выводят из строя путем изучения устройств линейной части технических средств, изолируя контактные части электромеханических датчиков [4, с. 282]. Представляется, что представителям администрации ИУ необходимо постоянно уделять особое внимание осужденным, проявляющим интерес к вопросам организации охраны и надзора в ИУ.

Для совершения побега путем преодоления основного ограждения нередко используются осужденными образовавшиеся после таяния снега или в результате проливных дождей ямы и промоины под ограждением запретных зон, линейными частями датчиков обнаружения, воротами на КПП для автомобильного и железнодорожного транспорта. Таким образом, в целях предупреждения побегов осужденных эффективен постоянный осмотр не только инженерно-технических средств охраны, но и прилегающей территории.

Изучение кратких обстоятельств совершения побегов свидетельствует о том, что в большинстве случаев преступления стали возможны в связи с потерей бдительности сотрудников ИУ и сотрудников охраны, находящихся во временном карауле. Анализом фактов совершения побегов осужденными из-под охраны установлено, что они в основном начинаются со следующих выражений: «при отсутствии должного надзора», «воспользовавшись халатным отношением к службе сотрудников временного караула», «ввиду отсутствия оборудования больницы палаты инженерно-техническими и охранными средствами», «вследствие потери бдительности сотрудников караула при исполнении служебных обязанностей».

Достаточно часто осужденные дожидаются благоприятных для совершения преступления погодных условий (дождь, метель, снегопад, туман) и в условиях плохой видимости совершают побег. Имеются случаи, когда осужденные использовали при совершении побега во время сильного тумана различные маскировочные средства, изготовленные халаты и накидки из простыней, наволочек и одеял. Совершению побега в подобных условиях способствовали не

только погодные условия, но и отсутствие реакции дежурной смены ИУ на погодные изменения, которые не выставили дополнительные посты охраны вдоль периметра ИУ.

В целях совершения побега через основное ограждение, осужденные зачастую подыскивают, изготавливают и используют различные предметы и приспособления, с помощью которых можно преодолеть линию охраны. В качестве таких изобретений выступают длинные доски, самодельные трапы, веревочные лестницы, крюки, шесты. Таким образом, нахождение в производственной зоне ИУ без присмотра подобных предметов облегчает задачу совершения побега осужденным.

Также, для совершения побега через основное ограждение, осужденные используют инструменты (ломы, монтировки, кусачки), похищенные ими на производстве, что свидетельствует об их неудовлетворительном учете и хранении. Практически в 90% случаев изученных нами побегов, осужденными в процессе его подготовки, использовались различные инструменты, что говорит о неудовлетворительном контроле и надзоре за правильным использованием осужденными рабочего времени, а также о недостатках в учете и хранении инструментов и материалов.

В ходе подготовки к совершению рассматриваемого преступления в 15% случаев осужденные заготавливали продукты питания, деньги и одежду гражданского образца. Некоторые осужденные пытаются тайно изготовить на производстве металлические заточки, кастеты, предметы, используемые в качестве оружия, чтобы применить их не только при совершении побега, но и использовать, оказавшись на свободе для продолжения своих преступных действий. Следует согласиться с мнением Т.А. Зезюлиной, которая обоснованно отмечает, что побег осужденного продолжается преступной деятельностью вне ИУ, поскольку преступник в дальнейшем направляет свои действия на незаконное завладение одеждой, деньгами, продуктами, транспортным средством, необходимыми документами [1, с. 39].

Таким образом, оставшиеся не выявленными факты изготовления осужденными оружия и предметов, используемых в качестве оружия, приобретения продуктов питания и другие подтверждения заблаговременной подготовки к побегу, свидетельствуют о наличии серьезных недостатков в оперативной и режимной работе ИУ, направленной на выявление преступных замыслов осужденных, а также указывают на недостатки в профилактической работе с осужденными, склонными к совершению побега. Полагаем, что не следует забывать о том, что сво-

временное принятие мер по обнаружению гражданской одежды, продуктов питания, карт, схем, оружия, является одним из действенных способов выявления противоправных настроений осужденных и своевременного предупреждения преступлений.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод, что предупреждение побегов из ИУ возможно путем точного и полного соблюдения всех требований ведомственных приказов и инструкций, регламентирующих деятельность подразделений охраны и надзора, добросовестного исполнения своих должностных обязанностей сотрудниками ИУ, знания наиболее распространенных и специфических способов совершения побегов из мест лишения свободы.

Список литературы:

[1] Зезюлина Т.А. Криминологическая характеристика побега из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи. Известия высших учебных заведений. № 3. 2015. С. 36-42.

[2] Грязева Н.В. Методика расследования побегов из мест лишения свободы. Дисс. канд. юрид. наук. М., 2014 г. 234 с.

[3] Нуждин А.А. Побег осужденных и лиц, содержащихся под стражей: современное состояние и аспекты предупреждения. Ведомости УИС. 2020. № 5. С. 51-55.

[4] Овсянникова М.А., Тарыкин В.К., Тулиева В.В. К вопросу о способах совершения побегов подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными

из мест лишения свободы и средствах их предупреждения. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 3. 2019. С. 281-284.

[5] Паршаков С.А. Ухищрения, применяемые осужденными для совершения побегов. Действия караулов по их распознаванию. Человек: преступление и наказание. № 1. 2009. С. 30-32.

Spisok literatury:

[1] Zezyulina T.A. Kriminologicheskaya harakteristika pobega iz mest lisheniya svobody, iz-pod aresta ili iz-pod strazhi. Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. № 3. 2015. S. 36-42.

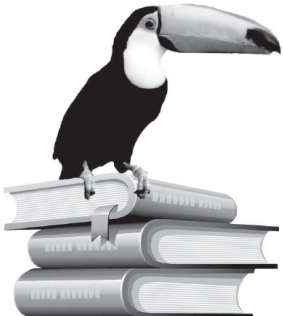
[2] Gryazeva N.V. Metodika rassledovaniya pobegov iz mest lisheniya svobody. Diss. kand. yurid. nauk. M., 2014 g. 234 s.

[3] Nuzhdin A.A. Pobegi osuzhdennyh i lic, soderzhashchihsva pod strazhej: sovremennoe sostoyanie i aspekty preduprezhdeniya. Vedomosti UIS. 2020. № 5. S. 51-55.

[4] Ovsyannikova M.A., Tarykin V.K., Tulieva V.V. K voprosu o sposobah soversheniya pobegov podozrevaemymi, obvinyaemymi i osuzhdennymi iz mest lisheniya svobody i sredstv ih preduprezhdeniya. Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. № 3. 2019. S. 281-284.

[5] Parshakov S.A. Ushichreniya, primenyaemye osuzhdennymi dlya soversheniya pobegov. Dejstviya karaulov po ih raspoznavaniyu. CHelovek: prestuplenie i nakazanie. № 1. 2009. S. 30-32.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ СУДЕБНЫМИ ПРИСТАВАМИ

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены вопросы недостатков в организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов. Проведено сравнение и анализ организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры Российской Федерации по организации данного вида прокурорского надзора. В заключение автором сделан вывод о недостатках в организации надзора за судебными приставами. Так, в результате проведенного исследования сформулирован вывод о том, что в настоящее время имеется достаточно много оснований для того, чтобы Генеральная прокуратура Российской Федерации в своих организационно-распорядительных актах обязала надзирающих прокуроров на местах уделять внимание надзору за деятельностью не только судебных приставов-исполнителей, но и судебных приставов по ОУПДС. Во многом это связано с тем, что данные судебные приставы также выполняют достаточно широкий спектр функций и решают множество задач, в том числе, посредством ограничения ряда прав человека, однако должный контроль за соблюдением ими законодательства не осуществляется, что нельзя назвать допустимым. Как следствие, объективной необходимостью выступает дополнение действующего законодательства соответствующими нормами, а актуальность данных изменений также подтверждается материалами судебной практики, которые явно свидетельствуют о многочисленных случаях нарушений со стороны судебных приставов ОУПДС. Отмечается, что таких случаев достаточно много, в связи с чем, эффективность прокурорского надзора за данной сферой будет повышаться на фоне внесения изменений и ряда дополнений в законодательство, регламентирующую заявленную сферу.

Ключевые слова: Генеральная прокуратура Российской Федерации, прокурорский надзор, судебные приставы, нарушения закона.

PAK Valery A.,
PhD in Law,
Associate Professor of the Department
of Organization of Judicial and
Law Enforcement Activities
East Siberian Branch
Russian State
University of Justice

ABOUT SOME FEATURES OF LEGAL REGULATION BY THE PROSECUTOR GENERAL OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION OF PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER THE EXECUTION OF LAWS BY BAILIFFS

Annotation. This article examines the issues of shortcomings in the organization of prosecutorial supervision over the execution of laws by bailiffs to ensure the established procedure for the activities of courts. A comparison and analysis of organizational and administrative documents of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation on the organization of this type of prosecutorial supervision was carried out.

In conclusion, the author concluded that there are shortcomings in the organization of supervision of bailiffs. Thus, as a result of the study, a conclusion was formulated that at present there are quite a lot of reasons for the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, in its organizational and administrative acts, to oblige supervising local prosecutors to pay attention to the supervision of the activities of not only bailiffs, but also bailiffs under the OUPDS. This is largely due to the fact that these bailiffs also perform a fairly wide range of functions and solve many problems, including by limiting a number of human rights, but proper control over their compliance with the law is not carried out, which cannot be called acceptable. As a consequence, it is an objective necessity to supplement the current legislation with relevant norms, and the relevance of these changes is also confirmed by materials from judicial practice, which clearly indicate numerous cases of violations by bailiffs of the OUPDS. It is noted that there are quite a lot of such cases, and therefore, the effectiveness of prosecutorial supervision over this area will increase against the backdrop of changes and a number of additions to the legislation regulating the declared area.

Key words: *General Prosecutor's Office of the Russian Federation, prosecutorial supervision, tax bailiffs, offenses.*

Прежде чем перейти к заявленной теме, сначала несколько слов о некоторой необычности появления надзора, который осуществляется за тем, как законы исполняют судебные приставы, что образует собой одну из отраслей прокурорского надзора. Так, после вступления в законную силу федерального закона от 21.07.1997 года № 118-ФЗ «О судебных приставах» (далее – Закон «О судебных приставах») и появления в ноябре 1997 года в составе Министерства юстиции Российской Федерации Департамента судебных приставов возникла объективная необходимость в том, чтобы надлежащим образом осуществлять надзор над законностью осуществления судебными приставами своей деятельности на практике [1].

В принципе правовых оснований для осуществления надзора за судебными приставами по уже сложившейся практике появления новых органов исполнительной власти было достаточно. К примеру, ранее в 1993 году на основании Закона Российской Федерации от 24.06.1993 № 5238-1 «О федеральных органах налоговой полиции» (далее – Закон) были созданы органы налоговой полиции, а позже и Федеральная служба налоговой полиции [2]. Так вот, для правового основания для осуществления прокурорского надзора за органами налоговой полиции достаточно было того, что в ч. 2 ст. 21 названного Закона указано, что соответствующие надзорные мероприятия осуществляются Генеральным прокурором и прокурорами, которые находятся у них в подчинении. Правовой основой указанной деятельности по праву выступил Приказ Генерального прокурора Российской Федерации, например, приказа от 3 августа 1998 года № 51 «О мерах по усилению прокурорского надзора за исполнением налогового законодательства», в котором отмечались некоторые особенности надзора за органами налоговой полиции [3].

Тоже самое могло быть с организацией надзора и за деятельностью судебных приставов, так

как в ч. 4 ст. 19 Закона «О судебных приставах» также было написано, что надзорная деятельность за тем, каким образом исполняются законы в рамках осуществления сотрудниками органов принудительного исполнения своих функций на практике осуществляется Генеральным прокурором РФ и прокурорами, находящимися у него в подчинении. Правовой основой в данном случае выступило Указание Генпрокурора от 06.01.1999 № 1/7 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении полномочий судебными приставами» [4].

Однако, по неизвестной автору причине, о которой можно только догадываться, законодатель пошел другим путем, а именно: посредством издания федерального закона от 10.02.1999 № 31-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» внес дополнение в ст. 1 федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре), когда пункт 2 статьи был дополнен новой отраслью – «надзор за исполнением законов судебными приставами» [5].

Ни ранее, ни позднее ни за одним органом федеральной исполнительной власти более не устанавливался особый (самостоятельный) вид прокурорского надзора! Всегда было достаточно положений ст. 1, а также Раздела III Закона о прокуратуре.

Если же говорить об особенностях ведомственного регулирования данного вопроса, то с 1999 года и по настоящее время Генеральным прокурором РФ направлено надзирающим прокурорам пять правовых актов, которые непосредственно касаются организации надзора за тем, каким образом судебные приставы-исполнители исполняют действующие законы. В частности, это Указания № 1/7, № 19/38 [6], № 41/38 [7], № 155/7 [8] и № 521/7 [9]. Из данных актов только три акта посвящены надзору в указанной сфере, а анализ содержания данных нормативных актов

позволяет сформулировать вывод том, что во всех данных актах имеет место определенный «перекос», выражающийся в нацеливании надзирающих прокуроров только на надзор за исполнением законов судебными приставами-исполнителями, практически оставляя без внимания деятельность, нередко незаконную, другой категории судебных приставов – судебных приставов, которые свою деятельность осуществляют в сфере установленного порядка деятельности судов (далее – судебные приставы по ОУПДС).

Видится, что разработчики организационно-распорядительных документов, издаваемых за подписью главного прокурора страны, возможно придерживаются широко распространенного обывательского мнения о том, что судебные приставы по ОУПДС не более чем «охранники» в судах и помещениях Федеральной службы судебных приставов России (далее – ФССП). Однако при этом не учитывается, что данная категория судебных приставов это в первую очередь должностные лица с функциями представителя власти, обладающие широкими юрисдикционными полномочиями, непосредственно связанными с обеспечением порядка деятельности судов и безопасности всех без исключения действий исполнительного характера. Стоит отметить, что данным приставам достаточно часто приходится ограничивать конституционные права граждан на неприкосновенность личности, неприкосновенность жилища и другие. При этом не всегда реализация таких ограничений совершается с соблюдением закона. При этом законодатели всех уровней, кроме Генеральной прокуратуры РФ, особое внимание акцентируют на необходимости и важности обеспечения установленного порядка текущей деятельности судов.

Более того, само появление судебных приставов в современной России началось именно с судебных приставов, которые осуществляли свою деятельность именно в данной сфере, в частности, в Конституционном Суде РФ [10]. Свое закрепление это нашло в ст. 54 ФКЗ № 1-ФКЗ (для справки - в 2020 году словосочетание «судебные приставы» в этой статье заменили на «на уполномоченных сотрудников Секретариата Конституционного Суда Российской Федерации») [11].

В свою очередь утверждение автора о том, что судебные приставы по ОУПДС при выполнении своих служебных обязанностей нередко допускают нарушения закона, не является голословными, так как в свое время при подготовке диссертационного исследования на тему: «Прокурорский надзор за исполнением законов судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов» автор получил не мало фактов, подтверждающих данный тезис. Вот некоторые из них [12]:

1. Судебные приставы по ОУПДС, которые несли службу в здании Каменского районного суда Свердловской области, составляли протоколы об административных нарушениях на водителей автомобилей за нарушение Правил дорожного движения по ст. 12.16 КоАП РФ, а органы ГИБДД такие протоколы принимали к производству. А по факту приставы в таких случаях привлекали к административной ответственности тех водителей, которые «имели наглость» парковать свои автомобили перед зданием суда! На сегодняшний день судебные приставы по ОУПДС по-прежнему отнесены к должностным лицам, имеющим право привлекать граждан к административной ответственности [13].

2. В феврале 2004 года подсудимыми, являющимися сотрудниками медицинского вытрезвителя ГУВД г. Братска, был осуществлен пронос в судебное заседание Братского городского суда своего табельного оружия и одной гранаты. В здание суда они при попустительстве судебных приставов по ОУПДС прошли без досмотра, минуя рамку металлодетектора. Во время оглашения приговора подсудимые пистолетами и гранатой стали угрожать судье и другим участникам процесса. Результатом данного инцидента стала гибель одного из подсудимых и ранение другого подсудимого [14]. Спустя десятилетие ситуация с возможностью проноса оружия в здания судов мало изменилась, вот новые примеры:

12 февраля 2020 года в здании Чертановского районного суда г. Москвы застрелился после оглашения в отношении него приговора, бывший начальник одного из управлений федеральной службы исполнения наказаний Виктор Свиридов, который после досмотра его судебными приставами по ОУПДС пронес в здание суда свой наградной пистолет.

13 февраля 2020 года московский адвокат Алексей Голенко «в порядке эксперимента» пронёс в здание Чертановского районного суда г. Москвы оружие, хотя был подвергнут судебными приставами по ОУПДС традиционному досмотру [15].

3. Федеральной службой судебных приставов отмечается, что не редко в результате ненадлежащей организации работы по выявлению предметов, запрещённых к проносу, судебные приставы по ОУПДС не выявляют оружие и иные запрещенные предметы у посетителей судов. В результате проведенных проверок территориальных органов ФССП России установлено, что в ряде судов субъектов Российской Федерации невозможно обеспечение безопасности судей, заседателей и иных участников судебных процессов на должном уровне в связи с неисправностью металлодетекторов либо их отсутствием. Например, в 2010 году в ходе проверки Управления

ФССП России по Ивановской области установлено, что портативный металлоискатель, имеющийся на постоянном посту судебных приставов по ОУПДС, расположенном в помещении участков мировых судей Шуйского района, находился в нерабочем состоянии по причине отсутствия элемента питания. При этом стационарным металлоискателем здание, где расположены судебные участки мировых судей, не оборудовано [16].

4. Известны факты, когда превышение должностных полномочий судебными приставами по ОУПДС приводило к таким тяжким последствиям, как побеги подсудимых из-под стражи в тех случаях, когда в нарушение установленного порядка судебные приставы без участия конвойных подразделений брали на себя обязанности по конвоированию лиц, находящихся под стражей, несмотря на то, что ещё в 2008 году на места направлены указания ФССП России «О чрезвычайных происшествиях в судах» от 26.12.2008 № 12/03-17598-ВВ, требующие исключить факты взятия под стражу осуждённых лиц и самостоятельного конвоирования их судебными приставами по ОУПДС [17]. Только в 2009 году по этой причине из зданий судов совершено 27 побегов [18].

И этот перечень, далеко не исчерпывающий...

Таким образом, полагаю, что имеется достаточно оснований для того, чтобы Генеральная прокуратура Российской Федерации в своих организационно-распорядительных актах обязала надзирающих прокуроров на местах уделять внимание надзору за деятельностью не только судебных приставов-исполнителей, но и судебных приставов по ОУПДС.

Список литературы:

[1] О судебных приставах: федер. закон от 21.07.1991 № 118-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

[2] О федеральных органах налоговой полиции: закон от 24.06.1993 № 5238-1 // СПС «КонсультантПлюс».

[3] О мерах по усилению прокурорского надзора за исполнением налогового законодательства: указание Генпрокурора РФ от 3 августа 1998 года № 51 // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении полномочий судебными приставами: Указание Генпрокурора от 06.01.1999 № 1/7 // СПС «КонсультантПлюс».

[5] О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: федер. закон от 10.02.1999 № 31-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

[6] О мерах по обеспечению прокурорского надзора за исполнением законов при осуществ-

лении судебными приставами своих функций с целью предотвращения обращения взыскания на имущество мобилизационного назначения: указание Генпрокурора РФ от 25.03.1999 № 19/38 // СПС «КонсультантПлюс».

[7] Об улучшении взаимодействия территориальных, военных прокуроров и прокуроров войсковых частей при осуществлении надзора за соблюдением законности в стадии исполнения судебных актов: указание Генпрокурора РФ от 14.07.1999 № 41/38 // СПС «КонсультантПлюс».

[8] Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами: указание Генпрокурора РФ от 12.05.2009 № 155/7 // СПС «КонсультантПлюс».

[9] Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами от 19.09.2022 № 521/7 // СПС «КонсультантПлюс».

[10] О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: Федеральный конституционный закон от 09.11.2020 N 5-ФКЗ.

[11] О Конституционном Суде Российской Федерации: федер. конст. закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 13. — ст. 1447.

[12] Пак, В.А. Прокурорский надзор за исполнением законов судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Пак Валерий Александрович. — М., 2013.

[13] СМИ узнали, как экс-начальник управления ФСИН пронес пистолет в суд [сайт БИЗНЕС Onlain]. — URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/457444>.

[14] Уголовное дело № 1-16/2004. — Архив Братского городского суда.

[15] Адвокат пронес оружие в здание столичного суда [сайт Рамблер/новости]. — URL: <https://news.rambler.ru/incidents/43719844-advokat-prones-oruzhie-v-zdanie-stolichnogo-suda/> (дата обращения: 19.02.2024).

[16] Информация о работе судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов за 3 месяца 2009 года [сайт Каменского районного суда Свердловской области]. — URL: / http://kamensky.svd.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=57 (дата обращения: 19.02.2024).

[17] О чрезвычайных происшествиях в судах: письмо ФССП России от 28.12.2009 №12/03-21579-ВВ // Бюллетень ФССП. — 2010. — № 3. — С. 72-74.

[18] О чрезвычайных происшествиях в судах: указание ФССП России от 26.12.2008 №12/03-17598-ВВ // Бюллетень ФССП. — 2010. — № 3. — С. 72.

Spisok literatury:

- [1] O sudebnyh pristavah: feder. zakon ot 21.07.1991 № 118-FZ // SPS «Konsul'tantPlyus».
- [2] O federal'nyh organah nalogovoj policii: zakon ot 24.06.1993 № 5238-1 // SPS «Konsul'tantPlyus».
- [3] O merah po usileniyu prokurorskogo nadzora za ispolneniem nalogovogo zakonodatel'stva: ukazanie Genprokurora RF ot 3 avgusta 1998 goda № 51 // SPS «Konsul'tantPlyus».
- [4] Ob organizacii prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov pri osushchestvlenii polnomochij sudebnymi pristavami: Ukazanie Genprokurora ot 06.01.1999 № 1/7 // SPS «Konsul'tantPlyus».
- [5] O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Federal'nyj zakon "O prokureture Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 10.02.1999 № 31-FZ // SPS «Konsul'tantPlyus».
- [6] O merah po obespecheniyu prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov pri osushchestvlenii sudebnymi pristavami svoih funkcij s cel'yu predotvrashcheniya obrashcheniya vzyaskaniya na imushchestvo mobilizacionnogo naznacheniya : ukazanie Genprokurora RF ot 25.03.1999 № 19/38 // SPS «Konsul'tantPlyus».
- [7] Ob uluchshenii vzaimodejstviya territorial'nyh, voennyh prokurorov i prokurorov vojskovykh chastej pri osushchestvlenii nadzora za soblyudeniem zakonnosti v stadii ispolneniya sudebnyh aktov : ukazanie Genprokurora RF ot 14.07.1999 № 41/38 // SPS «Konsul'tantPlyus».
- [8] Ob organizacii prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov sudebnymi pristavami : ukazanie Genprokurora RF ot 12.05.2009 № 155/7 // SPS «Konsul'tantPlyus».
- [9] Ob organizacii prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov sudebnymi pristavami ot 19.09.2022 № 521/7 // SPS «Konsul'tantPlyus».
- [10] O vnesenii izmenenij v Federal'nyj konstitucionnyj zakon "O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii: Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 09.11.2020 N 5-FKZ.
- [11] O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii : feder. konst. zakon ot 21.07.1994 № 1-FKZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. — 1994. — № 13. — st. 1447.
- [12] Pak, V.A. Prokurorskij nadzor za ispolneniem zakonov sudebnymi pristavami po obespecheniyu ustanovlennogo poryadka deyatelnosti sudov: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.11 / Pak Valerij Aleksandrovich. — M., 2013.
- [13] SMI uznali, kak eks-nachal'nik upravleniya FSIN prones pistol' v sud [sajt BIZNES Onlain]. — URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/457444>.
- [14] Ugolovnoe delo № 1-16/2004. — Arhiv Bratskogo gorodskogo suda.
- [15] Advokat prones oruzhie v zdanie stolichnogo suda [sajt Rambler/novosti]. — URL: <https://news.rambler.ru/incidents/43719844-advokat-prones-oruzhie-v-zdanie-stolichnogo-suda/> (data obrashcheniya: 19.02.2024).
- [16] Informaciya o rabote sudebnyh pristavov po obespecheniyu ustanovlennogo poryadka deyatelnosti sudov za 3 mesyaca 2009 goda [sajt Kamenskogo rajonnogo suda Sverdlovskoj oblasti]. — URL: http://kamensky.svd.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=57 (data obrashcheniya: 19.02.2024).
- [17] O chrezvychajnyh proisshestviyah v sudah : pis'mo FSSP Rossii ot 28.12.2009 №12/03-21579-VV // Byulleten' FSSP. — 2010. — № 3. — S. 72-74.
- [18] O chrezvychajnyh proisshestviyah v sudah : ukazanie FSSP Rossii ot 26.12.2008 №12/03-17598-VV // Byulleten' FSSP. — 2010. — № 3. — S. 72.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

МОТИВ КАК ПРИЗНАК СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 200.4 УК РФ

Аннотация. Автором рассматривается проблема определения мотива преступления, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ. Анализируются изменения УК РФ от 14 июля 2022 г., касающиеся исключения из ст. 200.4 УК РФ мотива преступления в виде «иной личной заинтересованности». Затрагивается проблема отсутствия единообразной практики правоприменения мотива в виде «иной личной заинтересованности» при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 285 УК РФ. Выносятся ряд предложений по совершенствованию действующего законодательства России.

Ключевые слова: государственные закупки, злоупотребления, ст. 200.4 УК РФ, мотив, корыстная заинтересованность, иная личная заинтересованность.

SHADRINA Elena Sergeevna,
Investigator of the investigative department
for the Leninsky district of the town of Kirov
of the Investigative Department of the Investigative
Committee of the Russian Federation
for the Kirov region, graduate student of the Faculty
of training of scientific and pedagogical personnel
and organization of research work of the Moscow
Academy of the Investigative Committee
named after A.Ya. Sukharev

MOTIVE AS A SIGN OF THE SUBJECTIVE SIDE OF THE CRIME PROVIDED FOR BY ART. 200.4 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The author of the article considers the problem of determining the motive of the crime provided for in Article 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation. The article analyzes the amendments to the Criminal Code of the Russian Federation dated July 14, 2022, concerning the exclusion from Article 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation of the motive of a crime in the form of «other personal interest». The problem of the lack of uniform practice of law enforcement of the motive in the form of «other personal interest» in the qualification of crimes provided for in Article 285 of the Criminal Code of the Russian Federation is touched upon. A number of proposals are being made to improve the current legislation.

Key words: public procurement, abuse, Article 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation, motive, selfish interest, other personal interest.

В 2018 г. УК РФ был дополнен ст. 200.4 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения

государственных или муниципальных нужд [3]. Однако, несмотря на появление специальной уголовно-правовой нормы проблема противодействия злоупотреблениям в сфере публичных

закупок была и остается одной из актуальных проблем современного уголовного права, поскольку уголовные дела по ст. 200.4 УК РФ практически не возбуждаются. Так, по данным официальной статистики в 2019, 2020, 2022 годах приговоров по ст. 200.4 УК РФ вынесено не было. В 2021 г. по ст. 200.4 УК РФ осужден всего 1 человек, которому было назначено уголовное наказание в виде штрафа. При этом следует отметить, что 2021 г. 1 уголовное дело по ст. 200.4 УК РФ было прекращено, в 2022 г. по указанной статье было прекращено 2 уголовных дела [7].

Неслучайно ст. 200.4 УК РФ в научной литературе называют «мертвой» статьей, а точнее «мертворожденной» [10, с. 53], о чем свидетельствует отсутствие правоприменительной практики. Однако указанное не означает, что нарушения в сфере государственных и муниципальных закупок не совершаются. Так, в 2022 г. только Московским областным УФАС России возбуждено 365 дел об административных правонарушениях за нарушения законодательства РФ о контрактной системе в сфере закупок [5].

Статистические данные свидетельствуют о крайне низких показателях привлечения к уголовной ответственности по ст. 200.4 УК РФ несмотря на то, что с момента введения данной уголовно-правовой нормы прошло более 5 лет, в следственной практике ст. 200.4 УК РФ практически не применяется, при квалификации преступлений в сфере государственных и муниципальных закупок сотрудники следственных органов продолжают использовать иные статьи Особенной части УК РФ. Данные обстоятельства могут свидетельствовать «о наличии в ст. 200.4 УК РФ ряда дефектов, один из которых связан с необходимостью доказывания мотива совершения преступления» [9, с. 139].

В действующей редакции ст. 200.4 УК РФ субъективная сторона преступления включает вину и мотив в виде корыстной заинтересованности. В то время как в первоначальной редакции данного состава преступления было предусмотрено две разновидности мотива: мотив в виде «корыстной заинтересованности» и мотив в виде «иной личной заинтересованности». И если с мотивом в виде «корыстной заинтересованности» все было относительно понятно, то мотив в виде «иной личной заинтересованности» вызывал достаточно большое количество спорных вопросов.

11 июня 2020 г. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» [4] дополнено п. 12.1, в котором применительно для состава престу-

пления, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ, было разъяснено понятие «иная личная заинтересованность», под которой следует понимать стремление субъекта преступления извлечь выгоды неимущественного характера для себя или других лиц, в том числе получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, например, в трудоустройстве или продвижении по службе своего родственника, а также стремление в результате допущенного нарушения законодательства РФ о контрактной системе в сфере закупок получить поощрение по службе, государственную или иную награду, занять более высокую должность и т.п.

Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 345-ФЗ «О внесении изменений в статью 200.4 Уголовного кодекса Российской Федерации» [7] из диспозиции ст. 200.4 УК РФ был исключен мотив в виде «иной личной заинтересованности». В пояснительной записке к законопроекту [6] в качестве обоснований вносимых изменений указывалось, что термин «иная личная заинтересованность» носит оценочный характер, его содержание разъясняется в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 [6]. По п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 года № 19, термин «иная личная заинтересованность» означает заинтересованность лица как стороны по делу, которая не является участником процесса или иного юридического отношения, но имеет непосредственную личную заинтересованность в результатах разрешения спора, вытекающую из личной, имущественной или иной связи с одной из сторон [6].

Таким образом, с 14 июля 2022 г. ст. 200.4 УК РФ предусматривает только один мотив в виде «корыстной заинтересованности», который в обязательном порядке подлежит доказыванию при квалификации данного преступления.

Так, 20.11.2023 г. Северо-Курильский районный суд Сахалинской области, рассмотрев уголовное дело о злоупотреблении в сфере закупок сотрудника госучреждения М., осуществлявшего приемку выполненных работ по государственному контракту, выпустил оправдательный приговор М. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 200.4 УК, так как отсутствовал состав преступления. Мотив в виде «иной личной заинтересованности» был исключен судом в связи с изменениями в законодательстве от 14 июля 2022 г. В ходе дальнейшего расследования суд пришел к выводу, что никаких доказательств, говорящих о корыстных побуждениях обвиняемого, сторона обвинения не предоставила. В приговоре отмечается, что указание в обвинении в качестве мотива совершения пре-

ступления стремление М. получить выгоду неимущественного характера, обусловленную карьеризмом и семейственностью, не охватывается корыстной заинтересованностью, а может быть при наличии к тому оснований расценено как иная личная заинтересованность, но исключено судом из состава обвинения [8].

На наш взгляд, исключение из ст. 200.4 УК РФ такого мотива преступления как «иная личная заинтересованность», представляется не совсем логичным. Поскольку на сегодняшний субъективная сторона родственных составов преступлений (ст. 285 УК РФ и ст. 201 УК РФ) в отличие от ст. 200.4 УК РФ по-прежнему предусматривает две разновидности мотива совершения преступления – «корыстную заинтересованность» и «иную личную заинтересованность».

Если обратиться к судебной практике по ст. 285 УК РФ, то можно констатировать тот факт, что на сегодняшний день следственные органы при квалификации преступлений в сфере государственных закупок довольно часто применяют такой мотив совершения преступления как «иная личная заинтересованность», относя к ней такие побуждения, как например, желание создать перед вышестоящим руководством видимость по эффективному и своевременному освоению и расходованию бюджетных денежных средств, желание повысить свой служебный авторитет перед вышестоящим руководством, желание создать видимость надлежащего выполнения возложенных должностных обязанностей, нежелание быть привлеченным к дисциплинарной ответственности за не освоение бюджетных денежных средств. Надо сказать, что судебная практика по данной категории дел весьма противоречива, имеются как обвинительные, так и оправдательные приговоры. Устоявшейся судебной практики по применению такого мотива преступления как «иная личная заинтересованность» на сегодняшний день не имеется.

В рамках расследования преступлений в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд доказать такой мотив совершения преступления как «корыстная заинтересованность» иногда бывает просто невозможно, что объясняется спецификой данного вида преступлений. Как показывает практика, чаще всего лицо, совершившее нарушение законодательства о контрактной системе в сфере закупок, причинившее своими действиями государству крупный или особо крупный ущерб, объясняет свои незаконные действия необходимостью своевременного «освоения» денежных средств, выделенных из федерального бюджета. Всем известно, что зачастую, особенно под конец финансового года, бюджетные денежные средства «осваиваются»

заказчиками с нарушениями законодательства о контрактной системе в сфере закупок. Довольно часто работники заказчика, стараясь как можно быстрее «освоить» бюджетные денежные средства во избежание привлечения к дисциплинарной ответственности, осуществляют искусственной дробление закупки, вместо одного контракта, заключаемого по результатам проведения конкурентного способа осуществления закупок (например, электронного аукциона) заключают несколько прямых контрактов с единственным поставщиком в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ [1], при этом исследование рынка цен на закупаемые товары, работы, услуги чаще всего работниками заказчика осуществляется формально, под видом соблюдения требований ст. 22 Закона № 44-ФЗ, когда заказчику предоставляется сразу несколько коммерческих предложений от аффилированных лиц, фактически принадлежащих одному потенциальному поставщику. Своими действиями работники заказчика ежегодно причиняют бюджету РФ многомиллионный ущерб, при этом максимально привлекаются лишь к дисциплинарной, в лучшем случае к административной ответственности. К тому же следует отметить, что если еще совсем недавно максимальная цена контракта, заключаемого с единственным поставщиком в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 93 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) [1], составляла 100 тыс. рублей, с 01 мая 2019 года она составляла 300 тыс. рублей, а с 24 апреля 2020 года она стала составлять 600 тыс. рублей, при этом с 5% до 10% увеличен средний годовой объем закупок, которые заказчик вправе осуществить на основании данной нормы. На наш взгляд, подобные изменения законодательства, способствуют увеличению злоупотреблений со стороны работников заказчика при осуществлении закупок, осуществляемых в том числе под видом необходимости своевременного «освоения» бюджетных денежных средств.

По результатам проведенного исследования, учитывая общественную опасность деяний, совершаемых в сфере закупок для государственных и муниципальных закупок, можно сделать вывод о необходимости совершенствования действующего законодательства, в сторону его ужесточения, а именно:

– внести изменения в ч. 1 ст. 200.4 УК РФ изложить ее в прежней редакции, заменив слова «из корыстной заинтересованности» словами «из корыстной или иной личной заинтересованности».

– дать дополнительное разъяснение понятия «иная личная заинтересованность» в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 [4] применительно для преступлений, совершаемых в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд, предусмотрев в качестве проявлений иной личной заинтересованности в том числе: желание создать перед вышестоящим руководством видимость по эффективному и своевременному освоению и расходованию бюджетных денежных средств, желание повысить свой служебный авторитет перед вышестоящим руководством, желание создать видимость надлежащего выполнения возложенных должностных обязанностей, нежелание быть привлеченным к дисциплинарной ответственности за не освоение бюджетных денежных средств и т.п.

Указанные изменения, на наш взгляд, могут помочь снизить количество совершаемых нарушений при осуществлении закупок для государственных и муниципальных нужд, в том числе при освоении денежных средств, а также привести к единообразию практику правоприменения.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 5.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14. – Ст. 1652.

[2] Федеральный закон от 14.07.2022 № 345-ФЗ «О внесении изменения в статью 200.4 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 29 (ч. III). – Ст. 5312.

[3] Федеральный закон от 23 апреля 2018 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 18. – Ст. 2569.

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. № 207. 30.10.2009.

[5] Доклад о правоприменительной практике Московского областного УФАС России за II полугодие 2022 года // Московское областное УФАС России. – URL: <http://mo.new.fas.gov.ru/documents/b-n-e552aed4-d58d-4df0-a372-2356474ae83e> (дата обращения 12.12.2023).

[6] Пояснительная записка к законопроекту № 106973-8 «О внесении изменения в статью 200-4 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной

деятельности. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/106973-8> (дата обращения: 12.01.2024).

[7] Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019 год, 2020 год, 2021 год, 2022 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 12.01.2024).

[8] Адвокат добился оправдания инженера госучреждения по делу о злоупотреблении в сфере закупок // Адвокатская газета. Орган Федеральной палаты адвокатов. – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokat-dobilysya-opravdaniya-inzhenera-gosuchrezhdeniya-po-delu-o-zloupotreblenii-v-sfere-zakupok/> (дата обращения: 12.01.2024).

[9] Катанов А.В., Сакаева Р.Р. Некоторые вопросы квалификации и расследования преступлений, предусмотренных статьей 200.4, по мотиву иной личной заинтересованности // Государственная служба и кадры. 2020. № 4. – С. 139-140.

[10] Сухаренко А.Н. Коррупционная преступность сквозь призму «мертвых» статей Уголовного кодекса РФ // Безопасность бизнеса. 2021. № 1. – С. 51-54.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 5.04.2013 № 44-FZ «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd» // SZ RF. 2013. № 14. – St. 1652.

[2] Federal'nyj zakon ot 14.07.2022 № 345-FZ «O vnesenii izmeneniya v stat'yu 200.4 Ugolovno kodeksa Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 2022. № 29 (ch. III). – St. 5312.

[3] Federal'nyj zakon ot 23 aprelya 2018 g. № 99-FZ «O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i stat'yu 151 Ugolovno-proces-sual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 2018. № 18. – St. 2569.

[4] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 16.10.2009 № 19 (red. ot 11.06.2020) «O sudebnoj praktike po delam o zloupotreblenii dolzhnostnymi polnomochiyami i o prevyshenii dolzhnostnyh polnomochij» // Rossijskaya gazeta. № 207. 30.10.2009.

[5] Doklad o pravoprimeritel'noj praktike Moskovskogo oblastnogo UFAS Rossii za II polugodie 2022 goda // Moskovskoe oblastnoe UFAS Rossii. – URL: <http://mo.new.fas.gov.ru/documents/b-n-e552aed4-d58d-4df0-a372-2356474ae83e> (data obrashcheniya 12.12.2023).

[6] Poyasnitel'naya zapiska k zakonoproektu № 106973-8 «O vnesenii izmeneniya v stat'yu 200-4 Ugolovno kodeksa Rossijskoj Federacii» // Sis-

tema obespecheniya zakonodatel'noj deyatel'nosti.
– URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/106973-8> (data obrashcheniya: 12.01.2024).

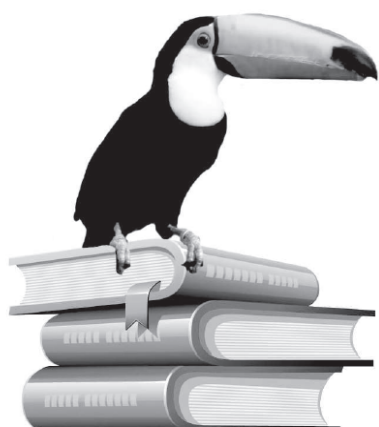
[7] Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2019 god, 2020 god, 2021 god, 2022 god // Sudebnyj departament pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii. – URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (data obrashcheniya: 12.01.2024).

[8] Advokat dobilsya opravdaniya inzhenera gosuchrezhdeniya po delu o zloupotreblenii v sfere zakupok // Advokatskaya gazeta. Organ Federal'noj palaty advokatov. – URL: <https://www.advgazeta.ru/>

novosti/advokat-dobilsya-opravdaniya-inzhenera-gosuchrezhdeniya-po-delu-o-zloupotreblenii-v-sfere-zakupok/ (data obrashcheniya: 12.01.2024).

[9] Katanov A.V., Sakaeva R.R. Nekotorye voprosy kvalifikacii i rassledovaniya prestuplenij, predusmotrennyh stat'ej 200.4, po motivu inoj lichnoj zainteresovannosti // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2020. № 4. – S. 139-140.

[10] Suharenko A.N. Korrupcionnaya prestupnost' skvoz' prizmu «mertvyh» statej Ugolovnogo kodeksa RF // Bezopasnost' biznesa. 2021. № 1. – S. 51-54.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ

Аннотация. В представленной статье рассматривается вопрос антитеррористической защищенности территории, что выступает составной частью системы обеспечения общественной безопасности. Автор отмечает, что основная цель антитеррористической защищенности объекта – предотвращение всех видов террористических актов и обращает внимание на то, что цель антитеррористической защищенности можно установить, как: защита жизни и здоровья граждан, обеспечение сохранности имущества, а также общая защита окружающей среды.

Ключевые слова: терроризм, противодействие, защита жизни, безопасность территории.

TEUVAZHEV Zaur Anisovich,
Lecturer at the Department of Activities of the Internal
Affairs Bodies in Special Conditions
North Caucasian Institute for Advanced Studies (branch)
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
police captain

SOME FEATURES OF ANTI-TERRORIST PROTECTION

Annotation. The article deals with the issue of anti-terrorist protection of the territory, which is an integral part of the public safety system. The author notes that the main purpose of the anti-terrorist protection of the facility is the prevention of all types of terrorist acts and draws attention to the fact that the purpose of anti-terrorist protection can be established as: protection of life and health of citizens, ensuring the safety of property, as well as general environmental protection.

Key words: terrorism, counteraction, protection of life, security of the territory.

В данном случае следует подчеркнуть тот факт, что антитеррористическая защищенность объекта (территории) выступает составной частью системы обеспечения общественной безопасности. Основная цель антитеррористической защищенности объекта – предотвращение всех видов террористических актов. Цель антитеррористической защищенности можно установить, как: защита жизни и здоровья граждан, обеспечение сохранности имущества, а также общая защита окружающей среды.

Для обеспечения антитеррористической защиты объектов разрабатывается стратегия реагирования, которая условно подразделяется на следующие составляющие:

- предотвращение причин и факторов возникновения чрезвычайной ситуации, включая

предпосылки к осуществлению террористических актов.

- предотвращение самих чрезвычайных ситуаций. В случаях, когда причины или факторы, порождающие чрезвычайные ситуации, включая факторы, предопределяющие вероятность совершения террористического акта, устранить невозможно или не удастся, на первое место выступает разработка мер, направленных на пересечение ее перманентно развивающихся негативных последствий.

Несмотря на некоторую узость приведенного понятия, такого подхода придерживается большая часть специалистов в изучаемой области. Тем не менее, есть и несколько другие точки зрения. Так, Р.Ф. Идрисов и Н.К. Зверев давая определение понятию «антитеррористической

защищенности» подчеркивают тот факт, что это не сиюминутное состояние, а положение защищенности которое сформировалась в течение длительного времени: «... в результате соответствующих действий как специальных органов, так и членов общества в целом» [2]. В том случае если речь идет о конкретном объекте, то его антитеррористическая защищенность также будет определяться как состояние или положение защиты от террористических актов и других видов террористической деятельности.

В современных литературных и научных источниках существует несколько подходов к сущности и содержанию понятия «антитеррористическая защищенность». Несмотря на некоторую узость приведенного понятия, такого подхода придерживается большая часть специалистов в изучаемой области. Тем не менее, есть и несколько другие точки зрения. Так, Р.Ф. Идрисов и Н.К. Зверев давая определение понятию «антитеррористической защищенности» подчеркивают тот факт, что это не сиюминутное состояние, а положение защищенности которое сформировалась в течение длительного времени: «... в результате соответствующих действий как специальных органов, так и членов общества в целом» [2]. В том случае если речь идет о конкретном объекте, то его антитеррористическая защищенность также будет определяться как состояние или положение защиты от террористических актов и других видов террористической деятельности.

Построение системы обеспечения антитеррористической защиты объекта также предполагает под собой три ключевых этапа:

Первый этап: Тщательный анализ состояния объекта (территории), установление сильных и слабых (уязвимых) мест с позиций вероятности наступления чрезвычайной ситуации (террористического акта). На данном этапе также осуществляется оценка ресурсных возможностей организации, потому как создание системы предполагает отвлечение из оборота определенных средств – человеческих, финансовых и материальных [3]. Так, например, планирование инвестиций в инновационные средства защиты в условиях низкого уровня финансовой устойчивости предприятия не представляется возможным. Также низка вероятность крупных финансовых вложений в безопасность, когда речь идет о некоммерческом секторе экономики.

Второй этап: Непосредственно формирование системы антитеррористической защищенности, установление объектов и субъектов такой системы, принципов функционирования, разработка внутренних регламентов и пр. составляющие. Данный этап будет включать в себя разработку таких компонентов как: организационный, административный, информационный и физический элемент.

Важным моментом выступает обеспечение координации всех субъектов внутри объекта [4], а также установление межведомственного взаимодействия с субъектами, которые не входят в состав персонала конкретной организации, но тем не менее имеют самое непосредственное отношение к процессу обеспечения антитеррористической защищенности.

Третий этап: Моделирование возможных чрезвычайных ситуаций, разработка мероприятий по их предотвращению.

Таким образом, современное состояние уровня терроризма требует особого внимания к существующей проблеме [5]. Создание эффективности механизма обеспечения антитеррористической защищенности объектов может стать одним из значимых инструментов способных минимизировать риски общественной безопасности от осуществления террористических актов.

Вопросы обеспечения противодействия терроризму в России нашли также отражение в Указах Президента РФ.

Одним из таких указов выступает Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. N116 «О мерах по противодействию терроризму». Особое внимание в документе посвящено вопросам построения организационной структуры органов, несущих ответственность за реализацию мер противодействия терроризму. В частности, указ регламентирует создание специального органа – Национального антитеррористического комитета.

Очевидно, что для небольшого объекта и для объекта значительных размеров построение механизма антитеррористической защиты будет существенно различаться. В связи с этим, составной частью государственного регулирования процессов антитеррористической защищенности выступает категорирование объектов (территорий). Исходя из того к какой категории будет относиться тот или иной объект и будет создаваться механизм антитеррористической защищенности. Определимся что же понимается под объектом.

С позиций обеспечения общественной безопасности в состав объектов защиты входят: непосредственно граждане – их жизнь и здоровье, оборудование и другие объекты основных средств. Однако применительно к исследуемому вопросу, данное определение не подходит. В контексте обеспечения антитеррористической защищенности объекта (территории) под объектом понимаются именно физические предметы (здания, сооружения, строения), которые объединены на определенной территории, имеющей внешние границы, также объектом может выступать и отдельно стоящее зданий или сооружение. Как правило, подобные комплексы зданий (сооруже-

ний, строений) принадлежат одной организации и являются технически и технологически связанными.

Категорирование объектов (территорий) позволяет определить объем средств и усилий, которые необходимо затратить для создания механизма обеспечения антитеррористической защищенности. Как правило, категорирование проводится силами самого учреждения, для этого формируется специальная комиссия, в состав которой включают руководителя организации. В состав комиссии также могут входить специалисты, которые осуществляют техническое обслуживание объекта и иные приглашенные узкие специалисты.

По результатам работы комиссии составляется акт в двух экземплярах, в который заносятся все полученные данные. Акт служит основанием для разработки внутренней регламентации, в частности паспорта объекта. В ситуации, когда между членами комиссии появляются разногласия по вопросу отнесения объекта к той или иной категории, окончательное решение принимает председатель комиссии.

Общая характеристика объекта с позиций его антитеррористической защищенности:

- оценка технической составляющей объекта в целом и отдельных конструктивных элементов в частности;
- оценка вероятности совершения террористического акта на территории объекта;
- установление возможных потерь (последствий) в результате реализации террористического акта. Выявляются потенциально опасные места объекта, а также наиболее уязвимые и критически важные элементы.

Список литературы:

[1] Коваленко Э.В., Пхитиков Р.Б. К вопросу о борьбе с современными угрозами терроризма в обществе // Евразийский юридический журнал. 2022. № 4 (167). С. 392-393.

[2] Идрисов Р.Ф., Зверев Н.К. Некоторые вопросы, возникающие в ходе обеспечения антитеррористической защищенности объектов // электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». – 2020. – № 5. – С. 37-44.

[3] Кушхов Р.Х., Сурцев А.В. Необходимость специальных познаний в расследовании преступлений, связанных с терроризмом // Евразийский юридический журнал. 2019. № 10 (137). С. 344-346.

[4] Машекуашева Маргарита Хасанбиевна Проблемы и перспективы противодействия преступлениям экстремистской и террористической направленности // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №3.

[5] Шамаев А.М., Иноземцев С.В. Вопросы совершенствования законодательства в сфере противодействия террористическим проявлениям // Образование и право. 2022. № 6. С. 96-99.

Spisok literatury:

[1] Kovalenko E.V., Phitikov R.B. K voprosu o bor'be s sovremennymi ugrozami terrorizma v obshchestve // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2022. № 4 (167). S. 392-393.

[2] Idrisov R.F., Zverev N.K. Nekotorye voprosy, vznikayushchie v hode obespecheniya antiterroristicheskoy zashchishchennosti ob'ektov // elektronnoe setevoe izdanie «Mezhdunarodnyj pravovoj kur'er». – 2020. – No 5. – S. 37-44.

[3] Kushkhov R.H., Surcev A.V. Neobhodimost' special'nyh poznanij v rassledovanii prestuplenij, svyazannyh s terrorizmom // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2019. № 10 (137). S. 344-346.

[4] Mashekuasheva Margarita Hasanbievna Problemy i perspektivy protivodejstviya prestupleniyam ekstremistskoj i terroristicheskoy napravlenosti // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2018. №3.

[5] SHamaev A.M., Inozemcev S.V. Voprosy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva v sfere protivodejstviya terroristicheskim proyavleniyam // Obrazovanie i pravo. 2022. № 6. S. 96-99.

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В представленной научной статье автором анализируются тенденции развития уголовно-правовой политики в сфере налоговых преступлений. Проводится анализ судебной статистики, приводятся примеры судебной практики. На основе полученных данных автором делаются некоторые выводы.

Ключевые слова: преступление, налоги, сборы, Федеральный бюджет, Уголовный кодекс, судебная практика, мошенничество, освобождение от уголовной ответственности.

BATYUKOVA Vera,
Senior Researcher in the sector of Criminal Law,
Criminal Procedure and Criminology
Institute of State and Law of the Russian Academy
of Sciences Candidate of Law, Associate Professor

SOME TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF CRIMINAL LAW POLICY IN THE FIELD OF TAX CRIMES

Annotation. In the presented scientific article, the author analyzes the trends in the development of criminal law policy in the field of tax crimes. The analysis of judicial statistics is carried out, examples of judicial practice are given. Based on the data obtained, the author draws some conclusions.

Key words: crime, taxes, fees, Federal budget, Criminal Code, judicial practice, fraud, exemption from criminal liability.

В современном мире каждое государство сочетает в себе совокупность материальных и нематериальных ресурсов, которые являются основой его существования. Современное государство – это прежде всего народ, который собой образует не только духовное единство, но и единство материальное. Отражением такого материального единства выступает в первую очередь легитимно установленная налоговая система. В Российской Федерации статья 57 Конституции закрепляет обязанность каждого уплачивать законно установленные налоги и сборы, именно налоги выступают основным и самым важным источником пополнения государственного бюджета. Так, согласно данным официального сайта «Электронный бюджет» за 2022 год налоговые доходы в консолидированный бюджет России составили 45 629,35 миллиардов рублей, что формирует 85,97% всех поступлений. Налоговые доходы в 2023 году составили 203,9 млрд руб.¹. Благодаря налогам и сборам государство

обеспечивает не только свою внешнюю и внутреннюю деятельность, но и реализует социально значимые программы, неуплата налогов в крупных и особо крупных размерах фактически лишает государство средств на обеспечение данных возможностей, а также ухудшает положение добросовестных граждан. Поэтому, налоговые преступления, представляют собой повышенную общественную опасность и за совершение последних в Российской Федерации установлена уголовная ответственность [1; 31-39]. Однако, регулирование данной ответственности представляется весьма сложным процессом, поскольку находится в тесной связи с развитием предпринимательства, а соответственно и экономики в государстве. К тому же, в Российской Федерации ситуация осложняется тем, что налоговая система России эволюционировала далеко не мирным путем. Результатом ее явились революционные события, последствиями которых становились экономические реформы [2].

Несмотря на то, что позиция законодателя относительно налоговых преступлений в Российской Федерации не всегда была однозначна, в

¹ Единый портал Бюджетной системы Российской Федерации // <https://www.budget.gov.ru/%D0%91%D1%8E> (дата доступа 1.02.2024)

последнее время можно говорить о ее однопавленности. Современный вектор развития уголовно-правовой политики в данной сфере хорошо характеризуют слова президента России В. В. Путина, сказанные на одной из деловых встреч: «Я считаю, что в тех условиях, в которых мы сейчас находимся, выходом может быть только одно – максимальная экономическая свобода для людей, которые занимаются бизнесом»¹. Действительно, развитие предпринимательства, рыночных отношений и хозяйственной деятельности в Российской Федерации и ранее осложнялось рядом факторов, многие из которых берут свое начало еще с момента распада СССР, однако в настоящее время санкции также оказывают негативное влияние, что создает дополнительные затруднения. В сложившихся условиях для укрепления и стабильного развития экономики представляется целесообразным принятие комплекса мер для расширения свободы предпринимательства, в том числе путем обдуманного смягчения или полного устранения уголовной ответственности за некоторые деяния. В связи с этим, в настоящее время можно говорить о том, что в современной уголовно-правовой политике в сфере налоговых преступлений преобладают нарастающие тенденции декриминализации и депенализации. В Послании Президента РФ Федеральному Собранию, В.В. Путин прямо указал на то, что считает верным возвращение к вопросу о пересмотре ряда норм уголовного законодательства в части экономических составов и движение в сторону их декриминализации². Начало такому вектору развития уголовно правовой политики было положено еще в 2011 году. Тогда впервые в статью 140 УПК РФ федеральным законом³ были внесены изменения в статье, согласно которым возбуждение уголовного дела по налоговым преступлениям возможно только по материалам, направленными налоговыми органами для таких целей. Однако, впоследствии из-за необоснованного существенного сокращения количества лиц, привлекаемых за совершение налоговых преступлений, причиной чего, как представляется явился неотлаженный механизм взаимодействия налоговых и следственных органов, новым федеральным законом⁴ данные изменения были при-

знаны утратившими силу. При этом, уже в 2022 году аналогичным образом другим федеральным законом⁵, были внесены изменения в УПК РФ, которые возвращали такой особый и единственно возможный повод для возбуждения дел по налоговым преступлениям, как получение материалов из налогового органа. То есть, после 09.03.2022 возбудить уголовное дело по статьям 198–199 УК РФ снова стало возможно только по представлению налогового органа. Такие частые изменения в общем характеризуют современную уголовно-правовую политику в сфере налоговых преступлений как переменчивую. В научной литературе неоднократно указывалось, что законодатель достаточно часто вносит в новые нормы изменения, что свидетельствует о нестабильности, которая, в свою очередь, влияет на уголовно-правовую политику в целом [3; 5] Безусловно, нестабильность не самым лучшим образом отражается на уголовно правовой политике в сфере налогообложения, поскольку как минимум говорит об отсутствии четкого направления ее развития. Однако, последние геополитические события послужили катализатором многих процессов, в том числе и внутренних. Учитывая данное, а также позицию президента РФ по данному вопросу, все же можно предполагать, что единый вектор развития уголовно - правовой политики по налоговым преступлениям сформирован и в ближайшее время не будет подвергнут изменениям. Об этом свидетельствует принятый 18 марта 2023 года Федеральный закон⁶, согласно которому максимальные сроки лишения свободы по налоговым преступлениям, предусмотренным статьями 198, 199, 199.1, 199.2, 199.4 Уголовного Кодекса РФ были последовательно снижены в каждой из указанных норм. Более того, изменения затронули и Уголовно-процессуальный кодекс РФ, где факт уплаты в полном объеме налогов, пеней и штрафов стал основанием для отказа в возбуждении уголовного дела о налоговом преступлении.

В связи с такими обстоятельствами возникает вполне закономерный вопрос возможна ли на данном этапе полная декриминализация налоговых преступлений? Поскольку данный вопрос является дискуссионным, следует рассмотреть все факторы, которые препятствуют и напротив, способствуют устранению уголовной ответственности за преступления в сфере налогообложения. С одной стороны, в пользу полной декриминализации таких преступлений говорит сразу

кодекс Российской Федерации"

⁵ Федеральный закон от 09.03.2022 N 51-ФЗ "О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"

⁶ Федеральный закон от 18.03.2023 N 78-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации"

¹ Встреча с представительницами лётного состава российских авиакомпаний // Официальный сайт Президента РФ URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67913> (дата обращения: 01.05.2023).

² Послание Президента Федеральному Собранию // Официальный сайт Президента РФ URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565> (дата обращения: 01.09.2023).

³ Федеральный закон "О внесении изменений в статьи 140 и 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" от 06.12.2011 N 407-ФЗ

⁴ Федеральный закон от 22.10.2014 № 308-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный

несколько аргументов. Во-первых, составы налоговых преступлений на протяжении всего своего существования достаточно часто подвергались изменениям и дополнениям, что свидетельствует о неоднозначной позиции законодателя в отношении данных норм. Во-вторых, нестабильность в правовом регулировании не только дезориентирует правоприменителя, и обычных граждан, что впоследствии нередко приводит к ошибкам или неверному толкованию права. К тому же, в настоящее время содеянное суд чаще всего квалифицирует как мошенничество [3]. Наиболее часто таким образом определяются преступления, связанные с незаконным получением налогового вычета. Еще раз подчеркивает изменчивость законодательства в сфере налоговых преступлений тот факт, что 18.03.2022 в государственную думу был внесен законопроект № 89802-8¹, который должен был ввести новый состав – налоговое мошенничество, однако вскоре он был возвращен субъекту права законодательной инициативы. Можно предположить, что такое решение обусловлено желанием законодателя в последующем декриминализовать остальные составы налоговых преступлений, одновременно с тем перенося наиболее общественно опасные деяния из них в другие статьи УК РФ. Отдельно может быть рассмотрена проблема сумм, которыми определяется уголовная ответственность за налоговые преступления. Крупный и особо крупный размеры установлены на одном уровне для всех организаций, вне зависимости от их финансовых показателей, величина которых может существенно различаться. Также определяя необходимость сохранения тех или иных норм в уголовном законодательстве, следует обратиться к статистике, позволяющей увидеть какое количество граждан привлекается к ответственности, ведь во многом, это отражает актуальность нормы. Согласно официальным данным МВД России², в 2022 году было зарегистрировано 5264 налоговых преступлений (198-199.2), в то же время в соответствии с официальными данными статистики судебного департамента при Верховном суде РФ³ по данной категории преступлений всего было осуждено 329 человек, а к реальному лишению свободы всего 16. То есть, фактически

можно утверждать, что нормы, устанавливающие ответственность за налоговые преступления, применяются к очень ограниченному кругу лиц, что служит еще одним аргументом в пользу полной декриминализации налоговых преступлений. С другой стороны, любое решение влечет за собой не только позитивные, но и негативные изменения. Ведь в настоящий момент можно говорить о том, что функция таких норм Уголовного кодекса сводится скорее к предупреждению совершения налоговых преступлений и правонарушений. Граждане и предприниматели, осознавая возможные последствия уголовной ответственности отказываются от совершения противоправных деяний, вследствие чего неизбежно уменьшается объем теневой экономики.

Стоит отметить, что в последнее время функция предупреждения имеет все меньшее значение, поскольку нельзя оставлять без внимания такой фактор как развитие системы взимания налогов и выявления нарушителей в данной области. Со времен становления налоговая система Российской Федерации прошла множество этапов и к настоящему моменту исправно стабильно функционирует. На это указывает и устойчивость, которую она показала за последнее время и за период пандемии «COVID-19». Все большую роль в выявлении противоправных деяний в сфере налогообложения играет цифровизация и ее инструменты, позволяющие оперативно бороться с нарушениями. Согласно мнению Коротаевой Е.Ю., Кулаковой А.Е., Сироткиной Н.В. государственное регулирование инновационной деятельности посредством налоговых инструментов в РФ реализовано на всех уровнях налогообложения [4]. В совокупности, приведенные данные говорят о надлежащем уровне контроля за налогообложением, что так или иначе снижает значимость функции предупреждения, которая реализуется посредством установления уголовной ответственности.

Анализ судебной практики по налоговым преступлениям выявил ряд общих тенденций. В первую очередь, стоит отметить, что дела, по нарушениям в сфере налогообложения, наиболее часто решаются на стадии уведомления нарушителя о необходимости уплаты суммы налога, пеней и штрафов. В свою очередь непосредственно в самих судебных разбирательствах можно выделить три общие тенденции. Первая тенденция во многом вызвана частыми изменениями законодательства – это прекращение судебного дела вследствие устранения преступности и наказуемости данного деяния новым уголовным законом. К примеру, следующие постановления были вынесены именно по этому основанию: постановление Можгинского районного суда № 1-224/2019 1-5/2020 от 17 сентября 2020 г., постановление Благовещенского городского суда №

¹ Законопроект № 89802-8 // СОЗД ГАС «Законотворчество» URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/89802-8#bh_histras (дата обращения: 01.05.2023).

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2022 года // МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 01.05.2023).

³ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2022 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 01.02.2024).

1-513/2020 513/2020 от 2 сентября 2020 г. Вторая общая тенденция заключается в прекращении уголовного дела в связи с истечением срока давности уголовного преследования. Возможно, она обусловлена длительной продолжительностью налоговых проверок, а соответственно несвоевременным выявлением налоговых преступлений. Данное основание фигурирует в частности в следующих судебных актах: постановление Волгодонского районного суда № 1-130/2020 от 28 июля 2020 г. по делу № 1-130/2020, постановление Шпаковского районного суда № 1-471/2021 1-82/2022 от 17 февраля 2022 г. Наконец, третья тенденция – назначение условного осуждения. В качестве примера здесь может выступить следующий документ: приговор Кировского районного суда № 1-297/2020 от 28 июля 2020 г.

Таким, образом основываясь на проведенном анализе возможно сделать некоторые выводы. К настоящему моменту современная уголовно-правовая политика в сфере налоговых преступлений значительно подвергнута процессу депенализации, при этом прослеживаются отдельные черты и декриминализации, которая, соответствуя новому вектору развития может стать полной. Свидетельством этому являются постоянные изменения в законодательстве и судебная практика, тенденции которой показывают, что фактически к уголовной ответственности по данной категории преступлений лица привлекаются крайне редко, а даже в случае применения уголовного наказания, последнее наиболее часто является условным. Сегодня налоговые органы осуществляют надлежащий контроль, самостоятельно представляя материалы для возбуждения уголовного дела, что говорит о их компетентности в данном вопросе. Учитывая данные обстоятельства, представляется возможным утверждать, что размер общественной опасности, которую представляют налоговые преступления недостаточно велик для назначения за такие деяния уголовной ответственности. Гораздо более целесообразным решением можно считать увеличение санкции за совершение правонарушений в сфере налогообложения в Кодексе об административных правонарушениях РФ. Поскольку фактически лица гораздо чаще подвергаются ответственности за административные правонарушения в данной области и выплачивая сумму налога, а также штрафы и пени пополняют бюджет Российской Федерации, восполняя таким образом причиненный ущерб.

Список литературы:

[1] Абдуллаева В.С., Захарченко Е.С. Противодействие налоговым преступлениям как инструмент обеспечения финансовой безопасности государства // Финансовые исследования № 1 (58) 2018. С. 31-39.

[2] Власова Е. Л. Налоговые преступления: исторический и социальный аспекты // ГлаголЪ правосудия. 2022. №4 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovye-prestupleniya-istoricheskij-i-sotsialnyy-aspekty> (дата обращения: 30.01.2024).

[3] Батюкова В.Е. Современная уголовно-правовая политика в сфере налоговых преступлений // Закон и право. 2021. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-ugolovno-pravovaya-politika-v-sfere-nalogovyh-prestupleniy> (дата обращения: 30.01.2024).

[4] Коротаева Е.Ю., Кулакова А.Е., Сироткина Н.В. Государственное регулирование инновационной деятельности: актуальные и эффективные налоговые инструменты // РСЭУ. 2019. №4 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-innovatsionnoy-deyatelnosti-aktualnye-i-effektivnye-nalogovye-instrumenty> (дата обращения: 01.05.2023).

[5] Рубцов И.В., Крахмалев К.С. Анализ влияния налоговых преступлений на экономическую безопасность регионов Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2018. №1. С.337-343.

Spisok literatury:

[1] Abdullaeva V.S., Zaharchenko E.S. Protivodejstvie nalogovym prestupleniyam kak instrument obespecheniya finansovoj bezopasnosti gosudarstva // Finansovye issledovaniya № 1 (58) 2018. S. 31-39.

[2] Vlasova E. L. Nalogovye prestupleniya: istoricheskij i social'nyj aspekty // Glagol' pravosudiya. 2022. №4 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovye-prestupleniya-istoricheskij-i-sotsialnyy-aspekty> (data obrashcheniya: 30.01.2024).

[3] Batyukova V.E. Sovremennaya ugolovno-pravovaya politika v sfere nalogovyh prestuplenij // Zakon i pravo. 2021. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-ugolovno-pravovaya-politika-v-sfere-nalogovyh-prestupleniy> (data obrashcheniya: 30.01.2024).

[4] Korotaeva E.YU., Kulakova A.E., Sirotkina N.V. Gosudarstvennoe regulirovanie innovacionnoj deyatel'nosti: aktual'nye i effektivnye nalogovye instrumenty // RSEU. 2019. №4 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-innovatsionnoy-deyatelnosti-aktualnye-i-effektivnye-nalogovye-instrumenty> (data obrashcheniya: 01.05.2023).

[5] Rubcov I.V., Krahmalev K.S. Analiz vliyaniya nalogovyh prestuplenij na ekonomicheskuyu bezopasnost' regionov Rossijskoj Federacii // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2018. №1. S.337-343.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ С НАСЕЛЕНИЕМ В ВОПРОСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МАССОВЫХ И ИНЫХ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Аннотация. В исследовании подчеркивается необходимость тесного взаимодействия правоохранительных органов с населением в вопросах обеспечения общественного порядка и безопасности при проведении массовых и иных публичных мероприятий. В статье указывается основные возможные недочеты в деятельности органов внутренних дел, которые могут создать условия для совершения гражданами противоправных деяний, в том числе групповые нарушения общественного порядка и массовые беспорядки. Авторами предлагаются основные направления деятельности, требующие должного внимания для обеспечения выполнения ими своих служебных обязанностей максимально эффективно с целью обеспечения проведения подобных мероприятий в рамках законодательного поля. Также рассматриваются способы обеспечения взаимодействия правоохранительных органов с населением с учетом современных реалий в стране и геополитическом пространстве.

Ключевые слова: взаимодействие, правоохранительные органы, массовые мероприятия, общественный порядок, население.

TASHEVA Gulnara Ravilyevna,
Lecturer at the Department of State and
Civil Law Disciplines
North Caucasus Institute of Advanced Training (branch)
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

INTERACTION OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES WITH THE PUBLIC IN MATTERS OF ENSURING PUBLIC ORDER AND PUBLIC SAFETY DURING MASS AND OTHER PUBLIC EVENTS

Annotation. The study emphasizes the need for close cooperation between law enforcement agencies and the public in matters of ensuring public order and security during mass and other public events. The article indicates the main possible shortcomings in the activities of the internal affairs bodies, which can create conditions for citizens to commit illegal acts, including group violations of public order and mass riots. The authors propose the main areas of activity that require due attention to ensure that they perform their official duties as efficiently as possible in order to ensure that such events are held within the framework of the legislative field. The ways of ensuring the interaction of law enforcement agencies with the population, taking into account modern realities in the country and the geopolitical space, are also considered.

Key words: interaction, law enforcement agencies, mass events, public order, population.

Нестабильная геополитическая ситуация на современном этапе, когда идет сложный процесс по формированию многополярного мира без гегемонии коллективного запада, сформировала множество процессов течение которых в силу своей новизны не могут в должной мере

быть прогнозируемыми и соответственно контролируемыми. Данная конъюнктура оказывает свое влияние практически на все сферы жизни, а значит, затрагивают интересы большей части населения. При этом следует констатировать, что на данном этапе значительно могут возрасти массо-

вые и иные публичные мероприятия, необходимые для выражения гражданским населением своих политических, социальных и экономических интересов. При этом, возрастает роль различных спортивных, религиозных, культурно-массовых мероприятий посредством которых граждане хотят выразить свою идентичность.

По этой причине остается актуальным вопрос по обеспечению общественного порядка и безопасности при проведении массовых и иных публичных мероприятий [1]. Первоочередную роль в этом играют органы внутренних дел в частности и вся система правоохранительных органов в общем. Именно выполнение ими своих служебных обязанностей на должном профессиональном уровне позволяет организацию и проведение таких мероприятий в рамках законодательного поля, позволяющем достижения цели акций, исключая совершения отдельными гражданами правонарушений, а равно совершение групповых нарушений общественного порядка и массовых беспорядков [4]. Данная деятельность правоохранительных органов включает в себя множество аспектов, в которой недопустимо халатное отношение к нюансам, которые могут иметь печальные последствия.

Немаловажную роль в вопросах обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых и иных публичных мероприятий является взаимодействие правоохранительных органов с населением [5]. Не принижая эффективность деятельности органов внутренних дел, хотелось бы заострить внимания на некоторых недочетах в их деятельности по данному направлению.

Основные недочеты в работе правоохранительных органов в данной сфере могут включать:

1. Ограниченная информационная открытость и прозрачность действий. Нередко население не имеет достаточной информации о правилах и порядке проведения массовых мероприятий, что может привести к конфликтам и недопониманиям.

2. Недостаточная подготовка сотрудников правоохранительных органов к взаимодействию с населением. Важно, чтобы сотрудники были обучены коммуникационным навыкам, умели эффективно взаимодействовать с разными категориями населения, и умели разрешать конфликтные ситуации.

3. Минимальное использование современных технологий для обеспечения безопасности на массовых мероприятиях. Технические средства могут значительно облегчить работу правоохранительных органов и повысить уровень безопасности на мероприятиях.

Это ряд направлений, на которые мы предлагаем обратить внимание в рамках деятельно-

сти органов внутренних дел с целью повышения эффективности выполнения ими оперативно служебных задач по обеспечению общественного порядка и безопасности на массовых и иных публичных мероприятиях.

Для устранения недочетов в работе правоохранительных органов и повышения эффективности их взаимодействия с населением необходимы следующие направления действий и способы совершенствования:

1. Проведение обучающих программ для сотрудников правоохранительных органов по взаимодействию с населением, включая тренинги по коммуникационным навыкам и разрешению конфликтов.

2. Развитие информационно-просветительской работы среди населения о правилах и порядке проведения массовых мероприятий, а также о роли и функциях правоохранительных органов.

3. Внедрение современных технологий (например, видеонаблюдение, системы распознавания лиц, БПЛА) для обеспечения безопасности на массовых мероприятиях.

4. Установление партнерских отношений между правоохранительными органами и общественными организациями, чтобы совместными усилиями обеспечивать безопасность и порядок на публичных мероприятиях [2].

Таким образом, эффективное взаимодействие правоохранительных органов с населением при проведении массовых мероприятий требует комплексного подхода, включающего обучение сотрудников, информационно-просветительскую работу с населением и использование современных технологий. Важно стремиться к постоянному совершенствованию работы в этой сфере для обеспечения безопасности и порядка на публичных мероприятиях.

Следует отметить, что для предотвращения перерастания массовых мероприятий в беспорядки важно проводить подготовку, обеспечивать безопасность и контроль, а также реагировать оперативно на потенциальные угрозы и конфликты.

Дополнительно к обсужденным аспектам, можно также рассмотреть следующие важные моменты по взаимодействию правоохранительных органов с населением при проведении массовых мероприятий:

1. Роль социальных сетей и медиа-платформ в информировании и координации действий. В современном мире социальные сети играют ключевую роль в распространении информации. Правоохранительные органы могут использовать социальные сети для оперативного информирования населения о правилах и изменениях на мероприятии, а также для координации действий в случае чрезвычайных ситуаций.

2. Учет особенностей различных категорий населения. При организации массовых мероприятий необходимо учитывать особенности и потребности различных групп населения (например, людей с ограниченными возможностями, пожилых людей, детей), чтобы обеспечить им безопасность и комфортное участие в мероприятии.

3. Работа с волонтерами и общественными структурами. Вовлечение волонтеров и представителей общественных организаций может значительно улучшить взаимодействие правоохранительных органов с населением, так как они могут помочь в организации мероприятий, обеспечении безопасности и поддержке участников.

4. Проведение анализа и оценка эффективности работы правоохранительных органов. Важно систематически анализировать проведенные мероприятия, выявлять ошибки и недочеты, а также совершенствовать методы работы для повышения эффективности в будущем.

Таким образом, эффективное взаимодействие правоохранительных органов с населением при проведении массовых мероприятий требует комплексного подхода, который включает использование современных технологий, работу с социальными сетями, учет особенностей различных категорий населения, партнерство с общественными структурами и систематический анализ результатов. Важно стремиться к постоянному улучшению работы в этой области для обеспечения безопасности и комфорта участников массовых мероприятий.

Список литературы:

[1] Берова Д.М., Аккаева Х.А. Актуальные вопросы развития причин и условий преступности в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 5. С. 376-380.

[2] Канунникова Н.Г., Манукян А.Р. Особенности взаимодействия институтов гражданского общества и исполнительной власти в Кабардино-Балкарской Республике // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 6. С. 49-51.

[3] Машекуашева М.Х., Кочесокова З.Х. Некоторые вопросы совершенствования деятельности ОВД в борьбе с терроризмом и захватом заложников // Образование и право. 2022. № 4. С. 317-319.

[4] Шамаев А.М. Распространение «фейковой» информации как причина массовых беспорядков // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 5. С. 156-160.

[5] Шамаев А.М. Использование ресурсов дополнительного профессионального образования для развития у сотрудников полиции ценностного отношения к социальному взаимодействию с населением // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2021. № 3 (48). С. 108-117.

Spisok literatury:

[1] Berova D.M., Akkaeva H.A. Aktual'nye voprosy razvitiya prichin i uslovij prestupnosti v Rossijskoj Federacii // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2023. T. 16. № 5. S. 376-380.

[2] Kanunnikova N.G., Manukyan A.R. Osobennosti vzaimodejstviya institutov grazhdanskogo obshchestva i ispolnitel'noj vlasti v Kabardino-Balkarskoj Respublike // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2019. № 6. S. 49-51.

[3] Mashekuasheva M.H., Kochesokova Z.H. Nekotorye voprosy sovershenstvovaniya deyatelnosti OVD v bor'be s terrorizmom i zahvatom zolozhnikov // Obrazovanie i pravo. 2022. № 4. S. 317-319.

[4] SHamaev A.M. Rasprostranenie "fejkovoj" informacii kak prichina massovyh besporyadkov // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2021. T. 14. № 5. S. 156-160.

[5] SHamaev A.M. Ispol'zovanie resursov dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya dlya razvitiya u sotrudnikov policii cennostnogo otnosheniya k social'nomu vzaimodejstviyu s naseleniem // Nauchnoe obespechenie sistemy povysheniya kvalifikacii kadrov. 2021. № 3 (48). S. 108-117.

ПОЛУНИНА Елена Николаевна,
заместитель начальника
кафедры общеправовых дисциплин
Волгодонского филиала Федерального
государственного казенного образовательного
учреждения высшего образования
«Ростовский юридический институт
МВД России»; майор полиции,
e-mail: moiseewa83@list.ru

ВАГАЙЦЕВ Вячеслав Михайлович,
преподаватель кафедры
административного права и административной
деятельности органов внутренних дел
Барнаульского юридического института
МВД России, подполковник полиции,
e-mail: bacha1972@mail.ru

НУРИСЛАМОВ Алексей Салихзянович,
старший преподаватель кафедры
административно-правовых дисциплин
Уфимского юридического института МВД России,
подполковник полиции,
e-mail: Nurislamov78@internet.ru

АКТУАЛЬНОСТЬ ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В данной работе рассматривается актуальность видеонаблюдения при обеспечении общественного порядка и общественной безопасности сотрудниками полиции. Высказывается мнение, что одной из эффективных форм осуществления правоохранительной деятельности является развитие и использование комплексных систем видеонаблюдения, обеспеченных мощной аналитической системой. Анализируется статистика раскрываемости преступности при помощи видеонаблюдения. Раскрываются требования, влияющие на эффективность работы систем видеонаблюдения. Осуществляется обзор комплекса программно-аппаратных средств и организационных мероприятий «Безопасный город».

Ключевые слова: общественный порядок, общественная безопасность, видеонаблюдение, преступность, система видеонаблюдения «Безопасный город», видеоаналитика, искусственный интеллект.

POLUNINA Elena Nikolaevna,
Deputy Head of the Department of General
Legal Disciplines, Police Major, Volgodonsk
branch of the Federal State State Educational
Institution of Higher Education "Rostov Law
Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

VAGAYTSEV Vyacheslav Mikhailovich,
Lecturer at the Department of Administrative
Law and Administrative Activities of the Internal
Affairs Bodies of the Barnaul Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, Police Lieutenant Colonel

THE RELEVANCE OF VIDEO SURVEILLANCE IN ENSURING PUBLIC ORDER AND PUBLIC SAFETY

Annotation. *This paper examines the relevance of video surveillance in ensuring public order and public safety by police officers. The opinion is expressed that one of the effective forms of law enforcement is the development and use of integrated video surveillance systems provided with a powerful analytical system. The statistics of crime detection using video surveillance are analyzed. The requirements affecting the efficiency of video surveillance systems are disclosed. A review of the complex of software and hardware and organizational measures "Safe City" is being carried out.*

Key words: *public order, public safety, video surveillance, crime, video surveillance system "Safe City", video analytics, artificial intelligence.*

Полиция в своей превентивной деятельности много сил и средств уделяет вопросу организации безопасности и порядка, охране прав и свобод человека и гражданина, а также интересов общества и государства, противодействию преступности, помощи лицам, которые по личным, экономическим, социальным и другим причинам или вследствие чрезвычайных ситуаций в ней нуждаются[1].

Преступления 21 века имеют свою временную специфику. Они претерпели изменения в структуре и организации преступности. Соответственно, у сотрудников правоохранительных органов появляются новые сложности в выявлении и установлении факта правонарушения.

Сложившаяся ситуация побуждает сотрудников полиции к поиску и внедрению новейших форм и методов работы, современных возможностей и инструментов, которые позволят обеспечить выполнение возложенных на полицию обязанностей. В том числе обеспечить общественный порядок и общественную безопасность, а также защитить права граждан от противоправных посягательств.

Анализ правоохранительной практики в других странах свидетельствует, что одной из таких эффективных форм осуществления правоохранительной деятельности является развитие и использование комплексных систем видеонаблюдения, обеспеченных мощной аналитической составляющей. В нашей стране в настоящее время ведется активная работа по созданию единой системы видеонаблюдения и видеоаналитики. Это направление является одним из приоритетов дальнейшего развития и усовершенствования работы полиции.

Внедрение систем видеонаблюдения в населенных пунктах - весомый фактор, который оказывает существенное влияние на уровень пре-

ступности, показатель раскрываемости противоправных деяний и создает безопасные условия жизни и чувство защищенности в нашей стране, как для граждан Российской Федерации, так и для иностранных граждан. Системы видеонаблюдения в значительной степени способствуют организации безопасной криминологической среды, а также профилактике правонарушений, о чем свидетельствует статистика не только в иностранных государствах, но и в России.

Россия, по числу установленных камер видеонаблюдения, вошла в тройку ведущих стран мира, утверждает информационно-аналитическое агентство «Telecom Daily» в своем исследовании (есть у РБК). В данный момент на территории Российской Федерации установлено почти 13,5 миллионов камер, больше – только в Китае (200 миллионов) и США (50 миллионов). Следом за Россией в топе идут Германия (5,2 миллиона), Япония (5 миллионов) и Великобритания (5 миллионов). По подсчетам агентства, на каждую тысячу россиян приходится 93 камеры наблюдения.

«Telecom Daily» утверждает, что большая часть камер видеонаблюдения в России (58,7%) установлена коммерческими организациями с целью обеспечения безопасности, предотвращения краж и иных преступлений. 32,8% камер установлены за бюджетные средства. Они работают в государственных учреждениях – на территории школ, детских садов, медицинских учреждений, а также на дорогах. Физические лица установили 8,5% от общего числа камер в стране [2].

При этом хочется заметить, что большинство камер в настоящее время - так называемые «умные», которые обладают функциональными возможностями обнаружения и распознавания номерных знаков транспортных средств, лиц человека, а также обладают множеством других

аналитических возможностей. «Умная» камера – понятие условное, и собственно ум в большинстве случаев не вмонтирован в саму камеру, а установлен на сервере, где анализируется видеопоток с камеры с использованием технологии искусственного интеллекта. «Умная» камера – это лишь «глаз» по-настоящему умного компьютера, на который приходится вся интеллектуальная нагрузка. Логично предположить, что наличие и использование указанной системы видеонаблюдения способствует положительной динамике раскрытия преступлений, предотвращению правонарушений по всем направлениям.

Обратимся к статистике, согласно которой в 2022 году в Москве с помощью видеокамер раскрыто более 9,1 тысяч преступлений. Использование системы видеонаблюдения способствовало снижению общего уровня преступности в публичных (общественных) местах [3].

Как свидетельствует практика в таких городах как Ростов-на-Дону, Волгоград, Ставрополь, Воронеж, количество преступлений, совершаемых в публичных (общественных) местах, где установлены камеры видеонаблюдения, значительно уменьшилось. Улучшение ситуации стало возможным благодаря внедрению и апробации системы «Безопасный город».

Система «Безопасный город» – это комплекс программно-аппаратных средств и организационных мероприятий, обеспечивающий видеоохрану, наблюдение, безопасность в едином информационном пространстве. Она осуществляет мониторинг местности в реальном режиме. Распознает лица и номера машин в десятикратном разрешении [4].

Системы «Безопасный город» выполняет ряд важнейших задач. Одной из них является автоматизация, оперативность в решении важных общегородских проблем. Автоматизированная система выполняет следующие функции:

- в круглосуточном режиме автоматически оповещает ответственные организации и специальные службы о чрезвычайных ситуациях, происходящих на улицах;
- фиксирует и сохраняет на определенный период видеоматериалы, что позволяет восстанавливать и моделировать реальный ход произошедших событий в любой момент времени в случае необходимости;
- помогает управлять дорожным движением, что в свою очередь повышает общественную безопасность на улицах города;
- просматривает места большого скопления людей, места проведения массовых мероприятий, вокзалы, ярмарки и т.д.;
- восстанавливает реальный ход событий при авариях, драках, других нарушениях закона;
- контролирует ситуацию на улицах;

- предотвращает террористические угрозы [5].

В то же время, опыт борьбы с преступностью убедительно свидетельствует, что без эффективного использования сведений, содержащихся в системах видеонаблюдения, их надлежащего анализа и синтеза эффективно противодействовать уличным преступлениям довольно сложно. Инструментом, обеспечивающим такую возможность, является использование полицейскими интеллектуальной аналитической составляющей систем видеонаблюдения, что требует наличия в IT-специалистов в органах внутренних дел, которые выполняли бы эту функцию. В настоящее время специалистами полиции разрабатываются новейшие модели анализа рисков, которые в том числе будут применяться в построении программных алгоритмов интеллектуальных систем видеонаблюдения. В частности, с помощью интеллектуальной составляющей видеонаблюдения планируется в автоматическом режиме выявлять и информировать полицейских видеоаналитиков о потенциальных опасных лицах, совершивших преступление или готовящихся его совершить.

Мы считаем, что применение комплексных систем видеонаблюдения при обеспечении публичного (общественного) порядка и безопасности граждан, позволит эффективнее защитить их от противоправных посягательств. На наш взгляд, необходимо учитывать требования, которые могут влиять на эффективность применения таких систем, а именно:

1. Системы видеонаблюдения должны производить на базе автоматической компьютерной видеоаналитики. Это позволяет автоматически в реальном или «почти реальном» времени выявлять актуальные события из определенного списка и мгновенно передавать тревожное сообщение и видеоизображение на стационарное мобильное место оператора видеонаблюдения или ситуационного центра.

2. Видеокамеры должны быть с повышенным разрешением, что предоставляет возможность идентифицировать личность на определенном расстоянии, при разной освещенности местности, вне зависимости от времени суток и погодных условий.

3. Необходимы автономная и распределенная сетевая память (в т.ч. в самих видеокамерах) и промышленная система хранения данных, «облачные» технологии. Интеграция с облачными сервисами хранения данных позволяет создать оперативный резерв емкости для хранения видеоконтента, а также удешевить затраты на хранение видеoinформации.

4. Следует проработать систему взаимодействия с диспетчерскими центрами дежурных

частей и подразделений, а также взаимодействие с ситуационными диспетчерскими центрами других министерств и ведомств.

5. Должна осуществляться интеграция сервисов систем видеонаблюдения с сервисами компьютерных сетей (Интеграция с компьютерными геоинформационными сервисами, например, Google Earth позволяет: замечать на компьютерных картах местоположения видеокамер. Наведением мыши на местоположение камеры на карте открывать окошко с видеопотоком из этой камеры в реальном времени. При нажатии иконки тревожной кнопки на экране смартфона или планшета, мгновенно отображать место тревоги на компьютерной карте диспетчерского ситуационного центра).

6. Все технические средства и оборудование этой системы видеонаблюдения должны закупаться и работать по единому стандарту.

7. Ведомственная система видеонаблюдения должна быть закрыта от внешнего вмешательства [6].

Мы считаем, что следует также решить вопрос на законодательном уровне, о доступе полицейских к информации из видеокамер, находящихся на балансе органов местного самоуправления при совершении правонарушений. Поскольку не все местные общины предоставляют возможность ознакомиться с материалами видеонаблюдения, где совершено правонарушение, что затрудняет раскрытие преступлений и установление лиц и фактов его совершения.

Анализируя озвученное выше, можно отметить, что в период глобального скачка в развитии новых цифровых технологий в нашем обществе, камеры наблюдения – это современное решение проблемы общественной безопасности. Благодаря установке видеонаблюдения в таких местах потенциальной опасности как торговые центры, магазины, офисы, медицинские учреждения, банки, образовательные учреждения, улицы и другие общественные места, возросло качество профилактической работы. Ведь преступник просто не пойдет на криминал под камерой. Даже если преступление совершилось «за кадром», камеры все равно фиксируют, что происходит на основных дорогах и, отсмотрев записи, можно понять направление движения преступника.

Важно отметить, что комплексное и повсеместное оснащение общественных мест качественным видеоконтролем значительно улучшит безопасность граждан нашего общества. Сведет к минимуму количество нераскрытых преступлений, совершенных в общественных местах. Оперативное взаимодействие ситуационных центров, осуществляющих видеомониторинг криминогенных зон города и правоохранительных органов, позволит не только ускорить реагирование поли-

ции на происшествия, но и справиться с мелкой уличной преступностью и административными правонарушениями.

Список литературы:

[1] Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 N 3-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165 (дата обращения 04.12.2023).

[2] Технологии и медиа. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/25/12/2020/5fe5862d9a7947bc3af51a67 (дата обращения 04.12.2023).

[3] Статья «В Москве за прошлый год благодаря камерам раскрыто 9,1 тыс. преступлений». Информационное агентство ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16849671> (дата обращения: 04.12.2023).

[4] Аппаратно-программный комплекс «Безопасный город» [Электронный ресурс]. URL: https://protei.ru/sites/default/files/2019-11/B_BG_new_2017_web.pdf. (дата обращения: 04.12.2023).

[5] Распоряжение Правительства РФ от 03.12.2014 № 2446-р. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420238601> (дата обращения: 16.11.2023).

[6] Васильев В. «Безопасный город»: насущные проблемы. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.itweek.ru/gover/article/detail.php?ID=184711> (дата обращения: 04.12.2023).

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon «O policii» ot 07.02.2011 N 3-FZ (poslednyaya redakciya) [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165 (data obrashcheniya 04.12.2023).

[2] Tekhnologii i media. [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/25/12/2020/5fe5862d9a7947bc3af51a67 (data obrashcheniya 04.12.2023).

[3] Stat'ya «V Moskve za proshlyj god blagodarya kameram raskryto 9,1 tys. prestuplenij». Informacionnoe agentstvo TASS. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16849671> (data obrashcheniya: 04.12.2023).

[4] Apparatno-programnyj kompleks «Bezopasnyj gorod» [Elektronnyj resurs]. URL: https://protei.ru/sites/default/files/2019-11/B_BG_new_2017_web.pdf. (data obrashcheniya: 04.12.2023).

[5] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 03.12.2014 № 2446-r. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420238601> (data obrashcheniya: 16.11.2023).

[6] Vasil'ev V. «Bezopasnyj gorod»: nasushchnye problemy. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.itweek.ru/gover/article/detail.php?ID=184711> (data obrashcheniya: 04.12.2023).

ГОЛЯНДИН Николай Петрович,
профессор кафедры специальных дисциплин
СКИ(ф) КрУ МВД России,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

ЕШЕРОВ Аубекир Газраильевич,
начальник Центра по противодействию экстремизму
Полиции Главного управления МВД России
по Северо-Кавказскому федеральному округу,
полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ШЕРИЕВ Альберд Малилевич,
Северо-Кавказский институт повышения
квалификации (филиал) Краснодарского
университета МВД России
старший преподаватель кафедры специальных дисциплин
кандидат юридических наук,
подполковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

АНАЛИЗ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Аннотация. В статье проводится анализ деятельности правоохранительных органов Северо-Кавказского федерального округа по недопущению межнациональных конфликтов, предупреждению экстремистских проявлений; мероприятий контрпропагандистского характера в отношении средств массовой информации деструктивного характера, в том числе путем размещения антиэкстремистских материалов в СМИ и в сети Интернет.

Ключевые слова: экстремизм, правоохранительные органы, профилактика, интернет, средства массовой информации, противодействие, материалы, население, ситуация, государственная власть.

GOLYANDIN Nikolay Petrovich,
Professor of the Department of Special Disciplines
SKI(f) KrU of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Law, Associate Professor

YESHEROV Aubekir Gazrailevich,
Head of the Center for Countering Extremism
Police of the Main Directorate of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
for the North Caucasus Federal District, Police Colonel

SHERIEV Alberd Malilevich,
North Caucasus Institute for Advanced Training
qualifications (branch) of the Krasnodar
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Senior lecturer of the Department of Special Disciplines
Candidate of Law,
Police Lieutenant Colonel

ANALYSIS OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES IN THE FIELD OF PREVENTION OF EXTREMIST MANIFESTATIONS IN THE NORTH CAUCASUS

Annotation. *The article analyzes the activities of law enforcement agencies of the North Caucasus Federal District to prevent interethnic conflicts, prevent extremist manifestations; counter-propaganda measures against destructive mass media, including by posting anti-extremist materials in the media and on the Internet.*

Key words: *extremism, law enforcement agencies, prevention, Internet, mass media, counteraction, materials, population, situation, state power.*

Анализ деятельности правоохранительных органов Северо-Кавказского федерального округа свидетельствует, что динамика преступлений экстремистской направленности в сравнении с показателями 2021 года выросла на треть. Так по итогам 2022 года на территории СКФО их зарегистрировано 167 (+34,7%), что составляет 10,7% от всех преступлений данного вида, совершенных на территории Российской Федерации – 1566 (+48,2%).

Существенно выросла динамика анализируемых преступлений в Чеченской Республике (8 преступлений, +700%) и в Кабардино-Балкарской Республике (18, +157,1%). Увеличение зарегистрировано также в Ставропольском крае (60, +87,5%) и в Республике Северная Осетия – Алания (7, +40%).

В сравнении с показателями 2021 года, не изменилось количество преступлений экстремистской направленности, совершенных в Республике Ингушетия (зарегистрировано 10 фактов).

Снижение динамики выявлено в Карачаево-Черкесской Республике (8, -27,3%) и в Республике Дагестан (56, -3,4%)[1].

Несмотря на принимаемые меры правоохранительными органами СКФО по предупреждению экстремистских проявлений вероятность осложнения оперативной обстановки на Северном Кавказе по данной категории противоправных действий остается высокой, в связи с увеличением степени радикализации общества. Деструктивные элементы масштабно распространяют провокационную информацию, что способствует повышению уровня социальной напряженности и провоцирует протестные настроения населения.

В течение 2022 года на территории СКФО с участием порядка 2500 человек прошли 225 несанкционированных публичных акций (КБР-9, КЧР-2, РД-162, РИ-1, РСО-2, СК-48, ЧР-1), из которых 99,1% имели протестное содержание (КБР-9, КЧР-2, РД-162, РИ-1, РСО-2, СК-46, ЧР-1) и 22,2% – политическую направленность (КБР-7, РД-10, СК-33)[2].

При этом в период с 24 февраля по 31 декабря 2022 года на территории округа прошли 38 протестных акций по поводу проведения специальной военной операции Российской Федерации на территории Украины (КБР-5, КЧР-1, РД-1, СК-31), проведенные 120 гражданами (КБР-76,

КЧР-6, РД-1, СК-37), в том числе: один несанкционированный митинг в КБР с участием 70 лиц, из которых пятеро организаторов и активных участников привлечены к административной ответственности, одно перекрытие автодороги в КЧР с участием 6 лиц, в отношении которых составлены административные протоколы по ч. 6.1 ст. 20.2 КоАП РФ и 36 пикетов (КБР-4, РД-1, СК-31) с участием 44 лиц, из которых 28 привлечены к ответственности (КБР-6, СК-22) и в отношении 32 составлены административные материалы.

Интенсивность протестной активности населения резко повысилась в третьей декаде сентября, приобретая явно выраженную политическую направленность.

Так, после объявления 21 сентября 2022 года частичной мобилизации в Российской Федерации была отмечена существенная активизация распространения в Интернет-пространстве деструктивно настроенными лицами негативных информационных материалов с целью нагнетания социальной напряженности, повышения протестного потенциала населения и провокации групповых нарушений общественного порядка, в том числе проведения несанкционированных публичных акций.

Основными объектами информационного противодействия являются популярные у молодежной среды Интернет-ресурсы – «YouTube» и «Instagram», а также социальные сети: «Одноклассники», «ВКонтакте», «Фэйсбук»[3].

При этом только за восемь месяцев 2023 года территориальными органами внутренних дел Северо-Кавказского региона в процессе мониторинга сети Интернет выявлено более одиннадцати тысяч источников информации, содержащих контент с признаками идеологии экстремизма, которые также были заблокированы[4].

Только за два первых дня (21 и 22 сентября 2022 года) сотрудниками органов внутренних дел, дислоцированных на территории субъектов СКФО, в дагестанском сегменте мессенджера «Телеграмм» установлено 19 каналов, распространяющих негативный контент по поводу частичной мобилизации, в том числе призывающих к проведению несогласованных с органами власти акций протеста.

Наибольший объем деструктивного контента исходил из Telegram-канала «Утро Даге-

стана»: наряду с опубликованием резко негативной информации, связанной с проведением частичной мобилизацией, его администраторами (оба уроженцы Республики Дагестан, но фактически проживающие один на территории Турции, другой - в Великобритании) предпринимались попытки координации протестных акций, осуществлялось размещение соответствующих инструкций и памяток.

В результате активной провокационной деятельности деструктивных элементов протестный потенциал населения округа существенно повысился.

В период с 21 по 26 сентября на территории СКФО прошли 8 акций протеста (КБР-1, РД-6, СК-1) против частичной мобилизации в ряды Вооруженных Сил Российской Федерации с участием порядка 800 граждан. В том числе 6 собраний (сходов) граждан (КБР-1, РД-5), в которых суммарно приняло участие около 660 граждан; одно перекрытие автодороги в Республике Дагестан с участием примерно 130 граждан; одиночный пикет в Ставропольском крае. За нарушение общественного порядка при их проведении в органы внутренних дел доставлены более трехсот человек, из числа которых 86% привлечены к административной ответственности.

В настоящее время установлено 90 информационных ресурсов, активно участвовавших в распространении протестного контента, содержащегося на канале «Утро Дагестана», из которых 13% осуществляют вещание с территории Украины, 5% – из Белоруссии, 82% – с территории Турции, Израиля, Великобритании и других недружественных стран Европы.

Профилактическая деятельность сотрудников органов внутренних дел, а также реализация комплекса пропагандистских и контрпропагандистских мероприятий способствовала снижению протестного потенциала населения и уменьшению количества проявлений протеста граждан в связи со специальной военной операцией. При этом следует подчеркнуть, что нарастание деструктивного информационного воздействия в сети Интернет и другие негативные факторы не спровоцировали резкого повышения уровня протестной активности населения округа, на что рассчитывали их иностранные заказчики и их исполнители.

Однако, анализ общественно-политической обстановки на территории округа свидетельствует, что ситуация по противодействию экстремистским проявлениям остается сложной, но контролируемой сотрудниками правоохранительных органов.

Межнациональная и этно-конфессиональная обстановка в целом по округу стабильно положительная, однако продолжают существовать отдельные очаги межнациональной напряженности.

Основной причиной является деятельность на территории округа деструктивных сил, использующих межнациональную тематику для нагнетания напряженности посредством включения в конфликт радикальных националистических и псевдопатриотических структур, что делает сферу межнациональных отношений неустойчивой.

Особого внимания требует ситуация в Пригородном и Моздокском районах РСО - Алания – местностях со смешанным проживанием различных национальностей. Поводы для обострения ситуации используются весьма разнообразные: бытовые, хулиганские поступки, экономические споры хозяйствующих субъектов и т.д. При этом следует обратить внимание, что из-за провокационной деятельности отдельных граждан и общественных объединений даже незначительные бытовые конфликты способны перерасти в массовые столкновения представителей различных национальностей.

Так, в марте 2022 г. в центре с. Дачное около 23:00 между лицами осетинской и ингушской национальности на бытовой почве произошла словесная ссора, которая в драку не переросла в связи со своевременным прибытием патрульно-постовых нарядов, несущих службу в населенных пунктах Дачное и Куртат. Вместе с тем, указанный инцидент спровоцировал стягивание к месту конфликта примерно 200 жителей ближайших населенных пунктов осетинской и ингушской национальности (н.п. Дачное, Куртат, Донгарон, Камбилеевское, Октябрьское). В ходе своевременного проведения правоохранительными органами во взаимодействии с представителями администраций, лидерами религиозных и национальных общин профилактических мероприятий групповое нарушение общественного порядка в указанном населенном пункте было предотвращено.

В целях недопущения противоправных действий на межнациональной и межконфессиональной почве в населенных пунктах с компактным проживанием лиц осетинской и ингушской национальностей Пригородного и Моздокского района, а также в п. Карца Промышленного района города Владикавказ в 2022 году представителями правоохранительных органов проведены около одной тысячи профилактических встреч, в том числе около половины во взаимодействии с сотрудниками органов местного самоуправления, две трети с лидерами национально-культурных обществ и четверть с представителями духовенства.

Также объектом особого внимания правоохранительных органов является межнациональная обстановка в Нефтекумском и Предгорном райо-

нах Ставропольского края, массовая миграция на территории которых из Северо-Кавказских республик, а также из некоторых стран ближнего зарубежья, вызывает острую конкуренцию за рабочие места и ресурсы (в первую очередь – земельные), что зачастую порождает конфликты, в том числе с межэтническим компонентом.

Несмотря на отсутствие в Ставропольском крае открытых межнациональных противостояний, опасность заключается в том, что даже бытовые инциденты способны с подачи деструктивных элементов перерасти в массовые столкновения представителей разных национальностей.

Реализованный органами внутренних дел комплекс мер по локализации и предупреждению возможных конфликтов с межэтническим компонентом на территории Нефтекумского городского округа и Кочубеевского района позволил значительно сократить конфликтные ситуации. Так, в течение 2022 года было выявлено около 60 инцидентов на бытовой почве с межнациональным или межконфессиональным компонентом, подавляющее большинство из которых (более 90%) характеризуются малочисленностью участников (2-3 человека). Массовых конфликтов с участием представителей различных национальностей, а также межконфессиональных противоречий, вызвавших широкий общественный резонанс, за этот период не допущено.

Список литературы:

[1] Главный информационно-аналитический центр МВД России. Квартальная форма отчетности 282 - «Антитеррор». 2021, 2022 г.г. [Электронный ресурс] / Доступ из локальной сети.

[2] «Обзор состояния оперативной обстановки в Северо-Кавказском федеральном округе

и мер, принятых ОВД в 2022 году в сфере противодействия экстремизму и терроризму». - Нальчик: ЦПЭ ГУ МВД России по СКФО, 2023 г.

[3] Ардавов М.М., Верховецкий И.В., Голяндин Н.П., Шериев А.М. Деятельность органов внутренних дел по информационному противодействию экстремистским проявлениям (по материалам Северо-Кавказского федерального округа) Право и управление. 2023. № 10. с. 270-273.

[4] Обзор состояния оперативной обстановки в Северо-Кавказском федеральном округе и мер, принятых в январе-августе 2023 года в сфере противодействия экстремизму и терроризму. Нальчик: ЦПЭ ГУ МВД России по СКФО, 2023 г.

Spisok literatury:

[1] Glavnyj informacionno-analiticheskij centr MVD Rossii. Kvartal'naya forma otchetnosti 282 - «Antiterror». 2021, 2022 g.g. [Elektronnyj resurs] / Dostup iz lokal'noj seti.

[2] «Obzor sostoyaniya operativnoj obstanovki v Severo-Kavkazskom federal'nom okruge i mer, prinyatyh OVD v 2022 godu v sfere protivodejstviya ekstremizmu i terrorizmu». - Nal'chik: CPE GU MVD Rossii po SKFO, 2023 g.

[3] Ardavov M.M., Verhoveckij I.V., Golyandin N.P., Sheriev A.M. Deyatel'nost' organov vnutrennih del po informacionnomu protivodejstviyu ekstremist-skim proyavleniyam (po materialam Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga) Pravo i upravlenie. 2023. № 10. s. 270-273.

[4] Obzor sostoyaniya operativnoj obstanovki v Severo-Kavkazskom federal'nom okruge i mer, prinyatyh v yanvare-avguste 2023 goda v sfere protivodejstviya ekstremizmu i terrorizmu. Nal'chik: CPE GU MVD Rossii po SKFO, 2023 g.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

КОЧЕСОКОВА Залина Хазраталиевна,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры специальных дисциплин,
Северо-Кавказский Институт
повышения квалификации филиал
Краснодарского университета МВД России,
г. Нальчик, Россия,
e-mail: zalina-solnce@mail.ru

ТАМБИЕВ Сергей Арсенович,
майор полиции, преподаватель кафедры
специально-технической подготовки,
Северо-Кавказский институт повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета
МВД России, г. Нальчик, Россия,
e-mail: tambiev787@mail.ru

ВОПРОСЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ СОСТАВА ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. Статья анализирует особенности законодательного регулирования преступлений, связанных с торговлей людьми в правовой системе Российской Федерации, подчёркивая необходимость более чёткого разграничения различных видов преступлений, таких как эксплуатация, принудительное изъятие органов и проституция. Предлагается разделение действующих правовых норм на отдельные категории для более точной правовой интерпретации и применения. Кроме того, статья выступает за реформирование квалифицирующих признаков в уголовном праве для обеспечения справедливого наказания и ввод новых правовых категорий для реагирования на новые формы эксплуатации.

Ключевые слова: торговля людьми, правовая система, уголовное право, эксплуатация, принудительное изъятие органов, проституция, реформа законодательства, квалифицирующие признаки.

KOCHEKOKOVA Zalina Khazrataliyeva,
Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor of the Department of Special Disciplines
North-Caucasian Institute for Advanced Studies,
a branch of the Krasnodar University of the Ministry
of the Interior of Russia,
Nalchik, Russia

TAMBIEV Sergey Arsenovich,
Police Major, teacher of the department
of special technical training
North Caucasian institute of professional development
(branch) Krasnodar university Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation, Nalchik, Russia

ISSUES OF DISTINGUISHING TRAFFICKING IN PERSONS FROM RELATED CRIMES

Annotation. The article examines the legislative nuances of criminalizing human trafficking and related offenses within the Russian Federation's legal framework, emphasizing the need for clearer differentiation between various crimes, such as exploitation, forced organ removal, and prostitution. It suggests dividing the current legal provisions into distinct categories for more precise legal interpretation and enforcement. Furthermore, it advocates for the reform of qualifying characteristics within criminal law to ensure fair punishment and proposes the introduction of new legal categories for emerging forms of exploitation. The article underscores the importance of legislative clarity and consistency in combating human trafficking,

suggesting a comprehensive approach that includes refining existing laws and incorporating new offenses to address all forms of exploitation effectively.

Key words: *human trafficking, legal framework, criminal law, exploitation, forced organ removal, prostitution, legislative reform, qualifying characteristics.*

Изучение нормативных положений Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) демонстрирует наличие специфических норм, направленных на установление ответственности за отдельные виды эксплуатации личности. В числе преступлений, связанных с эксплуатацией человека, выделяются такие составы, как принуждение к изъятию органов или тканей человека в целях их дальнейшей трансплантации, предусмотренное статьёй 120 УК РФ, вовлечение в проституцию, зафиксированное в статье 240 УК РФ, и организация проституции, регламентированная статьёй 241 УК РФ [1].

Размещение данных норм в уголовном законодательстве России однозначно указывает на приоритетную ориентацию государственной политики на борьбу с указанными формами преступлений. Однако при детальном анализе можно констатировать, что взаимосвязь и координация между указанными нормами недостаточно разработаны, что свидетельствует о некоторой бессистемности в законодательной деятельности. Такое положение дел акцентирует внимание на необходимости осуществления целенаправленных научных исследований с целью оптимизации уголовно-правового регулирования и повышения эффективности предупредительной функции законодательства в сфере противодействия преступлениям данного рода.

Вопрос разграничения торговли людьми от других преступных действий, особенно в аспектах, касающихся вербовки лиц с целью их последующей эксплуатации и вовлечения лиц в проституцию, является одной из ключевых проблематик в современной уголовно-правовой науке. Анализ юридической литературы показывает, что, несмотря на размещение этих действий в различных статьях УК РФ с разнообразием объектов преступного посягательства, существует мнение о их идентичности. Так, Д.А. Душко подчёркивает схожесть данных преступлений, обращая внимание на их одинаковую природу, несмотря на различия в нормативном регулировании [6, с. 11].

Для разрешения этой проблематики в научном дискурсе предлагаются разнообразные критерии разграничения указанных преступлений. М.Ю. Буряк акцентирует внимание на умысле субъекта преступления как на ключевом элементе, определяющем его принадлежность к тому или иному составу преступления. В его трактовке, если действия, ведущие к вовлечению потерпевшего в проституцию, осуществляются через обман, то такие действия следует квалифицировать согласно ст. 127.1 УК РФ [1]. В ситуа-

циях же, когда к обману добавляется элемент принуждения, преступление должно рассматриваться в рамках ст. 240 УК РФ [4, с. 26-27].

А.В. Наумов подходит к вопросу разграничения с позиции объекта посягательства, указывая на то, что торговля людьми в большей степени ассоциируется с посягательством на свободу личности. Согласно его мнению, если вербовка не сопровождается лишением свободы, то данное действие следует квалифицировать по ст. 240 УК РФ, что указывает на различие в объектах посягательства данных преступлений [7, с. 14].

В рамках научного анализа уголовно-правовых норм появляются различные мнения относительно механизмов квалификации действий, которые могут относиться к нескольким составам преступлений одновременно, особенно в рамках торговли людьми и иных действий, связанных с эксплуатацией личности. Отсутствие чёткого критерия для разграничения таких действий влечёт за собой предложение о квалификации по совокупности статей, например, ст. 240 и ст. 127.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, что отражено в научной работе. Однако, как указывает Е.А. Вельмезева, такой подход может привести к двойному привлечению к ответственности за одно и то же деяние, что является юридически некорректным [5, с. 119].

Дополнительно, анализируя сходства и различия между похищением человека (ст. 126 УК РФ) и торговлей людьми, становится очевидным, что, хотя оба типа преступлений могут включать в себя действия по перевозке, передаче, получению или укрывательству человека, ключевое отличие между ними заключается в субъективной стороне, а именно в цели совершения преступления. Похищение может иметь разнообразные мотивы и цели, в то время как торговля людьми преследует конкретную цель - куплю-продажу человека или совершение других сделок с его использованием.

Когда похищение человека является предварительным этапом для его последующей продажи, правильным с точки зрения доктрины уголовного права будет квалифицировать такое деяние по совокупности статей, например, ст. 126 и ст. 127.1 УК РФ. Это позволяет адекватно отразить все аспекты совершённого преступления, учитывая, как действия по лишению свободы, так и цель этих действий, связанную с торговлей людьми.

Преступление, инкриминируемое статьёй 120 УК РФ, демонстрирует определённые параллели с нормой, закреплённой в пункте "ж" части 2

статьи 127.1 УК РФ, где в обоих случаях прослеживается единая цель — получение органов или тканей человека. Основное отличие между этими преступлениями кроется в объективной стороне: для деяний, предусмотренных пунктом "ж" части 2 статьи 127.1 УК РФ, критически важным является выполнение действий в рамках определённой сделки, касающейся лица, в рамках которой не происходит торговля человеком с целью извлечения его органов или тканей, что отсутствует в составе преступления по статье 127.1 УК РФ. В контрасте с этим, для преступления по статье 120 УК РФ не имеет значения способ и условия, при которых потерпевший был принуждён к сдаче своих органов или тканей [1].

Более того, в ситуациях, когда осуществляется торговля человеком с намерением изъятия органов или тканей и при этом потерпевший принуждается к такому изъятию, действия преступника подлежат квалификации по совокупности преступлений, установленных в пункте "ж" части 2 статьи 127.1 и статье 120 УК РФ. Это указывает на необходимость тщательного анализа объективных и субъективных признаков деяния для правильной юридической квалификации, отражая сложность и многоаспектность подходов к оценке преступных действий в сфере незаконного оборота органов и тканей человека.

Анализируя уголовно-правовое регулирование, можно выделить сходства и различия между преступлениями, связанными с сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних, особенно при рассмотрении положений пункта «б» части 2 статьи 127.1 и статьи 240.1 УК РФ [1]. В обоих случаях рассматриваются деяния, предполагающие получение сексуальных услуг от несовершеннолетних. Однако законодательство устанавливает различия в целях и условиях, при которых эти действия совершаются и квалифицируются.

В рамках статьи 127.1 УК РФ ключевым элементом является цель купли-продажи несовершеннолетнего, направленная на его сексуальную эксплуатацию. То есть, получение сексуальных услуг от несовершеннолетнего подпадает под данную квалификацию только в случае, если осуществлены сделки, целью которых было именно привлечение несовершеннолетнего к сексуальной эксплуатации. Это предполагает более узкую спецификацию действий, связанных с торговлей людьми.

С другой стороны, для применения статьи 240.1 УК РФ достаточно установления факта вступления в интимные отношения с несовершеннолетним в обмен на вознаграждение или при наличии договоренности об этом, независимо от фактической передачи вознаграждения. Эта статья охватывает более широкий спектр действий, связанных с сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних, не требуя доказательств торговли как таковой.

Существует заметная юридическая проблематика в отношении единства подходов к квалификации, соотношению и разграничению действий, предусмотренных статьями 127.1 и 240.1 УК РФ. Несмотря на то что использование проституции как формы сексуальной эксплуатации прямо запрещено обеими нормами, на практике наблюдается отсутствие чёткого методологического и теоретического подхода к их разграничению [8, с. 390].

Изучение судебной практики выявляет случаи, когда действия, первоначально квалифицированные согласно статье 127.1 УК РФ, впоследствии подлежат переквалификации в соответствии со статьёй 241 УК РФ [2]. Здесь крайне важно принимать во внимание специфику преступлений, связанных с куплей-продажей человека, где происходит изменение "владельца" потерпевшего, что влечёт за собой переход его под контроль покупателя, без возврата продавцу. В отличие от этого, в ситуациях, связанных с организацией проституции, происходит лишь временное "пользование" потребителем услугами лица, занимающегося проституцией, при этом оплата за услуги осуществляется сутенеру, с последующим "возвратом" лица, оказывающего сексуальные услуги.

Такой подход к разграничению данных составов преступлений подчёркивает фундаментальное различие в характере нарушения прав потерпевших. В первом случае ключевым аспектом является непосредственная смена "владельца" потерпевшего, что предполагает полную потерю контроля над своей свободой и переход её в распоряжение другого лица. Во втором случае речь идёт о временном эксплуатировании, где основным элементом является оплата за использование чужой свободы в определённых целях, не сопровождающаяся полной сменой контроля над личностью потерпевшего.

В рамках анализа судебной практики по вопросам, связанным с преступлениями против личной свободы индивидов, представляется актуальным рассмотрение апелляционного обжалования, представленного адвокатом Поздняковым А.Н. от имени осужденной Михайловой А.А. В ходе апелляционного процесса адвокат обосновывал свои доводы нарушениями уголовно-процессуального законодательства и несоответствием выводов суда действительным обстоятельствам дела. Основными аргументами обжалования стали указания на то, что совершение преступления, предусматривающего куплю-продажу человека, предполагает возмездность сделки. Однако, по утверждению адвоката, в процессе оперативно-розыскных мероприятий была использована имитация денежных средств, что дискредитирует логику обвинения в полной реализации преступного намерения.

Дополнительно подчёркивалось, что действия, предпринятые обвиняемыми, не были доведены до конца, следовательно, общественно опасные последствия не имели шансов наступить. В рамках доказательственной базы отмечалось, что показания свидетеля о потенциальной угрозе для потерпевших не были подкреплены информацией об источнике таких сведений. Обращалось внимание на роль другого участника событий, который, по мнению защиты, склонял к совершению преступления и активно участвовал в организации оплаты, выступая в качестве агента оперативных служб.

Важным аспектом апелляции являлось утверждение об отсутствии реальной угрозы свободе потерпевших, поскольку фактическая сделка не была совершена, а использовались лишь имитированные денежные знаки в рамках оперативных мероприятий. Защита также подчёркивала желание потерпевших наладить знакомство с обеспеченными мужчинами в целях получения материального содержания, что не свидетельствует о намерениях лишения их свободы.

В заключение, адвокат настаивал на отмене приговора и освобождении осужденной из-под стражи, аргументируя это необходимостью возврата уголовного дела прокурору для устранения выявленных нарушений, препятствующих его корректному рассмотрению судом.

В ответ на представленные защитой возражения, судебная инстанция выразила мнение, что применение имитационных денежных средств в ходе оперативно-розыскных мероприятий, как отмечено в апелляционной жалобе, не противоречит юридической сущности предъявленного обвинения. Судебная коллегия указала, что фигуранты дела Воробьев Н.Н. и Михайлова А.А. осуществили свои первоначальные намерения, получив в ходе мероприятий как реальные денежные средства, так и их имитацию, что контрастирует с аргументацией защиты о незавершённости сделки. Суд подчеркнул, что несмотря на возражения защиты, процесс купли-продажи людей был доведён до завершения.

Кроме того, судебная коллегия отметила, что факт предотвращения общественно опасных последствий благодаря вмешательству правоохранительных органов не влияет на юридическую квалификацию действий обвиняемых. Преступление считается завершённым с момента осуществления сделки по продаже людей, а утверждения о желании потерпевших знакомства с обеспеченными мужчинами и отсутствии ограничения их свободы не имеют правового значения в данном контексте, делая соответствующие доводы защиты несостоятельными.

В итоге, предложение защиты о переквалификации действий осужденных в соответствии со

статьей 241 УК РФ было признано судебной коллегией безосновательным. Аргументы, представленные Воробьевым Н.Н. относительно отсутствия доказательств "перевозки людей" в рамках статьи 127.1 УК РФ, также не нашли поддержки у судебной коллегии, поскольку было установлено, что действия Воробьева Н.Н. и Михайловой А.А. включали транспортировку девушек к месту совершения сделки, что подтверждает их участие в преступлении [3].

Таким образом, в рамках углубленного анализа уголовно-правовой регуляции и судебной практики по вопросам торговли людьми, предлагается ряд рекомендаций для совершенствования нормативной базы Российской Федерации. Эти рекомендации направлены на уточнение и дифференциацию составов преступлений, связанных с незаконными сделками с людьми, и сопутствующими действиями.

Первоначально предлагается разделить деяния, ответственность за которые на данный момент урегулирована статьей 127.1 УК РФ, на два отдельных состава. Первый должен включать «Незаконные сделки с людьми», охватывающие куплю-продажу, мену, залог, дарение и прочие подобные операции. Второй должен описывать «Действия, сопутствующие заключению сделки в отношении человека». Важно отметить, что предложение исключает необходимость указания на цель совершения преступления, такую как получение выгоды и эксплуатация, из оснований для квалификации.

Для дальнейшего улучшения нормативно-правовой базы предлагаются следующие изменения в УК РФ:

- Слияние в одну норму части 2 статьи 127 УК РФ различных квалифицирующих признаков, включая совершение преступления в отношении несовершеннолетнего, лиц, находящихся в беспомощном состоянии или в материальной зависимости от виновного.

- Введение в УК РФ положений, предусматривающих ответственность за посредничество в совершении преступлений, описанных в статье 127.1 УК РФ.

- Расширение статьи 61 УК РФ за счёт включения в список обстоятельств, смягчающих наказание, факта освобождения эксплуатируемого лица.

Во-вторых, углубленное внимание уделяется необходимости разграничения между торговлей людьми и вовлечением в проституцию, что предполагает необходимость внесения соответствующих изменений в УК РФ. Разрешение этой проблематики потребует точного определения понятия "похищение человека" в статье 126 УК РФ для адекватной квалификации действий виновных и обеспечения эффективной защиты прав жертв.

В рамках комплексного подхода к повышению эффективности борьбы с торговлей людьми в Российской Федерации, выделяются следующие приоритетные направления для совершенствования как уголовно-правового регулирования, так и иных секторов законодательства:

Необходимо провести аудит действующего законодательства с целью выявления и устранения дублирования норм, неопределённости и противоречий, особенно в части, касающейся уголовной ответственности за торговлю людьми и преступления, имеющие к ней отношение. Такой подход позволит обеспечить чёткость и предсказуемость правоприменения.

Важно переосмыслить и детализировать квалифицирующие признаки преступлений для обеспечения адекватной дифференциации уголовного наказания. Это предусматривает не только справедливость санкций, но и унификацию понимания признаков преступлений, способствуя решению проблем, связанных с их интерпретацией.

Существует потребность в определении и включении в уголовное законодательство новых деяний, прямо или косвенно связанных с торговлей людьми, но формирующих отдельные составы преступлений. Специфические формы эксплуатации, такие как принудительное суррогатное материнство, участие в незаконных биомедицинских экспериментах, требуют юридической криминализации для обеспечения всесторонней защиты прав и свобод человека.

Такие меры представляются неотъемлемой частью стратегии по укреплению правовой защиты от торговли людьми, предполагая не только реформирование уголовного законодательства, но и адаптацию международных стандартов к национальной правовой системе. Основной целью является создание эффективного механизма предотвращения и пресечения торговли людьми, а также обеспечение справедливости и защиты жертв таких преступлений.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 29.02.2024)

[2] Определение СК по уголовным делам Верховного суда РФ от 28 апреля 2005 года № 86-О05-5// БВС РФ. 2006. № 4.

[3] Апелляционное определение Судебной коллегии апелляционной инстанции по уголовным делам Московского городского суда от 14.07.2016 г. по делу № 10-9259 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/228f3ac5-9be9-40fa-8183-3c3cb3634a9e?codex=127.1&documentType=ab1da71&formType=fullForm> (дата обращения: 29.02.2024).

[4] Буряк М. Ю. Торговля людьми и борьба с ней (криминологические и уголовно-правовые аспекты). Дис. канд. юрид. наук. Владивосток, 2005. 179 с.

[5] Вельмезева Е.А. Торговля людьми и вовлечение в занятия проституцией: вопросы разграничения и классификации // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2012. № 2(76). С. 119-123.

[6] Душко Д.А. Особенности квалификации торговли людьми и отличие от вовлечения в занятие проституцией // Общество и право. 2009. № 3. С. 11-14.

[7] Наумов А.В. Разграничение преступлений, предусмотренных ст. 127.1 и 240 УК РФ // Законность. 2007. № 6. С.14-16.

[8] Осокин Р.Б. К вопросу об отграничении составов вовлечение в занятие проституцией и организации занятия проституцией от состава торговли людьми// Социально- экономические явления и процессы. 2012. № 12 (046). С. 390-394.

Spisok literatury:

[1] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ [Elektronnyj resurs] - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (data obrashcheniya: 29.02.2024)

[2] Opredelenie SK po ugolovnym delam Verhovnogo suda RF ot 28 aprelya 2005 goda № 86-O05-5// BVS RF. 2006. № 4.

[3] Apellyacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii apellyacionnoj instancii po ugolovnym delam Moskovskogo gorodskogo suda ot 14.07.2016 g. po delu № 10-9259 [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/228f3ac5-9be9-40fa-8183-3c3cb3634a9e?codex=127.1&documentType=ab1da71&formType=fullForm> (data obrashcheniya: 29.02.2024).

[4] Buryak M. YU. Torgovlya lyud'mi i bor'ba s nej (kriminologicheskie i ugolovno-pravovye aspekty). Dis. kand. yurid. nauk. Vladivostok, 2005. 179 s.

[5] Vel'mezeva E.A. Torgovlya lyud'mi i vovlechenie v zanyatiya prostituciej: voprosy razgranicheniya i klassifikacii // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. 2012. № 2(76). S. 119-123.

[6] Dushko D.A. Osobennosti kvalifikacii trgovli lyud'mi i otlichie ot vovlecheniya v zanyatie prostituciej // Obshchestvo i pravo. 2009. № 3. S. 11--14.

[7] Naumov A.V. Razgranichenie prestuplenij, predusmotrennyh st. 127.1 i 240 UK RF // Zakonnost'. 2007. № 6. S.14-16.

[8] Osokin R.B. K voprosu ob otgranichenii sostavov vovlechenie v zanyatie prostituciej i organizacii zanyatiya prostituciej ot sostava trgovli lyud'mi// Social'no- ekonomicheskie yavleniya i processy. 2012. № 12 (046). S. 390-394.

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Аннотация. Подготовке настоящей статьи послужил проведенный анализ проекта ведомственного нормативного акта Федеральной службы исполнения наказаний, подготовленного в целях оптимизации действующего перечня должностей федеральной государственной службы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации, при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей в части, касающейся исключения из перечня должностей среднего и старшего начальствующего состава, не наделенных дискреционными полномочиями (то есть полномочиями по принятию по своему усмотрению управленческих решений). Авторы статьи по результатам проведенного анализа приходят к выводу о целесообразности дополнения проекта приказ должностями в уголовно-исполнительной системе, не вошедшими в него.

Ключевые слова: ФСИН России, сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, перечень должностей, предложения по совершенствованию ведомственных нормативных актов.

STROGOVICH Jurij Nikolaevich,
Senior Researcher of the
Research Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia

MEDVEDEVA Inna Nikolaevna,
Researcher of the
Research Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia

ON THE ISSUE OF IMPROVING THE REGULATORY AND LEGAL REGULATION OF ACTIVITIES FOR THE PREVENTION OF CORRUPTION OFFENSES IN THE PENAL SYSTEM

Annotation. The preparation of this article was based on an analysis of the draft departmental regulatory act of the Federal Penitentiary Service, prepared in order to optimize the current list of positions in the federal civil service in the penal system of the Russian Federation, when filling which federal civil servants are required to provide information on their income, property and liabilities property nature, as well as information about income, property and property obligations of their spouse and minor children in terms of exclusion from the

list of positions of middle and senior management personnel not vested with discretionary powers (that is, the authority to accept at their discretion management decisions). Based on the results of the analysis, the authors of the article come to the conclusion that it is advisable to supplement the draft order with positions in the penal system that were not included in the draft order.

Key words: *penitentiary system, information on income, expenses, property and property-related obligations, list of positions, proposals for improving departmental regulations.*

Ежегодно в соответствии с требованиями антикоррупционного законодательства Российской Федерации федеральные государственные служащие, замещающие в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации (далее – УИС) должности, заполняют для дальнейшего предоставления в кадровые службы УИС сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера на себя, своих супругу (супруга) и несовершеннолетних детей (далее – сведения о доходах).

Перечни подобных должностей в УИС, утверждены Указом Президента Российской Федерации от 18.05.2009 № 557, приказами ФСИН России от 05.07.2013 № 386, от 18.02.2021 № 92 [1; 2; 3].

Проведенные в 2022-2023 гг. исследования (мониторинг уровня коррупционных рисков, возникающих при реализации возложенных функций среди работников УИС) свидетельствуют о возможности исключения из приказа ФСИН России от 18.02.2021 № 92 должностей среднего и старшего начальствующего состава, не наделенных дискреционными полномочиями (то есть полномочиями по принятию по своему усмотрению управленческих решений), то есть речь идет о такой составляющей коррупции, как злоупотребление полномочиями [4].

Результаты вышеуказанного исследования послужили основанием для подготовки проекта приказа ФСИН России «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации, при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» (далее – проект приказа)[5].

В этой связи следует отметить, что, по существу, каждый федеральный государственный служащий наделен теми или иными полномочиями (совокупностью прав и обязанностей) в пределах, установленных законом, подзаконными нормативными правовыми актами, включая ведомственные, а также локальными нормативными актами. Очевидно, что, осуществляя публичную правоприменительную деятельность и используя

при этом имеющиеся у него дискреционные полномочия, федеральный государственный служащий подвержен коррупционным рискам и в силу этого должен находиться под усиленным государственным контролем, одной из составляющих которого и является закрепленная приказом ФСИН России (изданным во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 18.03.2009 № 557) обязанность при замещении соответствующей должности из утвержденного перечня предоставлять сведения о доходах и др.

Однако, только лишь злоупотреблением полномочиями понятие коррупции не ограничивается. К числу составляющих коррупции Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» относит, в частности, злоупотребление служебным положением, получение взятки, незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

С учетом этого, в числе должностей, осуществление полномочий по которым несет в себе возможные коррупционные риски (из числа не включенных в рассматриваемый проект приказа, но содержащийся в действующем приказе ФСИН России от 18.02.2021 № 92), как представляется, можно назвать такие, в частности, должности, как:

- отдельные должности профессорско-преподавательского состава (пункт 2 раздела II);
- должности, исполнение служебных обязанностей по которым предусматривает осуществление полномочий по защите интересов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в судах и (или) по проведению правовой экспертизы проектов документов о закупках, извещений об осуществлении закупки, а также всех проектов соответствующих договоров, соглашений, государственных контрактов; подготовку решений о приеме на службу в УИС и перемещении по службе в УИС, награждении; осуществление полномочий государственного заказчика при осуществлении закупок товаров, работ, услуг; осуществление ведомственного пожарного

надзора на объектах федеральных государственных унитарных предприятий, учреждений и органов УИС; осуществление полномочий по федеральному государственному санитарно-эпидемиологическому надзору, ведомственному контролю качества и безопасности медицинской деятельности на объектах федеральных государственных унитарных предприятий, учреждений и органов УИС (пункт 5 раздела II).

С учетом изложенного, представляется целесообразным:

1) дополнительно проанализировать должности из перечня, утвержденного ныне действующим приказом, не вошедшие в проект приказа ФСИН России на предмет их включения;

2) в пояснительной записке соответствующим образом отразить и иные, помимо предложенного в проекте приказа, составляющие коррупции, обусловившие необходимость включения соответствующих должностей в обновленный перечень.

Список литературы:

[1] Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей: Указ Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 557 // Рос. газ. – 2009. – 20 мая.

[2] Об утверждении Перечня должностей, замещаемых на основании трудового договора в организациях (учреждениях, предприятиях) уголовно-исполнительной системы, созданных для выполнения задач, поставленных перед Федеральной службой исполнения наказаний, при замещении которых работники обязаны представлять сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей: приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 5 июля 2013 г. № 386 // Рос. газ. – 2013. – 4 сентября.

[3] Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации, при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обяза-

тельствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей: приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 11 мая 2021 г. № 92 // Официальный интернет-портал правовой информации 29.04.2021. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.02.2024).

[4] Шамсунов С.Х., Голубовский В.Ю., Мусалева А.В., Краева Н.В., Юнусов С.А. Обобщение результатов исследования (мониторинга) уровня коррупционных рисков, возникающих при реализации возложенных функций работниками УИС: аналитический обзор. М.: ФКУ НИИ ФСИН России. 2023. 56 с.

[5] Проект приказа ФСИН России «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации, при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей». 2024. М.: УК ФСИН России. 7 с.

Spisok literatury:

[1] Ob utverzhdenii perechnia dolzhnostei federal'noi gosudarstvennoi sluzhby, pri zameshchenii kotorykh federal'nye gosudarstvennye sluzhashchie obiazany predstavliat' svedeniia o svoikh dokhodakh, ob imushchestve i obiazatel'stvakh imushchestvennogo kharaktera, a takzhe svedeniia o dokhodakh, ob imushchestve i obiazatel'stvakh imushchestvennogo kharaktera svoikh suprug (supruga) i nesovershennoletnikh detei: Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 18 maia 2009 g. № 557 // Ros. gaz. – 2009. – 20 maia.

[2] Ob utverzhdenii Perechnia dolzhnostei, zameshchaemykh na osnovanii trudovogo dogovora v organizatsiiakh (uchrezhdeniiakh, predpriatiiakh) ugolovno-ispolnitel'noi sistemy, sozdannykh dlia vypolneniia zadach, postavlennykh pered Federal'noi sluzhboi ispolneniia nakazanii, pri zameshchenii kotorykh rabotniki obiazany predstavliat' svedeniia o svoikh dokhodakh, rashodakh, ob imushchestve i obiazatel'stvakh imushchestvennogo kharaktera, a takzhe svedeniia o dokhodakh, rashodakh, ob imushchestve i obiazatel'stvakh imushchestvennogo kharaktera svoikh suprug (supruga) i nesovershennoletnikh detei: prikaz Federal'noi sluzhby ispolneniia nakazanii ot 5 iul'ia 2013 g. № 386 // Ros. gaz. – 2013. – 4 sentiabria.

[3] Ob utverzhdenii perechnia dolzhnostei federal'noi gosudarstvennoi sluzhby v ugolovno-ispolnitel'noi sisteme Rossiiskoi Federatsii, pri zameshchenii kotorykh federal'nye gosudarstvennye sluzhash-

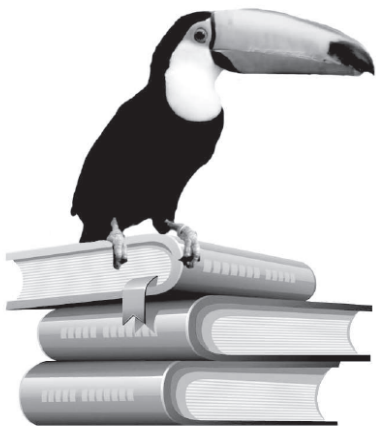
chie obiazany predstavliat' svedeniia o svoikh dokhodakh, ob imushchestve i obiazatel'stvakh imushchestvennogo kharaktera, a takzhe svedeniia o dokhodakh, ob imushchestve i obiazatel'stvakh imushchestvennogo kharaktera svoikh suprug (supruga) i nesovershennoletnikh detei: prikaz Federal'noi sluzhby ispolneniia nakazanii ot 11 maia 2021 g. № 92 // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii 29.04.2021. URL: <http://pravo.gov.ru> (data obrashcheniia: 21.02.2024).

[4] Shamsunov S.Kh., Golubovskii V.Iu., Musaleva A.V., Kraeva N.V., Iunusov S.A. Obobshchenie rezul'tatov issledovaniia (monitoringa) urovnia korruptsionnykh riskov, voznikaiushchikh pri realizatsii

vozlozhennykh funktsii rabotnikami UIS: analiticheskii obzor. M.: FKU NII FSIN Rossii. 2023. 56 s.

[5] Proekt prikaza FSIN Rossii «Ob utverzhenii perechnia dolzhnostei federal'noi gosudarstvennoi sluzhby v ugovovno-ispolnitel'noi sisteme Rossiiskoi Federatsii, pri zameshchenii kotorykh federal'nye gosudarstvennye sluzhashchie obiazany predstavliat' svedeniia o svoikh dokhodakh, ob imushchestve i obiazatel'stvakh imushchestvennogo kharaktera, a takzhe svedeniia o dokhodakh, ob imushchestve i obiazatel'stvakh imushchestvennogo kharaktera svoikh suprug (supruga) i nesovershennoletnikh detei». 2024. M.: UK FSIN Rossii. 7 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЗНАНИЯ О СТРУКТУРНОЙ МАРГИНАЛЬНОСТИ КАК О ПРИЧИНЕ ВОВЛЕЧЕННОСТИ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. Материалы публикации посвящены крайне актуальному проблемному вопросу знаний о структурной маргинальности как причине вовлеченности в террористические преступления все новых adeptов. В данных материалах рассматривается вопрос соответствия личностных характеристик лиц, осужденных за совершение террористических преступлений основным характеристикам маргиналов, представленных в социологии. В процессе изучения общих характеристик указанной категории лиц, в число которых входила и социологическая характеристика, были получены эмпирические материалы, позволяющие выдвинуть рабочую гипотезу о том, что лица, совершившие террористические преступления обладают личностными характеристиками, в основном свойственными маргиналам.

Помимо эмпирических материалов структурированного интервью с изучаемыми лицами, за эту гипотезу выступили материалы анкетирования, тестирования, а также результаты изучения всех имеющихся характеризующих их материалов, включая тексты судебных решений (приговоров). Так, по результатам исследования социологических характеристик лиц, осужденных за террористические преступления посредством сопоставления полученных собственных результатов с имеющимися теоретическими и практическим результатами изучения возникновения и проявления структурной маргинальности установлено, что изучаемые лица действительно обладают социологическими характеристиками, свойственными маргиналам.

Установлено, что большая часть из основных социологических характеристик, состояния и ситуации, присущие лицам, подвергшимся структурной маргинализации, определенные в исследованиях ведущих социологов, присутствуют в структуре личности лиц, осужденных за терроризм. Такое положение вещей открывает новые возможности в определении и реализации коррекционного, исправительного воздействия на личность осужденных за террористические преступления.

Ключевые слова: структурная маргинальность, социологические характеристики, лица, осужденные за террористические преступления, неопределенность, отчужденность, миграционные процессы, кризисы, идентичность.

KAZBEROV Pavel Nikolaevich,
Leading researcher
FKU Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia,
candidate of psychological sciences

KNOWLEDGE OF STRUCTURAL MARGINALITY AS A REASON FOR INCLUSION INTO TERRORIST CRIMES

Annotation. The materials of the publication are devoted to the extremely pressing problematic issue of knowledge about structural marginality as the reason for the involvement of more and more adherents in terrorist crimes. These materials examine the issue of compliance of the personal characteristics of persons convicted of committing terrorist crimes with the main characteristics of marginalized people represented in sociology. In the process of studying the general characteristics of this category of persons, which included sociological characteristics, empirical materials were obtained that made it possible to put forward a working hypothesis that persons who committed terrorist crimes have personal characteristics that are mainly characteristic of marginalized people.

In addition to the empirical materials of a structured interview with the persons studied, this hypothesis was supported by materials from questionnaires, testing, as well as the results of a study of all available

materials characterizing them, including the texts of court decisions (sentences). Thus, based on the results of a study of the sociological characteristics of persons convicted of terrorist crimes by comparing our own results with the existing theoretical and practical results of studying the emergence and manifestation of structural marginality, it was established that the persons studied actually have sociological characteristics characteristic of the marginalized.

It has been established that most of the main sociological characteristics, conditions and situations inherent in persons subjected to structural marginalization, identified in the research of leading sociologists, are present in the personality structure of persons convicted of terrorism. This state of affairs opens up new opportunities in determining and implementing corrective, corrective influence on the personality of those convicted of terrorist crimes.

Key words: structural marginality, sociological characteristics, persons convicted of terrorist crimes, uncertainty, alienation, migration processes, crises, identity.

Введение. Актуальность проблемного вопроса причин приверженности (включенности) все более новых адептов в сферу идеологии терроризма не вызывает сомнений [8, с. 14]. На этом фоне еще большую актуальность приобретает необходимость подготовки специалистов различных профессий (специальностей) в сфере противостояния распространению идеологии терроризма именно в направлении их компетентности в вопросах мотивации и направленности личности террористов. К примеру, содержание пункта 3.1. Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024-2028 годы (далее – Комплексный план) (утвержден Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30.12.2023 г. № Пр-2610) определяет необходимость «создания условий для осознанного (деятельного) отказа от участия в террористической деятельности лиц, осужденных за совершение преступлений террористической направленности». Для этого предлагается, в частности, привлекать к работе с осужденными пени-тенциарных психологов.

Психолог, либо иной специалист в области противодействия идеологии терроризма, для эффективной работы в направлении осознанного (деятельного) отказа от участия в терроризме его клиента, должен быть компетентен в вопросах причин (мотивов) приведших человека к такому тяжкому преступлению.

Пункт 5.3. Комплексного плана требует включения определенных компетенций в Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования для «формирования профессиональных знаний и умений у педагогических работников, тренеров-преподавателей и психологов образовательных организаций по своевременному выявлению обучающихся, требующих дополнительного профилактического внимания, осуществлению эффективного психологического воздействия на них с учетом индивидуальных особенностей конкретного студента и учащегося». Следовательно, психолог, либо иной специалист в области противодействия

идеологии терроризма, должны быть компетентны в вопросах социально-психологических механизмов вовлечения все новых лиц в совершение террористических преступлений [1, с. 45]. Одним из таких механизмов, как показало наше исследование, определяется процесс маргинализации общества в целом и отдельных его представителей в частности.

Целью статьи является раскрытие содержания социально-психологических механизмов вовлечения новых лиц в совершение террористических преступлений.

Использованные методы: метод компаративного анализа всех имеющихся материалов осужденных в личных делах, включая судебные приговоры; метод анализа теоретико-методических и организационных источников по формированию готовности специалистов в области противодействия идеологии терроризма; метод анкетирования и тестирования лиц, осужденных за террористические преступления с применением психодиагностических методик и авторских анкет и опросных листов.

Результаты исследования. В материалах статьи рассматривается вопрос соответствия личностных характеристик лиц, осужденных за совершение террористических преступлений основным характеристикам маргиналов, представленных в социологии. В процессе изучения общих характеристик указанной категории лиц, в число которых входила и социологическая характеристика, были получены эмпирические материалы, позволяющие выдвинуть рабочую гипотезу о том, что лица, совершившие террористические преступления обладают личностными характеристиками, в основном свойственными маргиналам.

Помимо эмпирических материалов структурированного интервью с изучаемыми лицами, за эту гипотезу выступили материалы анкетирования, тестирования, а также результаты изучения всех имеющихся характеризующих их материалов, включая тексты судебных решений (приговоров).

Так, по результатам исследования социологических характеристик лиц, осужденных за террористические преступления посредством сопоставления полученных собственных результатов с имеющимися теоретическими и практическим результатами изучения возникновения и проявления структурной маргинальности установлено, что изучаемые лица действительно обладают социологическими характеристиками, свойственными маргиналам.

Установлено, что большая часть из основных социологических характеристик, состояния и ситуации, присущие лицам, подвергшимся структурной маргинализации, определенные в исследованиях ведущих социологов, присутствуют в структуре личности лиц, осужденных за терроризм [5, с. 63; 7, с. 34]. Такое положение вещей открывает новые возможности в определении и реализации коррекционного, исправительного воздействия на личность осужденных за террористические преступления.

Пожалуй, самыми информативными источниками, определяющими обобщенные характеристики осужденных за террористические преступления, стали итоги интерпретации психодиагностических материалов (тестирование осужденных), а также итоги применения авторских анкет и опросных листов. Согласно данным, полученных с использованием авторских анкет и опросных листов определено, что более 80% осужденных за террористические преступления являются уроженцами (выходцы) с Северного Кавказа и бывших среднеазиатских советских социалистических республик Советского Союза.

Возможно предположить, что их участие в террористических преступлениях вызвано сепаратистскими настроениями религиозного радикализма на Северном Кавказе, вылившихся в вооруженное противостояние с легитимной властью.

Возможно предположить, что на этапе перехода от советского типа государства и общества к постсоветскому и далее (перестройка, парад суверенитетов и т.д.) актуализировалось многообразие форм и проявлений духовной жизни общества, ранее не имевшее возможности к открытому выражению, к примеру, религиозный аспект.

В этом религиозном контексте заслуживает отдельного внимания отношение к религии со стороны лиц, осужденных за террористические преступления: определяют себя атеистами – 2%, проявляют безразличное отношение к религии – 8%, считают себя «просто» верующими – 20% и абсолютно убеждены в своей вере – 70%.

Соответственно, из общего количества тех, кто определил себя верующим: 88% определили себя как мусульмане-сунниты, 5% как мусульма-

не-шииты, 3% как мусульмане, представители других течений в исламе и 4 % как православные христиане.

Исходя из представленных данных по профессиональной принадлежности лиц, осужденных за терроризм возможно предположить, что для большинства из них характерна причастность к Исламу суннитского направления радикального характера, о чем свидетельствует абсолютная убежденность в вере. По-видимому, так и проявлялась структурная маргинальность посредством выведения индивидов и их групп, в нашем случае лиц, вставших на путь терроризма, из сферы общественных связей (отношений) [9, с. 12; 10, с. 7], из-за происходящих структурных изменений общественных отношений, вызванных, прежде всего, войнами (обе чеченские компании), а далее кризисами в экономике, демографическими деструктивными проявлениями и т.д. [4, с. 62].

Именно войны более всего порождают состояние неопределенности и общекультурной дезориентации приводя к дифференциации общественной системы и социокультурной энтропии, диктуя актуальность смены социокультурных парадигм, в случае нашего исследования это идеологическая переориентация на образцы теократического мироустройства лиц, совершающих террористические преступления исходя из самых благих намерений, часто религиозного толка [3, с. 61; 14, с. 46].

Пребывая в состоянии неопределенности, часто молодые и физически здоровые индивиды испытывают кризис социальной идентичности, являющийся в свою очередь возможным путем, в случае проявления феномена деструктивного контроля сознания [6, с. 63], к радикализации [2, с. 228; 13, с. 883], а в последующем и к распространению идеологии терроризма.

Так, большинство из лиц, осужденных за террористические преступления (77%) были осуждены в возрасте, определяющимся как молодежный, а в частности: 18-24 года – 23%; 25-30 лет – 31%; 31-35 лет – 23%. На момент осуждения более половины из осужденных не имели своих собственных семей: 49% – являлись холостыми, в гражданском браке жили – 7%, были разведены – 6%, женаты во второй раз – 1%, имели семью – 37%. Также более половины из числа исследованных лиц, осужденных за терроризм (57,5%), не имели на момент осуждения детей: 24% – являлись родителем 1 ребенка, 12% – 2 детей, 4,5% – 3 детей, 2% – 3 и более детей.

Заключение. Возможно был прав Р.Э. Парк определяя маргинала как «побочный продукт» по итогам «процесса аккультурации в ситуациях, когда люди различных культур и различных рас сходятся, чтобы продолжать общую жизнь». Большая часть (77%) из осужденных, рассматри-

ваемой категории признавали в ходе беседы и анкетирования, что являются выходцами из небольших поселков, деревень, кишлаков, а в большие города подались за лучшей жизнью, но эта жизнь оказалась весьма сложной и противоречивой.

Все указанные нами выше социальные характеристики лиц, осужденных за терроризм, не противоречат, а скорее раскрывают, концепцию социальной мобильности Е. Хьюза, установившего, что «маргинальность детерминирована не только результатами культурных смещений, но и различными видами социальной мобильности» [12, с. 61].

Проведенное исследование социологических характеристик лиц, осужденных за террористические преступления посредством сопоставления полученных собственных результатов с имеющимися теоретическими и практическим результатами изучения возникновения и проявления структурной маргинальности, таким образом, позволило заключить вывод о том, что изучаемые лица действительно обладают социологическими характеристиками, свойственными маргиналам.

Пожалуй, все основные социально-психологические характеристики, состояния и ситуации, присущие лицам, подвергшимся структурной маргинализации, определенные в исследованиях ведущих социологов и психологов, присутствуют в структуре личности осужденных террористов. Следовательно, проведенная нами исследовательская работа и ее результаты по раскрытию содержания социально-психологических механизмов вовлечения новых лиц в совершение террористических преступлений весьма значимы для формирования компетентности специалистов по противодействию идеологии терроризма. Психолог, либо иной специалист в области противодействия идеологии терроризма, должны быть компетентны в вопросах социально-психологических механизмов вовлечения все новых лиц в совершение террористических преступлений. Как показало наше исследование, одним из таких механизмов определяется процесс маргинализации общества в целом и отдельных его представителей в частности, что в результате может привести к совершению террористического преступления.

Список литературы:

[1] Батуренко С.А. Исследования андеркласса в современном российском обществе: основные методологические подходы // Вестник Московского университета. 2011. № 1. С. 44–51.

[2] Бовин Б.Г. Вовлеченность в террористическую деятельность в России и мире: от психологических к социально-психологическим факторам // Вестник Российского университета дружбы

народов. Серия: Психология и педагогика. 2020. Т. 17, № 2. С. 227–246. DOI 10.22363/2313-1683-2020-17-2-227-246.

[3] Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1991.

[4] Маргинальность в современной России / Коллективная монография. Балабанова Е.С., Бурлуцкая М.Г., Демин А.Н., Климов И.А., Петрова Л.Е., Попова И.П. М.: МОНФ, 2000.

[5] Моросанова В.И. Осознанная саморегуляция как метаресурс преодоления различных ситуаций неопределенности. История, современность и перспективы развития психологии в системе Российской Академии наук: Материалы Международной юбилейной научной конференции, посвященной 50-летию создания Института психологии РАН, 16–18 ноября 2022 г. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2022. С 62–78.

[6] Попова И.П. Новые маргинальные группы в российском обществе (теоретические аспекты исследования) // Социологические исследования. 1999. № 7. С. 62–72.

[7] Римашевская Н.М. Бедность и маргинализация населения // Социологические исследования. 2004. № 4. С. 33–44.

[8] Смирнов П.И. О социологическом моделировании общественной эволюции // Социологические исследования. 2004. № 8. С. 12–22.

[9] Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов; пер. с англ. М.: Политиздат, 1992.

[10] Стариков Е. Маргиналы // В человеческом измерении. М., 1991.

[11] Шибутани Т. Социальная психология: Пер. с англ. - Ростов - на - Дону: Феникс, 2002.

[12] Hughes E.C. Social change and status protest: An essay on the marginal man // PhylonAtlanta, 1945.Vol. 10. No 1. P. 59–65.

[13] Park R.E. Human migration & the marginal man // American Journal of Sociology. - Chicago, 1928. Vol.33. No 6. P. 881–893.

[14] Stonequist E.V. The Marginal Man. A Study in personality and culture conflict. - New York, Russell & Russell 1961, P. 45–48.

Spisok literatury:

[1] Baturenko S.A. Issledovaniya anderklassa v sovremennom rossijskom obshchestve: osnovnye metodologicheskie podhody [Research of the underclass in modern Russian society: basic methodological approaches] // Vestnik Moskovskogo universiteta [Bulletin of Moscow University] 2011. № 1. P. 44–51 [in Russ].

[2] Bovin B.G. Vovlechenost' v terroritcheskuyu deyatel'nost' v Rossii i mire: ot psichologicheskikh k social'no-psichologicheskim faktoram [Involvement in terrorist activities in Russia and the world: from psychological to socio-psychological

factors] // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Psihologiya i pedagogika [Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Psychology and pedagogy] 2020. T. 17, № 2. P. 227-246. DOI 10.22363/2313-1683-2020-17-2-227-246. [in Russ].

[3] Dyurkgejm E. O razdelenii obshchestvennogo truda. Metod sociologii [On the division of social labor. Method of sociology]. M.: Nauka [Nauka], 1991. [in Russ].

[4] Marginal'nost' v sovremennoj Rossii [Marginality in modern Russia] / Kollektivnaya monografiya. Balabanova E.S., Burluckaya M.G., Demin A.N., Klimov I.A., Petrova L.E., Popova I.P. M.: MONF [MONF], 2000. [in Russ].

[5] Morosanova V.I. Osoznannaya samoregulaciya kak metaresurs preodoleniya razlichnyh situacij neopredelennosti. Istoriya, sovremennost' i perspektivy razvitiya psikhologii v sisteme Rossijskoj Akademii nauk [Conscious self-regulation as a meta-resource for overcoming various situations of uncertainty. History, modernity and prospects for the development of psychology in the system of the Russian Academy of Sciences]: Materialy Mezhdunarodnoj yubilejnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 50-letiyu sozdaniya Instituta psikhologii RAN, 16–18 noyabrya 2022 g. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN» [Materials of the International Anniversary Scientific Conference dedicated to the 50th anniversary of the creation of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences], 2022. P. 62–78. [in Russ].

[6] Popova I.P. Novye marginal'nye gruppy v rossijskom obshchestve (teoreticheskie aspekty

issledovaniya) [New marginal groups in Russian society (theoretical aspects of research)] // Sociologicheskie issledovaniya [Sociological Research]. 1999. № 7. P. 62–72.

[7] Rimashevskaya N.M. Bednost' i marginalizaciya naseleniya [Poverty and marginalization of the population] // Sociologicheskie issledovaniya [Sociological studies]. 2004. № 4. P. 33–44 [in Russ].

[8] Smirnov P.I. O sociologicheskom modelirovanii obshchestvennoj evolyucii [On sociological modeling of social evolution] // Sociologicheskie issledovaniya [Sociological studies]. 2004. № 8. P. 12–22 [in Russ].

[9] Sorokin P.A. Chelovek. Civilizaciya. Obshchestvo [Human. Civilization. Society] / Obshch. red., sost. i predisl. A.Yu. Sogomonov; per. s angl. M.: Politizdat [Politizdat], 1992 [in Russ].

[10] Starikov E. Marginaly [Marginals] // V chelovecheskom izmerenii [In the human dimension]. M., 1991 [in Russ].

[11] Shibutani T. Social'naya psikhologiya [Social psychology]: Per. s angl. - Rostov - na - Donu: Feniks [Rostov-on-Don: Phoenix], 2002. [in Russ]

[12] Hughes E.C. Social change and status protest: An essay on the marginal man // PhylonAtlanta, 1945. Vol. 10. No 1. P. 59–65.

[13] Park R.E. Human migration & the marginal man // American Journal of Sociology. - Chicago, 1928. Vol.33. No 6. P. 881–893.

[14] Stonequist E.V. The Marginal Man. A Study in personality and culture conflict. - New York, Russell & Russell 1961, P. 45–48.

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-2-206-210

NIION: 2021-0079-2/24-116

MOSURED: 77/27-025-2024-2-116

ХАВДОК Анзаур Моратович,
старший преподаватель кафедры
специальных дисциплин Федерального
государственного казенного образовательного
учреждения высшего образования «Краснодарский
университет МВД России»,
e-mail: lenysek_gera@mail.ru

ЕДОМСКИЙ Евгений Александрович,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Омской академии МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ГЕРАСИМОВА Елена Викторовна,
преподаватель кафедры общеправовых дисциплин
Волгодонского филиала Федерального
государственного казенного образовательного
учреждения высшего образования «Ростовский
юридический институт МВД России»,
e-mail: lenysek_gera@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. В предложенной статье рассмотрены отдельные ситуации, создающие проблемы при определении квалификации уголовных правонарушений коррупционной направленности, где субъектом преступления являются государственные служащие. Авторами проведен анализ существующего законодательства и судебной практики судов общей юрисдикции и на основе анализа сделан вывод о разделении преступлений данной направленности по наличию квалификационных признаков, при получении вознаграждения госслужащими и другими гражданами.

Ключевые слова: признаки коррупционных преступлений, преступления против собственности, взяточничество, получение взятки, дача взятки, практика судов общей юрисдикции.

HAVDOK Anzaur Moratovich,
senior lecturer at the Department of Special
Disciplines of the Federal State State
Educational Institution of Higher Education
“Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia”.

EDOMSKY Evgeny Alexandrovich,
senior lecturer at the Department
of Criminology of the Omsk Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

GERASIMOVA Elena Viktorovna,
lecturer at the Department of General Legal
Disciplines of the Volgodonsk branch of the Federal
State State Educational Institution
of Higher Education “Rostov Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia”

CURRENT ISSUES OF QUALIFICATION OF CORRUPTION-RELATED CRIMES

Annotation. *The proposed article examines individual situations that create problems in determining the qualification of criminal offenses of a corruption orientation, where the subject of the crime is civil servants. The authors analyzed the existing legislation and judicial practice of courts of general jurisdiction and, based on the analysis, concluded that crimes of this orientation are divided according to the presence of qualification signs when receiving remuneration by civil servants and other citizens.*

Key words: *signs of corruption crimes, crimes against property, bribery, taking a bribe, giving a bribe, practice of courts of general jurisdiction.*

Сегодня одним из главных направлений деятельности государства продолжает быть борьба с преступлениями коррупционной составляющей. Коррупция выходит на одно из первых проблем, которая создает реальную угрозу эффективного развития страны, а так же представляет колоссальную социальную угрозу общества. Развитие и становление современного российского государства и общества невозможно без формирования правовых механизмов противопоставляемых борьбе с коррупцией и сегодня это является актуальной, значимой и первостепенной проблемой. В настоящее время существует действительная угроза национальной безопасности государства, в случае если не будут оперативно, на законодательном уровне, приняты все меры для её искоренения. Коррупция приводит к чувствительному ущербу в сферах политического и социально-экономического развития, а так же к нарушению безопасности и стабильности развития общества. «Чем выше уровень коррупции, тем беднее общество, не стабильнее политическая и экономическая системы страны, выше степень криминализации социума». [1] В этой связи эффективность борьбы является первостепенным показателем приверженности демократии и цивилизованности государства на международной арене.

Правовую основу осуществления борьбы с коррупцией в Российской Федерации составляют, Уголовный Кодекс Российской Федерации, Федеральные законодательные акты «О противодействии коррупции» № 273-ФЗ, «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» № 115-ФЗ, а также иные нормативные правовые акты, оказывающие противодействие по делам о взяточничестве и коррупции.

На законодательном уровне Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», дано понятие термину «коррупция». [2] При этом необходимо отметить, что современное законодательство не раскрывает такого понятия, как коррупционное преступление, однако проведя анализ норм уголовного законодательства можно сформулировать признаки данного вида преступлений, которые совершаются на госслужбе:

- совершаются лицом, имеющим должностные полномочия;

- противоправный, наказуемый поступок непосредственно связан со служебным положением данного лица, которое свои полномочия использует в качестве специального средства в достижении цели преступным путем;

- преступления коррупционной направленности совершаются лицами исключительно из корыстных побуждений на получение личной выгоды;

- при этом они совершаются субъектом неизменно с прямым умыслом.

При этом практика показывает, что имея наличие, несомненно, явных признаков коррупционной составляющей деяния, в правоприменительной практике порой появляются проблемные вопросы по определению их квалификации. В существующей дискуссии по данной проблеме, ряд ученых юристов и практиков считают, такое возможным по следующим причинам:

- существующие пробелы и несовершенство правового регулирования и противоречия в уголовном законодательстве;

- различная судебная практика в подходе к оценке признаков деяния коррупционной составляющей обвиняемого лица, при вынесении ему уголовного наказания;

- существующая латентность, а так же ряд разнообразных условий и обстоятельств, а помимо этого и способов совершения преступлений коррупционной направленности;

- отсутствие дополнительного профессионального обучения, должного повышения квалификации сотрудников следственных отделов, прокуроров и судей не позволяет проводить качественное расследование и вынесение наказания за преступления данной направленности.

На основании главы 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», непосредственно коррупционным преступлениям можно отнести четыре состава совершаемых преступлений лицами, находящимися на госслужбе, как получение и дача взятки (ст.ст. 290, 291 УК РФ), а так же преступления, имеющие специальный состав предусмотренные ст. 291.1 УК РФ (посредничество во взяточничестве) и ст. 291.2. (мелкое взяточничество). Согласно утвержденному Перечню № 23 от 24.01.2020 Генпрокурора России опреде-

лен ряд уголовно наказуемых деяний, которые по определению следует относить к преступлениям коррупционной направленности. [3]

Коррупционные преступления это специфический вид преступлений, где существует определенная сложность разграничения преступлений близких друг к другу по составам противоправных действий, что влияет на сбор и оценку доказательств именно по данному определенному возбужденному уголовному делу в отношении госслужащего.

Как пример, по отграничению коррупционной составляющей преступлений, можно перевести преступления получения взятки и мелкое взяточничество в преступления направленные против собственности с использованием служебного положения (ч.3 ст.159 УК РФ), а также преступления связанные с вымогательством (ст.163 УК РФ). Допущенная ошибка при квалификации противоправного деяния приводит к вынесению судом более мягкого наказания, чем следовало и, как следствие это приводит к снижению уровня эффективности борьбы с коррупцией.

Анализ практики показывает, наличие определенной сложности при квалификации преступных действий госслужащего при получении им имущества либо права на имущество, при этом объективная сторона преступления, характерна наличием требований виновным лицом:

1. Госслужащий высказывает требование о передачи определенной суммы денег или иного вознаграждения от лица, которому дано обещание оказания содействия в решение проблемы в рамках оказания государственной услуги. В сложившейся ситуации уголовная ответственность госслужащего наступит в соотношении к размеру полученной взятки и других квалифицирующих признаков либо получение взятки, согласно ст. 290 УК РФ, либо мелкое взяточничество ст. 291.2 УК РФ. Однако в случае если виновным лицом заранее никаких действий, либо бездействий осуществлено не будет, в рамках ранее установленной договоренности, т.е. лицо намеренно не исполнит ранее обещанное, то данные деяния будут квалифицированы как мошеннические действия совершенные с использованием служебного положения (ч.3ст.159УК РФ). [4]

2. Госслужащий выдвигает требование передачи денежных средств либо иного имущества с высказыванием угрозы на совершение конкретных действий либо бездействия, которые реально смогут нанести вред законным интересам лица. Моделирование таких условий вынуждают лицо передать требуемое вознаграждение госслужащему для того, что бы исключить возможное наступление вредных последствий. В данной ситуации противоправные деяния необхо-

димо квалифицировать, как получение взятки с вымогательством (п. б, ч.5, ст. 290 УК РФ). Тем не менее, если требования вознаграждения госслужащим выстроены на защиту противозаконных интересов взяткодателя, то в этом случае квалифицировать преступление следует, как взятка без вымогательства (ст. 290 УК РФ), либо как мелкое взяточничество в случае, когда сумма взятки не превышает 10 000 руб. [5]

3. Госслужащий высказывает лицу требование вознаграждения с угрозой использования насилия, либо в противном случае обещает обнародовать сведения личного характера данного лица, которые составляют медицинскую, семейную тайну и другую подобную информацию. Данные составы противоправных деяний со стороны госслужащего, начинавшиеся с вымогательства взятки, а затем переквалифицируются в самостоятельный состав преступления против собственности, как вымогательство (ст.163 УК РФ).

Если обратиться к вышеупомянутому постановлению Пленума ВС РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», то в нем в законодательной практике даны признаки определения квалификации взятки, коммерческого подкупа, а также всем видам преступлений, подпадающим под определения коррупционной составляющей.

На протяжении длительного времени возникают определенные проблемы в практической плоскости законодательства, это установление конкретного предмета преступления, в силу того, что им могут быть денежные средства и имущество, ценные бумаги или выгоды имущественного характера. Существующая проблема данной ситуации состоит в том, что предметом взятки может быть движимое либо недвижимое имущество, но наибольшую сложность в сборе фиксации и сбора доказательной информации представляют преступления с получением выгод имущественного характера, оказание услуг за которые необходима оплата на безвозмездных началах (строительство дома, дачи; уменьшение платежей при аренде объектов; снижение оценки передаваемого имущества и т.п.). [6]

Рассматривая предмет взятки, следует отметить одно обстоятельство, что при передаче имущества либо полученные услуги имущественного характера обязаны быть оценены с точки зрения денежного эквивалента. В случае если оценка вызывает определенные сложности, то предмет взятки предоставляется эксперту для дачи им экспертного заключения. При этом следует иметь в виду, что основным мотивом получения взятки является корысть и если госслужащий, полученные незаконно вознаграждения, использует в

дальнейшем для государственных или общественных нужд, то в данном случае будет отсутствовать состав такого преступления, как взятка.

Рассмотрим еще один проблемный вопрос определения квалификации преступного деяния, когда госслужащий получает взятку в размере до 10 000 руб., причем, даже если есть квалифицирующие признаки состава преступления, такие как организованной группой, по предварительному сговору, вымогательство взятки и взятка за незаконные действия. В данном случае даже при имеющихсяотячающих обстоятельствах, когда взятка (при даче и получении) составляет до 10 000 руб., то данное противоправное деяние будет квалифицироваться, как мелкое взяточничество (ст.291.2 УК РФ). Причем не зависимо от того каким образом вымогается взятка, в случае если нет признаков преступления по части второй данной статьи, то действия госслужащего будут квалифицироваться по части первой этой же статьи.

На основании изложенного можно сделать вывод, что данное положение определяющее квалификацию такого рода преступлений, трудно признать справедливым, более того такой подход не соответствует антикоррупционной политики борьбы с преступностью. Порой на практике отдельные преступления, квалифицирующиеся по ст.291.2 УК РФ, по своей изощренности, дерзости, угрозе обществу и государству, жизни и здоровью граждан могут превышать угрозу совершенных деяний лицами по статьям 290 и 291 УК РФ, однако размер взятки не позволяет к преступнику применить весь спектр карательных мер.

В этой связи необходимо сделать вывод о том, что классификация тяжести преступлений коррупционной направленности не может формироваться по сумме взятки, а также на отсутствии должной реакции на квалифицирующие признаки состава преступления. А следовательно проблемная ситуация может быть разрешена путем изменения норм уголовного законодательства и судебной практики общей юрисдикции, направленной на решение единой задачи антикоррупционной борьбы и недопущению различного рода коррупционного поведения со стороны государственных служащих.

Сегодня противодействие коррупции, а также предупреждение преступлений коррупционной направленности являются в России главенствующим направлением уголовного законодательства. Президент Российской Федерации В.В. Путин в ежегодном Послании Федеральному Собранию РФ прямо указал, что сегодня основным направлением в работе Президента и Прави-

тельства России на период до 2024 года, является продолжение борьбы с коррупцией и развитие механизмов её профилактики.[7]

Согласно Федеральному закону № 273-ФЗ от 25.12.2008 и на основании п.1 ч.1 ст.5, Указа Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы», был утвержден перечень проведения мероприятий по коренному изменению такого негативного социального явления как коррупция.

Подводя итоги проделанной работы можно сделать вывод, что имеется ряд проблемных вопросов, которые требуют своего разрешения и, прежде всего определения понятия преступлений коррупционной составляющей, в этой связи даже сотрудники правоохранительной системы порой не всегда точно и правильно определяют значение стандартов данной нормы закона (№ 273-ФЗ). Необходима непрерывная работа по совершенствованию уголовного законодательства и самой системы мер борьбы с коррупцией. Должным образом организованная борьба с коррупцией в государстве обязана привести к положительным результатам, что даст толчок к развитию экономики, правового и демократического строя в Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Шишкарёв С.Н. Борьба с коррупцией в системе приоритетов правового обеспечения национальной безопасности. // Вестник ПАГС. 2009. С. 102.

[2] Федеральный закон п.1.(а,б) ст.1 № 278-ФЗ «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008г. (в ред. от 28.12.2017года). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения 29.11.2023г.)

[3] Указание Генпрокуратуры России N 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020 (ред. от 13.07.2020) О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности. Перечень N 23 преступлений коррупционной направленности.

[4] Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013г. п.24, № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

[5] Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27.11.2019 № 77-10/2019.

[6] Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011года, № 5. С. 22.

[7] Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.02.2023.

Spisok literatury:

[1] SHishkaryov S.N. Bor'ba s korrupciej v sisteme prioritetov pravovogo obespecheniya nacional'noj bezopasnosti. // Vestnik PAPS. 2009. S. 102.

[2] Federal'nyj zakon p.1.(a,b) st.1 № 278-FZ «O protivodejstvii korrupcii» ot 25 dekabrya 2008g. (v red. ot 28.12.2017goda). [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (data obrashcheniya 29.11.2023g.)

[3] Ukazanie Genprokuratury Rossii N 35/11, MVD Rossii № 1 ot 24.01.2020 (red. ot 13.07.2020) O vvedenii v dejstvie perechnoj statej Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii, ispol'zuemyh pri

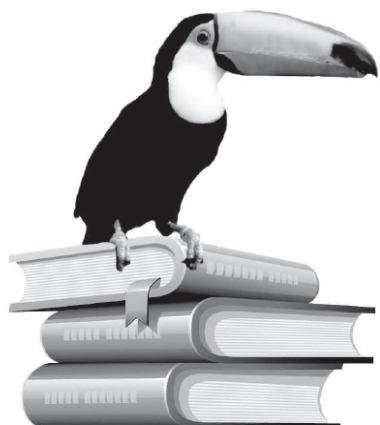
formirovanii statisticheskoy otchetnosti. Perechen' N 23 prestuplenij korrupcionnoj napravlenosti.

[4] Postanovleniya Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 09.07.2013g. p.24, № 24 (red. ot 24.12.2019) «O sudebnoj praktike po delam o vzyatochnichestve i ob inyh korrupcionnyh prestupleniyah».

[5] Kassacionnoe opredelenie Sed'mogo kassacionnogo suda obshchej yurisdikcii ot 27.11.2019 № 77-10/2019.

[6] Byulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2011goda, № 5. S. 22.

[7] Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu ot 21.02.2023.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

КУШХОВ Руслан Хабильевич,
кандидат юридических наук,
подполковник полиции, старший преподаватель,
Северо-Кавказский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
Кафедра специальных дисциплин,
e-mail: Ruslan_48@mail.ru

БОЗИЕВ Мурат Владимирович,
майор полиции, преподаватель,
Северо-Кавказский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кафедра специальных дисциплин,
e-mail: dok132828@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Аннотация. Данная статья анализирует проблемы, связанные с реализацией целей уголовного наказания в контексте современной юридической практики. В статье рассматриваются различные аспекты, такие как эффективность существующих методов, соответствие применяемых наказаний международным стандартам, а также влияние дополнительных обстоятельств на принятие судебных решений. Внимание уделяется вопросам судимости, признания вины, раскаяния подсудимых, а также изменениям в их поведении, формирующим предпосылки для успешной реформации без необходимости изоляции от общества.

Ключевые слова: уголовное наказание, цели уголовного правосудия, реализация наказания, эффективность наказания, международные нормы, судимость, признание вины, раскаяние, исправление осужденных, судебные решения.

KUSHKHOV Ruslan Khabil'evich,
PhD in Law,
Police Lieutenant Colonel, Senior Lecturer,
North Caucasus Institute for Advanced Training
qualifications of employees of the Ministry
of Internal Affairs of Russia (branch)
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Department of Special Disciplines

BOZIEV Murat Vladimirovich,
police Major, teacher,
North Caucasus Institute for Advanced Training
qualifications of employees of the Ministry
of Internal Affairs of Russia (branch)
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Department of Special Disciplines

PROBLEMS OF IMPLEMENTING THE GOALS OF CRIMINAL PUNISHMENT

Annotation. This article analyzes the problems associated with the implementation of the goals of criminal punishment in the context of modern legal practice. The article examines various aspects, such as the effectiveness of existing methods, compliance of the penalties applied with international standards, as well as the influence of additional circumstances on judicial decision-making. Attention is paid to issues of criminal

record, admission of guilt, repentance of the defendants, as well as changes in their behavior, which form the prerequisites for successful reformation without the need for isolation from society.

Key words: *criminal punishment, goals of criminal justice, implementation of punishment, effectiveness of punishment, international standards, criminal record, admission of guilt, repentance, correction of convicts, court decisions.*

В уголовном праве, несмотря на детальную законодательную проработку целей уголовного наказания, существует сложная проблема, связанная с соответствием между ними и целями правосудия по уголовным делам. Данная проблема затрагивает важные аспекты уголовной юстиции, такие как справедливость, эффективность и социальная защита. В этой статье рассмотрим данную проблему с учетом научной литературы, законодательных материалов и имеющейся судебной практики.

Так, цели уголовного наказания определяются законодательством и направлены на достижение определенных результатов в отношении осужденного и общества. Они включают исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений, восстановление социальной справедливости. Понятие целей уголовного правосудия, как изложено в научных трудах Поповой И.П., представляет собой систему целей и задач, поставленных перед уголовным правосудием в процессе рассмотрения уголовных дел и принятия решений по ним. Эти цели, определенные законодательством, направлены на обеспечение нескольких ключевых аспектов: справедливости, защиты прав и интересов граждан, общественной безопасности, восстановления порядка и укрепления доверия к системе правосудия.

Цели уголовного правосудия включают в себя следующие аспекты:

- Обнаружение и раскрытие преступлений: Эта цель направлена на выявление и расследование преступлений, что является основой для последующего уголовного преследования.

- Судебное разбирательство: Процесс судебного разбирательства представляет собой важный этап, нацеленный на вынесение правосудных решений и установление вины или невиновности обвиняемого.

- Принятие законных и справедливых решений: Судебные органы стремятся принимать законные и справедливые решения, которые соответствуют действующему законодательству и основополагающим принципам правосудия.

- Целью уголовного правосудия также является применение адекватных мер наказания и реабилитации осужденных, с учетом их индивидуальных обстоятельств и потребностей.

- Предупреждение совершения новых преступлений: Уголовное правосудие направлено на

предотвращение повторения преступлений через применение профилактических мер и реабилитацию осужденных.

Этот комплекс целей уголовного правосудия охватывает разносторонний подход, объединяющий аспекты правосудия, общественной безопасности и реабилитации, что способствует достижению баланса между защитой общества и обеспечением прав и справедливости для индивида. [8, с. 5.].

Утверждения Поповой И.П. также находят подтверждение в Конституции Российской Федерации, а именно в статье 18. Эта норма Конституции подчеркивает ключевую роль правосудия в обеспечении и защите прав и свобод граждан. Она указывает, что правосудие играет определяющую роль в интерпретации, применении и формировании смысла законов, а также в деятельности законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления. Это позволяет сделать вывод о том, что уголовное правосудие, в первую очередь, направлено на защиту прав и свобод человека и гражданина, на их обеспечение, когда как уголовное наказание преследует иные цели, четко определенный уголовным законодательством. В этом и заключается основное правовое несоответствие, которое содержится в нормативно-правовых актах, и которое находит отражение в ходе реализации судами своих полномочий.

Так, Красноярский краевой суд в своем решении под номером 44У-284 от 19 ноября 2019 года, касающемся дела № 4 14-101 2017, принял решение о снижении размера наказания осужденного, который уже отбывал свой срок по решению, вступившему в силу. В данном постановлении суд пришел к выводу о необходимости рассмотрения вопроса о смягчении ранее назначенного наказания по приговору от 11 декабря 2014 года, основанного на части 5 статьи 69 Уголовного кодекса Российской Федерации. Это также включает в себя рассмотрение возможности уменьшения срока наказания за преступление по приговору от 14 июля 2014 года, который учитывался при определении окончательного наказания за совокупность преступлений, но данный вопрос не был рассмотрен и не нашел своего отражения в окончательном решении.

Таким образом, судебное решение указывает на необходимость коррекции ранее назначенного наказания с учетом смягчения санкций,

принятого судом кассационной инстанции. Это демонстрирует стремление к соблюдению принципов справедливости и учету изменений в законодательстве при определении наказания в уголовных делах.

Данный правовой случай позволяет сделать вывод о том, что цели, установленные уголовным наказанием, в некоторых ситуациях могут идти в разрез с целями уголовного правосудия, поскольку цели восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения преступлений могут противоречить целям обеспечения прав и свобод человека и гражданина, так как обеспечены должны быть прав и свободы не только потерпевшего лица, но лица виновного в совершении преступления, а фактически назначенное наказание, пускай и соответствующее тяжести совершенного деяния, может ограничивать права и свободы преступника.

Проблема соответствия целей уголовного наказания нормам международного права заключается в том, что некоторые цели, преследуемые государствами при назначении уголовного наказания, в отличие от международного права, могут не находить своего отражение в национальном уголовном наказании, в связи с чем происходит нарушение определяющих целей уголовного наказания.

Согласно статье 19 Уголовного кодекса Российской Федерации, уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее установленного законом возраста [1]. Эта юридическая норма четко определяет, что в рамках российского уголовного законодательства подпадают под ответственность только физические лица, в то время как международное право может включать в себя ответственность также и юридических лиц.

Согласно Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, статья 7 предписывает, что государства-участники обязаны предотвращать на своей территории или под своей юрисдикцией любые действия, которые противоречат положениям Конвенции, включая введение уголовного законодательства, направленного на поддержание соблюдения этих обязательств [3]. Таким образом, статья 7 Конвенции обеспечивает правовой механизм для реализации международных обязательств в области химического разоружения. Таким образом, данный международный акт обязывает стран-участников вводить уголовную ответственность и для юридических лиц, нарушающих законодательство в области реализации химического оружия. Однако только фактическое наличие норм, устанавливающих уголовную ответствен-

ность для юридических лиц, не говорит о несоответствии целей уголовного наказания нормам международного права. В рамках рассматриваемой юридической проблематики, А.В. Федоров подчеркивает нюансы, связанные с управлением предприятиями. Он выделяет, что сложная структура управления предприятием часто не только затрудняет, но и в определенных случаях делает практически невозможной идентификацию тех лиц, которые действительно причастны к правонарушениям. Даже при успешном выявлении сотрудника, ответственного за совершение правонарушения, собрать доказательства причастности высшего руководства может представлять значительные трудности. Каждое конкретное правонарушение может быть результатом различных решений, действий или отсутствия действий различных лиц.

В подобных сценариях привлечение к ответственности отдельного лица может оказаться трудным, и даже если это удастся, истинная ответственность должна быть распределена на другие лица, участвующие в формировании контекста, способствующего совершению правонарушений предприятием. Федоров А.В. выделяет, что санкции, применяемые к отдельному лицу, могут оказаться недостаточно эффективными для предотвращения дальнейших нарушений, поскольку они не учитывают общую атмосферу, созданную руководством предприятия. Таким образом, вопрос эффективного противодействия правонарушениям на предприятии сталкивается с сложностью выявления и наказания ответственных, а также с необходимостью более широкого подхода к распределению ответственности в рамках корпоративной структуры. [9, с. 6].

Так, исходя из толкования правовой проблемы Федоровым, можно сделать вывод о том, что в рамках российского уголовного права, применение ответственности исключительно к физическому лицу не способствует реализации таких целей уголовного наказания, как восстановление социальной справедливости - все виновные в совершении преступления лица не будут привлечены к уголовной ответственности, поскольку деятельность предприятия представляет собой сложный процесс с множеством участников. Также не будет реализована цель предупреждения преступлений, поскольку назначение уголовного наказания руководителю или нескольким работникам организации фактически не прекращает деятельность такого предприятия, в связи с чем возможность повторного совершения преступлений сохраняется.

Таким образом, цель уголовного наказания в российском уголовном праве не соответствуют нормам международного права в том, что международное право предусматривает больше воз-

возможностей их реализации, когда как национальное уголовное наказание, в соответствии с нормами Конвенции, не может в полной мере реализовать поставленные перед собой цели в ситуациях, в которых международное право полностью удовлетворяет их.

В рамках дальнейшего освещения этой юридической тематики стоит отметить, что для достижения уголовно-правовых целей часто прибегают к разнообразным мерам, включая применение обязательных работ. Тем не менее, пункт 2 статьи 4 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод заявляет, что «никто не должен подвергаться принудительному или обязательному труду» [2]. Несмотря на предоставленную оговорку, согласно которой термин «принудительный или обязательный труд» не включает в себя работу, которую обычно выполняет лицо, находящееся в заключении согласно статье 5 этой Конвенции или условно освобожденное от такого заключения, продолжает существовать диссонанс между установленными целями уголовного наказания и методами их реализации в контексте международного права. Это объясняется тем, что обязательные работы, согласно пункту 1 статьи 49 Уголовного кодекса Российской Федерации, предполагают выполнение осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ [1], что подразумевает их применение вне зависимости от факта лишения свободы и, следовательно, является нарушением норм международного права.

Таким образом, цели уголовного наказания в российском уголовном праве не соответствуют нормам международного права, как в части противоречия способов реализации целей уголовного наказания общеправовым международным принципам, так и в части недостаточности способов реализации поставленных перед российским уголовным наказанием целей в отличие от международного права, о чём свидетельствует сравнение норм международного права с формулировками национального законодательства.

В рамках обсуждения целей уголовного наказания в общем контексте следует отметить, что его основными задачами являются предупреждение совершения новых преступлений, исправление осужденных и восстановление социальной справедливости. Однако, важно отметить, что эффективность достижения данных целей может существенно различаться в зависимости от конкретных видов преступлений, встающих перед судебной системой. В этой связи возникают актуальные проблемы, требующие дополнительного исследования и тщательного рассмотрения.

Так, проблема связана с эффективностью применения уголовного наказания в отношении

отдельных видов преступлений, поскольку достижение целей уголовного наказания требует не только правильного выбора мер наказания, но и их эффективного применения, когда как в некоторых случаях сама специфика совершенного преступления вызывает противоречие между целями уголовного наказания, в связи с чем, в некоторых случаях деятельность судов связана с необходимостью балансирования между различными целями уголовного наказания. В случае отдельных видов преступлений могут возникать ситуации, когда достижение одной цели может противоречить достижению другой. Например, в контексте преступлений, связанных с угрозой жизни и здоровья, описанных в главе 16 Уголовного кодекса Российской Федерации, Исмаилова К.А., в своей научной работе, подчеркивает, что одной из целей уголовного наказания является восстановление социальной справедливости. Этот аспект достигается через «защиту общества от опасного элемента и предотвращение совершения новых преступлений путем изоляции осужденного от окружающего мира.» Тем не менее, в данной ситуации возникает ограничение, а именно практически полное исключение возможности социальной реинтеграции осужденного. Это обстоятельство создает препятствие для полноценной реабилитации осужденного, поскольку его социальное возвращение становится практически невозможным [7, с. 11].

Этими словами автор сообщает о том, что меры государственного принуждения, применяемые для обеспечения целей, поставленных перед уголовным наказанием, сами же и создают обстоятельства, при которых указанные цели вступают во взаимное противоречие. Именно в этом и состоит проблема реализации целей уголовного наказания по отдельным видам преступления, поскольку особенности совершаемых преступлений требуют различных мер устранения негативных последствий, которые уже и неформально ставят перед собой в приоритет те или иные цели уголовного наказания.

Подтверждение данной правовой проблемы содержится в итоговых судебных актах, однако проявляется с другой стороны, при которой смягчение наказания на основании ст.73 УК РФ по причине исправления осужденного без отбывания реального наказания не обеспечивает реализацию всех целей в полной мере. Так, в своем решении № 1-35 от 22 февраля 2022 года по делу № 1-35 2022 [5] Ярославский районный суд рассмотрел вопрос о характере и мере уголовного наказания для лица, совершившего преступление. Суд внимательно проанализировал тяжесть и обстоятельства преступления, а также личные данные подсудимого. В результате суд пришел к

выводу, что, учитывая фактические обстоятельства и степень общественной опасности преступления, достижение целей уголовного наказания возможно через назначение наказания в виде лишения свободы.

Тем не менее, суд также учитывает ряд существенных обстоятельств, включая отсутствие судимости у подсудимого, полное признание вины, проявление раскаяния в содеянном, активное участие в процессе раскрытия и расследования преступления, а также заметные положительные изменения в поведении подсудимого. Эти факторы рассматриваются судом как положительные, и в их совокупности они формируют основание для вывода о том, что исправление подсудимого может быть достигнуто без необходимости его изоляции от общества. В свете этих обстоятельств суд решает применить наказание в форме лишения свободы, используя положения статьи 73 Уголовного кодекса Российской Федерации, и устанавливает испытательный срок. За время испытательного срока подсудимый должен продемонстрировать свое исправление через соответствующее поведение.

Исходя из обоснований суда можно прийти к выводу о том, что назначение более мягкого наказания в данном случае не обеспечивает достижение целей уголовного наказания, однако итоговое решение все же отличается, в связи с чем, складывается ситуация, при которой цели уголовного наказания будут реализованы не в полной мере в угоду исправления осужденного, которое суд ставит во главу обоснования смягчения наказания.

Таким образом, специфика отдельных видов преступлений создаёт перед целями уголовного наказания потенциально неразрешимую проблему, поскольку достижение одних целей путём применения мер государственного принуждения исключает возможность реализации других целей в полной мере.

Список литературы:

- [1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в послед. ред. Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - №25.
- [2] Европейская конвенция по правам человека от 03.09.1953 года с редакцией от 01.08.2021 года. [Электронный ресурс] «Echr.coe.int»: сайт. - URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (дата обращения: 29.01.2024).
- [3] Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия от 13 января 1993 года. [Электрон-

ный ресурс] «КонсультантПлюс»:сайт.-URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11542 (дата обращения: 29.01.2024).

[4] Приговор № 1-35/2022 от 22 февраля 2022 г. по делу № 1-35/2022

[5] [Электронный ресурс]: сайт. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XQQAWI3wQP01/?ysclid=lrnvn100zz168949492> (дата обращения: 29.01.2024).

[6] Исмаилова К.А. Восстановление социальной справедливости, как цель уголовного наказания К.А. Исмаилова The Scientific Heritage. - 2021. - С. 11.

[7] Попова И.П. К вопросу о понятии правосудия И.П. Попова Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2022. - С. 5.

[8] Фёдоров А.В. Международные договоры об установлении уголовной ответственности юридических лиц А.В. Фёдорова Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. - 2015.-С. 6.

Spisok literatury:

- [1] Uголовnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 iyunya 1996 g. № 63- FZ: v posled. red. Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. - 1996. -№25.
- [2] Evropejskaya konvenciya po pravam cheloveka ot 03.09.1953 goda s redakciej ot 01.08.2021 goda. [Elektronnyj resurs] «Echr.coe.int»: sajт. - URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (data obrashcheniya: 29.01.2024).
- [3] Konvenciya o zapreshchenii razrabotki, proizvodstva, nakopleniya i primeneniya himicheskogo oruzhiya ot 13 yanvarya 1993 goda. [Elektronnyj resurs] «Konsul'tantPtyus»:sajt.-URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11542 (data obrashchenie: 29.01.2024).
- [4] Prigovor № 1-35/2022 ot 22 fevralya 2022 g. po delu № 1-35/2022
- [5] [Elektronnyj resurs]: sajт. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XQQAWI3wQP01/?ysclid=lrnvn100zz168949492> (data obrashcheniya: 29.01.2024).
- [6] Ismailova K.A. Vosstanovlenie social'noj spravedlivosti, kak cel' ugovnogo nakazaniya K.A. Ismailova The Scientific Heritage. - 2021. - S. 11.
- [7] Popova I.P. K voprosu o ponyatii pravosudiya I.P. Popova Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. - 2022. - S. 5.
- [8] Fyodorov A.V. Mezhdunarodnye dogovory ob ustanovlenii ugovnoj otvetstvennosti yuridicheskikh lic A.V. Fyodorova Uchenye zapiski Sankt- Peterburgskogo imeni V. B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii. - 2015.-S. 6.

ТИЩЕНКО Юрий Юрьевич,
кандидат юридических наук
преподаватель кафедры уголовно-
правовых дисциплин МФЮА,
ведущий научный сотрудник НИЦ-3
ФКУ НИИ ФСИН России
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: yutish@list.ru

САМОЙЛОВА Анастасия Андреевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса РГГУ
ведущий научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России,
майор внутренней службы,
e-mail: shaporenko_a.a@rambler.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ ОСУЖДЕННЫХ К ОСВОБОЖДЕНИЮ ИЗ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные аспекты, посвященные выработке теоретических предложений для решения задачи, связанной с подготовкой к освобождению осужденных из воспитательных колоний, а также имеющиеся возможности обеспечения процесса социализации их личности в целях установления готовности к выполнению определенных социальных ролей и функций. В статье приводятся результаты опроса осужденных, а также представляются выводы и предложения, позволяющие наметить пути решения рассматриваемой задачи посредством оптимальной и комплексной организации учебного и воспитательного процессов, учитывающих возрастные особенности осужденных, содержащихся в воспитательных колониях.

Ключевые слова: несовершеннолетние, осужденные, воспитательная колония, наказание, освобождение, социализация, адаптация, профилактика.

TISHCHENKO Yuriy Yuryevich,
Candidate of Law,
Lecturer at the Department of Criminal Law Disciplines of the MFUA,
leading researcher at SIC-3
of the Federal Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation

SAMOILOVA Anastasia Andreevna,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure
of the Russian State State University,
Leading researcher at SIC-3
of the Federal Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation
Major of the Internal service

SOME ASPECTS OF THE PREPARATION OF CONVICTS FOR RELEASE FROM EDUCATIONAL COLONIES

Annotation. The article examines certain aspects devoted to the development of theoretical proposals for solving the problem of preparing for the release of convicts from educational colonies, as well as the available opportunities to ensure the process of socialization of their personality in order to establish readiness to perform certain social roles and functions. The article presents the results of a survey of convicts, as well

as presents conclusions and suggestions that allow us to outline ways to solve the problem under consideration through an optimal and comprehensive organization of educational and educational processes that take into account the age characteristics of convicts held in educational colonies.

Key words: *minors, convicts, educational colony, punishments, release, socialization, adaptation, prevention.*

В настоящее время одним из наиболее значимых направлений деятельности воспитательных колоний (далее – ВК), в которых отбывают уголовное наказание несовершеннолетние преступники, осужденные к лишению свободы, выступает их подготовка к освобождению и вступлению в самостоятельную, взрослую, трудовую жизнь в обществе.

Во все времена деятельность сотрудников ВК была и остается направленной на исправление осужденных и подготовку воспитанников к освобождению, которая имеет определенную специфику, связанную с возрастными особенностями данных осужденных. Именно в возрасте от 14 до 18 лет происходит период становления и социального созревания личности, в котором закладываются основы для вступления подростка в самостоятельную жизнь, а также важные начала, необходимые для вхождения в систему социальных связей и выполнения различных жизненно важных функций.

Ни для кого не секрет, что в условиях отбывания наказания в виде лишения свободы существенно ограничиваются возможности усвоения социального опыта, активного воспроизводства системы социальных связей. При этом нарушается естественный процесс социализации личности осужденного, что еще более обостряет основополагающую причину противоправного поведения подростков и их педагогическую и социальную незрелость. Вместе с тем, отказаться от лишения свободы как вида уголовного наказания, применяемого в отношении несовершеннолетних преступников, пока не представляется возможным, поскольку большинство из находящихся в ВК осужденных представляют реальную опасность для общества и их временная изоляция просто необходима в целях обеспечения его безопасности.

Решение задач, связанных с подготовкой к освобождению осужденных из ВК, тесно связано с обеспечением процесса социализации их личности, а также с возможностью усвоения ими присущих обществу норм, ценностей, установок, готовности к выполнению определенных социальных ролей и функций. Представляется, что это достаточно непростая задача и пути ее решения необходимо искать в оптимальной и комплексной организации учебного и воспитательного процессов, учитывающих возрастные особенности осу-

жденных, содержащихся в ВК. Следует согласиться с мнением О.Г. Шапиевой, которая справедливо отмечает, что процесс социализации включает в себя усвоение индивидом определенной системы знания норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества [8, с. 18].

Учитывая возрастную специфику осужденных, отбывающих наказания в ВК, представляется оправданным применение к ним процесса социализации личности, поскольку они находятся на его начальной стадии и говорить о его повторности, по нашему мнению, пока преждевременно. В отношении осужденных, освободившихся после отбывания наказания из ВК вполне резонно употреблять выражение социальная адаптация. Мы полагаем, что любой процесс адаптации связан с ситуацией, возникающей в связи с произошедшими изменениями в социальной среде или с переходом личности из одной социальной среды в другую, когда привычные стереотипы поведения, установки и ориентации личности становятся малоэффективными.

Вышеуказанные соображения приводят нас к выводу о том, что деятельность по подготовке несовершеннолетних осужденных к освобождению из ВК целесообразно связывать с процессом их социализации, а работу по вовлечению лиц, отбывших наказание в ВК в общественно полезную деятельность связывать с процессом их социальной адаптации. То есть, подготовка к освобождению и закрепление результатов исправительного воздействия после отбывания наказания являются необходимыми условиями нормального обеспечения процессов социализации и социальной адаптации несовершеннолетних осужденных.

Отмеченная нами взаимосвязь указанных процессов воздействия на несовершеннолетних осужденных должна привести в конечном итоге к их социальной реабилитации. В этом понятии в большей степени заложено содержание желаемого результата, на который направлена вся проводимая в ВК педагогическая, воспитательная и профилактическая работа. По нашему мнению, цель исполнения наказания будет достигнута только тогда, когда несовершеннолетний осужденный именно реабилитирует себя в глазах окружающих за совершение в прошлом противоправных деяний. Полагаем, что данная реабили-

тация может быть достигнута путем осознания собственной вины, усвоения жизненных норм и ценностей, обеспечивающих законопослушное поведение, занятия достойного места в жизни и социального положения после освобождения от отбывания наказания. В данном случае, хотелось бы поддержать точку зрения В.П. Маркова, который справедливо отмечает, что процесс социализации личности условно может быть разделен на три этапа: становление личности и ее формирование; восприятие нравственным сознанием индивида норм права в форме закона; восприятие субъектом права, как нравственной ценности [5, с. 24].

Как отмечалось выше, процесс подготовки несовершеннолетних осужденных к освобождению из ВК имеет зависимость от обеспечения условий социализации личности подростка, что должно явиться необходимой основой для его последующей социальной реабилитации. Как мы часто видим, причинами совершения повторных преступлений освободившихся из ВК осужденных, в основном являются те же причины и условия, которые повлияли на совершение первого преступления. В целом к их числу относятся: недостатки родительского внимания, недостатки семейного воспитания, отсутствие досуга, нежелание заниматься учебой, сложные отношения с ровесниками, негативное влияние окружения. Поэтому, полагаем возможным сосредоточить внимание на работе в ВК, посвященной рассмотрению воздействия данных причин на личность несовершеннолетних осужденных, прежде всего, в процессе подготовки к их освобождению.

Следует отметить, что подготовка осужденных к последующей жизни на свободе в широком понимании должна исходить из того, что положение человека в обществе характеризуется его участием в таких сферах жизнедеятельности, как семья, учеба, работа, дом, досуг, поскольку именно в этих сферах формируются основные социальные роли. Представляется, что одной из перспективных целей воспитания несовершеннолетних осужденных должна стать их подготовка к участию в основных сферах жизнедеятельности и исполнению социальных ролей семьянина, гражданина, коллеги, приятеля после освобождения из ВК. В данном случае следует отметить мнение Я.Н. Поляковой, которая достаточно обоснованно отмечает, что в целом психологическая готовность к тому или иному виду деятельности детерминирована уровнем развития ее отдельных компонентов (мотивационных, познавательных, эмоционально-волевых) [7, с. 44].

Результаты проведенного нами исследования позволяют сделать вывод, что большинство несовершеннолетних осужденных, готовящихся

к освобождению из ВК, не могут достаточно точно оценить свою неподготовленность к жизни на свободе. Так, по результатам опроса осужденных становится понятно, что 25% опрошенных высказывают свои намерения работать по профессии, полученной в ВК, 58% опрошенных отметили, что им не нравится приобретенная ими профессия, и они желают обучиться другой специальности, а 17% опрошенных затрудняются ответить на вопрос, по какой профессии они желали бы работать после освобождения. Полагаем, что большинству из них предстоит осваивать новую профессию и таким образом, к выполнению своей социальной роли (работника) они еще пока недостаточно готовы.

Что касается социальной роли семьянина, то более 50% нами опрошенных несовершеннолетних осужденных отметили о том, что не задумывались в силу своего возраста пока над тем, когда им предстоит создать семью, 30% осужденных ответили, что не собираются в ближайшее время обзаводиться семьей, однако 20% опрошенных высказали свои намерения создать семью в ближайшее время после освобождения, но отметили, что к роли семьянина они еще недостаточно подготовлены.

Подготовка несовершеннолетних осужденных к выполнению в будущем полезных социальных ролей представляет собой попытку социализации личности в период отбывания наказания. В этой связи особое значение приобретает правильная организация в ВК процесса профессионально-технического обучения, профессиональной подготовки и трудового воспитания, поскольку большинство несовершеннолетних осужденных не имеют никакой профессии. Поэтому профессиональное образование, полученное в ВК, открывает многим из них перспективы вхождения в самостоятельную жизнь. В данном случае, многое зависит от того, насколько правильно будут решаться вопросы выбора производственной базы для ВК, профессиональной ориентации подростков и их обучения квалифицированным специальностям, по которым они могли бы трудоустроиться и работать после освобождения.

По нашему мнению, особое внимание необходимо уделять подготовке несовершеннолетних осужденных к освобождению на заключительном этапе их пребывания в ВК. Представляется, что многие ошибки, возникающие в процессе перспективной подготовки осужденных к жизни на свободе, можно частично ликвидировать на данном этапе. Но все же, мы считаем, что подготовка к освобождению в узком понимании рассчитана, прежде всего, на решение психологических, нравственных и организационных задач несовершеннолетних осужденных.

Как показали результаты проведенного нами исследования, в практической деятельности сотрудников ВК специально проводимая работа по подготовке осужденных к освобождению, планируемая и проводимая на заключительном этапе их пребывания в колонии, в основном сводится к решению организационных задач, таких как бытовое и трудовое устройство освобождаемых лиц, а также взаимодействие ВК с правоохранительными органами по месту жительства освобождаемых. Как отмечают исследователи, основными проблемами подготовки осужденных к освобождению являются несовершенство правовой регламентации процесса подготовки к освобождению, отсутствие правового регулирования деятельности школы подготовки осужденных к освобождению, кадровые проблемы в деятельности сотрудников групп социальной защиты осужденных [2, с. 29]. При этом нравственная и психологическая подготовка к освобождению остается, как правило, без должного внимания со стороны сотрудников ВК. Практика в основном ограничивается проведением лекций и профилактических бесед. Представляется, что практикуя коллективные занятия по общей тематике в форме лекций и бесед, вряд ли представляется возможным учесть индивидуальные особенности личности осужденных, готовящихся к освобождению и решить многие вопросы их психологической и нравственной подготовки к жизни на свободе. На наш взгляд, наиболее целесообразно акцентировать внимание на индивидуальных формах занятий с осужденными, при котором одним осужденным необходимо оказывать содействие в налаживании отношений с родными и близкими, а другим дать рекомендации в противодействии негативному влиянию на них ближайшего окружения.

Как уже отмечалось, помимо решения организационных задач освобождаемых из ВК, важное место должно принадлежать их психологической и нравственной подготовке. Обратим внимание на точку зрения исследователей, которые утверждают, что психологическая готовность осужденных к освобождению подразумевает формирование личностных качеств, которые обеспечивают дальнейшее законопослушное поведение и успешное решение жизненно важных задач [3, с. 48]. При этом следует понимать, что освободившийся воспитанник, не подготовленный психологически к преодолению жизненных трудностей, встречающихся на свободе, может стать объектом борьбы за него законопослушной или криминальной части общества.

По нашему мнению, психологическая и нравственная подготовка к освобождению из ВК

несовершеннолетнего осужденного должна предполагать, прежде всего, снятие напряжения, связанного с предстоящим освобождением и адаптацией к условиям новой среды. Психологические трудности социальной адаптации освобожденных из ВК обусловлены различными причинами, в том числе резким расширением рамок их общения за пределами колонии. В период отбывания наказания, осужденные постоянно общаются с себе подобными, а также с сотрудниками ВК, редко общаются с родственниками и естественно привыкают к такому узкому кругу общения. Мы полагаем, что переход от условий изоляции и жесткого контроля во всех сферах деятельности к свободе, порождает у осужденных психологические состояния, затрудняющие быстрое вхождение в новую социальную среду.

Рассматривая отдельные аспекты подготовки несовершеннолетних осужденных к освобождению, имеет смысл на наш взгляд, обратить внимание на формы организации данной работы. Например, возможно в качестве эксперимента использовать советский или зарубежный опыт, при котором на заключительном этапе отбывания наказания обеспечивается изменение условий содержания осужденных для обеспечения постепенного их приобщения к нормальной жизнедеятельности. Данные возможности могут быть достигнуты за счет создания центров социальной адаптации, в которые бы переводились осужденные, положительно характеризующиеся и вставшие на путь исправления за 3-6 месяцев до их освобождения. При этом от ученых уже достаточно давно поступают подобные предложения, касающиеся наиболее полного отражения в положениях УИК РФ содержания воспитательной работы, которая способна социализировать личность осужденного за время отбывания наказания и подготовить его к ведению самостоятельного и социально полезного образа жизни после освобождения из мест лишения свободы [1, с. 157].

Подводя итоги высказанным нами соображениям, хотелось бы отметить, что правильно организованная работа по подготовке осужденных к освобождению из ВК должна обеспечивать не только возможности социализации личности в условиях отбывания наказания, но и последующую социальную адаптацию к жизни на свободе, позволяющую освободившимся осужденным стать полноценными членами общества, что в свою очередь предполагает их социальную реабилитацию и является составной частью работы по профилактике преступлений, совершаемых среди молодежи.

Список литературы:

[1] Адоевская О.А. Подготовка осужденных к освобождению от отбывания наказания как механизм ресоциализации и реального включения их в гражданское общество. Уголовно-исполнительное право. 2019. № 2. С. 156-164.

[2] Епифанов С.С. Подготовка осужденных к лишению свободы к освобождению от наказания в международных стандартах и в российском законодательстве. Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. тез. выступ. и докл. участников. Рязань, 2015. Т. 3. С. 27-34.

[3] Колесникова Н.Е., Шипилов А.И. Актуальные проблемы ресоциализации осужденных молодежного возраста, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 3. С. 47-50.

[4] Литвишков В.М., Вилкова А.В. Нравственная устойчивость несовершеннолетних осужденных как педагогическая проблема. Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2016. № 8. С. 24-27.

[5] Марков В.П. О принципах ресоциализации несовершеннолетних осужденных к лишению свободы. Вестник самарского государственного университета. 2013. № 8. С. 18-26.

[6] Намазова Ф.Ф. Ресоциализация несовершеннолетних осужденных: проблемы и пути их решения. Бюллетень науки и практики. 2018. № 3. С. 293-300.

[7] Полякова Я.Н. Анализ психологической готовности осужденных к освобождению. Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 2. С. 42-49.

[8] Шапиева О.Г. Нравственно-правовая социализация личности: дисс. ... доктора юридических наук: 12.00.01. Санкт-Петербург, 1997. - 376 с.

Spisok literatury:

[1] Adoevskaya O.A. Podgotovka osuzhdennykh k osvobozhdeniyu ot otbyvaniya nakazaniya kak mekhanizm resocializacii i real'nogo vkl'yucheniya ih v grazhdanskoe obshchestvo. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. 2019. № 2. S. 156-164.

[2] Epifanov S.S. Podgotovka osuzhdennykh k lisheniyu svobody k osvobozhdeniyu ot nakazaniya v mezhdunarodnykh standartah i v rossijskom zakonodatel'stve. Mezhdunarodnyj penitenciarnyj forum «Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie»: sb. tez. vystup. i dokl. uchastnikov. Ryazan', 2015. T. 3. S. 27-34.

[3] Kolesnikova N.E., SHipilov A.I. Aktual'nye problemy resocializacii osuzhdennykh molodezhnogo vozrasta, otbyvayushchih nakazanie v vide lisheniya svobody. Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2014. № 3. S. 47-50.

[4] Litvishkov V.M., Vilkova A.V. Nravstvennaya ustojchivost' nesovershennoletnih osuzhdennykh kak pedagogicheskaya problema. Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. 2016. № 8. S. 24-27.

[5] Markov V.P. O principah resocializacii nesovershennoletnih osuzhdennykh k lisheniyu svobody. Vestnik samarskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 8. S. 18-26.

[6] Namazova F.F. Resocializaciya nesovershennoletnih osuzhdennykh: problemy i puti ih resheniya. Byulleten' nauki i praktiki. 2018. № 3. S. 293-300.

[7] Polyakova YA.N. Analiz psihologicheskoy gotovnosti osuzhdennykh k osvobozhdeniyu. Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2018. № 2. S. 42-49.

[8] SHapieva O.G. Nravstvenno-pravovaya socializaciya lichnosti: diss. ... doktora yuridicheskikh nauk: 12.00.01. Sankt-Peterburg, 1997. - 376 s.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КЛЕВЕТЕ

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме совершенствования уголовно-правового противодействия клевете. Автор анализирует существующие подходы и механизмы, применяемые в уголовном законодательстве для борьбы с клеветой. В статье рассматриваются различные точки зрения ученых на определение объектов клеветы, включая вопрос о возможности клеветы в отношении умерших личностей. Дополнительное внимание уделяется предложениям по совершенствованию законодательства, направленным на устранение пробелов и улучшение эффективности уголовно-правовых мер в предотвращении и наказании клеветы. Результаты исследования могут быть полезными для законодателей, правозащитных организаций и всех, кто интересуется вопросами правовой защиты от клеветы в современном обществе.

Ключевые слова: клевета, уголовно-правовая ответственность, объекты клеветы, посмертная репутация, совершенствование законодательства, правовая защита.

TEPPEEV Alan Atlievich,
Senior lecturer of the state,
civil and law disciplines chair
of the North-Caucasian Advanced
Training Institute (branch)
of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

WAYS TO IMPROVE CRIMINAL LAW COUNTERSTABILITY

Annotation. The article is devoted to the current problem of improving the criminal legal response to libel. The author analyzes existing approaches and mechanisms used in criminal law to combat libel. The article discusses various points of view of scientists on the definition of objects of slander, including the question of the possibility of slander against deceased individuals. Additional attention is paid to proposals for improving legislation aimed at eliminating gaps and improving the effectiveness of criminal legal measures in preventing and punishing libel. The results of the study may be useful for legislators, human rights organizations and anyone interested in issues of legal protection against libel in modern society.

Key words: libel, criminal liability, objects of libel, posthumous reputation, improvement of legislation, legal protection.

Квалификация деяний, имеющих признаки клеветы, вызывает ряд трудностей в правоприменительной практике. Значительная часть этих проблем имеет место, если клевета совершается с сети «Интернет» или других информационно-телекоммуникационных сетях.

Как отмечалось ранее, использование обозначенных выше сетей является квалифицирующим признаком клеветы, что соответствует общемировой тенденции. Потому что, очевидно, распространяя ложные и порочащие сведения через Интернет, субъект причиняет вред чести, досто-

инству и репутации другого лица молниеносно, и доводит такие сведения до практически неограниченного числа лиц [3, с. 160].

В этой связи некоторые исследователи даже используют понятие «киберклевета», который характеризует деяние с криминалистической точки зрения, делая акцент на способе и особом месте его совершения - в виртуальном пространстве [2, с. 130].

Тяжесть привлечения лиц, совершающих киберклевету, затрудняется множеством факторов. Во-первых, такое преступление может

носить дистанционный характер. Местонахождение субъекта деяния, местонахождение компьютера, телефона или другого устройства, с помощью которого была совершена клевета, равно как и местонахождение потерпевшего могут не совпадать, в том числе находиться в разных государствах. Следовательно, совершение киберклеветы может характеризоваться высокой степенью латентности, быстротой распространения информации, масштабностью и вредоносностью [10, с. 105].

Во-вторых, даже при условии выявления субъекта киберклеветы правоприменители могут столкнуться с трудностями, связанными с уголовно-правовой оценкой содеянного. Здесь можно выделить две проблемы:

1) не всегда очевидно, что именно следует расценивать в качестве момента окончания киберклеветы:

2) сложность вменения такого квалифицирующего признака, как клевета против нескольких лиц (в том числе индивидуально не определённых).

Обозначенный выше квалифицирующий признак тесно сопряжён с совершением именно киберклеветы. Потому что нередко в сети «Интернет» публикуются и распространяются клеветнические сведения в отношении нескольких лиц. Здесь возникает вопрос о том, как квалифицировать содеянное - по ч. 2 ст. 128.1 УК РФ или как совокупность преступлений [1].

Ключевым фактором следует признавать содержание умысла. Нужно устанавливать, стремился субъект деяния опорочить честь и достоинство нескольких лиц путём распространения одних и тех же клеветнических сведений (например, касающихся одного и того же факта, связанного с несколькими лицами). Либо он распространил разные сведения о фактах, каждый из которых касается только одного лица. Думается, в последнем случае можно говорить об отсутствии единого умысла на клевету против нескольких лиц, а следует признать совокупность преступлений.

В противном случае может сложиться ситуация, совокупность преступлений будет квалифицироваться по ч. 2 ст. 128.1 УК РФ (и наоборот). Например, когда субъект деяния имеет умысел на клевету против одного лица, распространяет порочащие сведения о нём, и сразу же после этого у него возникает новый умысел - на клевету в отношении другого лица. В частности, родственника или делового партнёра первого потерпевшего. Представляется, в приведённой ситуации имеет место два случая клеветы, а не один.

Однако специфика распространения информации в сети «Интернет» может породить много неоднозначных ситуаций. Например, субъект

клеветы публикует клеветнические сведения на одном интернет-сайте, а спустя некоторое время вновь публикует эти же сведения. Или их снова публикуют, но другие лица.

Что касается клеветы в сети «Интернет», здесь представляется сложным установление субъекта такого правонарушения. Это обусловлено тем, что, согласно наблюдениям А.А. Ширкина и О.С. Ерашовой, большинство случаев распространения диффамационной информации в онлайн-пространстве совершается лицами, предварительно не связанными с потерпевшими, что усложняет установление умысла и мотивов клеветы [11, с. 107].

Важно отметить, что часто порочащие сведения в Интернете распространяются сознательно и с различными целями, такими как дискредитация, стремление унижить и т.д. В таких сценариях злоумышленники активно используют маскировку, представляясь другими вымышленными или реально существующими личностями. Эта ситуация дополнительно усложняет процесс выявления настоящего источника клеветы, создавая сложности в процессе судебного доказывания.

Также следует отметить, что иногда потерпевший ошибочно считает, что субъект клеветы - это не непосредственный «автор» клеветнических сведений, а другое лицо - которое заключило с Интернет-провайдером договор на оказание услуг связи, то есть субъект клеветы подменяется лицом, владеющим устройством, с которого были опубликованы клеветнические сведения.

Так, исследователи приводят примеры постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел о клевете. Например, Д. создал анкету П. на сайте знакомств, чтобы опорочить честь и достоинство последней. В возбуждении уголовного дела было отказано, потому что не было установлено, кто именно пользовался устройством, с которого была создана анкета П. Однако было установлено, что IP-адрес, с которого была зарегистрирована анкета, соответствует адресу фактического проживания гражданина Д. Кроме того, установлено, что номер мобильного телефона, к которому была привязана анкета, принадлежит матери гражданина Д. [12, с. 547].

Для распространения информации в сети «Интернет» характерно не только то, что автор клеветнических сведений может остаться анонимным, но и то, что опубликованные сведения могут многократно редактироваться и удаляться. Из-за этого возникает вопрос о том, что следует считать моментом, когда киберклевета юридически окончена.

В соответствии с первым подходом, характеризующим распространение клеветнической

информации в сети «Интернет», необходимо выделить его длительный характер. В данном контексте, заключительным моментом совершения преступного деяния следует считать момент удаления соответствующих сведений из общего доступа.

Этот подход к определению заключительной стадии преступного деяния в контексте распространения клеветы в онлайн-среде подчеркивает необходимость разработки и внедрения механизмов, обеспечивающих эффективное и оперативное удаление диффамационных сведений. Он также поднимает вопросы о возможности правового регулирования и контроля за длительными последствиями таких преступлений в виртуальном пространстве.

В свою очередь, согласно второму подходу, юридический момент окончания киберклеветы — это момент публикации порочащих сведений в сети «Интернет» [11, с. 108].

Следует согласиться со вторым подходом. Потому что, во-первых, он ближе к тому, что простая клевета считается оконченной, когда клеветнические сведения были сообщены хотя бы одному третьему лицу. В сети «Интернет» установить, были такие сведения в итоге сообщены кому-либо или нет, крайне проблематично. Выбранный подход соответствует тому, что клевета имеет формальный состав.

Во-вторых, такой подход позволяет рассматривать киберклевету как продолжаемое преступление. Так, субъект киберклеветы может сначала опубликовать порочащие сведения, а спустя некоторое время - внести в них изменения и или опубликовать эти же сведения, но на другом Интернет-ресурсе. Соответственно, предлагается считать моментом окончания такого деяния первую публикацию клеветнических сведений, а исчислять срок давности с момента последней публикации (или изменения), при условии, что оно было совершено непосредственно автором первой публикации.

Таким образом, были рассмотрены проблемы квалификации клеветы, совершённой в сети «Интернет» или в отношении нескольких лиц.

Выявленные проблемы обусловлены в первую очередь, что распространение информации в сети «Интернет» имеет свою специфику: возможность практически неограниченного изменения опубликованных сведений (в том числе их удаления), возможность публиковать информацию анонимно или от имени другого лица и т.п. На основании этого предлагаются следующие правоприменительные рекомендации:

1) если в сети «Интернет» публикуются и распространяются клеветнические сведения в

отношении нескольких лиц, то возникает вопрос о том, как квалифицировать содеянное - по ч. 2 ст. 128.1 УК РФ или как совокупность преступлений. Ключевым фактором предлагается признавать содержание умысла: необходимо устанавливать, стремился или нет субъект деяния опорочить честь и достоинство нескольких лиц путём распространения одних и тех же клеветнических сведений (например, касающихся одного и того же факта, связанного с несколькими лицами).

Либо он распространил разные сведения о фактах, каждый из которых касается только одного лица. Представляется, в последнем случае можно говорить об отсутствии единого умысла на клевету против нескольких лиц, а следует признать совокупность преступлений;

2) если субъект клеветы публикует клеветнические сведения на одном интернет-сайте, а спустя некоторое время вновь публикует эти же сведения (либо редактирует их). Предлагается расценивать как окончания киберклеветы момент первой публикации порочащих сведений в сети «Интернет». Такой подход позволяет рассматривать киберклевету как продолжаемое преступление. Соответственно, предлагается считать моментом окончания такого деяния первую публикацию клеветнических сведений, а исчислять срок давности с момента последней публикации (или изменения), при условии, что оно было совершено непосредственно автором первой публикации.

На основании рассмотренных ранее особенностей правового регулирования уголовной ответственности за клевету и проблем её квалификации предлагаются следующие тли совершенствования отечественного уголовного законодательства.

1. Видится целесообразным пересмотреть систему преступлений, посягающих на честь, достоинство и репутацию личности. Как отмечалось ранее, наряду с клеветой в УК РФ предусматривается ответственность за клевету в отношении судьи и других лиц, указанных в ст. 298.1 УК РФ (т.е. за специальную разновидность клеветы) [1].

Названные нормы УК РФ имеют различия, которые позволяют отграничивать один состав от другого:

- наличие в ст. 298.1 УК РФ в качестве потерпевшего специального субъекта;
- статус повышенной опасности в связи с тем, что данное преступление направлено на нанесение урона не только непосредственно потерпевшим, но и органам, осуществляющим правосудие (т.е. двухобъектность);
- нахождение деяния в непосредственной мотивационной связи с рассмотрением конкрет-

ного дела или материала в суде, с производством предварительного расследования или исполнением судебного акта.

Следовательно, для ст. 298.1 УК РФ характерно в первую очередь наличие специального потерпевшего - лица, представляющего судебную власть. Клевета в отношении него причиняет вред не только ему как личности, но и нормальному осуществлению правосудия.

Согласно точке зрения К.Н. Радченко, в контексте клеветы в отношении специальных категорий потерпевших, наблюдается неравномерный уровень общественной опасности для различных видов данного преступления. Автор подчеркивает, что клевета, распространяемая через публичные выступления, средства массовой информации и в сети «Интернет», обладает более высокой степенью опасности по сравнению с обычной клеветой в отношении лиц, упомянутых в ст. 298.1 УК РФ.

В связи с этим, исследователи выдвигают предложение о необходимости проведения дифференциации уголовной ответственности за различные формы клеветы в рамках единой статьи. С целью устранения дублирующего состава, предложено внести изменения в статью 128.1 УК РФ, конкретизировав ее содержание следующим образом: «Клевета в отношении судьи <...>» [10, с. 104].

Этот предложенный подход подчеркивает важность адаптации законодательства к современным реалиям, связанным с технологическими изменениями и расширением сферы воздействия информационных платформ.

С одной стороны, с этим можно частично согласиться. Потому что она приведёт к тому, что все виды клеветы будут сосредоточены в рамках единого состава. С другой стороны, как известно, Особенная часть УК РФ построена на основании не объективной стороны преступления, а объекта. Таковым у специальной клеветы являются общественные отношения, обеспечивающие нормальный порядок осуществления правосудия. Честь, достоинство и репутация судьи и других лиц — это дополнительный объект специальной клеветы [9, с. 43].

Аналогичные тенденции прослеживаются и в отношении новых форм преступлений, где объективная сторона также заключается в распространении заведомо ложных сведений. Особое внимание заслуживает публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, согласно статье 207.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [1]. Акт, описанный в данной статье, направлен на нарушение общественных отношений, по сути, связанных с обеспечением общественной безопасности.

Обсуждаемое деяние несет серьезные последствия, поскольку воздействует на уровень общественной безопасности, создавая потенциальные угрозы для жизни и благосостояния граждан. Это преступление выходит за рамки клеветы в быденном смысле, поскольку оно направлено не только на порочение репутации отдельного лица, но и на нарушение общественного порядка и безопасности в целом.

В этой связи следует поддержать отечественный подход, где специальная клевета — это самостоятельный состав, обусловленный объектом. Придерживаясь зарубежного опыта (в частности, уголовного законодательства Германии), предлагается, как специальных потерпевших от клеветы рассматривать представителей законодательной и исполнительной власти, а именно: Президента России, депутатов законодательных (представительных) органов, а также глав субъектов страны и муниципальных образований.

Более того, видится целесообразным дополнительно охранять от клеветы лиц, которые являются кандидатами на выборную должность. Если в случае с представителями власти клевета посягает на государственную власть, то клевета в отношении кандидатов - на общественные отношения, которые складываются в избирательной сфере.

2. Также видится целесообразным обратить внимание на проблемы, связанные с введением квалифицирующего признака «клевета в отношении индивидуально не определённых лиц». Данный признак активно критикуется исследователями.

А.С. Елец поднимает вопрос о неоднозначности в определении того, кто может осуществлять уголовно-процессуальные права потерпевшего в случае клеветы в отношении социальной группы.

Автор выдвигает предложение о введении дополнительного квалифицирующего признака, который бы уточнил и расширил понимание клеветы в контексте социальных групп. Он подчеркивает, что такие действия, направленные против нескольких индивидуально определенных лиц, обуславливают повышенную общественную опасность, так как они не только порочат репутацию отдельного индивида, но и затрагивают права и интересы группы людей. Это предложение А.С. Ельца позиционирует как меру, способствующую более эффективному защитному механизму для социальных групп в рамках уголовного процесса [6, с. 180].

С.В. Дубовиченко и В.П. Карлов высказывают мнение, что существует недостаточная ясность относительно того, является ли клевета в отношении индивидуально-неопределенного

круга лиц формой клеветы в отношении нескольких лиц. Они обращают внимание на то, что данный квалифицирующий признак выходит за рамки простого распространения заведомо ложных сведений в отношении двух и более лиц, и, более того, выходит за пределы родового объекта уголовно-правовой охраны - личности другого человека [5, с. 152].

Эта точка зрения подчеркивает неопределенность и размытость в трактовке уголовно-правового понятия клеветы, особенно в случае, когда неопределенный круг лиц становится объектом клеветы. Авторы поднимают важный вопрос о том, насколько расплывчатым может быть определение клеветы в контексте нескольких потерпевших, не являющихся индивидуально определенными личностями.

С ними следует согласиться, потому что клевета, будучи преступлением против личности, посягает на определенное человека. Следовательно, потерпевший — это всегда конкретное, персонифицированное лицо. Однако признак «индивидуально не определенное лицо» как характеристика потерпевшего, по сути, противоречит сути клеветы: вместо деяния против личности она становится деянием против общественной безопасности.

Как было сказано ранее, честь, достоинство и репутация относятся только к определенному человеку. Неопределенный круг лиц не может иметь достоинство, и понятия честь и репутация в данном случае также следует признать неприменимыми.

Дополнительно к указанному, представляется неясным, как следует устанавливать ложный характер информации, если потерпевшими выступает неопределенный круг лиц. По мнению законодателя, возникает сложность в определении ложности информации, когда потерпевшими являются неиндивидуализированные лица. Согласно этому взгляду, если круг потерпевших не персонифицирован, то конкретное лицо, ставшее потерпевшим, не имеет значения. Уголовное дело может быть возбуждено по факту распространения информации, ложность которой практически невозможно установить.

С данной точки зрения, рассматриваемый вид клеветы обнаруживает схожесть с возбуждением ненависти или вражды в отношении социальной группы (ст. 282 УК РФ). В обоих случаях возникает трудность в определении того, действительно ли распространение информации или провокационных действий стало причиной возникновения ненависти или вражды. Эта параллель подчеркивает сложности, сопутствующие установлению факта преступления в ситуациях, когда потерпевшие не являются конкретно иден-

тифицированными личностями. В результате подобные сценарии создают особые вызовы для правоприменительных органов и требуют внимательного разграничения между свободой выражения и преступными действиями в сфере информационных воздействий на общество.

Клевета в отношении неопределенного круга лиц не позволяет установить действительное умаление чести и достоинства конкретного представителя неопределенного круга лиц.

Кроме того, возникает проблема с установлением ещё одного признака клеветнической информации - она должна содержать факты, а не мнения. Однако видится невозможным установить правдивость или ложность факта о неопределенном круге лиц, потому что факт, по сути, должен относиться к каждому представителю этого круга лиц.

При этом ещё более неоднозначной становится грань между фактическим утверждением и оценкой (мнением). Например, обвинение всех должностных лиц в том, что они являются коррупционерами, с точки зрения ч. 2 ст. 128.1 УК РФ может рассматриваться как фактическое утверждение, хотя разумно предположить, что автор подобного высказывания, скорее, даёт оценку определенной группе лиц [1]. Конкретные факты в таком утверждении отсутствуют.

В этой связи предлагается отказаться от квалифицирующего признака «клевета в отношении индивидуально не определенных лиц».

3. Предлагается конкретизировать круг возможных потерпевших от клеветы. В частности, нет единого мнения о том, возможна ли клевета в отношении умерших.

Согласно ч. 1 ст. 152 ГК РФ, защита чести и достоинства человека возможна и после его смерти. То есть умерший человек, по сути, обладает правом на честь и достоинство.

В вопросе о возможности клеветы в отношении умерших исследователи высказывают различные точки зрения. М.Д. Шаргородский отмечает, что «умерший, не будучи ни человеком, ни личностью, не может быть объектом клеветы» [8, с. 611]. Он подчеркивает, что после смерти личности она утрачивает свой статус субъекта, что делает невозможным применение к ней понятий и законодательных норм, связанных с защитой от клеветы.

В то время как другие авторы, включая Исмаилова и Джафарову, допускают возможность клеветы в отношении умерших [7, с. 16]; [4, с. 106]. Они аргументируют, что оценка личности умершего может измениться в результате клеветнических измышлений, причем умершие могут стать объектом диффамации, что в свою очередь может повлечь серьезный ущерб их репутации.

В данном контексте, поддерживая точку зрения авторов, признающих возможность клеветы в отношении умерших, можно отметить, что общественное мнение о человеке может сохраняться и после его смерти.

Таким образом, проблемы, связанные с клеветой, могут иметь последствия даже в отношении тех, кто уже ушел из жизни. Это выдвигает важные вопросы о защите репутации умерших и правовых мероприятиях для предотвращения клеветнических атак после их ухода.

Вред чести и репутации умершему может быть причинён. Например, если умерший являлся публичным деятелем (политиком, артистом, учёным или т.п.). При этом не может быть причинён вред их достоинству, так как оно — это самооценка личности.

В этой связи предлагается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 3 разъяснить, что формулировка «другого человека», упоминаемое в диспозиции ч. 1 ст. 128.1 УК РФ, включает в себя также умерших лиц.

Таким образом, предлагаются следующие пути совершенствования отечественного уголовного законодательства об ответственности за клевету:

1) рассматривать представителей законодательной и исполнительной власти специальными потерпевшими от клеветы. Для чего дополнить гл. 30 УК РФ соответствующей новой статьёй: «Клевета в отношении Президента России, депутатов законодательных (представительных) органов, глав субъектов страны и муниципальных образований»;

2) аналогичным образом повысить уголовно-правовую охрану от клеветы кандидатов на выборную должность. Для чего дополнить гл. 19 УК РФ соответствующей новой статьёй: «Клевета в отношении кандидатов на выборную должность»;

3) отказаться от квалифицирующего признака, предусмотренного в ч. 2 ст. 128.1 УК РФ, «клевета в отношении индивидуально не определённых лиц». Потому, что он вступает в противоречие с определением клеветы как преступления против определённого лица;

4) в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 3 разъяснить, что формулировка «другого человека», упоминаемое в диспозиции ч. 1 ст. 128.1 УК РФ, включает в себя также умерших лиц.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63 - ФЗ: в послед. ред. Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - №25.

[2] Аниськина Э.Г. Кибер-клевета: проблемы квалификации. В книге: Уголовный закон в эпоху искусственного интеллекта и цифровизации. Сборник трудов. Саратов. 2021. С. 130-133.

[3] Васильев С.А. Правовые проблемы привлечения к уголовной ответственности за клевету. В сборнике: VII Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии». 2019. С. 158-160.

[4] Джафарова А.А. К вопросу о потерпевшем в составе клеветы Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2015. № 4 (70). С. 104-108.

[5] Дубовиченко С.В. Клевета в сети «Интернет» и в отношении индивидуально-неопределённого круга лиц / С.В. Дубовиченко. В.П. Карлов. В сборнике: Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Тольятти. 2021. С. 151-156.

[6] Елец С.А. Деяния, связанные с распространением порочащих личность измышлений, в законодательстве стран бывшего СССР Евразийский союз учёных. 2020. № 8-4 (77). С. 51-57.

[7] Исмагилов Р.А. К вопросу уголовно-правовой охраны чести и достоинства умерших. В сборнике: Права и свободы человека и гражданина в истории России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 13-19.

[8] Курс советского уголовного права. Часть особенная. Т. 3 / Н.А. Беляев. М.Д. Шаргородский. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. 1973. 836 с.

[9] Наумов А.В. Преступления против личности: учебное пособие / А.В. Наумов. А.Г. Кибальник. М.: Юрайт. 2022. 118 с.

[10] Радченко К.Н. Проблемы правоприменительной практики привлечения к уголовной ответственности за клевету Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 2 (55). С. 103-108.

[11] Ширкин А.А. Совершение деяния, подразумевающего клевету в сети «Интернет». Проблемы доказывания и исчисления срока давности А.А. Ширкин. О.С. Братова Закон и право. 2019. № 5. С. 107-109.

[12] Шовкопляс Е.Е. К вопросу о совершенствовании статьи Уголовного кодекса РФ о клевете: сфера интернет-пространства. В сборнике: Актуальные проблемы современного законодательства. 2020. С. 545-551.

Spisok literatury:

[1] Uголовnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 iyunya 1996 g. № 63 - FZ: v posled. red. Sobra-nie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. - 1996. - №25.

[2] Anis'kina E.G. Kiber-kleveta: problemy kvalifikacii. V knige: Uголовnyj zakon v epohu iskusst-

vennogo intellekta i cifrovizacii. Sbornik trudov. Saratov. 2021. S. 130-133.

[3] Vasil'ev S.A. Pravovye problemy privlecheniya k ugovnoy otvetstvennosti za klevetu. V sbornike: VII Baltijskij yuridicheskij forum «Zakon i pravoporyadok v tret'em tysyacheletii». 2019. S. 158-160.

[4] Dzhaferova A.A. K voprosu o poterpevshe v sostave klevety Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2015. № 4 (70). S. 104-108.

[5] Dubovichenko S.V. Kleveta v seti «Internet» i v otnoshenii individual'no-neopredelyonnogo krutalic / S.V. Dubovichenko. V.P. Karlov. V sbornike: Tatishchevskie chteniya: aktual'nye problemy nauki i praktiki. Tol'yatti. 2021. S. 151-156.

[6] Elec S.A. Deyaniya, svyazannye s rasprostraneniem porochashchih lichnost' izmyshlenij, v zakonodatel'stve stran byvshego SSSR Evrazijskij soyuz uchyonyh. 2020. № 8-4 (77). S. 51-57.

[7] Ismagilov R.A. K voprosu ugovno-pravovoj ohrany chesti i dostoinstva umershih. V sbornike: Prava i svobody cheloveka i grazhdanina v istorii

Rossii. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2017. S. 13-19.

[8] Kurs sovetskogo ugovnogo prava. CHast' osobennaya. T. 3 / N.A. Belyaev. M.D. SHargorodskij. L.: Izd-vo Leningr. un-ta. 1973. 836 s.

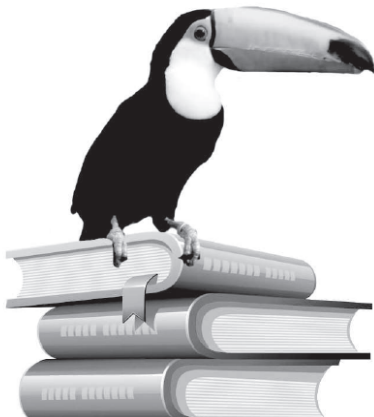
[9] Naumov A.V. Prestupleniya protiv lichnosti: uchebnoe posobie / A.V. Naumov. A.G. Kibal'nik. M.: YUrajt. 2022. 118 s.

[10] Radchenko K.N. Problemy pravoprimenitel'noj praktiki privlecheniya k ugovnoy otvetstvennosti za klevetu Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. 2020. № 2 (55). S. 103-108.

[11] SHirkin A.A. Sovershenie deyaniya, podrazumevayushchego klevetu v seti «Internet». Problemy dokazyvaniya i ischisleniya sroka давности A.A. SHirkin. O.S. Bratova Zakon i pravo. 2019. № 5. S. 107-109.

[12] SHovkoplyas E.E. K voprosu o sovershenstvovanii stat'i Ugolvnogo kodeksa RF o klevete: sfera internet-prostranstva. V sbornike: Aktual'nye problemy sovremennogo zakonodatel'stva. 2020. S. 545-551.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

КЛАССИФИКАЦИЯ ЛИЦ, ОСВОБОЖДЕННЫХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье раскрываются вопросы квалификации преступников отбывающих уголовные наказания и лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Представлен криминологический анализ деления интересующей нас категории лиц на группы по вопросам социализации индивидуумов. Затрагиваются основные вопросы, касающиеся личности преступника, как определение понятия личности преступника, соотношение в ней социального и биологического, криминологическая характеристика личности преступника, ее структуры, классификация ее признаков.

Ключевые слова: преступник, классификация, криминология, личность, места лишения свободы, социализация и ресоциализации.

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
PhD in Law, Senior Researcher of Research,
Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Associate Professor, Department of Criminal Law and Procedure,
Open University for the Humanities and Economics,
Moscow, Russia

CLASSIFICATION OF PERSONS RELEASED FROM PLACES OF PRISONANCE: CRIMINOLOGICAL ASPECTS

Annotation. The article reveals the issues of qualification of criminals serving criminal sentences and persons released from prison. A criminological analysis of the division of the category of persons of interest to us into groups on issues of socialization of individuals is presented. The main issues relating to the personality of the criminal are touched upon, such as the definition of the concept of the personality of the criminal, the relationship between the social and biological in it, the criminological characteristics of the personality of the criminal, its structure, and the classification of its characteristics.

Key words: criminal minds, classification, Criminology, identity, place of imprisonment, socialization and resocialization.

Задачи и средства борьбы с преступностью, предупреждения преступлений не сводятся к задачам и средствам уголовного наказания и уголовно-правового воздействия в целом [11, с. 350]. Рассмотрение преступления, личности преступника, неразрывно связано с уголовной наукой. Понятие преступление определено в Уголовном кодексе РФ [1]. Уголовное право России рассматривает преступление как деяние, которое неразрывно связано с личностью, то есть с субъектом преступления [14, с. 193]. Научкой, определяющей основные закономерности, задачи и направления борьбы с преступностью на основе анализа состояния, структуры и ее

динамики, ее отдельных видов, особенностей личности преступника, является криминология. Одним из методов познания преступности в криминологии, и как говорилось выше особенностей личности преступника, является квалификация личности преступника.

Классификация, являясь предметным уровнем обобщения, представляет собой устойчивую группировку исследуемых объектов по их отдельным признакам и строится на жестких критериях групп и подгрупп, каждая из которых занимает четко зафиксированное место. Классификации, предлагаемые криминологами, обычно исходят из нравственных, психологических признаков

личности преступника, степени общественной опасности правонарушителей, ее глубины, стойкости, содержания.

Классификация используется в криминологии для выявления особенностей личности преступников, установления причин преступлений и условий, способствующих их совершению [12, с. 37].

Еще Л.В. Багрий-Шахматов отмечал, что личность преступника - это важнейший фактор, без знания и учета которого нельзя достичь целей уголовной политики [3, с. 22-23]. Без углубленного криминологического исследования личности преступника, подробного анализа ее социально-демографических, психологических и нравственных характеристик, невозможны эффективное предупреждение преступлений, устранение причин и условий, способствующих их совершению.

В криминологической науке можно выделить такие основные вопросы, касающиеся личности преступника, как определение понятия личности преступника, соотношение в ней социального и биологического, криминологическая характеристика личности преступника, ее структуры, классификация ее признаков [4, с. 213].

С точки зрения А.И. Долговой [8, с. 139], в структуре личности преступника следует выделить шесть групп признаков:

1. социально-демографические;
2. уголовно-правовые;
3. социальные проявления в разных сферах жизнедеятельности (или социальные связи);
4. нравственные;
5. психологические;
6. физические (биологические);

В.Д. Малков в структуру личности преступника рассматривает следующие подструктуры (признаки): биофизиологические, социально-демографические и социально-ролевые, нравственно-психологические, уголовно-правовые и криминологические [9, с. 84]. Мы же при рассмотрении данного вопроса, будем основываться на наиболее распространенной трехчленной структуре личности преступника, включающей в себя следующие основные группы признаков: 1) социально-демографические; 2) уголовно-правовые; 3) нравственные и психологические.

Как уже отмечалось, характер, и степень общественной опасности совершенного преступления в значительной степени обуславливаются личностными качествами лица, его совершившего. При этом структуры личности преступников, совершивших тождественные преступления, характеризуются в целом схожими признаками. «... Можно говорить о признаках, характерных для определенных групп преступников, например о чертах личности хулигана, грабителя, убийцы и т.д.» [5, с. 28].

Свойства личности, правонарушителей из числа лиц, освободившихся из мест лишения свободы, сходны со свойствами личности других типов правонарушителей, так как поведение, способности, мотивы и тех и других обуславливают и оправдывают совершение повторных преступлений. Тем не менее, если проанализировать личностные характеристики всех преступников, будет очевидно, что рецидивисты характеризуются в основном теми же признаками, что и личность преступника вообще. В то же время некоторые свойства личности, связанные с воздействием социума (низкий уровень образования и плохое воспитание, отсутствие семьи, низкая потребность иметь постоянное место работы), у рецидивистов более выражены, чем у лиц с более низкой антиобщественной направленностью и совершивших преступление впервые.

Научные исследования личности преступника, в том числе преступника-рецидивиста, имеют вековую историю. Одним из первых к изучению личности преступника обратился Ч. Ломброзо, который предложил для этой цели антропометрическую методику. Он основывался на биологической и наследственной концептуальной возникновении преступных наклонностей индивида и утверждал, что уже в момент рождения ребенка, измеряя его части тела, выявляя отдельные непропорциональности, можно точно прогнозировать направленность его криминальной деятельности.

Данная теория нашла отражение в реакционных течениях XX столетия типа фашизма и не была воспринята отечественными представителями естественнонаучного материализма (И.М. Сеченовым, И.П. Павловым, В.М. Бехтеревым и др.). Вместе с тем академик В.М. Бехтерев (1909 г.) в некрологе по поводу смерти Ч. Ломброзо писал, что он совершил революцию в уголовном праве, обратившись к характеристике личности преступника, к обоснованию его индивидуальных особенностей.

В период с 1917 по 1935 гг. личность преступника изучали В.М. Бехтерев, С.В. Познышев, М.Н. Гернет, А.Н. Ловеч, И.Н. Петрова, Ю.Ю. Бехтерев и другие ученые. Были разработаны типологии преступников, в частности, по критериям содержания внутреннего психического мира и внешних проявлений, особенностям деформированных свойств и качеств личности (С.В. Познышев, А.Ф. Лазурский и др.).

Классификация лиц, освобожденных из мест лишения свободы, имеет свои особенности. В данном случае она рассматривает особый объект - бывших преступников. Криминалистика при квалификации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, должна выявлять не только особенности личности, связанные с соверше-

нием преступления, но и обстоятельства, характеризующие ее в период и после отбытия наказания. Это различие не означает несовместимости классификации преступников и освобожденных из мест лишения свободы. Наоборот, признаки, по которым классифицируются преступники, должны использоваться при классификации лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Во-первых, признаки, характеризующие прошлую преступную деятельность освобожденного, имеют существенное значение для выявления психологических, социальных и правовых особенностей индивида в настоящем [13]. Во-вторых, выявляя характерные особенности, свойственные преступникам того или иного типа, у освобожденных лиц мы получаем возможность их нейтрализовать или в какой то мере снизить их последствия [10, с. 8].

Выбор методов и средств деятельности по профилактике совершения преступлений, лицами, освобожденными из мест лишения свободы должен основываться на типологии личности преступника. Профилактическая деятельность должна исходить из определения мотива совершения преступления, отражающего уровень его внутреннего побуждения к совершению преступления и иные субъективные причины, повлекшие антисоциальную направленность поведения [2, с. 146].

Рассматривая вопросы квалификации лиц освобожденных с мест лишения свободы, необходимо останавливаться на классификации преступников до направления их места лишения свободы.

В зависимости от целей изучения в литературе дается классификация преступников, основанная на разных критериях.

Так, по характеру социальной направленности выделяют асоциальный, антисоциальный и случайный типы преступников.

По «степени криминальной зараженности личности правонарушителя» преступники делятся на глобальный преступный тип с полной преступной зараженностью, парциальный - с частичной криминальной зараженностью и предкриминальный.

Преступники различаются также по их ценностно-ориентационной направленности: с корыстной направленностью, с насильственной направленностью, с корыстно-насильственной направленностью [7, с. 23].

Можно выделить также разновидности преступников, имеющих психолого-криминологические особенности:

- индивидуальные преступники, доходы, от преступной деятельности которых не являются источником их существования;

- индивидуальные преступники-профессионалы;

- члены организованных преступных групп, доходы, от преступной деятельности которых не являются источниками их существования

- члены организованных преступных групп, доходы от преступной деятельности которых являются источниками их существования.

Все эти типы преступников редко встречаются в чистом виде. Чаще всего они сочетают признаки разных видов и представляют собой так называемые «смешанные типы».

Приведенные классификации используют психологические особенности преступника, полагая, что эти особенности определяются через преступное поведение. Это положение верно. Однако не учитывать социальные и демографические признаки личности просто невозможно [6, с. 65]. В основу типологии личности осужденного надо брать преступление не само по себе, а в структуре с другими проявлениями личности.

Это положение особенно важно для классификации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, так как нельзя проводить профилактическую работу с этой категорией лиц, основываясь лишь на знании свойств личности, проявившихся при совершении преступления. Этой информации недостаточно для оценки личности освобожденного хотя она и имеет существенное значение.

Таким образом, классификация лиц освобожденных из мест лишения свободы, нужна для работы сотрудникам правоохранительной системы для профилактической работы с этой категорией граждан с целью профилактики преступлений и в том числе рецидивной преступности.

Список литературы:

- [1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=ltoifp2jj480569687 (дата обращения: 12.01.2024).
- [2] Авдеева Е.В. Детерминанты преступлений против свободы личности в Российской Федерации // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 2. – С. 146-154.
- [3] Багрий-Шахматов Л.В. Система наказаний по советскому уголовному праву, их классификация и правовое регулирование исполнения: Автореф. дис. ... д.ю.н. – Минск, 1969. – 37 с.
- [4] Бышевский Ю.В. Пол и возраст лиц, совершающих кражи // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного ин-та. 2016. № 1 (17). – С. 211-226.

[5] Волков Б.С. Личность преступника как предмет уголовно-правового и криминологического исследования. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. – 187 с.

[6] Касаев И.Х. Криминологические особенности участников преступления этнических преступных группировок // Информационная безопасность регионов. 2011. № 1 (8). – С. 63-66.

[7] Криминалистическое изучение личности: научно-практическое пособие для магистров / А.Г. Бедризов, Т.С. Волчецкая, Н.В. Галяшин и др.; отв. ред. Я.В. Комиссарова. – М.: Проспект, 2016. – 224 с.

[8] Криминология: Учеб. для вузов / Под общ. ред. А.И. Долговой. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – 226 с.

[9] Криминология: учеб. для вузов / Под ред. В.Д. Малкова. – М.: Юстицинформ, 2004. – 527 с.

[10] Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. – 129 с.

[11] Рыжов В.Б. Уголовное право зарубежных стран // Сборник учебно-методических материалов по дисциплинам магистерской подготовки / Ч. 1, 2. – М.: Изд-во Международного юридического института при Минюсте России, 2008. – С. 345-353.

[12] Стадниченко О.С. Превентивная составляющая некоторых оснований освобождения от уголовной ответственности, содержащих понятие «лицо, впервые совершившее преступление» // Законность. 2016. № 8. – С. 37-38.

[13] Сундунов Ф.Р. Социально-психологические и правовые аспекты исправления правонарушителей. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. – 144 с.

[14] Уголовное право: Общая часть / Под ред. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ, 2016. – 580 с.

Spisok literatury:

[1] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=ltioifp2jllj480569687 (data obrashcheniya: 12.01.2024).

[2] Avdeeva E.V. Determinanty prestuplenij protiv svobody lichnosti v Rossijskoj Federacii // Krimi-

nologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. 2013. № 2. – С. 146-154.

[3] Bagrij-Shahmatov L.V. Sistema nakazanij po sovetskomu ugovnomu pravu, ih klassifikaciya i pravovoe regulirovanie ispolneniya: Avtoref. dis. ... d.yu.n. – Minsk, 1969. – 37 s.

[4] Byshevskij Yu.V. Pol i vozrast lic, sovershayushchih krazhi // Vestnik Severo-Kavkazskogo gumanitarnogo in-ta. 2016. № 1 (17). – С. 211-226.

[5] Volkov B.S. Lichnost' prestupnika kak predmet ugovno-pravovogo i kriminologicheskogo issledovaniya. – Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 1972. – 187 с.

[6] Kasaev I.H. Kriminologicheskie osobennosti uchastnikov prestupleniya etnicheskikh prestupnykh gruppировок // Informacionnaya bezopasnost' regionov. 2011. № 1 (8). – С. 63-66.

[7] Kriminalisticheskoe izuchenie lichnosti: nauchno-prakticheskoe posobie dlya magistrov / A.G. Bedrizov, T.S. Volcheckaya, N.V. Galyashin i dr.; отв. ред. YA.V. Komissarova. – М.: Prospekt, 2016. – 224 с.

[8] Kriminologiya: Ucheb. dlya vuzov / Pod obshch. red. A.I. Dolgovoij. – М.: NORMA-INFRA-M, 1999. – 226 с.

[9] Kriminologiya: ucheb. dlya vuzov / Pod red. V.D. Malkova. – М.: Yusticinform, 2004. – 527 с.

[10] Lejkina H.C. Lichnost' prestupnika i ugovnaya otvetstvennost'. – Л.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1968. – 129 с.

[11] Ryzhov V.B. Ugolovnoe pravo zarubezhnyh stran // Sbornik uchebno-metodicheskikh materialov po disciplinam masterskoj podgotovki / Ch. 1, 2. – М.: Izd-vo Mezhdunarodnogo yuridicheskogo instituta pri Minyuste Rossii, 2008. – С. 345-353.

[12] Stadnichenko O.S. Preventivnaya sostavlyayushchaya nekotoryh osnovanij osvobozhdeniya ot ugovnoj otvetstvennosti, soderzhashchih ponyatie "lico, vpervye sovershivshee prestuplenie" // Zakonnost'. 2016. № 8. – С. 37-38.

[13] Sundurov F.R. Social'no-psihologicheskie i pravovye aspekty ispravleniya pravonarushitelej. – Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 1976. – 144 с.

[14] Ugolovnoe pravo: Obshchaya chast' / Pod red. V.P. Revina. – М.: Yusticinform, 2016. – 580 с.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-2-232-236

NIION: 2021-0079-2/24-121

MOSURED: 77/27-025-2024-2-121

ОСМАНОВ Мухамед Мартинович,

старший преподаватель кафедры
организации правоохранительной деятельности
и Северо – Кавказского института повышения
квалификации сотрудников МВД (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук,
подполковник полиции,
e-mail: muhamedosmanov8@gmail.com

ПАВЛЕНКО Николай Олегович,

преподаватель кафедры специальных дисциплин
ВФ ФГКОУ ВО РЮИ МВД России
майор полиции,
e-mail: pavlenkonikolai@gmail.com

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ

Аннотация. В статье обсуждены задачи, функции и основные направления административной деятельности участкового уполномоченного полиции на современном этапе.

В частности, правовая основа реализации оперативно-служебной деятельности и формы несения службы участковыми уполномоченными полиции, в том числе и о проведении специального административного надзора участковыми уполномоченными полиции за лицами освобожденными из мест лишения свободы, в качестве превентивных мер воздействия, а также иных профилактических мер, посредством наблюдения за поведением в семье, общественных местах, на работе и т.п.

Широкий спектр должностных обязанностей УУП накладывает на него огромную ответственность. Нередко, сотрудник обязан применять различные меры административного пресечения. В идеале, алгоритм его действий должен быть строго регламентирован, однако в законодательстве данные аспекты освещены достаточно размыто, поэтому в своей деятельности УУП опирается на «традиционный» регламент, и опыт своих коллег, а также исходя из личного опыта.

Ключевые слова: правопорядок, взаимодействие, общественная безопасность, сотрудничество, доверие граждан, эффективность, профессионализм, участковый уполномоченный полиции, административный участок, профилактический обход административного участка, прием граждан, административный надзор, превентивные меры профилактического воздействия и т.п.

OSMANOV Muhammad Martinovich,

Senior Lecturer at the Department
of Law Enforcement Organization of the North Caucasus
Institute for Advanced Training of Employees
The Ministry of Internal Affairs (branch) of the Krasnodar
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Pedagogical Sciences, police Lieutenant Colonel

PAVLENKO Nikolay Olegovich

Lecturer at the Department of Special Disciplines
VF FGKO VO RUI Ministry of Internal Affairs of Russia
police Major

ON THE ISSUE OF ADMINISTRATIVE ACTIVITIES OF THE LOCAL POLICE COMMISSIONER

Annotation. The article discusses the tasks, functions and main directions of administrative activities of the local police commissioner at the present stage.

In particular, the legal basis for the implementation of operational activities and the form of service by district police commissioners, including the conduct of special administrative supervision by district police commissioners over persons released from places of imprisonment, as preventive measures of influence, as well as other preventive measures, by observing behavior in the family, public places, at work, etc.

The wide range of job responsibilities of the PMO imposes enormous responsibility on him. Often, an employee is required to apply various administrative measures. Ideally, the algorithm of its actions should be strictly regulated, but in the legislation these aspects are covered quite vaguely, therefore, in its activities, the UUP relies on the "traditional" regulations, and the experience of its colleagues, as well as on the basis of personal experience.

Key words: law and order, interaction, public safety, cooperation, citizen trust, efficiency, professionalism, local police commissioner, administrative district, preventive rounds of the administrative district, reception of citizens, administrative supervision, preventive measures, etc.

Правовая основа деятельности участкового уполномоченного полиции, как правило представляет собой перечень нормативных актов, которыми руководствуется то или иной должностное лицо в своей деятельности. Для УУП такой основой являются следующие документы:

- Конституция РФ,
- Нормы международного права (в том числе договора), официально признанные РФ;
- Федеральный закон «О полиции» и др.
- указы, приказы и распоряжения (и др.) Президента и Правительства нашей страны,
- Приказ МВД РФ «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции»

- Приказ МВД РФ № 205 от 29 марта 2019 года «О несении службы участковыми уполномоченными полиции на обслуживаемом участке и организации этой деятельности» и др.

- законы субъектов РФ, касающиеся вопросов охраны и обеспечения общественного порядка и безопасности, в пределах своей компетенции.

Задачи Участкового уполномоченного полиции (далее УУП). За каждым УУП закрепляется конкретный участок территории муниципального образования, за который он несет ответственность. Как правило, перед сотрудников ставится широкий ряд задач:

- противодействие преступности,
- обеспечение общественной безопасности,
- охрана общественного порядка,
- защита прав, жизни, здоровья, собственности граждан всех категорий, включая как граждан РФ, так и апатридов, и иностранных граждан.

Основными направлениями деятельности УУП при несении службы на административном участке являются:

1. противодействие преступным посягательствам в целях защиты общества, каждой отдельной личности и государства в целом;

2. выявление и раскрытие преступлений;
3. пресечение преступлений и предупреждение административных правонарушений;
4. производство по делам об административных правонарушениях.

Функции УУП:

1. Обеспечение порядка в общественных местах и местах массового скопления людей.
2. Розыск подозреваемых, обвиняемых, а также тех, чья вина доказана, но он умышленно скрылся от следствия и суда.

Важно отметить, что УУП также занимается поиском лиц, имеющих специфические заболевания, а также тех, кто в силу возраста не может сообщить о себе какие-либо сведения.

Сложным и неприятным аспектом работы УУП является идентификация неопознанных трупов, а также организация процесса опознания их родственниками.

1. поиск лиц, пропавших без вести,
2. розыск несовершеннолетних, самовольно покинувших местожительство или специализированное заведение для несовершеннолетних (центры социальной реабилитации, учебно-воспитательные учреждения и т.п.)
4. Контроль оборота оружия (например, поквартирный и подомный обход с целью проверки наличия специальных сейфов для хранения оружия, а также наличие действующего разрешения на их хранения).
5. Обеспечение безопасности дорожного движения.

Формы несения службы УУП:

1. Профилактический обход административного участка, который включает:

- встречи с населением административного участка. для решения вопросов взаимодействия и взаимопомощи;
- обследование чердаков и подвалов, находящихся в пустующих или подлежащих сносу жилых домов;

- нанесение визитов лицам, состоящим на различных профилактических учетах в ОВД;
- ознакомление со ст. 15 закона «О полиции» с населением подшефного административного участка.

2. Разъяснение гражданам о мерах предосторожности, касающейся различных бытовых аспектов, касающихся таких рядовых, на первый взгляд мероприятий, как постановка жилища на вневедомственную охрану, смена и установка замков, камер видеонаблюдения, различных технических средств защиты и пр.

3. Отдельного внимания заслуживает вопрос бдительности граждан, что крайне важно в аспекте предупреждения преступлений и административных правонарушений. Как правило, УУП просит граждан обращать внимание на появившиеся и брошенные автомобили, прицепы и т.п., оставленные сумки, рюкзаки и иные предметы, а также о подозрительных лицах, которые могут что-то высматривать, задавать вопросы и пр.

Напоминание гражданам о, казалось бы, банальных вещах, способствует обеспечению их личной и имущественной безопасности, а также профилактике преступности. Важно сообщать о своих подозрениях Участковому, либо непосредственно в дежурную часть территориального органа МВД России.

4. Осуществление приема граждан и рассмотрение их обращений.

УУП обязан вести прием граждан, в ходе которого должен быть тактичен, внимателен и корректен. Для того, чтобы не было недоразумений, связанных с тем, что УУП нет на месте, должен быть вывешен график работы с населением. Как правило, данный документ утверждает начальник территориального органа МВД РФ. При этом необходимо учитывать, как график работы организаций на участке, так и различные местные особенности. Прием граждан должен осуществляться не менее 3-х раз в неделю, в разное время суток, например, утром или вечером, и обязательно в выходной день.

5. Специфической и сложной формой работы УУП, на наш взгляд, является проведение индивидуальной профилактической работы с гражданами, состоящими на профилактическом учете. Сюда относятся следующие категории лиц:

- судимые граждане, имеющие непогашенную или неснятую судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления,
- рецидивисты;
- лица, представляющие опасность для окружающих (состоящие на учете в медицинских и психиатрических организациях, больные алкоголизмом и наркоманией, неоднократные участники семейно-бытовых конфликтов).

- совершившие умышленное преступное посягательство в отношении несовершеннолетнего,

- лица, в отношении которых установлены временные ограничения прав и свобод судебным решением;

- несовершеннолетние, состоящие на учете в ПДН.

- нарушители общественного порядка и безопасности в ходе проведения различных массовых мероприятий и иных имеющих общественно-значимый характер.

- лица, приговоренные к административному наказанию за незаконный оборот наркотических и психотропных средств, или их аналогов, а также за их потребление без назначения врача;

- члены неформальных молодежных организаций, совершивших административные правонарушения против порядка управления, общественного порядка и безопасности.

В ходе индивидуально-профилактической работы УУП проводит беседы с данными категориями лиц, наблюдает за их поведением, образом жизни, кругом общения, ходом реабилитации после освобождения из заключения, социальной адаптацией. Нередко УУП проводит беседы и опрос родственников и соседей данных лиц. При необходимости к поднадзорным лицам применяются меры административного принуждения в случае нарушения ими законодательства РФ.

Данная работа проводится совместно с сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции, уголовного розыска, работниками органов социальной защиты населения и др.

Административный надзор УУП осуществляет посредством наблюдения за поведением в семье, общественных местах, на работе и т.п. обязанностью УУП является ежемесячный доклад начальству об особенностях поведения данных лиц, в разрезе соблюдения им установленных предписаний, выполнении обязанностей, случаях уклонения от надзора.

М.Ф. Мусаэлян высказал мнение о том, что социальная адаптация, ресоциализация бывших заключенных является одной из приоритетнейших задач УУП, поскольку в отсутствие проведения такой работы наблюдается распространения уголовной субкультуры, рост рецидивной преступности. Автор утверждает, что процесс реабилитации хоть должен носить добровольный характер, но в том числе быть и принудительным [14].

В качестве примера пробелов в деятельности УУП Осяк О.Н. и Гришаков А.Г. приводят в пример случай произошедший в Астраханской области, когда в 2017 году поднадзорное лицо совершило ряд преступлений, в том числе убийство 2-х сотрудников ДПС. [10]

6. Проведение отчетов перед населением о проделанной работе. Для реализации данного мероприятия, УУП обязан оповестить жителей участка о предстоящем собрании посредством сети Интернет, СМИ, письменных объявлений, а также через администрацию предприятий и местного самоуправления.

Согласно процессуальному правилу проведения собрания, его ход и принятые решения оформляются протоколом, за подписью руководителя территориального органа МВД России.

Выстраивание доверительных отношений УУП с жителями, способствует укреплению его авторитета, повышению доверия к правоохранительным органам в целом.

Требования к внешнему виду УУП. Профилактический обход УУП должен осуществлять строго в форменной одежде. При себе у УУП всегда должен быть следующий перечень документов и средств:

- Нагрудный знак и специальный жетон с личным номером;
- Служебное удостоверение;
- Средства связи;
- Служебный портфель или папку;
- Кобуру с протиркой и страховочным ремешком;
- Огнестрельное оружие с двумя снаряженными магазинами;
- Свисток;
- Средства ограничения подвижности;
- Рабочую тетрадь;
- Бланки различных документов и протоколов для фиксирования результатов деятельности;
- Иные специальные и технические средства.

Требования к административному участку. У каждого УУП в наличии должен быть перечень документов, подтверждающих служебный характер осуществляемой им деятельности:

1. Паспорт на административный участок. В данном документе фиксируются различные сведения, касающиеся особенностей административного участка (состояние преступности, социально-экономические, демографические показатели, наличие общественных объединений по защите общественного порядка и др.). Паспорт административного участка имеет срок действия равный 5-ти годам.

2. Паспорт на жилой дом (жилые дома), где фиксируются сведения о лицах, проживающих на участке.

3. Журнал учета приема граждан, регистрации их обращений и заявлений.

4. Книга отзывов и предложений. Как правило, является информативным документом, отражающим эффективность работы УУП и отношение к нему граждан, проживающих на административном участке.

5. Книга замечаний и предложений проверяющих. Данный документ фиксирует мнение вышестоящих должностных лиц в ходе контроля деятельности УУП.

Особое внимание оперативно-служебной деятельности участкового уполномоченного уделяется пресечению и раскрытию преступлений превентивного характера, т.е. не тяжких преступлений, которые могут повлечь в последующем за собой совершение тяжкого, либо особо тяжкого преступления.

Проанализировав основные и наиболее важные нормативные правовые акты, регламентирующие службу участкового уполномоченного полиции, дается понимание того, что работа должна вестись во многих направлениях и прежде всего, в вопросах связанных с обеспечением профилактических мер воздействия к лицам ведущих антиобщественный образ жизни, принятия превентивных мер воздействия к поднадзорным лицам по соблюдению установленных для них судом ограничений, а также лицам формально подпадающих под административный надзор в целях поддержания общественного порядка и общественной безопасности на административном участке, осуществлять профилактику предупреждения и пресечения административных правонарушений, выявления и раскрытия преступлений.

В связи с чем, в целях повышения эффективности деятельности участкового уполномоченного полиции по направлениям деятельности, в соответствии с ведомственными нормативными правовыми актами выделяют следующие задачи, функции и основные направления деятельности являющиеся приоритетными в деятельности участкового уполномоченного полиции.

Список литературы:

- [1] Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»// Собрание законодательства РФ. - № 11. - Ст. 945.
- [2] Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 N 3-ФЗ (последняя редакция) \ URL: <http://www.consultant.ru/>
- [3] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (КОАП РФ) от 30.12.2001 № 195-ФЗ (последняя редакция) \ URL: <http://www.consultant.ru/>
- [4] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018). URL: <http://www.consultant.ru/>
- [5] Приказ МВД РФ от 31.12.2012 N 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» (с изменениями и дополнениями) URL: <https://base.garant.ru/70344228/>

[6] Приказ МВД РФ № 205 от 29 марта 2019 года «О несении службы участковыми уполномоченными полиции на обслуживаемом участке и организации этой деятельности»

[7] Административно-процессуальное право. Словарь терминов и понятий. Орёл: Орловский юридический институт МВД России, 2010 г. – 172с.

[8] Бахрах Д.Н. Административное право: Учебное пособие для студентов юридических ВУЗОВ. М., 2014. – 815с.

[9] Ванюшин Я.Л., Лещина Э.Л., Магденко А.Д. Административно-процессуальное право: Учебное пособие (курс лекций). Челябинск, 2018. – С. 122.

[10] Гришаков А.Г., Осяк А.Н. Особенности применения участковым уполномоченным полиции мер административного предупреждения // ЮП. 2018. №3 (86). С. 25-31.

[11] Ковшевацкий В.И. Проблемы классификации отдельных мер административного пресечения. //Юридические науки. 2017. - №2. - С. 47-50.

[12] Козырчикова К.В. Административная ответственность в Российской Федерации // Федеральный судья. 2015. - № 22. - С. 16

[13] Маркина П.В. Проблемы применения мер административного пресечения в рамках деятельности сотрудников полиции// Молодой ученый. - 2022. - № 8 (403). - С. 123-125.

[14] Мусаелян М. Ф. Об обеспечении постпенитенциарной адаптации осужденных и предотвращении рецидивной преступности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. - № 6. - С. 8-10.

[15] Соколов А.Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: монография. М., 2015. – 159с.

Spisok literatury:

[1] Ukaz Prezidenta RF ot 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»// Собрание законодательства РФ. - № 11. - Ст. 945.

[2] Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 N 3-FZ (последняя редакция) \ URL: <http://www.consultant.ru/>

[3] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah” (KOAP RF) ot 30.12.2001 № 195-FZ (poslednyaya redakciya)\ URL: <http://www.consultant.ru/>

[4] Uголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-FZ (ред. от 23.04.2018). URL: <http://www.consultant.ru/>

[5] Prikaz MVD RF ot 31.12.2012 N 1166 “Voprosy organizacii deyatel’nosti uchastkovykh upolnomochennykh policii” (s izmeneniyami i dopolnениями) URL: <https://base.garant.ru/70344228/>

[6] Prikaz MVD RF № 205 от 29 марта 2019 года «О несении службы участковыми уполномоченными полиции на обслуживаемом участке и организации этой деятельности»

[7] Административно-процессуальное право. Словарь терминов и понятий. Орёл: Орловский юридический институт МВД России, 2010 г. – 172с.

[8] Bahrah D.N. Administrativnoe pravo: Uchebnoe posobie dlya studentov yuridicheskikh VUZOV. M., 2014. – 815s.

[9] Vanyushin YA.L., Leshchina E.L., Magdenko A.D. Administrativno-processual’noe pravo: Uchebnoe posobie (kurs lekcij). Chelyabinsk, 2018. - S. 122.

[10] Grishakov A.G., Osyak A.N. Osobennosti primeneniya uchastkovym upolnomochennym policii mer administrativnogo preduprezhdeniya // YUP. 2018. №3 (86). S. 25-31.

[11] Kovshevackij V.I. Problemy klassifikacii otдел’nyh mer administrativnogo presecheniya. // YUridicheskie nauki. 2017. - №2. - S. 47-50.

[12] Kozyrchikova K.V. Administrativnaya otvetstvennost’ v Rossijskoj Federacii // Federal’nyj sud’ya. 2015. - № 22. - S. 16

[13] Markina P.V. Problemy primeneniya mer administrativnogo presecheniya v ramkah deyatel’nosti sotrudnikov policii// Molodoj uchenyj. - 2022. - № 8 (403). - S. 123-125.

[14] Musaelyan M. F. Ob obespechenii postpenitenciarnoj adaptacii osuzhdennyh i predotvrashchenii recidivnoj prestupnosti // Uголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. - № 6. - С. 8-10.

[15] Sokolov A.YU. Mery obespecheniya proizvodstva po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah: monografiya. M., 2015. – 159s.

МАКЕЕВА Ирина Александровна,
доцент кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин Ленинградского
областного филиала СПбУ МВД России,
кандидат юридических наук, доцент,
полковник полиции в отставке,
e-mail: mail@law-books.ru

НОСЕНКОВ Анатолий Петрович,
преподаватель кафедры общеправовых дисциплин
Ленинградского областного филиала
СПбУ МВД России,
полковник полиции в отставке,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРИЗНАКИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

Аннотация. В статье кратко рассмотрены цели и задачи административного законодательства, его роль в регулировании общественных отношений. Дано понятие признаков административного правонарушения, предложены критерии их классификации. Рассмотрены основные и дополнительные признаки отдельных элементов состава административного правонарушения, а также влияние классификации на определение составов административных правонарушений по конструкции объективной стороны. Проанализирована взаимосвязь норм Общей и Особенной частей Кодекса Российской Федерации на определения перечня основных и дополнительных признаков, дано понятие конструктивных признаков составов административных правонарушений.

Ключевые слова: административное правонарушение, признак, состав, элемент, право, квалификация, классификация, регулирование.

MAKEEVA Irina Alexandrovna,
Associate Professor of the Department
of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines
of the Leningrad Regional Branch of the SPbU
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Law, Associate Professor,
retired police Colonel

NOSENKOV Anatoly Petrovich,
lecturer at the Department of General Legal
Disciplines of the Leningrad Regional Branch
of the SPbU of the Ministry of Internal
Affairs of Russia, retired police colonel

SIGNS OF AN ADMINISTRATIVE OFFENSE AND THEIR CLASSIFICATION

Annotation. The article briefly discusses the goals and objectives of administrative legislation, its role in regulating public relations. The concept of signs of an administrative offense is given, criteria for their classification are proposed. The main and additional features of individual elements of the composition of an administrative offense are considered, as well as the influence of classification on the definition of the composition of administrative offenses by the design of the objective side. The interrelation of the norms of the General and Special parts of the Code of the Russian Federation on the definition of the list of basic and additional features is analyzed, the concept of constructive features of administrative offenses is given.

Key words: administrative offense, feature, composition, element, law, qualification, classification, regulation.

Одной из основных задач государственных органов Российской Федерации является урегулирование разного рода общественных отношений путем реализации норм различных отраслей российского законодательства. Одной из ведущих является административное право. Нормы административного законодательства, действие которых присутствует практически во всех направлениях жизнедеятельности общества, имеют свою специфику относительно характера сферы регулирования и круга лиц, на которые распространяется их действие.

Систематические изменения, вносимые в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [1] обусловлены различными причинами. Одной из таковых является развитие новых направлений деятельности общества, формирование в этой связи всевозможных видов взаимоотношений между его субъектами и как следствие появление на них различного рода посягательств. Также принимаются и новые законы субъектов, устанавливающие административную ответственность за совершение деяний на их территории, не вошедших в перечень административных правонарушений, включенных в особенную часть КоАП РФ, с учетом особенностей окружающей среды, ведения сельского хозяйства и животноводства, обычаев и менталитета жителей субъекта.

Административное законодательство является всеобъемлющим и в связи с этим регулярно и параллельно с переменой тех или иных видов общественных отношений претерпевает как незначительные, так и существенные изменения.

КоАП РФ дает понятие и перечень общих признаков, наличествующих во всех административных правонарушениях, в том числе ответственность за которые предусмотрены законами субъектов Российской Федерации. Присутствие всех общих признаков и свидетельствует о наличии состава административного правонарушения в определенном деянии. Кроме общих признаков для всего перечня административных правонарушений, таких как, например, «деяние», являющийся общим признаком объективной стороны состава административного правонарушения, в зависимости от особенности его квалификации в качестве общих могут выступать и иные признаки, без которых состав того или иного правонарушения образован не будет. К примеру «Появление в общественных местах в состоянии опьянения», ответственность за совершение которого предусмотрена статьей 20.21 КоАП РФ предусматривает для объективной стороны, кроме признака «деяние» в качестве общего из признаков, обязательного для наличия состава указанного правонарушения, «место» его совер-

шения, которое должно быть только общественным, а также наличия состояния опьянения субъекта правонарушения. Эти признаки прямо изложены в диспозиции статьи 20.21 КоАП РФ.

Кроме этого специфичным признаком объективной стороны для отдельных видов правонарушений могут быть его последствия, которые в ряде составов именуемых материальными, являются обязательными и должны иметь прямую причинную связь с противоправным деянием. При этом наступление последствий в результате противоправного деяния обязательным не является, а даже наступление таковых не играет решающей роли в определении наличия либо отсутствия состава административного правонарушения. Так, например, обязательным признаком объективной стороны является наличие последствий в виде причинения материального вреда для статьи 7.27 КоАП РФ «Мелкое хищение». Кроме этого деяние в виде совершенного из корыстной цели незаконного, безвозмездного изъятия чужого имущества по данному виду правонарушения подразумевает наличие неразрывно связанного с ним признака «общественно опасные последствия», в который в свою очередь входят характер и размер причиненного вреда [2].

В других же случаях по видам административных правонарушений с формальным составом наступление последствий от противоправного деяния не требуется. Так, например, при проезде на запрещающий сигнал светофора, ответственность за который предусматривает статья 12.12 КоАП РФ, в виде обязательного признака не предусматривает наступление последствий, хотя они могут иметь место допустим в виде причинения какого-либо ущерба для транспорта или другого имущества.

Так в зависимости от особенности каждого конкретного вида административного правонарушения, оно имеет присущие только ему признаки, являющиеся для него общими обязательными (основными), но необязательными для других видов административных правонарушений, а также факультативные (дополнительные) признаки, наличие которых возможно, но не обязательно. Факультативные признаки являются строго индивидуальными для каждого правонарушения. То есть конкретная норма административного законодательства, устанавливающая ответственность за совершение административного правонарушения, предусматривает для каждого из них свои специальные признаки, без наличия которых деяние не будет противоправным и наказуемым.

Основные (обязательные) и дополнительные (факультативные) признаки входят в перечень

каждого их элементов состава административного правонарушения. При этом в большинстве случаев признаки, подпадающие под классификацию основных лишь для определенного перечня составов административных правонарушений, исходят из текста диспозиции статьи Особенной части КоАП РФ.

Следовательно, анализ содержания отдельных статей Особенной части КоАП РФ, на предмет установления перечня обязательных признаков для образования ее состава, не должна выполняться обособленно от норм, содержащихся в других его статьях.

Представленное особыми обстоятельствами, в которых было совершено, административное правонарушение, будучи состоявшимся в определенных условиях, наделяется имеющими свои особенности признаками. В частности, мелкое хищение может в качестве обстоятельств иметь определенное место и быть совершенным в сквере, библиотеке, кинотеатре, объекте общественного питания, а также в разное время суток, лицом, находящимся в состоянии наркотического или другого вида опьянения либо будучи абсолютно трезвым, в отношении несовершеннолетнего либо лица, достигшего восемнадцати летнего возраста и др.

Хотя для определения наличия состава административного правонарушения «Мелкое хулиганство» требуется наличие в качестве обязательного признака совершение таких деяний в общественных местах, которыми являются сквер, библиотека, кинотеатр, объект общественного питания. Так же как наличие наркотического опьянения, к примеру будет обязательным признаком объективной стороны для состава правонарушения, предусмотренного статьей 6.9 КоАП РФ, устанавливающей ответственность за употребление наркотических средств и т.д.

Тем не менее далеко не все признаки конкретного административного правонарушения имеют значения для его квалификации и подлежат классификации. В их перечень входят только те признаки, которые имеют юридическое значение и влекут собой, правовые последствия конкретного противоправного деяния, и относят его к числу административных правонарушений. Такие признаки в юридической науке называются конструктивными.

Подводя итог проведенного исследования приходим к выводу о том, что получившие свое закрепление в отдельной статье Особенной части КоАП РФ, эти признаки становятся обязательными. Поэтому отсутствие в фактически совершенном деянии одного из указанных в соответствующей статье КоАП РФ признаков состава означает, что лицо не совершило административного правонарушения, предусмотренного данной статьей.

Список литературы:

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. - 2002 - № 1 (ч. 1). ст.1.

[2] Гончарова, С. В. Общественная опасность и ее степень в «мелком хищении» / С. В. Гончарова, Е. В. Должникова // Закон и право. – 2022. – № 6. – С. 130-132.

Spisok literatury:

[1] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30 dekabrya 2001 g. № 195-FZ (red. 25.12.2023) // Sbranie zakonodatel'stva RF. - 2002 - № 1 (ch. 1). st.1.

[2] Goncharova, S. V. Obshchestvennaya opasnost' i ee stepen' v "melkom hishchenii" / S. V. Goncharova, E. V. Dolzhnikova // Zakon i pravo. – 2022. – № 6. – S. 130-132.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗЕМЕЛЬНОГО НАДЗОРА И МУНИЦИПАЛЬНОГО ЗЕМЕЛЬНОГО КОНТРОЛЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье обозначены актуальные проблемы в осуществлении государственного земельного надзора и муниципального земельного контроля, которые являются частью структуры управления земельными ресурсами России. Органы государственного земельного надзора и муниципального земельного контроля тесно взаимодействуют друг с другом по вопросам соблюдения требований земельного законодательства, действуя каждый в рамках своей компетенции. В условиях усиления экологического фактора при проведении аграрной политики необходимо кардинально пересмотреть методы не только планирования, но и осуществления земельного надзора и контроля, изменения общего функционала и статуса инспектора по использованию и охране земель. Необходимо кардинально пересмотреть методы не только планирования, но и осуществления земельного надзора, изменения общего функционала и статуса инспектора по использованию и охране земель. Для этого требуется создание слаженного механизма взаимодействия между структурными подразделениями. Кроме того, в системе государственного земельного контроля и надзора отсутствует утверждённый, единый механизм планирования. Оно основано на жалобах, случайных выборках субъектов. Если нарушение установлено на неразграниченных землях, государственных и муниципальных землях, а используемый земельный участок не формировался, и данных о нём нет, то появляется проблема привлечения нарушителя к ответственности. Во избежание спорных ситуаций следует заключать соглашения, регулирующие взаимодействие между управлением Росреестра и субъектами, осуществляющими муниципальный земельный контроль. Взаимодействие и оперативный обмен информацией в рамках этого документа повысят эффективность проведения мероприятий по государственному земельному надзору в регионах.

Ключевые слова: земля, земельные отношения, управление земельными ресурсами, государственный земельный надзор, муниципальный земельный контроль, контрольные мероприятия, земельное законодательство, проверки.

SADIROVA Margarita Yurievna,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Real Estate Cadastre and Law,
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education «Penza State University
of Architecture and Construction»

PROBLEMS AND WAYS TO IMPROVE THE IMPLEMENTATION OF STATE LAND SUPERVISION AND MUNICIPAL LAND CONTROL IN THE SYSTEM OF LAND RESOURCE MANAGEMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article identifies current problems in the implementation of state land supervision and municipal land control, which are part of the structure of land management in Russia. Bodies of state land supervision and municipal land control closely cooperate with each other on issues of compliance with the requirements of land legislation, each acting within its competence. In the context of the strengthening of the

environmental factor in the implementation of agricultural policy, it is necessary to radically reconsider the methods of not only planning, but also the implementation of land supervision and control, changes in the general functionality and status of the inspector for the use and protection of land. It is necessary to radically revise the methods of not only planning, but also the implementation of land supervision, changing the general functionality and status of the inspector for the use and protection of land. This requires the creation of a coherent mechanism of interaction between structural divisions. In addition, the system of state land control and supervision does not have an approved, unified planning mechanism. It is based on complaints, random samples of subjects. If a violation is established on undelimited lands, state and municipal lands, and the land plot used was not formed and there is no data about it, then the problem of bringing the violator to justice arises. In order to avoid controversial situations, agreements should be concluded regulating the interaction between the Rosreestr department and the entities exercising municipal land control. Interaction and prompt exchange of information within the framework of this document will increase the efficiency of state land supervision activities in the regions.

Key words: land, land relations, land management, state land supervision, municipal land control, control measures, land legislation, inspections.

Одним из важнейших показателей развития для любого государства является состояние его земельного фонда. Негативные (вредные) воздействия хозяйственной деятельности приводят к деградации, загрязнению, захламлению земель, что в свою очередь, вызывает ухудшение экологического состояния всей окружающей среды и качества жизни людей.

Согласно ст. 12 Земельного кодекса РФ (далее – ЗК РФ) использование земель должно осуществляться способами, которые сохраняют экологическую составляющую, способность быть средством производства, основой хозяйственной и других видов деятельности.

В соответствии с п. 2 ст. 12 ЗК РФ основными целями являются:

- предотвращение загрязнения, захламления и других негативных воздействий;
- улучшение земель, подвергшихся деградации, нарушению и другим негативным факторам.

В связи с реализацией программы Основ государственной политики в создании благоприятной окружающей среды, намеченной в России до 2030 г. становятся актуальными вопросы об усилении экологического фактора и земельного права, проблемы грамотного управления земельными ресурсами, эффективности осуществления государственного земельного контроля и надзора.

Удовлетворение потребностей общества на основе использования свойств земли можно достичь при помощи создания отлаженного механизма управления земельными ресурсами, основными задачами деятельности которого должны быть рациональное, эффективное использование и охрана земель, что обеспечивает охрану прав государства, муниципальных образований, юридических лиц и граждан на землю, воспроизводство плодородия почв, сохранение и улучшение окружающей среды, создание условий равно-

правного развития различных форм хозяйствования на земле, формирование и развитие земельного рынка.

В сфере управления земельными ресурсами необходимо учитывать такие факторы, как уровень экономического развития, политика государства в области земельных отношений, особенности менталитета населения.

Деятельность по управлению землями в Российской Федерации осуществляется в соответствии с нормативными правовыми актами РФ, субъектов Федерации и муниципальных образований.

Формирование четкой системы управления земельными ресурсами страны является одной из задач по использованию и охране земель. Согласно ст. 72 Конституции РФ вопросы владения, пользования и распоряжения землей и другими природными ресурсами относятся к совместному ведению РФ и ее субъектов.

Одна из проблем – это осуществление деятельности специально уполномоченных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, а также должностных лиц.

Главная роль в управлении земельными ресурсами РФ принадлежит государственным органам власти. Сейчас земельными ресурсами управляют 11 министерств и ведомств. В каждом субъекте РФ существуют исполнительные органы управления земельными ресурсами, наделенные правом решать вопросы экономико-правового регулирования земельных отношений. Так, земельный контроль проводится как муниципальными земельными инспекторами, так и на государственном уровне (Росреестр, Россельхознадзор). При этом каждым органом утверждается свой план проведения проверок соблюдения земельного законодательства.

Отсутствие единой организационной структуры, ответственной за разработку и реализацию земельной политики, препятствует осуществле-

нию рационального использования земель и их охраны. По словам депутата Госдумы Владимира Плотникова, «нужно создать единый госорган, который возьмет на себя все эти вопросы. К тому же в этом случае будут четко распределены обязанности между федеральным Центром, регионами и муниципалитетами в вопросах земельного управления» [Цит. по: 4, с. 974].

Государственный земельный надзор является неотъемлемой частью структуры управления земельными ресурсами. Его осуществляет Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр). Компетенции по различным видам государственного земельного надзора разделяются между тремя службами – Росприроднадзором, Росреестром и Россельхознадзором. Однако, к примеру, министерство может осуществлять контроль за деятельностью структурных подразделений, но не может осуществлять надзор. Органы контроля могут проводить расследования, проверки, но не имеют права вмешиваться в деятельность предприятий и учреждений. Что касается функции надзора, то это одна из форм деятельности государственных органов по соблюдению законности. В связи с этим, Федеральный закон от 21.07.2015 г. № 234-ФЗ, который уточнил обе функции, оставил без внимания функции органов надзора. Для надзора характерны отсутствие подчиненности и субординации надзирающих органов поднадзорными, деятельность поднадзорного объекта осуществляется только со стороны законности, а вмешательство в ее деятельность с целью ограничения или прекращения не допускается.

Основные цели государственного надзора:

- предотвращение нарушения одного из принципов земельного законодательства, указанного в п. 7 ст. 31 ЗК РФ, а именно принципа платности, а также принудительного устранения допущенных нарушений;

- обеспечение защиты прав субъектов правоотношений в сфере земельного права.

Каждый правообладатель земельного участка является потенциальным субъектом проверки, проводимой органом государственного земельного надзора (Росреестром). Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее – Закон № 248-ФЗ) устанавливаются основные принципы осуществления госконтроля во многих сферах деятельности, указывается множество различных правовых нюансов, которые будут непосредственно влиять на процесс проведения проверок в отношении бизнеса. Закон № 248-ФЗ нацелен, в первую очередь, на проведение контрольных/надзорных мероприя-

тий (КНМ) с целью профилактики нарушений земельного законодательства, чтобы дать субъектам предпринимательства больше гарантий при взаимодействии с органами контроля, что позволит значительно снизить необоснованное и излишнее давление на бизнес в виде всевозможных проверок.

Сведения обо всех контрольных/надзорных мероприятиях отражаются в ФГИС Единый реестр КНМ. Благодаря этому лица, в отношении которых проводятся проверки, могут отследить правомерность их проведения, а также получить оперативный доступ ко всем необходимым документам и сведениям.

Вся система контрольно-надзорной деятельности основывается на риск-ориентированном подходе, введено шесть категорий риска возможного причинения вреда (от низкого до чрезвычайно высокого). При этом для категории низкого риска проверки такого объекта могут не проводиться несколько лет.

Законом № 248-ФЗ значительно сокращены сроки проведения проверок. Так, общий срок проведения документарной и выездной проверок не будет превышать 10 рабочих дней.

Каждый владелец земельного участка рано или поздно сталкивается с такой процедурой, как проверка соблюдения требований земельного законодательства в рамках мероприятий по государственному земельному надзору. Росреестр осуществляет государственный земельный надзор с целью выявления и пресечения нарушений земельного законодательства при использовании земельных участков. Обладая информацией об основных нарушениях требований земельного законодательства (самовольное занятие земельного участка, использование земли не по назначению, неиспользование земельного участка, предназначенного для жилищного или иного строительства), начинающий предприниматель может себя оградить от конфликтных ситуаций с обладателями смежных земельных участков, а также быть готовым к визиту государственного инспектора по использованию и охране земель.

Органы государственного земельного надзора и муниципального земельного контроля тесно взаимодействуют друг с другом по вопросам соблюдения требований земельного законодательства, действуя каждый в рамках своей компетенции.

Муниципальный земельный контроль проводится на основании положения о виде контроля, которое принимает представительный орган муниципального образования.

Предметом муниципального земельного контроля является соблюдение юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, гражданами обязательных требований земель-

ного законодательства в отношении объектов земельных отношений, за нарушение которых законодательством предусмотрена административная ответственность.

При муниципальном земельном контроле осуществляются:

1) Профилактические мероприятия. Они осуществляются органами муниципального образования в целях стимулирования добросовестного соблюдения обязательных требований контролируемыми лицами, устранения условий, причин и факторов, способных привести к нарушениям обязательных требований и (или) причинению вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, и доведения обязательных требований до контролируемых лиц, способов их соблюдения.

Контрольные органы при проведении профилактических мероприятий осуществляют взаимодействие с гражданами, организациями только в установленных законом случаях. При этом профилактические мероприятия, в ходе которых осуществляется взаимодействие с контролируемыми органами, проводятся только с согласия данных лиц либо по их инициативе (ч.3 ст. 45 Федерального закона № 248-ФЗ).

2) Контрольные мероприятия. Исчерпывающий перечень видов таких мероприятий приведен в ст. 56 Федерального закона № 248-ФЗ. Ряд из них проводят при взаимодействии с юридическим лицом (например, инспекционный визит, рейдовый осмотр, документарная и выездная проверки), другие – без участия юридического лица (например, выездное обследование).

Особенности проведения проверок при осуществлении муниципального земельного контроля заключаются в следующем:

1) проекты ежегодных планов проведения плановых муниципальных контрольных мероприятий (если положением о муниципальном земельном контроле предусмотрено их проведение) до их утверждения должны быть соотнесены с планами проведения плановых контрольных (надзорных) мероприятий на очередной календарный год, которые формируют территориальные органы земельного надзора. Это делается для того, чтобы не допустить проверку исполнения в организации одних и тех же требований земельного законодательства и соблюсти периодичность проведения мероприятий (п. 2, 3 Правил взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих федеральный государственный земельный контроль (надзор), с органами, осуществляющими муниципальный земельный контроль, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.11.2021 № 2019);

2) если при проверке обнаружены нарушения законодательства субъекта Российской Федерации, составляется протокол об административных правонарушениях (п. 7 ст. 72 ЗК РФ). Если выявлены нарушения требований федерального законодательства, для привлечения к ответственности органы муниципального контроля направляют копию акта проверки в органы земельного надзора. Не позднее пяти рабочих дней со дня его поступления эти органы должны принять решение о возбуждении либо об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении (п. 4, 5 ст. 72 ЗК РФ).

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 10.03.2022 № 336 до 2030 года плановые контрольные мероприятия могут проводиться только в отношении объектов контроля, отнесенных к категориям чрезвычайно высокого и высокого риска, опасным производственным объектам II класса опасности, гидротехническим сооружениям II класса. Внеплановые контрольные (надзорные) мероприятия могут проводиться только в случаях, указанных в названном постановлении, например при непосредственной угрозе причинения вреда жизни и тяжкого вреда здоровью граждан, при непосредственной угрозе возникновения чрезвычайных ситуаций. Для проведения таких внеплановых мероприятий требуется согласование с органами прокуратуры. Без согласования с прокуратурой проводятся проверки по поручению Президента Российской Федерации, по поручению Председателя Правительства Российской Федерации, принятому после вступления в силу постановления и согласованному с Заместителем Председателя Правительства Российской Федерации, по требованию прокурора, при наступлении события, указанного в программе проверок.

Вместе с тем, допускается проведение профилактических мероприятий, мероприятий по профилактике нарушения обязательных требований, контрольных (надзорных) мероприятий без взаимодействия, мероприятий по контролю без взаимодействия в отношении контролируемых лиц в соответствии с Федеральным законом «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» и Федеральным законом «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Проведение контрольных (надзорных) мероприятий без взаимодействия, мероприятий по контролю без взаимодействия не требует согласования с органами прокуратуры.

Главной особенностью муниципального земельного контроля, установленной законода-

тельством, является отсутствие у органов местного самоуправления полномочий по возбуждению дел об административных правонарушениях в части нарушения требований земельного законодательства, рассмотрению данных дел и привлечению виновных лиц к административной ответственности. Этими полномочиями наделены только органы государственного земельного надзора.

Поэтому в случае выявления в ходе проведения проверки в рамках осуществления муниципального земельного контроля нарушения требований земельного законодательства, за которое законодательством Российской Федерации предусмотрена административная и иная ответственность, органы муниципального земельного контроля в течение 3 рабочих дней со дня составления акта проверки направляют копию акта проверки с указанием информации о наличии признаков выявленного нарушения в структурное подразделение территориального органа федерального органа государственного земельного надзора по соответствующему муниципальному образованию. По результатам рассмотрения указанной копии акта принимается решение о возбуждении дела об административном правонарушении либо об отказе в возбуждении дела.

Таким образом, только убедившись в наличии достаточных данных, указывающих на признаки административного правонарушения, орган государственного земельного надзора возбуждает дело об административном правонарушении и привлекает нарушителя к административной ответственности.

В настоящее время действует мораторий на проведение проверок муниципального земельного контроля. Но проводить мероприятия по профилактике нарушений обязательных требований земельного законодательства и обследования земель мунземконтроль вправе. В такие обследования входит: информирование, профилактические визиты, консультирование, выдача предостережений и самообследование.

Орган муниципального земельного контроля осуществляет муниципальный земельный контроль на основе управления рисками причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям.

При осуществлении муниципального земельного контроля на основе управления рисками причинения вреда (ущерба) объекты контроля подлежат отнесению к одной из следующих категорий риска причинения вреда (ущерба):

- 1) средний риск;
- 2) умеренный риск;
- 3) низкий риск.

Отнесение объектов контроля к категориям риска осуществляется решением руководителя (заместителя руководителя) органа муниципального земельного контроля.

В целях отнесения объектов муниципального земельного контроля к определенным категориям риска инспекторами осуществляются сбор, обработка, анализ и учет сведений об объектах земельных отношений, характеризующих уровень рисков причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, полученных с соблюдением требований законодательства Российской Федерации из любых источников, обеспечивающих их достоверность, в том числе в ходе проведения профилактических мероприятий, контрольных мероприятий, от государственных органов, органов местного самоуправления и организаций в рамках межведомственного информационного взаимодействия, по результатам предоставления гражданам и организациям государственных и муниципальных услуг, из обращений контролируемых лиц, иных граждан и организаций, из сообщений средств массовой информации, а также сведений, содержащихся в информационных ресурсах, и иных сведений об объектах земельных отношений.

Орган муниципального земельного контроля обеспечивает учет объектов земельных отношений посредством ведения перечней объектов земельных отношений, отнесенных к категориям среднего и умеренного риска.

Перечни объектов земельных отношений содержат следующую информацию:

- 1) кадастровый номер земельного участка, а при его отсутствии адрес или иное описание местоположения объекта земельных отношений;
- 2) реквизиты правового акта о присвоении объекту земельных отношений категории риска.

Орган муниципального земельного контроля обеспечивает внесение изменений в перечни объектов земельных отношений в течение трех рабочих дней со дня присвоения объекту земельных отношений определенной категории риска или изменения присвоенной объекту земельных отношений категории риска.

В целях оценки риска причинения вреда (ущерба) при принятии решения о проведении и выборе вида внепланового контрольного мероприятия применяются индикаторы риска нарушения обязательных требований.

Основанием для проведения внепланового контрольного мероприятия, за исключением внепланового контрольного мероприятия без взаимодействия, является выявление соответствия объекта земельных отношений параметрам, утвержденным индикаторами риска, и иные основания, предусмотренные Федеральным законом от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ.

В случае выявления соответствия объекта земельных отношений индикаторам риска инспектор направляет руководителю (заместителю руководителя) органа муниципального земельного контроля мотивированное представление о проведении внепланового контрольного мероприятия, предусматривающего взаимодействие с контролируемым лицом.

К категории среднего риска относятся объекты земельных отношений, в отношении которых органом муниципального земельного контроля было выявлено нарушение требований земельного законодательства, связанное с использованием земельного участка не по целевому назначению в соответствии с его принадлежностью к той или иной категории земель и (или) разрешенным использованием.

К категории умеренного риска относятся объекты земельных отношений, в отношении которых органом муниципального земельного контроля было выявлено нарушение требований земельного законодательства, связанное с недопущением самовольного занятия земельного участка или его части, в том числе использования земельного участка лицом, не имеющим предусмотренных законодательством Российской Федерации прав на указанный земельный участок.

К категории низкого риска относятся объекты земельных отношений, не отнесенные к категориям среднего и умеренного риска.

Как правило, в перечень обязательных требований, оценка соблюдения которых осуществляется в рамках муниципального земельного контроля, входит:

- наличие правоустанавливающих документов, оформленных в установленном порядке, на используемый земельный участок или на часть земельного участка;
- соответствие площади используемого земельного участка площади земельного участка, указанной в правоустанавливающих документах;
- соответствие положения поворотных точек границ используемого земельного участка, сведениям о положении точек границ земельного участка, указанным в Едином государственном реестре недвижимости;
- соблюдение требования об обязательности использования (освоения) земельного участка, в сроки, установленные законодательством;
- использование земельного участка в соответствии с установленным целевым назначением и (или) видом разрешенного использования.

Одна из мер профилактики по линии государственного земельного надзора – предостережение о недопустимости нарушения обязательных требований земельного законодательства.

Его выносит контрольный (надзорный) орган при наличии сведений о готовящихся нарушениях или о признаках нарушений.

Выдавая предостережение, орган не констатирует, что в деятельности лица уже есть нарушение, а лишь указывает на недопустимость возможного неправомерного поведения. И уточняет, какое именно действие может привести к административному правонарушению.

В случае несогласия с предостережением лицо вправе в течение 30 дней со дня его получения направить возражение в Росреестр. А если предостережение исполнено, сообщить ведомству об этом.

Механизм выдачи предостережений очень актуален, так как в ряде случаев позволяет устранить нарушения без проведения проверок и возбуждения дел об административных правонарушениях. Предостережение носит профилактический характер, не возлагает на граждан и организации обязанность совершать какие-либо действия, а предлагает принять меры для соблюдения требований закона».

Государственные инспекторы по использованию и охране земель сталкиваются с массой проблем при осуществлении своей профессиональной деятельности. Так, нарушение порядка переустройства в случаях самовольного занятия и использования земельных участков без оформления правоустанавливающих документов при невнесении платежей за земельный участок может привести к некорректности налогооблагаемой базы или истребования неналоговых платежей, а нецелевое использование земель – выйти в налоговые потери.

Кроме того, в системе государственного земельного контроля и надзора отсутствует утверждённый, единый механизм планирования. Оно основано на жалобах, случайных выборках субъектов, что также осложняется требованиями Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» в виде возможности проведения проверок не чаще чем раз в три года, необходимости согласования с прокуратурой, соотнесения с проверками муниципального и иных видов контроля и надзора. Если нарушение установлено на неразграниченных землях, государственных и муниципальных землях, а используемый земельный участок не формировался и данных о нём нет, то появляется проблема привлечения нарушителя к ответственности. Во избежание спорных ситуаций следует заключать соглашения, регулирующие взаимодействие между управлением Росреестра и субъектами, осуществляющими муниципальный земельный контроль. Взаимодействие и опера-

тивный обмен информацией в рамках этого документа повысят эффективность проведения мероприятий по государственному земельному надзору в регионах. Это даст возможность грамотно и рационально использовать земли на территории субъекта, что благоприятно повлияет на ее социально-экономическое развитие и формирование инвестиционного климата.

Необходимо кардинально пересмотреть методы не только планирования, но и осуществления земельного надзора, изменения общего функционала и статуса инспектора по использованию и охране земель. Для этого требуется создание слаженного механизма взаимодействия между структурными подразделениями посредством возможностей сети Интернет; коррекция действующего законодательства в сфере государственного земельного надзора для того, чтобы иметь полную информацию о процессах, проходящих в местных администрациях, прокуратуре и других органах власти; определение соответствия компетенций инспекторов для повышения эффективности проведения государственного земельного надзора в форме переаттестации сотрудников в результате взаимодействия с научно-исследовательскими и образовательными организациями, что позволит создать научно-обоснованный базис дальнейшего реформирования государственного земельного надзора.

Деятельность органов муниципального земельного контроля должна быть направлена на решение следующих задач:

- повышение прозрачности деятельности контрольного органа;

- уменьшение необоснованной административной нагрузки возлагаемой на контролируемых лиц;

- повышение уровня правовой грамотности контролируемых лиц посредством консультирования и информирования, проведения профилактических визитов;

- повышение доступности и качества правовой информации в сфере муниципального земельного контроля, в том числе с использованием социальных сетей, средств массовой информации;

- повышение правовой грамотности и коммуникативных навыков должностных лиц, уполномоченных осуществлять муниципальный земельный контроль, для выстраивания партнерских отношений с контролируемыми лицами, основанных на стремлении должностного лица оказать поддержку в соблюдении обязательных требований.

Список литературы:

[1] Садырова М.Ю. Правовая охрана земель как условие обеспечения безопасности жизнедеятельности человека / М.Ю. Садырова // Финансовая экономика: Всероссийский научно-аналитический журнал. – 2018. – № 6, часть 8. – С. 972–975.

Spisok literatury:

[1] Sadyrova M.YU. Pravovaya okhrana zemel' kak usloviye obespecheniya bezopasnosti zhiznedeiatel'nosti cheloveka / M.YU. Sadyrova // Finansovaya ekonomika: Vserossiyskiy nauchno-analiticheskiy zhurnal. – 2018. – № 6, chast' 8. – S. 972–975.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

БАЙКИН Рашит Фаритович,
старший преподаватель
кафедры огневой подготовки
Сибирского юридического института
МВД России, Красноярск,
подполковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

АРХИПОВА Оксана Анатольевна,
преподаватель кафедры административного
права и административной деятельности
Ставропольского филиала ФГКОУ ВО КрУ МВД России,
Ставрополь, подполковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ГОНЧАРОВА Светлана Викторовна,
старший преподаватель кафедры общеправовых
дисциплин Волгодонского филиала
ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, подполковник полиции,
e-mail: goncharovasv2012@yandex

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ МЕСТА И РОЛИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены место и роль административного законодательства Российской Федерации, его назначение, аспекты реализации административно-правовых норм. Проанализированы задачи данной отрасли права в аспекте предупреждения и профилактики преступности. Проанализирована практика применения норм административного законодательства в разрезе проведения проверок по сообщениям о происшествиях, установления обстоятельств, необходимых для квалификации противоправных деяний. Дана оценка возможностей института административно расследования.

Ключевые слова: административное законодательство, правонарушение, противоправность, квалификация, административное расследование, профилактика, предупреждение.

BAYKIN Rashit Faritovich,
Senior lecturer at the Department of Fire Training
of the Siberian Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk,
police Lieutenant Colonel

ARKHIPOVA Oksana A.,
Lecturer at the Department of Administrative Law
and Administrative Activities of the Stavropol
Branch of the Federal State Budgetary
Educational Institution of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Stavropol,
Police Lieutenant Colonel.

GONCHAROVA Svetlana Viktorovna,
Senior Lecturer at the Department of General
Legal Disciplines of the Volgodosk branch
of the Federal State Budgetary Educational
Institution of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, Police Lieutenant Colonel

ON SOME ISSUES OF THE PLACE AND ROLE OF ADMINISTRATIVE LEGISLATION IN THE LEGAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article examines the place and role of the administrative legislation of the Russian Federation, its purpose, aspects of the implementation of administrative and legal norms. The tasks of this branch of law in the aspect of crime prevention and prevention are analyzed. The practice of applying the norms of administrative legislation in the context of conducting inspections on incident reports, establishing the circumstances necessary for the qualification of illegal acts is analyzed. An assessment of the capabilities of the institute of administrative investigation is given.*

Key words: *administrative legislation, offense, illegality, qualification, administrative investigation, prevention, prevention.*

Нормы административного законодательства в системе российского законодательства играют достаточно важную роль и имеют широкое предназначение. Выполняя одновременно несколько функций, они оказывают охранительное, профилактическое и регулятивное воздействие в отношении субъектов правоотношений в различных сферах жизнедеятельности российского общества.

Административная практика является своего рода индикатором состояния соблюдения законодательства в сфере государственного управления.

Реализация норм административного законодательства возложена на государственные органы, в число которых входят и органы внутренних дел, подведомственность которых весьма разнообразна. Существенная доля числа противоправных деяний, включенных в перечень административных правонарушений, является как охранительной, так и профилактической мерой.

Совершение правонарушений, в отличие от совершения преступлений обладает большей латентностью. Данный фактор обусловлен уровнем степени опасности вреда, причиняемого при совершении противоправного деяния. Указанный признак деяния имеет прямо пропорциональную связь с реакцией общества на его совершение. Так, обнаруженное гражданином, совершенное в отношении него хищение имущества стоимостью 500 рублей, ответственность за совершение которого предусмотрена нормами административного законодательства, отнюдь не всегда побуждает его к обращению в правоохранительные органы с заявлением об установлении обстоятельств хищения, а также лица к нему причастного. Тогда как в случае совершения хищения с причинением вреда в большем размере, к примеру, 5000 рублей, ответственность за совершение которого предусмотрена нормами Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1], граждане, потерпевшие от противоправных деяний, более активно прибегают к восстановлению своих нарушенных прав собственности путем обращения с заявлениями о преступлениях

в органы внутренних дел. В связи с этим статистика совершения административных правонарушений не отражает реальных сведений об их характере и числе.

Однако в последние годы наметилась тенденция пополнения уголовного закона новыми составами преступлений, ранее образующими составы административных правонарушений. Такие изменения уголовного закона стали иметь место ввиду усиления роли в нём административной преюдиции. Таким образом, административные правонарушения определенного законодательством перечня, будучи совершенными их субъектами, привлеченными ранее к административной ответственности за совершение аналогичного правонарушения, повторно переходят в разряд общественно опасных деяний и признаются преступлениями [3]. При этом размер вреда, причиненного преступлением, равен вреду, причиненному совершением административного правонарушения. Но, как правило, у потерпевшего от противоправного деяния лица на момент обращения в органы внутренних дел с заявлением о восстановлении нарушенных прав, отсутствуют полные и достоверные сведения о личности правонарушителя. Таким образом, как потерпевший, так и сотрудники правоохранительной сферы не всегда изначально в момент выявления факта совершения противоправного деяния располагают сведениями о том, к какому виду ответственности может быть привлечено лицо, нарушившее нормы российского законодательства, и какие из них будут к нему применены.

Все же в большинстве случаев ставшие явными для правоохранительных органов нарушения административного законодательства не имеют административной преюдиции в уголовном праве и являются своего рода сигналом о склонности личности правонарушителя к совершению противоправных действий. При этом, правонарушитель, действуя вопреки закону, далеко не всегда может предусмотреть величину последствий, наступающих в результате его деяний и размер причиненного вреда может определить деяние не как административное правонарушение, а как преступление.

В связи с этим привлечение к административной ответственности является достаточно значимой профилактической мерой в борьбе с преступностью. Так, например, выявление административных правонарушений, предусмотренных статьей 6.1¹ входящей в главу 6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [2] статья 6.1¹, устанавливающей административную ответственность за нанесение побоев, направлено на профилактику преступлений против личности, сопряженные с применением физического насилия. Лица, склонные к проявлению агрессии и совершению насильственных действий, будучи привлеченными к административной ответственности за совершение административного правонарушения попадают в поле зрения сотрудников правоохранительных органов, что дает последним возможность осуществления профилактических мероприятий в целях предотвращения повторных насильственных проявлений со стороны лиц данной категории, как аналогичной степени общественной опасности, так и более высокой.

Также применение норм российского административного законодательства кроме профилактической составляющей, своим предназначением имеет и иные цели. В их число входит установление обстоятельств совершения противоправных деяний, однозначное отнесение которых к числу административных правонарушений либо преступлений в момент выявления невозможно. Примерами таких деяний могут являться разного рода противоправные действия, для квалификации которых возникает необходимость установления отдельных признаков состава административного правонарушения. В число таких деяний чаще всего входят различные формы хищений, умышленное причинение вреда здоровью, нарушения правил дорожного движения, повлекшее собой причинение вреда здоровью пассажира транспортного средства, пешеходу и иным участникам, а также по иным видам противоправных деяний. В указанных случаях, в целях недопущения инициирования и проведения необоснованных проверок, проводимых в рамках уголовно-процессуальных норм, при отсутствии изначальных сведений о размере вреда, причиненного противоправным деянием, целесообразно возбуждение и производства административного расследования в соответствии со статьей 28.7 КоАП РФ.

Основным преимуществом проведения проверки о происшествии в виде административного расследования является возможность в достаточно продолжительный срок, составляющий по общему правилу один месяц, объективно необходимый для полноты и всесторонности установления обстоятельств, в том числе требующих специ-

альных познаний, производства соответствующих виду правонарушения экспертных исследований. К примеру, по делу о дорожно-транспортном происшествии разграничение административной и уголовной видов ответственности находится в прямой зависимости от тяжести вреда здоровью, потерпевшего и установления наличия прямой причинной связи между совершенным деянием и наступившими последствиями.

При этом довольно частыми являются случаи наличия у потерпевших от дорожно-транспортных происшествий телесных повреждений, тяжесть которых зависит от хода лечения потерпевшего и особенностей его организма, ввиду чего предопределение результата судебно-медицинского исследования на начальной стадии проверки не возможно, а лишь по результатам экспертизы определяется вид ответственности, к которой следует привлечь виновное в содеянном лицо.

Подводя итог исследования, рассмотрев приведенные примеры, можно прийти к выводу о том, что одним из аспектов назначения административного законодательства является в предупреждение совершения преступлений и административных правонарушений. Кроме этого посредством применения нормы, закрепленной в статье 28.7 КоАП РФ, реализуется возможность исключения необоснованного проведения проверок, регламентированных нормами уголовно-процессуального закона.

Список литературы:

- [1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.12.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996 - № 25. - Ст. 2954.
- [2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. - 2002 - № 1 (ч. 1). ст.1.
- [3] Гончарова, С. В. Общественная опасность и ее степень в «мелком хищении» / С. В. Гончарова, Е. В. Должникова // Закон и право. – 2022. – № 6. – С. 130-132.

Spisok literatury:

- [1] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.12.1996 N 63-FZ (red. ot 25.12.2023) // Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. - 1996 - № 25. - St. 2954.
- [2] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30 dekabrya 2001 g. № 195-FZ (red. 25.12.2023) // Sbranie zakonodatel'stva RF. - 2002 - № 1 (ch. 1). st.1.
- [3] Goncharova, S. V. Obshchestvennaya opasnost' i ee stepen' v "melkom hishchenii" / S. V. Goncharova, E. V. Dolzhnikova // Zakon i pravo. – 2022. – № 6. – S. 130-132.

ЗАИКИН Вадим Юрьевич,
старший преподаватель кафедры
тактико-специальной подготовки,
подполковник полиции,
Волгодонский филиал
ФГКОУ ВО РЮИ МВД России,
Волгодонск, Россия,
e-mail: v28zaikin@mail.ru

РАСТОРГУЕВ Андрей Юрьевич,
преподаватель кафедры тактико-специальной
подготовки, майор полиции, Краснодарский
университет МВД России, Краснодар, Россия,
e-mail: x89528777447@yandex.ru

СУХОВА Ирина Николаевна,
доцент кафедры государственного права,
кандидат юридических наук,
Карельский филиал РАНХиГС,
республика Карелия, г.Петрозаводск, Россия,
e-mail: insukhova@rambler.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ НОРМ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. В статье рассмотрены виды функций административного законодательства, их сущность и назначение, а также аспекты реализации административно-правовых норм, их значение в целях профилактики административных правонарушений и преступлений. Проведен анализ взаимосвязи видов юридической ответственности за совершения противоправных деяний и влияния применения более мягких видов мер государственного принуждения на правосознание лиц, склонных к антиобщественному поведению и совершению более опасных для общества деяний. Исследованы отдельные нормы административного и уголовного российского законодательства, реализуемые сотрудниками органов внутренних дел в профессиональной деятельности и их эффективность для профилактики совершения противоправных деяний имеющих одинаковый родовой объект, но различную степень общественной опасности. Применение норм административного законодательства имеет прямую пропорциональную связь с профилактикой преступности в России.

Ключевые слова: административное законодательство, профилактика, правонарушение, преступление, общественная вредность, норма права.

ZAIKIN Vadim Yuryevich,
Senior Lecturer at the Department of Tactical
and Special Training, Police Lieutenant Colonel,
Volgodonsk branch of the Federal State
Budgetary Educational Institution
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Volgodonsk, Russia

RASTORGUEV Andrey,
Lecturer of the Department of Tactical
and Special Training, Police Major, Krasnodar
University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, Krasnodar, Russia

SUKHOVA Irina Nikolaevna,
Associate Professor of the Department of State Law,
Candidate of Law, Karelian Branch of the RANEPa,
Republic of Karelia, Petrozavodsk, Russia

IMPLEMENTATION OF THE NORMS OF ADMINISTRATIVE LEGISLATION AS A PREVENTIVE ASPECT OF THE ACTIVITIES OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Annotation. *The article considers the types of functions of administrative legislation, their essence and purpose, as well as aspects of the implementation of administrative and legal norms, their importance for the prevention of administrative offenses and crimes. The analysis of the relationship between the types of legal responsibility for the commission of illegal acts and the impact of the use of milder types of state coercion measures on the legal awareness of persons prone to antisocial behavior and the commission of acts more dangerous to society is carried out. The article examines certain norms of administrative and criminal Russian legislation implemented by employees of internal affairs bodies in their professional activities and their effectiveness in preventing the commission of illegal acts having the same generic object, but different degrees of public danger. The application of the norms of administrative legislation has a direct proportional relationship with the prevention of crime in Russia.*

Key words: *administrative legislation, prevention, offense, crime, social harmfulness, rule of law.*

Основными функциями административного права справедливо считают охранительную и регулятивную. Регулятивная функция состоит непосредственно в правовом воздействии путем установления правил поведения субъектов административного права целях обеспечения и нормального построения правоотношений в интересах граждан, общества и государства в целом.

Охранительная функция заключается в защите наиболее значимых для общества сфер жизнедеятельности, путем неуклонного соблюдения субъектами права требований закона.

При этом необходимо отметить, что охранительная функция, подразумевающая собой обеспечение действия норм административного права, выполняет дополнительную функцию. Грамотное и своевременное применение норм административного законодательства является наиболее действенной из применяемых в области профилактики преступлений мерой.

Одним из основных критериев, отличающих ряд противоправных деяний, содержащих признаки административных правонарушений от деяний, образующих составы преступлений, является размер различного вида вреда, причиненного путем совершения такого противоправного деяния. При этом значительное количество субъектов административного правонарушения в будущем не желают быть вновь привлеченными к какому-либо из видов ответственности и переосмысливают формат своего поведения, не допуская повторного совершения правонарушения и тем более преступления, влекущего больший вред, нежели возникший от совершения административного правонарушения.

Так, например, привлечение к административной ответственности за мелкое хищение, за совершение которого она наступает по статье 7.27 Кодекса Российской Федерации об админи-

стративных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [1], является действенной профилактической мерой совершения преступлений, предусмотренных частями первой и второй статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [2].

В указанном случае при совершении хищения тайным способом (кража) основным критерием отнесения противоправного деяния к административному правонарушению либо преступлению, является размер причиненного материального ущерба. Имеются также и другие квалифицирующие признаки, которые повышая общественную опасность деяния, относят его к числу преступлений. Однако сущность профилактики, в нашем примере состоит в обязательном документировании фактов совершения административных правонарушений по ст. 7.27 КоАП РФ для осознания лицом, его совершившим неотвратимости наказания за совершенное противоправное деяние и, следовательно, нежелания быть подвергнутым применению мер государственного принуждения и назначению наказания вновь.

В соответствии со статьей 23.1 КоАП РФ рассмотрение дела об административном правонарушении по ст. 7.27 КоАП РФ осуществляется судом, приминающим при установлении всех обстоятельств, подлежащих выяснению по делу об административном правонарушении, решение о виде и размере наказания, в перечень которых за совершение указанного административного правонарушения наиболее строгим является административный арест.

Учитывая значительную величину удельного веса противоправных деяний против собственности граждан, организаций, предприятий в общем массиве совершаемых преступлений, можно обоснованно утверждать об острой необходимости документирования всех фактов совершения

административных правонарушений имущественного характера, для более эффективного противодействия корыстной преступности.

Аналогичный пример профилактической функции административно-правовых норм можно привести на фактах привлечения к ответственности за совершение административных правонарушений по статье 7.17 КоАП РФ, которая устанавливает ответственность за умышленное повреждение чужого имущества. Реализация указанной нормы административного законодательства оказывает профилактическое воздействие по предупреждению преступлений, предусмотренных статьей 167 УК РФ.

Как правило, лицо, не ставшее на устойчивый путь совершения правонарушений, будучи представшим перед судом, осознает противоправность своего деяния и впредь старается не допускать их совершения ввиду нежелания вновь участвовать в рассмотрении дела и нести наказание, в особенности при наличии в санкции статьи такого наказания, как административный арест. Хотя делать однозначный вывод об исправительной роли такой профилактической роли по всем видам административных правонарушений не стоит.

Так, например, как показывает практика, профилактика административных правонарушений в сфере безопасности дорожного движения имеет лишь частичный успех в предотвращении преступлений, сопряженных с нарушением правил дорожного движения связанных. Это обусловлено нежеланием водителей быть подвергнутыми к административной ответственности, ввиду довольно существенных размеров санкций, а также лишения возможности управления транспортным средством. В связи с этим водители, осознавая возможную явность нарушений правил дорожного движения, за которые наступает административная ответственность, принимают меры к их не совершению (снижение скорости до величины положенной на определенных участках дорог при наличии камер фиксации скорости движения транспортного средства; соблюдение запрета обгона в запрещенных для такого маневра зонах, как при наличии видео фиксации, так и при возможности обнаружения противоправного поведения на дороге сотрудниками дорожно-патрульной службы и т.п.) При этом достоверно осознавая неочевидность нарушения правил дорожного движения, водители допускают значительное число нарушений требований главы 12 КоАП РФ и при наличии системы таких нарушений, допускаемых водителем, он,

как правило, становится участником дорожно-транспортного происшествия и субъектом преступления.

При совершении преступления, которому предшествовало привлечение к административной ответственности за правонарушение такого же характера, и разнящееся размером причиненного вреда в сторону его увеличения, следовало бы оценивать данный факт, как обстоятельство отягчающее наказание, ввиду неосознания правонарушителем общественной вредности своего поступка и увеличения степени вреда, причиненного его действиями.

Также не следует оставлять без внимания наличие внутренней профилактики правонарушений, как допустим привлечение к административной ответственности по части первой статьи 7.27 КоАП РФ с целью упреждения совершения правонарушений, предусмотренных частью второй той же статьи.

Рассмотрев приведенные примеры можно прийти к выводу о том, что профилактическая функция административного законодательства заключается как в предупреждении совершения преступлений, так и административных правонарушений, носящих аналогичный характер и имеющих своим объектом общественные отношения одного рода, но представляющим своим совершением общественную опасность различной степени.

Интенсивность реализации норм административного законодательства имеет прямую пропорциональную связь с профилактикой преступности в России.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.12.1996 N 63-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996 - № 25. - Ст. 2954.

[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. 27.11.2023) // Собрание законодательства РФ. - 2002 - № 1 (ч. 1). ст.1.

Spisok literatury:

[1] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.12.1996 N 63-FZ (red. ot 13.06.2023) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. - 1996 - № 25. - St. 2954.

[2] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30 dekabrya 2001 g. № 195-FZ (red. 27.11.2023) // Sobranie zakonodatel'stva RF. - 2002 - № 1 (ch. 1). st.1.

ОСМАНОВ Мухамед Мартинович,
старший преподаватель кафедры организации
правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института повышения
квалификации сотрудников МВД (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук,
подполковник полиции,
e-mail: muhamedosmanov8@gmail.com

АКОЛЬЗИН Евгений Павлович,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
ВФ ФГКОУ ВО РЮИ МВД России
майор полиции,
e-mail: akolzin@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЬНОЙ И СПИРТСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ

Аннотация. В статье определяются нормы, предусматривающие административную и уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции. Доказывается необходимость расширения предмета правонарушения, дополнением КоАП РФ статьей 20.22.1 следующего содержания:

«Потребление (распитие) алкогольной продукции несовершеннолетним, достигшим возраста шестнадцати лет.

Ключевые слова: несовершеннолетние, административная ответственность, вовлечение в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, уголовная ответственность.

OSMANOV Mukhamed Martinovich,
Senior Lecturer at the Department of Organization
of Law Enforcement Activities of the North Caucasus
Institute for Advanced Training of Ministry
of Internal Affairs Officers (branch) of the Krasnodar
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Pedagogical Sciences, Police Lieutenant Colonel.

AKOLZIN Evgeniy Pavlovich,
Lecturer at the Department of Special Disciplines
VF FGKO VO RUI Ministry of Internal Affairs of Russia
police Major

ON SOME ISSUES OF BRINGING TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR INVOLVING MINORS IN THE USE OF ALCOHOL AND ALCOHOL-CONTAINING PRODUCTS

Annotation. The article defines the norms providing for administrative and criminal liability for involving a minor in the use of alcoholic and alcohol-containing products. The necessity of expanding the subject of the offense is proved by the addition of the Administrative Code of the Russian Federation Article 20.22.1 as follows:

“Consumption (drinking) of alcoholic beverages by minors who have reached the age of sixteen years.

Key words: minors, administrative responsibility, involvement in the use of alcoholic and alcohol-containing products, criminal liability.

В современном обществе одной из главных задач является здоровье подрастающего поколения. Проблема потребления алкогольных напитков несовершеннолетними имеет серьезные масштабы. Опасения ученых и врачей, вызванные распространением этой вредной привычки среди несовершеннолетних, возрастают. Подростки, из-за своего возраста, не могут полностью осознать всю опасность употребления алкоголя. Более того, многие из них не рассматривают это как вредное для здоровья, поскольку алкоголь не является наркотическим веществом и не вызывает зависимости по их мнению. В настоящее время на прилавках магазинов можно обнаружить огромный выбор алкогольных напитков с добавлением различных фруктов и ярких красителей. Некоторые из этих напитков отличаются сладостью, чтобы не вызывать неприятных ощущений при их потреблении, привлекая тем самым молодежь. А доступность ценны на некоторые напитки, только способствует этому. Кроме того, подростки зачастую подражают взрослым. Если родители употребляют алкогольные напитки, то для ребенка, растущего в такой среде, это становится нормой. Также родители, не задумываясь об этом, во время праздников наливают «сок» в бокалы для алкогольных напитков и предлагают выпить «за здоровье». Таким образом, они неосознанно вовлекают своих несовершеннолетних детей в этот процесс, формируя у них представление о том, что праздники обязательно должны сопровождаться употреблением алкоголя. Подрастающее поколение, как правило, очень быстро усваивает отрицательную информацию, поэтому оно является одним из самых уязвимых слоев нашего общества.

В связи с этим возникает вопрос о том, как на законодательном уровне максимально защитить права несовершеннолетних. Эта защита, безусловно, должна быть направлена на членов общества, которые вовлекают несовершеннолетних в употребление алкогольных напитков. Согласно положениям статьи 6.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ), в случае вовлечения несовершеннолетних в употребление алкогольных и спиртосодержащих продуктов предусмотрено наложение лишь административного штрафа. При этом, суммы штрафов невысоки и составляют от одной тысячи пятисот рублей до трех тысяч рублей. Согласно пункту 2 той же статьи КоАП РФ, также предусмотрена административная ответственность для родителей или иных законных представителей несовершеннолетних, а также лиц, на которых лежат обязанности по обучению и воспитанию несовершеннолетних, за вовлечение несовершеннолетних в употребление алкогольных и спиртосодержащих продуктов.

Для указанных лиц предусмотрено наложение штрафа в размере от четырех тысяч до пяти тысяч рублей¹. Важно отметить, что административные протоколы по данным статьям рассматриваются комиссиями по делам несовершеннолетних. Кроме административного штрафа, иные виды наказания за данное правонарушение не предусмотрены.

Под вовлечением несовершеннолетнего в употребление спиртосодержащей продукции, признано считать воздействия, направленные на появление у подростка желания употребить алкогольную продукцию, при этом данные воздействия должны выражаться в уговорах, угощении, обещании какой-либо выгоды, угрозе или обмане [7]. Также не редко бывает, что сами подростки просят незнакомых взрослых купить алкогольные напитки в магазине, не осознавая, что такое действие также является формой вовлечения. Результатом должно быть именно употребление подростком алкоголя.

Употребление алкоголя подростками является довольно распространенной проблемой. Такое поведение не только вредно для их здоровья, но также несет и юридические последствия. Законодательство строго регулирует этот вопрос, в том числе предусматривая ответственность для законных представителей несовершеннолетних детей. Однако следует отметить, что такое наказание возможно только в тех случаях, когда несовершеннолетний на момент совершения административного правонарушения еще не достиг возраста шестнадцати лет. Это требование прописано в статье 20.22 КоАП РФ.

Законодательство признает противоправным снабжение (обеспечение) несовершеннолетнего алкогольной продукцией и его вовлечение в употребление. Например, продажа алкоголя несовершеннолетнему предусматривает ответственность, согласно части 2.1 статьи 14.16 КоАП РФ. Согласно позиции Верховного суда РФ, только совершеннолетнее лицо может быть субъектом вовлечения несовершеннолетнего в потребление алкогольной продукции².

Таким образом, роль родителей и их ответственность за нахождение несовершеннолетних

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. данной № 195-ФЗ (ред. от 04.11.2022) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации должно (<http://www.pravo.gov.ru>). Электрон.дан. должен – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 09.02.2024).

² Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2007 года (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 30.05.2007) (ред. от 12.07.2017) [Электронный ресурс] / www.garant.ru (дата обращения 09 февраля 2024 г.).

детей в состоянии опьянения являются важными аспектами этой проблемы. Законодательство строго регламентирует данные вопросы и предусматривает наказание для всех сторон, совершивших административное правонарушение. Необходимо осознать и нести ответственность за свои действия, чтобы предотвратить негативные последствия, связанные с употреблением алкоголя в подростковом возрасте. В настоящее время молодежь имеет много возможностей для приобретения алкогольной продукции, не достигнув совершеннолетия. Например, они могут просить взрослого лицо купить алкоголь в магазине, заказывать его доставку через такси, тайно брать его дома у родителей или даже самостоятельно изготавливать домашнее вино или самогон. Однако, стоит отметить, что действия несовершеннолетних, предлагающих алкоголь своим сверстникам, остаются безнаказанными. Не представляется возможным привлечь к ответственности родителей за вовлечение ребенка в потребление алкогольной продукции, если он самовольно взял дома из холодильника, например, пиво и выпил его.

Верховному Суду РФ следует пересмотреть свою позицию относительно субъекта правонарушения, предусмотренного ст. 6.10 КоАП РФ. Лицо, достигшее возраста шестнадцати лет должно нести ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в потребление алкогольной продукции.

Если лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, употребляет алкогольные напитки, например, в кафе или ресторане, можно привлечь к ответственности только того, кто продал ему алкоголь или угостил им. Однако в таких случаях могут использоваться сложные комбинации, которые не позволяют привлечь к ответственности ни за продажу, ни за угощение алкоголем несовершеннолетних.

Например, совершеннолетнее лицо заказывает себе в пункте общественного питания алкогольную продукцию, а сидящим за одним столиком своим несовершеннолетним приятелям – безалкогольную. После непродолжительного застолья, совершеннолетний покидает пункт общественного питания, оставляя некоторое количество недопитой алкогольной продукции на столе. В данном случае факт вовлечения несовершеннолетнего в потребление алкогольной продукции отсутствует, продукция никому не передавалась и не предлагалась. В случаях, когда несовершеннолетний в возрасте от 16 до 18 лет потребляет алкогольную продукцию в местах, где это не запрещено законом, можно обратиться к ст. 5.35 КоАП РФ, предусматривающей ответственность для родителей за неисполнение ими

обязанностей по воспитанию своих несовершеннолетних детей. Однако, для этого необходимо, чтобы потребление носило системный характер.

Что касается ст. 20.22 КоАП РФ, то она предусматривает ответственность за потребление алкогольной продукции несовершеннолетними в возрасте до 16 лет. В данном случае не имеет значение место, где происходит потребление алкогольной продукции. К ответственности по данной статье привлекаются родители или иные законные представители несовершеннолетних.

Таким образом, учитывая, что регулятивные нормы антиалкогольного законодательства, запрещающие несовершеннолетним потребление алкогольной продукции, недостаточно обеспечены нормами правоохранительными, предлагается целесообразным дополнить КоАП РФ статьей 20.22.1 следующего содержания:

«Потребление (распитие) алкогольной продукции несовершеннолетним, достигшим возраста шестнадцати лет - влечет наложение административного штрафа в размере от пятисот до одной тысячи пятисот рублей».

Более детально и глубоко изучив эту проблему, можно прийти к выводу, что тяжесть деяний, предусмотренные ст. 20.22 КоАП РФ, ст. 6.10 КоАП РФ требуют отдельных, более жестких санкций. Такой положительный опыт можно позаимствовать, на примере ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ. При этом в результате повторного совершения данного правонарушения, а именно розничной продажи несовершеннолетнему алкогольной продукции, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию влечет уже уголовная ответственность по ст. 151.1. УК РФ. В связи с увеличением штрафов за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, продавцы стали более требовательны при продаже данной продукции молодежи. А в связи с тем, что штраф увеличился и в отношении юридических лиц, владельцы магазинов стали проводить инструктажи с продавцами о недопустимости продажи алкоголя несовершеннолетним.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года): с изменениями, принятыми в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Консультант Плюс: комп.справ. правовая система.- URL: <http://www.consultant.ru>.- (Дата обращения: 09.02.2024).

[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Консультант

[3] Плюс: комп. справ. правовая система.- URL: <http://www.consultant.ru>.- (Датаобращения: 09.02.2024).

[4] О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции: федер. закон от 22 ноября 1995 г. No 171-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru>. - (Датаобращения: 10.01.2024).

[5] Об утверждении Порядка доставления лиц, находящихся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, в медицинские организации или специализированные организации либо в служебные помещения территориальных органов или подразделений полиции: Приказ МВД России от 13.04.2021 N 212// Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации.- URL: <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения: 09.02.2024.)

[6] Правовые и организационные основы обеспечения общественной безопасности органами внутренних дел : учебно-практическое пособие / И.В.Кольжанов, Л.А. Алексеева, О.В. Беляева и др. ; Министерство внутренних дел Российской Федерации ; Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В.Лукьянова». - Загл. с титул. экрана. - Орёл : ОрЮИ МВД России, 2020. - 78 с.- Режим доступа: Электронный каталог СФ КрУ МВД России, требуется авторизация. (Дата обращения: 09.02.2024).

[7] Абашева А.А. Административная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в употребление спиртных напитков. В сборнике: Актуальные вопросы теории и практики в деятельности подразделений полиции по охране общественного порядка и иных служб ОВД. Материалы внутриведомственной научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 39-42.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 goda): s izmeneniyami, prinyatyimi v hode obshcherossi-

jskogo golosovaniya 1 iyulya 2020 goda // Konsul'tant Plyus: komp.sprav. pravovaya sistema.- URL: <http://www.consultant.ru>.- (Data obrashcheniya: 09.02.2024).

[2] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 N 195-FZ (red. ot 18.03.2023) // Konsul'tant

[3] Plyus: komp. sprav. pravovaya sistema.- URL: <http://www.consultant.ru>.- (Data obrashcheniya: 09.02.2024).

[4] O gosudarstvennom regulirovanii proizvodstva i oborota etilovogo spirta, alkogol'noj i spirtosoderzhashchej produkcii i obogranichenii potrebleniya (raspitiya) alkogol'noj produkcii: feder. zakon ot 22 noyabrya 1995 g. No 171-FZ // Konsul'tant Plyus: komp. sprav. pravovaya sistema [Elektronnyj resurs]. - URL: <http://www.consultant.ru>. - (Data obrashcheniya: 10.01.2024).

[5] Ob utverzhdenii Poryadka dostavleniya lic, nahodyashchih v sostoyanii alkogol'nogo, narkoticheskogo ili inogo toksicheskogo op'yaneniya, v medicinskie organizacii ili specializirovannye organizacii libo vsluzhebnye pomeshcheniya territorial'nyh organov ili podrazdelenij policii: Prikaz MVD Rossii ot 13.04.2021 N 212// Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii: gos. sistema pravovoj informacii.- URL: <http://www.pravo.gov.ru> (Data obrashcheniya: 09.02.2024.)

[6] Pravovye i organizacionnye osnovy obespecheniya obshchestvennoj bezopasnosti organami vnutrennih del : uchebno-prakticheskoe posobie / I.V.Kol'zhanov, L.A. Alekseeva, O.V. Belyaeva i dr. ; Ministerstvo vnutrennih del Rossijskoj Federacii ; Federal'noe gosudarstvennoe kazennoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya «Orlovskij yuridicheskij institut Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii imeni V.V.Luk'yanova». - Zagl. s titul. ekrana. - Oryol : OrYUI MVD Rossii, 2020. - 78 s.- Rezhim dostupa: Elektronnyj katalog SF KrU MVD Rossii, trebuetsya avtorizaciya. (Data obrashcheniya: 09.02.2024).

[7] Abasheva A.A. Administrativnaya otvetstvennost' za vovlechenie nesovershennoletnih v upotreblenie spirtnyh napitkov. V sbornike: Aktual'nye voprosy teorii i praktiki v deyatel'nosti podrazdelenij policii po ohrane obshchestvennogo poryadka i inyh sluzhb OVD. Materialy vnutrivedomstvennoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Moskva, 2022. S. 39-42.

ВАСИЛЕНКО Юлия Сергеевна,
Преподаватель кафедры административного
права и административной деятельности
Ставропольского филиала Краснодарского
университета МВД России,
майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

МОРОЗОВ Николай Александрович,
Преподаватель кафедры
специальных дисциплин
ВФ ФГКОУ ВО РЮИ
МВД России,
майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

АСПЕКТЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРОЦЕСС ВОЗБУЖДЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ДЕЛА ПО ФАКТУ НАСИЛИЯ В СЕМЕЙНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В данном исследовании предпринята попытка рассмотрения проблемы семейного насилия. Статья посвящена изучению аспектов влияющих на процесс возбуждения административного дела по факту насилия в семье. Насилие в семье является одной из самых серьезных и распространенных проблем в обществе.

Ключевые слова: Административная ответственность, домашнее насилие, побои, жертва насилия, несовершеннолетние.

VASILENKO Yulia Sergeevna,
Lecturer of the Department of Administrative
Law and Administrative Activities
Stavropol branch of Krasnodar
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Police Major

MOROZOV Nikolai Alexandrovich,
Teacher of the Department
of Special Disciplines
VF FGKOU IN RUI
Russian Interior Ministry
Police Major

ASPECTS AFFECTING THE PROCESS OF INITIATING AN ADMINISTRATIVE CASE ON THE FACT OF VIOLENCE IN THE FAMILY ENVIRONMENT

Annotation. This study attempts to address the problem of family violence. The article is devoted to the study of aspects affecting the process of initiating an administrative case on the fact of domestic violence. Domestic violence is one of the most serious and widespread problems in society.

Key words: Administrative responsibility, domestic violence, beatings, victim of violence, minors.

Проблема привлечения к административной ответственности за случаи семейного насилия вызывает серьезное беспокойство в обществе и правоохранительных органах, поскольку сегодня насилие внутри семейных

отношений принимает различные формы проявления. Жертвами чаще всего становятся женщины и дети, но они зачастую не обращаются в полицию по опасениям перед своими обидчиками и чтобы вновь не подвергнуться насилию. Следо-

вательно, большое количество правонарушений, связанных с семейным насилием, остается скрытым и латентным для правоохранительных органов.

27 июля 2016 года сенатор Елена Мизулина внесла в Госдуму законопроект, который предлагает перевести случаи семейных побоев без вреда здоровью из уголовной ответственности в административную. В сообщении пресс-службы сенатора отмечается, что поправки предусматривают исключение «побоев в отношении близких лиц» из числа преступлений и их отнесение к административным правонарушениям. Автор поправок, Елена Мизулина, считает, что закон о декриминализации ряда статей уголовного кодекса содержит спорные и антисемейные положения, так как освобождает от уголовной ответственности за побои без вреда для здоровья всех, кроме близких родственников. Она полагает, что это создает несоразмерность в наказаниях, где за побои близких лиц будет применяться более жесткое наказание, чем за причинение легкого вреда здоровью. По мнению Елены Мизулиной, такая ситуация приведет к тому, что домашнее насилие будет сопровождаться причинением ощутимого вреда здоровью. Сенатор утверждает, что действующая редакция статьи 116 Уголовного кодекса противоречит целям государственной семейной политики, направленной на защиту и укрепление семьи как основы общества. Она также считает, что в уголовном кодексе уже предусмотрено более 60 составов преступлений, связанных с насильственными или иными противоправными действиями в отношении членов семьи, и введение новых поправок лишь легализует необоснованное вторжение в семейные дела. По мнению Мизулиной, это может привести к необоснованным проверкам и возбуждению уголовных дел в отношении родителей, а также к изъятию детей из семьи и серьезным нарушениям в семейных отношениях.

ВЦИОМ в декабре 2019 года проведен опрос об отношении к насилию в российских семьях. Полученные результаты позволяют сделать несколько выводов. Во-первых, 90% россиян считают насилие в семье недопустимым. При этом наибольший процент женщин (94%) выразил отрицательное отношение к такому виду насилия, тогда как у мужчин этот показатель составил 85%. Однако, несмотря на явное осуждение насилия большинством россиян, существует небольшая часть мужчин (12%), которые считают возможным ударить свою супругу в определенных обстоятельствах. Неизвестными остаются случаи насилия в семьях для 60% респондентов, тогда как 40% опрошенных заявили о знании таких случаев у своих знакомых. Интересно отметить, что проблема домашнего

насилия вызывает гораздо большую озабоченность у женщин, чем у мужчин. Большинство опрошенных женщин считают это явление важной проблемой, в то время как у мужчин этот показатель намного меньше. Также стоит обратить внимание на то, что 29% женщин считают, что если их муж поднял руку один раз, то такой поступок можно простить. При этом каждый второй мужчина разделяет такую точку зрения. Отметим, что согласных с пословицей «бьет - значит любит» в 2019 году оказалось лишь 4% респондентов, что почти в два раза меньше, чем в 2011 году.

Таким образом, результаты опроса свидетельствуют о том, что большинство россиян осуждает насилие в семье и признает его недопустимым. Однако, все еще существует определенная группа людей, отношение которых к этому явлению остается неоднозначным. Необходимо продолжить усилия по пропаганде ненасильственных методов решения конфликтов и предотвращению насилия в семьях. Согласно проведенному исследованию, женщины чаще выражают свое убеждение в необходимости привлечения к уголовной ответственности за случаи домашнего насилия. Так, 67% опрошенных женщин высказало свое негативное отношение к декриминализации данного правонарушения, в то время как 20% поддерживают такую инициативу, и 13% оказались не в состоянии дать однозначный ответ. Среди мужчин, 45% придерживаются мнения о необходимости уголовного преследования семейного насилия, 33% выступают за декриминализацию, а 23% избегают давать окончательную оценку на данный счет.

Анализ результатов исследования показал, что основной причиной поддержки декриминализации насилия в семье россиянами является убежденность в том, что административное наказание также считается справедливым. Респонденты, высказавшиеся против таких изменений, выделяют необходимость более серьезного наказания за домашние побои (17%), стремление привлекать к ответственности за свои поступки (11%) и опасение, что снижение степени наказания может способствовать увеличению случаев насилия (9%).

Декриминализация статьи о «побоях» в КоАП РФ (ст. 6.1.1 КоАП РФ)¹ открыла новые перспективы для наказания насильников в случаях семейного насилия. Теперь, когда такие случаи рассматриваются как административные правонарушения, а не преступления, члены семьи,

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 12.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.12.2023) // Российская газета от 31 декабря 2001 г. N 256

пострадавшие от насилия, не стесняются обращаться в полицию и сообщать о совершенных против них действиях. Они знают, что судимости и социально-вредных последствий для насильника не будет – вместо этого он понесет административное наказание, такие как штраф или административный арест. Это дает жертвам силу и возможность заставить обидчика задуматься над своим поведением, показав ему, что его агрессия не останется безнаказанной. Если нарушение повторится вновь, лицо становится подвержено уголовной ответственности согласно статье 116.1 УК РФ.¹ Это значит, что законодатель предоставляет возможность нарушителю задуматься о том, стоит ли совершать преступление.

Очевидно, что более 80% преступлений, связанных с насилием над детьми, совершаются их родственниками или близкими людьми. Причиной для насилия в семье могут служить мелкие провинности или истерии по отношению к собственным детям. Например, детей могут бить за громкий плач, отказ от сна или протест против возвращения домой, за неудовлетворительные успехи в учебе, или даже за то, что ребенок мешает смотреть телевизор. Некоторые родители избивают своих маленьких детей даже за небольшие промахи во время еды и прочие ситуации.

В Краснодарском крае произошел случай, когда приемная мать нанесла восьмилетней девочке побои за небрежные записи в дневнике. Девочка пришла в школу с повреждениями кожи и синяками, в результате чего учителя вынуждены были обратиться в социальную службу с заявлением о возможных случаях насилия над несовершеннолетним. В настоящее время правоохранительные органы проводят проверку против приемных родителей.

Заявителями могут выступать родственники, соседи, знакомые и даже незнакомые люди. В Самаре, к примеру, родители других детей, свидетельствуя тому, как женщина схватила мальчика за плечо, трясла его и использовала нецензурные выражения, вызвали полицию. Необходимо указать, что женщина уже ранее была привлечена к административной ответственности за применение насилия, что послужило веским основанием для ее уголовного преследования.

После замечания аномального поведения ребенка, представители детских садов и школ, а также врачи после медосмотра, имеют право сообщить о возможном нарушении взрослому в правоохранительные органы. Недавно воспита-

тельница детского сада обнаружила синяки на 6-летнем ребенке и немедленно сообщила об этом полиции. Результаты расследования выявили, что 23-летний мужчина, являющийся сожителем матери троих детей, применял жестокие методы воспитания. В течение трех месяцев, с ноября 2018 по февраль следующего года, он ежедневно избивал 6-летнего мальчика, а также его сестер 2-летнюю и 8-летнюю. Он применял побои, используя ремень. Полиция рассматривает это происшествие как административное правонарушение и начала расследование в соответствии со статьей 6.1.1 КоАП РФ «Побои».

Обычно семейное насилие, совершаемое родителями над своими детьми, крайне часто остаётся скрытым, замаскированным под случайные травмы или другие события, которые могли привести к появлению синяков, ссадин и следов от избиений. Ни один родитель не хочет признавать, что травмы, полученные их сыном или дочерью, были результатом их собственной жестокости, а не действий педагогов или иных лиц.

Жителю города Твери, который пришёл в гнев и толкнул своего сына, назначено исполнение обязательных работ на 60 часов. Ребёнок, проявляя капризы, вызвал неудержимый гнев у матери. Изначально обыденное событие превратилось в дело об административном правонарушении. Женщина, переполненная негативными эмоциями из-за поведения ребёнка, который капризничал, нанесла ему толчок в спину, вызвав у последнего физическую боль, падение и приступы плача. Районный суд в Заволжье, город Тверь, признал женщину виновной в совершении административного правонарушения по статье «Побои».²

При изучении зарубежного опыта в привлечении к ответственности нарушителей, совершающих насилие в отношении своих близких и семьи, мы обнаруживаем различные подходы. Примером может служить Великобритания, где лица, осуществляющие нарушения в семейной сфере, подлежат лишению свободы до пяти лет. В США же преступники могут быть приговорены к нескольким месяцам или даже 3-5 годам лишения свободы, в зависимости от степени тяжести причиненного ущерба. Во Франции существует даже наказание для тех, кто стал свидетелем насилия над детьми в домашних условиях и не обратился с этой информацией в полицию или другие правоохранительные органы.

Таким образом, родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоро-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020).

² В России стали наказывать родителей за побои детей. URL: <https://rg.ru/2019/11/25/v-rossii-stali-nakazyvat-roditelej-za-poboi-detej.html> (05.02.2024).

вью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию. Родители обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей, обеспечивать их интересы. Это должно быть предметом их основной заботы.

В последнее время в обществе вспыхнула активная дискуссия, как защитить жертв домашнего насилия.

На данный момент традиционный подход к защите детей от домашнего насилия заключается в их вынужденном исключении из опасных семей. Однако часто дети оказываются в детских домах, что, к сожалению, не всегда является лучшим решением. Недостаток существующих правовых механизмов предотвращает полицию от достаточно быстрого пресечения повторных актов насилия.

В настоящее время опубликован законопроект под названием «О профилактике семейно-бытового насилия». Ключевая задача этого законопроекта заключается в закреплении на федеральном уровне главных целей и направлений деятельности по предотвращению и профилактике насилия в семейной сфере, с тем, чтобы обеспечить благополучие семей и здоровую атмосферу в российских домах. Мы считаем, что эти механизмы и подходы эффективны, поскольку они направлены на устранение семейно-бытового насилия, а также предотвращение его возникновения.

При разработке законопроекта о домашнем насилии. Основной акцент делается на определениях «семейно-бытовое насилие», «близкие лица» и «охранный ордер» (или «защитное предписание»). Предполагается, что новый закон будет функционировать как система профилактики, а не просто рамочный документ. Охранный ордер представляет собой ограничение для насильника,

запрещающее ему приближаться к жертве или контактировать с ней. Такая мера уже успешно применяется в других странах.

Внедрение системы охранных ордеров значительно облегчит защиту пострадавших и выступит в качестве эффективного инструмента профилактики новых актов насилия.

Подводя итог, рассмотрим аспекты, влияющие на процесс возбуждения дела об административном правонарушении по факту насилия в семейной среде:

1. Обнаружение и документирование фактов. Как правило, это получение показаний от жертвы, свидетелей, экспертов, фото и видео материалы, медицинские заключения и др.

2. Нормативная база. Это правовые нормы, регулирующие противодействие насилию в семье, законы, разработанные для защиты жертв семейного насилия и пресечения преступлений, которые определяют основания для возбуждения дела и требования к доказательствам.

3. Оценка доказательств. Компетентные органы должны анализировать достоверность и значимость представленных доказательств, чтобы принять обоснованное решение о возбуждении дела.

4. Условия семейной среды. Такие факторы как экономическая зависимость жертвы от насильника, наличие детей, вовлеченных в происходящие, а так же морально-этические и культурные аспекты, могут быть учтены при принятии решения о возбуждении дела.

5. Степень угрозы. Это один из аспектов, который оказывает влияние на процесс возбуждения административного дела, здесь необходима оценка степени угрозы для жизни и здоровья жертвы и ее близких.

Таким образом, аспекты, влияющие на процесс возбуждения административного дела по факту насилия в семье, разнообразны и требуют комплексного подхода. Учет всех этих факторов позволяет заботиться о жертвах и принимать эффективные меры по предотвращению семейного насилия.

ЕРЕМИН Александр Викторович,
Преподаватель кафедры административного
права и административной деятельности
Ставропольского филиала Краснодарского
университета МВД России,
майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

БЕЛОВ Владимир Анатольевич,
Преподаватель кафедры
тактико-специальной подготовки
Волгодонского филиала
Ростовского юридического института
МВД России,
майор полиции,
e-mail: mal@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В МИГРАЦИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Аннотация. Система мер административного принуждения в исполнительной власти остается одной из главных проблем в российской административно-правовой науке. В данной статье мы рассмотрим понятие и классификацию мер административного принуждения, применяемых к субъектам миграционных правоотношений, и предложим собственную концепцию видов мер административного принуждения, которые направлены на обеспечение правильного функционирования миграционных правоотношений в различных типах миграционных потоков.

Ключевые слова: Административная ответственность, миграция, меры принуждения, иностранные граждане, иностранным гражданам без гражданства.

EREMIN Alexander Viktorovich,
Lecturer of the Department of Administrative
Law and Administrative Activities
Stavropol branch of Krasnodar
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Police Major

BELOV Vladimir Anatolyevich,
Teacher of the Department
of Tactical and Special training
Volgodonsk branch
Rostov Law Institute
Russian Interior Ministry
Police Major

FEATURES OF THE APPLICATION OF ADMINISTRATIVE COERCION MEASURES IN MIGRATION RELATIONS

Annotation. The system of administrative enforcement measures in the executive branch remains one of the main problems in Russian administrative law science. In this article, we will consider the concept and classification of administrative coercion measures applied to subjects of migration relations, and propose our own concept of types of administrative coercion measures that are aimed at ensuring the proper functioning of migration relations in various types of migration flows.

Key words: Administrative responsibility, migration, coercive measures, foreign citizens, foreign citizens without citizenship.

При рассмотрении системы мер административного принуждения важно отметить, что она применяется к мигрантам, гражданам Российской Федерации и иностранным гражданам без гражданства, находящимся в миграционных правовых отношениях. Эта система включает в себя различные виды мер принуждения. Основной целью этих мер является поддержание порядка и регулирование миграционных процессов.

Важно отметить, что данные меры административного принуждения могут применяться как к гражданам РФ и иностранным гражданам, так и лицам без гражданства, независимо от их прав и свобод в сфере миграции населения. Применение административно-предупредительных, административно-пресекательных и административно-обеспечительных мер административного принуждения, а также мер административной ответственности к мигрантам имеет свои особенности, связанные с их административно-правовым статусом, типом миграционного потока и миграционно-правовыми отношениями в целом. Необходимо признать, что особенности применения этих мер зависят от статуса мигрантов, которые являются гражданами РФ, иностранными гражданами или лицами без гражданства. Такими субъектами считаются граждане РФ, участвующие во внутренних миграционных отношениях, граждане РФ, подавшие ходатайство о признании их вынужденными переселенцами или признанные таковыми, мигранты, временно пребывающие или проживающие на территории РФ, иностранные работники, высококвалифицированные специалисты, осуществляющие трудовую деятельность в РФ, и лица, обратившиеся с ходатайством о признании их беженцами или уже получившие такое признание.

Особенности применения мер административного принуждения к названным выше субъектам заключаются в административной правосубъектности и их административной дееспособности и деликтоспособности, которые составляют основу их административно-правового статуса. Граждане РФ становятся субъектами административно-правовых миграционных отношений, когда они способны реализовать свои права и обязанности в рамках конкретных миграционных правоотношений. Административная дееспособность внутренних мигрантов означает их способность приобретать и реализовывать свои права, а также исполнять свои обязанности в рамках миграционных правоотношений. Полная административная дееспособность возникает у граждан в возрасте 18 лет, но частичная административная дееспособность, может быть, присутствовать с более раннего возраста. Согласно ч.1 ст. 2.3 КоАП РФ, административная деликтоспо-

собность граждан возникает с 16 лет. Однако в настоящее время не решен вопрос о возможности применения иных мер административного принуждения к несовершеннолетним гражданам. С одной стороны, системное толкование норм КоАП РФ позволяет применять меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях к лицам, совершившим административное правонарушение и являющимся субъектами административной ответственности. С другой стороны, Федеральный закон «О полиции» допускает задержание несовершеннолетних по определенным основаниям, а также предполагает запрет на применение специальных средств и огнестрельного оружия к несовершеннолетним гражданам, кроме случаев указанных в ст. 23 ч.5 ФЗ «О полиции».

Таким образом, можно сделать вывод, что в отношении несовершеннолетних возможно применение отдельных административно-пресекательных, административно-предупредительных и административно-обеспечительных мер с 16 до 18 лет. Согласно Положению о паспорте гражданина Российской Федерации, утвержденному Постановлением Правительства РФ от 8 июля 1997 года № 828¹, все граждане России, достигшие возраста 14 лет и проживающие на территории страны, обязаны иметь паспорт гражданина Российской Федерации. Таким образом, особая миграционная способность у граждан наступает с 14 лет. В соответствии с Законом РФ от 25 июня 1993 года № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»² и Правилами регистрации граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 17 июля 1995 года № 713³, граждане РФ обязаны регистрироваться по месту пребывания и жительства с момента рождения. Согласно Правилам, несовершеннолетние, не достигшие 14-летнего возраста, должны быть зарегистрированы по месту пребывания и жительства их представителями (родителями, опекунами, усыновителями). Однако, обязанность регистрироваться по месту жительства и пребывания также возлагается на лиц, достигших 14-летнего возраста, что свидетельствует о начале их миграционной способности в этом возрасте.

В рамках паспортного режима, режима регистрации по месту пребывания и режима регистрации по месту жительства, несовершенно-

¹ Собрание законодательства РФ, 1997. № 28. Ст. 3444.

² Ведомости СНД и ВС РФ, 1993. № 32. Ст. 1227.

³ Собрание законодательства РФ, 1995. № 30. Ст. 2939.

нолетние в возрасте с 14 до 18 лет обладают специальной миграционной дееспособностью. Они обязаны иметь паспорт гражданина РФ и соблюдать миграционные правила в отношении пребывания и проживания на территории страны. Научные источники указывают на ситуации, когда родители или другие опекуны не регистрируют своих детей, проживающих с ними. Также возникают случаи, когда представители «паспортной службы» злоупотребляют своим положением и отказываются регистрировать ребенка без оплаты штрафа за «проживание без регистрации по месту пребывания или по месту жительства», что предусмотрено статьей 19.15 Кодекса об административных правонарушениях РФ. Эти практические ситуации реализации положений паспортного режима и режимов регистрации по месту пребывания и по месту жительства несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет требуют особого внимания к применению административных санкций.

«Граждане РФ могут встать перед необходимостью миграции, то есть подать ходатайство о признании их вынужденными переселенцами, если они считают, что находятся в таких условиях. Такими условиями могут считаться, например, их личная безопасность или наличие гонений в стране проживания. В случае, если лицо подало ходатайство и ему было выдано свидетельство о регистрации как вынужденного переселенца, а также членам его семьи, которые не достигли 18-летнего возраста, они также могут считаться субъектами вынужденной миграции. Правительство может применять административные меры принуждения в виде наказания за нарушение правил паспортного режима, миграционно-правовых режимов регистрации и применение мер обеспечения процесса по таким административным правонарушениям, как к гражданам РФ. Однако существуют определенные недостатки в применении административной ответственности к вынужденным переселенцам. Во-первых, только сами вынужденные переселенцы являются субъектами ответственности, в то время как их несовершеннолетние члены семьи, также находящиеся в состоянии вынужденной миграции, не являются субъектами административной ответственности. Во-вторых, невыполнение других обязанностей в отношении вынужденных переселенцев и тех лиц, которым выдано свидетельство о регистрации ходатайства о признании его вынужденным переселенцем и членов его семьи, не достигших 18-летнего возраста, не влечет административной ответственности. В настоящее время не существуют меры административного принуждения для обеспечения исполнения этих обязанностей. В связи с этим, необходимо внести соответствующие изменения в Кодекс об

административных правонарушениях РФ, чтобы расширить ее сферу действия и включить обязанности вынужденных мигрантов, чтобы также включить обязанности лиц, которым выдано свидетельство о регистрации ходатайства о признании его вынужденным переселенцем, беженцем или лицом, получившим свидетельство о принятии ходатайства о признании его беженцем или вынужденным переселенцем. С целью привлечения к ответственности граждан РФ, мигрантов, а также вынужденных мигрантов к ним могут применяться меры, предусмотренные законодательством о миграции, для обеспечения судебного процесса по делу об административном правонарушении. При этом применение данных мер ограничено по отношению к внутренним мигрантам, а также имеет ограниченный набор административных мер принуждения. Они включают доставку (в соответствии со статьей 27.2 КоАП РФ), административное задержание (в соответствии со статьей 27.3 КоАП РФ), изъятие вещей и документов (в соответствии со статьями 27.10 и 27.11 КоАП РФ) и привод (в соответствии со статьей 27.15 КоАП РФ). Применение административных мер принуждения, направленных на пресечение и предупреждение правонарушений, также ограничено по отношению к гражданам и вынужденным мигрантам. Это объясняется особенностями соответствующих миграционных потоков и правоотношений, которые регулируются паспортным миграционным режимом, а также режимами регистрации в месте пребывания и месте жительства граждан РФ. Весьма специфическими по своей природе являются запретительные механизмы внутренней миграции, которые имеют юридическую сторону. К этим механизмам относятся запреты на пребывание в территориях, необходимых для функционирования государственных и муниципальных органов власти, а также на территориях, обеспечивающих безопасность государства и общества, а также обеспечение жизнеобеспечения населения. Эти виды ограничений внутренней миграции обладают определенными особенностями, включая применение административных мер принуждения. Во-первых, эти механизмы сами по себе являются административными предупреждениями о негативных последствиях для работы государственных и муниципальных органов власти и объектов, обеспечивающих функционирование территорий и населения. Они запрещают гражданам РФ перемещаться по этим территориям (например, водозаборы, стратегические мосты, дамбы, водохранилища и т.д.). Во-вторых, эти механизмы не являются частью системного нормативно-правового регулирования, а осуществляются через подзаконные акты отдельных ведомств. В-третьих, реализация административных мер принуж-

дения в рамках этих механизмов осуществляется охраной, включая подразделения Росгвардии и полиции, которым поручено обеспечивать безопасность государственных органов и объектов, жизнеобеспечение населения и территорий. Так, согласно статье 1 Федерального закона от 27 мая 1996 года № 57-ФЗ «О государственной охране»¹ (с изменениями и дополнениями) охраняемыми объектами являются здания, сооружения, земельные участки, а также территории и акватории, защита которых осуществляется государственными органами с целью обеспечения безопасности. В соответствии с разделом 15 этого закона охраняющие органы имеют право применять административные меры принуждения в отношении нарушителей режима на охраняемом объекте, включая ограничения на перемещения по территории объекта. И, наконец, эти органы охраны могут применять административные меры принуждения (например, задержание, обыск, помещение в специальное учреждение для лиц, проникших на охраняемую территорию и т.д.), а также меры административного наказания для предотвращения нарушений запрета на вход (въезд) граждан РФ на охраняемую территорию по пункту 5.1 статьи 15 упомянутого Федерального закона. Общие меры административного принуждения могут применяться к иностранным гражданам (лицам без гражданства), которые находятся в миграционно-правовых отношениях. В таких отношениях существует множество видов субъектов, включающих иностранных граждан и лиц без гражданства, иммигрантов, временно пребывающих на территории Российской Федерации, а также временно и постоянно проживающих на территории страны, вынужденных мигрантов, трудовых иммигрантов, а также их членов семьи. В соответствии с частью 3 статьи 62 Конституции РФ, иностранные граждане и лица без гражданства из вышеупомянутых категорий имеют такие же права и обязанности, как и граждане Российской Федерации, за исключением случаев, определенных федеральными законами или международными договорами РФ. Важно отметить, что эти конституционные положения также находят свое отражение в статье 4 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ (с изменениями и дополнениями) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». В соответствии с этим законом, мигрант, который желает реализовать свой административно-правовой статус в Российской Федерации, должен находиться в стране законно, то есть обладать действительным видом на жительство, разрешением на временное прожи-

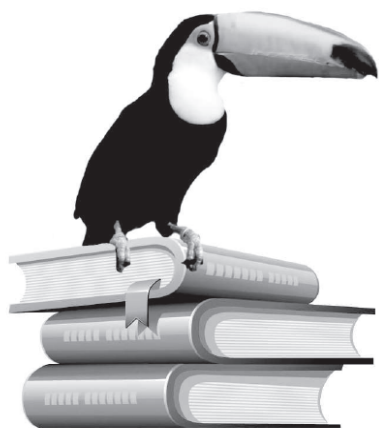
вание, визой и/или миграционной картой, а также иными документами, предусмотренными федеральными законами или международными договорами РФ, подтверждающими его право на пребывание или проживание в Российской Федерации (например, разрешение на временное проживание или вид на жительство) (статья 2 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ). Следовательно, можно сделать вывод, что административная правосубъектность мигрантов в Российской Федерации аналогична гражданам РФ, а полная административная дееспособность достигается ими после достижения 18-летнего возраста. Однако, существует спорное мнение относительно рассмотрения возраста как элемента правосубъектности в административном праве. Представленное Пленумом Верховного Суда РФ Постановление от 25 декабря 2018 года № 51 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» признает некоторую неопределенность в применении мер принуждения к лицам в возрасте от 14 до 18 лет в действующем законодательстве. Верховный Суд РФ считает это обстоятельство требующим корректировки норм Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ (с изменениями и дополнениями) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в части предоставления возможности применения привода к несовершеннолетним старше 14 лет. Это изменение улучшает положение несовершеннолетних по сравнению с действующими нормами указанного закона, позволяя применять привод только к лицам старше 14 лет (пункт 5 статьи 26 указанного закона). Данные положения будут применимы и к несовершеннолетним иностранным гражданам (лицам без гражданства). Таким образом, данный подход представляется более обоснованным.

Применение мер административного принуждения к иностранным гражданам (лицам без гражданства), которые являются мигрантами, их нарушители, характеризуется следующими обстоятельствами: Во-первых, их применение обусловлено спецификой административно-правового статуса мигрантов и необходимостью определения их правового положения в Российской Федерации. Важно установить вид мигранта, его нахождение на территории страны, подлинность его личности, а также решить вопросы, связанные с несовершеннолетними потомками мигрантов. Во-вторых, данные меры принужде-

¹ Собрание законодательства РФ, 1996. № 22. Ст. 2594

ния используются главным образом в рамках федерального государственного контроля в сфере миграции и применяются при нарушении миграционного законодательства России. Они направлены на борьбу с нелегальной миграцией и фальсификацией документов, которые дают права мигрантам на пребывание и работу в стране или на получение гражданства. В-третьих, применение этих мер также связано с необходимостью борьбы с фиктивной регистрацией иностранных граждан и лиц без гражданства, организацией нелегальной миграции и другими преступлениями, связанными с незаконной миграцией. В-четвертых, не только иностранные граждане и лица без гражданства, но и граждане России, а также российские и иностранные юридические лица могут столкнуться с применением общих мер административного принуждения в случае нарушения миграционного законодательства. В-пятых, мигранты иностранные граждане и лица без гражданства подлежат применению

только определенных общих мер административного принуждения, которые направлены на профилактику, предупреждение, выявление и пресечение нарушений миграционного законодательства. Итак, после анализа данного вопроса мы делаем следующий вывод, что применение административно-предупредительных, административно-пресекательных и административно-обеспечительных мер к мигрантам, включая граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства, имеет свои особенности, обусловленные их административно-правовым статусом и видом миграционного потока, в котором они находятся, а также самих миграционно-правовых отношений, в которых они являются субъектами. Кроме того мы приходим к выводу, что необходимо уточнить и переформулировать некоторые положения административно-правового статуса иммигрантов, а также административной ответственности и обязанностей вынужденных мигрантов в соответствии с действующим законодательством РФ.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ОСМАНОВ Мухамед Мартинович,
старший преподаватель кафедры
организации правоохранительной деятельности
Северо – Кавказского института повышения
квалификации сотрудников МВД (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук,
подполковник полиции,
e-mail: muhamedosmanov8@gmail.com

МОРОЗОВ Николай Александрович,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
ВФ ФГКОУ ВО РЮИ МВД России,
майор полиции,
e-mail: morozov810@yandex.ru

О РОЛИ ПРИНЦИПОВ В МЕХАНИЗМЕ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Аннотация. Данное исследование основывается на изучении административного принуждения и его принципов, которые являются ключевыми в механизме его применения. Текст предлагает классификацию видов административного принуждения и рассматривает текущую проблему, связанную с реализацией данных мер.

Ключевые слова: административное право, административное принуждение, административное правонарушение, принципы применения административного принуждения.

OSMANOV Muhammad Martinovich,
Senior Lecturer at the Department
of Law Enforcement Organization of the North Caucasus
Institute for Advanced Training of Employees
The Ministry of Internal Affairs (branch) of the Krasnodar
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Pedagogical Sciences, police Lieutenant Colonel

MOROZOV Nikolay Alexandrovich,
Lecturer at the Department of Special Disciplines
VF FGKO VO RUI Ministry of Internal Affairs of Russia
police Major

ON THE ROLE OF PRINCIPLES IN THE MECHANISM FOR APPLYING ADMINISTRATIVE COERCIVE MEASURES

Annotation. This study is based on the study of administrative coercion and its principles, which are key in the mechanism of its application. The text proposes a classification of types of administrative coercion and examines the current problem associated with the implementation of these measures.

Key words: administrative law, administrative coercion, administrative offense, principles of application of administrative coercion.

Административное принуждение представляет собой механизм государственного управления, который базируется на принципах административного права. В его основе лежит применение разных видов воздействия – как психологического, так и физического, или иного, исключительно, когда это допускается официальными органами с учетом установленных

правил и процедур, с целью обеспечения общественного порядка и общественной безопасности. Важно отметить, что такие меры принимаются исключительно по отношению к конкретному лицу. Административное принуждение представляет собой систему мер принудительного воздействия, которые могут быть применены органами исполнительной власти и другими

уполномоченными субъектами к лицам, совершившим противоправные действия. В некоторых случаях эти меры могут быть применены даже без наличия противоправного деяния. Административное принуждение может быть использовано для предотвращения совершения противоправных деяний или для нейтрализации отрицательных обстоятельств, не связанных с деятельностью физических лиц. В случае, если гражданин не подчиняется, применяется воздействие на его моральную, финансовую, организационную и физическую сферы с целью изменить его волю и подчинить его воле контролирующей стороны. Анализ различных точек зрения на природу государственного принуждения позволяет выделить характеристические признаки этого явления:

1. Исполнителями государственного принуждения являются компетентные органы государства, их представители и другие уполномоченные законом субъекты, которые обладают специальными полномочиями.

2. Государственное принуждение представляет собой негативное воздействие на психическое или физическое состояние, сознание, волю и поведение людей.

3. Применение государственного принуждения осуществляется на основании соответствующих юридических и фактических оснований.

4. Государственное принуждение используется для достижения определенных целей, которые могут быть связаны с поддержанием порядка, защитой общественной безопасности, соблюдением законности и пресечением правонарушений.

В результате анализа установлено, что государственное принуждение является существенным инструментом для осуществления государственной власти и поддержания порядка.

Существует пять основных групп классификации мер административного принуждения. Обычно, административные меры применяются в случаях правонарушений, поэтому рекомендуется следовать хронологическому порядку с учетом этапов совершения правонарушения. В результате такой классификации можно выделить следующие категории:

1. Административно-предупредительные меры - они занимают важное место в системе административного права, представляют собой набор специальных мер, которые могут применяться с целью предотвращения или выявления административных правонарушений. Они сконцентрированы на предостережении от возможных нарушений, а также могут использоваться в рамках государственной необходимости. Необходимо отметить, что эти меры могут успешно предупредить совершение определенных видов правонарушений. Однако, конкретный вид право-

нарушения, подлежащий предотвращению, зависит от ситуации, в которой эти меры используются. Именно в таких ситуациях должны быть основания опасаться проведения именно такого вида правонарушения. В качестве примеров административно-предупредительных мер могут упоминаться:

- проверка документов;
- остановка и контроль транспортных средств;
- осмотр личных вещей;
- личный досмотр;
- медицинское освидетельствование;
- ограничение или прекращение движения транспортных средств и так далее.

2. Меры административного пресечения, входящие во вторую категорию административного принуждения, представляют собой инструменты, используемые в тот момент, когда правонарушение находится в процессе совершения. Благодаря этим мерам незаконное деяние немедленно прекращается, что указывает на то, что меры принуждения, применяемые после завершения правонарушения, принадлежат к другим категориям административного принуждения и не являются мерами пресечения.

Для пресечения правонарушений существует два вида административных мер: меры специального пресечения и меры процессуального пресечения. Меры специального пресечения включают в себя применение физического воздействия на нарушителя, такие как требование, прекратить незаконные действия, использование физической силы, применение специальных средств и оружия. Они направлены на прекращение противоправных действий и восстановление правопорядка. Меры процессуального пресечения, в свою очередь, включают в себя применение судебных и следственных мер, таких как расследование, арест, привлечение к ответственности и т.д. Они служат для наказания правонарушителей и предотвращения повторных правонарушений. Важно использовать оба вида мер для эффективного контроля и предотвращения правонарушений в обществе.

Важно подчеркнуть, что применение мер специального пресечения допустимо только в отношении определенного круга лиц. Эти меры принуждения, в силу своей суровости, могут быть применены лишь милитаризованными государственными служащими, обладающими государственными властными полномочиями. Следует отметить, что в Российской Федерации оружие является единственным средством государственного принуждения, которое легитимно позволяет лишить человека жизни, именно через меры специального пресечения.

Меры процессуального пресечения представляют собой административные меры воздействия, которые не включают непосредственного физического воздействия на правонарушителя, но направлены на пресечение совершаемого правонарушения. К таким мерам относятся следующие:

- доставление правонарушителя;
- частичная или полная конфискация изъятых из гражданского оборота предметов;
- запрет на использование транспортных средств и так далее.

3. Меры, обеспечивающие производство по делам об административных правонарушениях - после выявления правонарушения необходимо полностью раскрыть все обстоятельства, необходимые для привлечения виновных к ответственности. Для этой цели определены законом виды принудительных мер, которые могут быть применены. В Главе 27 Кодекса РФ об административных правонарушениях эти меры называются мерами обеспечения производства по делу об административном правонарушении. [1] Использование указанных мер имеет цель обеспечить должный процесс рассмотрения дел, связанных с административными правонарушениями.

Эти меры включают:

- 1) доставление;
- 2) осуществление административного задержания;
- 3) проведение осмотра личных вещей, предметов, находящихся в транспортном средстве, а также помещений и территорий, принадлежащих физическим и юридическим лицам, и осмотр документов.
- 4) изъятие вещей и документов;
- 5) отстранение от управления транспортным средством определенного вида;
- 5.1) проведение освидетельствования на состояние алкогольного опьянения;
- 6) медицинское освидетельствование на определение состояния опьянения;
- 7) задержание транспортного средства, запрет его эксплуатации;
- 8) арест товаров, транспортных средств и других вещей;
- 9) привод;
- 10) временный запрет на осуществление деятельности.

Варианты 5.1 и 6 являются дополнительными процедурами для осуществления контроля по состоянию алкогольного и наркотического опьянения.

4. Административное наказание – после установления всех фактов дела следует наказание для виновного лица. Административные санкции, известные как наказания, ограничены и

определены только в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях. Кодекс устанавливает следующие виды административных наказаний:

- предупреждение,
- административный штраф,
- конфискация предметов, используемых для совершения правонарушения,
- конфискация самих предметов правонарушения,
- лишение специальных прав, предоставленных физическому лицу,
- административный арест,
- выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства,
- дисквалификация,
- временное приостановление деятельности.

Все эти меры применяются по решению суда и зависят от характера и тяжести совершенного правонарушения. Они направлены на поддержание общественной дисциплины и защиту законных прав и интересов граждан.

5. Административно-восстановительные меры. При возникновении административной ответственности в определенных случаях требуется применение административно-восстановительных мер, с целью восстановления нарушенных прав. Они включают такие действия, как снос самовольных построек, выселение из незаконно занятых помещений, назначение обязанности возместить причиненный ущерб в соответствии со статьей 4.7 КоАП РФ и другие подобные меры.

Классификация административного принуждения важна по нескольким причинам. Во-первых, она помогает глубже понять суть административного принуждения, отличая его от других форм государственно-правового принуждения. Во-вторых, она позволяет определить различные типы и виды конкретных мер, дифференцируя их. И, наконец, она помогает правильно классифицировать конкретные нарушения норм правопорядка правоприменительными органами. Создать основу для дальнейших теоретических исследований по различным научным проблемам в области административного права. Классификация мер административного принуждения активно способствует разработке законодательных актов в данной области и усовершенствованию их структурирования. Принципы применения административного принуждения включают в себя основные принципы административного права, отражающие сущность данной правовой сферы в целом. Отметим, что эти принципы играют ключевую роль в обеспечении справедливости и законности в административных процедурах. Первым и одним из важнейших принципов

является принцип равенства перед законом, который закреплен в статье 1.4. Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ). Этот принцип гарантирует равные права и возможности для всех граждан при применении административного принуждения.

Вторым важным принципом является презумпция невиновности, установленная в статье 1.5. КоАП РФ. [2] Этот принцип предполагает, что каждый обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в установленном порядке. Презумпция невиновности обеспечивает справедливость и защиту прав граждан.

Также важно отметить принцип приоритетности интересов личности в жизни общества, который прописан в статье 3 Конституции Российской Федерации. Этот принцип гарантирует защиту прав и интересов граждан в процессе применения административного принуждения.

Важным принципом является также принцип законности, закрепленный в статье 1.6. КоАП РФ. Согласно этому принципу, административное принуждение должно осуществляться в соответствии с законодательством. Это обеспечивает надлежащее и справедливое применение административного принуждения.

Наконец, последним принципом является принцип ответственности. Он предполагает, что лица, совершившие административные правонарушения, должны нести соответствующую ответственность в соответствии с законом.

Эти принципы являются основой административного права и играют важную роль в обеспечении справедливости, равенства перед законом и защите прав граждан. Их соблюдение помогает поддерживать законность в области административного применения и обеспечивает справедливость и защиту прав граждан. Помимо общих принципов административного права, использование административного принуждения должно основываться также на принципах юридического процесса. [3] К ним относятся следующие принципы:

1) Принцип законности – это принцип, который требует от всех государственных органов безоговорочного соблюдения естественных и неотъемлемых прав личности.

2) Применение исключительно закона в процессуальной сфере и приоритет положений Конституции РФ и международных правовых актов.

3) Существование специальных механизмов формирования процессуального законодательства для отражения интегрированных интересов различных социальных групп с целью достижения социального компромисса.

4) Действие конституционного судебного контроля в процессуальной сфере.

5) Взаимная ответственность государства и личности за нарушение норм процессуального права.

6) Процессуальная справедливость.

7) Недопустимость классовой и групповой детерминированности норм процессуального права.

8) Процессуальное равенство.

9) Гласность процесса.

Административный процесс представляет собой одну из разновидностей юридического процесса, которая основана на установленных нормативно-правовыми актами основных принципах о сущности, содержании, назначении и порядке осуществления административно-процессуальной деятельности уполномоченными государственными органами (должностными лицами). Целью данной деятельности является реализация их компетенции, включая применение мер административного принуждения. Эти принципы играют важную роль в административном процессе и не должны противоречить общим принципам административного права.

Суд признал, что для законного применения мер административного принуждения по выявленному правонарушению необходимо соблюдение установленного законом порядка привлечения к административной ответственности, включая подтверждение существования правонарушения соответствующими доказательствами. В противном случае, если состав правонарушения не подтверждается, возникают основания считать его недоказанным. Согласно пункту 2 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ, это является обстоятельством, исключающим возбуждение дела об административном правонарушении. При рассмотрении вопроса о применении административного принуждения необходимо учитывать принципы административного права, административного процесса (включая административную ответственность), а также специальные принципы установления и применения мер административного принуждения. Одним из таких принципов является законодательная регламентация. Следует отметить, что существующие законы обычно не предусматривают подробного описания процедуры применения административного принуждения, что противоречит конституционным нормам. Поэтому необходимо установить четкий и полный перечень мер принуждения законодательно.

Еще один принцип – закрытость перечня мер административного принуждения. Учитывая предыдущий принцип, все участники административных правоотношений должны иметь ясное представление о наборе мер, которые

могут быть применены в каждой конкретной ситуации. Поэтому необходимо установить исчерпывающий перечень мер принуждения законодательно.

При применении мер административного принуждения следует учитывать принцип выбора соответствующей меры. Ответственность за выбор конкретной меры лежит на плечах должностного лица, которое анализирует ситуацию и принимает решение. Важно обеспечить соразмерность между мерами административного принуждения, характером нарушения или риском, с которым мы столкнулись. При этом необходимо учесть все обстоятельства и возможность применения данных мер.

В результате, при применении административного принуждения необходимо соблюдать указанные принципы, которые устанавливают требования к законодательной базе, перечню мер принуждения и их применению. [4] Принцип экономии репрессий заключается в том, что при возможности выбора из нескольких мер административного принуждения следует выбрать наименьшую, но все же достаточную для достижения поставленной цели. При этом каждое применение более суровой меры должно быть обоснованным, а если мера принуждения не выходит за рамки разумности и необходимости, то ее применение не должно осуществляться.

Принцип комбинированности применения мер административного принуждения предполагает возможность использования нескольких мер с целью достижения желаемого результата. Например, при совершении административного правонарушения может быть применено задержание физического лица, а затем его доставление для составления протокола. Комбинирование мер может происходить в соответствии с установленными правилами, за исключением мер ответственности, для которых предусмотрены особые нормы.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы. Принципы административно-правового принуждения являются базовыми принципами использования этого метода государственного управления и имеют важное значение, как в теоретическом, так и в практическом плане. Если применение принуждения основывается на принципах демократии, учитывающих приоритет прав и свобод человека и гражда-

нина, то возможность конструирования и функционирования правового государства становится очевидной.

Принципы административного принуждения, установленные российским административным правом, охватывают основные принципы административного права, принципы административного процесса и административной ответственности, а также специальные принципы установления и применения мер административного принуждения. Рассмотренные принципы в целом свидетельствуют о демократическом характере административного законодательства России, которое регулирует использование принудительных мер.

Список литературы:

- [1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 12.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.12.2023) // Российская газета от 31 декабря 2001 г. N 256
- [2] Постановление Промышленного районного суда г. Ставрополя Ставропольского края от 12 сентября 2022г. по делу № 5-3210/2022
- [3] Административное право : учебник / под общ. ред. А. С. Телегина; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь, 2020. – 340
- [4] Административное право : учеб. для вузов. - 2-е изд., изм. и доп. / Д.Н.Бахрах [и др.]. - М.: Норма, 2012.

Spisok literatury:

- [1] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah” ot 30.12.2001 N 195-FZ (red. ot 12.12.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 23.12.2023) // Rossijskaya gazeta ot 31 dekabrya 2001 g. N 256
- [2] Postanovlenie Promyshlennogo rajonnogo suda g. Stavropolya Stavropol'skogo kraja ot 12 sentyabrya 2022g. po delu № 5-3210/2022
- [3] Administrativnoe pravo : uchebnik / pod obshch. red. A. S. Telegina; Permskij gosudarstvennyj nacional'nyj issledovatel'skij universitet. – Perm', 2020. – 340
- [4] Administrativnoe pravo : ucheb. dlya vuzov. - 2-e izd., izm. i dop. / D.N.Bahrah [i dr.]. - M.: Norma, 2012.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-2-271-276

NIION: 2021-0079-2/24-130

MOSURED: 77/27-025-2024-2-130

КРУЖКОВА Татьяна Ивановна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: rustale@yandex.ru

РУЩИЦКАЯ Ольга Александровна,

доктор экономических наук,
доцент кафедры менеджмента и
экономической теории
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: olgaru-arbitr@mail.ru

ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,

старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: victorovna_eburg@mail.ru

БАТРАКОВА Светлана Игоревна,

старший преподаватель кафедры
иностраных языков
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: s-batrakowa@mail.ru

РУЩИЦКАЯ Ольга Евгеньевна,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры философии
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: victorovna_eburg@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ КОНКУРЕНТНЫЕ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация. Формирование стратегии, обеспечивающей сохранение и улучшение конкурентной позиции, является актуальной проблемой и предметом изучения различных школ управления в разных исторических периодах, кроме того, существует множество примеров успешных стратегий конкурентоспособности, разработанных организациями. В частности, можно выделить разработки компании Шелл в области стратегического позиционирования, портфельный анализ с использованием Бостонской консалтинговой группы и другие. Большой вклад в диагностику конкурентной позиции внесли методики, разработанные в Гарварде, среди которых такие инструменты анализа среды, как SWOT и PEST анализ, методика анализа микроокружения организации М. Портера, матрица И. Ансоффа. Среди последних разработок распространение получили открытия японского исследователя К. Омаэ, разработавшего модель ЗС, и стратегия «голубого океана» К. Чан и Р. Моборн, исследующего роль инновационных идей в обеспечении конкурентной позиции.

Ключевые слова: конкуренция, стратегии, рынок, матрица, конкурентные преимущества.

KRUZHKOVA Tatiana Ivanovna,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

RUSHCHITSKAIA Olga Aleksandrovna,
Doctor of Economics, Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

FETISOVA Anastasiia Viktorovna,
Senior lecturer
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

BATRAKOVA Svetlana Igorevna,
Senior lecturer of the Department of Foreign Languages
of the Ural State Agrarian University

RUSHCHITSKAIA Olga Evgenevna,
Candidate of Economics, Associate Professor
of the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University

MODERN COMPETITIVE STRATEGIES OF ENTERPRISES

Annotation. The formation of a strategy that ensures the preservation and improvement of competitive position is a topical problem and the subject of study of various schools of management in different historical periods, in addition, there are many examples of successful competitiveness strategies developed by organizations. In particular, we can highlight the developments of Shell Company in the field of strategic positioning, portfolio analysis using the Boston Consulting Group and others. A great contribution to the diagnosis of competitive position was made by the methods developed at Harvard, including such tools of environmental analysis as SWOT and PEST analysis, the methodology of analysis of the microenvironment of the organization by M. Porter, I. Ansoff's matrix. Among the latest developments, the discoveries of Japanese researcher K. Omae, who developed the 3C model, and the "blue ocean" strategy of K. Chan and R. Mauborgne, who investigated the role of innovative ideas in ensuring a competitive position, became widespread.

Key words: competition, strategies, market, matrix, competitive advantage.

Исследования Майкла Портера можно назвать основополагающими в области исследования конкуренции и формирования конкурентной стратегии. Исследователь разработал ряд методов, позволяющих проводить оценку конкурентной среды, исследовал критерии формирования успешной конкурентной стратегии.

Факторами, определяющими успех организации, выступают размеры рынка, на котором она осуществляет деятельность, и имеющиеся

конкурентные преимущества. М. Портер выделяет так называемые широкие и узкие рынки, широким называется крупный сегмент или даже целая отрасль, узким же является определенная ниша. Конкурентные преимущества укрупнено тоже сводятся к двум видам, это могут быть более низкие затраты или же уникальные качества продукта, выделяющие его из других. Сочетание перечисленных факторов образует матрицу их четырех базовых стратегий (табл. 1).

Таблица 1 - Матрица конкурентных стратегий М. Портера

Рынок/ Тип преимущества	Преимущество в затратах	Преимущество в продукте
Широкий	Лидерство в издержках	Дифференциация
Узкий	Фокус на издержках	Фокус на дифференциации

Имея преимущество в затратах на широком рынке, организация может добиться улучшения позиций за счет усилия по их дальнейшему сокра-

щению, тем самым усиливая свое лидерство, действуя же в рамках ниши, необходимо сфокусироваться на поддержании их низкого уровня.

Имея преимущество в виде уникального продукта, наиболее выгодной является стратегия дифференциации на широком рынке или же в рамках ниши.

М. Портер ввел в оборот понятие стратегических конкурентных преимуществ, которые ранжировал:

1. Низший ранг.

Преимущества низшего ранга являются неустойчивыми, поскольку могут быть скопированы конкурентами. К ним можно отнести доступ к сырью и технологиям, низкие затраты на рабочую силу, низкие цены.

2. Средний ранг.

Более высокую значимость имеют такие преимущества, как репутация организации на рынке, наличие сложившихся связей с клиентами, контрагентами. Эти преимущества более ценны в силу возникновения трудностей копирования конкурентами.

3. Высший ранг.

Эти преимущества являются устойчивыми, они заключаются в целях и мотивации собственников и работников организации.

Матрица И. Ансоффа используется для разработки конкурентной стратегии в условиях растущего рынка, критериями выбора стратегии выступают новизна продукта и рынка (табл. 2).

Таблица 2 - Матрица выбора стратегии И. Ансоффа

	Имеющийся рынок	Новый рынок
Имеющийся продукт	Глубокое проникновение на рынок	Развитие рынка
Новый продукт	Развитие товара	Диверсификация

В соответствии с представленной матрицей организация может выбрать четыре стратегии. В случае, когда организация выпускает продукт, не являющимся новым на рынке, на существующем рынке рекомендуется стратегия глубокого проникновения за счет более активного продвижения, совершенствования ценовой политики и других инструментов. Если же стратегия строится для имеющегося продукта на новом рынке, то выбирается стратегия развития рынка за счет поиска новых сегментов и ниш.

Предлагая на имеющемся рынке новый продукт, рекомендуется использовать стратегию развития товара, осуществляя инвестиции для его модификации.

И, наконец, стратегия нового продукта на новом рынке заключается в его разработке и

выводе на рынок, является высоко рискованной и требует значительных инвестиций.

Также интерес представляют японские разработки в области формирования конкурентных стратегий, среди которых распространение получили философия непрерывных улучшений, теория малых шагов, 3С. Важной чертой японских стратегий выступает обеспечение конкурентоспособности за счет высокого качества продукции, постоянных инноваций.

В качестве примера рассмотрим концепцию «3С», автором которой является Кениче Омае. Аббревиатура 3С означает связь и взаимодействие трех основных факторов: организации, ее потребителей и конкурентов. В результате взаимодействия образуется «стратегический треугольник», (рис. 1).

Рис.1. Стратегический треугольник «3С»

К. Омае предлагает ряд стратегий в зависимости от ориентации, соответственно: на потребителя, конкурентов или потребителей.

В случае, когда организация ориентируется на свою деятельность при разработке стратегии, необходимо учитывать следующие факторы:

а) Избирательность и последовательность.

Стратегия заключается в выборе определенного сегмента или рыночной ниши, в которой организация имеет определенные преимущества, и концентрация на нем.

б) «Производить или покупать».

Организации необходимо оценить свои бизнес процессы с точки зрения их эффективности и передать на аутсорсинг те операции, которые могут быть более эффективно осуществлены сторонними организациями. При принятии решения также важно учитывать связи между отдельными процессами и функциями.

в) Эффективность затрат.

В области управления затратами К.Омае предлагает следующие решения:

- более эффективное снижение затрат по сравнению с конкурентами,

- управление структурой продукции,

- экономия за счет совместного использования ключевых функций с другими подразделениями.

Ориентация на клиента при разработке стратегии во главу ставит эффективное сегментирование рынка:

а) Сегментирование по целям.

Товары на рынке потребители могут использовать с различными целями, задачей организации является выявление этих целей и разработка предложений с их учетом.

б) Сегментирование по охвату рынка.

При дроблении и разработке специальных предложений для сегментов важно учитывать затраты. То есть рыночная ниша должна быть достаточно крупной для того, чтобы доходы организации в его рамках покрывали расходы на производство и маркетинг. Слишком узкие сегменты могут не оправдываться, поскольку будут убыточными для организации.

в) Ре-сегментация.

Рынки развиваются, происходит изменение различных параметров, поэтому организациям для поддержания конкурентоспособности необходимо осуществлять его мониторинг и проводить периодическую ре-сегментацию.

г) Изменения структуры клиентов.

Потребности клиентов также динамичны и могут в значительной степени меняться, для их удовлетворения организации необходимо постоянно улучшать сервис.

Наконец, при ориентации на конкурентов разработка стратегии должна учитывать следующее:

а) Сила имиджа.

В ситуации, когда продукция является унифицированной, не может быть выделена среди аналогичной продукции конкурентов, организация может добиться ее выделения за счет создания образа, выделяющего ее на рынке.

б) Прибыль за счет изменения структуры доходов и затрат.

Организация может повысить прибыль, изменяя структуру продуктового портфеля, увеличивая доли более прибыльной продукции и, соответственно, сокращая менее прибыльную. Кроме того, источником прибыли может служить выпуск сопутствующей продукции.

в) Тактика для легковесов.

Малые организации не могут использовать эффект масштаба в своей деятельности, в результате чего более выгодным для них является выбор инструментов продвижения, зависящих от объема продаж. В частности, это могут быть скидки, купоны и прочее. Кроме того, малым предприятиям свойственна большая гибкость и инновационность, что является их конкурентными преимуществами.

г) Люди–Вещи–Деньги.

Использование перечисленных ресурсов должно быть сбалансировано, отсутствие излишков и дефицитов позволяет обеспечить синергетический эффект, когда факторы усиливают влияние друг друга [44].

Итак, взаимодействие организации, потребителей и конкурентов позволяет сформировать конкурентную стратегию за счет перечисленных инструментов.

Исследуя стратегии конкурентоспособности, необходимо упомянуть и стратегию «голубого океана», авторами которой являются К.Чан и Р.Моборн. В рамках данной концепции рассматриваются возможности создания рынков без конкуренции, так называемых «голубых океанов».

На существующих рынках обычно в той или иной мере присутствует конкуренция, большинство из них высоко конкурентны, авторы называют их «алым океаном». В то время как существуют рынки, где конкуренция отсутствует или очень мала – «голубые океаны». Для «голубых» и «алых океанов» стратегии будут существенно различаться (табл. 3).

Таблица 3- Стратегии организации на различных рынках

Стратегия алого океана (высокая конкуренция)	Стратегия голубого океана (отсутствие конкуренции)
Конкурентная борьба на действующем рынке	Создание новых рынков
Использование и стимулирование имеющегося спроса	Формирование нового спроса
Компромисс между ценностью и издержками	Разрушение компромисса между ценностью и издержками
Стратегический выбор: дифференциация или низкие издержки	Одновременное достижение дифференциации низких издержек

Формирование «голубых океанов» для организации дает преимущество, заключающееся в отсутствии необходимости выбирать между сокращением издержек и дифференциацией товара, принятые за основу в предыдущих моделях формирования конкурентной стратегии.

В стратегии Р. Моборна ключевыми являются:

1. Приоритет ценности продукции для потребителей над конкуренцией.
2. Учет динамики рынка.
3. Постоянное создание «голубых океанов» как фактор конкурентоспособности.
4. Создание «голубых океанов» является результатом управленческих действий, а не больших бюджетов.

Итак, создание «голубых океанов» обеспечивается соответствующей стратегией, может осуществляться не только на основе инноваций, но и внутри существующей деятельности при использовании соответствующих инструментов.

Проведенное исследование конкурентоспособности предприятия позволило сделать ряд выводов.

Целью обеспечения конкурентоспособности это устойчивое положение и развитие на рынке. Оценка конкурентоспособности определяет имеющиеся у предприятия преимущества и недостатки на рынке, где оно осуществляет деятельность, и возможности их использования с учетом сложившейся конъюнктуры рынка и перспектив его развития.

Для диагностики текущей конкурентоспособности разработано несколько групп методов, применение которых зависит от доступа к информации, особенностей функционирования организации, квалификации лиц, проводящих оценку, имеющихся ресурсов.

В управлении для диагностики конкурентоспособности часто используются методики SWOT, PEST, SNW-анализа, матрицы БКГ,

spider-диаграммы. Они представляют собой примеры матричных, графических и экспертных методов.

В области формирования конкурентных стратегий можно выделить разработки компании Шелл в области стратегического позиционирования, портфельный анализ с использованием Бостонской консалтинговой группы и другие. Большой вклад в диагностику конкурентной позиции внесены методики, разработанные в Гарварде. Среди последних разработок распространение получили японского исследователя К. Омаэ, разработавшего модель ЗС, и стратегия «голубого океана» К.Чан и Р. Моборн, исследующего роль инновационных идей в обеспечении конкурентной позиции.

Список литературы:

- [1] Кодиров Т.У. Подход к определению конкурентной позиции предприятия // Экономика и социум. 2022. №4-3 (95). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhod-k-opredeleniyu-konkurentnoy-pozitsii-predpriyatiya> (дата обращения: 04.03.2024).
- [2] Лучанинов Р.С. Отраслевые особенности конкурентных стратегий в эпоху пандемии // Практический маркетинг. 2022. №1 (298). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otraslevye-osobennosti-konkurentnyh-strategiy-v-epohu-pandemii> (дата обращения: 04.03.2024).
- [3] Маршавина Л.Я., Коряков А.Г., Слепов А.С. Стратегические конкурентные преимущества инновационных предприятий промышленности в современных условиях // Инновации и инвестиции. 2023. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-konkurentnye-preimushchestva-innovatsionnyh-predpriyatiy-promyshlennosti-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 04.03.2024).

- [4] Олейник О.С., Согац С., Степанова Е.В. Выбор современных инструментов маркетинговых коммуникаций для повышения конкуренто-

способности бизнеса // Вестник ВолГУ. Экономика. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vybor-sovremennyh-instrumentov-marketingovyh-kommunikatsiy-dlya-povysheniya-konkurentosposobnosti-biznesa> (дата обращения: 05.03.2024).

[5] Ревина С.С., Ловчикова Е.И. Роль человеческого фактора в стратегическом развитии организации // Наука и образование. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-chelovecheskogo-faktora-v-strategicheskom-razvitiy-organizatsii> (дата обращения: 04.03.2024).

[6] Самородов И.В., Ибрагимова З.Ф. Формирование стратегии развития предприятия // Финансы и учетная политика. 2023. №3 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-strategii-razvitiya-predpriyatiya-2> (дата обращения: 05.03.2024).

[7] Сулимова Е.А., Нестеренко К.А. Роль конкуренции и конкурентоспособности в развитии бизнеса // Инновации и инвестиции. 2023. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-konkurent-sii-i-konkurentosposobnosti-v-razvitiy-biznesa> (дата обращения: 04.03.2024).

[8] Сулимова Е.А., Тихонова И.А. Роль инновационной стратегии в обеспечении устойчивого развития предприятия // Экономика строительства. 2023. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-innovatsionnoy-strategii-v-obespechenii-ustoychivogo-razvitiya-predpriyatiya> (дата обращения: 06.03.2024).

[9] Чепсараков А.В. Построение инновационной стратегии развития предприятия // Стратегии бизнеса. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postroenie-innovatsionnoy-strategii-razvitiya-predpriyatiya> (дата обращения: 29.02.2024).

[10] Фетисова А.В., Батракова С.И., Руцицкая О.Е. Современные рыночные стратегии и особенности выведения инновационных продуктов и услуг на рынок // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2022. №4 (310). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-rynochnye-strategii-i-osobennosti-vyvedeniya-innovatsionnyh-produktov-i-uslug-na-rynok> (дата обращения: 29.02.2024).

Spisok literatury:

[1] Kodirov T.U. Podhod k opredeleniyu konkurentnoj pozitsii predpriyatiya // Ekonomika i socium. 2022. №4-3 (95). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhod-k-opredeleniyu-konkurentnoy-pozitsii-predpriyatiya> (дата обращения: 04.03.2024).

[2] Luchaninov R.S. Otrasleye osobennosti konkurentnyh strategij v epohu pandemii // Prakticheskij marketing. 2022. №1 (298). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otraslevye-osobennosti-konkurentnyh-strategij-v-epohu-pandemii>

(дата обращения: 04.03.2024).

[3] Marshavina L.YA., Koryakov A.G., Slepov A.S. Strategicheskie konkurentnye preimushchestva innovatsionnyh predpriyatij promyshlennosti v sovremennyh usloviyah // Innovacii i investicii. 2023. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-konkurentnye-preimushchestva-innovatsionnyh-predpriyatij-promyshlennosti-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 04.03.2024).

[4] Olejnik O.S., Sogas S., Stepanova E.V. Vybor sovremennyh instrumentov marketingovyh kommunikacij dlya povysheniya konkurentosposobnosti biznesa // Vestnik VolGU. Ekonomika. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vybor-sovremennyh-instrumentov-marketingovyh-kommunikatsiy-dlya-povysheniya-konkurentosposobnosti-biznesa> (дата обращения: 05.03.2024).

[5] Revina S.S., Lovchikova E.I. Rol' chelovecheskogo faktora v strategicheskom razvitiy organizatsii // Nauka i obrazovanie. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-chelovecheskogo-faktora-v-strategicheskom-razvitiy-organizatsii> (дата обращения: 04.03.2024).

[6] Samorodov I.V., Ibragimova Z.F. Formirovanie strategii razvitiya predpriyatiya // Finansy i uchelnaya politika. 2023. №3 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-strategii-razvitiya-predpriyatiya-2> (дата обращения: 05.03.2024).

[7] Sulimova E.A., Nesterenko K.A. Rol' konkurencii i konkurentosposobnosti v razvitiy biznesa // Innovacii i investicii. 2023. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-konkurent-sii-i-konkurentosposobnosti-v-razvitiy-biznesa> (дата обращения: 04.03.2024).

[8] Sulimova E.A., Tihonova I.A. Rol' innovatsionnoj strategii v obespechenii ustojchivogo razvitiya predpriyatiya // Ekonomika stroitel'stva. 2023. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-innovatsionnoy-strategii-v-obespechenii-ustoychivogo-razvitiya-predpriyatiya> (дата обращения: 06.03.2024).

[9] Chepsarakov A.V. Postroenie innovatsionnoj strategii razvitiya predpriyatiya // Strategii biznesa. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postroenie-innovatsionnoy-strategii-razvitiya-predpriyatiya> (дата обращения: 29.02.2024).

[10] Фетисова А.В., Батракова С.И., Руцицкая О.Е. Современные рыночные стратегии и особенности выведения инновационных продуктов и услуг на рынок // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2022. №4 (310). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-rynochnye-strategii-i-osobennosti-vyvedeniya-innovatsionnyh-produktov-i-uslug-na-rynok> (дата обращения: 29.02.2024).

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: staheeva53@mail.ru

КОТ Екатерина Михайловна,
главный бухгалтер,
зав. кафедрой бухгалтерского учета и аудита,
доктор экономических наук, доцент
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail ktekaterina@rambler.ru

ИОВЛЕВ Григорий Александрович,
кандидат экономических наук, доцент
зав кафедрой сервиса транспортных и технологических
машин и оборудования в АПК
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: gri-iovlev@yandex.ru

ГОЛДИНА Ирина Игоревна,
старший преподаватель
кафедры сервис транспортных и технологических
машин и оборудования в АПК
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: ir.goldina@mail.ru

ФАТЕЕВА Наталья Борисовна,
старший преподаватель
кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета»,
e-mail: natbor73@mail.ru

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ВИДЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМ

Аннотация. Предпринимательство представляет собой разнообразную и интересную форму организации деятельности человека. Оно является неотъемлемой частью взаимоотношений в обществе, особенно в финансовом аспекте. Предпринимательство позволяет создавать продукцию, обмениваться работой и получать вознаграждение за свою деятельность. Каждый человек самостоятельно решает, каким видом деятельности заниматься, и в предпринимательстве существует множество форм. Данная статья поможет разобраться в поставленном перед нами вопросе.

В работе поставлены цели и задачи, определена актуальность и практическая значимость данного исследования, даны определения предпринимательству, изучены организационно-правовые формы предпринимательской деятельности, проделан анализ структуры организационно-правовых форм, определены главные признаки предпринимательства, сформировано заключение - предприниматель свободен, выбирать виды организационно-правовых форм организаций, своих контрагентов, пути и способы реализации своей продукции, осуществлять свободное ценообразование.

Ключевые слова: предпринимательство, организационно-правовые формы, вид деятельности, человек, анализ, структура.

STAKHEEVA Lyubov Mikhailovna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
of Accounting and Auditing
Ural State Agrarian University

KOT Ekaterina Mikhailovna,
Chief Accountant,
head Department of Accounting and Auditing,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Ural State Agrarian University

IOVLEV Grigory Alexandrovich,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Head of the Department of Transport
and Technological Services machines and equipment
in the agro-industrial complex
Ural State Agrarian University

GOLDINA Irina Igorevna,
Senior Lecturer
departments of transport and technological service
machines and equipment in the agro-industrial complex
Ural State Agrarian University

FATEEVA Natalya Borisovna,
Senior Lecturer
Department of Management and Economic Theory
Ural State Agrarian University”

ENTREPRENEURSHIP AND TYPES OF ORGANIZATIONAL AND LEGAL FORMS

Annotation. *Entrepreneurship is a diverse and interesting form of organizing human activity. It is an integral part of relationships in society, especially in the financial aspect. Entrepreneurship allows you to create products, exchange work, and receive compensation for your activities. Each person independently decides what type of activity to engage in, and there are many forms in entrepreneurship. This article will help to understand the question posed to us.*

The work sets goals and objectives, determines the relevance and practical significance of this study, defines entrepreneurship, studies the organizational and legal forms of entrepreneurial activity, analyzes the structure of organizational and legal forms, identifies the main features of entrepreneurship, and draws a conclusion - the entrepreneur is free to choose types of organizational and legal forms of organizations, their counterparties, ways and means of selling their products, carry out free pricing.

Key words: *entrepreneurship, organizational and legal forms, type of activity, person, analysis, structure.*

Цель научного исследования - предпринимательство и виды организационно-правовых форм организаций

В задачи исследования вошли:

- дать определение предпринимательству;
- рассмотреть основные цели предусматривающие предпринимательство;
- изучить различные организационно-правовые формы предпринимательской деятельности:
- провести анализ структуры организационно-правовых форм предпринимательской деятельности;
- определить главные признаки предпринимательства;
- сформулировать заключение.

В связи с невозможностью применения эксперимента использован теоретический, статисти-

ческий и абстрактно-логический метод исследования.

При исследовании были задействованы материалы статистических данных о предпринимательской деятельности в форме юридического лица в периоды за 2023 год, а также материалы приведенные в списке литературы данного исследования.

Практическая значимость работы. Материалы исследования могут быть применены как лекционный материал для обучающихся среднего профессионального обучения и бакалавров по дисциплине: «Экономика и организация предприятия» а также в научных статьях, практической деятельности с учетом специфики темы исследования.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что предпринимательство представляет

собой форму независимой и индивидуальной хозяйственной деятельности человека на свой риск. Люди имеют право выбирать вид деятельности, которой они будут заниматься в своей деятельности.

Основная часть. Предпринимательство представляет собой разнообразную и интересную форму организации деятельности человека. Кто-то предпочитает работать на предприятиях, организованных государством или другими предпринимателями, а другие предпринимают действия самостоятельно или с помощью партнеров, создавая свой собственный бизнес, будь то малое или среднее предпринимательство. Предприниматель - это человек наделенный смелостью, решимостью, ответственностью за свои решения

Существуют три основных вида предпринимательской деятельности - производственная, коммерческая и финансовая. Эти виды деятельности могут существовать как самостоятельно, так и дополнять друг друга.

Производственное предпринимательство подразумевает под своей деятельностью производство продукции или услуг. Коммерческое предпринимательство - это обмен и распределение продукции. И соответственно финансовое предпринимательство - это валютное обращение.

Оно является неотъемлемой частью взаимоотношений в обществе и способствует созданию, обмену и взаимодействию. Выбор вида деятельности полностью зависит от личных предпочтений каждого человека. В предпринимательстве существует множество форм, и данное исследование направлено в детализации предпринимательства [3].

Начнем с определения предпринимательства.

Гражданский кодекс Российской Федерации определяет предпринимательство как самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение, прибыли от пользования имуществом, продажами товаров, выполнения работ или предоставление услуг, зарегистрированными в качестве, установленном законом порядке [1]. Это определение полностью описывает основные характеристики и суть предпринимательской деятельности Основная цель предпринимательства заключается в [7] :

-обеспечение товарами и услугами, необходимыми для удовлетворения их потребностей;

-достижение удовлетворения потребностей через использование ресурсов, торговли продуктами, выполнение задач и предоставление услуг;

-приоритетной из основных причин заниматься предпринимательством является стремление к достижению финансового успеха.

Методы регулирования предпринимательской деятельности:

Юридическое равенство сторон;

Применение властных полномочий контролирующими органами власти и подчинение закону;

Взаимосвязь в деятельности хозяйствующих субъектов (в т. ч. предприниматели);

Правеж другими словами принуждение к выполнению договоров.

В общепринятом понимании предпринимательство является основой организации экономической деятельности и играет важную роль в национальной экономике.

В Российской Федерации существуют различные организационно-правовые формы предпринимательской деятельности [4]:

1. Индивидуальное предпринимательство ИП;

2. Хозяйственные товарищества (полное товарищество, товарищество на вере);

3. Хозяйственные общества (Публичное акционерное общество, непубличное акционерное общество);

4. Производственные кооперативы (артели);

5. Крестьянские (фермерские) хозяйства

6. Некоммерческие корпоративные организации (потребительские кооперативы, общественные организации, ассоциации (союзы);

7. Товарищества собственников недвижимости (садоводческие, некоммерческие товарищества и собственники жилья)

8. Унитарные предприятия, созданные на (праве оперативного управления - казенные предприятия, праве хозяйственного ведения бюджетные и автономные учреждения);

9. Некоммерческие унитарные предприятия (Фонды);

Рассмотрим виды организационно-правовых форм предпринимательской деятельности [5].

Индивидуальное предпринимательство (ИП) позволяет физическому лицу зарегистрироваться как индивидуальный предприниматель или создать коммерческую организацию. При регистрации ИП не устанавливается минимальный стартовый капитал, владелец принимает решения самостоятельно, что позволяет оперативно реагировать, а вся прибыль принадлежит только ему. Коллективное предпринимательство для ведения предпринимательской деятельности выбирает форму собственности: полное товарищество, товарищество на вере, общество с ограниченной ответственностью (ООО), публичное акционерное общество (ПАО), непубличное акционерное общество (АО), производственный кооператив (ПК), которое основано на партнерстве двух и более учредителей. Это позволяет нако-

пить значительные стартовые средства и создать более крупное предприятие. Однако, все учредители несут риск и имущественную ответственность. Принятие управленческих решений в коллективном предпринимательстве становится более сложным и требует контроля со стороны учредителей, совладельцев работы менеджеров и исполнительной дирекции. Прибыль (после уплаты налогов и создания резервных и других фондов) должна быть распределена между учредителями предприятия [3].

Товарищества включают в себя полные товарищества на вере, которые открыты несколькими людьми. Лицо имеет право стать участником только одного товарищества, поскольку все принимаемые решения и деятельность осуществляются самими участниками товарищества, которые несут все риски своим имуществом. При принятии каких-либо решений необходимо личное присутствие всех участников. Между участниками заключается учредительный договор, в котором указано, сколько средств каждый вложил в предприятие, и каждый несет ответственность пропорционально своему вкладу. В товариществе на вере участники вкладывают капитал в предприятие и полностью доверяют одному лицу дела от их имени, при этом остальные участники несут равные обязательства за решения, принимаемые руководителем, и также несут риски банкротства.

Следующей формой организации предприятия является общество с ограниченной ответственностью (ООО), в котором может участвовать не более 50 человек, и участники не несут ответственности по обязательствам организации. Если количество участников организации превышает 50, то это уже другая форма организации предприятия - акционерное общество (АО), которое может быть публичным или непубличным. На акционерных обществах весь капитал конвертируется в акции, участники являются держателями акций, не несущим ответственности за деятельность организации.

Еще одной формой организации предпринимательской деятельности являются кооперативы и государственные унитарные предприятия. Производственные кооперативы объединяют граждан для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности на основе их личного труда и вклада, а его члены несут субсидиарную ответственность по обязательствам кооператива. Унитарные предприятия не наделены правом собственности, имущество находится на праве оперативного управления или на праве хозяйственного ведения и его имущество является неделимым.

На основании данных Росстата представлено количество организаций по данным государственной регистрации на 1 октября 2023 года и сделан анализ структуры организационно-правовых форм [11].

Таблица 1

Анализ структуры организационно-правовых форм по данным государственной регистрации на 1 октября 2023 года.

Организационно-правовые формы	Кол-во ед.	Структура %
Организационно-правовые формы юридических лиц,	3314503	100
Коммерческие корпоративные организации	2 631 958	79,41
Хозяйственные товарищества (полное товарищество, товарищество на вере)	259	0,01
Хозяйственные общества	2 612 585	78,82
В т ч (публичное, непубличное АО)	51885	1,57
Общество с ограниченной ответственностью (ООО)	2560700	77,25
Хозяйственные партнерства	26	-
Производственные кооперативы (артели)	7567	0,23

Крестьянские (фермерские) хозяйства	11225	0,34
Прочие коммерческие организации являющиеся юридическими лицами	296	0,01
Некоммерческие корпоративные организации	289 033	8,72
В т ч		
Потребительские кооперативы	81 032	2,44
Общественные организации	78 238	2,36
Ассоциации (союзы)	26 079	0,79
Товарищества собственников недвижимости (садоводческие, некоммерческие товарищества и собственники жилья)	103684	3,13
Организационно-правовые формы организаций, созданных без прав юридического лица (филиалы, представительства, обособленные подразделения юридических лиц, районные, городские суды)	78905	2,38
Межправительственные международные организации	24	-
Унитарные предприятия основанные на	10 002	0,30
В т. ч. праве оперативного управления (казенные предприятия)	695	0,02
праве хозяйственного ведения	9 307	0,28
Некоммерческие унитарные предприятия (Фонды)	304581	9,19

Для наглядности на *рисунке 1* изображена графически структура организационно-правовых форм предпринимательской деятельности

Структуры организационно-правовых форм

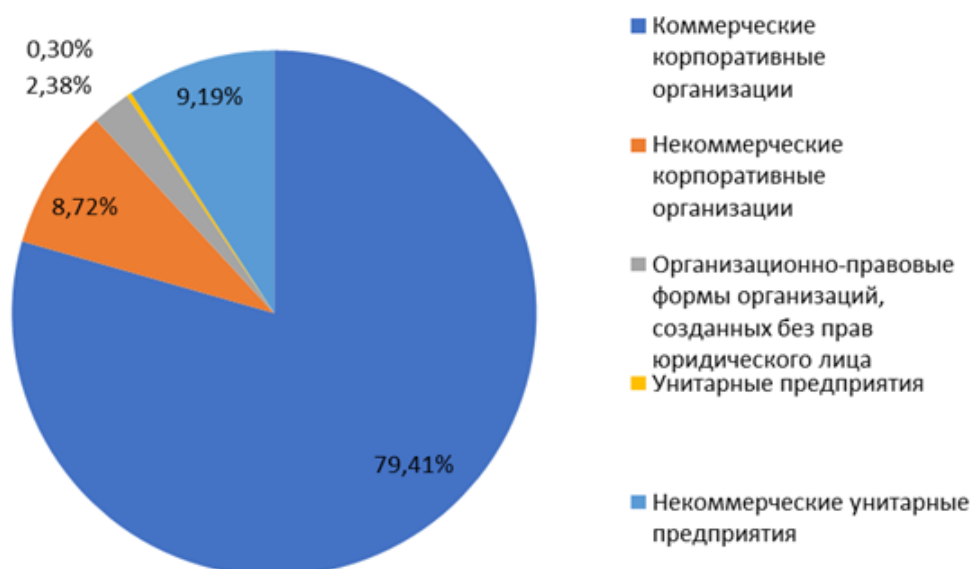

Рис. 1. Структуры организационно-правовых форм предпринимательской деятельности

Проведенное исследование показывает, самый большой удельный вес в структуре организационно-правовых форм занимает общество с ограниченной ответственностью (ООО) более 77%, и совсем незначительную долю занимают хозяйственные товарищества (полное товарищество, товарищество на вере) 0.01%. Такой высокий уровень регистрации объясняется тем, что ООО легче найти партнеров, контрагентов, не все организации желают работать с другими видами предпринимательской деятельности, например при сотрудничестве с ИП организации находящиеся в общей системе налогообложения и уплачивающие НДС с разницы между исходящей и входящей не могут принять к зачету, так как ИП не являются плательщиками НДС.

Таким образом, ООО привлекла предпринимателей в наиболее распространенную форму предпринимательской деятельности, 11]: Какой бы не была выбрана форма предпринимательства главными её признаками являются [6,10]:

1. Независимость, самостоятельность и автономность хозяйствующих субъектов, владелец может осуществлять различные виды деятельности, предусмотренные уставом;

2. Получение прибыли как цель хозяйственной деятельности;

3. Взятие на себя всей ответственности за деятельность предприятия, в ответе за все возможные риски;

4. Действовать на профессиональной основе;

5. Наличие относительной коммерческой свободы.

6. Личная экономическая заинтересованность - ведущий фактор предпринимательской деятельности, который выражается в стремлении получить максимальную прибыль [9];

7. Личное поручительство за нарушения договорных, кредитных, расчётных и налоговых обязательств, а также за продажу товаров и их качества, которое может принести вред здоровью населения;

8. Функционирование в жёстком режиме, т.е. предприниматель, обязан заботиться об экологии во всем, рациональном использовании земли и других природных ресурсов, не загрязнять окружающую среду, не нарушать правил безопасности производства и соблюдать санитарно-гигиенические нормы, требования по защите здоровья его работников;

9. Новаторство и постоянный творческий поиск, поскольку в рыночных условиях очень трудно увеличить прибыль только за счёт роста цен. Требуется высокое качество продукции и постоянное её обновление. Это невозможно сделать без внедрения современной первоклассной

техники и технологии, без привлечения высококвалифицированных кадров или постоянной учёбы своих работников;

10. Хозяйственный риск – постоянно сопутствует бизнесу. Он формирует особый способ мышления, поведение предпринимателя – высокую степень деловитости, соперничества и динамизма. Ключевым моментом в хозяйственном риске является соотношение между предполагаемыми затратами и результатом.

Предпринимательство имеет социальные функции, как создание новых рабочих мест, насыщение рынка услугами, товарами; социальная опора рыночной экономики и укрепление инфраструктуры в небольших населённых пунктах [8].

В нашей стране - это самодостаточный отдел рыночной экономики, содержащий базовые потребности общества, его благосостояние.

На базе полученной информации можно сделать вывод, что все формы организации предпринимательской деятельности - это результат естественного хода развития экономических отношений в обществе. И все его формы, и виды имеют полное право на существование. Это формирование продиктовано в первую очередь потребностями самого общества и все же достичь абсолютной свободы в экономике невозможно, так как она очень зависима от множества сфер и потребностей населения.

Предприниматель очень зависим от запросов потребителей, от рынка, от его строгих требований. В рыночных условиях он свободен, определять пути и способы реализации своей продукции, выбирать своих контрагентов, закреплять договорами экономические связи, осуществлять свободное ценообразование.

Список литературы:

[1].Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/3a585d0351c74adc4c9878b6019d704cdd9d3699/

[2].Власова М.Ф., ДайнекоЛ.В. Организация предпринимательской деятельности учебное [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/122291/1/978-5-7996-3625-8_2023.pdf

[3].Бургонова, Г.Н. Бухгалтерский учет на предприятиях различных организационно-правовых форм / Г.Н. Бургонова. - М.: СПб.; Издание 2-е, перераб. и доп., 2015. - 102 с.

[4].Кузин, В. И. Организационно-правовые основы системы государственного и муниципаль-

ного управления / В.И. Кузин, С.Э. Зуев. - М.: Дело АНХ, 2017. - 120 с.

[5]. Организационно-правовые формы предприятий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.law.ru/article/22055-organizatsionno-pravovye-formy-predpriyatij>

[6]. Толпегин, П. В. Организационно-правовое положение подразделений федеральных и региональных органов государственной власти, занимающихся рассмотрением обращений граждан и организаций. С использованием методов интеллектуального анализа данных / П.В. Толпегин. - М.: Ленанд, 2017. - 152 с.

[7]. Нечаев, В. И. Организация производства и предпринимательство в АПК : учебник для вузов / В. И. Нечаев, П. Ф. Парамонов, Ю. И. Бершицкий ; Под общей редакцией П. Ф. Парамонова. — 5-е изд., стер. — Санкт-Петербург : Лань, 2022.

[8]. Сафронов, Н.А. Экономика организации (предприятия): Учебник для ср. спец. учебных заведений / Н.А. Сафронов. - М.: Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 256 с.

[9]. Сюзёва Е.А., Стахеева Л.М. Организация производства на предприятии // В сборнике: Социально-гуманитарное образование и наука в XXI ВЕКЕ. Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции. 2022. С. 427-433.

[10]. Стахеева Л.М., Багавиев В.Р. Маркетинговая стратегия предприятий в сфере услуг // В сборнике: НАУКА. Образование. культура. материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции «Целищевские чтения - 2022». 2022. С. 269-274.

[11]. Осуществление предпринимательской деятельности в форме юридического лица <https://mert.tatarstan.ru/osushchestvlenie-biznesa-v-forme-yuridicheskogo.htm>

Spisok literatury:

[1]. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 24.07.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.10.2023). [Elektronnyj resurs]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/3a585d0351c74adc4c9878b6019d-704cdd9d3699/

[2]. Vlasova M.F., Dajneko L.V. Organizaciya predprinimatel'skoj deyatel'nosti uchebnoe [Elektronnyj resurs]. – Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/122291/1/978-5-7996-3625-8_2023.pdf

[3]. Burgonova, G.N. Buhgalterskij uchet na predpriyatiyah razlichnyh organizacionno-pravovyh form / G.N. Burgonova. - М.: SPb.; Izdanie 2-е, pererab. i dop., 2015. - 102 с.

[4]. Kuzin, V. I. Organizacionno-pravovye osnovy sistemy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya / V.I. Kuzin, S.E. Zuev. - М.: Delo ANH, 2017. - 120 с.

[5]. Organizacionno-pravovye formy predpriyatij [Elektronnyj resurs]. – Режим доступа: <https://www.law.ru/article/22055-organizatsionno-pravovye-formy-predpriyatij>

[6]. Tolpegin, P. V. Organizacionno-pravovoe polozhenie podrazdelenij federal'nyh i regional'nyh organov gosudarstvennoj vlasti, zanimayushchihsya rassmotreniem obrashchenij grazhdan i organizacij. S ispol'zovaniem metodov intellektual'nogo analiza dannyh / P.V. Tolpegin. - М.: Lenand, 2017. - 152 с.

[7]. Nechaev, V. I. Organizaciya proizvodstva i predprinimatel'stvo v APK : uchebnik dlya vuzov / V. I. Nechaev, P. F. Paramonov, YU. I. Bershickij ; Pod obshchej redakciej P. F. Paramonova. — 5-е изд., стер. — Sankt-Peterburg : Lan', 2022.

[8]. Safronov, N.A. Ekonomika organizacii (predpriyatiya): Uchebnik dlya sr. spec. uchebnyh zavedenij / N.A. Safronov. - М.: Magistr, NIC INFRA-M, 2013. - 256 с.

[9]. Syuz'yova E.A., Staheeva L.M. Organizaciya proizvodstva na predpriyatii // V sbornike: Social'no-gumanitarnoe obrazovanie i nauka v XXI VEKE. Materialy Vserossijskoj nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2022. S. 427-433.

[10]. Staheeva L.M., Bagaviev V.R. Marketingovaya strategiya predpriyatij v sfere uslug // V sbornike: NAUKA. Obrazovanie. kul'tura. materialy Vserossijskoj nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii "Celishchevskie chteniya - 2022". 2022. S. 269-274.

[11]. Osushchestvlenie predprinimatel'skoj deyatel'nosti v forme yuridicheskogo lica <https://mert.tatarstan.ru/osushchestvlenie-biznesa-v-forme-yuridicheskogo.htm>

ЖУРАВЛЕВА Людмила Анатольевна,
кандидат философских наук, доцент
кафедры философии
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: zhuravleva08@gmail.com

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,
кандидат философских наук, доцент
кафедры философии Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: ethos08@mail.ru

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: staheeva53@mail.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук, профессор кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

АГРОТУРИЗМ КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ВИД ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА

Аннотация. В статье рассмотрен потенциал агротуризма как перспективного полифункционального вида туризма, с уникальными ресурсами и возможностями. Предпринят анализ понятий «аграрный» и «сельский» туризм и выделены три базовых подхода к их пониманию.

Первый подход представлен в работах отечественных и зарубежных авторов, которые в соответствии с нормативными документами ЮНВТО, разводят данные понятия, связывая сельский туризм преимущественно с пребыванием и проживанием в усадьбах, благоустроенных гостевых домах или мини-гостиницах на территориях сельского типа, а аграрный (или фермерский) – соотносят с присутствием туристов на фермерском хозяйстве и вовлечением их в сельскохозяйственный труд (чаще всего сбор урожая), с размещением в кемпингах и палатках. При этом сельский туризм большинство представителей данного подхода считают более ёмким понятием, включающим в себя агротуризм.

Вторая группа теоретиков и практиков туризма представлена большинством отечественных авторов (Е.В. Печерица, Ю.Ю. Колотилин, А.Л. Куликов, В.В. Пашенцев, А.А. Барлыбаев, В.Я. Ахметов, Г.М. Насыров, А.Р. Рупошев и др.). В рамках второго подхода исследователи рассматривают аграрный и сельский туризм как синонимы, полагая, что чаще всего сельскохозяйственное производство располагается в сельской местности, а сельские территориальные общности (села, деревни, хутора) являются средоточием культуры крестьянского труда и традиционного образа жизни коренных жителей.

Третья группа ученых, рассматривает аграрный туризм как более широкое понятие, характеризующее прежде всего отраслевую принадлежность этого вида туризма и его связь с производством сельскохозяйственных товаров и услуг, обеспечивающих высокую устойчивость крестьянских, фермерских хозяйств и способствующих продвижению на продовольственном рынке натуральных экологически чистых продуктов питания.

Предложена авторская дефиниция понятия аграрный туризм как вида деятельности в свободное время реализуемого в сельской социально-территориальной общности со всеми особенностями

труда и быта, жизненного уклада и аутентичными культурными ценностями, в экологическом окружении уникальных природных объектов и явлений природы. Делается вывод о том, что аграрный туризм способен предоставить уникальный комплексный туристский продукт для семейного, группового и индивидуального отдыха, соответствующий потребностям жителей больших городов в уединении, умиротворении и восстановлении душевных и физических сил.

Ключевые слова: аграрный туризм, виды туризма, туристский потенциал, туристский продукт, функции, сельское гостеприимство.

ZHURAVLEVA Lyudmila Anatolyevna,

*Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University*

ZARUBINA Elena Vasilyevna,

*Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University*

SIMACHKOVA Natalia Nikolaevna,

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Management and Economic Theory
Ural State Agrarian University*

STAKHEEVA Lyubov Mikhailovna,

*Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of Accounting
and Auditing Department
Ural State Agrarian University*

CHUPINA Irina Pavlovna,

*Doctor of Economics, Professor
of the Department of Philosophy
of the Ural University State Agrarian University*

AGROTOURISM AS A PROMISING TYPE OF INTERNAL TOURISM

Annotation. The article examines the potential of agrotourism as a promising multifunctional type of tourism, with unique resources and opportunities. An analysis of the concepts of “agricultural” and “rural” tourism has been undertaken and three basic approaches to their understanding have been identified.

The first approach is presented in the works of domestic and foreign authors, who, in accordance with UNWTO regulatory documents, differentiate these concepts, linking rural tourism mainly with stay and accommodation in estates, comfortable guest houses or mini-hotels in rural areas, and agricultural (or farm) – correlate with the presence of tourists on the farm and their involvement in agricultural work (most often harvesting), with accommodation in campsites and tents. At the same time, most representatives of this approach consider rural tourism to be a more capacious concept that includes agritourism.

The second group of tourism theorists and practitioners is represented by the majority of domestic authors (Pecheritsa E.V., Kolotilin Yu.Yu., Kulikov A.L., Pashentsev V.V., Barlybaev A.A., Akhmetov V.Ya., Nasyrov G.M., Ruposhev A.R. etc.). Within the second approach, researchers consider agricultural and rural tourism as synonyms, believing that most often agricultural production is located in rural areas, and rural territorial communities (villages, hamlets, hamlets) are the focus of the culture of peasant labor and the traditional way of life of indigenous people.

The third group of scientists considers agricultural tourism as a broader concept that characterizes, first of all, the sectoral affiliation of this type of tourism and its connection with the production of agricultural goods and services that ensure high sustainability of peasant farms and promote the promotion of natural organic food products on the food market.

The author's definition of the concept of agricultural tourism is proposed as a type of leisure activity

implemented in a rural socio-territorial community with all the peculiarities of work and life, way of life and authentic cultural values, in the ecological environment of unique natural objects and natural phenomena. It is concluded that agricultural tourism is capable of providing a unique comprehensive tourism product for family, group and individual recreation, meeting the needs of residents of large cities for privacy, tranquility and restoration of mental and physical strength.

Key words: *agricultural tourism, types of tourism, tourism potential, tourism product, functions, rural hospitality.*

В силу возрастания геополитических рисков многие российские туристы начинают делать выбор в пользу внутреннего туризма. Среди различных форм и видов туризма недостаточно реализованным потенциалом обладает аграрный или сельский туризм. При этом отдых вне больших городов становится все более востребованным туристским направлением [5].

Аграрный туризм в мировой практике начал активно развиваться, начиная с 70-х годов прошлого века и занял свое место в ряду привлекательных видов отдыха для внешних и внутренних туристов [11; 13]. На сегодняшний день лидирующие позиции в мире занимают государства Европейского Союза, прежде всего Италия и Франция, в которых аграрный туризм показал себя эффективным инструментом сохранения культурных ценностей и драйвером развития сельских поселений [18].

В нашей стране аграрный туризм успешно представлен в Вологодской и Ярославской областях, Республике Алтай, Бурятии и Хакасии [3; 10; 17; 18]. Привлекательность такого вида туризма все возрастает, поскольку позволяет горожанам хотя бы на время укрыться от шума, загрязнения воздуха, загруженных дорог, большого скопления людей, быстрого темпа жизни урбанизированного территориального пространства мегаполисов, и насладиться пребыванием в сельской местности с размеренным жизненным укладом в единстве с природой. Однако по данным Ростуризма доля данного вида туризма пока не превышает в России 2% [18]. Такая ситуация, на наш взгляд, вызвана прежде всего развитием в нашей стране системы садовых товариществ и сложившейся отечественной традицией дачного отдыха как аналога самостоятельного аграрного туризма.

Остановимся на анализе дефиниций «аграрный» и «сельский» туризм. В научной литературе сложилось три подхода к соотношению данных понятий.

Первый подход представлен в работах отечественных и зарубежных авторов, которые в соответствии с нормативными документами ЮНВТО и практикой ECEAT (European Centre for Ecological and Agricultural Tourism), разводят данные близкие по смыслу понятия, связывая сельский туризм преимущественно с пребыванием и

проживанием в усадьбах, благоустроенных гостевых домах или мини-гостиницах на территориях сельского типа, а аграрный (или фермерский) – соотносят с присутствием туристов на фермерском хозяйстве и вовлечением их в сельскохозяйственный труд (чаще всего сбор урожая), с размещением в кемпингах и палатках [4; 8; 21; 22; 23; 24; 25]. При этом сельский туризм большинство представителей данного подхода считают более ёмким понятием, включающим в себя агротуризм.

Вторая группа теоретиков и практиков туризма представлена большинством отечественных авторов (Печерица Е. В., Колотилин Ю. Ю., Куликов А. Л., Пашенцев В. В., Барлыбаев А. А., Ахметов В. Я., Насыров Г. М., Рупошев А. Р. др.) [6; 7; 14; 15; 16]. В рамках второго подхода исследователи рассматривают аграрный и сельский туризм как синонимы, полагая, что чаще всего сельскохозяйственное производство располагается в сельской местности, а сельские территориальные общности (села, деревни, хутора) являются средоточием культуры крестьянского труда и традиционного образа жизни коренных жителей.

Третья группа ученых, к которой относится и наш научный коллектив, рассматривает аграрный туризм как более широкое понятие, характеризующее прежде всего отраслевую принадлежность этого вида туризма и его связь с производством сельскохозяйственных товаров и услуг, обеспечивающих высокую устойчивость крестьянских, фермерских хозяйств и способствующих продвижению на продовольственном рынке натуральных экологически чистых продуктов питания как основы здорового образа жизни [9; 12; 17; 20].

Стратегической целью аграрного туризма, как и всей отрасли становится поддержка экологического равновесия и защита окружающей среды, Земли и сельских поселений как носителей крестьянской культуры и жизненного уклада. Данный подход позволяет увидеть, как реализуется в аграрном туризме принцип бережного социально ответственного отношения к экологическим цепочкам (воздух, земля, вода, растительный и животный мир) и решаются социальные проблемы села и людей, занимающихся сельским хозяйством. Только с такого исследова-

тельского ракурса, на наш взгляд, можно понять интегративную природу аграрного туризма и его тесную взаимосвязь с экологическим, культурно-познавательным, релаксационным, образовательным и многими другими видами туризма.

Аграрный туризм мы определяем как вид активной деятельности в свободное время, реализуемый в сельской социально-территориальной общности со всеми особенностями труда и быта, жизненного уклада и аутентичными культурными ценностями, в экологическом окружении уникальных природных объектов и явлений природы. Аграрный туризм способен предоставить уникальный комплексный туристский продукт для семейного, группового и индивидуального отдыха, соответствующий потребностям жителей больших городов в уединении, умиротворении и восстановлении душевных и физических сил.

Уникальность потенциала аграрного туризма определяется многообразием его ресурсов:

- природные богатства: промысловые угодья, свежий воздух, горы, озера, реки, леса, грибы, ягоды, цветы, звери и рыба;
- деятельность сельскохозяйственных производителей, фермерское производство, органические продукты, региональные и национальные блюда из свежих экологически чистых продуктов;
- активный отдых – прогулки по красивым природным маршрутам, рыбалка, катание на лодках, верховая езда, общение с флорой и фауной, традиционные развлечения, игры и национальные спортивные состязания, банные и водные процедуры;
- культурно-познавательный потенциал: знакомство с фольклором (народным искусством и практиками, устным народным творчеством, местными легендами, пословицами, поговорками, песнями, танцами, сказаниями, этнографическими экспозициями, традиционными архитектурными формами, ландшафтными композициями), священными местами, памятниками природы и археологии, историческими достопримечательностями, изделиями народных промыслов и ремесел;
- образовательные программы: мастер-классы по выращиванию растений и приготовлению блюд из овощей, ягод, целебных трав, обучение уходу за животными и по многим другим вопросам, интересующим туристов.

Анализ феномена аграрного туризма позволяет сделать вывод о его интегративном характере и неразрывной связи с экологическим, культурно-познавательным, оздоровительным и релаксационным видами туризма [4]. Богатый ресурсный потенциал сельского туризма позво-

ляет его типологизировать по критерию целей туриста. В этом случае возможно выделение его подвидов:

- волонтерский агротуризм, включающий участие в сельскохозяйственных работах: прополке, сборе урожая, уходе за животными и т.д.;
- деревенский туризм – пребывание в деревне как вид отдыха от городской суеты;
- этнографический туризм – погружение в культурный мир, изучение традиций и уклада жизни местного населения;
- гастрономический агротуризм – знакомство с блюдами национальной кухни и формирование культуры питания;
- образовательный агротуризм – приобретение навыков по выращиванию растений и ухода за животными;
- конный туризм – маршрут верхом на лошади в лесной, полевой или горной местности;
- фольклорный туризм – изучение устного народного творчества;
- экорекреационный – направленный на восстановление жизненных сил человека на фоне природы.

Среди основных функций аграрного туризма выделим:

- рекреационную, восстановительную – направленную на укрепление здоровья, снятие стресса;
- воспитательную, развивающую патриотические чувства любви к Родине;
- гуманистическую – формирующую высокую духовность, человеколюбие, альтруизм, любовь к природе и окружающей реальности;
- экологическую – нацеленную на становление экологического стиля поведения, направленного на сохранение экологических цепочек и биоразнообразия;
- познавательную и образовательную – связанную с приобретением новых знаний, навыков и компетенций, жизненного опыта, развитием человеческого потенциала;
- культурную – поддержания и усвоения многообразного культурного наследия нашей страны;
- экономическую – связанную с диверсификацией источников дохода для развития сельских поселений, поддержкой туристского потенциала, ростом благосостояния населения;
- трудоресурсную – создание рабочих мест и привлечение молодых специалистов в сельские поселения.

Системный подход к организации аграрного туризма позволит достичь мультипликативного эффекта в процессе воспитания молодежи, укрепления здоровья, возрождения сельских территорий и повышения устойчивого развития сельскохозяйственной отрасли [1; 2].

При наличии огромного туристского потенциала, данный вид туризма пока недостаточно развит в нашей стране, что обусловлено отсутствием правовых норм, регулирующих данную сферу, ограниченностью инвестиций в данный вид туризма, отсутствием квалифицированных специалистов-организаторов турбизнеса [19, с. 527], депрессивным состоянием сельских территорий, а также связан с распространенной в нашей стране практикой проведения досуга на собственном садовом участке или арендуемом доме в сельской местности.

Для полномасштабного развертывания аграрного туризма нужны кардинальные управленческие решения и обоснованные федеральные и региональные программы, создание агротуристских кластеров и эффективных бизнес-структур для развития сельской инфраструктуры: хорошие дороги, интернет-связь, национальные парки, охраняемые природные территории и объекты, удобные гостевые дома из экологических материалов, магазины, рынки, ярмарки, кафе, подготовка профессиональных гидов и других специалистов индустрии сельского гостеприимства.

Аграрный туризм, на наш взгляд, может стать одним из стратегических ресурсов экономического возрождения села как средоточия сельскохозяйственного труда и культуры нашего народа. Еще одним позитивным фактором развития аграрного туризма будет повышение привлекательности сельского образа жизни как экологической среды обитания для молодежи и, как следствие, улучшит демографическую ситуацию в сельских поселениях и повлияет на социальное самочувствие проживающих там людей.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 318 - ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и статью 7 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/documents/2021/07/07/fz318.html> (дата обращения: 10.01.2024).

[2] Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года. – М.: ФГБНУ «Росинформгротех». – 2015. – 75 с.

[3] Абалаков А.Д., Панкеева Н.С. Развитие сельского туризма в Байкальском регионе // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Науки о Земле. 2015. Т. 13. – С. 4-18.

[4] Анисимова Н. Н., Демерчян Н. С., Зотова С. В., Кантемиров Д. А. Сельский туризм как фактор повышения конкурентоспособности рекреационной сферы России // Известия Сочинского государственного университета. 2013. № 1-2 (24). – С. 108-115.

[5] Баркова А.С., Прончев Г.Б. Моделирование туристической активности населения на базе Интернет-запросов пользователей // Миссия конфессий. 2022. Т. 11. № 2. – С. 90-101.

[6] Барлыбаев А.А., Фатхуллина Н.Х., Насыров Г.М. Агротуризм как фактор устойчивого развития сельских территорий // Аграрная наука. 2012. № 3. – С. 31-32.

[7] Биржаков М.Б., Новикова О.А. Исторические предпосылки деревенского туризма // Туристические фирмы. 2002. № 28. – С.13-15.

[8] Волков С.К. Сельский туризм в РФ: тенденции и перспективы развития // Экономика, предпринимательство и право. 2012. № 6 (17). – С.30-38.

[9] Волкова-Гончарова Т.А., Маркарян С.О. Понятие и социально-экономическая функция сельского туризма // Вестник СГУТиКД. 2011. № 2 (16). – С. 22-25.

[10] Воробьевская Е.Л., Седова Н.Б. Комплексный подход к исследованию рекреационного природопользования (на примере Республики Бурятия) // Проблемы региональной экологии. 2014. № 1 (январь-февраль). – С. 205-209.

[11] Горчаков Я.В. Агротуризм в Европе и США: опыт фермеров // Вестник овощевода. 2009. № 3. – С. 38– 43.

[12] Дубиничева Л.В., Советов П.М. Агротуризм в развитии сельских территорий // Проблемы развития территории. 2013. Т. 46. № 2. – С. 48-55.

[13] Заричная А.А. Европейский опыт развития сельского туризма // Экономика Крыма. 2011. № 4 (37). – С. 265-269.

[14] Кундиус В.А. Рекреационные ресурсы и сельский туризм // Вестн. Алтайского гос. аграрного ун-та. 2013. № 9. – С. 113-119.

[15] Кулинцев И. Основные цели и факторы развития сельского туризма в России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2015. № 2. – С. 57-60.

[16] Лихошерстова Г.Н., Лихошерстов А.Ю. Теоретико-методологический подход разработки стратегии управления развитием сельского туризма в регионе: монография. – Белгород: ИД Белгород, 2012. – 156 с.

[17] Петрова М.В. Тенденции развития сельского туризма в России и в Алтайском крае // Journal of Economics and Business. 2020. Vol. 4-3 (62). – Р. 5-8.

[18] Скрынник Е.Б. Концепция развития сельского туризма в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--80aplem.xn--p1ai/rural-tourism/> (дата обращения: 10.01.2024).

[19] Стожко Д.К., Стожко К.П., Шиловцев А.В., Сорокина Н.И., Синько В.Н. Экологизация образования в аграрном вузе // Образование и право. 2023. № 11. – С. 525-534.

[20] Феденева И.Н., Комарова Л.К. Перспективные направления развития сельского туризма

на территории Новосибирской области // Сервис plus. 2016. Т. 10. № 2. – С 34-44.

[21] Austin Rong Da Liang, Yong You Nie, Dun Ji Chen, Po-Ju Chen. Case studies on co-branding and farm tourism: Best match between farm image and experience activities // Journal of Hospitality and Tourism Management. – Volume 42 – March 2020. – P. 107-118.

[22] Dernoï Louis A. Farm tourism in Europe // Tourism Management. Vol. 4. Issue 3. September 1983. – P. 155-166.

[23] Lane B. What is Rural Tourism? // Journal of Sustainable Tourism. 1994. Vol. 2 (1&2). – P. 7-20.

[24] Rural tourism [Электронный ресурс] – Режим доступа: // <https://www.unwto.org/rural-tourism>

[25] Thomas Streifeneder, Thomas Dax. Agritourism in Europe: Enabling Factors and Current Developments of Sustainable On-Farm Tourism in Rural Areas // Global Opportunities and Challenges for Rural and Mountain Tourism. 2020. – P. 40-58.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 2 iyulya 2021 g. № 318 - F3 "O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob osnovah turistskoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii» i stat'yu 7 Federal'nogo zakona «O razvitii sel'skogo hozyajstva» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://rg.ru/documents/2021/07/07/fz318.html> (data obrashcheniya: 10.01.2024).

[2] Strategiya ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda. – M.: FGBNU «Rosinformagrotekh». – 2015. – 75 s.

[3] Abalakov A.D., Pankeeva N.S. Razvitie sel'skogo turizma v Bajkal'skom regione // Izv. Irkut. gos. un-ta. Ser. Nauki o Zemle. 2015. T. 13. – S. 4-18.

[4] Anisimova N. N., Demerchyan N. S., Zotova S. V., Kantemirov D. A. Sel'skij turizm kak faktor povysheniya konkurentosposobnosti rekreacionnoj sfery Rossii // Izvestiya Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 1-2 (24). – S. 108-115.

[5] Barkova A.S., Pronchev G.B. Modelirovanie turisticheskoy aktivnosti naseleniya na baze Internet-zaprosov pol'zovatelej // Missiya konfessij. 2022. T. 11. № 2. – S. 90-101.

[6] Barlybaev A.A., Fathullina N.H., Nasyrov G.M. Agroturizm kak faktor ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij // Agrarnaya nauka. 2012. № 3. – S. 31-32.

[7] Birzhakov M.B., Novikova O.A. Istoricheskie predposylki derevenskogo turizma // Turisticheskie firmy. 2002. № 28. – S.13-15.

[8] Volkov S.K. Sel'skij turizm v RF: tendencii i perspektivy razvitiya // Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. 2012. № 6 (17). – S.30-38.

[9] Volkova-Goncharova T.A., Markaryan S.O. Ponyatie i social'no-ekonomicheskaya funkciya sel'skogo turizma // Vestnik SGUTiKD. 2011. № 2 (16). – S. 22-25.

[10] Vorob'evskaya E.L., Sedova N.B. Kompl'eksnij podhod k issledovaniyu rekreacionnogo prirodopol'zovaniya (na primere Respubliki Buryatiya) // Problemy regional'noj ekologii. 2014. № 1 (yanvar'-fevral'). – S. 205-209.

[11] Gorchakov Ya.V. Agroturizm v Evrope i SSHA: opyt fermerov // Vestnik ovoshchevoda. 2009. № 3. – S. 38– 43.

[12] Dubinicheva L.V., Sovetov P.M. Agroturizm v razvitii sel'skih territorij // Problemy razvitiya territorii. 2013. T. 46. № 2. – S. 48-55.

[13] Zarichnaya A.A. Evropejskij opyt razvitiya sel'skogo turizma // Ekonomika Kryma. 2011. № 4 (37). – S. 265-269.

[14] Kundius V.A. Rekreacionnye resursy i sel'skij turizm // Vestn. Altajskogo gos. agrarnogo un-ta. 2013. № 9. – S. 113-119.

[15] Kulincev I. Osnovnye celi i faktory razvitiya sel'skogo turizma v Rossii // Mezhdunarodnyj sel'sko-hozyajstvennyj zhurnal. 2015. № 2. – S. 57-60.

[16] Lihosherstova G.N., Lihosherstov A.Yu. Teoretiko-metodologicheskij podhod razrabotki strategii upravleniya razvitiem sel'skogo turizma v regione: monografiya. – Belgorod: ID Belgorod, 2012. – 156 s.

[17] Petrova M.V. Tendencii razvitiya sel'skogo turizma v Rossii i v Altajskom krae // Journal of Economics and Business. 2020. Vol. 4-3 (62). – P. 5-8.

[18] Skrynnik E.B. Konceptiya razvitiya sel'skogo turizma v Rossii. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://xn--80aplem.xn--p1ai/rural-tourism/> (data obrashcheniya: 10.01.2024).

[19] Ctozhko D.K., Stozhko K.P., Shilovcev A.V., Sorokina N.I., Sin'ko V.N. Ekologizaciya obrazovaniya v agrarnom vuze // Obrazovanie i pravo. 2023. № 11. – S. 525-534.

[20] Fedeneva I.N., Komarova L.K. Perspektivnye napravleniya razvitiya sel'skogo turizma na territorii Novosibirskoj oblasti // Servis plus. 2016. T. 10. № 2. – S. 34-44.

[21] Austin Rong Da Liang, Yong You Nie, Dun Ji Chen, Po-Ju Chen. Case studies on co-branding and farm tourism: Best match between farm image and experience activities // Journal of Hospitality and Tourism Management. – Volume 42 – March 2020. – P. 107-118.

[22] Dernoï Louis A. Farm tourism in Europe // Tourism Management. Vol. 4. Issue 3. September 1983. – P. 155-166.

[23] Lane B. What is Rural Tourism? // Journal of Sustainable Tourism. 1994. Vol. 2 (1&2). – P. 7-20.

[24] Rural tourism [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: // <https://www.unwto.org/rural-tourism>

[25] Thomas Streifeneder, Thomas Dax. Agritourism in Europe: Enabling Factors and Current Developments of Sustainable On-Farm Tourism in Rural Areas // Global Opportunities and Challenges for Rural and Mountain Tourism. 2020. – P. 40-58.

КРОСС-ЮРИСДИКЦИОННЫЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА В ГЛОБАЛИЗИРОВАННОМ МИРЕ

Аннотация. В статье исследуется сложная динамика международного предпринимательского права в условиях глобализации. Авторы анализируют как трансграничные операции и международные соглашения влияют на национальные правовые системы, вызывая необходимость адаптации и пересмотра традиционных подходов к регулированию предпринимательской деятельности. В статье подчеркивается важность гармонизации законодательства для обеспечения справедливой конкуренции, защиты прав потребителей и интеллектуальной собственности в международном масштабе. Особое внимание уделяется анализу проблематики юрисдикционных конфликтов и механизмов их разрешения. Предлагаются пути оптимизации международного предпринимательского права через развитие международных стандартов и усиление роли международных организаций в урегулировании трансграничных споров. Статья представляет интерес для юристов-международников, предпринимателей, а также для исследователей, изучающих влияние глобализации на правовое регулирование.

Ключевые слова: глобализация, предпринимательское право, кросс-юрисдикционные вызовы, международное соглашение, гармонизация законодательства, интеллектуальная собственность, юрисдикционные конфликты.

SULIMIN Vladimir Vladimirovich,
Candidate of Sociological Sciences,
Senior Lecturer, Department of Business Law,
Ural State University of Economics,
Yekaterinburg, Russia

CROSS-JURISDICTIONAL CHALLENGES FOR BUSINESS LAW IN A GLOBALIZED WORLD

Annotation. This article examines the complex dynamics of international business law in the context of globalization. The authors analyze how cross-border transactions and international agreements affect national legal systems, necessitating adaptation and revision of traditional approaches to regulating business activities. The article emphasizes the importance of harmonizing legislation to ensure fair competition, consumer protection and intellectual property on an international scale. Particular attention is paid to the analysis of the problems of jurisdictional conflicts and mechanisms for their resolution. Ways are proposed to optimize international business law through the development of international standards and strengthening the role of international organizations in resolving cross-border disputes. The article is of interest to international lawyers, entrepreneurs, as well as to researchers studying the impact of globalization on legal regulation.

Key words: globalization, business law, cross-jurisdictional challenges, international agreement, harmonization of legislation, intellectual property, jurisdictional conflicts.

Введение

В условиях глобализации экономические и юридические процессы приобретают трансграничный характер, что ставит перед предпринимательским правом новые вызовы и задачи. Глобализация способствует интенсификации междуна-

родной торговли, расширению границ деятельности компаний и возникновению новых форм предпринимательства. Однако, вместе с новыми возможностями возникают и новые риски, связанные с неоднородностью правовых систем, различиями в подходах к регулированию бизнеса,

а также сложностями юрисдикционного взаимодействия. Эти факторы обуславливают актуальность настоящего исследования, направленного на анализ кросс-юрисдикционных вызовов для предпринимательского права в глобализованном мире.

Актуальность темы исследования обусловлена несколькими ключевыми аспектами. Во-первых, усиление международной интеграции экономических процессов требует от правовой системы адекватных механизмов регулирования, способных обеспечить защиту прав и интересов участников международного предпринимательского оборота. Во-вторых, развитие цифровых технологий и электронной коммерции порождает новые виды предпринимательской деятельности, выходящие за рамки традиционного национального регулирования. Это вызывает необходимость поиска глобальных решений для защиты прав потребителей, интеллектуальной собственности и обеспечения цифровой безопасности. В-третьих, увеличение числа международных коммерческих споров ставит вопрос о разработке эффективных механизмов их разрешения, включая арбитраж и медиацию, что предполагает совершенствование международно-правовых норм и стандартов.

Важной составляющей актуальности исследования является необходимость гармонизации предпринимательского права на международном уровне. Различия в законодательствах стран затрудняют проведение трансграничных операций, увеличивают издержки компаний и снижают эффективность международного предпринимательского обмена. Гармонизация предпринимательского права может способствовать созданию единого правового поля, упрощению процедур ведения бизнеса и повышению прозрачности международных экономических отношений.

Кроме того, актуальность исследования подчеркивается динамикой международных экономических санкций и контрмер, которые влияют на правовое регулирование международного бизнеса. Анализ этих аспектов позволяет выявить как возможности, так и ограничения для международного предпринимательского права, а также определить пути его адаптации к меняющимся условиям мировой экономики.

Исследование кросс-юрисдикционных вызовов для предпринимательского права в контексте глобализации имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Оно направлено на выработку рекомендаций по совершенствованию международного предпринимательского права, укреплению правовой защиты участников международного бизнеса и оптимизации механизмов регулирования трансграничной предпринимательской деятельности. Таким обра-

зом, данное исследование способствует развитию предпринимательского права как важнейшего инструмента регулирования международных экономических отношений, обеспечения стабильности и предсказуемости в глобальной экономике.

Теоретические аспекты глобализации и предпринимательского права

Глобализация — многогранный процесс, оказывающий глубокое воздействие на международные экономические, социальные и политические отношения. В контексте предпринимательского права, понимание глобализации помогает выявить и анализировать трансформации, происходящие с правовыми системами и предпринимательской деятельностью на международном уровне.

Глобализация представляет собой процесс усиления взаимосвязей и взаимозависимостей между странами и народами мира, что приводит к интеграции экономических, технологических, политических и культурных аспектов на глобальном уровне. Этот процесс включает в себя не только экономическое взаимодействие, но и распространение идеологий, информационных технологий и культурных ценностей.

Среди характеристик глобализации можно выделить следующие:

1. Увеличение объемов международной торговли и инвестиций, формирование глобальных рынков товаров, услуг, капитала и труда. Экономическая интеграция способствует стиранию границ между национальными экономиками и формированию единого мирового экономического пространства.

2. Быстрое распространение информационных и коммуникационных технологий, что облегчает передачу данных и доступ к информации на глобальном уровне. Технологические инновации ускоряют процессы производства, торговли и инвестиций, делая их более эффективными и доступными.

3. Формирование международных и наднациональных организаций, таких как ООН, ВТО, ЕС, направленных на регулирование межгосударственных отношений, развитие международного сотрудничества и поддержание мира и безопасности.

4. Распространение культурных ценностей, идей, языков и образов жизни через средства массовой информации, туризм и миграцию. Культурное сближение ведет к формированию общих культурных кодов и понимания, но также может вызывать конфликты и напряженность из-за столкновения культурных традиций.

5. Глобализация подчеркивает трансграничный характер экологических проблем, таких как

изменение климата, загрязнение окружающей среды, истощение природных ресурсов. Это требует совместных усилий на международном уровне для решения глобальных экологических вызовов.

6. Воздействие глобализации на социальную структуру обществ, включая изменения в уровне жизни, трудовой миграции, социальном неравенстве и доступе к образованию и здравоохранению.

Глобализация оказывает значительное влияние на предпринимательское право, требуя адаптации законодательства к новым условиям международного бизнеса. Процесс интеграции экономик и технологический прогресс ведут к возникновению новых форм предпринимательской деятельности, которые требуют регулирования на глобальном уровне. Трансграничные операции становятся обыденностью, что подчеркивает необходимость разработки международных стандартов и норм в предпринимательском праве.

Влияние глобализации на предпринимательское право является многоаспектным и глубоким, охватывая изменения в законодательных рамках, практиках регулирования и механизмах защиты прав в международном предпринимательском контексте. Глобализация представляет собой движущую силу, которая трансформирует правовую среду, в которой действуют предприниматели, корпорации и международные инвесторы. Это влияние проявляется через ряд ключевых аспектов, требующих детального рассмотрения.

Одним из наиболее заметных аспектов глобализации является увеличение объема международной торговли и прямых иностранных инвестиций. Это потребовало от предпринимательского права адаптации к новым реалиям, включая разработку и реализацию международных договоров, соглашений о свободной торговле и инвестиционных пактов. Предпринимательское право должно обеспечивать равные условия для всех участников международного бизнеса, способствуя тем самым справедливому и открытому мировому экономическому порядку.

Глобализация способствовала унификации и гармонизации правовых норм, что важно для облегчения трансграничных коммерческих операций. Примером могут служить Модельный закон UNCITRAL по международной коммерческой арбитраже и Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров. Эти и подобные им международные стандарты и нормы позволяют предпринимателям и компаниям с уверенностью вести бизнес на международной арене, имея дело с предсказуемым и согласованным набором правил.

Бурное развитие технологий и формирование цифровой экономики стали вызовом для традиционного предпринимательского права. Возникновение электронной коммерции, цифровых финансовых услуг и интеллектуальной собственности в интернете требует от правовых систем разработки новых подходов и механизмов регулирования. Предпринимательское право должно адаптироваться к новым реалиям, обеспечивая защиту прав и интересов участников цифровой экономики, а также предотвращая злоупотребления и конфликты в этой сфере.

Влияние глобализации на предпринимательское право также проявляется в необходимости соблюдения международных стандартов и практик. Компании, ведущие бизнес на международном уровне, сталкиваются с требованиями соответствия международным нормам в области бухгалтерского учета, аудита, защиты окружающей среды, трудовых прав и социальной ответственности. Это требует от юридических систем включения соответствующих международных стандартов в национальное законодательство.

Глобализация и развитие информационных технологий значительно увеличили значение интеллектуальной собственности в международном бизнесе. Это потребовало от предпринимательского права усиления механизмов защиты прав на интеллектуальную собственность на международном уровне, в том числе через разработку и ратификацию международных договоров и конвенций, таких как Бернская конвенция и Соглашение по аспектам прав интеллектуальной собственности, касающимся торговли (TRIPS).

Глобализация ставит перед предпринимательским правом сложные вопросы юрисдикции и применения закона в международном контексте. Компании и предприниматели сталкиваются с необходимостью навигации в многоуровневой юридической среде, где могут применяться различные национальные законы, а также международные нормы и стандарты. Это требует от юристов глубоких знаний в области международного права и способности к анализу и синтезу разнообразных правовых систем и практик.

Проблемы кросс-юрисдикционного взаимодействия в условиях глобализации охватывают широкий спектр вопросов, связанных с различиями в национальных правовых системах, сложностями в определении применимого права и юрисдикции, а также вызовами, возникающими при попытках гармонизации и унификации правовых норм на международном уровне. Эти проблемы становятся еще более актуальными на фоне ускоренной глобализации экономических отношений, развития цифровой экономики и увеличения количества международных трансграничных операций.

Таблица 1 – Проблемы кросс-юрисдикционного взаимодействия в условиях глобализации

Проблема	Описание	Последствия
Различие в законодательствах	Законодательные системы разных стран могут существенно отличаться друг от друга, что создает сложности при осуществлении трансграничных операций.	Увеличение юридических издержек и сложностей при ведении международного бизнеса.
Юрисдикционные конфликты	Неопределенность относительно того, какая юрисдикция имеет право на рассмотрение международных споров.	Затруднения в принятии решений о юрисдикции, длительные судебные разбирательства, повышенные риски для бизнеса.
Проблемы применения и исполнения решений	Трудности с применением и исполнением судебных решений и арбитражных решений в других юрисдикциях.	Ограниченная эффективность правовой защиты, риски неисполнения судебных и арбитражных решений.
Неоднозначность в регулировании цифровой экономики	Отсутствие унифицированных международных стандартов для регулирования цифровой экономики, включая электронную коммерцию, защиту данных и интеллектуальной собственности в интернете.	Правовая неопределенность для компаний, занимающихся цифровым бизнесом, увеличение риска нарушений прав интеллектуальной собственности и утечки данных.
Различия в стандартах защиты интеллектуальной собственности	Разные страны имеют различные подходы и стандарты защиты прав интеллектуальной собственности.	Сложности в обеспечении эффективной защиты интеллектуальной собственности на международном уровне, риски нарушений и споров.
Изменчивость международных санкций и торговой политики	Международные санкции и изменения в торговой политике могут внезапно изменять условия ведения бизнеса между странами.	Непредсказуемость и повышенные риски для международного бизнеса, необходимость быстрой адаптации к новым условиям.
Культурные и языковые барьеры	Различия в языках, деловой культуре и практиках могут приводить к недопониманию и конфликтам в международном бизнесе.	Увеличение вероятности недопонимания и ошибок в международных коммерческих отношениях, затруднения в переговорах и заключении сделок.

Эти проблемы кросс-юрисдикционного взаимодействия в условиях глобализации требуют комплексного подхода к решению, включая разработку международных соглашений, унификацию правовых норм, совершенствование механизмов решения споров и укрепление международного сотрудничества в области правового регулирования предпринимательской деятельности.

Основные кросс-юрисдикционные вызовы для предпринимательского права

Основные кросс-юрисдикционные вызовы для предпринимательского права являются критическим аспектом международного бизнеса, требующим внимательного анализа и разработки

эффективных механизмов разрешения. Юрисдикционные конфликты, возникающие в результате столкновения различных национальных правовых систем, представляют собой один из наиболее сложных аспектов трансграничной коммерческой деятельности. Для разрешения таких конфликтов используются разнообразные подходы и механизмы, адаптированные к специфике международного предпринимательского права.

Юрисдикционные конфликты возникают, когда две или более страны претендуют на право применения своего законодательства к определенному правовому вопросу или сделке. Такие конфликты могут возникать из-за различий в национальных законах, разнообразия в интер-

претации международных договоров или противоречий между местными и иностранными законодательствами. Особенно часто юрисдикционные споры возникают в областях, где законодательство развивается динамично, например, в сфере защиты интеллектуальной собственности, регулирования электронной коммерции и международных инвестиций.

Для разрешения юрисдикционных конфликтов применяются различные подходы и механизмы, направленные на обеспечение справедливости, предсказуемости и эффективности правового регулирования международных предпринимательских отношений:

1. Принцип наиболее тесной связи предполагает применение законодательства той страны, с которой договор или спор имеет наиболее тесную связь. Этот принцип помогает определить наиболее адекватную юрисдикцию для разрешения конкретного дела.

2. Договоренности о выборе юрисдикции в контрактах позволяют сторонам заранее определить, какая юрисдикция будет применяться к их договору и возможным спорам, возникающим из него или в связи с ним. Такие договоренности признаются и поддерживаются большинством юрисдикций.

3. Международные договоры и соглашения устанавливают общие правила и процедуры разрешения юрисдикционных конфликтов, способствуя гармонизации правовых подходов между странами.

4. Международный коммерческий арбитраж является популярным и эффективным способом разрешения трансграничных коммерческих споров. Арбитражные решения признаются и исполняются в большинстве стран мира благодаря Нью-Йоркской конвенции 1958 года о признании и исполнении иностранных арбитражных решений.

5. Принцип взаимности и сотрудничества между юрисдикциями также играет важную роль в разрешении юрисдикционных конфликтов. Страны могут взаимно признавать и исполнять судебные решения друг друга на основе двусторонних или многосторонних соглашений.

6. Медиация и другие альтернативные методы разрешения споров могут использоваться для нахождения взаимоприемлемого решения юрисдикционных конфликтов без обращения в суд.

Эти механизмы и подходы к разрешению юрисдикционных конфликтов способствуют уменьшению правовой неопределенности, обеспечивают защиту прав и интересов участников международного предпринимательского оборота и способствуют развитию стабильного и предсказуемого международного бизнес-окружения.

Проблемы гармонизации законодательства в области защиты интеллектуальной собственности, а также регулирования электронной коммерции и цифровых технологий, являются ключевыми аспектами, заслуживающими внимания в контексте глобализации и кросс-юрисдикционного взаимодействия. Эти области представляют собой значительные вызовы для международного предпринимательского права, требующие комплексного подхода к разрешению.

Защита интеллектуальной собственности (ИС) на международном уровне сталкивается с серьезными проблемами, обусловленными разнообразием национальных законодательств и подходов к охране прав на ИС. Гармонизация этих норм является необходимой для создания справедливой и эффективной системы защиты интеллектуальных прав, способствующей инновациям и творчеству.

Основные проблемы:

1. Законы о защите ИС значительно различаются от страны к стране, создавая юридические барьеры для международного обмена товарами и услугами.

2. Процесс регистрации прав на ИС в разных странах может быть длительным и затратным, что отталкивает многих правообладателей.

3. Возникают споры о том, какая страна имеет юрисдикцию в случаях международного нарушения прав ИС.

Для решения этих проблем применяются международные договоры, такие как Бернская конвенция и Соглашение по ТРИПС, направленные на установление минимальных стандартов защиты и упрощение процедур регистрации. Однако даже существующие соглашения не всегда эффективно решают проблему гармонизации из-за разночтений в интерпретации и применении норм.

Регулирование электронной коммерции и цифровых технологий представляет собой еще один сложный аспект международного предпринимательского права. С развитием интернета и цифровых технологий возникли новые формы коммерческой деятельности, требующие адаптации правовых рамок.

Основные вызовы:

1. Быстрое развитие технологий опережает процесс законодательного регулирования, создавая пробелы в правовой базе для электронной коммерции.

2. Электронная коммерция часто включает стороны, находящиеся в разных юрисдикциях, что затрудняет регулирование и защиту потребительских прав.

3. Вопросы безопасности и защиты личных данных пользователей становятся все более актуальными, требуя международной координации и сотрудничества.

Для адресации этих вызовов необходимы международные стандарты и соглашения, направленные на создание единого цифрового пространства с четкими правилами для предприятий и защиты прав потребителей. Примерами таких

усилий являются Руководящие принципы ОЭСР для защиты конфиденциальности и трансграничных потоков персональных данных, а также регулирование ЕС в виде Общего регламента по защите данных (GDPR) (таблица 2).

Таблица 2 – Пути решение гармонизации законодательства в области защиты интеллектуальной собственности, а также регулирования электронной коммерции и цифровых технологий

Проблема/Вызов	Пути Решения
Различия в законодательствах по защите ИС	- Проведение международных переговоров для разработки и утверждения унифицированных стандартов защиты ИС - Ратификация и исполнение международных договоров и конвенций, направленных на гармонизацию правовых норм.
Сложности международной регистрации ИС	- Создание упрощенных и унифицированных процедур регистрации через международные платформы и организации, такие как ВОИС. - Внедрение электронных систем для подачи и обработки заявок на регистрацию прав ИС.
Юрисдикционные конфликты в защите ИС	- Разработка четких международных правил для определения компетентной юрисдикции в случае трансграничных споров. - Использование арбитражных и медиационных процедур для разрешения международных споров.
Неопределенность регулирования электронной коммерции	- Прием глобальных стандартов и правил для регулирования электронной коммерции, направленных на защиту прав потребителей и содействие честной конкуренции. - Обеспечение сотрудничества между национальными регуляторами для координации действий в цифровой сфере.
Трансграничная природа транзакций в электронной коммерции	- Разработка международных соглашений о взаимном признании электронных документов и транзакций. - Внедрение технологий блокчейна для обеспечения прозрачности и безопасности трансграничных транзакций.
Защита данных и конфиденциальность в цифровой среде	- Принятие международных стандартов защиты данных, подобных GDPR, с целью обеспечения высокого уровня защиты личных данных на международном уровне. - Разработка и применение технологических решений для защиты конфиденциальности пользователей в интернете.

Выводы

Заключение данного исследования подводит итоги анализа кросс-юрисдикционных вызовов для предпринимательского права в контексте глобализации и предлагает рекомендации по совершенствованию международного предпринимательского права. Исследование выявило ключевые проблемы, связанные с различиями в национальных правовых системах, юрисдикционными конфликтами, защитой интеллектуальной собственности, регулированием электронной коммерции и цифровых технологий, а также предложило пути их решения.

Исследование подчеркнуло важность гармонизации и унификации международного предпринимательского права как ключевого фактора для обеспечения стабильного и справедливого международного экономического порядка. Было установлено, что различия в национальных законодательствах и отсутствие единого подхода к регулированию трансграничных операций создают значительные барьеры для международного бизнеса, усиливают правовую неопределенность и увеличивают риски для предпринимателей.

Глобализация и технологический прогресс предъявляют новые требования к международному предпринимательскому праву, выдвигая на первый план необходимость его адаптации и совершенствования. Юрисдикционные конфликты, разнообразие в регулировании интеллектуальной собственности и вызовы, связанные с цифровой экономикой, требуют комплексного подхода и международного сотрудничества для разработки эффективных решений. Успешное преодоление этих вызовов способствует созданию устойчивой и инновационной международной экономической среды, в которой защищены права и интересы всех участников предпринимательского процесса.

В заключение, совершенствование международного предпринимательского права в условиях глобализации является не только юридической необходимостью, но и экономической выгодой, обеспечивающей развитие международной торговли, защиту инвестиций и стимулирование инноваций. Это требует обновления существующих правовых рамок, а также разработки новых подходов и инструментов, способных отвечать вызовам современного мира.

Для улучшения международного предпринимательского права, рекомендуем следующие меры:

1. Углубление международного сотрудничества для разработки и реализации унифицированных норм и стандартов, способствующих гармонизации правового регулирования.

2. Активизация работы международных организаций, таких как ВТО, ВОИС и ОЭСР, в направлении разработки и обновления международных соглашений, отражающих современные тенденции в технологиях и бизнесе.

3. Расширение применения цифровых технологий для упрощения процедур международной торговли и защиты прав интеллектуальной собственности, включая блокчейн и искусственный интеллект.

4. Создание механизмов для эффективного разрешения трансграничных споров, таких как международный арбитраж и медиация, обеспечивающих быстрое и справедливое урегулирование конфликтов.

Список литературы:

- [1] Абдуллаев, Т. А. Предпринимательское право: основы, место в системе права России / Т. А. Абдуллаев // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 30. – С. 985-990. – EDN LQIJCF.
- [2] Беликова, К. М. Еще раз о предмете и методе предпринимательского права и перспективах деления права на отрасли / К. М. Беликова, М. А. Ахмадова // Современное право. – 2023. – № 4. – С. 12-25. – DOI 10.25799/NI.2023.39.33.002. – EDN KFHGVS.
- [3] Воронцова, Е. С. Практические аспекты применения антимонопольного законодательства в области защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности субъектов предпринимательского права / Е. С. Воронцова, О. В. Сушкова // Теория и практика проектного образования. – 2020. – № 1(13). – С. 69-71. – EDN ANHVDC.
- [4] Гончаров, А. А. К вопросу о месте предпринимательского права в системе права РФ / А. А. Гончаров, А. С. Лазарева // Юридический факт. – 2020. – № 95. – С. 26-28. – EDN QDTAMZ.
- [5] Губин, Е. П. Предпринимательское право как инструмент решения социальных задач современного общества (социальная функция предпринимательского права России / Е. П. Губин // Предпринимательское право. – 2023. – № 3. – С. 2-10. – DOI 10.18572/1999-4788-2023-3-2-10. – EDN BXYCGP.
- [6] Дерешев, С. А. Право собственности и иные вещные права как способы формирования имущественной основы предпринимательской деятельности / С. А. Дерешев // КиберЮрист. – 2020. – № 6(6). – С. 39-47. – EDN JCTRJK.
- [7] Занковский, С. С. Предпринимательское право и практика в XXI веке: защита прав на товарный знак / С. С. Занковский // Modern Science. – 2019. – № 11-3. – С. 62-67. – EDN LYUELD.
- [8] Колесник, В. В. Предпринимательское право: отрасль права, наука, учебная дисциплина / В. В. Колесник // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – № 1(128). – С. 78-80. – EDN XGCVQQ.
- [9] Крушевская, М. В. Взаимосвязь публичного и частного права через призму реализации конституционного права на предпринимательскую деятельность акционерными обществами / М. В. Крушевская // Юрист. – 2022. – № 10. – С. 33-35. – DOI 10.18572/1812-3929-2022-10-33-35. – EDN DCLSET.
- [10] Озиев, Б. А. Предпринимательское право в системе права Российской Федерации / Б. А. Озиев // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 29. – С. 653-657. – EDN GDCZMW.
- [11] Оруджова, Д. Х. Предпринимательское право в системе права Российской Федерации / Д. Х. Оруджова // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 8. – С. 237-243. – EDN JFLPGH.
- [12] Пятницкий, Н. Н. Место права на предпринимательскую деятельность в системе конституционных прав и свобод / Н. Н. Пятницкий // Студенческий вестник. – 2020. – № 38-1(136). – С. 82-85. – EDN ZNMMNA.
- [13] Сальникова, Д. А. Понятие права на предпринимательскую деятельность в конституционном праве государств - членов ЕАЭС / Д. А. Сальникова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2019. – № 2. – С. 139-144. – EDN WWFRCG.

[14] Сухоруков, А. В. Инновационное предпринимательское право в системе права Российской Федерации / А. В. Сухоруков // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 8(212). – С. 59-62. – DOI 10.47643/1815-1329_2022_8_59. – EDN NNPPHG.

[15] Ткаченко, О. И. Предпринимательское право в системе права РФ / О. И. Ткаченко // Молодой ученый. – 2023. – № 2(449). – С. 337-338. – EDN EFGNLA.

Spisok literatury:

[1] Abdullaev, T. A. Predprinimatel'skoe pravo: osnovy, mesto v sisteme prava Rossii / T. A. Abdullaev // Innovacii. Nauka. Obrazovanie. – 2021. – № 30. – С. 985-990. – EDN LQIJCF.

[2] Belikova, K. M. Eshche raz o predmete i metode predprinimatel'skogo prava i perspektivah deleniya prava na otrasli / K. M. Belikova, M. A. Ahmadova // Sovremennoe pravo. – 2023. – № 4. – С. 12-25. – DOI 10.25799/NI.2023.39.33.002. – EDN KFHHGVS.

[3] Voroncova, E. S. Prakticheskie aspekty primeneniya antimonopol'nogo zakonodatel'stva v oblasti zashchity prav na rezul'taty intellektual'noj deyatel'nosti sub'ektov predprinimatel'skogo prava / E. S. Voroncova, O. V. Sushkova // Teoriya i praktika proektnogo obrazovaniya. – 2020. – № 1(13). – С. 69-71. – EDN AHHVDC.

[4] Goncharov, A. A. K voprosu o meste predprinimatel'skogo prava v sisteme prava RF / A. A. Goncharov, A. S. Lazareva // YUridicheskij fakt. – 2020. – № 95. – С. 26-28. – EDN QDTAMZ.

[5] Gubin, E. P. Predprinimatel'skoe pravo kak instrument resheniya social'nyh zadach sovremenogo obshchestva (social'naya funkciya predprinimatel'skogo prava Rossii / E. P. Gubin // Predprinimatel'skoe pravo. – 2023. – № 3. – С. 2-10. – DOI 10.18572/1999-4788-2023-3-2-10. – EDN BXYCGP.

[6] Dereshev, S. A. Pravo sobstvennosti i inye veshchnye prava kak sposoby formirovaniya imushchestvennoj osnovy predprinimatel'skoj deyatel'nosti / S. A. Dereshev // KiberYUrist. – 2020. – № 6(6). – С. 39-47. – EDN JCTRJK.

[7] Zankovskij, S. S. Predprinimatel'skoe pravo i praktika v XXI veke: zashchita prav na tovarnyj znak / S. S. Zankovskij // Modern Science. – 2019. – № 11-3. – С. 62-67. – EDN LYUELD.

[8] Kolesnik, V. V. Predprinimatel'skoe pravo: otrasl' prava, nauka, uchebnaya disciplina / V. V. Kolesnik // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. – 2021. – № 1(128). – С. 78-80. – EDN XGCVQQ.

[9] Krushevskaya, M. V. Vzaimosvyaz' publicnogo i chastnogo prava cherez prizmu realizacii konstitucionnogo prava na predprinimatel'skuyu deyatel'nost' akcionernymi obshchestvami / M. V. Krushevskaya // YUrist. – 2022. – № 10. – С. 33-35. – DOI 10.18572/1812-3929-2022-10-33-35. – EDN DCLSET.

[10] Oziev, B. A. Predprinimatel'skoe pravo v sisteme prava Rossijskoj Federacii / B. A. Oziev // Innovacii. Nauka. Obrazovanie. – 2021. – № 29. – С. 653-657. – EDN GDCZMW.

[11] Orudzhova, D. H. Predprinimatel'skoe pravo v sisteme prava Rossijskoj Federacii / D. H. Orudzhova // Voprosy rossijskoj yusticii. – 2020. – № 8. – С. 237-243. – EDN JFLPGH.

[12] Pyatnickij, N. N. Mesto prava na predprinimatel'skuyu deyatel'nost' v sisteme konstitucionnyh prav i svobod / N. N. Pyatnickij // Studencheskij vestnik. – 2020. – № 38-1(136). – С. 82-85. – EDN ZNMMNA.

[13] Sal'nikova, D. A. Ponyatie prava na predprinimatel'skuyu deyatel'nost' v konstitucionnom prave gosudarstv - chlenov EAES / D. A. Sal'nikova // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. – 2019. – № 2. – С. 139-144. – EDN WWFRCG.

[14] Suhorukov, A. V. Innovacionnoe predprinimatel'skoe pravo v sisteme prava Rossijskoj Federacii / A. V. Suhorukov // Agrarnoe i zemel'noe pravo. – 2022. – № 8(212). – С. 59-62. – DOI 10.47643/1815-1329_2022_8_59. – EDN NNPPHG.

[15] Tkachenko, O. I. Predprinimatel'skoe pravo v sisteme prava RF / O. I. Tkachenko // Molodoj uchenyj. – 2023. – № 2(449). – С. 337-338. – EDN EFGNLA.

РАЗРАБОТКА ПРОЕКТА МЕЛИОРАЦИИ ЗЕМЕЛЬ КАМЕНСКОГО РАЙОНА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью развития сельского хозяйства на всей территории Российской Федерации. В настоящей статье авторы раскрывают, что Свердловская область является одним из ведущих российских регионов, сельскохозяйственный потенциал которого ограничивается лишь сложными погодными условиями. Приведение почв отдельных районов в порядок, в том числе путем мелиорации, должно помочь развить сельское хозяйство на Среднем Урале. Авторы отмечают, что, как и всякое явление, улучшение земель с помощью мелиорации нуждается в правовом регулировании. В работе проведен анализ земель Каменского района Свердловской области, освещены вопросы правового регулирования мелиорации в регионе. Принимая во внимание законодательство, а также мнения ученых в области юриспруденции, авторами данной статьи предпринята попытка разработки основных тезисов развития сельского хозяйства в регионе путем проведения мелиорации и сотрудничества с органами власти в регионе.

Ключевые слова: проект мелиорации, климатическая характеристика, Каменский район, культуртехнические мероприятия, мелиорация.

BRONITSKAYA Sofya Aleksandrovna,
lecturer of the Department of Land Management
Ural State Agrarian University

KHOMYAKOVA Margarita Aleksandrovna,
Research Associate
Ural State Agrarian University

DEVELOPMENT OF A LAND RECLAMATION PROJECT IN THE KAMENSKY DISTRICT OF THE SVERDLOVSK REGION: A LEGAL ASPECT

Annotation. The relevance of this study is due to the need for the development of agriculture throughout the Russian Federation. In this article, the authors reveal that the Sverdlovsk region is one of the leading Russian regions, whose agricultural potential is limited only by difficult weather conditions. Putting the soils of certain areas in order, including through land reclamation, should help develop agriculture in the Middle Urals. The authors note that, like any phenomenon, land improvement through land reclamation needs legal regulation. The paper analyzes the lands of the Kamensky district of the Sverdlovsk region, highlights the issues of legal regulation of land reclamation in the region. Taking into account the legislation, as well as the opinions of scientists in the field of jurisprudence, the authors of this article have attempted to develop the main theses of agricultural development in the region through land reclamation and cooperation with authorities in the region.

Key words: land reclamation project, climatic characteristics, Kamensky district, cultural and technical measures, land reclamation.

В соответствии с текстом, смыслом и духом Распоряжения Правительства РФ от 05.12.2023 № 3468-р «О внесении изменений в

распределение субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий в области мелиорации земель сельскохозяй-

ственного назначения на 2023 год и плановый период 2024 и 2025 годов, в части 2023 года», мелиорация земель в регионах является одной из важных задач для освоения сельскохозяйственных земель по всей России, а также для поддержания и развития сельскохозяйственных территорий.

Отметим, что Свердловская область позиционирует себя как опорный край нашего государства. Несмотря на непростые природные условия, в этом российском регионе успешно проводится сельскохозяйственная деятельность, в том числе в области агрономии и садоводства [1 – 3]. Для осуществления этой деятельности в Свердловской области необходима соответствующая подготовка почвы, в том числе в сфере кадастровых работ [4, 5], куда входит и мелиорация. Нами выбран для изучения Каменский район Свердловской области как один из самых сложных по природным условиям данного региона, но перспективный для проживания и осуществления работ.

Мелиорация земель осуществляется в целях повышения продуктивности и устойчивости земледелия, обеспечения гарантированного производства сельскохозяйственной продукции на основе сохранения и повышения плодородия земель, а также создания необходимых условий для вовлечения в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых и малопродуктивных земель и формирования рациональной структуры земельных угодий.

Муниципальное образование «Каменский городской округ» расположено в юго-восточной части Свердловской области в 100 км от г. Екатеринбурга. На юге граничит с Челябинской областью, на юго-востоке – с Курганской, на северо-западе граничит с муниципальным образованием «Белоярский городской округ», на северо-востоке с муниципальным образованием «Богдановичское», на юго-западе – с муниципальным образованием «Сысертский городской округ». Общая площадь муниципального образования «Каменский городской округ» - 214602 га, в том числе сельскохозяйственных угодий – 89519 га. Земли лесного фонда занимают 41500 га [6].

Каменский район Свердловской области расположен на просторах Западно - Сибирской равнины, но рельеф его неоднородный. Здесь встречаются как классические равнинные участки, так и поднятия со скалистыми образованиями [7]. Общая площадь хозяйства составляет 5897 га. Площадь перерыхлых земель 10 га, 0,2%, площадь земель, не подлежащих обследованию 254 га, 4,4%.

На пологих склонах водоразделов находится светло-серая, серая, серая среднесмытая, серая слабокаменистая, темно-серая почва [8].

На слабодренированных участках водоразделов и западинах представлена серая глееватая, темно-серая глееватая осолоделая, серая глеевая, дерново-глееватая оподзоленная почва. На слабоволнистых участках водоразделов представлены чернозем оподзоленный, чернозем выщелоченный, лугово-черноземная и лугово-черноземная осолоделая почва. На пониженных участках водоразделов представлены луговая и влажно-луговая почвы. На замкнутых бессточных понижениях находятся лугово-болотные перегнойная и иловатая почвы, болотная низинная торфяно-глеевая, торфяная на мелких торфах и торфяная почва на средних и глубоких торфах, также здесь представлена солодь луговая и лугово-болотная. В пойме реки Исеть располагается аллювиальная дерновая и аллювиальная дерновая слоистая почва. На крутосклонах коренных берегов рек расположена горная лесная почва. В долинах временных водотоков и ручьев находится овражно-балочная дерновая намытая почва.

Для светло-серой, серой, серой среднесмытой, серой слабокаменистой, серой глеевой почв почвообразующей породой являются элювиально-делювиальные отложения. Для темно-серой, серой глеевой, дерново-глееватой оподзоленной, лугово-черноземной, луговой, влажно-луговой, овражно-балочной дерновой намытой почвы и чернозема оподзоленного почвообразующей породой являются делювиальные бескарбонатные отложения. Для серой глееватой, темно-серой глееватой осолоделой, лугово-черноземной осолоделой почвы, солоды луговой и лугово-болотной почвообразующей породы - делювиальные засоленные отложения. Для чернозема выщелоченного почвообразующей породой являются делювиальные карбонатные отложения. Для лугово-болотной перегнойной и иловатой почвы, болотной низинной торфяно-глеевой и торфяной на мелких торфах почвообразующей породой являются озерно-болотные отложения. Для аллювиальной дерновой и аллювиальной дерновой слоистой почвы почвообразующей породой являются аллювиальные отложения, а для горной лесной почвы - элювиальные отложения.

Реки Каменского района Свердловской области относятся к бассейну Тобола. Крупнейшей рекой является Исеть, в которую впадают Камешенка, Каменка, Грязнуха. При близком залегании грунтовых вод на уровне 3-4 метров образуются луговые, болотные, аллювиальные (пойменные) почвы. В районе присутствуют почвы: серые глеевые, лугово-черноземные, луговые, влажно-луговые, лугово-болотные, болотные низинные. Глубина залегания грунтовых вод на территории хозяйства от 5 до 15 метров.

В хозяйстве преобладают следующие почвы: чернозем выщелоченный тяжелосуглинистый (1722 га, 29,2%), серая среднесуглинистая (398 га, 6,8%), серая глееватая осолодевшая среднесуглинистая (366 га, 6,2%), темно-серая глееватая осолодевшая тяжелосуглинистая (361 га, 6,1%), темно-серая тяжелосуглинистая (352 га, 6,0%). Для расчетов в орошении будет использован чернозем выщелоченный тяжелосуглинистый, поэтому рассмотрим его более подробно.

Чернозем выщелоченный тяжелосуглинистый на верхних горизонтах залегания имеет насыщенный темно-серый цвет. Качественный его состав характеризуется устойчивым преобладанием гуминовых кислот. Реакция среды в гумусовом горизонте слабокислая (рН 5,5–6,8), в нижней части профиля она становится нейтральной или слабощелочной. Биологическая активность почв высокая [9].

Направлениями сельскохозяйственной мелиорации являются водный режим почвы и связанные с ним воздушный, питательный и тепловой режимы. Свет, тепло, воздух, вода, питательные вещества, реакция среды являются незаменимыми факторами жизни растений и должны находиться в оптимальных соотношениях. В процессе мелиорации происходит улучшение микроклимата мелиорируемого участка, его поверхности, солевого состава почвы и других природных компонентов окружающей среды. В данной работе было проведено планирование необходимых в хозяйстве мелиораций на примере Каменского района Свердловской области, с учётом наиболее плодородного вида почвы на данной территории – чернозема выщелоченного тяжелосуглинистого, сделан расчёт режима орошения сельскохозяйственных культур, таких как картофель, морковь, сахарная свекла и капуста, а также раскрыты основные принципы мероприятий с учетом рационального использования и охраны земель.

Как и всякие отношения, отношения в сфере мелиорации нуждаются в правовом регулировании. Основным правовым источником в нашем исследовании стал Федеральный закон от 10.01.1996 № 4-ФЗ «О мелиорации земель». Субъектами мелиорации могут быть как частные лица, так и публичные образования: владелец земельного участка является более заинтересованным лицом, поскольку как только он приведет участок в порядок, осуществив там мелиорационные работы, он сможет использовать этот участок в личных целях. Публичный же интерес заключается в том, что государство заинтересовано в поддержании земель в хорошем качественном состоянии, а также в благоприятной жизни и сопутствующей деятельности граждан [10]. Про-

водимые на участке работы могут способствовать улучшению участка и переводу его в иную категорию земель [10, 11].

Что касается мелиорации земель Каменского района Свердловской области, то, по нашему мнению, исходя из указанных выше общих принципов, описанных в правовой литературе, необходимо популяризировать проведение мелиорации частными лицами, коррелируя это с преимущественным правом выкупа земельного участка и перевода его в категорию земель сельскохозяйственного назначения.

В соответствии с Приказом Минсельхоза России от 01.12.2022 № 844 «Об утверждении Положения о Департаменте мелиорации», такими вопросами занимаются специальные структурные подразделения Минсельхоза. Учитывая высокий уровень развития организации вопросов, связанных с землеустройством и сельским хозяйством в Свердловской области, такие реформы видятся перспективными для развития агрономии в конкретных районах Среднего Урала.

Список литературы:

- [1] Карпухин М. Ю., Хомякова М. А. Выращивание чеснока на зиму на Среднем Урале // Вклад молодых ученых в развитие АПК. Сборник тезисов, подготовленный в рамках Всероссийской научно-практической конференции «Молодежь и наука – 2022». Екатеринбург, 2022. С. 33 – 35.
- [2] Биркин А.А., Хомякова М.А. История выращивания чеснока в России // Вклад молодых ученых в развитие АПК. Сборник тезисов, подготовленный в рамках Всероссийской научно-практической конференции Часть 2. Екатеринбург, 2023. С. 47 – 48.
- [3] Карпухин М. Ю., Багрецов Д. Н. Особенности выращивания картофеля на Среднем Урале (сорта и технологии) // Аграрное образование и наука. 2021. № 1. С. 1.
- [4] Гусев А.С., Беличев А.А., Хомякова М.А., Броницкая С.А., Варнина В.А. Определение кадастровой стоимости земельного участка: правовое регулирование // Образование и право. 2024. № 1. С. 240 – 244.
- [5] Гусев А.С., Татарчук А.П. Организация и планирование кадастровых работ в ООО «КАДАСТР-ПРО» // Вестник биотехнологии. 2022. № 2 (31).
- [6] Администрация МО «Каменский городской округ» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kamensk-adm.ru/2014-06-15-18-59-03/2014-06-15-19-00-13> (дата обращения: 01.03.2024).
- [7] Барабанова Е. А. Агроклиматический справочник по Свердловской области (пособие для студентов агрономического факультета). Екатеринбург, 2022. 104с.

[8] Иванов Н.А., Байкин Ю.Л., Гусев А.С. Определитель почв Урала. (учебное пособие). Екатеринбург: Изд-во ИРА-УТК, 2021. 129с.

[9] Испытание сельскохозяйственной техники и энергетических установок: Учебное пособие. – 2-е изд., стер. СПб.: Издательство «Лань», 2017. 280 с.

[10] Гряда Э.А. Правовой режим земельных участков сельскохозяйственного назначения, занятых мелиоративными лесными насаждениями // Хозяйство и право. 2023. № 4. С. 77 – 87.

[11] Карпухин М.Ю., Хомякова М.А. Правовое регулирование земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации: проблемы понятийного аппарата // Современное право. 2022. № 12. С. 57 – 61.

Spisok literaturey:

[1] Karpuhin M. YU., Homyakova M. A. Vyrashchivanie chesnoka na zimu na Srednem Urale // Vklad molodyh uchenykh v razvitie APK. Sbornik tezisov, podgotovlennyy v ramkah Vserossiyskoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Molodezh' i nauka – 2022». Ekaterinburg, 2022. S. 33 – 35.

[2] Birkin A.A., Homyakova M.A. Istoriya vyrashchivaniya chesnoka v Rossii // Vklad molodyh uchenykh v razvitie APK. Sbornik tezisov, podgotovlennyy v ramkah Vserossiyskoj nauchno-prakticheskoy konferencii CHast' 2. Ekaterinburg, 2023. S. 47 – 48.

[3] Karpuhin M. YU., Bagrecov D. N. Osobennosti vyrashchivaniya kartofelya na Srednem Urale (sorta i tekhnologii) // Agrarnoe obrazovanie i nauka. 2021. № 1. S. 1.

[4] Gusev A.S., Belichev A.A., Homyakova M.A., Bronickaya S.A., Varnina V.A. Opredelenie kadaastrovoj stoimosti zemel'nogo uchastka: pravovoe regulirovanie // Obrazovanie i pravo. 2024. № 1. S. 240 – 244.

[5] Gusev A.S., Tatarchuk A.P. Organizaciya i planirovanie kadaastrovykh rabot v OOO «KADASTR-PRO» // Vestnik biotekhnologii. 2022. № 2 (31).

[6] Administraciya MO «Kamenskij gorodskoj okrug» [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.kamensk-adm.ru/2014-06-15-18-59-03/2014-06-15-19-00-13> (data obrashcheniya: 01.03.2024).

[7] Barabanova E. A. Agroklimaticheskij spravochchnik po Sverdlovskoj oblasti (posobie dlya studentov agronomicheskogo fakul'teta). Ekaterinburg, 2022. 104s.

[8] Ivanov N.A., Bajkin YU.L., Gusev A.S. Opredelitel' pochv Urala. (uchebnoe posobie). Ekaterinburg: Izd-vo IRA-UTK, 2021. 129s.

[9] Ispytanie sel'skohozyajstvennoj tekhniki i energeticheskikh ustanovok: Uchebnoe posobie. – 2-e izd., ster. SPb.: Izdatel'stvo «Lan'», 2017. 280 s.

[10] Gryada E.A. Pravovoj rezhim zemel'nykh uchastkov sel'skohozyajstvennogo naznacheniya, zanyatykh meliorativnymi lesnymi nasazhdeniyami // Hozyajstvo i pravo. 2023. № 4. S. 77 – 87.

[11] Karpuhin M.YU., Homyakova M.A. Pravovoe regulirovanie zemel' sel'skohozyajstvennogo naznacheniya v Rossijskoj Federacii: problemy ponyatijnogo apparata // Sovremennoe pravo. 2022. № 12. S. 57 – 61.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского
учета и аудита Уральского
государственного аграрного университета,
e-mail: staheeva53@mail.ru

ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,
старший преподаватель
кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета»,
e-mail: victorovna_eburg@mail.ru

ЛОПАЕВА Надежда Леонидовна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов
Уральского государственного аграрного университета»,
e-mail: lopaeva77@mail.ru

РАЖИНА Ева Валерьевна,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов
Уральского государственного аграрного университета»,
e-mail: eva.mats@mail.ru

СМИРНОВА Екатерина Сергеевна,
кандидат сельскохозяйственных наук
доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов
e-mail: ekaterina-kazantseva@list.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Аннотация. В данной статье рассмотрены преимущества и недостатки малых предприятий, а также выявлены перспективы их развития в современной экономике от их развития зависит экономический рост, развитие научно-технического прогресса. Создание и развитие предприятий малого и среднего предпринимательства (МСП) сегодня способствуют решению многих экономических, социальных и других проблем.

В данной сфере экономики задействовано около трети населения, связанные в бизнесе, одним из значимых факторов является сокращение уровня безработицы, чем и актуальна тема исследования.

Сделан анализ количества структуры малого и среднего предпринимательства, на основании данных Росстата проведено исследование динамики малого и среднего предпринимательства за 5 последних лет и сделан вывод, одним из основных условий эффективной деятельности малых предприятий является поддержка со стороны государства, содействие и надежная защита прав. Данный сектор экономики, является необходимым для функционирования и развития экономики.

Ключевые слова: малые предприятия, малый бизнес, предпринимательство, выручка, численность работников.

STAKHEEVA Lyubov Mikhailovna,
PhD in Economics,
Associate Professor, Department of Accounting and Auditing
Ural State Agrarian University

FETISOVA Anastasia Viktorovna,
Senior Lecturer
Department of Management and Economic Theory
Ural State Agrarian University

LOPAEVA Nadezhda Leonidovna,
PhD in Biology,
Associate Professor, Department
of Biotechnology and Food Products
Ural State Agrarian University

RAZHYN A Eva Valerievna
PhD in Biology,
Associate Professor, Department
of Biotechnology and Food Products
Ural State Agrarian University,

SMIRNOVA Ekaterina Sergeevna
PhD in Agricultural Sciences
Associate Professor, Department
of Biotechnology and Food Products

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM ENTERPRISE IN RUSSIA

Annotation. *This article examines the advantages and disadvantages of small enterprises, and also identifies the prospects for their development in the modern economy; economic growth and the development of scientific and technological progress depend on their development. The creation and development of small and medium-sized enterprises (SMEs) today contribute to solving many economic, social and other problems.*

About a third of the population involved in business is involved in this area of the economy; one of the significant factors is the reduction in unemployment, which is why the topic of the study is relevant.

An analysis of the structure of small and medium-sized businesses has been made, the dynamics of small and medium-sized businesses over the last 5 years has been compiled and a conclusion has been drawn that one of the main conditions for the effective operation of small enterprises is state support, assistance and reliable protection of rights. This sector of the economy is necessary for the functioning and development of the economy.

Key words: *small enterprises, small business, entrepreneurship, revenue, number of employees.*

Основная часть. В условиях рыночной экономики огромное значение играет создание малых предприятий для регионов. Предприятия малого бизнеса позволяют, повысить качество жизни населения, поставляя товары и выполняя услуги в сельской местности, напротив средние предприятия и корпорации, как правило, располагаются в больших городах.

Изучение понятия «малые предприятия», следует начинать с ознакомления с Федеральным законом от 24.07.2007 N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», где приводятся возможные:

1. Организационно-правовые формы [3]:

• общество с ограниченной ответственностью;

- хозяйственные товарищества;
- хозяйственные партнерства;
- производственные кооперативы;
- потребительские кооперативы;
- крестьянские (фермерские) хозяйства;

- индивидуальный предприниматель

2. Группы:

- микропредприятия,
- малые предприятия.
- средние предприятия.

3. Критерии, предъявляемые (МСП):

- среднесписочная численность работников
- годовая выручка в рублях [1].

Рассмотри критерии, предъявляемые к субъектам (МСП) [9]:

1) среднесписочная численность работников за предшествующий календарный год до 100 человек (среди малых предприятий выделяются микропредприятия - до пятнадцати человек);

2) годовая выручка в рублях не должна превышать 800 млн.рублей (микропредприятия 120 млн.рублей). Доход определяется по данным налогового учета путем суммирования доходов по всем осуществляемым видам деятельности и применяемым налоговым режимам.

Для выявления субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) [9] ведется реестр.

Ведение единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства осуществляется Федеральной налоговой службой в соответствии со статьей 4.1 Федерального закона от 24

июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

В таблице 1 приведены данные внесенные в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства Федеральной налоговой службы по состоянию на 10,02 1924 года [7].

Таблица 1

Анализ структуры малого и среднего предпринимательства (единиц)

Статус предприятий	Всего	Структура в %	Юридич. лиц	Индивид предпр-й
Всего	6 390 834	100	2 300 061	4 090 773
В том числе				
Микропредприятия	6 157 958	96,4	2 096 708	4 061 250
Малые предприятия	214 142	3,3	185 021	29 121
Средние предприятия	18 734	0,3	18 332	402

Если рассматривать структуру малого и среднего предпринимательства на 10 февраля 2024 года в Российской Федерации (рисунок 1), и изобразить графически, то наглядно, что большую часть составляют микропредприятия 96,4%,

малые предприятия занимают менее 3.3 %, в то время как средние предприятия в составе субъектов малого и среднего бизнеса составляют 0.3 %.

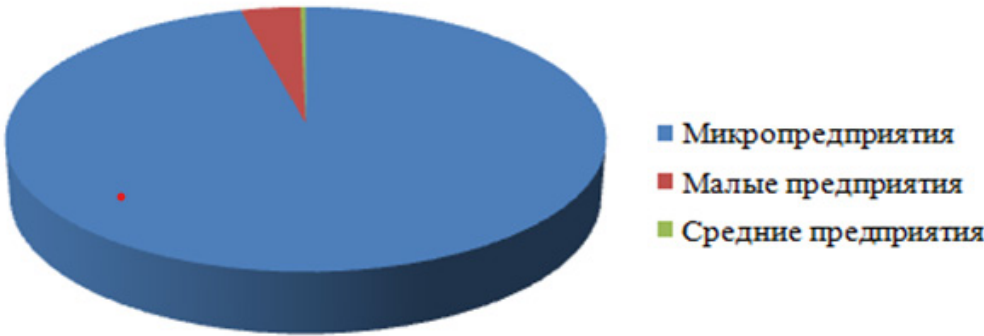

Рис.1. Структура малого и среднего предпринимательства в России (на 10.02 2024 год)

В таблице 2 представлены категории малого и среднего предпринимательства за 5 последних лет.

Таблица 2

Динамика малого и среднего предпринимательства за 5 последних лет тыс. единиц.

Статус предприятий	2019	2020	2021	2022	2023	Абсолютное отклонение (+ -)
Всего	5916,9	5684,6	5866,7	5991,4	6347,8	356,5
Микропредприятия	5675,8	5450,3	5636,3	5761,1	6114,6	353,5
Малые предприятия	223,1	2166	212,4	212,3	214,4	2,1
Средние предприятия	17,1	17,7	18,0	18,0	18,7	0,7

Для большей наглядности на *рисунке 2*, графически представлена динамика количества микропредприятий, за 5 лет [5].

Рис.2. Динамика количества микропредприятий (2019-2023 гг.)

Можно отметить, что за последние 3 года наблюдается тенденция увеличения малого и среднего предпринимательства. На 01.01.2023 года наблюдается увеличение количества малого и среднего предпринимательства на 356,5 тыс. в том числе микропредприятий на 353,5 тыс. предпринимателей, темп прироста составила более 9%, по сравнению с аналогичным периодом 2022 годом.

Следует отметить повышение количества малого и среднего предпринимательства. объясняется уходом иностранных компаний, перерегистрации предпринимателей в новых регионах и господдержке. МСП помогают экономике развиваться в условиях санкций, импортозамещаемости.

Микропредприятия обладают рядом существенных преимуществ. В сравнении с средними или крупными компаниями, малые предприятия

могут принимать гибкие решения при ведении бизнеса, которые позволяют оперативно среагировать на меняющиеся обстоятельства на рынке. Такая возможность обусловлена упрощенной структурой управления организацией, так как принятие таких решений не требует долгих согласований. [11].

Основной сегмент малых предприятий, как правило, региональный рынок, так предприятие имеет возможность предлагать потребителям товары, которые пользуются высоким спросом. В настоящее время работа по созданию условий развития малого бизнеса продолжается. На данном этапе функционирования рыночных отношений в России и с учетом сформировавшейся институциональной среды, можно констатировать, что малые предприятия следует воспринимать как одну из наиболее перспективных форм хозяйствования [4].

Малый бизнес является двигателем экономики государства, и поэтому оно старается создавать программы которые облегчат ведения бизнеса, а кредитные организации создают программы лояльности и предоставления кредитов по льготам.

На открытом заседании от 29 мая 2023 года в Правительственной комиссии по вопросам развития малого и среднего предпринимательства глава Минэкономразвития России Максим Решетников представил приоритетные направления господдержки бизнеса до 2030 года [12].

Также в своем выступлении отметил он, число субъектов МСП на тысячу человек населе-

ния в России существенно выше, но статистические данные показывают, что малые предприятия не занимают должного места в системе экономических отношений в России и создают пока недостаточно рабочих мест и добавленной стоимости, чем малый и средний бизнес в развитых странах [12].

На основании данных единой межведомственной информационной статистической системы на рисунке 3 представлена динамика численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства с ИП на январь месяц в течении пяти лет [13].

Динамика количества работников, занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей

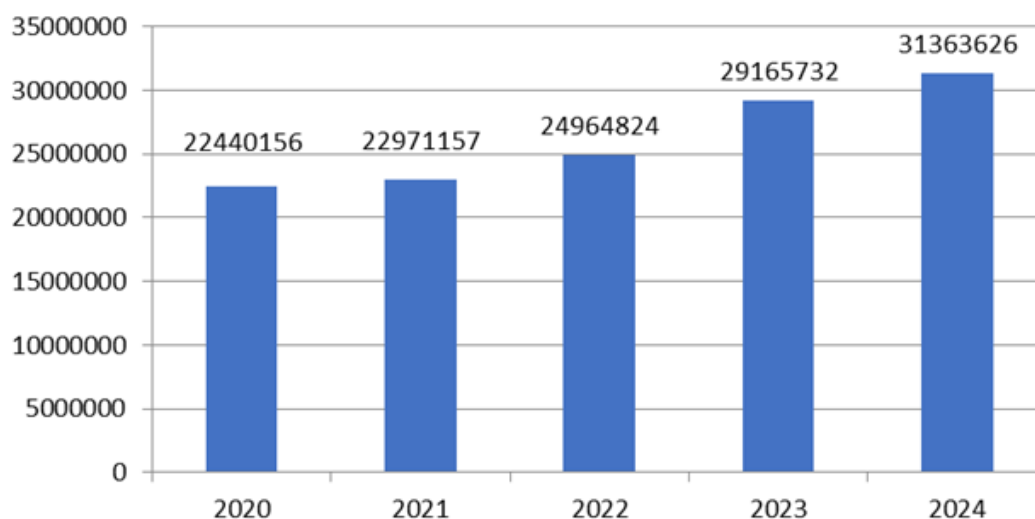

Рис 3. Динамика количества работников, занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая ИП в периоды с 2020-2024 гг

По данным рисунка 3 видно, что за исследуемый период число работников, занятых в малом бизнесе из года в год растет. В 2024 году численность составила 31 363 626 чел. по сравнению с 2020 годом 22 440 156 чел., абсолютный рост составил на 8 923 470 чел. или прирост составил 39,8% [13]. Как уже отмечалось выше, даже при таких показателях Россия отстает от некоторых зарубежных стран по созданию рабочих мест

Несмотря на значительные преимущества, следует выделить ряд недостатков, которые присущи малым предприятиям. Рассмотрим наиболее важные из них[6, 8]:

1) малые предприятия, в сравнении с предприятиями среднего и крупного бизнеса получают меньше доходов, что в свою очередь явля-

ется одним из барьеров для выхода предприятия на новый уровень своего развития.

2) малому предприятию сложно противостоять конкуренции на рынке, где присутствуют предприятия среднего и крупного бизнеса. Крупные предприятия, имея возможность закупать товары в больших объемах, имеют возможность устанавливать на них цены ниже, чем малые предприятия, предлагать для клиентов дополнительные привилегии, развивать программы лояльности и т.д.

3) в периоды экономического кризиса, как правило, страдают предприятия малого бизнеса. Повышение цен на расходные материалы, товары для перепродажи приводят к тому, что малые предприятия вынуждены повышать цены на свои

товары и услуги, а потребители отдадут предпочтение более выгодным предложениям конкурентов.

4) несмотря на множество программ кредитования для малых предприятий, как представителей малого бизнеса, на практике банки относятся к таким заемщикам с недоверием, особенно к тем, кто только начинает свою деятельность. Малым предприятиям для привлечения заемных средств, по сравнению с предприятиями среднего и крупного бизнеса, предлагают повышенные ставки, а часто и вовсе отказом.

5) На этапе развития рынка, малые предприятия на территории Российской Федерации сталкиваются со следующими основными проблемами:

- для тех предприятий, которые только начинают свою деятельность, вызывает сложность оформить и зарегистрировать ее согласно законодательству, появляется необходимость в обращении к специалистам, которые могут в этом помочь, что подразумевает дополнительные затраты;

- заработная плата - это одна из наиболее важных проблем, из – за низкой оплаты труда приводит к найму низкоквалифицированных сотрудников;

- поставщики устанавливают цены на товары, в зависимости от объема закупок, следовательно, малые предприятия объемом закупок которых, особенно в первое время работы, не достаточно высок, сталкиваются с высокими ценами, следовательно страдает их конкурентоспособность и возрастают финансовые затраты;

- низкая обеспеченность заемными финансовыми средствами.

К преимуществам малых предприятий можно отнести то, что начать бизнес можно без крупных вложений. Для запуска малого бизнеса нет необходимости в больших первоначальных инвестициях в активы предприятия. Капитал может быть равен минимально допустимому значению, а в качестве инвестиций могут выступать накопленные или заемные средства.

Руководитель малого предпринимательства в свою очередь может обеспечить контроль на малом предприятии, что не сможет сделать руководитель крупного бизнеса в силу масштаба организации, сложности производства и большой численности сотрудников, что приводит к возникновению риска брака продукции или некачественного выполнения услуг или работ [2].

По мнению многих авторов и исследователей, перспективы развития МСП зависят от государства, при условии, что их права будут защищены, а правовая система будет позволять упростить процедуры регистрации, лицензирования и ведения бухгалтерского и налогового учета [4,6].

Особым периодом в работе малых предприятий, которые требуют внимания, являются первые три года деятельности. Именно на этапе создания и начала развития, малые предприятия нуждаются в дополнительных средствах финансирования и защите своих прав, в том числе, в вопросах проверок со стороны налоговой и других государственных служб. На сегодняшний день, среди направлений, которым необходима активная поддержка, – предприятия промышленности, сельскохозяйственные производители, стартапы в сфере IT-технологий, социальные предприниматели [10].

Таким образом, повышение доступности тех мер, которые предусмотрены для малых предприятий, государством, возможны при упрощении процедур их получения, возможности обращения через цифровые устройства, одним из основных условий эффективной деятельности малых предприятий является поддержка со стороны государства, содействие и надежная защита прав. Данный сектор экономики, является необходимым для функционирования и развития экономики, поскольку гибкость и массовость малого бизнеса, способствует ее устойчивому развитию.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021). [Электронный ресурс]. -Режим доступа:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/08b3ecbc9a360ad1dc314150a6328886703356/

[2] Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 N 402-ФЗ (ред.от 30.12.2021). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: .

[3] Викулова А.Р., Стахеева Л.М. Преимущества, недостатки, перспективы развития малых предприятий // В сборнике: Социально-гуманитарные науки: современные проблемы. сборник статей. Екатеринбург, 2022. С. 72-74.

[4] Волкова И.А., Галынчик Т.А. Экономический потенциал региона: проблемы и перспективы развития малого и среднего предпринимательства // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Том 13. – № 2. – С. 331-342. – <https://1economic.ru/lib/117190>

[5] Плеслов А.А. Факторы и возможности развития малого предпринимательства // Российское предпринимательство. – 2018. – Том 19. – № 2. – с. 507-518. – doi:

[6] Сюзёва Е.А., Стахеева Л.М. Организация производства на предприятии //В сборнике: Социально-гуманитарное образование и наука В XXI ВЕКЕ. Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции. 2022. С. 427-433.

[7] Стахеева Л.М., Горбунова О.С., Пильникова И.Ф. Организационно-экономические и правовые основы предпринимательской деятельности В сборнике: Наука, образование, культура. Межвузовский сборник научных статей. Екатеринбург, 2021. С. 198-202.

[8] Толмачев О.Л. Проблемы управления малыми предприятиями: новые подходы, модели и механизмы // Российское предпринимательство. – 2012. – Том 13. – № 22. – с. 42-47. – url: <https://creativeconomy.ru/lib/7778>.

[9] Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rmsp.nalog.ru/>

[10] Сайт Правительства РФ. Малое и среднее предпринимательство. [Электронный ресурс]. — Режим доступа <http://government.ru/news/46577/>.

[11] Малое и среднее предпринимательство в России. 2022 Статистический сборник [Электронный ресурс]. — Режим доступа <https://rosstat.gov.ru/>

[12] Правительство обозначило приоритеты развития сектора МСП до 2030 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа <https://www.economy.gov.ru/>

[13] Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. — Режим доступа <https://www.fedstat.ru/>

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 24.07.2007 N 209-FZ (red. ot 30.12.2020) «O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2021). [Elektronnyj resurs]. -Rezhim dostupa:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/08b3ecbc9a360ad1dc314150a6328886703356/

[2] Federal'nyj zakon «O buhgalterskom uchete» ot 06.12.2011 N 402-FZ (red.ot 30.12.2021). [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/.

[3] Vikulova A.R., Staheeva L.M. Preimushchestva, nedostatki, perspektivy razvitiya malyh

predpriyatij // V sbornike: Social'no-gumanitarnye nauki: sovremennye problemy. sbornik statej. Ekaterinburg, 2022. S. 72-74.

[4] Volkova I.A., Galynchik T.A. Ekonomicheskij potencial regiona: problemy i perspektivy razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva // Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. – 2023. – Tom 13. – № 2. – S. 331-342. – <https://1economic.ru/lib/117190>

[5] Pleslov A.A. Faktory i vozmozhnosti razvitiya malogo predprinimatel'stva // Rossijskoe predprinimatel'stvo. – 2018. – Tom 19. – № 2. – s. 507-518. – doi:

[6] Syuzyova E.A., Staheeva L.M. Organizaciya proizvodstva na predpriyatii //V sbornike: Social'no-gumanitarnoe obrazovanie i nauka V XXI VEKE. Materialy Vserossijskoj nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2022. S. 427-433.

[7] Staheeva L.M., Gorbunova O.S., Pil'nikova I.F. Organizacionno-ekonomicheskie i pravovye osnovy predprinimatel'skoj deyatel'nosti V sbornike: Nauka, obrazovanie, kul'tura. Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh statej. Ekaterinburg, 2021. S. 198-202.

[8] Tolmachev O.L. Problemy upravleniya malymi predpriyatiyami: novye podhody, modeli i mekhanizmy // Rossijskoe predprinimatel'stvo. – 2012. – Tom 13. – № 22. – s. 42-47. – url: <https://creativeconomy.ru/lib/7778>.

[9]. Edinyj reestr sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva. [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <https://rmsp.nalog.ru/>

[10] Sajt Pravitel'stva RF. Maloe i srednee predprinimatel'stvo. [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa <http://government.ru/news/46577/>.

[11] Maloe i srednee predprinimatel'stvo v Rossii. 2022 Statisticheskij sbornik [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa <https://rosstat.gov.ru/>

[12] Pravitel'stvo oboznachilo prioritety razvitiya sektora MSP do 2030 goda [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa <https://www.economy.gov.ru/>

[13] Edinaya mezhvedomstvennaya informacionno-statisticheskaya sistema (EMISS) [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa <https://www.fedstat.ru/>

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук,
профессор кафедры философии,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ»,
г. Екатеринбург,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента
и экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ»,
г. Екатеринбург,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ»,
г. Екатеринбург,
e-mail: ethos08@mail.ru

ЖУРАВЛЕВА Людмила Анатольевна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ»,
г. Екатеринбург,
e-mail: ethos08@mail.ru

РУЧКИН Алексей Владимирович,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры философии,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ»,
г. Екатеринбург,
e-mail: alecd73@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТОЙ ПРОДУКЦИИ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Производство экологически чистой продукции в регионах России является неотъемлемой частью программы продовольственной безопасности страны. Для производства экологических продуктов используют новые технологии, которые обеспечивают стандарты качества. Уже сейчас практически во всех регионах страны фермерские хозяйства и сельскохозяйственные производители осваивают органическое земледелие, суть которого заключается в том, что продукция растениеводства выращивается без применения в почву химических удобрений.

Рынок экологически чистых продуктов в стране развит пока довольно слабо, но спрос у потребителей именно на качественную продукцию многих производителей заставляет задуматься о переходе на производство экологических товаров. Например, торговая производственная компания «Эко-продукт» занимается поставками натуральных товаров по всей стране и реализует сушеные грибы и ягоды, которые выращены в районах с наиболее безопасными условиями внешней среды.

Целью данной статьи является анализ продукции, которую можно назвать экологически чистой. В статье использованы следующие методы исследования: методы анализа и синтеза задействованы при сопоставлении норм по изготовлению экологической продукции. Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания социально-правовых явлений.

В статье приведено понятие экологической продукции, ее особенности производства и качественные характеристики. На примере Свердловской области показаны фермерские хозяйства и сель-

скохозяйственные предприятия, которые занимаются производством экологической продукции. В выводах показана роль государственных и региональных органов власти по стимулированию фермеров и сельскохозяйственных производителей на производство экологической продукции.

Ключевые слова: экологическая продукция, отечественные производители, фермерские хозяйства, личные подсобные хозяйства, сельское хозяйство, сельскохозяйственные предприятия.

CHUPINA Irina Pavlovna,

Doctor of Economics,
Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg

SIMACHKOVA Natalia Nikolaevna,

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Management
and Economic Theory,
Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg

ZARUBINA Elena Vasilyevna,

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg

ZHURAVLEVA Lyudmila Anatolyevna,

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg

RUCHKIN Alexey Vladimirovich,

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg

PROSPECTS FOR PRODUCTION OF AGRICULTURAL ENVIRONMENTALLY CLEAN PRODUCTS IN THE SVERDLOVSK REGION

Annotation. The production of environmentally friendly products in the regions of Russia is an integral part of the country's food security program. To produce environmentally friendly products, new technologies are used that ensure quality standards. Already now, in almost all regions of the country, farms and agricultural producers are mastering organic farming, the essence of which is that crop products are grown without the use of chemical fertilizers in the soil.

The market for environmentally friendly products in the country is still quite poorly developed, but the demand among consumers for high-quality products from many manufacturers makes them think about switching to the production of environmentally friendly products. For example, the trading production company Ecoproduct supplies natural goods throughout the country and sells dried mushrooms and berries that are grown in areas with the safest environmental conditions.

The purpose of this article is to analyze products that can be called environmentally friendly. The article uses the following research methods: methods of analysis and synthesis are used when comparing standards for the manufacture of environmental products. The methodological basis of the study was the dialectical method of cognition of socio-legal phenomena.

The article describes the concept of ecological products, their production features and quality characteristics. Using the example of the Sverdlovsk region, farms and agricultural enterprises that produce ecological products are shown. The conclusions show the role of state and regional authorities in stimulating farmers and agricultural producers to produce environmentally friendly products.

Key words: ecological products, domestic producers, farms, private farms, agriculture, agricultural enterprises.

В настоящее время очень много говорится о экологически чистой продукции. Кроме этого ее также считают и органической. Но так ли это? Экологической считается продукция, которая производится массово по современным технологиям с применением безопасных для человека удобрений. К ним можно отнести и средства защиты растений и пищевые добавки растительного происхождения. Органическая продукция представляет собой такие продукты, которые выращивают в экологически чистой местности и без использования синтетических минеральных удобрений и пищевых добавок.

Экологически чистая продукция должна, как и органическая. Производиться отдельно от другой продукции. При необходимости здесь допускается применение удобрений, но только в строго определенных нормах. Также упаковка данной продукции должна быть выполнена из экологических материалов, которые, после использования продукции, не будут приносить вред окружающей среде [13].

Особенности экологических продуктов проявляются в том, что в таких продуктах отсутствуют синтетические консерванты и ароматизаторы. А сырье для производства таких продуктов выращивается без пестицидов и искусственных удобрений. И витаминов в таких продуктах больше примерно на 50 %, чем в обычной продукции.

Если обычные фрукты – яблоки и груши часто покрывают слоем воска для предотвращения испорченности продукции, то экологическая продукция в этом не нуждается. Что касается экологической продукции животного происхождения, то животных и птиц кормят только натуральными кормами без примесей гормонов роста и химических препаратов. Поэтому новые технологии в сельском хозяйстве способствуют не только уменьшению физического труда взамен робототехнике, но и способствуют новым технологиям для выращивания экологически чистой продукции, которая помогает поддерживать здоровый организм.

Экологическая продукция выращивается на органическом материале. И чаще всего такую продукцию можно встретить в крестьянских фермерских хозяйствах (КФХ) и личных подсобных хозяйствах (ЛПХ). Именно в КФХ и ЛПХ практически не используются пестициды и химические

добавки. В основном используются натуральные удобрения, которые приносят пользу растениям и почве, насыщая ее активными элементами.

Экологическая продукция в основном продается в тех местах, где ее производят, так как имеет менее длительный срок хранения в отличие от обычной продукции. Экологическую продукцию нельзя обрабатывать химическими веществами, чтобы улучшить внешний вид или срок ее хранения [14].

Особые требования при производстве экологической продукции предъявляются и к почве, на которой она выращивается. Почва не должна быть обработана химическими веществами, которые защищают от вредителей будущие растения [12]. В почву добавляются только органические удобрения. Прополка сорняков осуществляется механической междурядной обработкой. Также при посеве семена тщательно отбираются [8], [9].

Чаще всего такая продукция продается в фермерских магазинах. Но говорить о том, что вся фермерская продукция экологически чистая – было бы неверно. Еще довольно много недобросовестных производителей фермерской продукции, которые используют для производства своей продукции и антибиотики, минеральные удобрения и агрохимикаты. Фермеры идут на такой шаг, чтобы уменьшить издержки и снизить риски.

В основном ЛПХ занимаются сельскохозяйственной деятельностью для удовлетворения нужд собственной семьи, а если образуются излишки продукции, тогда ее готовят на продажу. Но в ЛПХ обычно излишки продукции небольшие. Поэтому они не могут быть основными производителями экологической сельскохозяйственной продукции, хотя продукция, произведенная в ЛПХ, натуральная по своим свойствам и качеству и отличается от продукции сельскохозяйственных предприятий. А фермеры вполне могут производить экологическую сельскохозяйственную продукцию в больших объемах.

Для примера приведем фермера в пригороде Нижнего Тагила из поместья «Ясное» Илью Вялкова, который производит только натуральную продукцию. Вначале фермер занимался заготовками трав Иван – чай. Но затем открыл производство масла холодного отжима без термической обработки для сохранения полезных свойств сырья.

У другого фермера из пригорода Нижнего Тагила Александра Савёлова, который разводит крупнорогатый скот, свиней и птицу, также продукция является экологической, так как фермер не использует для корма гормоны роста и синтетические добавки в корм животных.

На экологически чистую продукцию переходят не только фермерские хозяйства. В Богдановичском районе предприятие «Искра» первым в Уральском Федеральном округе внедрило технологии органического земледелия. Предприятие выращивает зерновые культуры без использования химических удобрений. Также частично предприятие перевело на естественное содержание молочное стадо. Предприятие входит в крупный сельскохозяйственный кооператив «СПАС», который объединяет несколько десятков сельскохозяйственных производителей. У кооператива имеются свои магазины под названием «Фермерские продукты», которые работают без посредников. А значит, никто не сможет в данные продукты что – то добавить.

Кооператив отличается широкой диверсификацией производства. В него входят не только сельскохозяйственные предприятия, но и фермерские хозяйства, которые помогают своими исключительно «фермерскими технологиями» достигать хороших результатов при выращивании урожая. Например, при выращивании картофеля важно не только подобрать сорта и определить оптимальные сроки для посева. Еще необходимо соблюдать технологии выращивания. И

именно здесь были применены фермерские технологии не срезать ботву перед уборкой урожая, а оставлять ее до самой уборки. Это дает возможность картофельным клубням расти до самой уборки.

Одной из современных технологий для выращивания экологической продукции растениеводства являются микробиологические препараты комплексного действия, которые разработаны компанией «Биокрафт». Препараты разработаны на основе полезных бактерий, которые взаимодействуют с растениями и стимулируют рост и развитие растений. Также данные препараты способствуют поступлению питательных веществ и регулируют накопление в растениях накопление нитратов и других вредных соединений. Созданные препараты позволяют получать высокий урожай качественной продукции. Данные препараты экологичны и не загрязняют окружающую среду

Целью компании является восстановление и повышение плодородия почвы и улучшение экологии. Компания находится в городе Екатеринбурге и занимается также переработкой органических отходов, борьбой с опустыниванием сельских территорий.

В последнее время на территории Свердловской области стала развиваться такая сельскохозяйственная отрасль как козоводство. Рассмотрим данные по развитию в Свердловской области козоводства и кролиководства в *таблицах 1 и 2.*

Таблица 1 – Отраслевые компании козоводства в Свердловской области

№ п/п	Название	Характеристика
1.	ООО «Агрофирма «Ирбитская»	Производство шипаной шерсти, сырых шкур и кож крупного рогатого скота, животных семейств лошадиных и оленевых, овец и коз. Производство молочной продукции. Производство питьевого молока и питьевых сливок.
2.	СПК «Килачевский»	СПК «Килачевский» обеспечивает рынок Свердловской области доступной, качественной и экологически чистой мясной и молочной продукцией, способствуя достижению продовольственной независимости и безопасности страны.
3.	СПК «Завет Ильича»	Разведение овец и коз
4.	ЗАО «Новоышминское»	Освоило выпуск «молока А2», не содержащего в себе молочного аллергена – белка А1.
5.	ЗАО «Белореченский»	Разведение овец и коз
6.	ЗАО «Агрофирма Патруши»	Разведение овец и коз. Производство сырого овечьего и козьего молока.

7.	КФХ «Кривицкий Е.К.»	Животноводство. Оптимизация ведения фермерского хозяйства: птицеводство, кролиководство, козоводство
8.	УГМК-Агро	УГМК-Агро создала опытно-экспериментальный научный центр для обучения козоводов.
9.	Фермерское хозяйство «Долина коз»	Разведение коз. Производство сырого козьего молока и сыра.

Таблица 2 – Отраслевые компании кролиководства в Свердловской области

№ п/п	Название	Характеристика
	Подсобное хозяйство «Солнечный зайчик» Свердловская обл., Белоярский район, д. Ключи.	Специализируется на породах «Белый великан», «Советская шиншилла», «Калифорнийская», «Серебристый» и «Бабочка».
	«Раббит» (село Большое Седелниково, Колобова 21а/1, Свердловская область).	Поставщики мяса кроликов на российский рынок
	КФХ «Андрюшино» Нижняя Тавда, Нижнетавдинский район	Поставщики мяса кроликов на региональный рынок

В Свердловской области практически отсутствует кролиководческая отрасль. В основном кроликов выращивают на мини – фермах, которых по данной специализации также немного в области. Причина этого заключается в том. Что если 1 кг свинины стоит в среднем 350 – 400 рублей, то мясо кролика - 500 – 600 рублей за 1 килограмм. Но это гипоаллергенное диетическое мясо, но спрос на данную продукцию небольшой, поэтому кролиководы устанавливают каждый свою цену.

Роль государства по стимулированию производителей создавать экологически чистые продукты сельскохозяйственного назначения очень высокая. Еще в 1995 году был принят закон «Об экологической экспертизе», а в 1998 году «Об отходах производства и потребления» [10]. Рассмотрим принятые федеральные законы относительно производства экологической продукции в таблице 3.

Таблица 3 – Федеральные законы Российской Федерации по производству экологической продукции [1],[2],[3],[4],[5],[6],[7]

Федеральный закон	Характеристика	Источник
ФЗ «Об Экологической экспертизе» № 174-ФЗ от 23.11. 1995	В Российской Федерации осуществляются государственная экологическая экспертиза и общественная экологическая экспертиза	http://base.garant.ru/10108595/
ФЗ «Об отходах производства и потребления» № 89-ФЗ от 24.06.1998 г.	Лицензирование деятельности по сбору, использованию, обезвреживанию, транспортированию, размещению отходов осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 08.08.2001 № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности».	http://base.garant.ru/12112084/

Указ Президента РФ «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» № 120 от 30.01.2010 года	Продовольственная безопасность Российской Федерации является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны	http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102135612
ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 280 от 03.08.2018 г.	Настоящий Федеральный закон регулирует отношения, связанные с производством, хранением, транспортировкой, маркировкой и реализацией органической продукции	https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304017/
ФЗ «О сельскохозяйственной продукции, сырье и продовольствии с улучшенными характеристиками» № 159 от 11.06.2021 г.	Настоящий Федеральный закон устанавливает правовые основы осуществления сельскохозяйственной и иной деятельности, связанной с производством, хранением, транспортировкой и реализацией сельскохозяйственной продукции	https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_386798/
Постановление Правительства РФ «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» № 717 от 14.07.2012 (ред. от 30.11.2018).	Государственная программа определяет цели, задачи и основные направления развития и регулирования агропромышленного комплекса, финансовое обеспечение и механизмы реализации мероприятий и показателей их результативности.	https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133795/
Постановление Правительства РФ «О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» № 598 от 15.07.2013.	Реализация мероприятий настоящей программы будет осуществляться в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы	https://base.garant.ru/70419016/

В настоящее время Государственной думой РФ был принят закон об экологической маркировке продукции, который вступит в силу 01 сентября 2024 года. Сущность данного закона заключается в том, что обозначения на упаковке продуктах питания такие как «эко» и «био» можно будет использовать только для действительно экологически чистой продукции. Это говорит о том, что запрещено использовать в данной продукции пищевые добавки. А также при производстве продукции запрещено использовать агрохимикаты и антибиотики.

Производители экологической продукции должны иметь сертификаты, которые подтверждают, что продукция выполнена по технологиям, которые не могут принести вред здоровью людей. Также при производстве экологической продукции не должен наноситься вред окружающей среде. Экологические продукты не должны в

своем составе содержать помимо биодобавок пестициды, консерванты, ароматизаторы и красители. Эти продукты изготавливаются из натурального сырья по современным технологиям [11].

В Свердловской области с 01.01.2023 года предусмотрено предоставление субсидий региональным товаропроизводителям на увеличение продукции растениеводства – овощей и картофеля, где в приоритете находится элитное семеноводство. Существует и грантовая поддержка для КФХ и индивидуальных предпринимателей по итогам конкурсного отбора.

Список литературы:

[1] Федеральный закон «Об экологической экспертизе» (с изменениями и дополнениями) от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ [Электронный ресурс]: <http://base.garant.ru/10108595/> (дата обращения 23.01.2024).

[2] Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 № 89-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]: <http://base.garant.ru/12112084/> (дата обращения 23.01.2024).

[3] Федеральный закон «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 280 от 03. 08. 2018 г. [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304017/ (дата обращения 23.01.2024)

[4] Федеральный закон «О сельскохозяйственной продукции, сырье и продовольствии с улучшенными характеристиками» № 159 от 11.06. 2021 г. [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_386798/ (дата обращения 23.01.2024).

[5] Указ Президента РФ «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» № 120 от 30.01.2010 года [Электронный ресурс]: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102135612> (дата обращения 23.01.2024).

[6] Постановление Правительства РФ «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» № 717 от 14.07.2012 (ред. от 30.11.2018). [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133795/ (дата обращения 23.01.2024).

[7] Постановление Правительства РФ «О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014- 2017 годы и на период до 2020 года» № 598 от 15.07.2013. [Электронный ресурс]: <https://base.garant.ru/70419016/> (дата обращения 23.01.2024).

[8] Алыкова О.И., Арнаут Ю.И. Использование отходов при рекультивации земель // Справочник эколога. 2023. № 11. С. 60 - 65.

[9] Алыкова О.И., Арнаут Ю. И., Чуйкова Л. Ю., Чуйков Ю. С. Ликвидация объектов накопленного вреда окружающей среде в рамках федерального проекта «Генеральная уборка» // Астраханский вестник экологического образования. 2023. Том 22. № 4. С. 51 - 58.

[10] Аварский Н., Таран В. Актуальные вопросы совершенствования законодательства в сфере производства и оборота органической продукции в Российской Федерации // АПК: экономика, управление. 2018. № 10. С. 83 - 98.

[11] Белякова З. Ю. Органический сектор пищевой продукции в России: требования и перспективы // Контроль качества продукции. 2019. № 5. С. 28 - 33.

[12] Беховых Ю. В., Беховых Л. А. Изменение гидротермических условий в пахотном слое

чернозема при мульчировании резаной соломой // Природообустройство. 2023. № 3. С. 45 - 51.

[13] Воронцова Е. В., Воронцов А. Л. Качество и безопасность продукции как фактор национальной безопасности России: вопросы правового обеспечения в условиях политики импортозамещения: монография / Воронцова Е. В., Воронцов А. Л. - Курск: Юго-Западный гос. ун-т. 2021. 144 с.

[14] Кравченко А. А., Стецюк В. В., Курипко А. Н. Рынок органических продуктов питания: перспективы развития в России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 4. С. 54 - 65.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon «Ob ekologicheskoy ekspertize» (s izmeneniyami i dopolneniyami) ot 23 noyabrya 1995 g. № 174-FZ [Elektronnyj resurs]: <http://base.garant.ru/10108595/> (data obrashcheniya 23.01.2024).

[2] Federal'nyj zakon «Ob othodah proizvodstva i potrebleniya» ot 24.06.1998 № 89-FZ (poslednyaya redakciya) [Elektronnyj resurs]: <http://base.garant.ru/12112084/> (data obrashcheniya 23.01.2024).

[3] Federal'nyj zakon «Ob organicheskoy produkcii i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» № 280 ot 03. 08. 2018 g. [Elektronnyj resurs]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304017/ (data obrashcheniya 23.01.2024)

[4] Federal'nyj zakon «O sel'skohozyajstvennoj produkcii, syr'e i prodovol'stvii s uluchshennymi harakteristikami» № 159 ot 11.06. 2021 g. [Elektronnyj resurs]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_386798/ (data obrashcheniya 23.01.2024).

[5] Ukaz Prezidenta RF «Ob utverzhdenii Doktriny prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» № 120 ot 30.01.2010 goda [Elektronnyj resurs]: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102135612> (data obrashcheniya 23.01.2024).

[6] Postanovlenie Pravitel'stva RF «O Gosudarstvennoj programme razvitiya sel'skogo hozyajstva i regulirovaniya rynkov sel'skohozyajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya na 2013-2020 gody» № 717 ot 14.07.2012 (red. ot 30.11.2018). [Elektronnyj resurs]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133795/ (data obrashcheniya 23.01.2024).

[7] Postanovlenie Pravitel'stva RF «O federal'noj celevoj programme «Ustojchivoe razvitie sel'skih territorij na 2014- 2017 gody i na period do 2020 goda» № 598 ot 15.07.2013. [Elektronnyj resurs]: <https://base.garant.ru/70419016/> (data obrashcheniya 23.01.2024).

[8] Alykova O.I., Arnaut YU.I. Ispol'zovanie othodov pri rekul'tivacii zemel' // Spravochnik ekologiya. 2023. № 11. S. 60 - 65.

[9] Alykova O.I., Arnaut YU. I., CHujkova L. YU., CHujkov YU. S. Likvidaciya ob"ektov nakoplenogo vreda okruzhayushchej srede v ramkah federal'nogo proekta «General'naya uborka» // Astrahanskij vestnik ekologicheskogo obrazovaniya. 2023. Tom 22. № 4. S. 51 - 58.

[10] Avarskij N., Taran V. Aktual'nye voprosy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva v sfere proizvodstva i oborota organicheskoy produkcii v Rossijskoj Federacii // APK: ekonomika, upravlenie. 2018. № 10. S. 83 - 98.

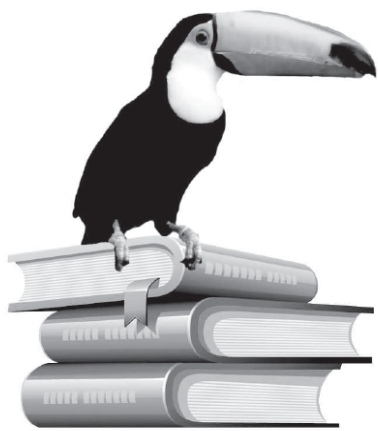
[11] Belyakova Z. YU. Organicheskij sektor pishchevoj produkcii v Rossii: trebovaniya i perspek-

tivy // Kontrol' kachestva produkcii. 2019. № 5. S. 28 - 33.

[12] Bekhovih YU. V., Bekhovih L. A. Izmenenie gidrotermicheskikh uslovij v pahotnom sloe chernozema pri mul'chirovanii rezanoj solomoj // Prirodoobustrojstvo. 2023. № 3. S. 45 - 51.

[13] Voroncova E. V., Voroncov A. L. Kachestvo i bezopasnost' produkcii kak faktor nacional'noj bezopasnosti Rossii: voprosy pravovogo obespecheniya v usloviyah politiki importozameshcheniya: monografiya / Voroncova E. V., Voroncov A. L. - Kursk: YUgo-Zapadnyj gos. un-t. 2021. 144 s.

[14] Kravchenko A. A., Stecyuk V. V., Kuripko A. N. Rynok organicheskikh produktov pitaniya: perspektivy razvitiya v Rossii // Ekonomika sel'skohozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij. 2019. № 4. S. 54 - 65.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ФИНАНСОВЫЕ ПИРАМИДЫ В ФОРМЕ КРЕДИТНО-ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. В современном мире существует огромное количество преступных деяний, которые можно причислить к финансовым и корпоративным преступлениям. Одним из них является мошенничество с использованием финансовой пирамиды. Мошенники с целью получения материальных благ создают организацию, привлекают денежные средства, обещая высокую прибыль и надежность. В итоге тысячи, а иногда и миллионы людей остаются без денежных средств.

В российском законодательстве существует одна из форм юридического лица, которая идеально подходит этого преступления – кредитно-потребительский кооператив.

В работе будет рассмотрено, какие особенности и опасности имеет данный вид мошенничества, анализируются материалы судебной практики, сделаны выводы, предложены пути решения.

Ключевые слова: кредитно-потребительский кооператив, финансовая пирамида; мошенничество, корпоративная преступность; финансовая преступность; Центральный Банк РФ; предупреждение преступлений.

RYABCHIKOV Daniil Valeryevich,
Master's student at the Faculty of Law
Financial University under the Government
of the Russian Federation

Scientific supervisor: **MALAKHOVA Veronika Yuryevna,**
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of International
and Public Law, Faculty of Law
Financial University under the Government
of the Russian Federation

FINANCIAL PYRAMIDS IN THE FORM OF CONSUMER CREDIT COOPERATIVES: THE PROBLEMS AND PREVENTION

Annotation. In the modern world, there are a large number of criminal acts that can be classified as financial and corporate crimes. One of them is a fraud in the form of a financial pyramid. In order to obtain material benefits, fraudsters create an organization, attract funds, promising high profits and reliability. As a result, thousands and sometimes millions of people are left without money. In Russian legislation, there is one legal entity, which is perfect for this crime. It is a consumers credit cooperative. In this work will be examined what features and dangers are typical for this type of fraud, analyzed judicial practice, drawn the conclusions, and proposed the solutions.

Key words: consumer credit cooperative, financial pyramids, fraud, corporate crime, financial crime, Central Bank of the Russian Federation, crime prevention.

Согласно статистике Центрального Банка РФ, в первом полугодии 2023 года, было выявлено 1139 субъектов с признаками финансовой пирамиды. Большинство из них – это интернет проекты. 1117 субъектов и 98,1 процент от общего количества. Но хотелось бы остановиться не на них, а на финансовых пирамидах, созданных в форме потребительских кооперативов. Исходя из данных Банка России, в первом полугодии 2023 года, было выявлено 7 подобных пирамид, что составляет 0,6 процентов от общего числа. В сравнении со статистикой за предыдущие два года, охватывающие данный период, их количество снизилось. В первом полугодии 2022 года, было выявлено 8 подобных субъектов, а в первом полугодии 2021 года 28.¹ Но, необходимо подчеркнуть. Во-первых, в статистике говорится только о выявленных финансовых пирамидах. Во-вторых, несмотря на то, что количество подобных субъектов относительно небольшое, ущерб даже от одной подобной пирамиды высок и часто достигает миллионов, а иногда и несколько сотен миллионов рублей. Поэтому, очень важно выявлять и бороться с деятельностью подобных организаций. На практике, часто такие преступления осуществляются через кредитно-потребительские кооперативы². Согласно ст. 5 ФЗ «О кредитной кооперации», Банк России осуществляет регулирование за деятельностью данного вида потребительских кооперативов. В случае, если он обнаружит исходящую от них подозрительную активность, которая может свидетельствовать о том, что под видом КПК действует финансовая пирамида, Банк России обращается в правоохранительные органы, которые проводят дальнейшее расследование.

Схема действия подобных финансовых пирамид проста. Их создатели подают соответствующие документы, и регистрируется как легальное предприятие. После создания потребительского кооператива, мошенники придумывают незнакомые финансовые услуги, обеспечивающие высокую доходность и надежность, которые заинтересуют как можно больше людей. И это не является просто призывом к вложению денег, в дальнейшем с возвращением большой суммы. Часто, такие пирамиды предлагают потенциальными кругом жертв что-то более необычное.

Для наглядности, следует разобрать конкретный пример, когда под видом потребительского кооператива, создаётся финансовая пира-

мида. Рассмотрим недавнее дело, приговор по которому был вынесен в 2023 году. В 2011 году, в Санкт-Петербурге, было создан кредитный потребительский кооператива «Семейный капитал». Позиционировался он как организация, которая будет самостоятельно производить различные сельскохозяйственные продукты, после чего продавать их в своих фирменных магазинах. Впоследствии, представительства «Семейного капитала» стали появляться и в других регионах. Однако, в 2015-2016 годах на КПК стали поступать жалобы, обвиняющие её основателя и руководящих лиц в мошенничестве. Вкладчики не получили обещанных денег. Суммарный ущерб составлял 2 миллиарда рублей. Один из фигурантов дела был приговорен к тюремному заключению сроком на 4 года ещё в 2019 году, так как он добровольно признал свою вину и сотрудничал со следствием. В отношении других обвиняемых, в том числе и основателя данного потребительского кооператива, приговор был вынесен лишь в феврале 2023 года, где решение Октябрьского районного суда, их приговорили к тюремному сроку от 8 лет до 8 лет и 10 месяцев. Правда стоит отметить, что к уголовному наказанию были привлечены лишь основные лица данного потребительского кооператива.

На основании этого примера, а также иной практики, касающихся подобных дел, можно выделить следующие проблемы, связанные с расследованием подобных финансовых пирамид³. Вычислить такие пирамиды довольно трудно, как минимум далеко не сразу. Как уже было сказано, такие организации регистрируются как легальные юридические лица. Открывая фирму, организатор обещает высокую доходность, значительно превышающую возможные легальные инвестиционные инструменты. Поддерживать длительное время эти обещания невозможно, а погашение обязательств перед участниками становится невыполнимым. «Пирамиды» меняют тактику своей работы, но принципы остаются те же. Приспосабливаясь к тенденциям развития финансового рынка, цифровых финансовых технологий – реальной экономической деятельностью не занимаются, денежные средства, которые они привлекают, в экономическом обороте не участвуют.

1. Преступники активно пользуются современными технологиями, особенно если мы говорим о тех, кто совершает преступления в финан-

¹ Противодействие нелегальной деятельности на финансовом рынке// https://www.cbr.ru/analytics/inside/2023_1/ (дата обращения: 08.12.2023).

² Эзрох Ю.С. Кредитная кооперация в России: накопленные проблемы и пути их решения// <https://cyberleninka.ru/article/n/kreditnaya-kooperatsiya-v-rossii-nakoplennye-problemy-i-puti-ih-resheniya>

³ Хорунин А.Ю., Фильчакова Н.Ю., Рудченко Н.П. "финансовые пирамиды": к вопросу об актуальности и социальной опасности явления в современности//<https://cyberleninka.ru/article/n/finansovye-piramidy-k-voprosu-ob-aktualnosti-i-sotsialnoy-opasnosti-yavleniya-v-sovremennosti> (дата обращения: 10.12.2023).

совой сфере. И это затрудняет выявление, пресечение и решение проблем, а мошенникам даёт ряд преимуществ, такие как возможность совершения преступления, из-за рубежа даже после того, как их деятельностью заинтересуются правоохранительные органы.

2. Размер ущерба, причинённый данным видом мошенничества, в большинстве случаев составляет как минимум несколько сотен миллионов рублей, а часто суммы доходят до миллиардов. Разумеется, этот ущерб причинен не одному человеку, а множеству. Но, тем не менее, это в сотни раз больше особо крупного размера, установленного в 159 УК РФ.¹

3. Данную категорию преступлений можно отнести как к корпоративной, так и к беловоротничковой преступности. Одной из ее особенностей является то, что в совершении преступлений участвуют лица, которые обладают специальными знаниями, как в области экономики, так и в области права. И это тоже часто сказывается на том факте, что виновных по данным преступлениям лиц, долго не привлекают к ответственности.

4. Стоит подчеркнуть и роль коррупции. Руководящие лица потребительского кооператива дают взятку должностному лицу, чтобы тот закрыл глаза на их деятельность. Но стоит отметить, что такая ситуация наиболее вероятна на уровне субъектов или муниципальном. Снижает вероятность дачи взятки и постоянный контроль со стороны Центробанка.

5. Во всех подобных делах большое количество потерпевших.

6. Сразу после того, как мошенники понимают, что близки к раскрытию, довольно часто они пытаются быстро скрыть следы своей деятельности и доказательства.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что, полученные мошенническими денежными средствами очень сложно вернуть. Средства могут быть уже легализованы, потрачены и т.д.

Предупреждение экономической преступности – это одно из самых сложных задач ряда контрольно-надзорных и правоохранительных органов.

В отношении данных преступлений, можно выделить 2 основных способа противодействия.

Первый связан с созданием препятствий для преступника, а второй с предупреждением потенциальных жертв.

1. Усиление контроля, при создании потребительских кооперативов – это одна из современных тенденций. Но у этого способа есть недо-

статки. В большинстве случаев, такие финансовые пирамиды создаются лицами, которые имеют прекрасную репутацию, полностью соответствуют требованиям, указанным в законе. Контроль может нанести вред добросовестным субъектам. Поэтому, полностью избавиться от совершения данных преступлений практически невозможно.

2. Предупреждение, путем уведомления потенциальных жертв о данной категории преступлений. Так как потенциальных преступников в данной категории дел очень часто сложно вычислить до того, как ими будет совершено мошенническое деяние. Стоит создавать различные программы, которые бы осведомили возможных жертв. И хотя в теории, жертвами подобных пирамид может стать любой, довольно часто ими оказывается пожилые граждане из-за снижения когнитивных способностей и недостаточного знакомства с технологиями. В первую очередь программы предупреждения стоит строить направленные на них. Необходимо развивать сотрудничество со средствами массовой информации и общественными объединениями.² Контроль так же должен происходить не только на стадии предупреждения. Когда кооператив зарегистрирован и действует, необходимо проводить его контроль. Как уже было сказано выше, в силу специфики, во всех делах о финансовых пирамидах в форме кредитно-потребительских кооперативов, возбуждение происходит после того, как Центральный Банк заподозрит в их действиях возможное нарушение закона. Не нужно создавать новые органы или давать контрольно-надзорные полномочия иным. Можно просто проводить проверки чаще и совершенствовать методы контроля. Центральный Банк выполняет в рамках своей компетенции все возможное, но этого все равно мало. Поэтому, для более плодотворного контроля, следует создать методику взаимодействия между ЦБ и иными организациями и гражданами, благодаря которому Центральный Банк мог быстрее узнавать о возможном существовании подобной финансовой пирамиды. Граждане и сейчас могут обращаться в ЦБ, если им был причинен вред организацией, с просьбой проверить её. Но в случае с финансовыми пирамидами, люди поздно осознают, что они были обмануты, за это время преступники уже могли скрыться. Поэтому, Центральному Банку стоит изменить систему обращения, благодаря чему люди смогут обращаться с просьбой изучить деятельность сомнительных, по их мнению, организаций.

¹ УК РФ Статья 159. Мошенничество/https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/8012ecd64b7c9cfd62e90d7f55f9b5b7b72b755/

² Богданов А.А. Профилактика и предупреждение финансового мошенничества в современной России// <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-i-preduprezhdenie-finansovogo-moshennichestva-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 09.12.2023).

Подводя итог, можно сказать, что - финансовые пирамиды представляют большую опасность для всего общества, так как дискредитируют как государственную власть, так и добродетельные кооперативы. С помощью современных технических новаций преступники легко адаптируются к новым методам и формам предпринимательской деятельности. Полностью их искоренить практически невозможно, но это не означает, что ничего с этим нельзя сделать. Правоохранительные органы; Центральный банк - постоянно ведут работу по предотвращению и пресечению финансовых преступлений, но не очень эффективно. Нужны новые, конкретные методики по выявлению, предупреждению и раскрытию финансовых правонарушений в современных цифровых условиях. В этих методиках необходимо прописать порядок и условия взаимодействия субъектов предупреждения и профилактики экономическим правонарушениям. Сегодняшняя Цифровая эпоха дает огромные технологические возможности для выявления и предупреждения разных правонарушений. К сожалению, не все возможные методы применяются в данной области. Здесь очень важно сотрудничество разных ведомств, служб, так как это даст возможность более эффективно бороться с экономическими преступлениями. Необходимо уделять внимание также правовой и финансовой грамотности населения.

Добиться успеха в борьбе с финансовыми пирамидами может помочь комплексный подход, взаимодействие между - государством, правоохранительными органами, Центральным банком и гражданами.

Список литературы:

- [1] Гражданский Кодекс Российской Федерации Статья 123.2. Основные положения о потребительском кооперативе// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/8e6182e907ca1e2440ee2cc42a3138f3ffb049f/ (дата обращения: 11.12.2023).
- [2] Федеральный Закон «О кредитной кооперации» от 18.07.2009 N 190-ФЗ// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89568/ (дата обращения: 12.12.2023).
- [3] Гражданский Кодекс Российской Федерации Статья 65.1. Корпоративные и унитарные юридические лица// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/28916ee0bbdf24214da0c780cd7ad21d728f37a4/ (дата обращения: 12.12.2023).
- [4] Уголовный Кодекс Российской Федерации Статья 172.2. Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/f495e538cbd830549504e85df0c84f27001900de/ (дата обращения: 10.12.2023).

cons_doc_LAW_10699/ f495e538cbd830549504e85df0c84f27001900de/ (дата обращения: 10.12.2023).

[5] Уголовный Кодекс Российской Федерации Статья 159. Мошенничество//https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/8012ecd64b7c9cfd62e90d7f55f9b5b7b72b755/ (дата обращения: 10.12.2023).

[6] Противодействие нелегальной деятельности на финансовом рынке// https://www.cbr.ru/analytics/inside/2023_1/ (дата обращения: 08.12.2023).

[7] Богданов А.А. Профилактика и предупреждение финансового мошенничества в современной России// <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-i-preduprezhdenie-finansovogo-moshennichestva-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 09.12.2023).

[8] Хорунин А.Ю., Фильчакова Н.Ю., Рудченко Н.П. «финансовые пирамиды»: к вопросу об актуальности и социальной опасности явления в современности//<https://cyberleninka.ru/article/n/finansovye-piramidy-k-voprosu-ob-aktualnosti-i-sotsialnoy-opasnosti-yavleniya-v-sovremennosti> (дата обращения: 10.12.2023).

[9] Эзрох Ю.С. Кредитная кооперация в России: накопленные проблемы и пути их решения// <https://cyberleninka.ru/article/n/kreditnaya-kooperatsiya-v-rossii-nakoplennye-problemy-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 09.12.2023).

Spisok literatury:

- [1] Grazhdanskiy Kodeks Rossiyskoy Federatsii Statya 123.2. Osnovnye polozheniya o potrebitelskom cooperative // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/8e6182e907ca1e2440ee2cc42a3138f3ffb049f/ (data obrashcheniya 11.12.2023)
- [2] Federalnyy Zakon "O kreditnoy kooperatsii" ot 18.07.2009 N 190-FZ/// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89568/ (data obrashcheniya 12.12.2023)
- [3] Grazhdanskiy Kodeks Rossiyskoy Federatsii Statya 65.1. Korporativnye i unitarnye yuridicheskie litsa// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/28916ee0bbdf24214da0c780cd7ad21d728f37a4/ (data obrashcheniya: 12.12.2023).
- [4] Ugolovnyy Kodeks Rossiyskoy Federatsii Statya 172.2. Organizatsiya deyatel'nosti po privlecheniyu denezhnykh sredstv i (ili) inogo imushchestva// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/f495e538cbd830549504e85df0c84f27001900de/ (data obrashcheniya: 10.12.2023).
- [5] Ugolovnyy Kodeks Rossiyskoy Federatsii Statya 159. Moshennichestvo//https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/f495e538cbd830549504e85df0c84f27001900de/ (data obrashcheniya: 10.12.2023).

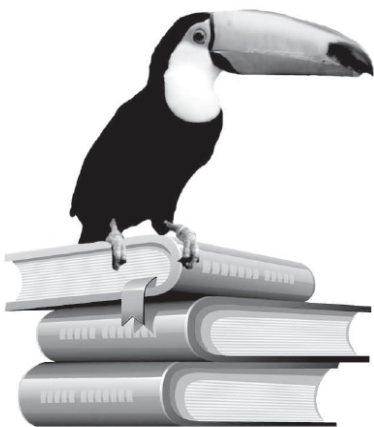
ant.ru/ document/cons_doc_LAW_10699/8012ecdf-64b7c9cfd62e90d7f55f9b5b 7b72b755/ (data obrashcheniya: 10.12.2023).

[6] Protivodeystvie nelegalnoy deyatel'nosti na finansovom rynke// https://www.cbr.ru/analytics/inside/2023_1/ (data obrashcheniya: 08.12.2023).

[7] Bogdanov A. A. Profilaktika i preduprezhdenie finansovogo moshennichestva v sovremennoy Rossii// <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-i-preduprezhdenie-finansovogo-moshennichestva-v-sovremennoy-rossii> (data obrashcheniya: 09.12.2023).

[8] Khorunin A.Yu., Filchakova N.Yu., Rudchenko N.P. "finansovye piramidy": k voprosu ob aktualnosti i sotsialnoy opasnosti yavleniya v sovremennosti//<https://cyberleninka.ru/article/n/finansovye-piramidy-k-voprosu-ob-aktualnosti-i-sotsialnoy-opasnosti-yavleniya-v-sovremennosti> (data obrashcheniya: 10.12.2023).

[9] Ezrokh Yu.S. Kreditnaya kooperatsiya v Rossii: nakoplennye problemy i puti ikh resheniya// <https://cyberleninka.ru/article/n/kreditnaya-kooperatsiya-v-rossii-nakoplennye-problemy-i-puti-ih-resheniya> (data obrashcheniya: 09.12.2023).

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

МАЛКАНДУЕВ Э.М.,
доцент кафедры «Землеустройство
и экспертиза недвижимости», к.э.н.,
Кабардино-Балкарский ГАУ,
г. Нальчик, Россия,
e-mail: m84e76@gmail.com

БЕСЛАНЕЕВА Ж.Х.,
доцент кафедры «Землеустройство
и экспертиза недвижимости», к.э.н.,
Кабардино-Балкарский ГАУ,
г. Нальчик, Россия,
e-mail: 1968bj@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ИНВЕСТИЦИОННУЮ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ АГРАРНОЙ СФЕРЫ

Аннотация. В современных условиях фактор эколого-экономической безопасности в равной мере с инвестиционной привлекательностью предприятия имеет немаловажное значение при выборе объекта инвестирования, в особенности если это касается долгосрочных капиталовложений.

В статье рассматривается влияние экологического и экономического факторов в формировании инвестиционной привлекательности сельскохозяйственных предприятий, дающее возможность с позиции эколого-экономической безопасности подходить к решению данной проблемы.

Ключевые слова: Эколого-экономическая безопасность, аграрное производство, экологическая политика, экономическая эффективность, продовольственная безопасность, инвестиционный потенциал, зеленая экономика, экологизация, конкурентоспособность, инвестиционная привлекательность.

MALKANDUEV E.M.,
Associate
Professor of the Department of Land
Management and Real Estate Expertise, Candidate of Economics,
Kabardino-Balkarian State University,
Nalchik, Russia

BESLANEEVA Zh.X.,
Associate Professor of the Department of Land
Management and Real Estate Expertise, Candidate of Economics,
Kabardino-Balkarian State University,
Nalchik, Russia

INFLUENCE OF ECOLOGICAL AND ECONOMIC SAFETY ON THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF AGRICULTURAL ENTERPRISES

Annotation. In modern conditions, the factor of environmental and economic safety, in equal measure with the investment attractiveness of an enterprise, is of no small importance when choosing an investment object, especially if it concerns long-term capital investments.

The article examines the influence of environmental and economic factors in the formation of the investment attractiveness of agricultural enterprises, which makes it possible to approach solving this problem from the position of environmental and economic security.

Key words: Environmental and economic security, agricultural production, environmental policy, economic efficiency, food security, investment potential, green economy, greening, competitiveness, investment attractiveness.

1. Введение

Проблемы эколого-экономической безопасности в сельскохозяйственной отрасли стали результатом перегруженности экстенсивного роста аграрного производства в прошлом и недостаточно действенной экологической политикой. Возможности стабильного роста экономики обуславливаются, в первую очередь, с точки зрения национальной безопасности, составные элементы которой экологическая и экономическая безопасность. «Основные положения» Указа Президента РФ «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» определили основные принципы комплексного решения проблем роста экономики и улучшения экологии, реализации прав граждан на благоприятную окружающую среду, прав будущих поколений на использование природно-ресурсного потенциала [1]. В связи с этим, требуется скорейшее создание эффективного механизма регулирования эколого-экономическим инвестированием в аграрной отрасли, соответствующего факторам текущего экономического состояния, учитывающего при этом особенности сельскохозяйственного производства, способного вырабатывать экономически интересные и выгодные условия для стимулирования, роста и эффективного использования аграрного капитала, что может быть достигнуто при развитии экологоориентированного предпринимательства.

Можно выделить некоторые основные параметры инвестиционного потенциала, к которым относятся: географическое положение, экологическая безопасность, качество жизни граждан и наличие платежеспособного спроса на продукцию [2]. В связи с этим, в процессе формирования программ инновационно-инвестиционной политики одними из главных направлений становятся повышение эколого-экономической безопасности деятельности и инвестиционной привлекательности предприятий аграрной сферы. Первостепенными задачами инновационного развития АПК являются задачи, связанные с уменьшением неблагоприятного влияния на окружающую среду сельскохозяйственных предприятий, осуществление мер поддержки по сбору, переработке и утилизации отходов агропромышленного производства. Действенным методом решения вопросов экологизации сельскохозяйственных предприятий будет оживление инвестиционной активности с целью внедрения природоохранных мероприятий.

При условии реализации вышеуказанных задач обеспечивается повышение привлекательности аграрных предприятий с позиции экономического и экологического потенциалов [3]. Пренебрежение важностью обеспечения экологически направленных мероприятий способно вызвать трагический сценарий развития экологической

обстановки и, как результат, привести к уменьшению инвестиционного потенциала и продовольственной безопасности как региона, так и государства в целом.

Обеспечение населения продовольствием является базовым элементом экономической, социальной и политической безопасности государства [4] и в то же время целью функционирования агропромышленного предприятия. Результаты деятельности сельскохозяйственного предприятия находятся в прямой зависимости от качественного состояния природных ресурсов. В связи с этим инвестиционная привлекательность предприятий АПК должна учитывать создание условий эколого-экономической безопасности в ходе производственной деятельности.

Актуальность влияния эколого-экономической безопасности на инвестиционную привлекательность предприятий агропромышленного комплекса России определяется стратегической ролью и значением АПК в решении вопросов обеспечения страны экологически чистой сельскохозяйственной продукцией, сырьём и продовольствием.

2. Материалы и методы

При выполнении исследования применялись такие методы как анализ, синтез аналогия, обобщение. Материалами исследования выступают работы известных ученых-экономистов различных стран мира и статистические данные.

3. Результаты и обсуждение

В ходе исследования выявлено, что имеются проблемные задачи экологизации предприятий аграрной сферы, на которые следует обратить особое внимание. Эффективность аграрного производства не может быть достигнута без рационального использования природных ресурсов.

Первостепенное значение инвестиционной привлекательности аграрной сферы, производство и продвижение продукции, объясняется также определяющей ролью в поддержании продовольственной безопасности страны и её регионов. Учитывая стратегическую и системообразующую роль АПК, экологизация предприятий отрасли может значительно усилить конкурентоспособность аграрной продукции и инвестиционную привлекательность отрасли.

Исследования демонстрируют, что государственная поддержка АПК в развитых странах включает:

- сдерживание цен на продукцию;
- помощь в формировании рынка, как внутреннего, так и внешнего;
- содействие в формировании производственной инфраструктуры.

Реализация функций господдержки в отечественной практике демонстрирует следующие недостатки:

- отсутствие действенной модели реформирования АПК;
- нарушение баланса межотраслевых отношений;
- формирование рынка без учета социально-экономической составляющей.

Осуществление данных функций реализуется в значительной мере через инвестиции с использованием как внутренних, так и внешних источников финансирования [5]. Это связано с тем, что большая часть сельскохозяйственных предприятий имеет довольно низкую рентабельность или вовсе убыточны. Следовательно, инвестиционная активность хозяйств может поддерживаться путем привлечения капитала, где значительную долю будет составлять долгосрочное кредитование и, конечно, средства государственной поддержки, которые необходимы для обеспечения конкурентоспособности, внедрения инновационных высокоэффективных технологий в аграрную сферу, формирования технопарков на основе этого. Также существует источник, который можно было бы задействовать. Это – сбережения населения [6].

Большинство ученых считают, что экологическое состояние агросистем зависит от экономического развития общества. Однако, по нашему мнению, зависимость направлена в противоположную сторону.

Критическое состояние отечественного АПК требует переноса проблем обеспечения экономической безопасности из дискуссионной в практическую плоскость, что вызывает необходимость разработки четкой стратегии обеспечения экономической безопасности АПК [7].

Главные задачи интеграции инновационной инвестиционной и структурной политики заключаются в изменении соотношений между старыми и новыми технологическими укладами в пользу последних, в технологической реконструкции производства на основе продовольственной безопасности.

Основные направления эколого-экономической безопасности:

- избирательное развитие принципиально новых, критически важных технологий, способствующее повышению экспортного потенциала по отдельным видам продукции;
- широкомасштабное внедрение базовых технологий, обеспечивающих значительное повышение качества продукции, экологическую безопасность, сокращение издержек производства и снижение дефицитности внутреннего рынка путем массового использования в производстве;
- обеспечение агроэкологических норм в процессе производства;
- имеющихся отечественных научно-технических достижений и закупки зарубежных лицензий;

- свертывание технологически устаревших производств;
- изменения в технике и технологии, обеспечивающие необходимые масштабы ресурсосбережения;
- использование технологий, нацеленных на сбережение и восстановление природных ресурсов;
- производство экологически чистой продукции, в соответствии мировым стандартами качества;
- разработка мер, противостоящих «утечке мозгов» и высоких технологий за границы страны;
- преобразование системы подготовки научных кадров;
- формирование механизмов регулирования и поддержки научно-технической деятельности, адекватных кризисным условиям и противодействующих климату инновационной пассивности в стране, изолированности в развитии отдельных секторов науки.

Перечисленные направления эколого-экономической безопасности сформулированы исходя из основной стратегической цели развития аграрного сектора.

Экономическая эффективность экологически безопасных технологий связана с увеличением результативности социального производства и ростом качества жизни сельских работников. Ее определяют характеристики экономии трудовых ресурсов, рост объемов продукции и прибыльности предприятий, с одновременным проведением мероприятий, направленных на охрану окружающей среды. Результаты проведенных мероприятий можно рассматривать по хозяйству в целом и по отдельности на предприятиях.

Мы полагаем, что при рассмотрении стратегии развития экономических систем в отношении аграрной сферы, необходимо гарантировать выполнение условий экологической безопасности, которая должна регулироваться государством.

В последние годы в экономической науке сформировалось направление, определяющее экономику как зависимый компонент природной среды – «зеленая экономика» [8].

Суть идеологий «зеленой экономики» заключается в переходных аспектах от затратной политики природоохранных мероприятий к коммерчески выгодной политике использования «зеленых технологий» и восстановлению природных ресурсов [9].

В большинстве научных публикаций упоминается о неразумности анализа устойчивого развития исключительно на базе эколого-экономических факторов и необходимости оценки с учетом совокупной природной и социально-экономической составляющих.

Эколого-экономическая безопасность определяется как группа состояний, процессов и действий субъектов безопасности, способных обеспечить баланс интересов экономики и окружающей среды [10].

Резюмируя изложенное, предлагаем рассматривать эколого-экономическую безопасность как систему экономических отношений, учитывающую условия экологической безопасности АПК.

Очевидно, что степень экономического развития и экологическая безопасность находится во взаимозависимости от степени инвестиционного потенциала. Одновременно с этим, формирование эколого-экономической безопасности предприятий аграрной сферы послужит опорой в их становлении и соответственно росте инвестиционного потенциала.

Инвестиции считаются важнейшим условием, обеспечивающим формирование и планомерный рост экономической составляющей сельскохозяйственной отрасли, как на уровне региона, так и на уровне государства в целом, улучшения уровня жизни граждан, своевременного воспроизводства материальной базы в аграрном производстве. Таким образом, формируется инвестиционная привлекательность компаний, функционирующих на рынке сельского хозяйства, что в свою очередь является толчком к оживлению инвестиционной активности. В процессе анализа инвестиционной привлекательности сельскохозяйственной сферы первоначально необходимо обратить внимание на характерные черты аграрного производства, экономическое состояние, а кроме того учесть степень государственной поддержки отрасли.

Эколого-экономическое инвестирование ориентировано на рост экономической результа-

тивности в аграрном производстве в контексте экологической составляющей, что даёт возможность подняться сельскохозяйственному производству на более высокий экологоориентированный, экономически устойчивый уровень. Смысл данного перехода заключается в аккумуляции и приумножении важнейших изменений – составляющих экологизации сельскохозяйственного производства, комбинация связей которых может привести к наиболее оптимальным приемам использования окружающей природной среды в данной сфере.

Рост инвестиционной привлекательности сельскохозяйственных предприятий зависит от многих условий, в числе которых:

- обеспечение сырьем и материалами;
- собственные логистические мощности и пути реализации аграрной продукции;
- интеллектуальные ресурсы;
- высокая рентабельность производства;
- экономическая эффективность и стабильность аграрного производства.

Процесс определения инвестиционной привлекательности эколого-ориентированных агропредприятий зависит от потенциала экономической эффективности привлечения капиталовложений. В сельском хозяйстве оценить совокупный экологический и экономический результат от инвестиционной деятельности можно выразив экологический эффект через стоимостной. Как правило характерные особенности аграрного производства усложняют экологическое и экономическое определение эффективности капиталовложений в данную отрасль. Выражение эколого-экономической эффективности инвестиционной деятельности в сельскохозяйственной отрасли по критериям оценки показано на рисунке 1.

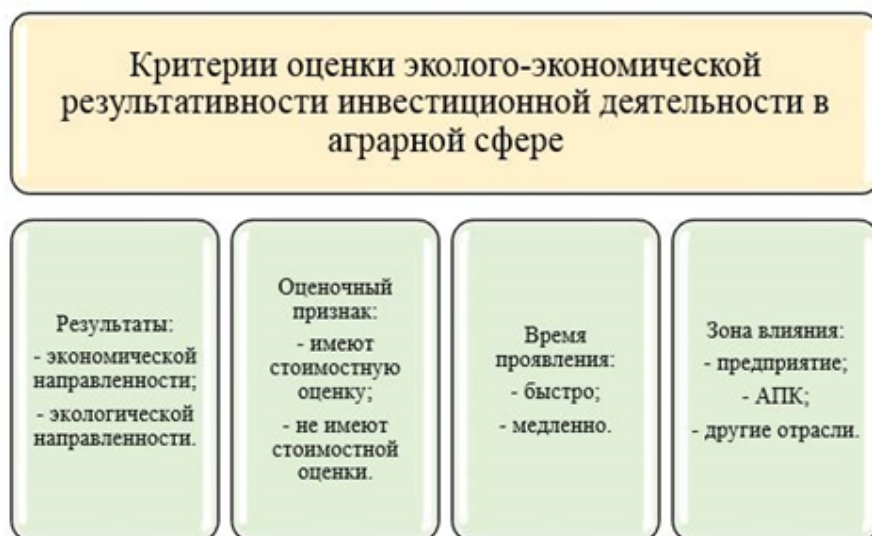

Рис. 1. Выражение эколого-экономической эффективности инвестиционной деятельности в сельскохозяйственной отрасли по критериям оценки.

Данная классификация помогает дать оценку результатам совокупной эколого-экономической инвестиционной деятельности сельскохозяйственного предприятия, таким образом появляется практическая возможность установить уровень влияния всех критериев на эффективное использование капиталовложений. Наилучшим решением для инвестирования станет проект, показавший высокую экономическую эффективность, при этом удовлетворяющий критериям оценки эколого-экономической результативности.

В рамках предоставленного исследования экологизацию аграрного производства необходимо воспринимать как уменьшение необходимости сельскохозяйственными предприятиями использования природных ресурсов в производственном процессе, то есть деятельность с природоохранной направленностью.

Потенциал агропредприятия необходимо оценивать, как его способность гарантировать прогнозируемый эффект в заданных условных рамках, принимая во внимание возможности и стремление предприятия к совершенствованию. Одна из задач деятельности аграрных предприятий – это обеспечение продовольственной безопасности, формирование которой, как правило, основано на эколого-экономической безопасности. Заданными условными рамками можно считать гарантированную эколого-экономическую безопасность аграрных предприятий в процессе их деятельности. Рост в сельскохозяйственной отрасли определяется степенью инвестиционной привлекательности, что напрямую связано с инвестиционным потенциалом предприятий аграрной сферы. Проблемы финансирования и инвестиций в сельское хозяйство, их грамотное использование приобретают особую значимость в сложившихся непростых экономических условиях.

Гарантировать устойчивую конкурентоспособность и стабильный рост аграрного сектора экономики можно в том случае, если такой рост станет реализовываться на базе инвестиционно-инновационной модели.

4. Выводы

В результате проведенного исследования нами выделены некоторые аспекты, определяющие успех при переходе на современный этап эколого-экономической безопасности в АПК, где ключевую роль играет эффективное инвестирование в сельскохозяйственную отрасль, а капитальные вложения будут объектом управления. Статус сельскохозяйственного предприятия, как эколого-экономически безопасного, может существенно повлиять на выбор инвесторами перспективных направлений вложения средств. Однако, формирование инвестиционной привле-

кательности предприятий АПК – непростой и довольно долгий процесс, зависящий от множества факторов, в числе которых экономический рост и экологическая безопасность, определенные нами как эколого-экономическая безопасность. Именно экологически безопасный экономический рост АПК способен привести к ожидаемому положительному результату, увеличить инвестиционный потенциал отрасли, то есть оказать позитивное влияние на её инвестиционную привлекательность.

Список литературы:

- [1] Лагунова А. И. Политика обеспечения экологической безопасности России // Управленческое консультирование. 2011. № 3. С. 85–92.
- [2] Дмитриченко Н. Повышать инвестиционную привлекательность сельского хозяйства // Экономика сельского хозяйства России. 2010. №1.
- [3] Киселева С.П. (2014). Теория эколого-ориентированного инновационного развития// Автореферат дис. ... доктора экономических наук / ГУУ, Москва. 56 с.
- [4] Indira Mikitaeva (a), Marina Tekueva (b)*, Mihail Balkizov (c), Larisa Kunizheva (d) PROBLEM SOLVING APPROACH TO FOOD SECURITY International Scientific Conference «Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism. The European Proceeding of Social & Behavioural Sciences, 2019. I. С. 3559-3565.
- [5] URL: https://www.europeanproceedings.com/files/data/article/110/7409/article_110_7409_pdf_100.pdf (дата обращения: 20.02.2024).
- [6] Молчанова Л.А., Бендерук Т.Г. Факторы роста инвестиционной привлекательности регионов в контексте устойчивого развития экономики государства/ Л.А. Молчанова, Т.Г. Бендерук // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – №11 (58). – С. 1452-1456.
- [7] Шуваев А.В., Дешеева Н.В. Инновации в воспроизводственном процессе ресурсного потенциала экономики // Сфера услуг: инновации и качество. - 2011. - № 2. - С. 7.
- [8] Кулагина, Н. А. Стратегия развития АПК в целях обеспечения его экономической безопасности / Н. А. Кулагина. — Текст : непосредственный // Актуальные вопросы экономики и управления : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Москва, апрель 2011 г.). — Т. 1. — Москва : РИОР, 2011. — С. 33-36. — URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/9/535/> (дата обращения: 19.02.2024).
- [9] Порфирьев, Б.И. «Зеленая» экономика: реалии, перспективы и пределы роста [Электронный инвестицион]. - Режим доступа: http://camegieendowment.org/files/WP_Porfiriev_web.pdf. (дата обращения: 21.02.2023).

[10] Егорова М.С., Чан Тхи Х.Ф. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ «ЗЕЛЕННОГО СЦЕНАРИЯ» ЭКОНОМИКИ // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 4-2. – С. 355-357; URL: <http://expeducation.ru/ru/article/view?id=7372> (дата обращения: 07.02.2024).

[11] Булетова, Н.Е. Эколого-экономическая безопасность: природа, содержание и проблемы диагностики в регионах России: монография / Н. Е. Булетова. - Волгоград: Волгоградский филиал РГТЭУ, 2013. - 220 с.

Spisok literatury:

[1] Lagunova A. I. Politika obespecheniya ekologicheskoy bezopasnosti Rossii // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2011. № 3. S. 85–92.

[2] Dmitrichenko N. Povyshat' investicionnyu privlekatel'nost' sel'skogo hozyajstva // Ekonomika sel'skogo hozyajstva Rossii. 2010. №1.

[3] Kiseleva S.P. (2014). Teoriya ekologo-orientirovannogo innovacionnogo razvitiya//Avtoreferat dis. ... doktora ekonomicheskikh nauk / GUU, Moskva. 56 s.

[4] Indira Mikitaeva (a), Marina Tekueva (b)*, Mihail Balkizov (s), Larisa Kunizheva (d) PROBLEM SOLVING APPROACH TO FOOD SECURITY International Scientific Conference «Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism. The European Proceeding of Social & Behavioural Sciences, 2019. I. S. 3559-3565.

[5] URL: https://www.europeanproceedings.com/files/data/article/110/7409/article_110_7409_pdf_100.pdf (data obrashcheniya: 20.02.2024).

[6] Molchanova L.A., Benderuk T.G. Faktory rosta investicionnoj privlekatel'nosti regionov v kontekste ustojchivogo razvitiya ekonomiki gosudarstva/ L.A. Molchanova, T.G. Benderuk // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii. – 2017. – №11 (58). – S. 1452-1456.

[7] SHuvaev A.V., Deshevova N.V. Innovacii v vosproizvodstvennom processe resursnogo potentsiala ekonomiki // Sfera uslug: innovacii i kachestvo. – 2011. – № 2. – S. 7.

[8] Kulagina, N. A. Strategiya razvitiya APK v celyah obespecheniya ego ekonomicheskoy bezopasnosti / N. A. Kulagina. — Tekst : neposredstvennyj // Aktual'nye voprosy ekonomiki i upravleniya : materialy I Mezhdunar. nauch. konf. (g. Moskva, aprel' 2011 g.). — T. 1. — Moskva : RIOR, 2011. — S. 33-36. — URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/9/535/> (data obrashcheniya: 19.02.2024).

[9] Porfir'ev, B.I. «Zelenaya» ekonomika: realii, perspektivy i predely rosta [Elektronnyj investicion]. - Rezhim dostupa: http://camegieendowment.org/files/WP_Porfiriev_web.pdf. (data obrashcheniya: 21.02.2023).

[10] Egorova M.S., CHan Thi H.F. PERSPEKTIVY RAZVITIYA «ZELENOGO SCENARIYA» EKONOMIKI // Mezhdunarodnyj zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya. – 2015. – № 4-2. – S. 355-357; URL: <http://expeducation.ru/ru/article/view?id=7372> (data obrashcheniya: 07.02.2024).

[11] Buletova, N.E. Ekologo-ekonomicheskaya bezopasnost': priroda, sodержание i problemy diagnostiki v regionah Rossii: monografiya / N. E. Buletova. - Volgograd: Volgogradskij filial RGTEU, 2013. - 220 s.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: victorovna_eburg@mail.ru

КРУЖКОВА Татьяна Ивановна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: rustale@yandex.ru

РУЩИЦКАЯ Ольга Александровна,
доктор экономических наук, доцент кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: olgaru-arbitr@mail.ru

РУЧКИН Алексей Владимирович,
кандидат социологических наук, заведующий
кафедрой философии Уральского
государственного аграрного университета,
e-mail: alexeyruchkin87@gmail.com

БАТРАКОВА Светлана Игоревна,
старший преподаватель кафедры
иностраннных языков
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: s-batrakowa@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИХ РАЗЛИЧИЙ НА КОРПОРАТИВНУЮ КУЛЬТУРУ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Залогом эффективности деятельности организации является не только четко выстроенная структура производства, бизнес-стратегия, но и, как показал зарубежный и отечественный опыт последних лет, грамотная кадровая политика, развитая корпоративная культура, благоприятный психологический климат в коллективе.

Избыточная текучесть кадров является одной из основных проблем современных компаний. Зачастую руководители пытаются решить эту проблему путем замены одних работников на других, что, к сожалению, не приводит к росту эффективности, а бывает и сопряжено еще и с дополнительными проблемами в виде разрушения корпоративной культуры. Основная причина – это разница поколений. Коммуницировать с разными поколениями в рамках одного коллектива достаточно сложно из-за взглядов на жизнь и возрастных недопониманий, в том числе и относительно цифровых технологий и их применения.

В статье рассмотрены основные поколения, присутствующие на рынке труда в данный момент времени. Приведена сравнительная характеристика их особенностей, отличительные черты, способность владеть цифровыми технологиями и т.д. Также приведены изменения в требованиях к современному сотруднику, его компетенциях, со стороны работодателей и рынка труда в целом.

Ключевые слова: корпоративная культура, поколения, мотивация, организация, эффективность, рынок труда.

FETISOVA Anastasiia Viktorovna,
Senior lecturer
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

KRUZHKOVA Tatiana Ivanovna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

RUSHCHITSKAIA Olga Aleksandrovna,
Doctor of Economics, Associate Professor
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

RUCHKIN Alexey Vladimirovich,
Candidate of Sociological Sciences, Head
of the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University

BATRAKOVA Svetlana Igorevna,
Senior lecturer of the Department of Foreign Languages
of the Ural State Agrarian University

STUDY OF THE INFLUENCE OF INTERGENERATIONAL DIFFERENCES ON THE CORPORATE CULTURE OF AN ORGANIZATION

Annotation. *The key to the effectiveness of the organization's activity is not only a well-built production structure, business strategy, but also, as foreign and domestic experience of recent years has shown, a competent personnel policy, a well-developed corporate culture, and a favorable psychological climate in the team.*

Excessive staff turnover is one of the main problems of modern companies. Often managers try to solve this problem by replacing some employees with others, which, unfortunately, does not lead to an increase in efficiency, and there are additional problems in the form of destruction of corporate culture. The main reason is the generational difference. It is quite difficult to communicate with different generations within the same team due to their views on life and age misunderstandings, including with regard to digital technologies and their application.

The article considers the main generations present in the labor market at this moment in time. A comparative characterization of their features, distinctive features, ability to master digital technologies, etc. is given. Changes in the requirements for a modern employee, his competencies, on the part of employers and the labor market as a whole are also given.

Key words: *Corporate culture, generations, motivation, organization, efficiency, labor market.*

Залогом эффективности деятельности любой компании являются не только материальные ресурсы, но и человеческие, то есть персонал. Во все времена для повышения производительности применялся различный инструментарий стимулирования персонала. Например, в период действия командно-административной экономики на предприятиях использовали методы, отражающие положение работника в социуме и влияющие на отношение к нему в обществе – распространены были доски почета, на которых размещали фотографии и описание

ведущих сотрудников, отличившихся в своей работе. Это было отличным мотиватором на повышение качества работы других сотрудников. Также занесение на доску почета отражалось в личном деле и трудовой книжке, а также подкреплялось материальной премией или путевкой в оздоровительные учреждения страны не только для самого работника, но и для его семьи. Отдельного внимания заслуживает и персонал в целом как единица компании, ведь только при грамотно построенной совместной работе коллектива возможно достижение успеха в виде прибыли. И в

этом случае тоже применялся мотивационный инструментальный для формирования уже корпоративной культуры и повышения сплоченности в виде, например, совместных выездных или оздоровительных (зарницы, эстафеты и пр.) мероприятий. В настоящее время руководители организаций вновь возвращаются к такой практике с целью сохранения и умножения квалифицированных кадров, как неотъемлемой ценности высокоэффективной организации.

Далее рассмотрим основные проблемы, возникающие при формировании и поддержании корпоративной культуры в организации. В первую очередь стоит отметить избыточную текучесть кадров, возникающую вследствие ряда причин, таких как:

- низкая удовлетворенность работников от своей деятельности (рассматривается и моральный и материальный аспекты);
- отсутствие среды (образовательной, креативной и др.) для саморазвития личности;
- барьеры для профессионального роста (движения по карьерной лестнице).

Эти причины, в совокупности с отсутствием или низким уровнем корпоративной культуры приводят к снижению мотивации, заинтересованности в выполняемом функционале, а значит к ухудшению показателей деятельности организации в целом.

Также стоит отметить и тот факт, что ряд современных руководителей рассматривает персонал только как рабочую силу, абстрагируясь от остальных их качеств. При этом, этот же руководитель желает получать позитивную реакцию на все вводимые им новации, а в случае отказа стремится заменить одного не покорного работника на другого. Практика показывает, что это не приводит к росту эффективности, по одной простой причине – разница поколений.

Основная рабочая сила на рынке труда на данный момент времени представлена четырьмя поколениями: бэби-бумеры и поколения X, Y, Z.

Взаимоотношение поколений всегда являлось предметом споров, так как становление личности любого человека происходит под влиянием того социально-экономического периода (а значит и морально-общественных норм), в котором он живет. Безусловными факторами влияния будут и семья, образовательные учреждения, друзья, работа, коллеги, средства массовой информации и т.д., но также существующие в определенном историческом периоде, когда происходит смена одних предприятия, профессии другими, интенсивно развивается научно-технический прогресс и т.д. Сравнительная характеристика поколений представлена в таблице 1.

Таблица 1. Сравнительная характеристика поколений

Поколение	Поколение бэби-бумеров (1944 – 1967гг.)	Поколение X (икс) (1967 – 1984гг.)	Поколение Y (игрек) или миллениалы (1984 – 2000гг.)	Поколение Z (зет) или зумеры (2000 – 2015гг.)
Сравнительная характеристика				
Отношение к жизни и работе	Оптимистичное, высокоморальное, страх потери работы На благо общества	Развитые лидерские качества Спокойны к переменам Полагаются только на себя Приспособлены к рынку труда Карьеристы	Оптимисты Работа должна приносить удовольствие Хотят иметь все и сразу Поиск выгодных знакомств Сиюминутные желания	Любят получать новые знания Отсутствие шаблонов Делают только то, что им нравится Отказ от рутины Желание работать удаленно или freelance
Отношение к прогрессу, технологиям	Консерваторы, Сдержанное (1-2 аккаунта в социальных сетях)	Консервативны, но положительно реагируют на новшества	Заинтересованность в информационных технологиях Активная работа в Интернете Активное общение в социальных сетях	Интернет – неотъемлемая часть жизни Гаджеты – часть повседневной жизни

Мотивация	Похвала, быть полезным и оцененным обществом и руководителем Статус Деньги	Финансовое благополучие Свобода выбора и развития	Финансовое благополучие	Требуют постоянной мотивации и внимания к себе Вознаграждение
Семья, друзья	Ставят себя и предыдущее поколение в пример	Четкое разграничение личной жизни и работы Забота о детях и будущем поколении Бескорыстны	Привязаны к родителям Эгоистичны	Капризны и нарциссичны Личная жизнь и работа смешаны
Информация	Классические источники (газеты, журналы и пр.)	Недоверчивы Нет интереса к политике Желание быть в курсе всего	Доверчивы ко всему Использование информации	Стремление поглотить максимум информации
Отношение к другим поколениям	Благосклонны к Y и Z	Быть лучше и богаче, чем бумеры	Некоторое не понимание жизненных целей X и бумеров	Отрицание жизненных устоев предыдущих поколений

Исходя из статистики, большая часть крупных компаний нашей страны принадлежит представителям поколения бумеров. И, зачастую, абсолютно не осознанно, они внедряют на своих предприятиях систему мотивации, структуру корпоративной культуры характерную именно своему поколению, не адаптированную к представителям современного рынка труда.

Здесь и происходит столкновение интересов: бумеры, ставящие работу, статус и деньги во главу угла и поколение X с желанием свободы, баланса между работой и временем для семьи. При этом поколение Y еще дальше от поколения бумеров. Например, сеть McDonalds адаптирует свои объявления по поиску персонала под разные поколения – «Зарабатывай! Цени свое время! Расти! Присоединяйся!» показывает, что ориентация сделана под поколение Y. А поколение Z вышло на рынок труда совсем не давно, буквально 3-4 года назад. Но и оно имеет свои особенности. Это поколение технически грамотное, инициативное, бесстрашное и не видит свою жизнь без технологий и информационных ресурсов, так как иного времени они не застали. В результате чего они предъявляют свои требования к работе, такие как более гибкий или свободный график и нежелание к офисной рутинной работе. При этом представители поколения Z отличаются особым способом мышления – способны оперативно обрабатывать большие массивы информации и оперативно переключаться по задачам.

Мало того, существуют и исключения в формировании поколений, то есть они появляются не только по времени зарождения, но и под влиянием/воздействием сильных факторов. Одним из таких стала пандемия COVID-19, которая спровоцировала появление поколения R. Сюда попали все те, кто во время вынужденной изоляции сумел получить повышение квалификации или переквалификацию или просто новые навыки.

Данное поколение легко адаптируется к новым условиям труда, в том числе и удаленная работа, становится приоритетной, а также считает нормальным наличие нескольких источников доходов, для удовлетворения личных нужд и нужд родных и близких. И здесь стоит отметить, что поколение R легко находит точку равновесия между работой и личной жизнью. Из отдельных особенностей стоит отметить отсутствие равнодушия к окружающей среде, ее защите и защите животных. Именно это поколение начало осознавать какой ущерб наносит жизнедеятельность человека и что стоит всячески его минимизировать.

Развитие цифровых технологий и цифровизация изменили требования к современному работнику. Происходит реструктуризация профессий, ряд которых начинает исчезать из востребованных, заменяясь на автоматизированные элементы. В результате появляются новые требования к сотруднику, а значит и «навыки XXI века» (рисунок 1).

Рис. 1. Структура опорных компетенций современного работника

Современный работодатель поддерживает тенденции времени и желает увидеть уже не узкоспециализированного специалиста, а ответственного сотрудника, способного обрабатывать одновременно целый ряд задач, саморазвиваться, адаптироваться к неопределённости и т.д.

Таким образом, пандемия в корне изменила уклад жизни, социально-экономические процессы, изменения претерпели даже культурные традиции стран. Исключением не стали и рынок труда, и бизнес-процессы. Скорость адаптации, реакции на все вызовы, осуществление трансформации систем управления, создание новых коммуникационных цепочек, внедрение цифровых технологий и достижений научно-технического процесса, реализация новых форм социального взаимодействия – все это стало важнейшим условием выживаемости и эффективного функционирования современной организации.

Список литературы:

[1] Барсуков В. Н. Барьеры социальной интеграции старшего поколения в контексте проблемы межпоколенческих коммуникаций // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bariery-sotsialnoy-integratsii-starshego-pokoleniya-v-kontekste-problemy-mezhpokolencheskih-kommunikatsiy> (дата обращения: 01.02.2024).

[2] Варламова Ю. А. Межпоколенческий цифровой разрыв в России // Мир России. Социология. Этнология. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhpokolencheskiy-tsifrovoy-razryv-v-rossii>

(дата обращения: 01.02.2024).

[3] Вильчинская-бутенко М. Э. Корпоративный event-менеджмент в контексте теории поколений // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2013. №4 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnyy-event-menedzhment-v-kontekste-teorii-pokoleniy> (дата обращения: 05.02.2024).

[4] Ганьшина Е. Ю. Какие методы работы с организационными изменениями поколение Z считает наиболее эффективными: взгляд на перспективу // Мониторинг. 2022. №1 (167). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kakie-metody-raboty-s-organizatsionnymi-izmeneniyami-pokolenie-z-schitaet-naibolee-effektivnymi-vzglyad-na-perspektivu> (дата обращения: 05.02.2024).

[5] Горшкова О. В. Социально-психологические факторы организационного поведения // Современные технологии управления. 2019. №4 (90/1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-factory-organizatsionnogo-povedeniya> (дата обращения: 09.02.2024).

[6] Ефимочкина Н. Б. Цифровой мир бизнеса и человек: проблемы и тенденции развития // Вестник ГУУ. 2018. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-mir-biznesa-i-chelovek-problemy-i-tendentsii-razvitiya> (дата обращения: 05.02.2024).

[7] Латуха М. О., Крикливец А. А., Подгайный Ф. В. Восприятие практик управления талантами представителями разных поколений сотрудников // Вестник Санкт-Петербургского университета.

Менеджмент. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospriyatie-praktik-upravleniya-talantami-predstaviteleyami-raznyh-pokoleniy-sotrudnikov> (дата обращения: 09.02.2024).

[8] Маркеева А. В., Синяков А. В. Влияние новостного контента на межпоколенческие взаимодействия в современной России // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. №87. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-novostnogo-kontenta-na-mezhpokolencheskie-vzaimodeystviya-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 30.01.2024).

[9] Радаев В. В. Раскол поколения миллениалов: историческое и эмпирическое обоснование. (окончание) // Социологический журнал. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/raskol-pokoleniya-millennialov-istoricheskoe-i-empiricheskoe-obosnovanie-okonchanie> (дата обращения: 09.02.2024).

[10] Чистякова Д. П. Конфликты в организации: поколенческий аспект // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konflikty-v-organizatsii-pokolencheskiy-aspekt> (дата обращения: 30.01.2024).

Spisok literatury:

[1] Barsukov V. N. Bar'ery social'noj integratsii starshego pokoleniya v kontekste problemy mezhpokolencheskih kommunikatsiy // Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz. 2018. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bariery-sotsialnoy-integratsii-starshego-pokoleniya-v-kontekste-problemy-mezhpokolencheskih-kommunikatsiy> (дата обращения: 01.02.2024).

[2] Varlamova YU. A. Mezhpokolencheskiy cifrovoy razryv v Rossii // Mir Rossii. Sociologiya. Etnologiya. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhpokolencheskiy-tsifrovoy-razryv-v-rossii> (дата обращения: 01.02.2024).

[3] Vil'chinskaya-butenko M. E. Korporativnyy event-menedzhment v kontekste teorii pokoleniy // Teoriya i praktika servisa: ekonomika, social'naya sfera, tekhnologii. 2013. №4 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnyy-event-menedzhment-v-kontekste-teorii-pokoleniy> (дата обращения: 05.02.2024).

[4] Gan'shina E. YU. Kakie metody raboty s organizatsionnymi izmeneniyami pokolenie Z schitaet naibolee effektivnymi: vzglyad na perspektivu // Monitoring. 2022. №1 (167). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kakie-metody-raboty-s-organizatsionnymi-izmeneniyami-pokolenie-z-schitaet-naibolee-effektivnymi-vzglyad-na-perspektivu> (дата обращения: 05.02.2024).

[5] Gorshkova O. V. Social'no-psihologicheskie faktory organizatsionnogo povedeniya // Sovremennye tekhnologii upravleniya. 2019. №4 (90/1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-faktory-organizatsionnogo-povedeniya> (дата обращения: 09.02.2024).

[6] Efimochkina N. B. Cifrovoy mir biznesa i chelovek: problemy i tendentsii razvitiya // Vestnik GUU. 2018. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-mir-biznesa-i-chelovek-problemy-i-tendentsii-razvitiya> (дата обращения: 05.02.2024).

[7] Latuha M. O., Kriklivec A. A., Podgajnyj F. V. Vospriyatie praktik upravleniya talantami predstaviteleyami raznyh pokoleniy sotrudnikov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Menedzhment. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospriyatie-praktik-upravleniya-talantami-predstaviteleyami-raznyh-pokoleniy-sotrudnikov> (дата обращения: 09.02.2024).

[8] Markeeva A. V., Sinyakov A. V. Vliyanie novostnogo kontenta na mezhpokolencheskie vzaimodeystviya v sovremennoy Rossii // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyy vestnik. 2021. №87. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-novostnogo-kontenta-na-mezhpokolencheskie-vzaimodeystviya-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 30.01.2024).

[9] Radaev V. V. Raskol pokoleniya millennialov: istoricheskoe i empiricheskoe obosnovanie. (okonchanie) // Sociologicheskij zhurnal. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/raskol-pokoleniya-millennialov-istoricheskoe-i-empiricheskoe-obosnovanie-okonchanie> (дата обращения: 09.02.2024).

[10] CHistyakova D. P. Konflikty v organizatsii: pokolencheskiy aspekt // Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika. 2018. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konflikty-v-organizatsii-pokolencheskiy-aspekt> (дата обращения: 30.01.2024).

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-2-334-339

NIION: 2021-0079-2/24-140

MOSURED: 77/27-025-2024-2-140

ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: victorovna_eburg@mail.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: staheeva53@mail.ru

ПЕТРОВА Любовь Николаевна,
старший преподаватель кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: Lyubow.petrova@mail.ru

РУЩИЦКАЯ Ольга Евгеньевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры философии
Уральского государственного
аграрного университета
e-mail: victorovna_eburg@mail.ru

СМИРНОВА Ирина Юрьевна,
старший преподаватель кафедры
философии
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: irus-smi1103@mail.ru

КАДРЫ, ИХ РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. Люди - это основной экономический ресурс, и от качества управления и грамотности применения этого ресурса напрямую зависит эффективность и целесообразность функционирования любой организации, а также ее позиционирование и статус на рынке. Одной из главных задач руководителя организации является мотивация сотрудников на профессиональное выполнение своих трудовых обязанностей. Одними из основных стимулов являются карьерный рост и повышение заработной платы. Если организация сравнительно не большая и жестко ограничена рамками бюджета, то эти возможности минимальны, что вызывает негативную тенденцию апатичного отношения к выполнению своих трудовых обязанностей.

Рост экономики способствует появлению инновационных методов и внедрению специализированных компьютерных программ для контроля, анализа и управления персоналом.

Грамотный подбор персонала и распределение по рабочим местам, обеспечение информационными материалами, необходимыми для качественного исполнения своих трудовых обязанностей, предоставление возможности повышения образования, прохождения курсов повышения аттестации, мотивация сотрудников на улучшение качества своего труда – необходимые условия для создания высокоэффективного трудового коллектива, а значит и высокоэффективной и конкурентоспособной организации.

Ключевые слова: кадры, труд, организация, коэффициент текучести.

FETISOVA Anastasia Viktorovna,
Senior Lecturer
at the Department of Management and Economic Theory
Ural State Agrarian University,

STAKHEEVA Lyubov Mikhailovna,
PhD in Economics,
Associate Professor of Accounting and Auditing Department
Ural State Agrarian University,

PETROVA Lyubov Nikolaevna,
Senior lecturer
of the Department of Management and Economic Theory
of the Ural State Agrarian University

RUSHCHITSKAIA Olga Evgenevna,
Candidate of Economics, Associate Professor
of the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University

SMIRNOVA Irina Yurievna,
Senior lecturer of Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University

PERSONNEL, THEIR ROLE AND IMPORTANCE IN THE ORGANIZATION'S ACTIVITIES: MODERN PROBLEMS

Annotation. People are the main economic resource, and the quality of management and literacy in the use of this resource directly affects the efficiency and expediency of the functioning of any organization, as well as its positioning and status in the market. One of the main tasks of the head of the organization is to motivate employees to professionally perform their work duties. One of the main incentives are career growth and salary increase. If the organization is relatively small and strictly limited by the budget, these opportunities are minimal, which causes a negative tendency of apathetic attitude to the performance of their work duties.

Economic growth promotes the emergence of innovative methods and the introduction of specialized computer programs for control, analysis and personnel management.

Competent selection of personnel and distribution to workplaces, provision of information materials necessary for the quality performance of their work duties, provision of opportunities to improve education, passing certification courses, motivation of employees to improve the quality of their work - the necessary conditions for the creation of a highly effective workforce, and thus a highly efficient and competitive organization.

Key words: personnel, labor, organization, turnover rate.

В общем смысле, трудовые ресурсы – это часть населения, находящего в трудоспособном возрасте, в соответствующем физическом состоянии и имеющая профессиональную квалификацию и навыки, а также способная вести экономически и общественно полезную деятельность.

Персонал любой организации – это коллектив сотрудников, с определённой структурой и иерархией, которые выполняют свои должностные обязанности в рамках индивидуального трудового договора и установками внутренних нормативно-правовых требований. В зависимости от занимаемой должности каждая ставка предполагает наличие необходимой квалификации для

выполнения своих должностных обязанностей и рассчитана на определённое количество рабочих часов.

Талантливый управленец использует широкий спектр поощрений и методов стимулирования работников к продуктивному труду. Благодаря внедрению в процесс администрирования и управления узкопрофильных программ созданных для решения специфических кадровых задач и внедрения в рабочий процесс инновационных подходов продуктивность деятельности коллектива увеличивается без увеличения количества рабочих мест.

Структура кадров - это соотношение различных категорий работников в их общей численности.

ности (основные рабочие, вспомогательные рабочие, руководители, специалисты и служащие), а также соотношение по возрасту, полу, уровню образования, стажу работы.

Выделяют внешние и внутренние факторы для определения структуры кадров. К внешним можно отнести все достижения научно-технического прогресса и цифровизацию, наличие и изменения законодательной, нормативно-правовой базы, социально-экономические тенденции и т.д. К внутренним же будут относиться все процессы и явления, протекающие в самой организации – начиная от ее целей, задач, миссии до ресурсного потенциала в виде капитала и людей (труд).

Одной из главных задач руководителя организации является мотивация сотрудников на профессиональное выполнение своих трудовых обязанностей. Одними из основных стимулов являются карьерный рост и повышение заработной платы. Если организация сравнительно невелика и жёстко ограничено рамками бюджета эти возможности минимальны, что вызывает негативную тенденцию апатичного отношения к выполнению своих трудовых обязанностей.

Кадровый состав, соответствие работников занимаемым должностям, внедрение инновационных методов, влияющих на экономическую эффективность кадровой политики, всё это непосредственно влияет на продуктивность деятельности любого организации. Длительный трудовой стаж на одном месте работы свидетельствует о высоком уровне подготовки сотрудника. Повышение квалификации и аттестация помогает в освоении дополнительных направлений деятельности и расширения трудового потенциала работника. С другой стороны, частая смена работы, говорит о нестабильности в выборе траектории карьерного роста, дезориентации в продуктивном применении своих навыков и умений.

Показатели динамики изменения численности персонала, а также динамика текучести кадров являются первоочередными для оценки эффективности деятельности не только кадрового управления, но и организации в целом.

Информативно отражает тенденцию и динамику в области управления персоналом коэффициент текучести. В целом, большой уровень увольнений не только косвенно, но и фактически влияет на уровень производительности и психологический фон в коллективе.

Коэффициент текучести рассчитывается как разница между количеством сотрудников покинувшим организацию по различным причинам (добровольно, за нарушения и т.п.) и количеством сотрудников занятым в организации в данный момент времени (период). Так, например, 3–5% в год является естественным обновлением

кадрового состава коллектива, которое положительно влияет на уровень энтузиазма при выполнении своих трудовых обязательств. Текучесть кадров свыше 5% в год чревата экономическими потерями для организации, увеличивает нервозность, создает непредвиденные организационные помехи, негативно отражается на психологическом климате в коллективе.

Социологические исследования в области причин увольнений по собственному желанию показывают, что первостепенными причинами являются: кадровая политика организации; излишнее административное давление; отсутствие толерантности между сотрудниками; отсутствие заинтересованности в результатах своего труда; Исходя из статистических данных, современных организаций, а особенно малого бизнеса, можно сделать неутешительный вывод: показатель текучести кадров значительно выше 5%, что говорит о сложных условиях труда, повышенных требованиях к работникам и недостаточной мотивации труда.

Самым негативным проявлением текучести кадров является ее неуправляемость или бесконтрольность. Такая текучесть разрушает деятельность предприятия и негативно сказывается на репутации компании и ее конкурентоспособности.

В теории описываются 2 вида текучести кадров: естественная, которая может составлять от 3х до 5ти процентов в год, и не требующая от руководства и отдела кадров вмешательства и излишняя (особенно, свыше 50 процентов), которая наносит ущерб организации, разрушая не только ее структуру, но и снижает экономические показатели.

Кадровый состав, соответствие работников занимаемым должностям, внедрение инновационных методов, влияющих на экономическую эффективность кадровой политики, всё это непосредственно влияет на продуктивность деятельности любого организации. Длительный трудовой стаж на одном месте работы свидетельствует о высоком уровне подготовки сотрудника. Повышение квалификации и аттестация помогает в освоении дополнительных направлений деятельности и расширения трудового потенциала работника. С другой стороны, частая смена работы, говорит о нестабильности в выборе траектории карьерного роста, дезориентации в продуктивном применении своих навыков и умений.

Причинно-следственные связи текучести кадров в организации могут быть выявлены путём социологического исследования, предполагающего анализ изменения качественного состава работников, руководителей отделов, и специалистов с учётом их трудового стажа на данном месте работы, возраста, квалификации и причин,

по которым произошло увольнение. Так, например, 3–5% в год является естественным обновлением кадрового состава коллектива, которое положительно влияет на уровень энтузиазма при выполнении своих трудовых обязательств. Текучесть кадров свыше 5% в год чревата экономическими потерями для организации, увеличивает нервозность, создает непредвиденные организационные помехи, негативно отражается на психологическом климате в коллективе [32, С. 74]. Социологические исследования в области причин увольнений по собственному желанию показывают, что первостепенными причинами являются: кадровая политика организации; излишнее административное давление; отсутствие толерантности между сотрудниками; отсутствие заинтересованности в результатах своего труда; По данным таблицы 6 можно сделать неутешительный вывод: показатель текучести кадров значительно выше 5%, что говорит о сложных условиях труда, повышенных требованиях к работникам и недостаточной мотивации труда.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- частые случаи увольнений в организации свидетельствуют о психологически сложных условиях труда, при этом данная тенденция возникает не локально, она охватывает всю организацию;

- рост коэффициента текучести создает серьезные препятствия для командообразования и создания прочной организационной культуры.

Стоит задаться вопросом – что побуждает людей покидать работу и повышать текучесть кадров. Зачастую это связано с реструктуризацией самой организации. Например, при смене руководства организации или только подразделения/отдела меняется кардинально все – от структуры штатного расписания до заработной платы и организационной культуры. Как следствие меняются и требования к самому персоналу организации.

1. Несправедливая структура оплаты. Если организация меняет свой организационно-правовой статус, то меняется многое, в том числе и структура получения надбавок, компенсаций, так как, например, могут потребоваться дополнительные процедуры аттестации или переаттестации и т.п.

2. Продолжительные или неудобные часы работы. В случае высокой загруженности или структурных особенностей и иных факторов рабочий день может быть не стандартным (например, с 15.00 до 19.30) или систематически продлеваться (без согласия на то самого сотрудника).

3. Отсутствие возможности для продвижения, обучения или повышения квалификации, развития опыта, карьерного роста.

4. Изменяющийся имидж организации. Допустим, увеличивается количество должностных обязанностей на одного сотрудника, а принять дополнительных не позволяет штатное расписание и бюджет. Или образ организации поменялся, из-за каких либо действий, которые были отражены в средствах массовой информации. В любом случае все это ведет к изменению отношения к организации на рынке труда.

Сопоставив количество, уровень и сложность выполняемых работ уволившихся сотрудников с общей численностью персонала можно сделать вывод о качестве и рациональности кадровой политики и насколько изменения в составе работников отвечают основным целям деятельности организации. Необходимость приёма на работу «свежих» кадров обуславливается общим термином «профессионального выгорания», что при работе с людьми, а особенно с подростками является негативным фактором.

В итоге стоит отметить, что высокий уровень качества трудовой жизни зависит от ряда факторов, таких как: заинтересованность в работе самим сотрудником; достойная оплата труда и его признание; безопасность рабочего места (снабжено звукоизоляцией, электроосвещением согласно нормам СанПиНам для каждого вида работ и т.д.); руководство и контроль со стороны администрации всегда должен быть максимально корректным, не нарушающим нормы этического поведения в коллективе; решения, затрагивающие изменения в заработной плате или функционировании всего организации должны обсуждаться на общих собраниях в присутствии всего коллектива и не нарушать рамки коллективного договора или трудовых обязанностей работников; в организации должны быть разработаны и применяться мероприятия по противодействию коррупции; работники должны быть обеспечены возможностью получения бесплатного ежегодного медицинского обследования, средства бытового и медицинского обслуживания.

Только освоив все рациональные приёмы организации управления трудовых ресурсов организации, а также зная информационно-правовую базу, соответствующую каждому конкретному направлению профессиональной деятельности, и следуя ей, можно создать эффективную модель управления.

Список литературы:

[1] Астраханцева Е. Ю., Кучумов А. В., Печеная Л. Т., Цыганов А. А. Профессиональное выгорание: критерии оценки и способы своевременного предотвращения // Социально-трудовые исследования. 2023. №2 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-vygoranie->

kriterii-otsenki-i-sposoby-svoevremennogo-predotvrascheniya (дата обращения: 10.02.2024).

[2] Барышева Т. А., Данилова А. А. Оценка удовлетворённости трудом в коллективах с разным уровнем текучести кадров // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2023. №2 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-udovletvoryonnosti-trudom-v-kollektivah-s-raznym-urovнем-tekuchesti-kadrov> (дата обращения: 10.02.2024).

[3] Жуков Е.Н. Причины текучести кадров на предприятиях малого бизнеса // Экономика и социум. 2023. №5-2 (108). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-tekuchesti-kadrov-na-predpriyatiyah-malogo-biznesa> (дата обращения: 08.02.2024).

[4] Костина Е. В. Зарубежный опыт психологической профилактики текучести кадров // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-psihologicheskoy-profilaktiki-tekuchesti-kadrov> (дата обращения: 10.02.2024).

[5] Новиков Д.А., Довтаев С-А.Ш. Социальная стратегия развития персонала предприятия // Деловой вестник предпринимателя. 2022. №3 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-strategiya-razvitiya-personala-predpriyatiya> (дата обращения: 08.02.2024).

[6] Ованоглян Р. С. Управленческие технологии сокращения текучести кадров: на примере банков // Финансовые рынки и банки. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlencheskie-tehnologii-sokrascheniya-tekuchesti-kadrov-na-primere-bankov> (дата обращения: 10.02.2024).

[7] Саенко И.И., Косян М.С., Паненкова Н.Н. Применение маркетинга персонала при решении проблемы текучести кадров в организации // Деловой вестник предпринимателя. 2023. №1 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-marketinga-personala-pri-reshenii-problemy-tekuchesti-kadrov-v-organizatsii> (дата обращения: 11.02.2024).

[8] Терелецкова Е.В., Халитова Э.Р. Мотивация как один из инструментов снижения текучести персонала // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. №1-2 (95). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-kak-odin-iz-instrumentov-snizheniya-tekuchesti-personala> (дата обращения: 11.02.2024).

[9] Федечкин С.В. Особенности повышения индивидуальной и коллективной мотивации персонала // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №8-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-povysheniya-individualnoy-i-kollektivnoy-motivatsii-personala> (дата обращения: 12.02.2024).

[10] Халитова Э.Р., Терелецкова Е.В. Пути снижения текучести персонала в организации // Вестник науки. 2023. №1 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-snizheniya-tekuchesti-personala-v-organizatsii> (дата обращения: 10.02.2024).

[11] Широбокова Р. Б. Снижение текучести персонала // Вестник науки и образования. 2022. №5-1 (125). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/snizhenie-tekuchesti-personala> (дата обращения: 12.02.2024).

Spisok literatury:

[1] Astrahanceva E. YU., Kuchumov A. V., Pechenaya L. T., Cyganov A. A. Professional'noe vygoranie: kriterii ocenki i sposoby svoevremennogo predotvrascheniya // Social'no-trudovye issledovaniya. 2023. №2 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-vygoranie-kriterii-otsenki-i-sposoby-svoevremennogo-predotvrascheniya> (дата обращения: 10.02.2024).

[2] Barysheva T. A., Danilova A. A. Ocenka udovletvoryonnosti trudom v kolektivah s raznym urovнем tekuchesti kadrov // Vestnik SChelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie i zdavoohranenie. 2023. №2 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-udovletvoryonnosti-trudom-v-kollektivah-s-raznym-urovнем-tekuchesti-kadrov> (дата обращения: 10.02.2024).

[3] Zhukov E.N. Prichiny tekuchesti kadrov na predpriyatiyah malogo biznesa // Ekonomika i socium. 2023. №5-2 (108). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-tekuchesti-kadrov-na-predpriyatiyah-malogo-biznesa> (дата обращения: Kostina E. V. Zarubezhnyy opyt psihologicheskoy profilaktiki tekuchesti kadrov // Psihologiya i pedagogika sluzhebnoj deyatel'nosti. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-psihologicheskoy-profilaktiki-tekuchesti-kadrov> (дата обращения: 10.02.2024).

[5] Novikov D.A., Dovtaev S-A.SH. Social'naya strategiya razvitiya personala predpriyatiya // Delovoy vestnik predprinimatel'ya. 2022. №3 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-strategiya-razvitiya-personala-predpriyatiya> (дата обращения: 08.02.2024).

[6] Ovanoglyan R. S. Upravlencheskie tekhnologii sokrascheniya tekuchesti kadrov: na primere bankov // Finansovye rynki i banki. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlencheskie-tehnologii-sokrascheniya-tekuchesti-kadrov-na-primere-bankov> (дата обращения: 10.02.2024).

[7] Saenko I.I., Kosyan M.S., Panenkova N.N. Primenenie marketinga personala pri reshenii prob-

лемы текучести кадров в организации // *Деловой вестник предпринимателя*. 2023. №1 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-marketinga-personala-pri-reshenii-problemy-tekuchesti-kadrov-v-organizatsii> (data obrashcheniya: 11.02.2024).

[8] Tereleckova E.V., Halitova E.R. Motivatsiya kak odin iz instrumentov snizheniya tekuchesti personala // *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*. 2023. №1-2 (95). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-kak-odin-iz-instrumentov-snizheniya-tekuchesti-personala> (data obrashcheniya: 11.02.2024).

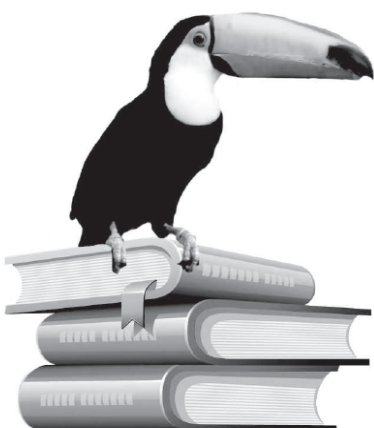
[9] Fedechkin S.V. Osobennosti povysheniya individual'noj i kollektivnoj motivatsii personala //

Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2022. №8-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-povysheniya-individualnoy-i-kollektivnoy-motivatsii-personala> (data obrashcheniya: 12.02.2024).

[10] Halitova E.R., Tereleckova E.V. Puti snizheniya tekuchesti personala v organizatsii // *Vestnik nauki*. 2023. №1 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-snizheniya-tekuchesti-personala-v-organizatsii> (data obrashcheniya: 10.02.2024).

[11] SHirobokova R. B. Snizhenie tekuchesti personala // *Vestnik nauki i obrazovaniya*. 2022. №5-1 (125). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/snizhenie-tekuchesti-personala> (data obrashcheniya: 12.02.2024).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ТРУДУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ положений уголовно-исполнительного и трудового законодательства Российской Федерации, а также положений международных нормативных правовых актов, регламентирующих особенности привлечения к труду несовершеннолетних осужденных. Проведенный анализ позволил автору сформулировать конкретные предложения по совершенствованию законодательства в сфере привлечения к труду несовершеннолетних осужденных.

Ключевые слова: несовершеннолетние осужденные к лишению свободы, привлечение к труду, особенности правового положения.

MEDVEDEVA Inna Nikolaevna,
Researcher of the
Research Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia

ON SOME FEATURES OF THE INVOLVEMENT OF MINORS SENTENCED TO IMPRISONMENT IN LABOR

Annotation. The article presents a comparative analysis of the provisions of the penal and labor legislation of the Russian Federation, as well as the provisions of international regulatory legal acts regulating the specifics of attracting convicted minors to work. The analysis allowed the author to formulate specific proposals for improving legislation in the field of attracting convicted minors to work.

Key words: minors sentenced to imprisonment, involvement in labor, features of the legal situation.

Согласно форма статистического наблюдения судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2022 г. было осуждено немногим менее 9,5 тыс. несовершеннолетних лиц, из них 24,14 % в возрасте от 15 до 15 лет и 57,86 % в возрасте от 16 до 17 лет, в том числе к реальному лишению свободы более 1,2 тыс. чел. (или 13,02 % от общего количества несовершеннолетних осужденных) [1].

В настоящее время в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации (далее – УИС) функционирует 13 воспитательных колоний (далее – ВК) для несовершеннолетних осужденных [2].

Одной из важнейших проблем современного общества, имеющей глубокие социальные корни, является использование труда несовершеннолетних. Законодательное закрепление особого отношения общества к подрастающему поколению – это тенденция, характеризующая многие страны мира. Среди других прав несовершеннолетних право на труд и его безопасные

условия находит юридическое закрепление в правовых актах международного и российского законодательства. Несмотря на вполне естественное стремление законодателей многих государств ограничить использование труда несовершеннолетних, это не всегда согласуется с реальными условиями жизни общества. Прежде всего, использование труда несовершеннолетних привлекает работодателей, т.к. труд этой категории работников, как правило, малооплачиваемый, малолетние работники не в состоянии отстаивать свои трудовые права. Однако существует и обратная сторона этой проблемы. Труд является формой индивидуализации личности, и многие подростки стремятся самоутвердиться посредством работы. Кроме того, это позволяет заработать карманные деньги и тратить их без разрешения родителей, что повышает мотивацию детского труда. По данным Международного бюро труда, большинство из работающих детей трудится в сельском хозяйстве – 75-80 %, около 10 % работают в обрабатывающей промышленно-

сти, остальные – в ресторанах, магазинах, кафе и других точках бытового обслуживания населения [3].

Во многих странах труд несовершеннолетних рассматривается в качестве средства профессиональной подготовки, познания жизни и становления личности. Например, в Германии в свободное от учебы время трудятся примерно 45 % школьников старших классов, хотя сам по себе детский труд строго регламентирован национальным законодательством.

Таким образом, можно сказать, что умение трудиться, трудовая активность создают необходимые предпосылки адаптации молодого поколения в обществе, предоставляют возможности для их дальнейшего самовыражения и развития. С другой стороны, свободное время проведение, незанятость трудом и учебой всегда рассматривались как сильнодействующий криминогенный фактор. Сегодня каждый третий подросток, совершивший преступления, относится к категории незанятых [1].

Согласно п. 14 ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» одним из основных направлений реализации молодежной политики является «обеспечение гарантий в сфере труда и занятости молодежи, содействие трудоустройству молодых граждан, в том числе посредством студенческих отрядов, профессиональному развитию молодых специалистов».

Однако, пока полностью решить все проблемы в области трудоустройства несовершеннолетних не удастся по разным причинам: это и недостаточная профилактическая работа, и отсутствие должных правовых гарантий, и в целом непростая социально-экономическая ситуация в мире. Как следствие, предоставленные сами себе, несовершеннолетние, совершая противоправные поступки, попадают в места лишения свободы.

В ВК вопросами трудового устройства несовершеннолетних обязаны заниматься сотрудники УИС.

Сегодня, в период реформирования всех институтов власти, УИС призвана готовить людей, отбывающих наказания, к новым, современным условиям жизни с помощью исконно русского традиционного воспитания, а именно: формированием у осужденных, в первую очередь у несовершеннолетних, уважительного отношения к институтам государственной власти, историческому прошлому своей страны, традиционным духовным ценностям, в тоже время, прививая им необходимые морально-волевые качества, убеждая их, что добиться личного благополучия можно только собственным упорным трудом на благо своего отечества.

Несовершеннолетние, осужденные к лишению свободы и отбывающие наказание в ВК, несмотря на специфичность своего положения, остаются обладателями права на труд. Анализ норм Конституции Российской Федерации, Трудового Кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) и Уголовно-исполнительного Кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) позволяет говорить о том, что правовое положение осужденных несовершеннолетних в сфере труда вытекает из гарантированной Конституцией Российской Федерации (далее – Конституция РФ) свободы труда, с учетом правоограничений, установленных уголовно-исполнительным законодательством.

Остановимся на особенностях правового положения несовершеннолетних осужденных в сфере труда.

Согласно ч. 2 ст. 103 УИК РФ несовершеннолетние осужденные привлекаются к труду в соответствии с законодательством РФ о труде. Это значит, несовершеннолетние трудятся на добровольной основе. В настоящее время труд воспитанников организуется на базе учебно-производственных (трудовых мастерских) ВК (виды работ в ВК: металлообработка, деревообработка, легкая промышленность, производство тротуарной плитки. Деятельность подобных учебно-производственных (трудовых мастерских) осуществляется в рамках единого учебно-воспитательного процесса, направленного на формирование у несовершеннолетних осужденных законопослушного поведения, добросовестного отношения к труду и учебе, на получение начального профессионального образования, профессиональной подготовки, повышение образовательного и культурного уровня.

При этом согласно общей норме ч. 1 ст. 103 УИК РФ «Каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений». В связи с этим возникает ряд вопросов. В УИК РФ ничего не говорится о возрасте несовершеннолетних, которых администрация «обязана» привлекать к труду. В соответствии со ст. 63 ТК РФ заключение трудового договора допускается с лицами, достигшими возраста шестнадцати лет. Как исключение: в случаях получения общего образования, либо продолжения освоения основной общеобразовательной программы общего образования по иной, чем очная, форме обучения, либо оставления в соответствии с федеральным законом общеобразовательного учреждения трудовой договор могут заключать лица, достигшие возраста пятнадцати лет для выполнения легкого труда, не причиняющего вреда их здоровью; с согласия одного из родителей (попечителя) и органа опеки и попечительства трудовой договор может быть заключен

с учащимся, достигшим возраста четырнадцати лет, для выполнения в свободное от учебы время легкого труда, не причиняющего вреда его здоровью и не нарушающего процесса обучения.

Таким образом, можно говорить об обязательном привлечении к труду несовершеннолетних только старшего возраста, начиная с 16 лет. Следовательно, формулировка «каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться» не совсем верно отражает действительность и есть необходимость внести изменение в уголовно-исполнительное законодательство, для четкого определения с какого возраста указанная обязанность наступает.

Свобода, добровольность труда, включает свободу выбора рода деятельности и профессии (ч. 1 ст. 37 Конституции РФ). Отбывание наказания в виде лишения свободы, в том числе несовершеннолетними, вносит свои особенности в реализацию данной конституционной нормы. Осужденные несовершеннолетние отчасти лишены права свободы выбора рода деятельности и профессии. Это вызвано объективными обстоятельствами и прежде всего невозможностью организации большого числа различного вида производств в одной ВК. Но если есть возможность, администрация колонии привлекает несовершеннолетних осужденных к труду с учетом специальности (ч. 1 ст. 103 УИК РФ). Кроме того, свобода выбора рода деятельности ограничена перечнем работ, на которых запрещается использование труда несовершеннолетних осужденных.

В связи со сказанным, на наш взгляд, в отношении несовершеннолетних имеет смысл говорить о их праве на выбор вида трудовой деятельности и профессии в пределах возможного, а не по усмотрению администрации. Такой выбор может быть осуществлен, во-первых, за счет расширения производственной и профессионально-образовательной сферы ВК, во-вторых, за счет привлечения к труду несовершеннолетних осужденных за пределами ВК. Это не противоречит уголовно-исполнительному законодательству. Однако силами одной УИС решить эти проблемы достаточно сложно. Необходима не только государственная поддержка, но и привлечение всех институтов гражданского общества к деятельности по ресоциализации несовершеннолетних и их последующей социальной адаптации. Неслучайно, одним из средств исправительного воздействия на осужденных к лишению свободы, в том числе несовершеннолетних законодатель определил общественное воздействие (ч. 2 ст. 9 УИК РФ), которое осуществляется общественными объединениями. Последние на основании ст. 23 УИК РФ могут оказывать содействие в работе учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания в части трудового и бытового

устройства освобождаемых. Подобное взаимодействие предусмотрено и международными актами. Так, Правило 61 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (правило 88) подчеркивает, что «общественные организации следует поэтому привлекать всюду там, где это возможно, к сотрудничеству с персоналом заведений в целях возвращения заключенных к жизни в обществе. При каждом заведении следует иметь социальных работников, заботящихся о поддержании и укреплении желательных отношений заключенного с его семьей и могущими принести ему пользу социальными организациями» [4]. Что касается непосредственно несовершеннолетних, то согласно правила 79 приложения к правилам организации объединенных наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы «на всех несовершеннолетних должны распространяться мероприятия по оказанию им помощи при возвращении в общество, к семейной жизни, по их обучению или трудоустройству после освобождения» [5].

В некоторых исправительных учреждениях УИС внедрена практика обучения несовершеннолетних осужденных в образовательных организациях в период отбывания наказания.

Помимо этого, целью подобного сотрудничества является и практическое обучение (практика) студентов высших образовательных организаций, как правило, будущих педагогов и социальных работников, а также помощь сотрудникам ВК в реализации программ воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными, в том числе по вопросам социально-правовой реабилитации.

Право на отдых, выходные и праздничные дни, продолжительность рабочего времени, определяются на общих основаниях в соответствии с законодательством о труде. Согласно ст. 94 ТК РФ продолжительность ежедневной работы (смены) не может превышать: для работников в возрасте от пятнадцати до шестнадцати лет – 5 часов, в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет – 7 часов; для учащихся общеобразовательных учреждений, образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования, совмещающих в течение учебного года учебу с работой, в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет – 2,5 часа, в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет – 4 часов. В соответствии со ст. 268 ТК РФ запрещается привлекать к сверхурочной работе, работе в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни работников в возрасте до восемнадцати лет. Указанная норма распространяется на несовершеннолетних, работающих в учебно-производственных мастерских ВК.

Несовершеннолетние работающие осужденные имеют право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены. В

соответствии с ч. 1 ст. 104 УИК РФ правила охраны труда, техники безопасности и производственной санитарии устанавливаются в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде. Необходимо отметить, что вопросы охраны труда являются приоритетными в деятельности учреждений и органов УИС. За последние годы руководством Федеральной службы исполнения наказаний проделана большая работа по капитальному ремонту промышленных зданий и сооружений учреждений УИС, замене устаревшего технологического оборудования. Кроме того, в рамках реализации мероприятий, предусмотренных в федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018-2030 годы)», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 06.04.2018 № 420, проведен ремонт и техническое обслуживание энергетических и иных опасных производственных объектов, их аттестация и лицензирование, а также аттестация рабочих мест, что позволило в дальнейшем на должном уровне обеспечить безопасность труда осужденных.

За осужденными, в том числе несовершеннолетними сохраняется право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного законом минимального размера оплаты труда (ст. 105 УИК РФ).

Согласно п. 1 ст. 107 УИК РФ из заработной платы, пенсий и иных доходов осужденных к лишению свободы производятся удержания для возмещения расходов по их содержанию. При этом, несовершеннолетним осужденным, содержащимся в ВК, питание, одежда коммунально-бытовые услуги и индивидуальные средства гигиены предоставляются бесплатно (ч. 5 ст. 99 УИК РФ).

Специальным правом в области труда осужденных к лишению свободы, в том числе несовершеннолетних, можно назвать их право на гарантированный минимум заработной платы, который зачисляется им на лицевой счет независимо от всех удержаний (п. 3 ст. 107 УИК РФ). Для несовершеннолетних этот минимум составляет 50 %.

За несовершеннолетними работающими осужденными сохраняется право учета времени привлечения их к оплачиваемому труду и включение его в общий трудовой стаж. Ведение учета возлагается на администрацию учреждения и производится по итогам календарного года.

Подводя итог, следует отметить в целом удовлетворительное состояние в сфере регламентации труда несовершеннолетних осужденных, однако для полного и всестороннего обеспечения правового положения несовершеннолетних осужденных в сфере труда, все же следует уголовно-исполнительное законодательство привести в соответствие с трудовым.

Список литературы:

[1] Официальный сайт судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс] / URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 10.03.2024).

[2] Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. [Электронный ресурс] / URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 10.03.2024).

[3] Официальный сайт Международной организации труда (МОТ) (International Labour Organization (ILO)). [Электронный ресурс] / URL: <https://www.ilo.org/global/lang--en/index.htm> (дата обращения: 10.03.2024).

[4] Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (пересмотренный текст) (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17.12.1955). [Электронный ресурс] / URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/1305346/?ysclid=ltldu8w99p658830573> (дата обращения: 10.03.2024).

[5] Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (Приняты резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи от 14.12.1990). [Электронный ресурс] / URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_liberty.shtml (дата обращения: 10.03.2024).

Spisok literatury:

[1] Ofitsial'nyi sait sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii. [Elektronnyi resurs] / URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (data obrashcheniia: 10.03.2024).

[2] Ofitsial'nyi sait Federal'noi sluzhby ispolneniia nakazanii. [Elektronnyi resurs] / URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (data obrashcheniia: 10.03.2024).

[3] Ofitsial'nyi sait Mezhdunarodnoi organizatsii truda (MOT) (International Labour Organization (ILO)). [Elektronnyi resurs] / URL: <https://www.ilo.org/global/lang--en/index.htm> (data obrashcheniia: 10.03.2024).

[4] Minimal'nye standartnye pravila v otnoshenii obrashcheniia s zakliuchennymi (Pravila Nel'sona Mandely) (peresmotrennyi tekst) (priniaty Rezoliutsiei General'noi Assamblii OON 17.12.1955). [Elektronnyi resurs] / URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/1305346/?ysclid=ltldu8w99p658830573> (data obrashcheniia: 10.03.2024).

[5] Pravila Organizatsii Ob»edinennykh Natsii, kasaiushchiesia zashchity nesovershennoletnikh, lishennykh svobody (Priniaty rezoliutsiei 45/113 General'noi Assamblei ot 14.12.1990). [Elektronnyi resurs] / URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_liberty.shtml (data obrashcheniia: 10.03.2024).

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента
и экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ»,
г. Екатеринбург,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук,
профессор кафедры философии,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ»,
г. Екатеринбург,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ»,
г. Екатеринбург,
e-mail: ethos08@mail.ru

ПЕТРОВА Любовь Николаевна,
старший преподаватель
кафедры менеджмента
и экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ»,
г. Екатеринбург,
e-mail: ethos08@mail.ru

ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,
старший преподаватель
кафедры менеджмента и
экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ»,
г. Екатеринбург,
e-mail: natbor73@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ КАРЬЕРЫ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация. В современном обществе важным фактором успешной адаптации молодых специалистов на рынке труда является развитие их карьеры. Особое значение при этом имеет выбор сферы деятельности, которая соответствует интересам и профессиональным навыкам молодого специалиста. Одной из таких сфер является образовательная организация, где работа не только предоставляет возможность преподавать и передавать знания, но и развиваться как профессионал.

Образовательные организации играют важную роль в формировании будущего поколения, поэтому для молодых специалистов это может стать отличной возможностью для саморазвития и карьерного роста. В данной статье мы рассмотрим основные аспекты развития карьеры молодых специалистов в образовательных организациях, проблемы, которые возникают от выбора подходящей должности до повышения квалификации и профессионального роста. Будут проанализированы современные методы и инструменты, которые помогут молодому специалисту успешно начать свою карьеру в образовании и достичь высоких результатов.

Ключевые слова: образование, молодые специалисты, образовательный процесс, молодые педагоги, земский учитель, образовательные учреждения.

SIMACHKOVA Natalia Nikolaevna,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Management
and Economic Theory,
Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg

CHUPINA Irina Pavlovna,
Doctor of Economics,
Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg

ZARUBINA Elena Vasilyevna,
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg

PETROVA Lyubov Nikolaevna,
Senior Lecturer
at the Department of Management
and Economic Theory,
Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg

FETISOVA Anastasia Viktorovna,
senior lecturer
Departments of Management and
Economic Theory,
Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg

ON THE PROBLEM OF CAREER DEVELOPMENT OF YOUNG SPECIALISTS IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Annotation. *In modern society, an important factor in the successful adaptation of young professionals to the labor market is the development of their careers. Of particular importance in this case is the choice of a field of activity that corresponds to the interests and professional skills of a young specialist. One of these areas is an educational organization, where work not only provides an opportunity to teach and transfer knowledge, but also to develop as a professional.*

Educational organizations play an important role in shaping the future generation, so for young professionals it can be an excellent opportunity for self-development and career growth. In this article, we will look at the main aspects of career development of young professionals in educational organizations: from choosing a suitable position to professional development and professional growth. Methods and tools that will help a young specialist to successfully start his career in education and achieve high results will be presented.

Key words: *education, young professionals, educational process, young teachers, zemstvo teacher, educational institutions.*

Развитие карьеры молодых специалистов - педагогов в образовательных организациях представляет собой важный аспект работы с персоналом и обеспечивает успешное функционирование учебных заведений. Многие молодые специалисты, только начинающие свой путь в образовании, ищут возможности для про-

фессионального роста и карьерного продвижения.

Государственная поддержка молодых специалистов является важным фактором их успешного развития карьеры в образовательных организациях. В условиях быстро меняющегося мира и развития технологий, необходимы актив-

ные меры со стороны государства, чтобы помочь молодым специалистам получить качественное образование, повысить свои профессиональные навыки и адаптироваться к новым требованиям рынка труда.

В трудовом законодательстве, молодым специалистом, считается гражданин, окончивший образовательное учреждение высшего или средне профессионального образования, он впервые трудоустраивается по полученной специальности и в течение одного года после окончания образовательной организации[1].

В ФЗ «Об образовании» в ст. 47, закреплено, что «для привлечения выпускников профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования к педагогической деятельности, а также в целях социальной поддержки педагогических работников федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов публичной власти федеральной территории «Сириус» и муниципальными правовыми актами могут устанавливаться дополнительные меры государственной поддержки и социальные гарантии» [2].

Так, в «Отраслевом соглашении по образовательным организациям высшего образования, находящимся в ведении Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, на 2021-2023 годы» поддержки работников из числа молодежи предусмотрены меры по социальной поддержке работников из числа молодых специалистов, такие как, обеспечение служебным жильем работников из числа молодежи; предоставления работникам права пользования за счет бюджетных средств санаторно-курортным лечением, санаториями-профилакториями и спортивно-оздоровительными лагерями; реализации права работников из числа молодежи на получение субсидий на приобретение жилых помещений[3].

В рамках государственной поддержки, реализуются различные программы и инициативы, направленные на развитие карьеры молодых специалистов в образовательных организациях. Одной из таких программ является предоставление стипендий молодым специалистам, что позволяет им получать дополнительные средства на обучение или повышение квалификации. Это помогает им осуществлять свои профессиональные амбиции и строить успешную карьеру.

Кроме предоставления стипендий, государство также оказывает поддержку молодым специалистам через программы образовательных грантов и льготных кредитов на образование. Подобные программы позволяют молодым специалистам выбрать определенное направление

образования и развития и, вместе с тем, получить финансовую поддержку для его осуществления. Это стимулирует молодых специалистов развиваться и расширять свои знания и навыки в образовательной сфере.

Так, в Указе Президента Российской Федерации В. В. Путина «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», определены основные направления развития единого регионального образовательного пространства, непрерывного профессионального роста педагогических и управленческих кадров, как приоритетная целевая установка развития науки и образования [4].

Кроме финансовой поддержки, государство также активно разрабатывает программы профессионального развития и подготовки, предоставляя молодым специалистам возможность проходить стажировки, тренинги и курсы повышения квалификации. Такие программы позволяют молодым специалистам получить не только теоретические знания, но и практические навыки, которые могут быть очень важными для успешной карьеры в образовательной сфере. Так, в «Отраслевом соглашении по образовательным организациям высшего образования, находящимся в ведении Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, на 2021-2023 годы», особое внимание уделено развитию повышения квалификации и закреплению профессиональных кадров в образовательных учреждениях. Согласно, данному положению Минобрнауки России содействует проведению государственной политики в области занятости, дополнительного профессионального образования по программам повышения квалификации и программам профессиональной переподготовки, трудоустройства выпускников, оказания эффективной помощи педагогическим и научным работникам из числа молодежи в профессиональной и социальной адаптации и координирует работу организаций по эффективному использованию кадровых ресурсов[3].

Также, государство оказывает поддержку молодым специалистам в поиске и получении работы в образовательных организациях. Для этого создаются специальные программы и платформы, которые помогают молодым специалистам найти подходящую вакансию и успешно пройти собеседование. Такие меры облегчают доступ молодых специалистов к работе в образовательных организациях и способствуют их развитию карьеры. Так, онлайн платформы «Зарплата.ру», «НН» и др., содержат подробную информацию о требованиях к соискателю и условия предоставляемые работодателем. Также на платформе Минобрнауки можно ознакомиться с вакансиями и программами поддержки молодых специалистов.

Отдельно, хотелось бы отметить программу «Земский учитель», Программа «Земский учитель» стартовала в 2020 году по инициативе Президента России Владимира Путина. Основная цель программы – привлечение молодых педагогов в сельскую местность. По условиям программы, учителя, переехавшие работать в посёлки или города с населением до 50 тысяч человек, получают единовременную компенсационную выплату – 1 млн рублей. Если населённый пункт находится на территории Дальневосточного федерального округа, то компенсация составляет 2 млн рублей. Чтобы принять участие в программе, нужно заключить трудовой договор с местной школой, обязуясь отработать в ней не менее пяти лет. Перечень вакансий размещён на официальном сайте программы, где можно подать заявку на участие в программе[5].

В целом, государственная поддержка молодых специалистов в образовательных организациях играет важную роль в их успешном развитии карьеры. Она позволяет молодым специалистам получить финансовую поддержку на образование, развить свои профессиональные навыки и найти подходящую работу в образовательной сфере. Это способствует повышению качества образования и развитию образовательной системы в целом.

Важным моментом в развитии карьеры молодых специалистов является наставничество. В обращении 29 февраля 2024 г. к Федеральному собранию РФ, Президент РФ В. В. Путин, обратил особое внимание на поддержку молодых специалистов, развитие института наставничества во всех сферах развития государства.

Многие образовательные организации применяют эту практику, чтобы помочь молодым специалистам адаптироваться к новой среде работы и поддерживать их профессиональный рост. Установление связи между опытными преподавателями и молодыми специалистами позволяет передавать ценные знания, навыки и опыт, а также обеспечивает поддержку и руководство в реализации карьерных амбиций.

Также, важным аспектом развития карьеры молодых специалистов в образовательных организациях является система оценки и признания их достижений. Как правило, в учебных заведениях создаются критерии и стандарты, в соответствии с которыми осуществляется оценка работы преподавателей. Это позволяет четко определить прогресс молодых специалистов и при необходимости предоставить им дополнительные возможности для развития и профессионального роста. Так, в Университетах создаются рейтинговая система оценки научно-исследовательской и учебно-методической деятельности педагогов, в том числе и молодых специалистов.

Не менее важным фактором развития карьеры молодых специалистов в образовании

является возможность участия в научных исследованиях и проектах. Многие образовательные организации предлагают своим сотрудникам возможность внедрять инновационные методики обучения и проводить научные исследования в своей области. Это позволяет молодым специалистам выйти за рамки своих обязанностей и продемонстрировать свои таланты и умения. Так, например, цифровая платформа «Россия – страна возможностей», предоставляет широкий круг возможностей участия молодых педагогов в онлайн-курсах, мастерской управления «Сенеж», бесплатное участие в подкастах – встречах с ведущими специалистами в различных социально-экономических сферах развития.

Развитие карьеры молодых специалистов в образовательных организациях включает в себя оказание поддержки, оценку и признание достижений, а также предоставление возможностей для профессионального развития и роста. Понимание важности данного аспекта позволяет образовательным организациям создавать условия для успешной карьеры молодых специалистов, что, в свою очередь, способствует повышению качества образования и эффективности учебного процесса.

Для успешного развития карьеры в образовании молодым специалистам необходимо обладать определенными профессиональными требованиями и качествами. Важно отметить, что данные требования и качества могут отличаться в зависимости от конкретной должности и сферы образования, однако есть ряд основных аспектов, на которые стоит обратить внимание[6].

При этом молодые выпускники педагогических учебных заведений зачастую имеют определенные ожидания в отношении материального благосостояния. Задача программы экономической адаптации, с одной стороны, скорректировать эти ожидания, тогда молодой специалист не будет испытывать разочарования и воспринимать активную педагогическую работу как сверхнормативную, с другой стороны, показать структуру формирования заработной платы педагога, чтобы у молодого специалиста сформировалось понимание того, каким образом он может повлиять на уровень своих доходов (повышение категории, возможные надбавки и т.д.). Учитывая, что в современных условиях традиционные ценности, связанные с профессиональным статусом «молодой педагог» оказались менее значимыми, чем ценности, отражающие личное материальное благополучие, то роль экономической адаптации в системе образования очень важна, поскольку ее результативная реализация позволяет существенно снизить текучесть кадров [8].

Е.Г. Черникова, апеллируя к результатам эмпирического исследования, установила тот факт, что большинству молодых учителей для эффективного включения в педагогический про-

цесс необходима профессиональная адаптация в следующих областях деятельности: в проектной, организаторской (в том числе в организации внеурочной работы), в сотрудничестве с семьями учеников, трансформации теоретических знаний в практические действия [7].

Специфика педагогического процесса требует особой психологической адаптации. Молодому специалисту важно обрести устойчивость к сопротивлению или давлению со стороны как внутриорганизационной среды, так и со стороны внешних по отношению к учебному учреждению участников педагогического процесса. Устойчивость к специфическим для образовательного процесса стресс-факторам есть неотъемлемый атрибут профессионального мастерства. Поэтому эффективно выстроенная программа психологической адаптации позволяет педагогу обрести высокую работоспособность, в том числе в ситуациях стресса и перегрузок [7].

И.С. Почекаева и Т.А. Цапкова отмечают, что специфика адаптации персонала в образовательном учреждении заключается преимущественно в недетерминированном характере педагогической работы. Данный автор критикует попытки формализовать сложные адаптационные механизмы педагога в строгие модели адаптации персонала. Соответственно, уровень эффективности формализованных моделей оценивается как относительно невысокий, в то время как индивидуальный план адаптации, разработанный опытным руководителем, основанный на гибких оценочных моделях, позволяет выработать гораздо более адекватный подход к адаптации персонала. Однако в силу низкого качества общей подготовки управленцев, в сфере образования применяются именно формализованные модели адаптации персонала [6].

Главный недостаток практической реализации подходов к адаптации персонала образовательных учреждений заключается в механистическом подходе, как следствие, недоучете сложности психической деятельности человека, игнорировании процессов самоопределения личности, сознания и творчества. И, если в профессиях с преимущественно детерминированным набором процессов, такой подход можно считать обоснованным, то недетерминированный по своей природе педагогический процесс, требует не строго формализованной, а гибко параметрируемой системы адаптации. Кроме того, набор существенных факторов общей адаптивности к профессиональной деятельности педагога в разные отрезки времени для одного и того же специалиста значительно отличается, что также не полностью учитывается формальными системами адаптации.

Кроме того, для успешного развития карьеры в образовании молодым специалистам

необходимо обладать умением работать в коллективе. Образовательные организации – это командная работа, где необходимо взаимодействовать с коллегами, сотрудничать в решении задач и принимать участие в коллективном принятии решений. Готовность к сотрудничеству и умение находить общий язык с другими людьми являются неотъемлемыми качествами успеха в этой сфере.

И, наконец, для успешной карьеры в образовании молодым специалистам необходимо иметь профессиональный этический кодекс. В данной сфере работа связана с обучением и воспитанием молодых людей, поэтому требуется высокая степень ответственности, соблюдение этических норм и ценностей. Это включает в себя честность, уважение к правам учеников, студентов и их индивидуальности.

Стратегии и подходы к развитию карьеры молодых специалистов в образовательных организациях. Развитие карьеры молодых специалистов является ключевым вопросом в образовательных организациях.

Стремительное развитие современного общества требует от педагогов постоянного обновления знаний и навыков, а также умения работать с новыми технологиями и методиками. В данном подразделе мы рассмотрим несколько стратегий и подходов, которые помогут молодым специалистам успешно развиваться профессионально и продвигаться по карьерной лестнице.

Первая стратегия, которой следует придерживаться, молодым специалистам, это стремление к непрерывному обучению и самосовершенствованию. Образовательные организации предоставляют различные возможности для повышения квалификации и профессионального роста, включая курсы, семинары, конференции и мастер-классы. Молодым специалистам стоит активно пользоваться этими возможностями и постоянно расширять свои знания и навыки.

Второй подход, который может способствовать развитию карьеры молодых специалистов, это активное участие в профессиональных сообществах и ассоциациях. Присоединение к таким организациям позволяет молодым специалистам не только обмениваться опытом с коллегами, но и создавать контакты с другими профессионалами в своей области. Кроме того, участие в профессиональных сообществах может повысить видимость молодого специалиста и открыть двери для новых возможностей в карьере.

Третий подход, который следует учитывать при развитии карьеры молодых специалистов, это активное участие в проектах и исследованиях. Участие в проектах и проведение исследований помогает молодому специалисту проявить свои таланты, а также показать свою способность к инновациям и прогрессу в образователь-

ной сфере. Подобный опыт может стать ценным при продвижении по карьерной лестнице и повысить шансы на получение новых должностей и ответственности.

И, наконец, важным подходом к развитию карьеры молодых специалистов является построение сильного профессионального сетевого окружения. Наряду с участием в профессиональных сообществах, молодым специалистам стоит активно строить отношения с коллегами, старшими сотрудниками и внешними экспертами. Взаимодействие и обмен опытом с другими профессионалами помогут молодому специалисту получить новые идеи, решить сложные задачи и развить свои профессиональные навыки.

Разработка и реализация программ развития карьеры для молодых специалистов является одной из важнейших задач, перед которыми стоят руководители образовательных организаций. Они играют решающую роль в поддержке молодых сотрудников и создании условий для их профессионального роста.

Одной из главных ролей руководителей является определение стратегии развития карьеры внутри организации. Они должны разработать планы и программы, которые позволят молодым специалистам получить необходимую поддержку и возможности для профессионального роста. Важно учитывать индивидуальные потребности и интересы молодых специалистов, чтобы создать наиболее эффективные условия для их развития.

Руководители также должны обеспечить доступ к обучению и развитию для молодых специалистов. Они должны создать систему обучения, которая позволяет молодым сотрудникам получать новые знания и навыки, необходимые для выполнения своих обязанностей и продвижения по карьерной лестнице. Это может включать проведение тренингов, курсов, мастер-классов и других форм обучения.

Таким образом, для успешного развития карьеры в образовательных организациях молодым специалистам необходимо обладать высшим образованием или специализированными навыками, глубокими знаниями предметной области, хорошими коммуникационными навыками, умением работать в коллективе и профессиональным этическим кодексом. Молодые специалисты, оснащенные этими качествами, будут более успешными и эффективными в своей профессии образования.

Список литературы:

- [1] Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 14.02.2024)
- [2] Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024)

[3] Отраслевое соглашение по образовательным организациям высшего образования, находящимся в ведении Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, на 2021-2023 годы

[4] Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»

[5] Земский учитель. Официальный сайт. Электронный режим доступа: <https://zemteacher.apkpro.ru>

[6] Почекаева И.С., Цапкова Т.А. Особенности адаптации выпускников педагогических вузов к осуществлению профессиональной деятельности в школе // Проблемы романо-германской филологии,

[7] Хаустова А.И. Виды и этапы адаптации педагогических работников к профессиональной деятельности: // Молодой ученый. №40 (174), 2017. - с. 81 - 83.

[8] Черникова Е.Г. Особенности социально-профессиональной адаптации молодых педагогов общеобразовательных школ // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. Выпуск 3. №4 (333), 2014. - с. 150-153.

Spisok literatury:

[1] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 30.12.2001 N 197-FZ (red. ot 14.02.2024)

[2] Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 N 273-FZ (red. ot 25.12.2023) «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2024)

[3] Otrassevloe soglasenie po obrazovatel'nym organizacijam vysshego obrazovaniya, nahodyashchimsya v vedenii Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii, na 2021-2023 gody

[4] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 07.05.2018 g. № 204 «O nacional'nyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda»

[5] Zemskij uchitel'. Oficial'nyj sajт. Elektronnyj rezhim dostupa: <https://zemteacher.apkpro.ru>

[6] Pochekaeva I.S., Capkova T.A. Osobennosti adaptacii vypusknikov pedagogicheskikh vuzov k osushchestvleniyu professional'noj deyatelnosti v shkole // Problemy romano-germanskoj filologii,

[7] Haustova A.I. Vidy i etapy adaptacii pedagogicheskikh rabotnikov k professional'noj deyatelnosti: // Molodoj uchenyj. №40 (174), 2017. - s. 81 - 83.

[8] CHernikova E.G. Osobennosti social'no-professional'noj adaptacii molodyh pedagogov obshcheobrazovatel'nyh shkol // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie i zdoravoohranenie. Vypusk 3. №4 (333), 2014. - s. 150-153.

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
преподаватель кафедры бухгалтерского учета
и аудита Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: uprkadr@mail.ru

КОТ Екатерина Михайловна,
доктор экономических наук, доцент
кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: katekaterina@rambler.ru

МАЛЬКОВА Юлия Вадимовна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного
университета, г. Екатеринбург,
e-mail: malkova0404@mail.ru

ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: os-bakunova@mail.ru

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,
ст. преподаватель кафедры бухгалтерского
учета и аудита Уральского государственного
аграрного университета, г. Екатеринбург,
e-mail: pilnikovai@mail.ru

К ВОПРОСУ О МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Аннотация. Значимость стимулирования персонала в образовательных организациях велика. Эффективность применяемых методов стимулирования оказывают влияние на результат работы учреждения в целом, так как персонал является носителем знаний, исполнителем поручений, источником идей. Способы стимулирования все время совершенствуются. В статье рассмотрены способы мотивации, применяемые в организациях, реализующих программы среднего профессионального образования. Отмечена значимость поощрения разовой денежной премией.

Ключевые слова: мотивация, персонал, денежная премия, способы стимулирования.

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,
Lecturer at the Department of Accounting
and Auditing of the Ural State
Agrarian University

KOT Ekaterina Mikhailovna,
Doctor of Economics, Associate
Professor of Accounting and Auditing Department
Ural State
Agrarian University

MALKOVA Yulia Vadimovna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of Accounting and Auditing Department
Ural State Agrarian
University, Yekaterinburg

GORBUNOVA Olesya Sergeevna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of Accounting and Auditing Department
Ural State Agrarian University

PILNIKOVA Irina Fedorovna,
Senior Lecturer at the Department
of Accounting and Auditing of the Ural State
Agrarian University, Yekaterinburg

ON THE ISSUE OF STAFF MOTIVATION IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Annotation. *The importance of staff incentives in educational institutions is great. The effectiveness of the applied methods of stimulation has an impact on the result of the work of the institution as a whole, since the staff is the bearer of knowledge, the executor of assignments, the source of ideas. The methods of stimulation are constantly being improved. The article discusses the methods of motivation used in organizations implementing secondary vocational education programs. The importance of encouraging a one-time cash bonus was noted.*

Key words: *motivation, staff, cash bonus, incentive methods.*

К образовательным организациям, реализующим программы среднего профессионального образования, повышаются требования к результатам их деятельности, строятся долгосрочные и краткосрочные планы развития, реализация которых требует повышения эффективности труда педагогических работников. Задача мотивации персонала в ссузах для воплощения программ развития становится одной из основных. «Мотивация персонала неотъемлемая часть реализации социальной ответственности» [3].

Мотивация персонала в образовательных учреждениях изучается много лет и «считается довольно исследованной, как в иностранной, так и в отечественной литературе» [4, 5], в основном изучаются «обстоятельства, факторы, определяющие уровень профессиональной мотивации, сущность и эффективность бально-рейтинговой оценки, эффективного контракта» [6].

Выделяют мотивацию «материальную, административную и психологическую» [1]. Мотивация персонала заключается в трех элементах: восстановление ресурсов и возможностей, повышение значимости и стимулирование. Мотивация делится на внутреннюю и внешнюю. «Внутренняя мотивация индивидуума определяется значимостью работы на качества человека, полезностью для общества, соответствием деятельности убеждениям человека» [2]. Внешняя мотивация – задача работодателя (повлиять административными, денежными, статусными способами на внутреннюю мотивацию). Существуют мотивационные типы личности, каждому присущи разные инструменты регулирования поведения – «пред-

почтительная форма оплаты труда, наказание, льготы, условия труда, карьера и развитие, обогащение труда, патернализм» [7].

Применяемые основные стимулы в образовательных учреждениях представлены на рисунке 1.

Применение стимулов в образовательных учреждениях имеют свою специфику, они зависят от видов деятельности, от программы (стратегии) развития, от критериев оценки результатов труда. Виды деятельности работников колледжа поделили персонал на педагогический (основной) и не основной (административный, управленческий, обслуживающий), у педагогического работника виды деятельности – учебная, воспитательная, методическая и т.п., у неосновного персонала – документационная, обслуживающая, обеспечивающая и т.п. В связи с этим в колледжах показатели для оценки деятельности персонала строятся на следующих требованиях:

- простота в понимании способов достижения результатов и объема получения стимулов;
- объективность оценки;
- доступность каждому работнику;
- процедура прогноза возможных результатов, стоимости поощрения, заинтересованности персонала, а также возможности формирования вектора развития.

Указанные требования охватывают наиболее важные аспекты деятельности колледжа, однако всю деятельность охватить невозможно. Самым эффективным и распространенным способом мотивации является предоставление денежной премии. Данный вид мотивации не

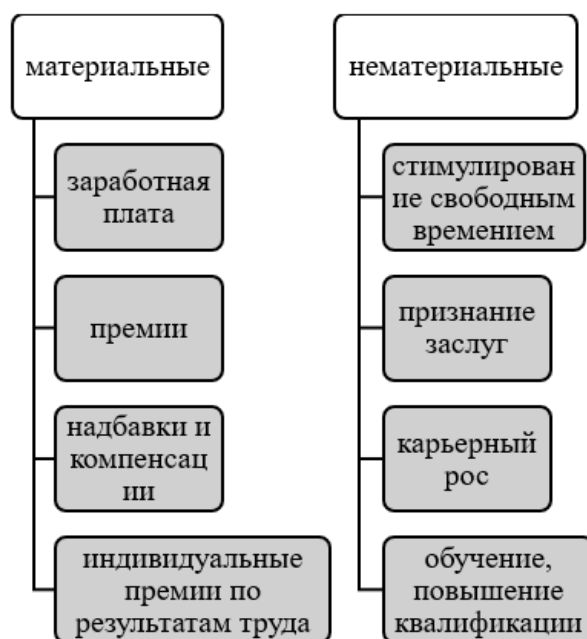

Рисунок 1. Стимулы в образовательных учреждениях

является основным, но он позволяет выразить признательность, заинтересованность в работе, а также благодарность за конкретные достижения. Разовая денежная премия за конкретный результат работы (дополнительный) может служить мощным мотиватором для решения поставленной задачи и стимулом для дальнейшего прикладывания усилий работником к решению важных задач, т.е. служить инструментом регулирования поведения, создавать благоприятную рабочую среду и способствовать достижению стратегических целей. Выплата таких премий не должна задвигаться, т.е. основание ее выплаты должно быть отлично от уже существующих систем премирования, а также являться обоснованной, сумма премии устанавливается в зависимости от достигнутого результата и качества, требуемого администрацией затраченными силами работника.

Эффективность применяемых методов стимулирования оказывают влияние на результат работы любой организации в целом, так как персонал является носителем знаний, исполнителем поручений, источником идей. Способы стимулирования разнообразны и все время совершенствуются, среди них разовая денежная премия, цель которой повысить уровень мотивации работника и соблюсти принцип справедливости.

Список литературы:

[1].Бекирова М.Г., Перфильева И.В., Чуб М.В. Мотивация как процесс трудовой деятельности // УЭКС. 2015. №2 (74).

[2].Гусарова М.С., Копытова А.В. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности персонала вуза в рамках реализации кадровой стратегии // Вестн. Омского ун-та. Сер. Экономика. 2014. № 4. С. 14-22.

[3].Кузнецова Н.В., Маслова Е.В. Модели корпоративной социальной ответственности // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2013. №4 (24).

[4].Крюкова А.А., Гизатулина М.Ф. Инновационные подходы к мотивации персонала // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 67-68.

[5].Лильеберг Р.Э. Перспективные модели мотивации персонала в условиях современного инновационного бизнеса: организационноуправленческие и индивидуально-психологические аспекты // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 327-332.

[6].Матвеев В.В., Соболева Ю.П. Управление процессом мотивации персонала вузов с использованием стратегического подхода // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки. 2020. № 3. С. 28-41.

[7]. Фомин А.А. Мотивация и стимулирование персонала вуза // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сб.ст. XVII Междунар. научн.-практ. конф. Пенза: «Наука и просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. С. 74-77.

Spisok literatury:

[1].Bekirova M.G., Perfil'eva I.V., Chub M.V. Motivacija kak process trudovoj dejatel'nosti // UJekS. 2015. №2 (74).

[2].Gusarova M.S., Kopytova A.V. Motivacija i stimulirovanie trudovoj dejatel'nosti personala vuza v ramkah realizacii kadrovoj strategii // Vestn. Omskogo un-ta. Ser. Jekonomika. 2014. № 4. S. 14-22.

[3].Kuznecova N.V., Maslova E.V. Modeli korporativnoj social'noj otvetstvennosti // Vestn. Tom. gos. un-ta. Jekonomika. 2013. №4 (24).

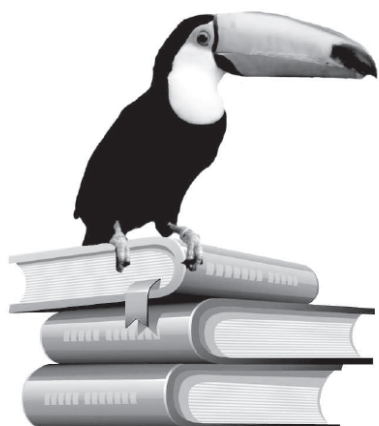
[4].Kryukova A.A., Gizatulina M.F. Innovacionnye podhody k motivacii personala // Karel'skij nauchnyj zhurnal. 2017. T. 6. № 2 (19). S. 67-68.

[5].Lil'eberg R.Je. Perspektivnye modeli motivacii personala v uslovijah sovremennogo innovacionnogo biznesa: organizacionnoupravlencheskie i

individual'no-psihologicheskie aspekty // Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologija. 2018. T. 7. № 3 (24). S. 327-332.

[6].Matveev V.V., Soboleva Ju.P. Upravlenie processom motivacii personala vuzov s ispol'zovaniem strategicheskogo podhoda // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchjonye zapiski. 2020. № 3. S. 28-41.

[7]. Fomin A.A. Motivacija i stimulirovanie personala vuza // Aktual'nye voprosy prava, jekonomiki i upravlenija: sb.st. XVII Mezhdunar. nauchn.-prakt. konf. Penza: «Nauka i prosveshhenie» (IP Guljaev G.Ju.), 2019. S. 74-77.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-2-354-357

NIION: 2021-0079-2/24-144

MOSURED: 77/27-025-2024-2-144

УРУСОВА Лаура Хабаловна,
старший преподаватель
кафедры государственных и
гражданско-правовых дисциплин
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиала)
Краснодарского Университета МВД России,
кандидат педагогических наук,
КБР, г. Нальчик,
e-mail: lauraurusova@gmail.com

МУЖЕСТВЕННОСТЬ И ЖЕНСТВЕННОСТЬ: СОЦИАЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ И КОНСТРУКЦИИ

Аннотация. Социальная среда как совокупность социально-психологических условий имеет решающее влияние на развитие личности и общества в целом. Гендер в своем представлении и реализации стереотипен. Гендер проявляется в каждом человеке как субъективное убеждение о собственной женственности и мужественности. Женственность и мужественность функционируют в социальной жизни как определенные стереотипные модели, идеальные образы того, чем являются и должны быть женщины и мужчины, как заданные модели социального поведения. Женственность и мужественность также являются социальными конструкциями, создающими набор убеждений о том, что женственно, а что мужественно. И маскулинность, и фемининность являются важными биологическими, социальными и культурными категориями и конструкциями. Они обладают индивидуальным и коллективным содержанием. В процессе самовосприятия женщины и мужчины описывают и определяют себя в контексте женственности и мужественности.

Ключевые слова: социализация, личность, маскулинность, фемининность, общество, социальные стереотипы, социальные конструкции.

URUSOVA Laura Khabalovna,
Senior lecturer, of the State,
Civil and Law disciplines Department
Candidate of pedagogical sciences
of the North-Caucasian Institute
for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University of the MOI of Russia,
the Candidate of Pedagogical Sciences,
KBR, Nalchik

MASCULINITY AND FEMININITY: SOCIAL CATEGORIES AND CONSTRUCTIONS

Annotation. The social environment as a set of socio-psychological conditions has a decisive influence on the development of the individual and society as a whole. Gender is stereotypical in its presentation and implementation. Gender manifests itself in every person as a subjective belief about one's own femininity and masculinity. Femininity and masculinity function in social life as certain stereotypical models, ideal images of what women and men are and should be, as given models of social behavior. Femininity and masculinity are also social constructs that create a set of beliefs about what is feminine and what is masculine. Both masculinity and femininity are important biological, social and cultural categories and constructs. They have individual and collective content. In the process of self-perception, women and men describe and define themselves in terms of femininity and masculinity.

Key words: socialization, personality, masculinity, femininity, society, social stereotypes, social constructs.

Тема данного исследования связана со стереотипами мужественности и женственности в современном социуме. Его цель — попытка описать феномены мужественности и женственности и ту роль, которую они могут играть в выбранных контекстах повседневной жизни. И маскулинность, и фемининность являются важными биологическими, социальными и культурными категориями и конструкциями. Они обладают индивидуальным и коллективным содержанием. В процессе самовосприятия женщины и мужчины описывают и определяют себя в контексте женственности и мужественности. Женщины желают воспринимать себя как «женственные», а мужчины как «мужские». Более того, в социуме люди воспринимают других людей с точки зрения социальных ролей: общественных и личностных. Например, женщина, мужчина, муж, жена, мать, отец, учитель, коллега, начальник, подчиненный и т.п. Другими словами, все хотят видеть девушек и женщин «женственными», а мальчиков и мужчин «мужественными». Образно говоря, во взаимном восприятии себя и окружающего мира, мужчины и женщины примеряют «гендерные роли». Фактически, вся биологическая, психологическая и социокультурная реальность насыщена гендерным содержанием. Человек, как и большинство живых организмов, обладает полом.

Гендер проявляется в каждом человеке как важное измерение собственной идентичности — как субъективное убеждение о собственной женственности и мужественности. Женственность и мужественность как важные категории присутствуют в нашей повседневной жизни. В нашем языке и социальном познании мы используем псевдогендерные категории не только для людей, но и для вещей. К примеру, гендерными стереотипными атрибутами-символами являются «женские»: косметика, шоколадные конфеты, сладости, ликеры и «мужские»: оружие, бифштекс, свиная рулька, водка и т.д. Деятельность, которую мы выполняем, также отмечена гендерным контекстом. Гендер в своем представлении и реализации стереотипен. Присмотр за детьми воспринимается как «женское» занятие, военное дело — как «мужское». Частная сфера (семья и дом) — «женское», а общественная сфера (карьера и политика) — «мужское». Обладание властью воспринимается скорее как принадлежность мужчинам, тогда как нахождение под чьей-то властью, по-видимому, больше присуще женщинам.

Наконец, вся природа как биологическое явление «женская», а культура, как результат действий и труда человечества, является «мужской». Женственность воспринимается как более

биологическая, так как она строго связана с «дарующей» жизнь, в то время как мужественность воспринимается как «изменение», «подчинение» и «освоение» природы.

Женственность и мужественность функционируют в социальной жизни как определенные стереотипные модели, идеальные образы того, чем являются и должны быть женщины и мужчины, как заданные модели социального поведения и, наконец, как убеждения о своих социальных ролях и взаимоотношениях. Они создают стереотипы женственности и мужественности и состоят из представлений о внешности, а также о физическом теле, привлекательности женщин и мужчин. Они определяют, как женщины и мужчины должны выглядеть, какой у них должен быть тон голоса, как они должны двигаться, одеваться и т. д. В их состав входят компоненты, связанные с физическими чертами характера, социальными ролями и профессиями.

Женственность и мужественность также являются социальными конструкциями, создающими набор убеждений о том, что женственно, а что мужественно. Они обычно согласуются друг с другом, но также могут быть предметом переговоров в некоторой степени. Тем не менее, представления о мужественности и женственности характеризуются стабильностью, высоким консенсусом и прочной культурной универсальностью. В то же время мы можем заметить, что они социально и культурно разнообразны. В настоящее время содержание понятий «мужественность» и «женственность» меняются. В одних группах и обществах эти изменения происходят относительно быстро, а в других очень медленно. Сложно переоценить масштабы происходящих изменений. По многочисленным признакам всё чаще проявляется преобладание традиционных представлений о мужественности и женственности.

В данной статье предпринята попытка изучения феномена мужественности и женственности в повседневной жизни, а также анализа содержания и факторной структуры стереотипов маскулинности и женственности в современном социуме. В исследовании анализируются стереотипные убеждения, касающиеся следующих компонентов пола: внешний вид, социальные роли и род занятий. Они сравнивают стереотипные представления о своем и противоположном поле, выявленные женщинами и мужчинами. Сходства и различия в стереотипных образах мужественности и женственности, безусловно, существуют.

Если анализировать социальный генезис стереотипов маскулинности и процесс социализации современных мужчин, то модель полороле-

вой социализации мужчин в основном основывается на элементе «власть». Негативные последствия социализации современных мужчин, могут быть связаны со злоупотреблением психоактивных веществ, выражать тревогу, депрессию, нереализованностью жизнью и прочее.

Е. Мандал исследовал мужественность и женственность в контексте близких отношений. Автор акцентирует внимание на феномене власти в браке и представляет собственные исследования, где представлены различные виды власти, которыми обладают женщины и мужчины с точки зрения матримониальности [1]. Автор различает компонент, основанный на финансовых ресурсах, которыми чаще обладают мужчины и компонент, основанный на физических ресурсах привлекательности, которым чаще обладают женщины. Типология, основанная на принципе пола (женственность и мужественность) может влиять на предпочтительные стратегии влияния, используемые в браке.

Категория мужественности, описываемая в контексте бытового насилия — актуальная тема современности. Например, Д.Роде представила результаты своего оригинального исследования на большой группе мужчин, обвиняемых в домашнем насилии [2]. Углубленная характеристика и анализ маскулинности по категориям: самооценка, самоконтроль, темперамент и межличностные реакции представлены в полной мере в исследовании Д.Роде. Анализ физического и психического состояния здоровья, а также процесс семейной социализации, социального функционирования и профессионального статуса проведены в работе Д.Роде. Автор также выделяет несколько типов мужчин, способных совершить домашнее насилие: агрессивно-реактивный, умеренно агрессивно-реактивный, враждебный с низкой реактивностью и низкий агрессивный с умеренной реактивностью. Компоненты стереотипа мужественности, такая как агрессивность и прямые стратегии совладания — важная часть образа домашнего насилия.

Е. Мандал и К. Залевская рассматривают стереотип женственности в контексте женского психического здоровья. Они демонстрируют собственные исследования, проведенные на группе женщин, имеющих опыт попыток самоубийства [3]. Оказалось, что для этих женщин характерны: низкое чувство собственной привлекательности, избегание привязанности, подчиненные стратегии самопрезентации и эмоционально-ориентированный стиль совладания. Результаты показывают, что чрезмерная адаптация женщин слабая и беспомощная женственность не лежит в основе

недостатка навыков выхода из критических ситуаций в повседневной жизни. Гиперженственность может быть фактором риска попытки суицида.

А. Бритек-Матера размышляет над стереотипом женственности в контексте общих женских стремлений иметь идеальную фигуру. Исследования автора, демонстрируют молодых пациенток с анорексией и булимией. Она указывает на сходства и различия в области: фактического «Я», идеального «Я» и должного «Я» [4]. Оказывается, идеальное «Я» выше у пациентов с булимией, чем у тех, кто страдает булимией или анорексией, в то время как у пациентов с анорексией должное «Я» само выше. Анализы и соображения основаны на концепциях отношения к телу, телесного несоответствия образа самому себе, а также негативные мысли и чувства по поводу своего тела. Стереотип мужественности предполагает идеальные стандарты мужского тела. Замечено, что они занимаются развитием физической силы и мускулатуры тела. Идеальный «гипер мужчина» и так называемые «схемы мускулатуры-силы», присутствующие в нашей культуре, также представляют неудовлетворенность мужского пола своим телом, стремление к мускулистости и его последствия для здоровья.

Э. Турская поднимает проблему категории женственности и мужественности в профессиональной жизни с точки зрения компетенций, которыми обладают женщины и мужчины [5]. Автор представляет собственные исследования сходств и различий между матерью и дочерью, матерью и сыновьями, отцом и дочерью, отцом и сыновьями, в диапазоне таких черт как: надежда на успех, оптимизм, контроль, открытость, мотивация достижений и карьерная эффективность.

Мы надеемся, что данное исследование позволит понять наличие женских и мужских стереотипов в повседневной жизни более рефлексивно, а также увидеть гендерный контекст в гендерном мире. Мне бы хотелось, чтобы содержание, представленное в этой статье, послужило стимулом к расширению размышлений о феноменах мужественности и женственности в современном социуме.

Список литературы:

[1] Асмолов, А.Г. Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия/А.Г. Асмолов // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 40. С. 1. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 15.03.2023 г).

[2] Асмолов, А.Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа: учебник / А.Г. Асмолов. — Москва: Академия, 2002. — 416 с.

[3] Баженова, Л., Собкин, В., Шариков, А. Возрастная типология телевизионных ориентаций школьников. Москва: Академия педагогических наук СССР. 1989. – 215 с.

[4] Парыгин, Б. (1971). Основы социально-психологической теории. Москва: Мысль. 1971. – 312 с.

[5] Федоров, А. Специфика медиаобразования студентов педагогических вузов. Педагогика, 2004. № 4, с. 43-51.

Spisok literatury:

[1] Asmolov, A.G. Psihologiya sovremennosti: vyzovy neopredelennosti, slozhnosti i raznoobraziya/ A.G. Asmolov // Psihologicheskie issledovaniya.

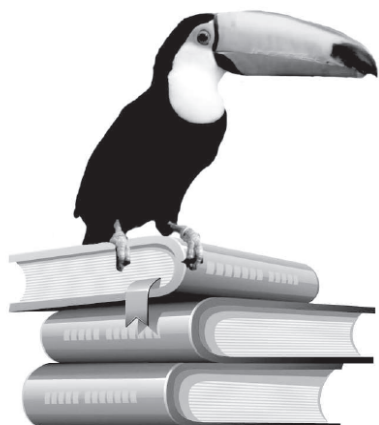
2015. Т. 8, № 40. С. 1. URL: <http://psystudy.ru> (data obrashcheniya: 15.03.2023 g).

[2] Asmolov, A.G. Psihologiya lichnosti: principy obshchepsihologicheskogo analiza: uchebnik / A.G. Asmolov. – Moskva: Akademiya, 2002. – 416 s.

[3] Bazhenova, L., Sobkin, V., SHarikov, A. Vozrastnaya tipologiya televizionnyh orientacij shkol'nikov. Moskva: Akademiya pedagogicheskikh nauk SSSR. 1989. – 215 s.

[4] Parygin, B. (1971). Osnovy social'no-psihologicheskoy teorii. Moskva: Mysl'. 1971. – 312 s.

[5] Fedorov, A. Specifika mediaobrazovaniya studentov pedagogicheskikh vuzov. Pedagogika, 2004. № 4, с. 43-51.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СИСТЕМЫ ОЦЕНОК ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Аннотация. В сложившихся экономических, социальных и политических условиях развития общества оценить эффективность деятельности правоохранительных органов не возможно без четко выработанных научно обоснованных критериев и показателей. Авторы статьи представили универсальные показатели по оценке эффективности деятельности в сфере кадрового обеспечения правоохранительных органов.

Ключевые слова: правоохранительные органы, оценка эффективности, принципы, показатели, кадровое обеспечение.

STROGOVICH Jurij Nikolaevich,
Senior Researcher of the
Research Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia

MEDVEDEVA Inna Nikolaevna,
Researcher of the
Research Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia

ON THE ISSUE OF IMPROVING THE SYSTEM OF EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Annotation. In the current economic, social and political conditions of the development of society, it is not possible to assess the effectiveness of law enforcement agencies without clearly developed scientifically based criteria and indicators. The authors of the article presented universal indicators for assessing the effectiveness of activities in the field of staffing law enforcement agencies.

Key words: law enforcement agencies, performance assessment, principles, indicators, staffing.

Целенаправленное использование трудовых, материальных и финансовых ресурсов требует строжайшей дисциплины управленческого труда, поиска новых, прогрессивных форм его организации, рационального и бережливого расходования сил и средств.

Существующая практика оценки эффективности деятельности правоохранительных органов не обеспечивает в полной мере адекватной интерпретации фактического состояния дел, под-

час тормозит применение и дальнейшее развитие передовых технологий организации труда.

И.К. Ворониным были проанализированы ведомственные нормативные акты некоторых органов исполнительной власти Российской Федерации (Минюста России, МВД России, ФСКН России и ГУИН России), регламентирующие порядок оценки эффективности деятельности их территориальных органов. Данный анализ показал, что у большинства органов государственной вла-

сти оценка эффективности деятельности проводилась методом ранжирования (рейтинга), что позволяло выявить уровень каждого подразделения в служебной деятельности. К положительным сторонам подобного метода оценки И.К. Воронин отнес возможность руководителя органа исполнительной власти выявлять подразделения с низким уровнем служебной деятельности для последующего повышения квалификационной компетентности руководителей или их замены, улучшения материального обеспечения подразделений, проверки и реструктуризации подразделений при необходимости. Кроме того, рейтинговая оценка деятельности подразделений и служб позволяет выделить руководителей и сотрудников, достигших средних и высоких показателей по оцениваемым критериям для их последующего стимулирования [1, с. 1].

Между тем, по мнению А.П. Ипакяна и Е.Г. Бунова, сложившиеся подходы к оценке деятельности правоохранительных органов не позволяют в должной мере обеспечить их функции в современном демократическом и социальной обществе, что объясняется существующей методикой проведения оценки, базирующейся на ведомственной статистической отчетности [2, с.2].

По нашему мнению, нормальное функционирование органов государственной власти Российской Федерации, в чью компетенцию входят полномочия по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина, в современных условиях перехода на новую модель обеспечения безопасности государства и граждан как от внешних, так и внутренних угроз, в том числе в местах содержания под стражей и лишения свободы, требует выработки научно обоснованных критериев и показателей, а также механизма оценки эффективности осуществляемых этими органами мер по руководству организацией исполнения вверенных им государством функций. Эта система должна быть комплексной, всесторонней, учитывать взаимосвязь социальных, психологических, правовых и иных аспектов их деятельности [3].

Однако на этом пути встает целый ряд препятствий главным образом объективного характера. Наиболее существенным из них является несовершенство существующей ныне системы информационного обеспечения. Действующие статистические совокупности представляются весьма объемными и многочисленными, и как следствие, подчас недостаточно точно и объективно отражающими происходящие процессы. В связи с этим главная задача состоит в значительном сокращении числа критериев и показателей о деятельности территориальных органов служб и учреждений в субъектах Российской Федера-

ции (далее – территориальные органы и подчиненные им учреждения), что позволит повысить уровень объективности сведений об эффективности мер их воздействия на происходящие процессы.

Разработка теоретических и прикладных аспектов оценки эффективности, механизма применения объективных критериев и показателей для всех структурных звеньев территориальных органов значительно усложняется полифункциональным характером их деятельности и динамичностью условий среды, в которой они функционируют. В условиях отсутствия четких критериев и показателей оценки результатов их работы получаемая информация нередко носит случайный характер; данные ошибочны и неполны, не коррелируются по формам отчетности различных служб и ведомств, что в конечном итоге приводит лишь к усугублению недостатков в руководстве подчиненными подразделениями, возникновению опасной иллюзии движения там, где его нет. В связи с этим актуализируется формирование и разработка научно обоснованной оценочной системы, включающей в себя, прежде всего, комплекс критериев и показателей, на основе которых возможно дать адекватную оценку управленческого труда и результатов работы рассматриваемых ведомств и их территориальных органов.

Довольно длительное время это осуществлялось на основе системного анализа целей, структуры и функций территориальных органов, что в принципе позволяло разрабатывать конкретные рекомендации по выработке критериев, установлению их иерархии и приоритетов, созданию механизма оценки. Не менее важны в связи с этим выработка и классификация требований к критериям и показателям эффективности, условий успешного их применения, а также ограничений, накладываемых на систему оценки факторами внешней и внутренней среды. В научной системе управления вопрос повышения эффективности деятельности является центральным. Правильные критерии эффективности определяют концентрацию усилий на главных направлениях, обеспечивают получение конечных результатов.

В основу предлагаемой модели положен принцип эффективности индивидуального труда работников территориальных органов, степень достижения каждым из них заданных целей. При этом решающее значение придается нагрузке, приходящейся на работников, а также производительности труда по руководству подчиненными подразделениями. Такой подход исключает возможность субъективной оценки, устраняет доминирование ошибочного принципа оценки «по валу». Он дает возможность соизмерить конечный результат с затратами сил и средств, оптими-

зировать процесс распределения штатной численности. Это, в конечном счете, во многом будет способствовать совершенствованию практики предъявления разных требований к территориальным органам, действующим в различных условиях оперативно-служебной обстановки и при неодинаковом потенциале людских ресурсов.

Реализация данного принципа обеспечена таким построением модели, при котором территориальные органы, функционирующие в благоприятных условиях, получают положительную оценку лишь в том случае, если добиваются более высоких и стабильных результатов.

Представленная модель направлена на то, чтобы позволить постоянно наблюдать в динамике и осуществлять мониторинг положения дел во всех без исключения территориальных органах и своевременно принимать адекватные меры по повышению эффективности их функционирования.

Принципы оценки эффективности

Система оценки эффективности деятельности – это система упорядочения в виде списка качества любых объектов на основе количественных показателей или рейтинговых оценок.

Основные принципы системы оценки эффективности деятельности территориального органа:

Принцип законности

Данный принцип устанавливает то, что система оценки основана на нормах права.

Принцип объективности

Система оценки эффективности деятельности основывается на объективной информации, полученной от различных источников.

В качестве источников информации могут использоваться:

данные официальной статистики;

данные, полученные от территориального органа;

информация, собранная экспертами ведомства;

данные официальной статистики министерств и ведомств;

иная информация, полученная из официальных источников, при условии её подтверждения.

Принцип объективности сочетается с критериями допустимости, достоверности и достаточности.

Принцип независимости

Данный принцип предполагает независимость принятия решений, отсутствие лоббирования интересов как со стороны работников ведомства, так и со стороны третьих лиц.

Принцип прозрачности

Все показатели, критерии оценки, методики расчета, процедура присвоения рейтинга должны быть доступны на официальном сайте ведомства.

Принцип верифицируемости

Подразумевает возможность проверки, наличие варианта подтверждения с помощью доказательств, каких-либо теоретических положений, алгоритмов, программ и процедур.

Принцип непрерывности

Подразумевает периодическое повторение проверки эффективности деятельности территориального органа, её подтверждения или изменения с учетом меняющихся условий.

Принцип конфиденциальности

Нераспространение информации, имеющей ограниченное хождение, или информации, которая может принести ущерб деятельности ведомства или её деловой репутации.

Показатели оценки эффективности деятельности территориальных органов предлагается рассмотреть по двум направлениям:

Основным показателям оперативно-служебной и производственно-хозяйственной деятельности.

1. Определяются суммой баллов, выставляемых территориальным органам по показателям эффективности реализации документов стратегического планирования, определяющим развитие конкретного ведомства на определенный период времени (например, концепций, стратегий, программ и т.д.).

2. Определяются суммой баллов, выставляемых территориальным органам по конкретным показателям деятельности ведомства.

В качестве примера приведем наиболее универсальные показатели применимые для большинства правоохранительных органов – показатели в сфере кадрового обеспечения.

Кадровое обеспечение является одним из видов оперативно-служебной деятельности любого без исключения правоохранительного органа, направленной на комплектование служб и подразделений профессионально подготовленными работниками, способными на уровне современных требований эффективно реализовывать в рамках действующего законодательства и должностных полномочий задачи и функции соответствующего подразделения или органа.

Кадровое обеспечение, как правило, осуществляется по следующим основным направлениям:

1) обеспечение соблюдения законности и служебной дисциплины в подразделении или органе;

2) подбор и расстановка кадров в подразделении или органе;

3) профессиональная подготовка сотрудников;

4) обеспечение предусмотренных действующим законодательством мер социальной поддержки, организация психологического обеспечения и воспитательной работы с сотрудниками.

В соответствии с этими направлениями оценку эффективности оперативно-служебной деятельности территориального органа в сфере кадрового обеспечения предлагается проводить с использованием следующих ключевых показателей (далее – показатели):

1. Показатели подбора и расстановки сотрудников в территориальном органе и подчиненных учреждениях в соответствии с их профессиональными и личными качествами, в том числе с использованием кадрового резерва

1.1. Укомплектованность кадрами

Показатель определяется как соотношение в процентах числа замещенных должностей сотрудников к штатной численности сотрудников территориального органа и подчиненных учреждений по состоянию на конец отчетного периода.

1.2. Текучесть кадров

Показатель определяется как соотношение числа сотрудников, уволенных по собственному желанию, по выслуге срока службы, дающего право на пенсию, в связи с нарушением условий контракта и по отрицательным мотивам, к среднесписочной численности сотрудников территориального органа и подчиненных учреждений в расчете на 1000 человек.

Данные показатели традиционно относятся к числу наиболее распространенных показателей оценки эффективности деятельности служб персонала (кадровых подразделений) и во взаимосвязи характеризуют:

1) состояние работы по кадровому обеспечению деятельности любой организации в целом независимо от ее организационно-правовой формы и формы собственности;

2) отдельные направления работы с кадрами в подразделениях (отбор и расстановку кадров, работу с кадровым резервом и планирование карьерного роста, воспитательную работу и др.), что в числе прочего позволяет оценивать соблюдение баланса сохранения и обновления кадрового состава.

1.3. Укомплектованность сотрудниками с профильным образованием

Показатель определяется как соотношение числа сотрудников подразделений и служб, соответствующих квалификационным требованиям, к списочной численности сотрудников на конец отчетного периода в расчете на 1000 чел.

Показатель характеризует состояние работы по комплектованию территориального органа и подчиненных учреждений только сотрудниками, имеющими требуемые уровень образования и специальность по образованию.

2. Показатели обеспечения служебной и иных видов профессиональной подготовки (первоначальной подготовки, переподготовки и повышения квалификации) сотрудников территориального органа и подчиненных учреждений

2.1. Общее состояние профессиональной подготовки сотрудников

Показатель определяется как соотношение в процентах числа сотрудников территориального органа и подчиненных учреждений, не прошедших профессиональную подготовку (первоначальную подготовку, переподготовку и повышение квалификации) в установленные сроки, к числу сотрудников, подлежавших профессиональной подготовке за отчетный период.

Показатель характеризует состояние работы, связанной с обеспечением всех установленных нормативными правовыми актами видов профессиональной подготовки сотрудников.

3. Показатели обеспечения соблюдения работниками территориального органа и подчиненными учреждениями законности и служебной дисциплины при осуществлении служебной (трудовой) деятельности, требований к служебному поведению сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих и норм профессиональной этики

3.1. Нарушение законности работниками

Показатель определяется как количество нарушений законности, совершенных работниками территориального органа и подчиненных учреждений за отчетный период, в расчете на 1000 человек.

3.1.1 Нарушение законности работниками, выявленные собственными силами территориального органа и подчиненными учреждениями.

Рассчитывается как положительный показатель.

3.1.2 Нарушение законности работниками, выявленные прокуратурой и иными внешними ведомствами.

Рассчитывается как отрицательный показатель.

3.2. Преступность среди работников

Показатель определяется как соотношение числа работников территориального органа и подчиненных учреждений, совершивших преступления за отчетный период, к среднесписочной численности сотрудников в расчете на 1000 человек.

3.3. Состояние служебной дисциплины

Показатель определяется как соотношение числа сотрудников территориального органа и подчиненных учреждений за отчетный период к дисциплинарной ответственности, к среднесписочной численности сотрудников в расчете на 1000 человек.

Данные показатели в совокупности характеризуют: состояние и результаты работы по отбору (подбору) кадров, их духовно-нравственному и правовому воспитанию, обеспечению неукоснительного выполнения каждым работником требований законодательных и иных нормативных правовых актов, устанавливающих правила служебного поведения, регламентирующих права и обязанности работников в части взаимоотношения с различными категориями граждан, а также состояние работы по профилактике правонарушений среди работников, реализации мер, направленных на противодействие коррупции и должностных преступлений в ведомстве.

4. Показатели организации воспитательной, психологической и культурно-просветительной работы с сотрудниками, а также разработке и реализации мер по обеспечению социальной поддержки сотрудников территориального органа и подчиненных учреждений, служб и членов их семей

4.1. Суицидальность среди сотрудников

Показатель определяется как количество самоубийств и попыток самоубийств, совершенных сотрудниками территориального органа и подчиненных учреждений за отчетный период, в расчете на 1000 человек.

Показатель в первую очередь характеризует эффективность всей системы отбора на службу в ведомство, а также состояние психологической, социальной и индивидуально-воспитательной работы с сотрудниками и членами их семей, морально-психологический климат как в целом по территориальному органу, так и в подчиненных учреждениях.

4.2. Поощрительная практика

Показатель определяется как соотношение числа работников территориального органа и подчиненных учреждений, к которым за отчетный период применены установленные законодательством, коллективным договором или локальным нормативным актом меры поощрения за службу (труд), к среднесписочной численности работников в расчете на 1000 человек.

Показатель в целом характеризует сложившуюся в территориальном органе и подчиненных учреждениях практику применения различных мер материального и морального стимулирования работников, направленную на повышение эффективности служебной (трудовой) деятельности, и в совокупности с показателем, характеризующим состояние дисциплины, позволяет в значительной степени оценить методы управления персоналом со стороны руководства территориального органа и подчиненных учреждений.

4.3. Обращения (жалобы, заявления) сотрудников

Показатель определяется как количество обращений (жалоб, заявлений) сотрудников территориального органа и подчиненных учреждений, членов их семей за отчетный период, по которым приняты положительные решения, в расчете на 1000 человек по вопросам нарушения порядка прохождения службы в органе или учреждении, несвоевременности, невыплаты или неполноты страховых выплат и полагающихся пособий.

Данный показатель характеризует состояние работы по обеспечению социальной поддержки сотрудников территориального органа и подчиненных учреждений, позволяет оценивать не только количество нарушений трудовых прав сотрудников и членов их семей, но и судить о предполагаемом количестве латентных нарушений этих прав, опосредованно позволяет оценивать работу, направленную на обеспечение высокого социального статуса, повышение престижа и качества службы сотрудников ведомства, включая улучшение условий их труда, а также дает представление о стиле руководства и уровне правовой культуры руководящего состава, как территориального органа, так и подчиненных учреждений.

5. Соблюдения и обеспечения прав и законных интересов сотрудников

5.1. Смертность

Показатель определяется как соотношение числа работников территориального органа и подчиненных учреждений, погибших в связи с исполнением служебных (трудовых) обязанностей, или умерших в связи с заболеванием, полученным в период прохождения службы (работы в ведомстве), либо умерших в связи с заболеванием, полученным в период прохождения службы (работы в ведомстве), в течение первого года после увольнения, к среднесписочной численности работников в расчете на 1000 человек за отчетный период.

1.2. Обращения (жалобы, заявления) сотрудников

Показатель определяется как количество обращений (жалоб, заявлений) сотрудников территориального органа и подчиненных учреждений, членов их семей, по вопросам нарушения порядка прохождения службы в ведомстве, несвоевременности, невыплаты или неполноты страховых выплат и полагающихся пособий, по которым приняты положительные решения, в расчете на 1000 человек за отчетный период.

1.3. Уровень трудовой нагрузки

Показатель определяется как соотношение в процентах численности работников территориального органа и подчиненных учреждений к среднесписочной численности работников УИС на конец отчетного периода.

Показатель определяется как соотношение в процентах установленного законодательством лимита численности работников территориального органа и подчиненных учреждений к среднесписочной численности работников ведомства на конец отчетного периода.

1.4. Трудовые потери

Показатель определяется как соотношение суммарного количества дней нетрудоспособности всех бывших за отчетный период временно нетрудоспособными работниками территориального органа и подчиненных учреждений и служб к количеству календарных дней, умноженному на среднесписочную численность работников в расчете на 1000 человек.

Показатель определяется как соотношение суммарного числа дней нетрудоспособности всех работников территориального органа и подчиненных учреждений к общему числу годового фонда рабочего времени (в днях), умноженного на среднесписочную численность работников (в расчете на 1000 человек).

Список литературы:

[1] Воронин И.К. Использование рейтинговой оценки в административно-правовом механизме управления деятельностью правоохрани-

тельных органов / И. К. Воронин // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2006. – № S16. – С. 9-12.

[2] Ипакян А.П. Проблемы оценки деятельности правоохранительных органов / А. П. Ипакян, Е. Г. Бунов // Социально-гуманитарные знания. – 2010. – № 6. – С. 160-166.

[3] Долгополов П.С. Система правоохранительных органов РФ // СПС «КонсультантПлюс». – 2023.

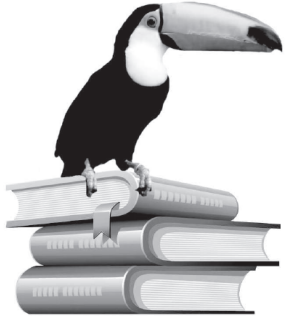
Spisok literatury:

[1] Voronin I.K. Ispol'zovanie rejtingovoj ocenki v administrativno-pravovom mehanizme upravlenija dejatel'nost'ju pravoohranitel'nyh organov / I. K. Voronin // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Obshhestvennye nauki. – 2006. – № S16. – S. 9-12.

[2] Ipakjan A.P. Problemy ocenki dejatel'nosti pravoohranitel'nyh organov / A. P. Ipakjan, E. G. Bunov // Social'no-gumanitarnye znaniya. – 2010. – № 6. – S. 160-166.

[3] Dolgoplov P.S. Sistema pravookhranitel'nykh organov RF // SPS «Konsul'tantPlius». – 2023.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

МАЙСТРЕНКО Анна Григорьевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского и
предпринимательского права
Всероссийской академии внешней торговли
Минэкономразвития России,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Российского государственного университета нефти и газа
имени И.М. Губкина, Москва, Россия,
e-mail: annamajstrenko@yandex.ru

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний России,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Открытого гуманитарно-экономического университета,
Москва, Россия,
e-mail: g.majstrenko@yandex.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В РОССИИ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Аннотация. Авторы рассматривают правовые источники РФ, регламентирующие борьбу с одним из негативных явлений в обществе, коррупционными преступлениями. Раскрываются ключевые положения официальных документов по борьбе с коррупцией. В статье представлен криминологический анализ причин проявления коррупции и рассматривается созданная на сегодня законодательная база по борьбе с ней. Констатируется, что одной из важнейших задач при реализации противодействий коррупции является задача по коренному перелому общественного сознания, формированию в обществе атмосферы жесткого неприятия такого рода социального зла.

Ключевые слова: противодействие коррупции, правоохранительные органы, государственная служба, ФСИН России, правовое регулирование.

MAISTRENKO Anna Grigorievna,
PhD in Law,
associate Professor of Department of Civil and Entrepreneurial Law,
All-Russian Academy of Foreign Trade
of the Ministry of Economic Development of the Russia,
Associate Professor of the Department
of Civil Law Disciplines of the Gubkin University,
Moscow, Russia

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
PhD in Law,
Senior Researcher of Research,
Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Associate Professor, Department of Criminal Law and Procedure,
Open University for the Humanities and Economics,
Moscow, Russia

ANTI-CORRUPTION IN RUSSIA: LEGAL REGULATION

Annotation. The authors consider the legal sources of the Russian Federation regulating the fight against one of the negative phenomena in society, corruption crimes. The key provisions of official documents on the fight against corruption are revealed. The article presents a criminological analysis of the causes of corruption and examines the legislative framework created to date to combat it. It is stated that one of the

most important tasks in the implementation of counteraction to corruption is the task of radically changing public consciousness, forming in society an atmosphere of strict rejection of this kind of social evil.

Key words: *anti-corruption, law enforcement agencies, public service, Federal Penitentiary Service of Russia, legal regulation.*

Борьба с коррупцией имеет длительную историю, как в нашей стране, так и за рубежом. В 2003 г. была проведена сессия Организации Объединенных Наций, на которой была принята Конвенция ООН против коррупции [1]. Этот международно-правовой акт, бесспорно, является вектором для реализации путей противодействия коррупции как одного из самых пагубных явлений в современном обществе. В статье мы сделаем попытку исследовать одно из важнейших направлений борьбы с коррупцией – это правовые основы противодействия коррупции. Коррупция является одной из серьезнейших угроз национальной безопасности страны, и неслучайно борьба с ней определена в качестве приоритетного направления деятельности всех правоохранительных органов, в т.ч. Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК) [7]. Стратегическими документами, которыми руководствуется СК и на основе которых в настоящее время не только развивается законодательная база противодействия коррупции, но и вырабатывается антикоррупционная позиция в обществе, являются Указ Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции», а также Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [3].

Экспертным сообществом выработаны институциональные причины коррупции, которыми являются [9]:

- недостаточна правовая база по борьбе с коррупцией;
- общая неготовность правоохранительных органов к борьбе и предотвращению нарушений в данной области;
- закрытость работы органов государственной власти;
- усложненная система отчетности;
- непрозрачность системы законодотворчества;
- устаревшая кадровая политика государства, допускающая возможность роста по службе, независимо от существующих результатов работы и профессиональной пригодности служащих.

Однако, наибольшее количество причин коррупции берут свое начало в обществе, и таким образом, являются частью системы социальных отношений. Примером может служить социологические данные ФСО России на 2020 г. Результаты опроса, проведенного экспертами этого органа государственного управления, показы-

вают, насколько развита коррупция в российском обществе. Доля опрошенных, считающих деятельность правоохранительных органов по противодействию коррупции неэффективной или скорее неэффективной, растет: в 2017 г. – 61,1 %, в 2018 г. – 68,5%, в 2019 г. – 69,4 %, в 2020 г. – 74,1 %, говорится в материалах [11]. Надо признать, россияне настолько привыкли к данному явлению, что большинство из них считает коррупцию привычным, само собой разумеющимся явлением, но неизбежным злом, с которым никто по-настоящему не борется, а поэтому к нему можно только подстроиться. Рассматривая вопросы борьбы с коррупцией, мы можем констатировать, что вертикаль правовой базы противодействия коррупции включает в себя официальные документы, начиная с Конституция Российской Федерации [2] и международно-правовых актов [1], заканчивая муниципальными правовыми источниками. Ключевым нормативно-правовым актом в этой «цепочке» является Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [3].

И надо признать, что в России в основном создана законодательная база противодействия коррупции, приняты соответствующие организационные меры по предупреждению коррупции и активизирована деятельность правоохранительных органов по борьбе с ней. Одним из примеров такого рода государственной политики является подписание Указа Президентом РФ № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы» [4], в котором утверждена национальная стратегия противодействия коррупции. Данная стратегия является общим программным документом, положения которого направлены на устранение коренных причин коррупции в обществе и должны последовательно конкретизироваться с учетом требований времени.

В национальном плане противодействия коррупции определяется:

- совершенствование системы запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции
- обеспечение единообразного применения законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции в целях повышения эффективности механизмов предотвращения и урегулирования конфликта интересов;
- совершенствование мер по противодействию коррупции в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или

муниципальных нужд и в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических и физических лиц.

Несмотря на множество принимаемых и реализуемых государственных программ, общество по-прежнему ждет более эффективных результатов в противодействии этому негативу.

Как отмечает Президент РФ В.В. Путин, результаты в борьбе с коррупцией есть, и если мы постоянно будем эту точку долбить, будем работать в этом направлении, эффективность будет повышаться. И наоборот, если ничего не делать, ничего об этом не говорить, будет только хуже. В своем выступлении на расширенной коллегии Генеральной прокуратуры РФ, которая состоялась в марте 2023 г., В.В. Путин отметил – жду от вас большей отдачи на таком важном участке, как борьба с преступностью и коррупцией. Прокуратура – главный координатор правоохранительных органов в этой работе, и нужно продолжать вести её системно и последовательно [6].

Глава государства неоднократно подчеркивал в своих выступлениях, что уголовные нормы должны жестко действовать, когда речь идет о правах, жизни и здоровье граждан. Но Уголовный кодекс «должен перестать быть инструментом разбирательств между юридическими лицами» [5]. При этом вся система государственной службы должна быть перестроена по принципам эффективности и нацеленности на результат. Глава государства заявил, что не может не отметить: подавляющее большинство людей, работающих в системе управления государством, — порядочные, честные и нацеленные на результат люди [5].

Важным инструментом в противодействии коррупции является цифровизация во всех структурах (органах государственной власти и управления, органах местного самоуправления, коммерческих организациях и т.д. [10], что позволяет качественно повысить прозрачность документооборота и эффективно бороться с коррупцией.

Несмотря на предпринимаемые государством и обществом меры, коррупция по-прежнему серьезно затрудняет нормальное функционирование всех общественных механизмов, препятствует проведению социальных преобразований и модернизации национальной экономики. Она вызывает в российском обществе серьезную тревогу и недоверие к государственным институтам, создает негативный имидж страны на международной арене и правомерно рассматривается внутри страны, как одна из угроз безопасности государства. Результативность проведения антикоррупционной политики зависит от правильности расстановки приоритетов и определения этапов её реализации, т.е. от выбора страте-

гии. Одной из важнейших задач при реализации противодействий коррупции является задача по коренному перелому общественного сознания, формированию в обществе атмосферы жесткого неприятия коррупции. Решение этой задачи обеспечивается, прежде всего, путем планомерного повышения правовой культуры населения, достижения максимальной прозрачности процедур предоставления государственных услуг, а также постоянной адресной профилактической работой во всех государственных и муниципальных органах.

По данным МВД, в 2021 г. в России зарегистрировано около 35 тыс. преступлений коррупционной направленности — на 14% больше, чем годом ранее. Непосредственно взяточничества касаются 18590 нарушений. Это получение взятки, ее дача или посредничество. Удельный вес преступлений коррупционной направленности от общего количества зарегистрированных преступлений, также увеличился и составил 1,5% (2020 г. – 1,4%) [8].

Принимая во внимание высокую латентность коррупционных сделок, следует отметить, что официальная статистика не в полной мере отражает истинные масштабы коррупции в стране, в действительности они значительно выше. Органы государственной власти и управления поражены коррупцией в значительных масштабах. Незаконные действия чиновников разного уровня охватили широкий спектр отношений, регулируемых законодательством о государственной и муниципальной службах, собственности, бюджете, закупках для государственных нужд. Повсеместно выявлялись факты незаконного участия государственных и муниципальных служащих в коммерческой деятельности, владения долями и пакетами акций, занятия оплачиваемых должностей в хозяйствующих структурах, не представление положенных по закону деклараций.

ФСИН России, как орган государственной власти, осуществляет системную, управленческую, профилактическую деятельность в органах и учреждениях пенитенциарной системы, направленная на последовательное осуществлении мер контроля, направленных на минимизацию коррупционных проявлений в УИС. При этом свой негативный вклад в «развитие» данного явления вносит и коррупционная преступность сотрудников ФСИН России, что отрицательно влияет на авторитет и престиж службы в данном федеральном органе исполнительной власти. В 2021 г. в пенитенциарной системе России в отношении сотрудников ФСИН России было возбуждено 466 (аналогичный период прошлого года - 479) уголовных дел [12]. Огромное значение в противодействии коррупции ведомства приобретает про-

филактика коррупционных правонарушений, так как борьба не может сводиться лишь к наказанию виновных за уже совершённые ими противоправные деяния. По нашему мнению, в практику борьбы с коррупцией необходимо внедрять ряд упреждающих мер. Одним из направлений упреждающих мер является профилактика коррупции в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы и одним из элементов данной профилактики является доведение и изучения законодательной базы, в т.ч. и ведомственной, в вопросах борьбы с коррупцией. Так, с сотрудниками, в рамках системы служебной подготовки, изучаются федеральные законы, ведомственные правовые акты, рассматриваются различные факторы проявления коррупционных ситуаций. В НИИ ФСИН России так же проводятся занятия по данному направлению. Так в рамках служебной подготовки с представителями трудового коллектива Института проводятся занятия с доведением руководящих документов антикоррупционной направленности под роспись.

Таким образом проанализировав количественный и качественный состав проблем по борьбе с коррупцией, можно утверждать, что несмотря на задействованные антикоррупционные политические механизмы, ситуация к лучшему в нашей стране существенно пока не изменилась. Только комплексное осуществление политических, правовых, организационных и экономических мероприятий с учетом анализа статистических данных дадут реальную возможность значительного снижения уровня коррупции в нашей стране.

Список литературы:

[1] Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции [Электронный ресурс]. Принята **31 октября 2003 г.** на пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 12.01.2024).

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (в ред. от 21. 07.2014) // Российская газета. 1993. 25 дек.

[3] Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ». 29.12.2008. № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.

[4] Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы».

[5] Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976/?ysclid=ltobyem6zf509353638 (дата обращения: 12.01.2024).

[6] Расширенное заседание коллегии Генеральной прокуратуры. Президент выступил на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. Президент России. 2023 г. 15 марта. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70678> (дата обращения: 12.01.2024).

[7] Следственный комитет России [Электронный ресурс]. Официальный сайт. – URL: <https://sledcom.ru/> (дата обращения: 12.01.2024).

[8] Коррупция в России и мире — в шести графиках [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2022. 09 декабря. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5708590?ysclid=lto9l6926c806333177> (дата обращения: 12.01.2024).

[9] Макаров А.А., Чупров В.М. Административно-правовые и экономические проблемы противодействия коррупции в органах власти и управления [Электронный ресурс] // Административное и муниципальное право. 2010. № 6. – С. 49-55. – URL: https://www.e-notabene.ru/ammag/article_57357.html?ysclid=ltoexjpjwi192012718 (дата обращения: 12.01.2024).

[10] Минаков А.В. Суглобов А.Е. Развитие и проблемы цифровизации банковских услуг [Электронный ресурс] // Modern Economy Success. 2021. № 4. – С. 88-102. – URL: <https://mes-journal.ru/wp-content/uploads/2021/10/mes-4-2021.pdf?ysclid=ltoefwt5hi303810912> (дата обращения: 12.01.2024).

[11] Опрос: свыше 23% жителей регионов отметили снижение уровня коррупции в 2020 году [Электронный ресурс]. ТАСС. 2020. 25 мая. <https://tass.ru/ekonomika/8553405> (дата обращения: 12.01.2024).

[12] СПЧ провел спецзаседание «Открытость и законность – главные гарантии уважения человеческого достоинства в учреждениях УИС» [Электронный ресурс]. СПЧ. 19 сентября 2018 г. – URL: http://www.president-sovet.ru/presscenter/news/spch_provel_spetszasedanie_otkrytost_i_zakonnost_glavnye_garantii_uvazheniya_chelovecheskogo_dostoin/?ysclid=lto9vs50ww474990011 (дата обращения: 12.01.2024).

Spisok literatury:

[1] Konvenciya Organizacii Ob"edinennyh Nacij protiv korrupcii [Elektronnyj resurs]. Prinyata 31 oktyabrya 2003 g. na plenarnom zasedanii 58-j sessii General'noj Assamblei OON. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (data obrashcheniya: 12.01.2024).

[2] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g.) (v red. ot 21. 07.2014) // Rossijskaya gazeta. 1993. 25 dek.

[3] Federal'nyj zakon ot 25.12.2008 № 273-FZ (red. ot 28.12.2017) "O protivodejstvii korrupcii" // Sobranie zakonodatel'stva RF". 29.12.2008. № 52 (ch. 1). – St. 6228.

[4] Ukaz Prezidenta RF ot 29.06.2018 № 378 "O Nacional'nom plane protivodejstviya korrupcii na 2018 – 2020 gody".

[5] Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu ot 01.03.2018 [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976/?ysclid=ltoxyem6zf509353638 (data obrashcheniya: 12.01.2024).

[6] Rasshirenoe zasedanie kollegii General'noj prokuratury. Prezident vystupil na rasshirennom zasedanii kollegii General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. Prezident Rossii. 2023 g. 15 marta. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70678> (data obrashcheniya: 12.01.2024).

[7] Sledstvennyj komitet Rossii [Elektronnyj resurs]. Oficial'nyj sayt. – URL: <https://sledcom.ru/> (data obrashcheniya: 12.01.2024).

[8] Korrupciya v Rossii i mire — v shesti grafikah [Elektronnyj resurs] // Kommersant". 2022. 09 dekabrya. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5708590?ysclid=lto9l6926c806333177> (data obrashcheniya: 12.01.2024).

[9] Makarov A.A., Chuprov V.M. Administrativno-pravovye i ekonomicheskie problemy pro-

tivodejstviya korrupcii v organah vlasti i upravleniya [Elektronnyj resurs] // Administrativnoe i muni-cipal'noe pravo. 2010. № 6. – S. 49-55. – URL: https://www.e-notabene.ru/ammag/article_57357.html?ysclid=ltoexjpjwi192012718 (data obrashcheniya: 12.01.2024).

[10] Minakov A.V. Suglobov A.E. Razvitie i problemy cifrovizacii bankovskih uslug [Elektronnyj resurs] // Modern Economy Success. 2021. № 4. – S. 88-102. – URL: <https://mes-journal.ru/wp-content/uploads/2021/10/mes-4-2021.pdf?ysclid=ltoefwt5hi303810912> (data obrashcheniya: 12.01.2024).

[11] Opros: svyshe 23% zhitelej regionov otmetili snizhenie urovnya korrupcii v 2020 godu [Elektronnyj resurs]. TASS. 2020. 25 maya. <https://tass.ru/ekonomika/8553405> (data obrashcheniya: 12.01.2024).

[12] SPCh provel speczasedanie "Otkrytost' i zakonnost' – glavnye garantii uvazheniya chelovecheskogo dostoinstva v uchrezhdeniyah UIS" [Elektronnyj resurs]. SPCh. 19 sentyabrya 2018 g. – URL: http://www.president-sovet.ru/press-center/news/spch_provel_spetszasedanie_otkryto-st_i_zakonnost_glavnye_garantii_uvazheniya_chelovecheskogo_dostoin/?ysclid=lto9vs50ww474990011 (data obrashcheniya: 12.01.2024).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ШЕСТАК Виктор Анатольевич,
профессор кафедры криминалистики ФГКОУ ВО
«Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации имени А.Я. Сухарева»
доктор юридических наук, доцент,
e-mail: viktor_shestak@mail.ru

АСКЕРОВА Натаван Натиковна,
бакалавр права, студент 1-го курса магистратуры
ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации имени А.Я. Сухарева»,
e-mail: Askerova_n_99@mail.ru

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ В РАЗЛИЧНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СФЕРАХ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемой распространенности коррупционных преступлений в современном обществе и антикоррупционном поведении, как инструменте противодействия коррупции. Анализируются теоретические положения антикоррупционного поведения в различных социальных сферах. Кроме того, в работе рассматривается вопрос, связанный с определением понятия «антикоррупционное поведение» и выделяются основные его признаки.

Ключевые слова: противодействие, коррупция, социальная сфера, уголовная ответственность.

SHESTAK Viktor Anatolievich,
Professor of the Department of Criminal Procedure
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation
named after A.Y. Sukharev"
Doctor of Law, Associate Professor

ASKEROVA Natavan Natikovna
Master of Laws 1st year master's student
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Moscow Academy"
Investigative Committee of the Russian Federation
named after A.Y. Sukharev"

ANTI-CORRUPTION BEHAVIOR IN VARIOUS SOCIAL SPHERES

Annotation. The article discusses issues related to the problem of the prevalence of corruption crimes in modern society and anti-corruption behavior as a tool to combat corruption. The theoretical principles of anti-corruption behavior in various social spheres are analyzed. In addition, the work examines the issue related to the definition of the concept of "anti-corruption behavior" and highlights its main features.

Key words: counteraction, corruption, social sphere, criminal liability.

Коррупция является одним из наиболее распространенных и опасных явлений в современном обществе, которое негативно влияет на все сферы жизни, оказывая разрушительное влияние на экономику, политическую систему и общественную сферу, подрывает доверие граждан к власти и общественным институтам, снижая эффективность экономики и препятствуя развитию страны. Большинство граждан Российской Федерации так или иначе сталкивались с негативными последствиями коррумпированно-

сти современного общества, поскольку они находят свое отражение во всех сферах жизнедеятельности общества. Отсутствие законодательного закрепления понятия «коррупция» в Российской Федерации породило большое количество дискуссий в научном сообществе. Так, К.А. Бухвалова [1] достаточно точно определяет коррупцию как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп, либо иное незаконное использование физиче-

ским лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных действий от имени и в интересах юридических лиц.

В соответствии с данными ГИАЦ МВД РФ [2] за период с января по сентябрь 2023 года всего было совершено 1 470 449 из них 30 515 совершено преступлений коррупционной направленности, исчерпывающий список которых содержится в перечне № 23 Указания Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020 «О введении в действие перечней статей Уголовного

кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности», что составляет 2 % от общего числа преступлений. Согласно данным судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации [3], число преступлений коррупционной направленности, по которым вынесены обвинительные приговоры в 2022 году составило 20 560, в то время, как данный показатель за 2021 год составляет 15 162 приговора, а за 2020 год число преступлений, по которым вынесены обвинительные приговоры за совершение преступлений коррупционной направленности составило 12 669, что позволяет сделать вывод о том, что уровень коррупционных преступлений с каждым годом лишь повышается, а применяемые способы противодействия коррупции не являются достаточно эффективными.

Среди причин совершения коррупционных преступлений можно выделить не только недостаточную прозрачность, открытость деятельности ведомств и сравнительно слабый институт ответственности за коррупционные преступления, в соотношении с опытом зарубежных стран, ведь не менее важным фактором в данном вопросе выступает необходимость повышения уровня сознания граждан и формирования антикоррупционного поведения. Так, например, С.М. Мальков [4], справедливо отмечает, что одной из причин совершения коррупционных преступлений сотрудниками правоохранительных органов является правовой нигилизм, под которым надлежит понимать осознанный выбор урегулирования общественных отношений иным способом, отличающимся от предусмотренного законом. Подтверждением данного тезиса может выступить приговор [5] Яшалтинского районного суда Республики Калмыкия № 1-2/2022 от 18.02.2022 по делу № 1-2/2022, согласно которому в 2017 г. старший участковый уполномоченный полиции И. находясь при исполнении должностных обязанностей,

получив от А. телефонное сообщение о хищении ее имущества, преследуя корыстную заинтересованность в использовании своих служебных полномочий и в корыстных целях, не принял незамедлительных мер по сообщению в установленном порядке о совершенном преступлении, с целью его регистрации, а решил использовать данный повод для получения денежных средств от Б. Реализуя задуманное, И., предложил отцу лица, предположительно причастному к совершению преступления, передать ему в качестве взятки денежные средства в размере 40 000 руб., за что И. поспособствует его сыну уклониться от привлечения к уголовной ответственности, на что Б. с целью оказания помощи своему сыну с данным предложением согласился.

Данный пример из судебной практики не только наглядно указывает на очевидно повышенный уровень общественной опасности совершенного преступления, но и на отсутствие у осужденного как страха перед ответственностью за, очевидно, противоправные действия, так и основ антикоррупционного поведения, а также таких

его элементов, как честность, ответственность, добросовестность, добропорядочность. В связи с тем, что сам по себе факт потенциальной возможности использования служебного положения в целях совершения преступления повышает уровень общественной опасности совершенного деяния, полагаем, что развитие такого инструмента, как антикоррупционное поведение необходимо пролонгировать в структуре государственных органов, в частности, полагаем, необходимым проведение соответствующих занятий в ведомственных вузах.

Кроме незаинтересованности в борьбе с коррупцией сотрудников правоохранительных органов, отдельную проблему составляет абсентизм гражданского населения по отношению к данной проблеме. Подтверждением данного тезиса могут выступать результаты опроса, проводимого управлением Федеральной службой государственной статистики по г. Москве и Московской области [6], согласно которым, в онлайн-опросах граждан по оценке работы по противодействию коррупции, проводимой в Мос-стате, согласно результатам которых в 2022 году в опросе приняло участие всего 11 граждан, а в 2023 году оценили работу за 2022 год 25 граждан. Незаинтересованность граждан или их сомнения в возможности повлиять на уровень коррумпированности общества представляет собой значительную проблему, которая также влияет на уровень коррупции.

В борьбе с коррупцией применяются различные средства, действующее законодательство содержит достаточно большое количество нормативно-правовых актов в сфере противодействия коррупции, в том числе Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ, Указ Президента РФ от 21.07.2010 № 925 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции», в большинстве ведомств проводятся комплексы антикоррупционных мероприятий в рамках национального плана противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478, однако важно понимать, что этого не единственные доступные средства. Не менее важно уделять внимание формированию антикоррупционного поведения в различных социальных сферах, ввиду чего справедливо говорить о таком инструменте противодействия коррупционным преступлениям, как антикоррупционное поведение, формирование которого позволит повысить уровень правовой культуры и ответственности граждан, а также создать условия для устойчивого развития общества.

Коррупция и ее последствия поражают различные социальные сферы, в частности, речь идет и о здравоохранении, где коррупция осо-

бенно негативно сказывается на жизни людей. Она может привести к снижению качества медицинских услуг, задержкам в оказании помощи и даже к гибели пациентов. Корыстное использование служебного положения медицинскими работниками, как государственной системы здравоохранения, так и частной, представляет собой серьезную проблему, которая может проявляться в различных формах, таких как растрата и хищение денежных средств, выделенных из государственного бюджета, незаконное распространение или поставка лекарственных препаратов, незаконное получение справок и даже получение денежных средств за оказание медицинских услуг, осуществление которых должно быть бесплатным.

Антикоррупционное поведение в сфере здравоохранения представляет собой соблюдение этических норм и принципов, направленных на предотвращение коррупции, что, на наш взгляд, включает в себя отказ от принятия взяток, соблюдение процедур и правил, а также действия, направленные на обнаружение и пресечение коррупционных практик. Кроме того, Российская Федерация, очевидно, столкнулась с острой необходимостью формирования антикоррупционного поведения и в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд, которая является одной из наиболее коррупционных сфер. Осуществление деятельности в данной сфере непосредственно связано с возможностями для злоупотребления служебным положением и получения неправомерной выгоды, как отмечает М.А. Волкова [7], большое распространение коррупции в сфере публичных закупок способно не только деформировать саму закупочную систему, но и подорвать основы государства в целом. Данная проблема может привести к неправомерному использованию бюджетных средств, снижению качества закупаемых товаров и услуг, а также искажению конкуренции, что однозначно актуализирует необходимость формирования антикоррупционного поведения в сфере государственных и муниципальных закупок. Одной из основных причин высокого уровня коррупции в сфере закупок является недостаточное информирование участников торгов, отсутствие реальной конкуренции, а также неправомерные связи между заказчиками и поставщиками, все эти факторы создают условия для возникновения коррупционных схем. Формирование антикоррупционного поведения в сфере закупок является необходимым условием для обеспечения честной и эффективной системы государственных закупок. Улучшение системы контроля, разработка этического кодекса, повышение квалификации участников закупочных процедур и вовлечение гражданского общества, равно как и в сфере здравоохранения, все это необходимые шаги на пути к более прозрачной и ответственной системе закупок.

А.Н. Митин [8] определяет антикоррупционное поведение, как совокупность сознательных действий по предотвращению и преодолению коррупционно-опасных ситуаций, сложно не согласиться с данным определением, поскольку ключевым фактором в данном вопросе является сознательность граждан, их желание и возможность борьбы с коррупцией. Полагаем, что формирование антикоррупционного поведения в полной мере невозможно в условиях недоверия к правоохранительным органам, в данной связи свою актуальность подтверждает тема открытости и прозрачности деятельности государственных органов. Как справедливо отметил В.Е. Шорохов, для создания эффективной системы противодействия коррупции нужно подходить не только с точки зрения борьбы и преследования, но и посредством формирования антикоррупционного сознания целым комплексом мер различного характера [9].

Полагаем, что общие принципы антикоррупционного поведения для сотрудников органов государственной власти, как инструмента противодействия коррупции, находят свое отражение в Общих принципах служебного поведения государственных служащих, утвержденных Указом Президента РФ от 12 августа 2002 г. № 885, где содержатся общие положения, к которым можно отнести обязанности добросовестно исполнения должностных обязанностей, осознавать ответственность перед государством, обществом и гражданами, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, осуществлять свою деятельность в пределах своих полномочий и многие другие. Кроме того, данное положение содержит и такие специальные рекомендации, адресованные исключительно государственным служащим, например, не оказывать предпочтения каким-либо профессиональным или социальным группам и организациям, быть независимыми от влияния отдельных граждан, профессиональных или социальных групп и организаций, проявлять терпимость и уважение к обычаям и традициям народов России, учитывать культурные и иные особенности различных этнических, социальных групп и конфессий, способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию, а также многие другие.

На наш взгляд, можно сформировать следующее определение: антикоррупционное поведение представляет собой совокупность выраженных сознательных взглядов людей, в частности и должностных лиц, выражающихся в намерениях недопущения коррупциогенных факторов, а также конкретных действиях, направленных на пресечение и предупреждение совершения коррупционных преступлений.

В этой связи полагаем возможным выделить ряд характерных признаков антикоррупционного поведения, а именно:

1) Осознанность. Оценивать поведение человека, как антикоррупционное представляется возможным лишь в случае, когда намерения человека направлены на противодействие коррупции.

2) Субъектом данного поведения выступают, как сотрудники государственных органов, так и люди, не являющиеся сотрудниками правоохранительных органов.

3) Целью данного поведения является противодействие коррупции, под которым, согласно статье 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», понимается деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);

по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);

по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

4) Законность такого поведения представляется обязательным признаком, поскольку, на наш взгляд, борьба с преступностью, в том числе и коррупционной, невозможно незаконными способами.

5) Повсеместность. Антикоррупционное поведение является важным инструментом, не только в различных социальных сферах, таких, как образование, здравоохранение, государственная служба и многие другие, но и в различных возрастных, половых, профессиональных группах.

6) Этичность. Нарушение положений кодекса этики влечет за собой разрушение конструкции антикоррупционного поведения.

7) Правовая сознательность. Антикоррупционное поведение заключается не только в том, что человек не совершает преступлений коррупционной направленности, но и в попытках предотвращения и пресечения совершения указанных преступлений другими лицами.

8) Недопущение конфликта интересов в служебной деятельности. Данный признак выступает в качестве очень важного критерия, направленного на предотвращение создания платформы, способствующей совершению преступления коррупционного характера.

Как справедливо отмечают Э.К. Игисина и Ж.Ж. Давлетбаева [10], обучая и продвигая идеологию среди граждан о нетерпимости к коррупции, общественном порицании и отторжении этого ужасного социального элемента, мы в то же время должны обучать и продвигать совсем дру-

гие ценности, например, честность, справедливость, порядочность и любовь к своей родине. Ведь от того, что мы сделаем сегодня, будет зависеть наше завтра. Таким образом, антикоррупционное поведение, как институт антикоррупционной идеологии возможно подразделять по социальным сферам, в которых планируется развитие института борьба с коррупцией.

Как совершенно справедливо отмечает А.М. Клим [11], на сегодняшний день коррупцией поражены многие социальные институты, в том числе институты социализации подрастающего поколения. Образование является одним из важнейших факторов формирования антикоррупционного поведения. Начинать формирование основ антикоррупционного поведения необходимо, на наш взгляд, еще на стадии обучения, как в старшей школе, так и на начальных курсах высших учебных заведений. Полагаем, что введение учебного курса, направленного на формирование у молодежи представления о негативных последствиях совершения коррупционных преступлений, о последствиях, которые претерпевает государство и общество в результате негативного воздействия коррупции, и формировании основ антикоррупционного поведения, положительно повлияло бы на уровень правового сознания, как признака антикоррупционного поведения. В процессе обучения должны формироваться такие ценности, как честность, справедливость, стремление к торжеству законности. Для внедрения основ антикоррупционного поведения в образовании, полагаем, следует, в том числе, и включать в образовательные программы специальные курсы по противодействию коррупции, которые описывали бы всю серьезность данной проблемы, вызвали к сознательности и правомерному поведению, а также организовывать внеклассные мероприятия, направленные на повышение осведомленности общественности о коррупции. Основным регулятором в формировании антикоррупционного поведения молодежи должен служить не страх перед наказанием, а сознательность, осведомленность и правильно сформированные ценности. Кроме того, на антикоррупционное поведение имеет непосредственное влияние уровень правовой грамотности населения, который, в частности, необходимо повышать, как среди подростков, так и среди взрослого населения.

Таким образом, формирование антикоррупционного поведения является сложной и многогранной задачей, которая требует совместных усилий государства, общества и граждан. Для развития такого инструмента борьбы с коррупцией недостаточно было бы даже законодательного закрепления данного вопроса. Это обуславливается тем, что в контексте антикоррупционного поведения ключевым является волевой элемент. Для достижения поставленной цели

требуется поступательное повышение уровня правового сознания населения. Антикоррупционное поведение, полагаем, должно стать сознательным выбором каждого человека.

Список литературы:

- [1] Бухвалова К.А. Детерминанты коррупции: причины и условия коррупции, последствия коррупции // Экономика и социум. 2015. №6-2 (19). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/determinanty-korrupsii-prichiny-i-usloviya-korrupsii-posledstviya-korrupsii> (Дата обращения: 03.12.2023)
- [2] Состояние преступности в Российской Федерации за январь-сентябрь 2023 года// [Электронный ресурс] URL: <https://мвд.рф/reports/item/42989123/> (Дата обращения 29.11.2023)
- [3] Данные судебной статистики судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации// [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (Дата обращения: 18.11.23)
- [4] Мальков С.Н. Причины коррупционной преступности в органах внутренних дел // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. №1 (38). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-korrupsionnoy-prestupnosti-v-organah-vnutrennih-del>, (Дата обращения: 18.11.2023)
- [5] Приговор Яшалтинского районного суда (Республика Калмыкия) № 1-2/2022 от 18.02.2022// [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/regular/doc/EEORwIGWe6gg/?regular-txt=%D0%B2%D0%B7%D1%8F%D1%82%D0%BA%D0%B0&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+290.+%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D0%B2%D0%B7%D1%8F%D1%82%D0%BA%D0%B8%28%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_id=1700955309969&snippet_pos=248#snippet (Дата обращения: 19.11.2023)
- [6] Противодействие коррупции управления Федеральной службой государственной статистики по г. Москве и Московской области// [Электронный ресурс] URL: https://77.rosstat.gov.ru/anticorruption_activities (Дата обращения: 04.12.2023)
- [7] Волкова А.М. Негативные последствия коррупции в сфере публичных закупок // Актуальные проблемы российского права. 2023. №6 (151). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/negativnye-posledstviya-korrupsii-v-sfere-publichnyh-zakupok/viewer> (Дата обращения: 01.11.2023)
- [8] Митин А.Н. Проблемы формирования антикоррупционного поведения // Российское

право: образование, практика, наука. 2019. №6 (114). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-formirovaniya-antikorrupcionnogo-povedeniya/viewer>, (Дата обращения: 01.11.2023)

[9] Шорохов Е.В. Политические механизмы формирования антикоррупционного сознания государственных и муниципальных служащих / Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. №3. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-mehanizmy-formirovaniya-antikorrupcionnogo-soznaniya-gosudarstvennyh-i-munitsipalnyh-sluzhaschih/viewer> (Дата обращения 18.11.2023)

[10] Игисина Э.К., Давлетбаева Ж.Ж. Формирование антикоррупционной культуры путем продвижения идеологии добросовестности // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2022. №1 (68). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-antikorrupcionnoy-kultury-putem-prodvizheniya-ideologii-dobroporyadochnosti/viewer>, (Дата обращения: 01.01.2023)

[11] Клим А.М. Антикоррупционное образование и воспитание как способ повышения правовой культуры // Правовая культура в современном обществе: Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции. Научное электронное текстовое издание, Могилев, 24 мая 2019 года. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37741369> (Дата обращения: 01.11.2023)

Spisok literatury:

[1] Buhvalova K.A. Determinanty korruptsii: prichiny i usloviya korruptsii, posledstviya korruptsii // Ekonomika i socium. 2015. №6-2 (19). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/determinanty-korrupsii-prichiny-i-usloviya-korrupsii-posledstviya-korrupsii> (Data obrashcheniya: 03.12.2023)

[2] Sostoyanie prestupnosti v Rossijskoj Federacii za yanvar'-sentyabr' 2023 goda // [Электронный ресурс] URL: <https://mvd.rf/reports/item/42989123/> (Data obrashcheniya 29.11.2023)

[3] Dannye sudebnoj statistiki sudebnogo departamenta pri Verhovnom sude Rossijskoj Federacii // [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (Data obrashcheniya: 18.11.23)

[4] Mal'kov S.N. Prichiny korruptcionnoj prestupnosti v organah vnutrennih del // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2020. №1 (38). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-korrupsionnoy-prestupnosti-v-organah-vnutrennih-del>, (Data obrashcheniya: 18.11.2023)

[5] Prigovor YAshaltinskogo rajonnogo suda (Respublika Kalmykiya) № 1-2/2022 ot 18.02.2022//

[Elektronnyj resurs] URL: https://sudact.ru/regular/doc/EEORwIGWe6gg/?regular-txt=%D0%B2%D0%B7%D1%8F%D1%82%D0%BA%D0%B0%u-lar-case_doc=%u-lar-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+290.+%D0%9F%D0%BE%D0%B-B%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D0%B2%D0%B7%D1%8F%D1%82%D0%BA%D0%B8%28%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29%u-lar-date_from=%u-lar-date_to=%u-lar-workflow_stage=%u-lar-area=%u-lar-court=%u-lar-judge=&_id=1700955309969&snippet_pos=248#snippet (Data obrashcheniya: 19.11.2023)

[6] Protivodejstvie korruptcii upravleniya Federal'noj sluzhboj gosudarstvennoj statistiki po g. Moskve i Moskovskoj oblasti // [Elektronnyj resurs] URL: https://77.rosstat.gov.ru/anticorruption_activities (Data obrashcheniya: 04.12.2023)

[7] Volkova A.M. Negativnye posledstviya korruptcii v sfere publicnyh zakupok // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2023. №6 (151). [Elektronnyj resurs] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/negativnye-posledstviya-korrupsii-v-sfere-publicnyh-zakupok/viewer> (Data obrashcheniya: 01.11.2023)

[8] Mitin A.N. Problemy formirovaniya antikorrupcionnogo povedeniya // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2019. №6 (114). [Elektronnyj resurs] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-formirovaniya-antikorrupcionnogo-povedeniya/viewer>, (Data obrashcheniya: 01.11.2023)

[9] SHorohov E.V. Politicheskie mekhanizmy formirovaniya antikorrupcionnogo soznaniya gosudarstvennyh i municipal'nyh sluzhashchih / Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. 2021. №3. [Elektronnyj resurs] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-mehanizmy-formirovaniya-antikorrupcionnogo-soznaniya-gosudarstvennyh-i-munitsipalnyh-sluzhaschih/viewer> (Data obrashcheniya 18.11.2023)

[10] Igisina E.K., Davletbaeva ZH.ZH. Formirovanie antikorrupcionnoj kul'tury putem prodvizheniya ideologii dobrosovestnosti // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan. 2022. №1 (68). [Elektronnyj resurs] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-antikorrupcionnoy-kultury-putem-prodvizheniya-ideologii-dobroporyadochnosti/viewer>, (Data obrashcheniya: 01.01.2023)

[11] Klim A.M. Antikorrupcionnoe obrazovanie i vospitanie kak sposob povysheniya pravovoj kul'tury // Pravovaya kul'tura v sovremennom obshchestve: Sbornik nauchnyh statej II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Nauchnoe elektronnoe tekstovoe izdanie, Mogilev, 24 maya 2019 goda. [Elektronnyj resurs] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37741369> (Data obrashcheniya: 01.11.2023)

О ЗНАЧИМОСТИ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ИНДИВИДА И СОЦИУМА: ОСОБЕННОСТИ ВОЗДЕЙСТВУЮЩЕГО ПОТЕНЦИАЛА

Аннотация. В статье акцентируется внимание на том, что информационные технологии в современном мире достаточно давно зарекомендовали себя как эффективный инструмент развития общественных отношений в различных сферах, и в настоящее время вопрос о необходимости их активного использования в экономической деятельности решается весьма однозначно. При условии динамичного развития современных информационных и цифровых технологий особую актуальность приобретает своевременное совершенствование российского законодательства с учетом возникновения новых информационных и цифровых технологий. Цель данного исследования-анализ современного состояния правового регулирования жизнедеятельности граждан, трансформирующейся в условиях цифровизации, выявление существующих проблем и определение способов их решения.

Ключевые слова: цифровизация, информационное воздействие, современные технологии, психологическая защита, личное пространство.

MASHEKUASHEVA Margarita Khasanbievna,
Associate Professor of the Department of GiGPD
North Caucasus Institute (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Psychological Sciences

ON THE IMPORTANCE OF INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL PROTECTION OF THE INDIVIDUAL AND SOCIETY: FEATURES OF THE INFLUENCING POTENTIAL

Annotation. The article focuses on the fact that information technologies in the modern world have long established themselves as an effective tool for the development of public relations in various fields, and currently the issue of the need for their active use in economic activity is being resolved very unambiguously. Given the dynamic development of modern information and digital technologies, timely improvement of Russian legislation, taking into account the emergence of new information and digital technologies, is of particular relevance. The purpose of this study is to analyze the current state of legal regulation of citizens' lives, which is being transformed in the context of digitalization, identify existing problems and identify ways to solve them.

Key words: digitalization, information impact, modern technologies, psychological protection, personal space.

В современной жизнедеятельности используется множество разных информационных и цифровых технологий. Так, если около 20 лет назад единственным средством существенного улучшения взаимодействия субъектов в государстве выступали компьютеры, мобильные телефоны и их технические возможности ускорения многих процессов, то в настоящее время для развития потенциала страны используется куда более обширный перечень информационных технологий. Развитию цифровой экономики способствует внедрение таких «внешних»,

передовых наукоемких технологий, как биотехнологии, нанотехнологии, технологии энергетических систем и т.д. И наоборот, дальнейшее развитие информационных технологий, включая: технологии облачных вычислений, обработки больших данных, технологии интернета вещей, мобильные технологии, технологии геолокации, технологии распределенных сетей связи, дает импульс развитию наукоемких технологий в реальной «традиционной» экономике [3, с. 50].

Весьма перспективной в данном случае представляется идея, которая чаще всего выска-

зывается на международном уровне, например, в рамках регламентации единых подходов к решению определенных правовых вопросов в разных правовых системах с учетом особенностей национального законодательства нескольких государств. Как правило, указанный процесс осуществляется посредством гармонизации. Важно отметить, что ошибочно гармонизацию ограничивать исключительно наднациональным уровнем. В рамках данного исследования представляется целесообразным под гармонизацией понимать не только процесс сближения права разных государств, но и уменьшение и устранение различий в подходах к регламентации отдельных правовых отношений.

Действующее российское законодательство весьма фрагментарно регулирует отдельные аспекты использования информационных технологий в экономической деятельности, в связи с чем на практике возникает множество проблем. Таким образом, следует сделать вывод о том, что информационные и цифровые технологии могут отличаться по техническому содержанию, однако они тесно взаимосвязаны и взаимосвязаны и в настоящее время использование конкретных из них обусловлено развитостью определенной сферы жизнедеятельности российского общества и государства.

В рамках заявленной проблематики следует отметить, что цифровые технологии в России достаточно часто рассматриваются непосредственно в контексте цифровой экономики, под которой в специальной литературе, в широком смысле, принято понимать экономическую деятельность, которая основана на использовании цифровых технологий в процессе осуществления хозяйственной деятельности.

В Конституции Российской Федерации весьма четко прописаны основания для ограничения информационных прав, что позволяет осуществить защиту основ конституционного строя государства, нравственности общества и здоровья других лиц. К аксиологически негативной (или «вредоносной») информации по этим основаниям в специальной литературе обычно относят:

- информацию, возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду;
- призывы к войне;
- пропаганду ненависти, вражды и превосходства;
- распространение порнографии;
- посягательство на честь, доброе имя и деловую репутацию людей;
- рекламу (недобросовестную, недостоверную, неэтичную, заведомо ложную, скрытую);
- информацию, оказывающую деструктивное воздействие на психику людей [2].

Несмотря на существующие в законодательстве отдельные ограничения на распростра-

нение такого рода информации, законодательно не установлены, во-первых, критерии выявления такой информации и проведения экспертизы; во-вторых, механизмы реализации ограничений. Все это значительно затрудняет установление фактов нарушений и привлечение к ответственности виновных лиц, хотя в некоторых законах такая ответственность декларируется: «за использование скрытой рекламы», «нарушение требований к рекламе отдельных видов товаров», «использование информации во вред себе и другим», «за публичные призывы к развязыванию агрессивной войны».

Таким образом, актуальность подготовки законопроектов по этим вопросам, включая запрещение пропаганды ненависти, вражды и превосходства, и установления ответственности за подобные правонарушения является несомненной. Оказывается, что самым не разработанным в этой области является спектр вопросов деструктивного воздействия на человека со стороны других людей с парапсихологическими способностями, оккультных организаций, а также других лиц, которые применяют скрытое программирование источников информирования, генераторов физических полей и излучений, программ ЭВМ и иных психотехнологий [5].

Как известно, проблемы воздействия на сознание (подсознание) человека издавна волновали людей во многих странах мира. Новые информационные технологии, средства массовой коммуникации и масс-медиа во много раз усилили возможности психического воздействия на человека, социальные группы и население страны в целом. По оценкам психологов, «человек разумный» постепенно превращается в «человека информационного» - гипнабельность людей за последние 15 лет возросла в три раза (составляет более 90 %) [3]. Наряду с традиционными методами управления обществом, группами и отдельными личностями (административно-организационные, экономические, социально-психологические и правовые) все большее распространение получает специальный метод централизованного воздействия на широкие слои населения - метод информационного управления [4].

Общеизвестны также результаты манипулирования массовым сознанием через заложенное в рекламу скрытое программирование («25-й кадр» и пр.), когда человек делает что-либо помимо своей воли и желания. Так, в 1997 г. около 700 японцев попали в больницу с признаками эпилепсии после просмотра «компьютерного мультимедиа», т.е. в силу воздействия масс-медиа был нанесен вред их здоровью. Сюда следует добавить ежедневные объявления в российских федеральных и местных газетах типа «наведу порчу» и «сниму сглаз» многочисленных шаманов, колдунов, магов и т.п. В данном случае инди-

виды не только попадают в сети обыкновенного мошенничества, но и нередко платят за это своим здоровьем.

Основными средствами достижения такого рода целей выступают технологии воздействия на сознание человека, используемые масс-медиа, системами образования и культовыми организациями. Нас интересует решение проблемы обеспечения защиты индивида и общества от аксиологически негативного влияния современных технологий воздействия на сознание человека, особенно технологий масс-медиа.

О значимости информационно-психологической защиты индивида и социума свидетельствуют следующие факты «результативности» подобного негативного воздействия масс-медиа. Высокоэффективной среди технологий воздействия на сознание человека является интернет-технология. Это глобальный комплексный набор телекоммуникационных (компьютерно-сетевых) инструментальных средств, всеобъемлющая информационная среда, которая обладает колоссальными информационными ресурсами. Интернет-технология представляет собою универсальное программное обеспечение, принципиально новую инфраструктуру информационного обмена, характеризующуюся мобильностью отыскания, распознавания и использования. В силу этого интернет-технологии открывают новые возможности воздействия на сознание человека и поэтому выступают в качестве эффективного средства программирования человеческого поведения.

Иными словами, объективно требуется активное участие государства в правовом регулировании процессов в сфере информационных процессов и масс-медиа. Следует отметить, что на Западе для пресечения аксиологически негативного воздействия Интернета, используемого электронными масс-медиа, создаются специальные отделы киберполиции. Ведь процесс развития Сети приводит к тому, что она начинает претендовать «на то, чтобы стать основой для функционирования многих жизненно важных механизмов человеческого общества»

В качестве оптимальной формы совершенствования действующего Российского законодательства необходимо выделить его гармонизацию в рамках национальной правовой системы, которую необходимо осуществить на основе критерия соотносимости частных и публичных интересов в процессе использования цифровых технологий в экономической деятельности. Основным аспектом в данном контексте выступает поиск баланса частных и публичных интересов, которые неизменно будут развиваться в экономической сфере с учетом существующего потенциала использования информационных и цифровых технологий. Следовательно, можно сделать

вывод: учитывая заявленную проблематику представляется необходимым целенаправленно гармонизировать российское законодательство в части определения единых подходов к использованию цифровых технологий в рамках информационно-психологической защиты индивида и социума.

Считаем необходимым сконцентрировать внимание на необходимости гармонизации российского законодательства в сфере информационно-психологической защиты в условиях цифровизации, но основной уклон в данной регламентации должен быть именно в части комплексного подхода к указанной деятельности в Российской Федерации. Как уже отмечалось ранее, многие нюансы затрагиваются нормативными актами о предпринимательской деятельности, но представляется целесообразным сделать вывод, что более подробное и фрагментарное регулирование вопросов предпринимательства умышленно сужает подход к экономической деятельности.

Список литературы:

- [1] Аксёнова Г.Н., Кочергина И.А. Особенности дистанционного обучения в образовательном процессе // Проблемы современного педагогического образования. - №67-4. - 2020. - с.12-14.
- [2] Каримулаева Э.М., Курбанова А.М. Сущность и особенности дистанционного обучения в современной образовательной среде // Мир науки, культуры, образования. - №6(85). - 2020. - с.79-81.
- [3] Хасуев А.Э. Особенности дистанционного обучения взрослых людей // Мир науки, культуры, образования. - №6(79). - 2019. - С.177-178.
- [4] Машекуашева М.Х. Интерактивные средства обучения: профессиональная подготовка сотрудников ОВД. Заметки ученого. 2021. № 7-2. С. 106-109.

Spisok literatury:

- [1] Aksyonova G.N., Kochergina I.A. Osobennosti distancionnogo obucheniya v obrazovatel'nom processe // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. - №67-4. - 2020. - s.12-14.
- [2] Karimulaeva E.M., Kurbanova A.M. Sushchnost' i osobennosti distancionnogo obucheniya v sovremennoj obrazovatel'noj srede // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. - №6(85). - 2020. - s.79-81.
- [3] Hasuev A.E. Osobennosti distancionnogo obucheniya vzroslyh lyudej // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. - №6(79). - 2019. - S.177-178.
- [4] Mashekuasheva M.H. Interaktivnye sredstva obucheniya: professional'naya podgotovka sotrudnikov OVD. Zametki uchenogo. 2021. № 7-2. S. 106-109.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ИХ РЕШЕНИЮ

Аннотация. Предлагаются законодательные улучшения, включая уточнение круга законных представителей для психически больных, установление четких сроков назначения психиатрической экспертизы, и создание руководств для процедурных действий при улучшении психического состояния задержанного.

Ключевые слова: принудительные меры медицинского характера, уголовное право, общественная безопасность, индивидуальные права, психические расстройства, законные представители, психиатрическая экспертиза, процедурные действия, достоинство и уважение.

ANIMOKOV Islam Kanshoubievich,
teacher of the Department of Tigr
North Caucasus Institute for Advanced Training
Qualifications (branch) of the Krasnodar
University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation

PROBLEMATIC ASPECTS OF PROCEEDINGS ON THE USE OF COMPULSORY MEDICAL MEASURES AND PROPOSALS FOR THEIR SOLUTION

Annotation. The article analyzes the problems associated with the use of compulsory medical measures in criminal law, emphasizing the need for a balance between public safety and individual rights. Difficulties in preliminary investigations and trials are discussed, with an emphasis on ensuring the dignity and rights of persons with mental disorders. Legislative improvements are proposed, including clarifying the range of legal representatives for the mentally ill, establishing clear deadlines for ordering a psychiatric examination, and creating procedural guidelines for improving the mental state of a detainee.

Key words: compulsory medical measures, criminal law, public safety, individual rights, mental disorders, legal representatives, psychiatric examination, procedural actions, dignity and respect.

Применение принудительных мер медицинского характера представляет собой важный аспект в системе обеспечения общественной безопасности и порядка. Этот институт уголовного права направлен на обеспечение защиты общества от действий лиц, страдающих от психических расстройств, которые могут представлять угрозу для окружающих. В то же время, данный институт встречает определенные трудности на стадии предварительного расследования и в процессе судебного разбирательства, что приводит к выявлению ряда недостатков.

Одним из ключевых недостатков является сложность обеспечения баланса между необходимостью общественной защиты и правами инди-

видуума. В частности, вопрос уважения чести и достоинства личности при применении принудительных мер медицинского характера крайне важен. Уголовно-процессуальное законодательство и практика его применения должны строго следовать принципам гуманности и уважения человеческого достоинства, особенно в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами. Необходимость участия законных представителей и защитников подчеркивается сложностью оценки психического состояния лица и определения его способности к участию в судопроизводстве. Это требует от правовой системы не только строгого соблюдения процессуальных норм, но и глубокого понимания психологических

и медицинских аспектов, влияющих на поведение и восприятие реальности психически нездоровыми людьми.

Принцип уважения чести и достоинства личности в процессе применения принудительных мер медицинского характера занимает центральное место в системе гарантий прав и свобод личности, особенно когда речь идет о лицах, признанных невменяемыми. Основываясь на высказываниях О.Л. Журбы, можно подчеркнуть, что несмотря на то, что любое уголовное производство неизбежно влечет за собой ограничение определенных прав и свобод обвиняемого или подозреваемого, важно обеспечивать, чтобы эти ограничения осуществлялись строго в соответствии с действующим законодательством [4, с. 155].

При этом, учитывая уязвимость невменяемых лиц перед лицом правосудия, требуется особый подход, который бы учитывал их психическое состояние и обеспечивал бы защиту их основных человеческих прав в процессе уголовного судопроизводства. Это подразумевает не только соблюдение формальных процедур, предусмотренных законом, но и применение мер, направленных на сохранение достоинства этих лиц на всех этапах процесса.

Уважение к чести и достоинству личности, как фундаментальный принцип, занимает ключевую позицию в современной правовой системе. Этот принцип подразумевает категорический запрет на любые формы действий, которые могли бы принизить человеческое достоинство, включая пытки и другие виды телесных наказаний. Важно подчеркнуть, что защита чести и достоинства личности должна распространяться на всех без исключения членов общества, независимо от их психического состояния.

Тем не менее, в общественных науках существуют различные подходы к определению личности и критериям, которым должен отвечать индивид, чтобы быть признанным таковой. М.Н. Марченко выдвигает аргумент, согласно которому ключевыми атрибутами личности являются наличие социально значимых качеств, способность нести ответственность за собственные поступки и действия, наличие устойчивых убеждений и принципов, а также готовность их защищать. Исходя из этой позиции, Марченко ставит под сомнение возможность признания психически ненормальных людей полноценными личностями, поскольку их состояние может существенно ограничивать способность к осознанному социальному взаимодействию и ответственности за свои действия [5, с. 26].

Важность учета особенностей личности при уголовном судопроизводстве в отношении лиц с психическими расстройствами обусловлена не

только этическими соображениями, но и необходимостью обеспечения справедливости и эффективности правосудия [6, с. 118].

Проблематика определения круга законных представителей взрослых лиц, страдающих психическими расстройствами и признанных невменяемыми в контексте уголовного судопроизводства, представляет собой один из сложных аспектов российского законодательства. Данная проблема обусловлена необходимостью обеспечения эффективной защиты прав и интересов таких лиц, при этом сохраняя баланс между их личной автономией и необходимостью предоставления им специализированной поддержки.

Согласно части 1 статьи 437 Уголовно-процессуального кодекса РФ, в случаях отсутствия близкого родственника, орган опеки и попечительства может быть признан законным представителем [2]. Однако, понятия «близкие родственники» и «законные представители» в уголовно-процессуальном законодательстве и других нормативных актах не всегда коррелируют между собой, что создает определенные трудности в правоприменительной практике. Такое разночтение понятий приводит к правовой неопределенности и может затруднять процесс обеспечения должной защиты прав и интересов невменяемых лиц.

Отсутствие четко установленных сроков для назначения судебно-психиатрической экспертизы в процессе применения принудительных мер медицинского характера действительно является одной из ключевых проблем уголовного судопроизводства, связанного с лицами, страдающими психическими заболеваниями. Эта проблема приводит к ряду негативных последствий, включая задержки в уголовном процессе и, что более важно, отсрочку начала необходимого лечения для обвиняемых или подозреваемых, у которых обнаружены признаки психических расстройств.

Как отмечает Л.И. Лесная в своей научной работе, значительные задержки между моментом обнаружения данных, указывающих на психическую неполноценность лица, и вынесением постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы могут достигать полугода и более. Такие задержки не только затрудняют своевременное оказание медицинской помощи нуждающимся в ней лицам, но и подрывают эффективность и справедливость уголовного судопроизводства в целом [6, с. 146].

Судебно-психиатрическая экспертиза играет ключевую роль в уголовном процессе, особенно в случаях, когда есть основания полагать, что обвиняемый или подозреваемый страдает психическим расстройством. Максимальный срок проведения такой экспертизы, установ-

ленный в двадцать дней, представляет собой важную процессуальную гарантию, направленную на своевременное и эффективное расследование уголовных дел. Задержки в назначении экспертизы могут не только ухудшить состояние здоровья лица, но и повлиять на общественную и личную безопасность.

Чтобы преодолеть проблему затягивания сроков назначения судебно-психиатрической экспертизы, необходимо внести соответствующие изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, предусмотрев четкие и разумные временные рамки для следователя по назначению экспертизы после возникновения оснований для ее проведения. Это позволит минимизировать риск ухудшения психического состояния обвиняемого или подозреваемого и обеспечит более высокую эффективность расследования.

Кроме того, в уголовно-процессуальном законодательстве действительно существует пробел, связанный с отсутствием нормативно-правового акта, который бы регламентировал действия следователя, суда и дознавателя в случаях улучшения психического состояния лица или его полного выздоровления. Хотя пункт 10 статьи 435 УПК РФ касается полномочий указанных лиц в подобных ситуациях [2], он не предоставляет детального описания процедурных действий, что создает условия для процессуальных злоупотреблений и ошибок при расследовании.

Для устранения этого пробела и повышения качества расследования уголовных дел, связанных с лицами, страдающими психическими расстройствами, необходимо разработать и принять дополнительные нормативные акты, которые бы детализировали процессуальные действия в случае изменения психического состояния лица. Эти акты должны включать четкие инструкции относительно переоценки мер пресечения и процедур, связанных с возобновлением уголовного преследования или его модификацией в свете новых обстоятельств.

УПК РФ устанавливает, что медицинское освидетельствование должно проводиться каждые шесть месяцев [2], в то время как УК РФ делает различие между первым продлением меры, требующим освидетельствования через шесть месяцев, и последующими продлениями, для которых предусмотрен ежегодный интервал [3]. Такое разделение может привести к противоречиям и путанице в практике применения мер, особенно в контексте защиты прав лиц, подвергшихся принудительному лечению.

Для устранения выявленного пробела и обеспечения единообразия правоприменительной практики целесообразно внести изменения в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, закрепив единый срок проведения

медицинского освидетельствования. Установление единого срока в шесть месяцев для всех этапов продления принудительных мер медицинского характера позволит обеспечить регулярный контроль за состоянием здоровья лиц, находящихся под принудительным лечением, и своевременно корректировать меры пресечения в зависимости от динамики их психического состояния.

Уважение чести и достоинства личности должно лежать в основе всех процедур, связанных с применением принудительных мер медицинского характера. Руководство Конституцией РФ позволяет закрепить высокие стандарты защиты прав человека и обеспечить, чтобы лечение и уход за лицами, страдающими психическими расстройствами, проводились с должным уважением к их человеческому достоинству.

Реализация предложенных мер требует активного диалога между законодательными органами, профессиональным сообществом и общественностью для обеспечения баланса между правами индивидов и интересами общественной безопасности. Внесение соответствующих изменений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство позволит создать более справедливую и эффективную систему применения принудительных мер медицинского характера и должного уровня правовой защиты и поддержки лицам, страдающим психическими расстройствами, что в конечном итоге поспособствует защите прав всех участников процесса.

Список литературы:

- [1] Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ [Электронный ресурс] - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 22.02.2024)
- [2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ [Электронный ресурс] - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения: 22.02.2024)
- [3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 22.02.2024)
- [4] Журба О.Л. Определение правового положения лиц, к которым применяются принудительные меры медицинского характера, как основа обеспечения прав в уголовном судопроизводстве // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. № 4. С. 153-158.
- [5] Обществознание: учебное пособие / под ред. М.Н. Марченко; Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Изд. 2-е, перераб. и доп. - М.: Проспект, 2019. 512 с.

[6] Мищенко Е.В. Реализация принципа уважения чести и достоинства личности в производстве по применению принудительных мер медицинского характера // Вестник ОГУ. 2015. № 3 (178). С. 116-119.

[7] Лесная Л.И. Некоторые проблемы производства по делам о применении принудительных мер медицинского характера // Молодой ученый. 2018. № 49 (235). С. 145-147.

Spisok literatury:

[1] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-FZ [Elektronnyj resurs] - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (data obrashcheniya: 22.02.2024)

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-FZ [Elektronnyj resurs] - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (data obrashcheniya: 22.02.2024)

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-FZ [Elektronnyj resurs] - URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (data obrashcheniya: 22.02.2024)

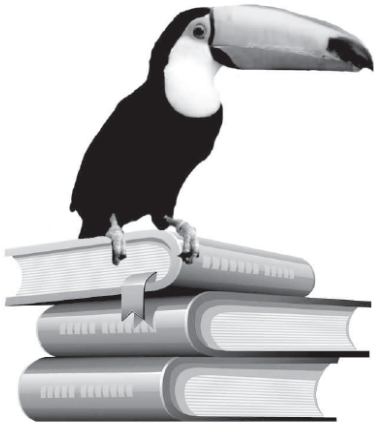
[4] ZHurba O.L. Opredelenie pravovogo polozheniya lic, k kotorym primenyayutsya prinuditel'nye меры медицинского характера, как основа обеспечения прав в уголовном судопроизводстве // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki. 2019. № 4. С. 153-158.

[5] Obshchestvoznaniye: uchebnoye posobie / pod red. M.N. Marchenko; Moskovskij gos. un-t im. M.V. Lomonosova. Izd. 2-e, pererab. i dop. - M.: Prospekt, 2019. 512 s.

[6] Mishchenko E.V. Realizaciya principa uvazheniya chesti i dostoinstva lichnosti v proizvodstve po primeneniyu prinuditel'nyh мер медицинского характера // Vestnik OGU. 2015. № 3 (178). С. 116-119.

[7] Lesnaya L.I. Nekotorye problemy proizvodstva po delam o primenenii prinuditel'nyh мер медицинского характера // Molodoj uchenyj. 2018. № 49 (235). С. 145-147.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ФАТЕЕВА Наталья Борисовна,
старший преподаватель кафедры менеджмента
и экономической теории Уральского
государственного аграрного университета,
e-mail: natbor73@mail.ru

ПЕТРОВА Любовь Николаевна,
старший преподаватель кафедры менеджмента
и экономической теории Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: lyubow.petrova@mail.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита,
ФГБОУ ВО Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: uprkadr@mail.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
к.э.н.,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: uprkadr@mail.ru

РАДИОНОВА Светлана Владимировна,
преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита,
ФГБОУ ВО Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: svr_svetlana@mail.ru

АНАЛИЗ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА ПЕРИОД С 2015 ПО 2022 ГГ.

Аннотация. Любой производственный процесс состоит в том числе из рабочей силы. Люди, обладающие способностью трудиться, знаниями, навыками, опытом, возрастом составляют трудовые ресурсы любой профессиональной области. Трудовые ресурсы играют ключевую роль в развитии общества, экономики. Управление трудовыми ресурсами – главная задача государства, люди должны иметь достойную работу, равные возможности. В настоящее время много внимания в обществе уделяется искоренению дискриминации в сфере труда, принимаются соответствующие меры по стимулированию рождаемости и регулируется привлечение эмигрантов. Демографические условия влияют на состояние трудовых ресурсов.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, анализ, воспроизводство, Свердловская область.

FATEEVA Natalya Borisovna,
senior lecturer of the Department of Management
and Economic Theory of the Ural State Agrarian University,

PETROVA Lyubov Nikolaevna,
senior lecturer at the Department of Management and Economics,
Ural State Agrarian University

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,
Lecturer, Department of Accounting and Auditing,
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education Ural State Agrarian University

STAKHEEVA Lyubov Mikhailovna,
Ph.D., Associate Professor, Department of Accounting
and Auditing, Ural State Agrarian University

RADIONOVA Svetlana Vladimirovna,
teacher of the Department of Accounting and Auditing,
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education Ural State Agrarian University

ANALYSIS OF LABOR RESOURCES IN THE SVERDLOVSK REGION FOR THE PERIOD FROM 2015 TO 2022.

Annotation. Any production process also consists of labor. People with the ability to work, knowledge, skills, experience, age make up the labor resources of any professional field. Labor resources play a key role in the development of society and the economy. Labor resource management is the main task of the state; people must have decent work and equal opportunities. Currently, much attention in society is paid to eradicating discrimination in the world of work, appropriate measures are being taken to stimulate the birth rate and the attraction of emigrants is regulated. Demographic conditions influence the state of the labor force.

Key words: labor resources, analysis, reproduction, Sverdlovsk region.

«Человеческие ресурсы являются важнейшим богатством страны» [1]. Трудовые ресурсы – основной компонент производственной, обслуживающей и других видов экономической жизни, где люди применяют свои трудовые возможности.

Во всех профессиональных областях требуются специальные навыки (медицина, искусство, образование и т.д.), поэтому к трудовым ресурсам относится «часть населения страны, которая по физическому состоянию, полученному образованию, профессионально-квалификационному уровню может заниматься общественно-полезной деятельностью» [4]. Интеллектуальные, профессиональные и физические способности

людей являются основой для развития общества, неотъемлемой частью производства, получения экономических выгод, достижения иных целей.

Трудовые ресурсы являются главным ресурсом страны [5]. Рассмотрим трудовые ресурсы Свердловской области. Свердловская область – крупная экономически-развитая территория России с высоким уровнем деловой, культурной и общественной активности находится в 2000 километрах к востоку от Москвы, на границе Европы и Азии, на пересечении трансконтинентальных потоков сырья, товаров. Территория Свердловской области 194,2 тыс. квадратных километров. На рисунке 1 представлены муниципальные районы Свердловской области.

Рисунок 1. Муниципальные районы Свердловской области

В Свердловской области расположено 94 муниципальных образования, в том числе 68 городских округов, 5 муниципальных районов, 21 поселение (в границах районов) из них 5 городских, 16 сельские.

Численность жителей - 4239,2 тыс. человек. Экономический рост, дальнейшее развитие обла-

сти тесно связано с наличием трудового потенциала (трудовых ресурсов).

Рассмотрим статистическую информацию по трудовым ресурсам в Свердловской области.

Общая численность населения Свердловской области представлена в *таблице 1*.

Таблица 1 – Общая численность населения Свердловской области в период 2015-2022 гг.

Год	Общая численность населения		
	всё население	городское население	сельское население
2022	4251438	3648823	602615
2021	4277203	3641834	635369
2020	4300374	3657720	642654
2019	4313190	3665370	647820
2018	4320477	3666440	654037
2017	4327299	3665395	661904
2016	4329674	3660989	668685
2015	4328739	3653597	675142

Данные таблицы 1 показывают, что общая численность населения Свердловской области в период 2015-2022 гг. сократилось на 77301 человек из них: городское население на 4774 человек; сельское население на 72527 человек.

Рассмотрим численность мужчин и женщин Свердловской области в период 2015-2022 гг. в *таблице 2*.

Таблица 2 – Численность мужчин и женщин Свердловской области в период 2015-2022 гг.

Год	Тыс. человек		Удельный вес в общей численности населения, процентов		На 1000 мужчин приходится женщин
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	
2022	1961,8	2277,3	46,3	53,7	1161
2021	1961,6	2302,7	46,0	54,0	1174
2020	1971,1	2318,9	45,9	54,1	1176
2019	1979,9	2330,8	45,9	54,1	1177
2018	1980,4	2335,3	45,9	54,1	1179
2017	1984,2	2341,1	45,9	54,1	1180
2016	1986,1	2343,3	45,9	54,1	1180
2015	1986,6	2343,4	45,9	54,1	1180

Из-за разницы в продолжительности жизни число женщин на 161 – 180 человек превышает число мужчин на 1000 мужчин. В «России женщины количественно преобладали над

мужчинами по данным всех переписей населения» [6].

Рассмотрим трудоспособное население в Свердловской области в *таблице 3*.

Таблица 3 – Трудовые ресурсы Свердловской области за период с 2018-2022 гг.

Год	Тыс. человек		Безработные		Удельный вес в общей численности населения, процентов	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
2022	1023,9	1026,0	37,3	34,8	54,09	46,59
2021	1039,8	1038,2	42,7	43,5	55,18	46,97
2020	1006,7	1032,8	69,7	52,5	54,61	46,80
2019	1036,5	1041,8	46,2	43,2	54,68	46,55
2018	1040,4	1045,6	63,0	40,0	54,82	46,48

Трудовые ресурсы в общей численности населения в Свердловской области за анализируемый период сокращаются среди мужчин на 0,73 процента, среди женщин увеличился на 0,11 процента. Показатели, указанные в таблице 3 свидетельствуют об устойчивом состоянии области. Трудовые ресурсы тесно связаны с демографической ситуацией. «Стабильный экономический рост и развитие региона, в том числе, зависят от социально-демографических факторов, на которые в свою очередь влияет численность населения региона и качество его трудового потенциала» [2].

Рождаемость, смертность, миграция, возраст, структура населения взаимодействуя друг с другом влияют на количество рабочей силы, а также на изменение ее состава. «Поэтому наряду с проблемами обороны, экономики, экологии следует рассматривать и проблемы, связанные с демографией, которые лежат в основе всех остальных» [3].

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что в Свердловской области снижается участие трудоспособного населения в экономике области, однако и свидетельствуют об устойчивом развитии области. Необходимо создавать условия для эффективного использования трудовых ресурсов, развивать рабочую силу.

Список литературы:

- [1] Здоровье населения региона и приоритеты здравоохранения / под науч. ред. О.П. Щепина, В.А. Медик. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. 384 с.
- [2] Илюхина, С. В. Численность населения и количества организаций системы здравоохранения Свердловской области: динамика и взаимосвязи / С. В. Илюхина // Актуальные направления

научных исследований: перспективы развития : Сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 16 июля 2017 года / Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2017. – С. 291-293. – EDN ZBUIDR.

[3] Панкова В.Б. Статистический анализ современного состояния уровня жизни Российской Федерации / Панкова В.Б., Дозмолина Е.С. // Современные научные исследования и разработки. – 2017. – С. 16-22.

[4] Полуян, С. О. Трудовые ресурсы Красноярского края как фактор экономического развития территории / С. О. Полуян // Экология Южной Сибири и сопредельных территорий : Материалы XXII Международной научной школы-конференции студентов и молодых ученых. В 2-х томах, Абакан, 14–16 ноября 2018 года / Ответственный редактор В.В. Анюшин. Том II. Выпуск 22. – Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2018. – С. 35-36. – EDN VMOUBQ.

[5] Черкашина, Л.В. Совершенствование системы управления региональной занятостью в целях устойчивого развития [Текст] // В сборнике: Устойчивое развитие социально-экономических систем: наука и практика материалы III международной научнопрактической конференции. – 2016. – С. – 643-647

[6] Экономико-статистический анализ депопуляции населения и обеспечения национальной безопасности в условиях развития инновационной экономики / И. А. Шалаев, О. И. Кожанчиков, О. И. Карпова, Л. М. Кузнецова // Вестник ОрелГИЭТ. – 2021. – № 2(56). – С. 132-142. – DOI 10.36683/2076-5347-2021-2-56-132-142. – EDN XNUTXF.

Spisok literatury:

[1] Zdorov'e naselenija regiona i priority zdra-voohranenija / pod nauch. red. O.P. Shhepina, V.A. Medik. M.: GJeOTAR-Media, 2010. 384 c.

[2] Iljuhina, S. V. Chislennost' naselenija i koli- chestva organizacij sistemy zdravoohranenija Sverd-lovskoj oblasti: dinamika i vzaimosvjazi / S. V. Iljuhina // Aktual'nye napravlenija nauchnyh issledovanij: perspektivy razvitija : Sbornik materialov II Mezhdun- arodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Chebok- sary, 16 ijulja 2017 goda / Redkollegija: O.N. Shiro- kov [i dr.]. – Cheboksary: Obshestvo s ogranichen- noj otvetstvennost'ju "Centr nauchnogo sotrudnich- estva "Interaktiv pljus", 2017. – S. 291-293. – EDN ZBUIDR.

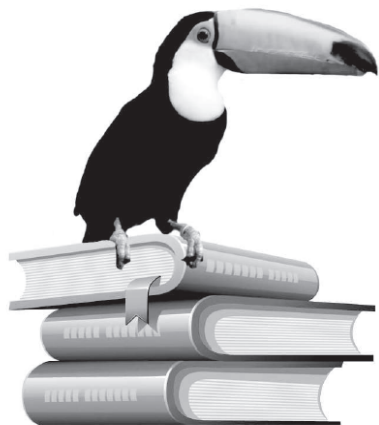
[3] Pankova V.B. Statisticheskij analiz sovre- mennogo sostojanija urovnja zhizni Rossijskoj Fed- eracii / Pankova V.B., Dozmolina E.S. // Sovremen- nye nauchnye issledovanija i razrabotki. – 2017. – S. 16-22.

[4] Polujan, S. O. Trudovye resursy Krasnojars- skogo kraja kak faktor jekonomicheskogo razvitija

territorii / S. O. Polujan // Jekologija Juzhnoj Sibiri i sopredel'nyh territorij : Materialy XXII Mezhdunarod- noj nauchnoj shkoly-konferencii studentov i molodyh uchenyh. V 2-h tomah, Abakan, 14–16 nojabrja 2018 goda / Otvetstvennyj redaktor V.V. Anjushin. Tom II. Vypusk 22. – Abakan: Hakasskij gosudarstvennyj universitet im. N.F. Katanova, 2018. – S. 35-36. – EDN VMOUBQ.

[5] Cherkashina, L.V. Sovershenstvovanie sistemy upravlenija regional'noj zanjatost'ju v celjah ustojchivogo razvitija [Tekst] // V sbornike: Ustojchi- voe razvitie social'no-jekonomicheskikh sistem: nauka i praktika materialy III mezhdunarodnoj nauchno- prakticheskoy konferencii. – 2016. – S. – 643-647

[6] Jekonomiko-statisticheskij analiz depopul- jacii naselenija i obespechenija nacional'noj bezo- pasnosti v uslovijah razvitija innovacionnoj jeko- nomiki / I. A. Shalaev, O. I. Kozhanchikov, O. I. Kar- pova, L. M. Kuznecova // Vestnik OrelGIJeT. – 2021. – № 2(56). – S. 132-142. – DOI 10.36683/2076-5347- 2021-2-56-132-142. – EDN XNUTXF.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ

Аннотация. Год за годом в мире становится все больше угроз и происходит все больше утечек данных. Масштабы киберугроз расширяются, следовательно, глобальные расходы на решения по кибербезопасности увеличиваются. По прогнозам, в целом расходы на кибербезопасность в мире к 2026 году превысят 260 млрд. долларов. Правительства разных стран борются с преступниками, помогая организациям внедрять эффективные методы кибербезопасности. Цель: рассмотрение, анализ и определение путей решения вопросов, связанных с обеспечением кибербезопасности и предупреждением киберпреступлений. Методология исследования – философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения заданной тематики. В результате обосновано отметить, что год за годом в мире становится все больше угроз и происходит все больше утечек данных. Растущие усилия правоохранительных органов и следователей не могут сдержать угрозу вымогательских операций в Интернете. Число жертв увеличивается, а новые киберпреступные группы проявляют высокую мотивацию к достижению своих вредоносных целей. Чаще всего утечке данных подвергаются медицинские и государственные учреждения или организации из сферы розничной торговли. В большинстве случаев причина – действия преступников. Некоторые организации привлекают злоумышленников по понятной причине – у них можно украсть финансовые и медицинские данные. Однако мишенью может стать любая компания, ведь преступники могут охотиться за данными клиентов, шпионить или готовить атаку на одного из клиентов. Авторы приходят к выводу, что кибербезопасность становится все более актуальной проблемой с каждым годом, поскольку технологии продолжают развиваться, и все больше людей используют интернет. Угрозы могут привести к серьезным последствиям, таким как утечка конфиденциальных данных, потеря финансов и т.д. Поэтому важно принимать меры для защиты своей информации, такие как использование надежных паролей, регулярное обновление программного обеспечения и обучение сотрудников безопасности.

Ключевые слова: кибербезопасность, киберпреступность, противодействие, обеспечение, предупреждение.

MANUKYAN Aline Romanovna,
Associate Professor of the Department
of State and Civil Law Disciplines of the North
Caucasus Institute for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Candidate
of Pedagogical Sciences, Police Colonel

SOME ASPECTS OF ENSURING CYBER SECURITY IN RUSSIA

Annotation. Year after year, there are more and more threats in the world and more and more data leaks occur. As cyber threats expand, global spending on cybersecurity solutions increases. Overall, global cybersecurity spending is projected to exceed \$260 billion by 2026. Governments around the world are

fighting criminals by helping organizations implement effective cybersecurity practices. Goal: review, analysis and identification of ways to resolve issues related to ensuring cybersecurity and preventing cybercrimes. Research methodology - philosophical, general scientific and special legal means and methods of cognition that ensure objectivity in the study of a given topic. As a result, it is reasonable to note that year after year there are more and more threats in the world and more and more data leaks occur. Growing efforts by law enforcement agencies and investigators are failing to contain the threat of online extortion operations. The number of victims is increasing, and new cybercrime groups are highly motivated to achieve their malicious goals. Most often, medical and government institutions or organizations from the retail sector are subject to data leaks. In most cases, the reason is the actions of criminals. Some organizations attract attackers for a good reason—financial and medical data can be stolen. However, any company can become a target, because criminals can hunt for customer data, spy on them, or prepare an attack on one of their customers. The authors conclude that cybersecurity is becoming an increasingly pressing issue every year as technology continues to evolve and more people use the Internet. Threats can lead to serious consequences, such as leakage of confidential data, loss of finances, etc. Therefore, it is important to take steps to protect your information, such as using strong passwords, regularly updating software, and training employees on security.

Key words: cybersecurity, cybercrime, counteraction, provision, prevention.

Введение

Кибербезопасность (ее иногда называют компьютерной безопасностью) – это совокупность методов и практик защиты от атак злоумышленников для компьютеров, серверов, мобильных устройств, электронных систем, сетей и данных. Кибербезопасность находит применение в самых разных областях, от бизнес-сферы до мобильных технологий. В этом направлении можно выделить несколько основных категорий.

Безопасность сетей – действия по защите компьютерных сетей от различных угроз, например, целевых атак или вредоносных программ.

Безопасность приложений – защита устройств от угроз, которые преступники могут спрятать в программах. Зараженное приложение может открыть злоумышленнику доступ к данным, которые оно должно защищать. Безопасность приложения обеспечивается еще на стадии разработки, задолго до его появления в открытых источниках.

Безопасность информации – обеспечение целостности и приватности данных как во время хранения, так и при передаче.[7]

Операционная безопасность – обращение с информационными активами и их защита. К этой категории относится, например, управление разрешениями для доступа к сети или правилами, которые определяют, где и каким образом данные могут храниться и передаваться.

Аварийное восстановление и непрерывность бизнеса – реагирование на инцидент безопасности (действия злоумышленников) и любое другое событие, которое может нарушить работу систем или привести к потере данных. Аварийное восстановление – набор правил, описывающих то, как организация будет бороться с последствиями атаки и восстанавливать рабочие процессы. Непрерывность бизнеса – план действий

на случай, если организация теряет доступ к определенным ресурсам из-за атаки злоумышленников.[8]

Повышение осведомленности – обучение пользователей. Это направление помогает снизить влияние самого непредсказуемого фактора в области кибербезопасности – человеческого. Даже самая защищенная система может подвергнуться атаке из-за чьей-то ошибки или незнания. Поэтому каждая организация должна проводить тренинги для сотрудников и рассказывать им о главных правилах: например, что не нужно открывать подозрительные вложения в электронной почте или подключать сомнительные USB-устройства.[9]

Год за годом в мире становится все больше угроз и происходит все больше утечек данных. Чаще всего утечке данных подвергаются медицинские и государственные учреждения или организации из сферы розничной торговли. В большинстве случаев причина – действия преступников. Некоторые организации привлекают злоумышленников по понятной причине – у них можно украсть финансовые и медицинские данные. Однако мишенью может стать любая компания, ведь преступники могут охотиться за данными клиентов, шпионить или готовить атаку на одного из клиентов.

Очевидно, что масштаб киберугроз будет расширяться, следовательно, глобальные расходы на решения по кибербезопасности будут увеличиваться. По прогнозам, в целом расходы на кибербезопасность в мире достигнут к 2026 году 260 млрд. долларов. Правительства разных стран борются с преступниками, помогая организациям внедрять эффективные методы кибербезопасности. Так, разработаны принципы безопасной IT-инфраструктуры. NIST рекомендуют проводить постоянный мониторинг всех электронных

ресурсов в реальном времени, чтобы выявить вредоносный код, пока он не нанес вреда, и предотвратить его распространение.[10]

Кибербезопасность борется с тремя видами угроз, среди которых:

Киберпреступление – действия, организованные одним или несколькими злоумышленниками с целью атаковать систему, чтобы нарушить ее работу или извлечь финансовую выгоду.

Кибератака – действия, нацеленные на сбор информации, в основном политического характера.

Кибертерроризм – действия, направленные на дестабилизацию электронных систем с целью вызвать страх или панику.

Как злоумышленникам удастся получить контроль над компьютерными системами? Они используют различные инструменты и приемы – ниже мы приводим самые распространенные.

Вредоносное программное обеспечение (далее ПО). Название говорит само за себя. Программное обеспечение, которое наносит вред, – самый распространенный инструмент киберпреступников. Они создают его сами, чтобы с его помощью повредить компьютер пользователя и данные на нем или вывести его из строя. Вредоносное ПО часто распространяется под видом безобидных файлов или почтовых вложений. Киберпреступники используют его, чтобы заработать или провести атаку по политическим мотивам. Вредоносное ПО может быть самым разным, вот некоторые распространенные виды:

Вирусы – программы, которые заражают файлы вредоносным кодом. Чтобы распространяться внутри системы компьютера, они копируют сами себя.

Троянцы – вредоносы, которые прячутся под маской легального ПО. Киберпреступники обманом вынуждают пользователей загрузить троянца на свой компьютер, а потом собирают данные или повреждают их.

Шпионское ПО – программы, которые втайне следят за действиями пользователя и собирают информацию (к примеру, данные кредитных карт). Затем киберпреступники могут использовать ее в своих целях.

Программы-вымогатели шифруют файлы и данные. Затем преступники требуют выкуп за восстановление, утверждая, что иначе пользователь потеряет данные.

Рекламное ПО – программы рекламного характера, с помощью которых может распространяться вредоносное ПО.

Ботнеты – сети компьютеров, зараженных вредоносным ПО, которые киберпреступники используют в своих целях.

SQL-инъекция. Этот вид кибератак используется для кражи информации из баз данных.

Киберпреступники используют уязвимости в приложениях, управляемых данными, чтобы распространить вредоносный код на языке управления базами данных (SQL).[7]

Фишинг – атаки, цель которых – обманом получить конфиденциальную информацию пользователя (например, данные банковских карт или пароли). Часто в ходе таких атак преступники отправляют жертвам электронные письма, представляясь официальной организацией.

Атаки Man-in-the-Middle («человек посередине»). Это атака, в ходе которой киберпреступник перехватывает данные во время их передачи – он как бы становится промежуточным звеном в цепи, и жертвы об этом даже не подозревают. Вы можете подвергнуться такой атаке, если, например, подключитесь к незащищенной сети Wi-Fi.

DoS-атаки (атаки типа «отказ в обслуживании»). Киберпреступники создают избыточную нагрузку на сети и серверы объекта атаки, из-за чего система прекращает нормально работать и ею становится невозможно пользоваться. Так злоумышленники, например, могут повредить важные компоненты инфраструктуры и саботировать деятельность организации.[8]

Новейшие киберугрозы. С какими из новейших киберугроз сталкиваются пользователи и организации? Рассмотрим некоторые из тех, что попали в отчеты правительств некоторых государств.

Dridex – банковский троянец с широким набором возможностей, который появился в 2014 году. Он проникает на компьютеры жертв с помощью фишинговых писем и вредоносных программ. Dridex может красть пароли, данные банковских карт и личную информацию пользователей, которые затем используют мошенники. Размер причиненного им финансового ущерба исчисляется сотнями миллионов. Чтобы защититься, рекомендуется устанавливать на устройства последние обновления безопасности и антивирусное ПО свежих версий, а также регулярно выполнять резервное копирование файлов.[9]

Мошенничество на сайтах и в приложениях для знакомств. Эксплуатируя стремление найти партнера, киберпреступники выманивают у жертв личную информацию.

Emotet – сложно устроенный троянец, способный похищать данные, а также загружать вредоносное ПО на устройства. Его жертвами часто становились те, кто использовал простые пароли – это в очередной раз напомнило пользователям, что нужно использовать более сложные комбинации.

Защита конечных пользователей. Поговорим о еще одном важном аспекте кибербезопасности – защите конечных пользователей и их

устройств (тех, кто использует программу или систему). Часто именно конечный пользователь случайно загружает вредоносную программу на компьютер, ноутбук или смартфон.

Как инструменты кибербезопасности (защитные программы) помогают защитить конечных пользователей и их устройства? В защитных средствах используются криптографические протоколы, которые позволяют шифровать электронную почту, файлы и другие важные данные. Этот механизм не дает киберпреступникам украсть и перехватить данные или получить к ним доступ.

Решения, защищающие конечных пользователей, проверяют их устройства на наличие вредоносного кода, помещают вредоносных на карантин и затем удаляют их из системы. Такие программы могут найти и удалить вредоносный код, спрятанный в основной загрузочной записи (MBR), а также умеют шифровать или полностью стирать информацию на жестком диске.[10]

Защитные средства обнаруживают вредоносные программы в режиме реального времени, многие из них применяют эвристический и поведенческий анализ – следят за действиями вредоноса и его кода. Это помогает бороться с полиморфным и метаморфным вредоносным ПО – вирусами и троянками, которые могут менять свою структуру. Защитные инструменты умеют изолировать потенциально вредоносное ПО в специальной виртуальной среде (подальше от сети пользователя), чтобы затем проанализировать его поведение и научиться лучше распознавать новые источники угроз.

Профессионалы в области кибербезопасности ищут и анализируют новые угрозы, а затем разрабатывают способы борьбы с ними. Важно научить сотрудников правильно пользоваться защитным ПО. Чтобы защитные средства эффективно выполняли свои функции, они всегда должны быть во включенном состоянии и постоянно обновляться.

Как защититься от атак, как оградить компанию и ее сотрудников от киберугроз с помощью следующих рекомендаций:

1. Обновление программного обеспечения и операционной системы. Используя новое ПО, возможно получить свежие исправления безопасности.

2. Использование антивирусных программ. Защитные решения, такие как Kaspersky Total Security, помогут выявить и устранить угрозы. Для максимальной безопасности необходимо регулярно обновлять программное обеспечение.

3. Использование надежных паролей. Не рекомендуется применять комбинации, которые легко подобрать или угадать.

4. Не открывать почтовые вложения от неизвестных отправителей – они могут быть заражены вредоносным ПО.

5. Не переходить по ссылкам, полученным по почте от неизвестных отправителей или неизвестных веб-сайтов – это один из стандартных путей распространения вредоносного ПО.

6. Избегать незащищенных сетей Wi-Fi в общественных местах – в них вы уязвимы для атак Man-in-the-Middle.

Цель и задачи

Рассмотрение, анализ и определение путей решения вопросов, связанных с обеспечением кибербезопасности и предупреждением киберпреступлений.

Методы

Методологическую основу исследования составляет система философских, общенаучных и специально-юридических средств и способов познания, обеспечивающих объективность изучения заданной тематики. Применение в рамках исследования эмпирических методов сбора, обобщения и анализа информации позволило осуществить качественный сбор актуального и обоснованного с практической точки зрения исследовательского материала.

Результаты

Информационная безопасность защищает данные, которые могут храниться как в цифровом виде, так и на бумажных носителях. Специалисты по информационной безопасности борются с внешними и внутренними угрозами. Например, предотвращают последствия случайного изменения данных или нарушений работы системы из-за технических сбоев.

Кибербезопасность относится к защите только цифровой информации и в основном от угроз извне — из интернет-сетей.

Кибербезопасность борется с тремя видами угроз, среди которых:

Киберпреступление – действия, организованные одним или несколькими злоумышленниками с целью атаковать систему, чтобы нарушить ее работу или извлечь финансовую выгоду.

Кибератака – действия, нацеленные на сбор информации, в основном политического характера.

Кибертерроризм – действия, направленные на дестабилизацию электронных систем с целью вызвать страх или панику.

Как злоумышленникам удастся получить контроль над компьютерными системами? Они используют различные инструменты и приемы – ниже мы приводим самые распространенные.[9]

Вредоносное программное обеспечение (далее ПО). Вредоносное ПО может быть самым разным, вот некоторые распространенные виды: вирусы, троянки, шпионское, рекламное, бот-

неты, SQL-инъекция, фишинг, атаки, man-in-the-middle, DoS-атаки, троянец Dridex, мошенничество на сайтах и в приложениях для знакомств, Emotet.

Противостоять киберугрозам помогают технологии защиты информации, например антивирусные программы, криптографические методы шифрования данных, брандмауэры и программы для выявления подозрительной активности вроде EDR и IDS-систем.

Пользователи могут защитить свои персональные данные от киберугроз в сети интернет, если будут соблюдать правила кибербезопасности. Перечислим основные:

- Использовать разные и сложные пароли для аккаунтов и устройств. Сложными считаются пароли, которые состоят из букв, цифр и знаков препинания. Их тяжело угадать, а подбирать — долго.

- Включить двухфакторную аутентификацию для доступа к аккаунтам.

- Использовать лицензионные антивирусные программы и регулярно запускать сканирование устройства.

- Не переходить по подозрительным ссылкам на веб-страницах и не скачивать файлы из непроверенных интернет-ресурсов, электронных писем или сообщений в мессенджере от неизвестных отправителей.

- Не переходить по ссылкам из SMS-сообщений, которые пришли без запроса.

- Проверять адрес отправителя электронного письма, прежде чем переходить по ссылкам из него, чтобы не стать жертвой фишинга.

- Использовать VPN при подключении к Wi-Fi сети в общественных местах вроде кафе и поездов.

- Настроить резервное копирование данных, чтобы восстановить их в случае пропажи.

- Не игнорировать доступные обновления систем и браузеров. В них обычно исправляют обнаруженные проблемы кибербезопасности.

Заключение

Киберугрозы постоянно присутствовали в жизни человечества все 50 лет технологических изменений. С появлением интернета и цифровой трансформации понятие кибербезопасности стало привычным в профессиональной и личной жизни. После распространения вирусов в 1990-х годах, 2000-е годы ознаменовались институционализацией киберугроз и кибербезопасности, которую сегодня изучают в школах и институтах.

Кибербезопасность - это практика защиты критически важных систем и конфиденциальной информации от цифровых атак. Меры кибербезопасности, известные как безопасность информационных технологий, предназначены для борьбы с угрозами в отношении сетевых систем и прило-

жений, независимо от того, исходят ли эти угрозы из организации или извне.[10]

Развитие цифровых технологий привело к появлению большого количества цифровых угроз в интернете. Например, кража персональных данных пользователей или атаки хакеров на информационные системы компании с целью вывести их из строя.

В ответ на угрозы появилась область знаний, которая занимается разработкой и внедрением технологий защиты информационных систем от них, - кибербезопасность. Специалисты по кибербезопасности изучают преступления и угрозы в цифровой среде и разрабатывают способы противостоять им.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. «Российская газета» от 25 декабря 1993г. № 237.

[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть I) ст. 1.

[3] Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 января 2011 г. № 1 ст. 2.

[4] Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 февраля 2011 г. № 7 ст. 90.

[5] Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 26.07.2017 № 187-ФЗ.

[6] Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ.

[7] Зиновьева Н.С. Компьютерная информация, преобразованная методами криптографии, в раскрытии и расследовании преступлений: автореферат диссертации на соискание ученой степени к.ю.н. / Н.С. Зиновьева. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2021.

[8] Рыдченко К.Д. Государственная система противодействия обороту недостоверной информации и сведений экстремистского характера: монография / К.Д. Рыдченко. - Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2020.

[9] Михайленко Е.В. Введение в программирование: учебное пособие / Е.В. Михайленко. - Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2020.

[10] Правовая защита информации: учебное пособие / сост. В.Н. Цимбал. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2020.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii, prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. «Rossijskaya gazeta» ot 25 dekabrya 1993g. № 237.

[2] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah. Federal'nyj zakon ot 30 dekabrya 2001 g. № 195-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 7 yanvarya 2002 g. № 1 (chast' I) st. 1.

[3] Federal'nyj zakon ot 28 dekabrya 2010 g. № 390-FZ «O bezopasnosti» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 3 yanvarya 2011 g. № 1 st. 2.

[4] Federal'nyj zakon ot 7 fevralya 2011 g. № 3-FZ «O policii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 14 fevralya 2011 g. № 7 st. 90.

[5] Federal'nyj zakon «O bezopasnosti kriticheskoy informacionnoj infrastruktury Rossijskoj Federacii» ot 26.07.2017 № 187-FZ.

[6] Federal'nyj zakon «Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii» ot 27.07.2006 № 149-FZ.

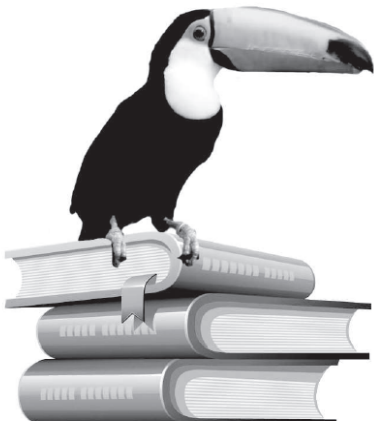
[7] Zinov'eva N.S. Komp'yuternaya informaciya, preobrazovannaya metodami kriptografii, v raskrytii i rassledovanii prestuplenij: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni k.yu.n. / N.S. Zinov'eva. – Krasnodar: Krasnodarskij universitet MVD Rossii, 2021.

[8] Rydchenko K.D. Gosudarstvennaya sistema protivodejstviya oborotu nedostovernoj informacii i svedenij ekstremistskogo haraktera: monografiya / K.D. Rydchenko. – Krasnodar: Krasnodarskij universitet MVD Rossii, 2020.

[9] Mihajlenko E.V. Vvedenie v programirovanie: uchebnoe posobie / E.V. Mihajlenko. – Krasnodar: Krasnodarskij universitet MVD Rossii, 2020.

[10] Pravovaya zashchita informacii: uchebnoe posobie / sost. V.N. Cimbale. – Krasnodar: Krasnodarskij universitet MVD Rossii, 2020.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОЕ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Автором статьи рассматривается вопрос о главенствующей позиции интернета среди современных источников дистанционной коммуникации, а его пользователями ежегодно становятся все больше граждан. Возрастные ограничения по включению в виртуальное пространство постепенно размываются, что в ряде случаев является скорее пользой, если учесть возможность реализации образовательного аспекта через призму интернет-технологий.

Ключевые слова: коммуникация, сотрудники полиции, феномен коммуникации, пользователи, интернет, психологическое воздействие.

MAZDOGOVA Zaira Zaurvna,
Professor, GiGPD Department North Caucasus
Institute of Advanced Training,
Branch of Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

MARYINA Nadezhda Nikolaevna,
Associate Professor of the Department
of Special Disciplines of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Law, Police Colonel

TARGETED MORAL AND PSYCHOLOGICAL IMPACT USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES

Annotation. The author of the article considers the issue of the dominant position of the Internet among modern sources of remote communication, and more and more citizens become its users annually. Age restrictions on inclusion in the virtual space are gradually blurred, which in some cases is more useful if you take into account the possibility of implementing the educational aspect through the prism of Internet technologies.

Key words: communication, police officers, communication phenomenon, users, Internet, psychological impact.

Целенаправленное морально-психологическое воздействие с применением информационно-телекоммуникационных технологий может быть оказано и на сотрудников МВД России, которые могут подвергаться попыткам негативного информационно-психологического воздействия со стороны как преступных элементов, так и отдельных некоммерческих организаций и несистемных оппозиционных политических

объединений, в силу выполняемых должностных обязанностей. В манипулятивный набор могут входить: ложь, смещение понятий, компоновка тем, подтасовка фактов, предрассудки, поток бессмысленной информации [1].

Большинство исследователей сходится во мнении, что влияние информационного порядка через интернет более сильно выражено в отношении представителей молодого поколения, что

необходимо учесть при изучении феномена чувствительности к отрицательному информационному воздействию касательно сотрудников ОВД. Это обусловлено тем фактом, что в органах внутренних дел служит большое количество лиц, чей возраст не превышает 25 лет, а практический стаж сравнительно невелик. Это особенно актуально для подразделений, куда могут принимать граждан, не проходивших обучение в высших учебных заведениях (например, ППС). В такие подразделения сотрудники зачастую идут сразу после срочной армейской службы.

Профессиональные пользователи зачастую используют свои знания и возможности информационно-коммуникационных технологий против сотрудников органов внутренних дел. Имея возможность сохранять свою анонимность распространяют информацию, которая компрометирует сотрудников правоохранительных органов, не соответствует действительности. Такое информационное деструктивное влияние на сотрудников правоохранительных органов отражается на их психологическом состоянии, создает в коллективе или подразделении чувство тревоги за будущее свое и своей семьи.

Другое отрицательное воздействие информации – это изменение отношений в коллективе. Причиной этому становится появление психологической зависимости от виртуального мира, которая приводит к тому, что человек отказывается от привычных связей с окружающим миром, а мир теряет для него свою ценность. На фоне этого на него может быть оказано манипулятивное воздействие, к которому он утратит сопротивляемость и легко поддастся такому влиянию [2].

Человек страдающий интернет-зависимостью теряет способность критично и обдуманно воспринимать получаемую информацию, что является катализатором при формировании асоциальных установок [3]. Например, у человека зачастую отсутствует критичность восприятия информации, результатом чего является формирование асоциального поведения, нередко проявляются сильные различия между поведением в реальности и в виртуальной среде. Большое количество людей увлекаются чатоманией (увлечение общением через Интернет), участники общения практикуют в сети оскорбительные высказывания, вербальные унижения, угрозы и другие отрицательные методы взаимодействия на оппонента.

Сотрудники органов внутренних дел, также, как и любой человек могут показывать поведение, на которое заметное влияние оказывает виртуальная реальность. Особенно заметно это проявляется у молодых сотрудников. Тем более учи-

тывая частые перегрузки на работе и отсутствие свободного времени, небольшой стаж работы и подверженность влиянию извне, несформированное мировоззрение, отсутствие четких жизненных установок. Наиболее часто проявляется такое поведение через игроманию, виртуальные ставки на спорт или в казино, чатоманию. При этом заниматься этими вещами сотрудник будет не только дома, но и во время несения службы.

У сотрудников, которые столкнулись с такой проблемой проявляются как индивидуальные, так и общие симптомы, кто-то в большей или меньшей мере попадает под информационное воздействие, что зависит от личностных особенностей конкретного человека. Для того, чтобы выяснить в какой степени восприимчива личность к информационному воздействию следует обратить внимание на следующие факторы:

1. Отношение к виртуальной реальности, интернету, степени доверия к этому источнику информации и частоте его использования.
2. Какой контент из интернета интересует сотрудника и насколько он им ценится.
3. Значимость полученной информации.

Одним из определяющих факторов влияния на сознание сотрудника виртуальной реальности, являются его ценностные ориентиры. Именно они являются «фильтром» поступающей, из Интернет-пространства информации. Если ценностные ориентиры отсутствуют или размыты, то личность чаще подвергается негативному воздействию поступающей информации. Бытует мнение о том, что люди которые по каким-либо причинам не реализовавшие себя в профессиональном плане, чувствуют себя ущемленными, проявляют агрессию к окружающим, становятся приверженцами радикальных взглядов, идей и высказываний. В контексте рассматриваемого вопроса, считается важным заметить такие тенденции поведения у действующих сотрудников полиции.

Говоря о коммуникативной компетентности современного сотрудника органов внутренних дел будет неверным обойти понятие психотехнологии. До недавнего времени термин «технология» являлся сугубо производственным, а в настоящее время является общеупотребительным в таких совсем не производственных областях жизни человеческого общества как, например, бизнес, политика, коммуникативная сфера в целом. Термин «политтехнологии» с легкой руки журналистов прочно вошел в наш обиход. Обучение различным новейшим бизнес-технологиям, технологии выбора и принятия решений, технологии достижения успеха – такие предложения многочисленных учебных и тренинг-центров не только никого не удивляют, но и пользуются значительным спросом. В области психологического

знания достаточно широко используется понятие психотехнологии. Такой «технический» подход к изучению человека в психологической науке совсем не нов.

Если рассматривать понятие «психотехнология» в самом общем плане, как определенную совокупность методов изучения и воздействия на психику человека, то можно условно выделить два направления: во-первых, «психотехнологии диагностики» - традиционные методы психологии, такие как наблюдение, беседа и психодиагностика, давно и хорошо известные в психологической науке и позволяющие составить представление сотрудника органов внутренних дел о личности, ее поведенческих особенностях, во-вторых, эти знания дают возможность построения алгоритма взаимодействия и достижения профессиональных целей.

Профилактическая работа подразделений органов внутренних дел должна быть направлена на развитие качеств соответствующих и необходимых для выполнения служебных задач. Сотрудник органов внутренних дел должен уметь строить и поддерживать контакты как внутри служебного коллектива, так и с окружающими, обладать способностями контроля своих чувств и эмоций, обеспечения правильной самооценки без искажений в большую или меньшую сторону, чувства такта, вежливости и прочих способностей.

С одной стороны, в рамках непрекращающегося противостояния психофизическому влиянию со стороны отдельных лиц и целых структур происходит формирование ощущения коллективной целостности, взаимопомощи и чувства товарищества, что обусловлено чрезмерными эмоциональными нагрузками, нехваткой сил и времени для реализации профессиональных задач. С другой стороны, такие жесткие условия, которые зачастую именуют экстремальными, нередко приводят к целому ряду негативных проявлений.

К ним относится падение мотивации в выполнении служебных задач, отрицательное воздействие эмоциональных перегрузок на психику сотрудника, развитие психической неустойчивости и более легкое вовлечение в конфликтные ситуации. Важно учесть, что повышенная

опасность, сложность и неоднозначность - характеристики деятельности органов внутренних дел, которые не могут быть компенсированы путем автоматизации рядовых процессов, в отличие от ряда гражданских профессий.

Список литературы:

[1] Дружилов С.А. Негативные воздействия современной информационной среды на человека: психологические аспекты // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2018. Т. 11. № 59. С. 11.

[2] Маслакова М.В. Информационно-психологическая безопасность — основа формирования информационной культуры личности // Инновации в образовании. 2019. № 1. С. 72—78.

[3] Машекуашева М.Х. Актуальные вопросы профессиональной подготовки сотрудников полиции: морально-психологический аспект // Пробелы в российском законодательстве. 2017. №4.

[4] Машекуашева М.Х., Маздогова З.З. О вопросе эффективной коммуникации в рамках решения профессиональных задач сотрудниками органов внутренних дел // Пробелы в Российском законодательстве. 2020. №2.

Spisok literatury:

[1] Druzhilov S.A. Negativnye vozdejstviya sovremennoj informacionnoj sredy na cheloveka: psihologicheskie aspekty // Psihologicheskie issledovaniya: elektronnyj nauchnyj zhurnal. 2018. T. 11. № 59. S. 11.

[2] Maslakova M.V. Informacionno-psihologicheskaya bezopasnost' — osnova formirovaniya informacionnoj kul'tury lichnosti // Innovacii v obrazovanii. 2019. № 1. S. 72—78.

[3] Mashekuasheva M.H. Aktual'nye voprosy professional'noj podgotovki sotrudnikov policii: moral'no-psihologicheskij aspekt // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2017. №4.

[4] Mashekuasheva M.H., Mazdogova Z.Z. O voprose effektivnoj kommunikacii v ramkah resheniya professional'nyh zadach sotrudnikami organov vnutrennih del // Probely v Rossijskom zakonodatel'stve. 2020. №2.

DOI: 10.24412/2224-9133-2024-2-396-400
NIION: 2021-0079-2/24-153
MOSURED: 77/27-025-2024-2-153

КАЛАШНИК Фёдор Алексеевич,
магистрант
Дальневосточный Федеральный Университет,
e-mail: kalashnik.fa@dvfu.ru

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ: ОБЫДЕННАЯ И ПРАВОВАЯ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности и перспективы внедрения цифрового рубля в России с точки зрения обычных граждан и юристов. Автор анализирует преимущества и недостатки цифрового рубля для потребителей и бизнеса, а также правовые аспекты его регулирования и защиты. Статья опирается на законодательство и данные Центрального банка России, статистики, а также на мнения, выраженные в других научных статьях. Статья представляет собой актуальный и комплексный обзор цифрового рубля в России, который может быть полезен как для специалистов в области права и финансов, так и для широкой аудитории, заинтересованной в этой теме.

Ключевые слова: цифровой рубль, цифровая валюта, цифровая платформа, правовое поле, Центральный Банк, Российская Федерация.

KALASHNIK Fyodor Alekseevich,
master's degree

DIGITAL RUBLE: EVERYDAY AND LEGAL POINTS OF VIEW

Annotation. The article examines the features and prospects of the introduction of the digital ruble in Russia from the point of view of ordinary citizens and lawyers. The author analyzes the advantages and disadvantages of the digital ruble for consumers and businesses, as well as the legal aspects of its regulation and protection. The article is based on legislation and data from the Central Bank of Russia, statistics, as well as opinions expressed in other scientific articles. The article is an up-to-date and comprehensive overview of the digital ruble in Russia, which can be useful both for specialists in the field of law and finance, and for a wide audience interested in this topic.

Key words: digital ruble, digital currency, digital platform, right field, Central Bank, Russian Federation.

Для начала необходимо понять, что из себя представляет цифровой рубль. Центральный банк Российской Федерации определяет цифровой рубль как цифровую форму российской национальной валюты, которую Банк России планирует выпускать в дополнение к существующим формам денег [1]. Поскольку один цифровой рубль равен как одному наличному, так и одному безналичному рублю, то они равноценны между собой и, по сути, представляют просто разные формы национальной валюты Российской Федерации. Эмитентом и регулятором новой формы национальной валюты будет выступать сам Центральный Банк РФ, как в случае и с наличными средствами.

Реализация проектов, связанных с цифровым рублем началась в декабре 2021 года с создания прототипа платформы цифрового рубля, в 2022 году была разработана и скорректирована законодательная база для внедрения и функционирования данной цифровой валюты: были вне-

сены изменения в ст. 128 ГК РФ, в результате чего цифровой рубль был добавлен в перечень объектов гражданских прав [2]; в Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 N 161-ФЗ была добавлена глава 4.2. платформа цифрового рубля [3]. В конце лета 2023 года был запущен проект по тестированию цифрового рубля с привлечением некоторых клиентов определенных банков, выразивших желание принять участие в тестировании.

Список банков: АО «АЛЬФА-БАНК», АО «Банк ДОМ.РФ», АО Ингосстрах Банк, Банк ВТБ (ПАО), Банк ГПБ (АО), КИВИ Банк (АО), ПАО «АК БАРС», БАНК ПАО «МТС-Банк», ПАО «Промсвязьбанк», ПАО «Совкомбанк», ПАО Банк Синара, ПАО РОСБАНК, ТКБ БАНК ПАО. Список интересен тем, что в нем присутствует достаточное количество банков с высоким финансовым рейтингом, например Газпромбанк, ВТБ и Альфа-Банк, которые на данный момент входят пятерку лучших банков по этому показателю [4],

что может свидетельствовать об интересе крупных представителей банковского сектора к цифровому рублю, несмотря на все опасения и возможные риски для самих банковских организаций, о которых будет сказано далее. При этом, Сбербанк, который занимает первое место в финансовом рейтинге и имеет больше чистых активов, чем ВТБ, Газпромбанк и Альфа-Банк вместе взятые, не изъявил желания принимать участие в данном эксперименте.

Обусловить необходимость введения цифровой валюты можно все большим интересом общества к криптовалютам, противопоставлением которым может выступать цифровая валюта (поскольку будет подкрепляться курсом национальной валюты и иметь конкретного эмитента), активным интересом со стороны государств всего мира таких как ОАЭ, США, Китай, Япония и других, а также [5] с увеличением доли безналичных платежей (в рознице), которые в России в 2022 году составили 78,1% (в 2021 году было 73,4%), которые схожи с цифровым рублем [6].

Теперь же, когда имеется общее представление о том, что такое цифровой рубль, перейдем к анализу его возможных преимуществ и недостатков. Часть из них затронута и освящена самим Центральным Банком РФ на своем официальном сайте. ЦБ выделяет четыре категории, на которых отразится появление цифрового рубля: государство, финансовый рынок, граждане и бизнес.

Для финансового рынка Центральный Банк перечисляет такие преимущества как:

1. повышение конкуренции на финансовом рынке;
2. создание инновационных финансовых продуктов и сервисов (смарт-контракты);
3. развитие новой платежной инфраструктуры.

С данными преимуществами автор согласен, безусловно, потребуются далее развивать законодательство, технологическую среду и создавать условия, но это вполне достижимо. Новые продукты и сервисы потребуют дополнительного законодательного регулирования и, возможно, актуальным станет вопрос о необходимости появления специального закона для регулирования смарт-контрактов.

Граждане и бизнес объединены Центральным Банком РФ в одну категорию в рамках получения выгод цифрового рубля. В качестве таковых заявлены:

1. доступ к кошельку через любой банк, в котором обслуживается клиент;
2. операции с цифровым рублем будут проходить по единым; тарифам, что позволит снизить издержки на их проведение;

3. возможность использования без доступа к Интернету;

4. высокий уровень сохранности и безопасности средств;

5. расширение линейки инновационных продуктов и сервисов;

6. улучшение условий клиентского обслуживания.

Что касается плюса в виде операций по единым тарифам, то здесь большое преимущество для бизнеса, поскольку ЦБ говорит о том, что комиссия будет не выше, чем у сервиса системы быстрых переводов (СБП), но в отличие от последнего, у цифрового рубля пока нет речи про лимиты переводов без комиссии, что может сыграть в пользу цифровой валюты. Однако, что касается обычных граждан, вряд ли у них возникнет необходимость в использовании цифрового рубля в этом ключе, поскольку лимит на переводы без комиссии составляет сто тысяч рублей в месяц, что при средней заработной плате по России за август в 69 439 рублей полностью покрывает все потребности по переводам, за небольшим исключением [7]. Помимо этого, уже принят закон, направленный на борьбу с «зарплатным рабством» и позволяющий гражданам переводить между своими счетами денежные средства в размере до тридцати миллионов рублей в месяц без комиссии [8]. Это также делает не актуальным данное преимущество для граждан.

Возможность использования без доступа к Интернету, как видится автору, будет представлять собой либо приложение в самом телефоне, на котором предварительно (с доступом в Интернет) необходимо будет совершить операции с цифровым рублем, чтобы уже потом появилась возможность пользоваться им без подключения к Интернету. Вероятно, будет производиться оплата с помощью NFC, что потребует, опять же, предварительного добавления цифрового счета в эту систему. Здесь же возникает вопрос о безопасности средств держателя счета в случае, если телефон будет украден или утерян. Для разрешения данного вопроса придется детальнее проработать часть законодательства, касающегося вопроса ответственности и безопасности цифровых активов граждан, но об этом ниже.

Высказывание по поводу высокого уровня сохранности средств пока не подтверждены, поскольку нормы об ответственности оператора цифровой платформы, которым выступает Центральный Банк РФ нет. Нет норм об ответственности и в Федеральном законе от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который вносит изменения в различные законодательные акты для создания правового поля в

отношении цифрового рубля и функционирования цифровой валюты в нем [9]. Также, приняты поправки в ФЗ «О национальной платежной системе», которые вводят дополнительные инструменты защиты граждан от финансовых мошенников: оператор по переводу денежных средств обязан будет возместить сумму операции (в полном объеме), о которой клиент не знал и которая была совершена без его добровольного согласия [10]. Это предоставляет дополнительные гарантии и защиту клиентам кредитных организаций, а ЦБ же по вопросу цифрового рубля и всего с ним связанного не несет никакой ответственности, по крайней мере, она не закреплена на данный момент, что делает кредитные организации приоритетным вариантом при выборе между безналичным рублем и рублем цифровым. Этот недочет необходимо устранить (для предотвращения возможных пробелов в законодательстве и повышения престижа цифровой валюты и ее популяризации) и добавить в Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О национальной платежной системе» нормы об ответственности ЦБ в отношении цифрового рубля, как минимум, как оператора платформы, а как максимум – вообще. Сделать это можно по аналогии с ответственностью нынешних кредитных организаций в отношении своих клиентов, а может даже увеличить уровень ответственности в силу особого публично-правовой статуса данного института (ЦБ).

Что понимается под расширением линейки инновационных продуктов и сервисов, а также под улучшением условий клиентского обслуживания на данный момент не понятно. Однако здесь же важным считаю отметить следующее: по цифровым рублям не будет начисляться кешбек (вознаграждение) за совершение операций с ним ни в виде денежных средств (как, например, у Тинькофф банка, или же участвующего в пилотном проекте цифрового рубля Альфа-Банка), ни в виде бонусов (как у Сбербанка в виде бонусов «спасибо»). Не будут начисляться деньги на остаток на счете, накопительных счетов и вкладов не будет. Что с одной стороны позволит банкам и дальше конкурировать между собой без ЦБ РФ в виде нового соперника, но ставит под сомнение целесообразность использования цифрового рубля если не бизнесом, то простыми гражданами точно.

Государство, по личному убеждению автора, больше всех остальных категорий получит дивиденды с введения цифрового рубля. В качестве преимуществ для государства Центральный банк заявляет следующие:

1. снижение издержек на администрирование бюджетных платежей;

2. потенциал для упрощения проведения трансграничных платежей.

Данные преимущества тяжело опровергнуть, однако с одним из них можно поспорить. Введение цифрового рубля отразится на всем банковском секторе, конкретнее – заставит его нести дополнительные издержки, связанные с оборотом цифрового рубля, что снизит прибыль банковских организаций. Здесь рождается вопрос о том, перекрывают ли издержки за администрирование бюджета доход в пользу государства с банковского сектора? Если да, то для государства здесь видятся лишь плюсы. Если нет, то это приведет к еще большим финансовым потерям для государства, чем издержки на администрирование бюджетных платежей, ведь снижение доходов банков от введения цифрового рубля может привести к следующему: снижение доходов с налогообложения банковского сектора, уменьшение дивидендных выплат банков (на которые, в том числе, рассчитывает государство [11]), удорожание кредитов для бизнеса и населения, что может сказаться на росте экономике. Вышеописанные возможные минусы, на взгляд автора, перекрывают потенциальный плюс в виде экономии при администрировании бюджетных платежей.

При этом Центральный банк в рамках проекта цифрового рубля освобожден от работы по открытию и ведению цифровых кошельков, осуществлению платежных поручений клиентов, идентификации клиентов, проведению процедур, подразумеваемых валютным законодательством [12]. Все вышеописанные обязательства будут возложены на кредитные организации, что в свою очередь, отразится на них бременем дополнительных издержек, что тоже снизит их чистую прибыль.

Трансграничные платежи могут упроститься в случае их проведения без привязки к привычным финансовым инструментам, таким как SWIFT, и в случае наличия цифровой валюты других стран, которые, как упоминалось раньше, также заинтересованы вопросами внедрения цифровой национальной валюты.

В остальном же, государство только выиграет с введения цифрового рубля. Также, в контексте преимуществ для государства часто обсуждается вопрос тотальной слежки за операциями граждан, бизнеса и т. д. По поводу данного тезиса автор занимает следующую позицию: «все обо всем уже знают». Если государству что-либо нужно будет отследить и получить какую-либо информацию по конкретному лицу, то оно вполне может это сделать без особых проблем (т. к. имеется широкий инструментарий как с точки зрения технологий и прогресса, так и с точки зрения пра-

вовых аспектов) в двадцать первом веке. При этом, опасения блокировки счета цифрового рубля носит такой же характер: на данный момент имеется Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 N 115-ФЗ, согласно которому и банковские организации могут заблокировать доступ к денежным средствам лица. Поэтому уже сейчас (с переходом от наличных денежных средств к безналичным) имеется возможность получения информации о банковских операциях незаконного характера, равно как и имеется возможность утраты доступа к лицевым счетам в банке. При этом существует банковская тайна об информации на счетах в банках, которая будет распространяться, в том числе, и на цифровой кошелек, что должно защищать конфиденциальные данные пользователей цифрового рубля от неправомерного доступа [13].

В целом, трудно не согласиться с тем, что принципиальной разницы для потенциальных пользователей новой финансовой экосистемы не предвидится в силу простоты и оптимизации точечного инструментария у держателя цифрового рубля [14]. Однако могут возникнуть сложности с внедрением данного финансового инструмента в слаборазвитые регионы страны (с цифровой точки зрения), при этом необходимо будет разработать программу или курсы для ознакомления всех категорий и слоев населения с цифровым рублем. Цифровой рубль может стать достойным напарником наличному и безналичному рублю, помогая оптимизировать процессы, безопасность и развивать экономику, но для этого необходимо создать новые правовые нормы и реформировать имеющиеся.

Список литературы:

- [1] Цифровой рубль [Электронный ресурс] // Банк России. - URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 14.12.2023)
- [2] Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) // СПС «КонсультантПлюс».
- [3] Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 N 161-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».
- [4] Финансовый рейтинг банков России 2023 по надежности [Электронный ресурс] // Финуслуги. - URL: https://finuslugi.ru/finansovyy_rejting_bankov (дата обращения: 14.12.2023)
- [5] Названы страны, запустившие цифровые валюты ЦБ [Электронный ресурс] // ПРАЙМ. - URL: <https://1prime.ru/macroeconomics/20230802/841269505.html> (дата обращения: 14.12.2023)

[6] В России доля безналичных платежей в рознице в 2022 году выросла до 78,1% [Электронный ресурс] // ТАСС. - URL: <https://tass.ru/ekonomika/17399761> (дата обращения: 14.12.2023).

[7] Средняя зарплата в России в 2023 году от Росстата [Электронный ресурс] // GOGOV - о главном в России без политики. - URL: <https://gogov.ru/articles/average-salary> (дата обращения: 14.12.2023).

[8] Законопроект № 160987-8 «О внесении изменений в статьи 29 и 36 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»» [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. - URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/160987-8?ysclid=lk5be6xpjw404879433> (дата обращения: 14.12.2023).

[9] Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. - URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202307240024?pageSize=100&index=1> (дата обращения: 14.12.2023).

[10] Законопроект № 197920-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О национальной платежной системе»» [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. - URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/197920-8> (дата обращения: 14.12.2023).

[11] Власти заложили в бюджет прогноз рекордных дивидендов от «Сбера» [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. - URL: <https://www.rbc.ru/finances/02/10/2023/651aaf9e9a7947b19057bed3> (дата обращения: 14.12.2023).

[12] Синельникова-Мурылева Е. В. Цифровой рубль: риски и выгоды // Экономическое развитие России. – 2021. – Т. 28. – №. 5. – С. 36–39.

[13] Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 N 395-1 (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

[14] Ваганова О. В. и др. Цифровой рубль: перспективы внедрения и пути интеграции в финансовую систему России // Экономика. Информатика. – 2021. – Т. 48. – №. 3. – С. 507–513.

Spisok literatury:

- [1] Cifrovoj rubl' [Elektronnyj resurs] // Bank Rossii. - URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (data obrashcheniya: 14.12.2023)
- [2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (GK RF) // SPS «Konsul'tantPlyus».
- [3] Federal'nyj zakon "O nacional'noj platezhnoj sisteme" ot 27.06.2011 N 161-FZ (poslednyaya redakciya) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[4] Finansovyj rejting bankov Rossii 2023 po nadezhnosti [Elektronnyj resurs] // Finuslugi. - URL: https://finuslugi.ru/finansovyj_rejting_bankov (data obrashcheniya: 14.12.2023)

[5] Nazvany strany, zapustivshie cifrovye valuty CB [Elektronnyj resurs] // PRAJM. - URL: <https://1prime.ru/macroeconomics/20230802/841269505.html> (data obrashcheniya: 14.12.2023)

[6] V Rossii dolya beznalichnyh platezhej v roznice v 2022 godu vyrosla do 78,1% [Elektronnyj resurs] // TASS. - URL: <https://tass.ru/ekonomika/17399761> (data obrashcheniya: 14.12.2023).

[7] Srednyaya zarplata v Rossii v 2023 godu ot Rosstata [Elektronnyj resurs] // GOGOV - o glavnom v Rossii bez politiki. - URL: <https://gogov.ru/articles/average-salary> (data obrashcheniya: 14.12.2023).

[8] Zakonoproekt № 160987-8 «O vnesenii izmenenij v stat'i 29 i 36 Federal'nogo zakona "O bankah i bankovskoj deyatel'nosti"» [Elektronnyj resurs] // Sistema obespecheniya zakonodatel'noj deyatel'nosti. - URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/160987-8?ysclid=lk5be6xpjw404879433> (data obrashcheniya: 14.12.2023).

[9] Federal'nyj zakon ot 24.07.2023 № 340-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] // Ofi-

cial'nyj internet-portal pravovoj informacii. - URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202307240024?pageSize=100&index=1> (data obrashcheniya: 14.12.2023).

[10] Zakonoproekt № 197920-8 «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon "O nacional'noj platezhnoj sisteme"» [Elektronnyj resurs] // Sistema obespecheniya zakonodatel'noj deyatel'nosti. - URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/197920-8> (data obrashcheniya: 14.12.2023).

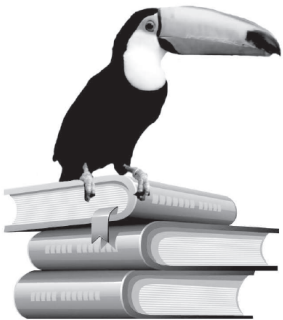
[11] Vlasti zalozhili v byudzhzet prognoz rekordnyh dividendov ot «Sbera» [Elektronnyj resurs] // Sistema obespecheniya zakonodatel'noj deyatel'nosti. - URL: <https://www.rbc.ru/finances/02/10/2023/651aaf9a7947b19057bed3> (data obrashcheniya: 14.12.2023).

[12] Sinel'nikova-Muryleva E. V. Cifrovoy rubl': riski i vygody // Ekonomicheskoe razvitie Rossii. - 2021. - T. 28. - №. 5. - S. 36-39.

[13] Federal'nyj zakon «O bankah i bankovskoj deyatel'nosti» ot 02.12.1990 N 395-1 (poslednyaya redakciya) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[14] Vaganova O. V. i dr. Cifrovoy rubl': perspektivy vnedreniya i puti integracii v finansovuyu sistemu Rossii // Ekonomika. Informatika. - 2021. - T. 48. - №. 3. - S. 507-513.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. Сфера электронной коммерции и онлайн бизнеса стремительно развивается, количество онлайн транзакций увеличивается, а число компаний, работающих через интернет, возрастает. Это создает новые вызовы и возможности как для предпринимателей, так и для потребителей, и требует обновления, тщательной работы и адаптации правовых норм, чтобы обеспечивать защиту интересов всех сторон в сети интернет.

Ключевые слова: Интернет, предпринимательство, предпринимательская деятельность, онлайн-платформа, информация, интернет-транзакция.

KANZER Yuri Alexandrovich,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines
Volgograd Institute of Management – branch
RANEPA under the President of the Russian Federation
e-mail: mail@law-books.ru

DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY ON THE INTERNET

Annotation. The field of e-commerce and online business is rapidly developing, the number of online transactions is increasing, and the number of companies operating via the Internet is increasing. This creates new challenges and opportunities for both entrepreneurs and consumers, and requires updating, careful work and adaptation of legal norms to ensure the protection of the interests of all parties on the Internet.

Key words: Internet, entrepreneurship, entrepreneurial activity, online platform, information, Internet transaction.

Предпринимательская деятельность в сети Интернет – это динамично развивающееся явление, подразумевающее разнородные общественные отношения, которые формализованы в разной степени, а те, что формализованы ещё не оформились в устойчивые правовые институты.

В последние годы Интернет укрепил свои позиции как площадки для развития предпринимательской деятельности. Поэтому тема правового регулирования этой области становится все более актуальной.

В литературе не сложилось единого словоупотребления, касающегося обозначения предпринимательской деятельности в сети интернет. Например, для её обозначения также используются также термины «электронная коммерция» и «электронная экономическая деятельность», которые являются взаимозаменяемыми. Их рас-

крывают как предпринимательскую и другую законно допустимую экономическую деятельность, осуществляемую в электронной форме, включая использование современных коммуникационных средств, включая интернет [1].

Примечательна позиция, встречающаяся в научных статьях, которая предлагает терминологическую дифференциацию, относящуюся к предпринимательской деятельности в интернете. Авторы предлагают разделить указанную деятельность на два вида: предпринимательская деятельность, осуществляемая в сети Интернет и предпринимательская деятельность, осуществляемая с использованием интернета [2].

Авторы указывают, что в таком разделении важно учитывать различия между примерами предпринимательской деятельности в зависимости от роли Интернета в получении прибыли. Так, чтобы считать предпринимательскую деятель-

ность осуществленной в интернете, необходимо, чтобы действия, направленные на получение прибыли, выполнялись в онлайн-пространстве. Монетизация блога или ведение веб-сайта с помощью рекламы, проведение онлайн-курсов или вебинаров, например, в области образования, музыки или дизайна, предоставление услуг онлайн-консультаций, например, в медицинской, юридической или фитнес-сфере, создание и развитие приложений для мобильных устройств или онлайн-платформ, торговля цифровыми товарами, такими как программное обеспечение, музыка и фотографии через онлайн-платформы.

Если в Интернете осуществляется только часть действий, и она может существовать, в целом, без интернета, а сама глобальная сеть является лишь средством для более эффективной организации такой деятельности, то такую её следует называть предпринимательской деятельностью с использованием сети Интернет. Примером может служить продажа товаров через Интернет-магазин, при которой продавец использует курьерскую доставку для исполнения договорных обязательств по передаче товара. Другими словами, такая классификация основана на том, как и где осуществляется обязательство по договорам, заключаемым предпринимателями [3].

Заключение сделки в электронной форме возможно посредством обмена электронными документами, однако понятие самого «электронного документа» раскрывается уже за пределами гражданского законодательства. Раскрытие этого понятия закреплено в ч. 4 статьи 11 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в которой указывается, что в сфере заключения гражданско-правовых договоров обмен электронными сообщениями, каждое из которых подписано электронной подписью или иным аналогом собственноручной подписи, «рассматривается как обмен документами» [4]. Также закономерно будет упомянуть Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи». Не вдаваясь во все нюансы данного закона, отметим только виды электронной подписи, которые используются в правоотношениях электронной коммерции. Так, согласно ч. 1 ст. 5 Закона об электронной подписи существует простая и усиленная электронная подпись [5]. Следует отметить, что обе используются в электронной коммерции, однако усиленная электронная подпись используется в формате B2B, то есть во взаимоотношениях между предпринимателями (например, в оптовой торговле), а простая электронная подпись используется в формате B2C, то есть при сделках хозяйствующих субъектов с потребителями. Однако некоторые проблемы возникают, как мы отмечали выше, при верификации лица, которое подписало электронный документ электронной подписью.

Следует подчеркнуть, что состояние правового регулирования интернет-предпринимательства напрямую зависит от развития процессов «цифровизации права». Современные технологии в информационной сфере дополняют юридическую среду, привнося в неё новые элементы. Это проявляется через быстрое обновление специализированного законодательства и через создание общих нормативных актов, которые лежат в основе процесса перехода на цифровые платформы. Процесс цифровизации меняет как саму природу деятельности юридических лиц, так и объём их юридических взаимоотношений, влечёт за собой новые подходы к управленческому решению вопросов и к ответственности за правонарушение. В эпоху, когда цифровизация проникает в экономическую, социальную сферу и механизмы управления государством, право продолжает играть ключевую роль в поддержании порядка и стимулировании социально-экономического развития, а также влиять на поведение отдельных лиц и государственных структур [6].

Как отмечается в литературе, посвященной цифровизации права. Развитие цифрового права происходит в двух основных направлениях. С одной стороны, формируется законодательство, регулирующее отношения, возникающие в цифровой среде – в частности, разрабатывается законодательство о цифровых активах, использовании технологий блокчейн, искусственного интеллекта и анализа больших данных. С другой стороны, отдельные нормы, регулирующие цифровые отношения, внедряются в отраслевые законодательные акты. На современном этапе явно преобладает второе направление, что свидетельствует об осторожности законодателя в регулировании данных отношений [7]. Однако, чрезмерная осторожность может привести к «институциональному отставанию» и в конечном счете — к вынужденному использованию зарубежных решений и технологической зависимости, что корректно и для правовых решений [8].

Общей правовой проблемой, с которой сталкиваются правоприменители и предприниматели в сети Интернет, является неопределенность правового регулирования. В целом, эта неопределенность наблюдается в различных отраслях права. Например, согласно пунктам 2 и 3 статьи 434 ГК РФ Гражданского кодекса РФ, договоры, заключаемые в электронной форме, признаются равнозначными документальным, однако данное положение оказывается завуалированным, и прямо о приравнивании электронной и бумажной формы, не указывается. По настоящий момент проблемой является возможность доказывания лица, которое совершило сделку с такого фейк-аккаунта. Кроме того, несовершенство законодательства в части защиты авторских прав в Интернете (ст. 1259 ГК РФ) создает условия для распространения контрафактной продукции [9].

В другой сфере проблемным оказывается Федеральный закон «О персональных данных» № 152-ФЗ и законодательство об электронной подписи, которые не устанавливают достаточного стандарта электронной идентификации и ведет к проблемам с подтверждением подлинности сторон сделки при использовании так называемых «фейк-аккаунтов» [10]. Эти проблемы проявляются в рамках судебной практики. В частности, в постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.06.2021 по делу № А56-88618/2020 подчеркивалось, что участники электронного взаимодействия обязаны в том числе обеспечивать конфиденциальность ключей электронных подписей: не допускать использование принадлежащих им ключей электронных подписей без их согласия, а в случае нарушения ее конфиденциальности владелец обязан уведомить удостоверяющий центр, выдавший сертификат ключа проверки электронной подписи, и иных участников электронного взаимодействия в течение не более чем одного рабочего дня со дня получения информации о таком нарушении. Поскольку такой режим обеспечить достаточно сложно, могут возникнуть ситуации подписания документа неуполномоченным лицом [11].

Несмотря на появление и широкое распространение института электронной подписи в России, вопрос подписания документов с использованием электронной подписи, зарегистрированной в одной стране, на территории другой страны остается неясным. Как следует проверять и подтверждать сертификат ключа такой электронной подписи, созданный и зарегистрированный в одной стране, на территории другого государства? На эти вопросы пока нет ответов. Представляется, что этот вопрос следует решать на уровне многосторонних соглашений о признании электронных подписей и сертификатов электронной подписи, выданных в одной юрисдикции, на территории всех договаривающихся государств.

В качестве альтернативы электронной цифровой подписи для идентификации в интернете в России планируется внедрение «облачной подписи». Идея состоит в том, чтобы пользователь мог подписывать любые документы со своего мобильного устройства. Его цифровая подпись будет не на носителе, а на удаленном облачном ресурсе. Таким образом, пользователь авторизуется в облачном ресурсе, а затем распоряжается своей электронной подписью по своему усмотрению [12].

Если говорить о причинах возникающих проблем, то следует отметить, что в сфере интернет-предпринимательства правовые сложности часто обусловлены динамичностью цифровой экономики, из-за изменчивости которой правовое регулирование зачастую не поспевает за ним. Серьезным фактором в части обязательствен-

ного права является отсутствие четких норм в регулировании электронной коммерции, что обозначено в ст. 434 Гражданского кодекса РФ, не уточняющей особенности договоров в электронной форме.

Сделка в электронной форме основывается на ч. 4 статьи 11 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В ней указывается, что в сфере заключения гражданско-правовых договоров обмен электронными сообщениями, каждое из которых подписано электронной подписью или иным аналогом собственноручной подписи, «рассматривается как обмен документами» [13]. Формулировка данной части статьи, которая, казалось бы, должна внести ясность в вопрос юридической квалификации обмена электронными документами, на деле вносит ещё большую неясность. Содержательно смысл нормы оказывается следующим. Если контрагенты обменялись подписанными установленным в законодательстве способом электронными сообщениями, то этот факт рассматривается (лишь рассматривается) как обмен документами (причём нет указания на электронный характер этих документов). Отсюда следуют закономерные вопросы к юридической технике этой части в её взаимосвязи с другими положениями Закона об информации.

По сути, законодатель устанавливает фикцию обмена документами (не электронными документами) при обмене подписанными сообщениями, из чего следует вопрос: какие положения в таком случае должны применяться к данным правоотношениям – положения об обмене обычными документами в бумажной форме или электронными документами, что было бы более корректно. Если ответ на второй вопрос окажется в пользу электронных документов, то возникает вопрос, почему законодатель, устанавливая в 2011 году эту норму, не конкретизировал её под электронные документы с учётом того, что понятие электронного документа уже было введено в Закон об информации в 2010 году. Таким образом, даже в информационном законодательстве, которое в данном случае служит последним доводом для определения правового статуса договора, заключённого в электронной форме, встречаются трудности, которые бы могли быть решены посредством согласования категорий хотя бы в рамках одного закона (Закона об информации).

Также проблемы возникают из-за неопределённости правил международной торговли в сети Интернет, регулируемых множеством международных соглашений, таких как Бернская конвенция по защите литературных и художественных произведений [14]. Кроме того, недостаточная разработанность правил обработки персональных данных (согласно Федеральному закону от

27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных») ведет к юридическим коллизиям и затрудняет защиту прав потребителей в цифровой среде. Наиболее совпадающим по предмету регулирования актом выступает Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», который, однако, также не полностью охватывает специфику деятельности в сети.

Российское законодательство в целом не устанавливает четких критериев для классификации деятельности в Интернете, что создаёт трудности при применении налогового законодательства, в частности, Налогового кодекса РФ при осуществлении деятельности в сети интернет. А с учётом рассмотренных особенностей неопределённости территориальной привязки таких правоотношений, иногда для лиц, которые осуществляют деятельность на иностранных платформах, но фактически получают доход в России, поскольку проживают на её территории. Также создает трудности напряженная международная обстановка между Россией и другими странами, с которыми заключены соглашения об избежании двойного налогообложения. К примеру, ещё 17 июня 2021 года ФНС сообщила, что российским блогерам больше не нужно платить налоги дважды за свои доходы, согласно как российскому, так и американскому законодательству [15]. Это предусмотрено Договором между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки от 17 июня 1992 года [16]. Тем не менее, Указом Президента РФ от 8 августа 2023 года № 585 действие этого договора было приостановлено в связи с выходом России из Совета Европы [17], что вновь актуализировало этот вопрос и стало правовым препятствием для развития интернет-предпринимательства.

В свете текущей ситуации, использование нового инструмента, основанного на технологии «Блокчейн» (Blockchain), может привести к разрешению многих представленных выше правовых вопросов. Указанная технология представляет собой распределенную базу данных в мировой сети Интернет, содержащую защищенные записи данных (транзакции). Технология блокчейн характеризуется высоким уровнем защиты от несанкционированного доступа и фальсификаций. Благодаря отсутствию привязки к конкретным географическим местоположениям или государствам, она способна работать без централизованного управления. Многие специалисты предполагают, что в сфере общественных и экономических отношений блокчейн может вызвать революцию схожую с той, которую принес интернет в области обмена информацией [18].

Главное преимущество блокчейна перед традиционными операциями заключается в отсут-

ствии посредников между участниками. В настоящее время большинство операций с документами, деньгами и другими данными требуют присутствия посредников, контролирующих органов и регуляторов. Финансовые транзакции подтверждаются банками и другими финансовыми институтами, государственные органы или нотариусы подтверждают подлинность других сделок и операций. Все участники блокчейн составляют сеть компьютеров, на каждом из которых хранится полная копия всех транзакций. Таким образом, все данные в блокчейне могут быть легко проверены, что является эффективным средством борьбы с коррупцией и отмыванием денег. При этом открытость реестра блокчейна не предполагает раскрытия персональных данных. Система полностью анонимна, и единственный способ получить конфиденциальную информацию – это получить специальный ключ от самого владельца. Как можно видеть, дальнейшие исследования в этой области позволят выявить сферы права, в которые данная технология может быть внедрена в первую очередь [19].

Путем загрузки документов в блокчейн, физическое или юридическое лицо может подтвердить свой статус правообладателя в отношении данных документов. При необходимости восстановления этих документов (например, для передачи права собственности), лицо может доказать свою статус собственника на основании такого документа. По сути, блокчейн создает документы, которые практически невозможно подделать. Применение технологии блокчейн также позволит редуцировать услуги нотариусов при регистрации различных сделок и прав собственности. Сама система будет удостоверяет сделки и права, а процесс станет настолько простым и быстрым, что для регистрации потребуется только обычный смартфон. Если технологию внедрить в повседневную жизнь, то не будет нужды в контроле со стороны банков, государственных органов, аудиторов, контролеров, страховых компаний или регистраторов. В распределенных базах данных блокчейн можно будет хранить информацию о кредитах, заключенных браках и даже вести миграционный учет, другими словами, создать систему совершенно нового типа [20].

В Сингапуре благодаря использованию технологий блокчейн закреплена и запущена национальная система упрощенной регистрации бизнесов. В Эстонии использование блокчейна регулируется законодательством для проведения нотариальных услуг, а также для практически полного ведения документооборота и медицинского страхования в сети. С 2015 года в стране также действует «электронное гражданство», содействую-

щее ведению бизнеса иностранными гражданами. В Грузии реализуется проект по внедрению блокчейна в кадастровый учет земельных участков, а в Греции проводится внедрение новой технологии системы голосования на выборах на основе блокчейна [20].

Таким образом, использование технологий блокчейн может радикально изменить процессы интернет-предпринимательства, позволяя предпринимателям заключать контракты и соглашения без участия официальных регуляторов. Перенос государственных баз данных в блокчейн, включая кадастры земельных участков, недвижимости, медицинского страхования, и т.д., сократит государственные расходы и создаст новый импульс для развития предпринимательской деятельности в сети интернет [21]. Признание блокчейна на уровне правовой системы и внедрение его регуляторами в отдельных областях общества (например, предпринимательство) будет означать значительный прогресс и даст новый толчок развитию бизнеса [22].

Для устранения правовых проблем и создания благоприятного правового окружения в сфере онлайн-предпринимательства необходим комплексный подход. Включает он обновление законодательства, адаптированное к особенностям цифровой экономики, и развитие инфраструктуры для электронной коммерции. Дальнейшее совершенствование нормативной базы для регулирования интернет-транзакций, электронных подписей, договорных отношений и ответственности сторон, способствует снижению правовых рисков и стимулированию развития электронной коммерции.

Список литературы:

[1] Воронцова С.В. К вопросу о правовом обеспечении деятельности по предоставлению банковских услуг в части оборота электронных платежей // Правовые вопросы связи. 2012. № 1. С. 13 - 16.

[2] Боташева З.Х., Гедиева Е.Б. Предпринимательство в сети интернет и его правовое регулирование // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. №2. С. 110-112.

[3] Боташева З.Х., Гедиева Е.Б. Предпринимательство в сети интернет и его правовое регулирование // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. №2. С. 110-112.

[4] Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. № 165. 2006.

[5] Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об электронной подписи» // Российская газета. № 75. 2011.

[6] Тихомиров Ю.А., Кичигин Н.В., Цомартова Ф.В., Бальхаева С.Б. Право и цифровая информация // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 2. С. 4-23.

[7] Хертек А.А., Билдинмаа Б.П. О цифровых правах // Вестник магистратуры. 2022. №2-2 (125). С. 64-65.

[8] Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13-30 апр. 2021 г.— М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. С. 162.

[9] Канатов Т.К. Плагиат и контрафакт как основные нарушения авторского права в странах Евразийского экономического Союза (ЕАЭС) // Евразийская адвокатура. 2017. №1 (26). С. 85-89.

[10] Сеньковская, Н. Ю. Особенности использования электронных технических средств коммуникации при доказывании трудовых отношений // Совершенствование конституционной материи и защита прав граждан и юридических лиц : Сборник материалов Национальной научно-практической конференции, Чита, 24 сентября 2020 года / Составители А.В. Макаров, Н.А. Киселева. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2020. – С. 131-134.

[11] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.06.2021 по делу № А56-88618/2020 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/a9841bd2-5cc2-424a-89e2-3cd497220c1a> (дата обращения 10.12.2023).

[12] Комплект «Облачная электронная подпись» // Росэлторг. URL: <https://www.roseltorg.ru/esp/set/cloudescp> (дата обращения 20.12.2023).

[13] Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. № 165. 2006.

[14] Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (с изменениями на 28 сентября 1979 года) // Бюллетень международных договоров. № 9. 2003.

[15] Информация Федеральной налоговой службы от 17 июня 2021 г. // Доступ из СПС «Гарант».

[16] Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал (Вашингтон, 17 июня 1992 г.) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 16. ст. 1938.

[17] Указ Президента РФ от 8 августа 2023 г. № 585 «О приостановлении Российской Федерацией действия отдельных положений междуна-

родных договоров Российской Федерации по вопросам налогообложения» // Российская газета, 10 августа 2023 г. № 177.

[18] Дати́ев А.О. Актуальные проблемы правового регулирования предпринимательства в сети Интернет // Отечественная юриспруденция. 2017. №5 (19). С. 50-53.

[19] Мине, Г. Метакапитализм и революция в электронном бизнесе: какими будут кампании и рынки в XXI веке / Пер. с англ. М.: Альпина Паблшер, 2001. С. 55.

[20] Рассолов И.М. Право и Интернет. Теоретические проблемы. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство НОРМА, 2009. 383 с. С. 23-24.

[21] Электронная коммерция: основы организации и ведения бизнеса: учебное пособие / А.Л. Денисова, Н.В. Молоткова, М.А. Блюм, Т.М. Уляхин, А.В. Гуськов. Изд-во ФГБОУ «ТГТУ», 2014. 88 с.

[22] Дати́ев А.О. Указ соч. С. 53.

Spisok literatury:

[1] Voroncova S.V. K voprosu o pravovom obespechenii deyatel'nosti po predostavleniyu bankovskikh uslug v chasti oborota elektronnykh platezhej // Pravovye voprosy svyazi. 2012. № 1. S. 13 - 16.

[2] Botasheva Z.H., Gedieva E.B. Predprinimatel'stvo v seti internet i ego pravovoe regulirovanie // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2021. №2. S. 110-112.

[3] Botasheva Z.H., Gedieva E.B. Predprinimatel'stvo v seti internet i ego pravovoe regulirovanie // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2021. №2. S. 110-112.

[4] Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 № 149-FZ «Ob informacii, informacionnykh tekhnologiyah i o zashchite informacii» // Rossijskaya gazeta. № 165. 2006.

[5] Federal'nyj zakon ot 06.04.2011 № 63-FZ (red. ot 04.08.2023) «Ob elektronnoj podpisi» // Rossijskaya gazeta. № 75. 2011.

[6] Tihomirov YU.A., Kichigin N.V., Comartova F.V., Bal'haeva S.B. Pravo i cifrovaya informaciya // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2021. № 2. S. 4-23.

[7] Hertek A.A., Bildinmaa B.P. O cifrovyyh pravah // Vestnik magistratury. 2022. №2-2 (125). S. 64-65.

[8] Cifrovaya transformaciya otraslej: startovye usloviya i priority: dokl. k XXII Apr. mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva, Moskva, 13-30 apr. 2021 g.— M.: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2021. S. 162.

[9] Kanatov T.K. Plagiat i kontrafakt kak osnovnye narusheniya avtorskogo prava v stranah Evrazijskogo ekonomicheskogo Soyuza (EAES) // Evrazijskaya advokatura. 2017. №1 (26). S. 85-89.

[10] Sen'kovskaya, N. YU. Osobennosti ispol'zovaniya elektronnykh tekhnicheskikh sredstv kommunikacii pri dokazyvanii trudovykh otnoshenij // Sovershenstvovanie konstitucionnoj materii i zashchita prav grazhdan i yuridicheskikh lic : Sbornik materialov Nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii, CHita, 24 sentyabrya 2020 goda / Sostaviteli A.V. Makarov, N.A. Kiseleva. – CHita: Zabajkal'skij gosudarstvennyj universitet, 2020. – S. 131-134.

[11] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 30.06.2021 po delu № A56-88618/2020 // Kartoteka arbitrazhnykh del. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/a9841bd2-5cc2-424a-89e2-3cd497220c1a> (data obrashcheniya 10.12.2023).

[12] Komplekt «Oblachnaya elektronnyaya podpis'» // Roseltorg. URL: <https://www.roseltorg.ru/ecp/set/cloudecp> (data obrashcheniya 20.12.2023).

[13] Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 № 149-FZ «Ob informacii, informacionnykh tekhnologiyah i o zashchite informacii» // Rossijskaya gazeta. № 165. 2006.

[14] Bernskaya konvenciya po ohrane literaturnykh i hudozhestvennykh proizvedenij (s izmeneniyami na 28 sentyabrya 1979 goda) // Byulleten' mezhdunarodnykh dogovorov. № 9. 2003.

[15] Informaciya Federal'noj nalogovoj sluzhby ot 17 iyunya 2021 g. // Dostup iz SPS «Garant».

[16] Dogovor mezhdru Rossijskoj Federaciej i Soedinennymi SHtatami Ameriki ob izbezhanii dvojnogo nalogooblozheniya i predotvrashchenii uklo-neniya ot nalogooblozheniya v otnoshenii nalogov na dohody i kapital (Vashington, 17 iyunya 1992 g.) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1999. № 16. st. 1938.

[17] Ukaz Prezidenta RF ot 8 avgusta 2023 g. № 585 «O priostanovlenii Rossijskoj Federaciej deystviya ot-del'nykh polozhenij mezhdunarodnykh dogovorov Rossijskoj Federacii po voprosam nalogooblozheniya» // Rossijskaya gazeta, 10 avgusta 2023 g. № 177.

[18] Datiev A.O. Aktual'nye problemy pravovogo regulirovaniya predprinimatel'stva v seti Internet // Otechestvennaya yurisprudenciya. 2017. №5 (19). S. 50-53.

[19] Mine, G. Metakapitalizm i revolyuciya v elektronnom biznese: kakimi budut kampanii i rynki v XXI veke / Per. s angl. M.: Al'pina Pabli-sher, 2001. S. 55.

[20] Rassolov I.M. Pravo i Internet. Teoreticheskie problemy. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Izdatel'stvo NORMA, 2009. 383 s. S. 23-24.

[21] Elektronnyaya kommerciya: osnovy organizacii i vedeniya biznesa: uchebnoe posobie / A.L. Denisova, N.V. Molotkova, M.A. Blyum, T.M. Ulyahin, A.V. Gus'kov. Izd-vo FGBOU «TGTU», 2014. 88 s.

[22] Datiev A.O. Ukaz soch. S. 53.

КЛОЧКО Елена Игоревна,
к.ю.н., главный советник аппарата
Комитета Совета Федерации
по конституционному законодательству
и государственному строительству,
старший преподаватель, кафедра
теории права и государства, Российский
университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы,
e-mail: elena.i.klochko@gmail.com

КОЛПАКОВА Любовь Юрьевна,
магистрант Юридического института
Российского университета дружбы
народов имени Патриса Лумумбы
e-mail: kolpakova-lyu@rudn.ru

КУЛИК Юрий Антонович,
магистрант Юридического института
Российского университета дружбы народов
имени Патриса Лумумбы, Россия
e-mail: 1132237011@pfur.ru

СООТНОШЕНИЕ ПРАВА И ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕГУЛЯЦИИ

Аннотация. Введение. В настоящее время процессы цифровизации практически всех сфер общественной жизни, в том числе юридической практики, актуализируют широкий круг вопросов относительно способности новых технологий оказывать регулирующее воздействие как на человеческое поведение, так и на развитие современных общественных отношений в целом, а также роли и места права в системе социальной регуляции. Настоящая статья направлена на выяснения роли и степени регулирующего воздействия цифровых технологий на социальные отношения и их соотношение с регулирующим воздействием правовых норм.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составили следующие общенаучные и специальные гносеологические методы: метод анализа социально-правовых явлений; метод синтеза; сравнительно-правовой метод; формально-юридический метод.

Результаты исследования. Последовательно анализируя такие явления как машиночитаемое право, *lex informatica*, сильный искусственный интеллект, авторы приходят к выводу, что факт и степень регулирующего воздействия цифровых технологий на общественные отношения зависит от вида и специфики технологии, а также сферы и способа её применения. По мнению авторов, говорить о появлении нового самостоятельного технологического социального регулятора, способного выступить в качестве альтернативы праву, можно говорить только в случае появления сильного искусственного интеллекта, генерирующего юридически обязательные правила поведения. Вместе с тем вопрос, как о потенциальном создании такой технологии, так и о её возможном дальнейшем использовании в общественной и юридической практике остается открытым.

Обсуждение и заключение.

Авторами описываются и разграничиваются между собой различные случаи внедрения цифровых технологий в процессы правотворчества и правоприменения, а также исследуется вопрос о том, обладают ли используемые (или потенциально используемые в будущем) цифровые технологии таким качеством, присущим праву, как способность оказывать самостоятельное регулирующее воздействие на общественные отношения, либо же они выступают в качестве вспомогательного инструмента создания и применения правовых норм, не вытесняя при этом функции правового регулирования. По мнению авторов, в большинстве случаев на современном этапе цифровые технологии в праве играют именно вспомогательную роль.

Ключевые слова: цифровые технологии; цифровизация; машиночитаемое право; *lex informatica*; сильный искусственный интеллект; правовое регулирование; система социальной регуляции.

KLOCHKO Elena Igorevna,
Candidate of Law, Chief Adviser of the Staff
The Federation Council Committee on Constitutional
Legislation and State Building,
Senior Lecturer, Department
of Theory of Law and State,
Patrice Lumumba Peoples' Friendship
University of Russia,

KOLPAKOVA Lyubov Yurievna,
graduate student of the Law Institute
Patrice Lumumba Peoples'
Friendship University of Russia

KULIK Yuri Antonovich,
graduate student of the Law Institute
Peoples' Friendship University of Russia
Patrice Lumumba, Russia

THE RELATIONSHIP BETWEEN LAW AND DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE SYSTEM OF SOCIAL REGULATION

Annotation. *Introduction.* Currently, the processes of digitalization of almost all spheres of public life, including legal practice, actualize a wide range of issues regarding the ability of new technologies to have a regulatory impact on both human behavior and the development of modern public relations in general, as well as the role and place of law in the system of social regulation. This article is aimed at clarifying the role and degree of the regulatory impact of digital technologies on social relations and their correlation with the regulatory impact of legal norms.

Materials and methods. The methodological basis of the study was the following general scientific and special epistemological methods: the method of analyzing socio-legal phenomena; the method of synthesis; the comparative legal method; the formal legal method.

The results of the study. Consistently analyzing such phenomena as machine-readable law, *lex informatica*, and strong artificial intelligence, the authors conclude that the fact and degree of regulatory impact of digital technologies on public relations depends on the type and specifics of the technology, as well as the scope and method of its application. According to the authors, it is possible to talk about the emergence of a new independent technological social regulator capable of acting as an alternative to law only in the case of the emergence of a strong artificial intelligence that generates legally binding rules of conduct. At the same time, the question of both the potential creation of such technology and its possible further use in public and legal practice remains open.

Discussion and conclusion.

The authors describe and differentiate between various cases of the introduction of digital technologies into the processes of law-making and law enforcement, and also explore the question of whether the digital technologies used (or potentially used in the future) have such a quality inherent in law as the ability to exert an independent regulatory impact on public relations, or they act as an auxiliary tool. the creation and application of legal norms, without displacing the functions of legal regulation. According to the authors, in most cases, at the present stage, digital technologies play a supporting role in law.

Key words: digital technologies; digitalization; machine-readable law; *lex informatica*; strong artificial intelligence, legal regulation; social regulation system.

Введение

Развитие цифровых технологий и утверждение их определяющей роли в эволюции общественных отношений является одной из центральных глобальных тенденций современности наряду с процессами перестройки системы международных отношений [12].

Такие характеристики современных технологий, как скорость передачи информации, децентрализация, трансграничность, а также потенциальное создание технологий с автономной волей и разумом [35] поднимают вопросы возникновения новых социальных регуляторов, а также их соотношения с правом. На фоне цифро-

визации, как в юридической науке, так и в рамках наук философии и социологии актуализируются вопросы об уточнении роли и места права в системе социальной регуляции.

Необходимо отметить, что вопросам исследования права в системе социального регулирования посвящены лишь отдельные современные публикации [25]. Основные подходы к пониманию данного явления, в том числе с позиций философии и теории права, были сформулированы еще в рамках исследований советских авторов, [7; 16] и были развиты в отдельных научных публикациях в 1990-2000-х годах [15]. В настоящее время вопросы социальной регуляции изучаются преимущественно с позиций наук социальной философии и социальной психологии.

Вместе с тем стремительное развитие современных цифровых технологий поднимает вопросы переосмысления системы и элементов социального регулирования, определения их роли и места в рамках данной системы. Представляется, что исследование данных вопросов имеет немаловажное значение с позиции раскрытия их потенциала оказывать регулирующее воздействие на поведение личности и формирование общественных отношений и, в дальнейшем, ответа на вопрос об установлении возможных пределов такого регулирующего воздействия, а потому является актуальным и для юридической науки.

Препятствием для ответа на данные вопросы является объективное отсутствие устоявшейся и четко определенной терминологии как в рамках теории права, так и на уровне отрасли права цифрового.

Целью настоящей статьи является попытка описать *ситуации соприкосновения* явления права с существующими или потенциально возможными цифровыми технологиями, разграничить их между собой, а также исследовать вопрос о возможности последних оказывать самостоятельное регулирующее воздействие на общественные отношения.

Цифровые технологии в системе социального регулирования: актуальная проблематика

Ставя вопрос о *взаимовлиянии права и цифровых технологий*, а также о соотношении их регулирующих свойств, необходимо отметить, что как проявление цифровизации в общественной жизни, так и формы реализации права крайне многоаспектны и проявляют себя в разных плоскостях. Следовательно, и система взаимоотношений между указанными явлениями крайне сложна и не линейна.

Вместе с тем многие авторы в своих исследованиях либо описывают одну из многих сторон

процесса взаимодействия права и цифровых технологий, либо, пытаясь определить точки соприкосновения указанных явлений, стремятся к упрощению и обобщению, что, при отсутствии четких представлений о разнообразии современных технологий и актуальных пределах их использования, искажает представления о том, как цифровизация влияет на юридическую практику и общественные отношения, а право – на процессы внедрения цифровых технологий.

Так, например, в литературе одновременно пишут об «оцифровке» нормативных источников [3], о правовом регулировании цифровых технологий [28], о необходимости разработки цифровой конституции [30], о цифровизации уже существующих прав и свобод [19. С. 21], о защите прав, реализуемых в цифровом пространстве [24], никак не подчеркивая при этом, что каждая из указанных проблематик является частным случаем более общей, комплексной и многоаспектной тенденции.

Иными словами, авторы пытаются описать отдельные ситуации столкновения указанных явлений, в большинстве своем не предлагая при этом общего видения картины в целом. Такие фрагментарные исследования, на наш взгляд, создают ложные впечатления о степени влияния цифровизации на юридическую практику, в связи с чем, на наш взгляд, их научность, в отсутствие фундаментальных работ по указанной проблематике, ставится под вопрос.

В отечественной литературе уже предпринимались попытки описать векторы взаимовлияния цифровизации и права. В частности, Т.Я. Хабриева, Н.Н. Черногор указывают на наличие объективных процессов «оцифровки права», с одной стороны, и одновременного расширения сферы правового регулирования за счет вовлечения в неё новых общественных отношений, и её параллельного сужения, обусловленного тенденциями усиления самоуправленческих начал в рамках общественных коммуникаций в Интернете [27. С.94], с другой¹. Имеют место работы и

¹ Попытки описать указанные тенденции предпринимались и представителями науки конституционного права. Так, например, Н.С. Бондарем отмечается наличие процессов как конституционализации информационно-цифрового пространства, так и цифровизации конституционного права. (См.: Бондарь Н.С. Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2019. № 11.) А.А. Клишас также указывает на такие направления взаимного влияния цифровизации и конституционного права, как «оцифровка» конституционно-правового регулирования или его перевод в электронный вид; конституционно-правовое регулирование объективно складывающихся общественных отношений, не обладающих самостоятельной цифровой спецификой; конституционно-правовое регулиро-

более общего, историко-философского характера, освещающие вопрос влияния технологических революций на право [26].

Вместе с тем в рамках указанных исследований отдельно не поднимался и подробно не исследовался вопрос о том, обладают ли цифровые технологии самостоятельным качеством оказывать регулирующее воздействие на поведение людей в зависимости от вида технологии и, если да, то каким образом этот процесс соотносится с регулирующей функцией права. Не происходит ли замены права технологиями или, по меньшей мере, сужения сферы правового регулирующего воздействия на общественные отношения? Можно ли вообще заявлять универсальный тезис о тенденции тотальной технологизации социального регулирования или же способ воздействия цифровых технологий на общественные отношения и право зависит от специфики и уровня развития самой технологии и сферы её внедрения? Не выполняют ли технологии в большей степени вспомогательную функцию, а право, как общественный институт, не утрачивает ли своего значения?

Полагаем, что ответы на данные вопросы возможны только при наличии четких представлений о видах используемых в общественной и юридической практике цифровых технологий, их специфике, уровне развития, сфере и способах их внедрения и использования, а также при наличии четкого видения общей картины того, каким образом они влияют на общественные отношения и право с учетом различных форм реализации последнего.

Наибольший интерес при этом с позиций юридической науки и нормативного регулирования представляют собой, на наш взгляд, технологии искусственного интеллекта и блокчейна, а также программы алгоритмизирования правовых норм.

С учетом изложенного, считаем, что первоочередного определения, разграничения и осмысления заслуживают такие явления и понятия как «машиночитаемое право», «lex informatica», «право сильного искусственного интеллекта». Первое демонстрирует объективно существующий процесс оцифровки права (влияния цифровизации на правовое регулирование), второе – иллюстрирует процесс появления новых социальных регуляторов в ситуации правового (законодательного) пробела, третье (наиболее футурологическое) – подводит итог рассуждениям относительно возможностей непосредственно самих цифровых технологий (без участия человека) оказывать регулирующее воздействие

на отношения, складывающихся в цифровом пространстве (См.: Клишас. А.А. Указ. соч.).

на систему общественных отношений *взамен* права как результата государственного волеизъявления.

Полагаем возможным проанализировать каждое из указанных явлений, выявить их специфику и особенности применения с позиций юридической практики, а также рассмотреть вопрос о наличии у указанных технологий такого качества, как возможность оказывать самостоятельное регулирующее воздействие на общественные отношения.

Машиночитаемое право

В России утверждена «Концепция развития технологий машиночитаемого права»¹ (далее – Концепция), в которой подробно раскрываются сферы применения технологий машиночитаемого права, описывается российский и зарубежный опыт в данной сфере, риски, связанные с применением данных технологий. Кроме этого, описываются существующие виды программного обеспечения в данной сфере (системы для обработки естественного языка; для работы с графами знаний; записи норм права в виде математической модели; системы для автоматизации юридических операций; технологии подготовки и анализа сбора машиночитаемой отчетности)².

Согласно Концепции, машиночитаемое право – это основанное на онтологии права изложение определенного набора правовых норм на формальном языке (в том числе языке программирования, языке разметки), а также технологии машиночитаемого права (инструменты применения таких норм в виде необходимых информационных систем и программного обеспечения)³.

¹ Концепция утверждена Правительственной комиссией по цифровому развитию, протокол от 15 сентября 2021 года № 31.

² Там же. Раздел II. Международный опыт применения ключевых технологий машиночитаемого права.

³ Среди технологий машиночитаемого права считаем возможным упомянуть следующие. 1. Технология обработки естественного языка (Natural Language Processing, NLP): Эта технология позволяет компьютерам понимать и анализировать естественный язык, используемый в юридических документах, судебных решениях и других юридических материалах. Она может использоваться, например, для автоматического извлечения информации из текстов или для создания систем автоматического резюмирования судебных решений. Пример: IBM Watson NLP - <https://www.ibm.com/watson/natural-language-processing> 2. Технология распознавания образов (Optical Character Recognition, OCR): OCR позволяет компьютеру распознавать и извлекать текст из отсканированных документов или изображений. В контексте права, OCR может использоваться для преобразования бумажных юридических документов в машиночитаемый формат. Пример: ABBYY FineReader - <https://pdf.abbyy.com> 3. Технология автоматизации процессов (Robotic Process Automation, RPA): RPA позволяет автоматизи-

Однако для общего понимания и упрощения можно использовать и иные, более простые для понимания, определения. Так, машиночитаемое право можно определить как *способ представления норм права в виде компьютерных алгоритмов и данных, которые позволяют осуществлять автоматизацию процессов, связанных с применением права*.

За пределами нашей страны машиночитаемое право также является активно развивающимся правовым явлением. В наиболее широком смысле его понимают как набор специально сформированных данных, которые могут быть с легкостью считаны и обработаны компьютерами даже без вмешательства человека, и созданных с целью автоматизации процессов применения права и повышения их эффективности [33. С.108].

В большинстве источников говорится, что основная сфера применения машиночитаемого права – нормотворчество, ведь переводя право в машиночитаемый вид, доступ к нормативным правовым актам становится более понятным и удобным. Более того, это приводит к автоматизации рутинных процессов и упрощает поиск коллизий и пробелов в действующем законодательстве.

Вместе с тем, необходимо отметить, что автоматизация правовых процессов в настоящее время охватывает собой намного большее количество сфер, к которым можно отнести следующие:

- оказание юридических услуг,
- заключение сделок,
- автоматизация технического регулирования,
- составление и представление отчетности,
- автоматизация контрольно-надзорной деятельности,
- автоматическое взимание и оспаривание штрафов,
- осуществление правосудия,
- составление исковых заявлений,
- анализ и систематизация судебной практики,
- получение государственных услуг,
- прохождение регистрационных процедур.

Приведенный список может быть расширен и далее.

Отметим, что налаживание процессов алгоритмизации юридических процессов является крайне востребованным направлением не только в публичной сфере, но и в частной юридической

практике как в России, так и за рубежом. Важным при этом является соблюдение действующих законодательных требований.

В зарубежных исследованиях отмечается, что при внедрении юридической автоматизации как в публичном, так и в частном секторе наибольшее значение имеет соблюдение требований, связанных с защитой персональных данных [34. С. 6]. Для стран Европейского Союза одним из главных наднациональных источников такого регулирования является Общий регламент по защите персональных данных (General Data Protection Regulation¹), заменивший собой ранее принятую Директиву о защите данных ЕС (Directive on the protection of individuals with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data).

Важную роль играют также стандарты и рекомендации, которые разрабатываются на уровне международных организаций, таких как Международная организация по стандартизации (ISO) и Международная ассоциация электронной коммерции (IEC).

Согласно уже устоявшемуся мнению, машиночитаемое право имеет ряд преимуществ, среди которых принято выделять следующие².

Во-первых, способность ускорить и улучшить процедуры правоприменения. Компьютерные алгоритмы могут автоматически анализировать огромные объемы данных и принимать решения в соответствии с нормами и прецедентами права. Это позволяет сократить время, затрачиваемое на сложные юридические процессы, и уменьшить вероятность ошибок. Кроме того, машиночитаемое право может быть использовано для создания онлайн-сервисов, которые позволяют гражданам получить доступ к информации о законе, обращаться в суды или получать консультацию юриста. Такой подход повышает доступность правосудия и укрепляет доверие граждан к правовой системе.

Во-вторых, способность повысить прозрачность правоприменительных процессов. Традиционно, юридический аппарат и процедуры сложны и малодоступны для большинства граждан. Машиночитаемое право позволяет создавать правовые базы данных, которые предоставляют информацию о правилах и процедурах в ясной и доступной форме. Это делает правовую систему более понятной и позволяет гражданам лучше понять свои права и обязанности. Кроме того, такая доступность информации может сни-

ровать рутинные задачи и процессы, связанные с обработкой юридической информации. Это может включать автоматическую классификацию документов, генерацию юридических документов, управление сроками и т.д.

Пример: UiPath - <https://www.uipath.com/>

¹ Электронный ресурс. Режим доступа: <https://gdpr-info.eu/>

² Инвест-Форсайт. Деловой журнал. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.if24.ru/mashinochitaemoe-pravo-budushhee-v-nastoyashhem/?yclid=iftspfsb42872279070>

зить коррупцию и повысить эффективность правоприменения.

Кроме того, использование машиночитаемого права позволяет снизить затраты граждан. Традиционно оформление правовых документов и проведение различных процедур связано с большими затратами на печать, транспортировку, хранение бумажных документов и так далее. С использованием машиночитаемого права все это можно сделать в электронном виде, что значительно экономит как время, так и деньги.

Однако, важно отметить, что *машиночитаемое право не заменяет традиционное право и не означает полную автоматизацию юридических процессов*. Оно является инструментом, который помогает улучшить эффективность и точность работы с юридическими текстами, но все еще требует участия и экспертизы юристов для правильного применения и толкования правовых норм.

Помимо всех перечисленных выше преимуществ, машиночитаемое право имеет некоторые ограничения и проблемы. Одна из самых главных заключается в том, что право в цифровой форме может быть подвержено кибератакам и различным взломам, что может привести к нарушению правовых норм и вследствие противоречий в социальных отношениях.

Также не стоит забывать и про тот факт, что внедрение машиночитаемого права требует значительных инвестиций в обновление и модернизацию правоприменительной системы. Это может быть сложным процессом, особенно для стран с ограниченными ресурсами и технологическими возможностями.

Несмотря на это, машиночитаемое право может быть использовано для создания системы, которая обеспечивает более точное и последовательное применение правовых норм. Благодаря тому, что компьютерные алгоритмы могут обрабатывать большие объемы данных и автоматически анализировать их в соответствии с заданными правилами. Это, к примеру, может позволить устранить даже малейшую возможность возникновения произвола или субъективизма, которые иногда присутствуют в процессе применения права.

Кроме того, машиночитаемое право может способствовать более эффективному управлению обществом. Автоматизация процессов сбора, анализа и предоставления данных позволяет быстрее и точнее принимать решения в области социальной политики. Это особенно важно в условиях быстро меняющейся динамики современного общества.

В целом, необходимо констатировать, что развитие машиночитаемого права будет зависеть от степени развития соответствующих техноло-

гий. Вместе с тем представляется, что вне зависимости от уровня технологий все правовые процессы и нормы невозможно будет полностью «оцифровать» и автоматизировать.

Справедливо, например, указывается на тот факт, что нормы-принципы не могут быть интерпретированы в виде кода. В теории такие нормы называются нормами общерегулятивного характера [22]. Их свойство заключается в том, что они допускают различные варианты поведения, в связи с чем их автоматизация объективно затруднена. При этом вопрос относительно действительной возможности и целесообразности такого перевода, в особенности, с учетом того, что данные нормы-принципы зачастую имеют глубокое политическое и морально-нравственное содержание, остается открытым.

В качестве итога можно отметить, что машиночитаемое право представляет собой новый подход к регулированию общества, основанный на использовании технологий и компьютерных алгоритмов. В теории оно может обеспечить более оперативное и эффективное применение правовых норм, а также улучшить процессы управления и принятия решений в области социальной политики. Однако необходимо учитывать потенциальные риски и обеспечить прозрачность и ответственность на всех этапах разработки и применения машиночитаемого права, а также помнить, что *это не какой-то новый вид социального регулирования, а перевод уже существующих правовых норм в новый, машиночитаемый вид*.

Таким образом, внедрение машиночитаемого права наиболее ярко иллюстрирует тенденцию влияния цифровизации на право, которая выражается в виде его «оцифровки», перевода в алгоритмированный электронный вид.

Вместе с тем, с точки зрения сущности правового регулирования, содержания субъективных прав и юридических обязанностей субъектов правоотношений кардинальных изменений не происходит. Правовым предписаниям придается новая цифровая форма, в большей степени влияющая на оперативность, доступность и простоту в реализации прав и обязанностей участников правоотношений или иначе, *на свойства их реализации*, не меняя при этом их содержания. **В рамках данного направления цифровизации появления какого-либо отдельного самостоятельного регулятора не прослеживается.**

Lex informatica

Интернет сегодня представляет собой масштабное виртуальное пространство, в котором ежесекундно осуществляются миллионы операций и процессов от онлайн-покупок до выдачи государственных документов.

Очевидно, что киберпространство в таких условиях не может существовать без определенной системы правил поведения пользователей Сети. Появляются систематически повторяемые модели поведения, возникающие непосредственно в рамках цифровой среды, а также правила, в соответствии с которыми осуществляется разного рода взаимодействие пользователей Сети (как самостоятельных участников между собой, так и разработчиков, операторов платформ и пользователей).

В ходе научных дискуссий по данной тематике подобный социальный регулятор стали обозначать термином *lex informatica*. Однако пока это явление толкуют по-разному: одни исследователи считают, что *lex informatica* – это совокупность норм, регулирующих торговые сделки в цифровой среде [13], другие определяют его шире: как выраженные через программный код договорные правила пользования цифровыми ресурсами, которые регламентируют взаимодействие пользователя с программой, или пользователей между собой, или пользователя и разработчика [38].

Относительно правового онтологического статуса данного явления также высказываются различные позиции. По мнению отдельных авторов *lex informatica* представляет собой разновидность обычаев торгового оборота (*lex mercatoria*), применяемых в цифровой среде [14]. Некоторые рассматривают их в качестве сетевых обычаев (*net custom*), примером которых может служить политика разрешенного использования веб-сайтов, устанавливаемая их администраторами [37].

Другие авторы подходят к рассмотрению *lex informatica* иначе и предлагают трактовать данное понятие как «систему технических норм, которые ограничивают пользователей цифровой платформы и являются выражением воли тех, кто отвечает за поддержание платформы, но не ее пользователей»¹. В последнем случае нормативность и обязательность *lex informatica* задается техническими особенностями использования того или иного цифрового ресурса или платформы.

Единое мнение в настоящее время отсутствует, вместе с тем интересным представляется исследование вопроса о том, задается ли специфика природы *lex informatica* именно особенностями технических средств и технологий (протоколы блокчейн), либо под данное понятие попадают также и другие, по сути своей правовые явления (договоры, соглашения, локальные акты), выраженные сугубо в электронной цифровой форме и используемые участниками сети.

В рамках первого подхода актуальным становится вопрос относительно обнаружения регулирующих свойств отдельными технологиями (блокчейн), задающими модели поведения субъектов, желающих ими воспользоваться. По мнению некоторых авторов, такой по сути своей технологический метод регулирования представляет собой подмену права технологиями в чистом виде [1].

Вместе с тем, на наш взгляд, интересным представляется вопрос о том, не лежит ли в основе таких возможностей договорное регулирование (желающие воспользоваться тем или иным цифровым инструментом выражают согласие на определенные технические условия его применения; иными словами, объективно юридическим конструкциям придается новая цифровая форма их выражения). Считаем, что данная проблематика заслуживает дополнительного исследования.

В зарубежной практике правовая природа понятия *lex informatica* не нашла единого подхода. Например, В. Беккерс, Б. Купс, С. Наут в своей статье рассматривают данное понятие в качестве возможной системы коллизионного права [42]. А. Меффорд в своем исследовании расширяет этот термин, представляя его в качестве независимой правовой системы, аналогичной *Lex Mercatoria* (совокупность устойчиво сложившихся негосударственных правил поведения в коммерческой сфере, как правило, на международном пространстве). [39] Преимуществами *lex informatica* в этом смысле могут стать относительная гибкость, независимость от конкретной юрисдикции и государственного регулирования, а также высокая эффективность соблюдения данных правил в силу их самостоятельного формирования из многолетней сложившейся практики. Однако А. Меффорд в своей статье поднимает проблематику, связанную с разрешением возникающих в Сети споров. Например, учитывая, что Интернет – это межгосударственное пространство, в котором осуществляется регулярное взаимодействие субъектов из разных юрисдикций, то судебное разрешение возникающих в виртуальном пространстве споров будет осложняться из-за использования норм коллизионного права, а также проблем с территориальным доступом арбитражных судов в разных странах. Ту же проблематику часто поднимают и в российских научных исследованиях [5.С.75; 21; 23.С.254]. Представляется логичным предлагаемое автором решение – обеспечить провайдеру доступ к интернет-пользователям только при условии их предварительного согласия на обращение в конкретный арбитражный суд (онлайн или офлайн) при возникновении споров по поводу заключения коммерческих договоров в сети Интернет.

¹ Электронный ресурс. Режим доступа: <https://blog.kleros.io/dispute-revolution-the-kleros-handbook-of-decentralized-justice/>

Точка зрения американского исследователя А. Меффорда представляется весьма рациональной. Если учитывать тот факт, что сегодня Интернет – это обособившееся от реального мира пространство с огромным количеством особенностей в правовом государственном и договорном регулировании, в способах, скорости и качестве взаимодействия пользователей, то авторы считают логичным, что оно нуждается в отдельном своде правил такого взаимодействия. При этом будет оптимальной ситуация, когда в коммерческой части (и не только) киберпространства будет сочетаться и государственное, и негосударственное регулирование.

Американский профессор Э. Штемлер в своей научной работе в данном контексте описывает важную черту *lex informatica* – побуждение участников системы к самоконтролю. Ведущая ученая в области регулирования онлайн-платформ приводит яркий пример развития пространства маркетплейса eBay. После получения в 2000-м году более 25000 жалоб от пользователей на мошенничество, создатели площадки для аукционов (изначальное ее предназначение) внедрили механизм обмена отзывами между участниками торговой площадки: с того момента покупатели и продавцы имели возможность оценить продаваемые товары, услуги и работу друг друга. Так на свет появился механизм самоконтроля пользователей системы. По сути, это стало моментом зарождения *lex informatica*. Технологическая платформа eBay стала «доверительным посредником», на которого пользователи могли полагаться как на централизованную систему регулирования поведения с помощью краудсорсинга для защиты своих интересов. [40]

Вопросов относительно природы *lex informatica* в настоящее время больше, чем ответов, и прийти к единому мнению на современном этапе сложно, что обусловлено как разнообразием, так и параллельным бурным развитием отношений в сети Интернет, появлением все новых технических возможностей и форм взаимодействия.

Говоря об особенностях выраженных в виде программного кода договорных правил как социального регулятора, необходимо отметить, что подобную систему можно назвать «самоисполнимой», так как она по сути своей не требует наличия третьего лица (гаранта) в качестве условия его исполнимости.

Нужный пользователю результат будет выдан программой только в том случае, если будут соблюдены все необходимые технические условия (загружены все запрашиваемые документы, информация, выполнена авторизация в системе, соблюдены настройки сети, браузера и т.д.). Например, для получения какой-либо госу-

дарственной услуги необходимо войти в учетную запись и ввести запрашиваемые системой данные, иначе услуга просто не будет оказана гражданину.

Указанная особенность данного регулятора за счет его технических возможностей, с одной стороны, дает ему преимущество в сравнении с правом и свидетельствует в пользу появления нового технологического инструмента социального регулирования (реализация правил поведения обеспечивается технически, а не за счет принудительной силы государства). С другой стороны, в научной среде постоянно делают замечания о необходимости обеспечения соответствующего уровня кибербезопасности, особенно в процессе реализации государственного управления [20]. Любая компьютерная программа имеет слабые места, из-за которых становятся возможными взломы сети и хакерские атаки. Последние способны подорвать «самоисполнимость» норм и правил, заложенных разработчиком в системе, тогда, когда в праве исполнимость установленных норм обеспечена принудительной силой государства.

Еще одним, относительно молодым социальным регулятором, возникшим в цифровой среде, можно назвать государственные требования, выраженные в виде программного кода. Их особенность в том, что они формируются в виде правил поведения, минуя стадию принятия полноценного нормативного правового акта. По сути, переведенные в код нормы опосредованно (через автоматизированную государственную/муниципальную систему) признаются и гарантируются государством.

Отдельные авторы отмечают, что в таком случае нормативная правовая основа все же непрерывно сопровождает процесс создания и применения норм, выраженных в виде программного кода. Как минимум, сам процесс их разработки должен регламентироваться так же строго, как правотворческий процесс. [29]

Данный тезис стоит проиллюстрировать рядом нормативных актов, без которых внедрение правил, выраженных через программный код, в правовое поле государства не представляется возможным. Во-первых, это технические нормы разработки, внедрения и использования публичных информационных систем. Например, в системе российского права сюда можно отнести Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 года № 947 «Об утверждении Правил разработки, апробации, доработки и реализации типовых программно-технических решений в сфере региональной информатизации». Во-вторых, это законодательные акты, которые закрепляют взаимные права, обязанности государства и гражданина в про-

цессе их взаимодействия в цифровой среде. Например, Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В-третьих, это стратегические и программные документы, которые определяют направление развития электронных публичных систем, отражают цели и задачи государства на пути к цифровизации тех или иных правоотношений. Яркая иллюстрация такого документа – это Указ Президента РФ от 10 января 2000 года № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации».

Право сильного искусственного интеллекта

Рассматривая вопрос о подмене права технологиями, нельзя не затронуть такую актуальную тему как искусственный интеллект¹. Уже сегодня он становится все более востребованным инструментом в различных областях человеческой жизни [31]. Не является исключением и правовая сфера². Использование ИИ в создании правовых документов и регулировании общественных отношений может, в обозримом будущем, привести к возникновению новой формы социального регулятора – права, написанного

¹ Указ Президента РФ от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс

² В частности, можно говорить о следующих примерах внедрения искусственного интеллекта в правовой сфере. 1. Автоматизированные системы обработки документов. Эти системы используют алгоритмы машинного обучения для автоматического анализа и обработки больших объемов юридических документов, таких как договоры, судебные решения и другие правовые акты. Они помогают ускорить процесс работы с документами и повысить точность их обработки. Пример: Luminance (<https://www.luminance.com/>) 2. Юридические боты и виртуальные ассистенты. Эти технологии используют натуральный язык и алгоритмы машинного обучения для общения с пользователями и предоставления юридической информации и консультаций. Они могут отвечать на юридические вопросы, помогать в составлении документов и предоставлять информацию о правовых процедурах. Пример: ROSS Intelligence (<https://www.rossintelligence.com/>) 3. Прогнозирование судебных решений: Эта технология использует алгоритмы машинного обучения для анализа исторических данных судебных решений и предсказания вероятности определенного исхода дела. Она может помочь адвокатам исследовать предыдущие решения и оценить шансы на успех в суде. Пример: Lex Machina (<https://lexmachina.com/>) 4. Автоматизированные системы правового анализа. Эти системы используют алгоритмы машинного обучения для обработки и анализа юридической информации, такой как законы, судебные решения и другие источники. Они могут помочь в исследовании правовых вопросов, выявлении связей между различными юридическими документами и предоставлении рекомендаций. Пример: Blue J Legal (<https://www.bluejlegal.com/>)

искусственным интеллектом (частично или даже полностью самостоятельно) [10].

В данном контексте необходимо подчеркнуть, что в последнем случае речь идет именно о сильном искусственном интеллекте, то есть «по сути, аналоге человеческого мозга, способном решать любые интеллектуальные задачи» [2]. Иначе в литературе его еще называют нейрокибернетическим в противовес логическому или слабому искусственному интеллекту [18].

Вопрос о конституирующих признаках сильного искусственного интеллекта (наличие автономного сознания, мышления, разума, воли, осознанности, эмоций) в литературе является дискуссионным [4]. Анализируя вопрос о потенциальном наличии правосубъектности у сильного ИИ с точки зрения классической теории (и таких критериев, как автономная воля, интерес, деликтоспособность) современные авторы отказывают данной технологии в наличии у неё указанной юридической характеристики [11].

Не рассматривая в настоящей статье подробно данную тему, отметим, что с позиций исследования теоретического вопроса о том, способен ли сильный ИИ выступить самостоятельным технологическим регулятором, заменяющим собой право в объективном смысле, именно волевой критерий (или иначе наличие у ИИ самостоятельной воли), на наш взгляд, приобретает определяющее значение. Полагаем, что только в ситуации, когда в основе принимаемых искусственным интеллектом решений и актов, будет лежать сознательно-волевой характер, возможно будет говорить о потенциальном замещении права, принимаемого органами государственной власти, правом искусственного интеллекта.

Иными словами, только в случае разработки и внедрения сильного искусственного интеллекта, способного самостоятельно генерировать правовое регулирование (то есть обладающего собственной волей) можно будет говорить о замене права технологиями, поскольку в данном случае технологии приобретают такую качественную характеристику объективного права (конституирующий признак), как его волевой характер.

Говоря о наделении сильного искусственного интеллекта полномочиями по созданию норм национального права, нельзя не отметить ряд положительных моментов, на которые указывают в том числе зарубежные исследователи [32; 41]. Так, в отличие от человека, искусственный интеллект способен обрабатывать огромные объемы информации и анализировать ее с высокой скоростью и точностью. Это может быть особенно полезно в правовой сфере, где часто требуется обработка больших объемов текстов и сопоставление информации из разных источников. Искусственный интеллект может анализиро-

вать обширную базу правовой информации, включая законы, судебные решения, комментарии к ним, и др., и на их основе формулировать новые правовые нормы. Это позволяет избежать ошибок и противоречий, которые иногда возникают при создании нормативных актов человеком.

Так же как в случае с машиночитаемым правом, многие страны помимо России заинтересованы в вопросе законодательного урегулирования правовых последствий документов, написанных при помощи искусственного интеллекта, а также в вопросе того, будут ли они вообще применяться в юридической сфере.

Отечественные исследователи в области цифрового права ведут дискуссии о возможных последствиях использования ИИ в юридической практике. Например, Никитенко С.В., в частности, рассматривается вопрос о возможности признания ИИ в качестве «юридического лица» и, соответственно, о возможности предъявления к нему юридических претензий. [17]

Вопрос необходимости разработки специализированного законодательства, регулирующего использование искусственного интеллекта в юридической сфере, остро стоит не только в России и Великобритании. Так, в Соединенных Штатах Америки, играющих не последнюю роль в развитии самого ИИ, на сегодняшний день всё чаще можно услышать предложения о внесении изменений в существующее законодательство с тем, чтобы учесть особенности создания и использования документов, созданных при помощи ИИ¹.

В Российской Федерации на настоящий момент государство прибегает к гибким регуляторам и санкционирует возможность использования инструментов «мягкого права» [12], а также активно задействует инструментальный экспериментальных правовых режимов². Необходимо отметить разработку и принятие Кодекса этики в сфере искусственного интеллекта, закрепляющего общие руководящие принципы поведения участников отношений в сфере искусственного интеллекта.

Помимо этого, в настоящий момент ведется работа над созданием концепции Цифрового кодекса, в рамках которой в том числе предлага-

ется закрепить правовые основы функционирования технологий искусственного интеллекта.

Таким образом, обсуждение «кейса» правовых последствий использования искусственного интеллекта в создании нормативных правовых актов проводится не только в России, но и за рубежом.

Несмотря на все преимущества, использование права, написанного искусственным интеллектом, несет определенные риски и вызывает ряд следующих вопросов.

Во-первых, возникает проблема ответственности. Кто будет нести ответственность за ошибки ИИ в создании правовых норм или их применении? Как обеспечить гарантии хорошей работы ИИ и его надежности?

Во-вторых, появляется проблема легитимности. Право, написанное искусственным интеллектом, может оказаться непонятным и непрозрачным для людей. Как обеспечить понятность и доступность новых правовых норм? Как учесть разнообразие социальных, этических и культурных ценностей в создании и применении ИИ?

Перед его широким внедрением следует не только решить ряд вопросов и рисков, связанных с уже упомянутыми ответственностью, легитимностью и способностью ИИ учитывать разнообразие ценностей, а также необходимость обеспечения их баланса, но также доработать и сами технологии искусственного интеллекта [6]. В данном контексте справедливым представляется утверждение о том, что «вопрос о расширении правосубъектности новыми цифровыми сущностями и искусственным интеллектом едва ли видится корректным без предварительного анализа цели и последствий принятия таких радикальных решений»[28].

В заключение считаем возможным отметить, что с теоретических позиций мы полагаем возможным говорить о том, что право, написанное сильным искусственным интеллектом, обладающим самостоятельной волей и осознанностью, будет представлять собой новую форму социального регулирования, однако вопрос, как о создании такой технологии, так и о её возможном дальнейшем использовании остается открытым.

Заключение

Развитие цифровых технологий поднимает широкий круг вопросов с позиций правовой теории относительно их возможности самостоятельно оказывать регулирующее воздействие на поведение человека, начиная от регулирующего воздействия в границах, установленных правовыми нормами, возможности воздействовать на общественные отношения в ситуации законодательного пробела и вплоть до потенциально пол-

¹ Электронный ресурс: официальный сайт Белого Дома (США) // URL: <https://www.whitehouse.gov/ostp/ai-bill-of-rights/>

² См.: Федеральный закон от 24 апреля 2020 года № 123-ФЗ "О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных".

ной замены законодательной функции государства техническими возможностями сильного искусственного интеллекта.

Регулирующий потенциал цифровых технологий в соотношении с правом предопределяется как особенностями той или иной технологии, так и сферой её внедрения (идет ли речь о влиянии цифровых технологий на право, об оцифровке правовых норм или же о влиянии цифровых технологий непосредственно на общественные отношения).

Полагаем, что такое направление, как алгоритмизация правовых норм и их оцифровка, не свидетельствует в пользу появления нового социального регулятора и объективно имеет пределы в силу как разнообразия жизненных ситуаций, так и общерегулятивного характера широкого круга правовых норм, а также дискреционных возможностей их правоприменения. Полагаем, что в ситуации оцифровки права ни появления нового социального регулятора, ни сужения сферы правового регулирования не происходит.

Наиболее интересными представляются исследования о выявлении правил саморегулирования в Интернете – так называемой *lex informatica*, – начиная от состава и видов данных правил поведения до выяснения их правовой природы. По мнению авторов, заслуживает дополнительного исследования вопрос о том, что именно лежит в основе регулирующего воздействия на поведение лиц, пользующихся технологиями блокчейн, – специфика самой технологии, либо изначально выраженное согласие на её применение. От решения данного вопроса будет зависеть и вывод об обнаружении указанной технологией самостоятельного инструмента в системе социальной регуляции.

Если же говорить о полноценной замене регулирующей функции права технологическими инструментами, то, по мнению авторов, такая ситуация складывается при передаче законодательной функции государства сильному искусственному интеллекту, так как в последнем случае генерируемые ИИ правовые нормы обретают, по своей сути, волевой характер.

Однако данный вопрос зависит от уровня развития технологий, а также конечного политического решения относительно необходимости и возможности использования такого подхода при принятии политических решений. Авторам такое развитие событий представляется скорее футурологическим. Считаем возможным предположить, что использование технологий искусственного интеллекта будет выполнять скорее вспомогательную функцию при подготовке тех или иных юридических конструкций, документов и актов, не подменяя собой человека в процессе их создания и окончательного утверждения.

Список литературы:

- [1] Амелин Р.В., Чаннов С.Е. Эволюция права под воздействием цифровых технологий. Изд-во НОРМА, Москва. 2023.
- [2] Андреев В.К. Динамика правового регулирования применения искусственного интеллекта // Журнал российского права. 2020. № 3.
- [3] Антонова Е.Г., Лавелина В.С. Цифровые технологии в правотворческой деятельности // Право и цифровая экономика. 2020. № 4..
- [4] Архипов В.В., Наумов В.Б. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности // Закон. 2017. № 5.
- [5] Бачило И. Л., Полякова Т. А. На пути к обеспечению информационной безопасности — проблемы формирования государственной информационной политики и совершенствования законодательства // Государство и право. 2016. № 3.
- [6] Блануца В.И. Стратегия развития искусственного интеллекта: перспективы достижения Россией лидирующих позиций в мире // Вестник Поволжского института управления. Т. 20. 2020. № 47.
- [7] Бобнева М.И. Социальные нормы и регуляция поведения. М. 1979.
- [8] Бондарь Н.С. Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2019. № 11.
- [9] Вопленко Н.Н. Право в системе социальных норм: учебное пособие. Волгоград. 2003.
- [10] Дремлюга Р.И., Кошель А.С. Искусственный интеллект как социальный регулятор: за и против // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика и право. 2018. № 3.
- [11] Дурнева П.Н. Искусственный интеллект: анализ с точки зрения классической теории правосубъектности // Гражданское право. 2019. № 5.
- [12] Клишас А.А. Цифровизация и конституционно-правовое регулирование: теоретико-правовое осмысление // Журнал конституционного правосудия. 2023. № 4
- [13] Колосов А. В. *Lex informatica*: понятие и перспективы развития / А. В. Колосов // Цифровые технологии и право: Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. В 6-ти томах, Казань, 23 сентября 2022 года / Под редакцией И.Р. Бегишева [и др.]. Том 2. Казань: Издательство «Познание». 2022.
- [14] Мажорина М.В. О коллизии права и «неправа», реновации *lex mercatoria*, смарт-контрактах и блокчейн-арбитраже // Lex Russia. 2019. № 7.

- [15] Матузов Н.И. Право в системе социальных норм // Правоведение. 1996. № 2.
- [16] Нерсисянц В.С. Право в системе социальной регуляции. М. 1986.
- [17] Никитенко С.В. Концепции правосубъектности искусственного интеллекта // Научные междисциплинарные исследования. 2020. №2-2.
- [18] Павликов С.Г. О перспективах нейрокибернетического («сильного») искусственного интеллекта в банковской деятельности // Банковское право. 2020. № 5.
- [19] Паламарчук С.А. Трансформация конституционных прав человека в цифровые права // Вестник ПАГС. 2022. № 1. С. 21.
- [20] Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2018. №1.
- [21] Правовое пространство и человек: монография / [Н.В. Власова, С.А. Грачева, М.А. Мещерякова и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Е.В. Пуляева, Н.И. Хлуденева]. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2012. – 240 с.
- [22] Таева Н.Е. Нормы конституционного права в системе правового регулирования Российской Федерации: Дис. ... д-ра юрид. наук. М. 2018.
- [23] Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. №2 (254).
- [24] Уваров А.А., Уваров А.А. Проблемы использования цифровых технологий при реализации прав и свобод граждан // Право и цифровая экономика. 2020. № 2.
- [25] Хабриева Т. Идентификация права в современной социальной регуляции // Вопросы философии. 2021. № 12.
- [26] Хабриева Т.Я. Технологические революции и их проекции в праве // Вопросы истории. 2022. № 1-1.
- [27] Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1.
- [28] Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования: научно-практическое пособие / М.О. Дьяконова, А.А. Ефремов, О.А. Зайцев и др.; под ред. И.И. Кучерова, С.А. Сеницына. Москва: ИЗИСП. 2022. – 376 с.
- [29] Чаннов С. Е. Легализация программного кода как социального регулятора: возможности и проблемы // Информационное право. 2021. № 4.
- [30] Шахрай С.М. Цифровая конституция. Основные права и свободы личности в тотально информационном обществе // Вестник Российской академии наук. 2018. Т. 88. № 12.
- [31] Ширин Д.И. Влияние искусственного интеллекта на современный мир // Science and Education. 2023. Т. 4. № 4.
- [32] Bhavana Sh. Impact of Artificial Intelligence on the Legal Industry: Advantages, Challenges, and Ethical Implications // BioGecko. Vol 12. 2023.
- [33] Dinnis D. Machine learning meets law: input without oversights. Computer 140. 2. 108. 2019.
- [34] Edwards L., Williams R., Binns R. Legal and Regulatory Frameworks Governing the Use of Automated and Assisted Decision Making by Public Bodies. Workshop briefieng paper. The Legal education Foundation. 2021.
- [35] Filipova I.A., Koroteev V.D. Future of the Artificial Intelligence: Object of Law or Legal Personality? // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. №2. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/future-of-the-artificial-intelligence-object-of-law-or-legal-personality>.
- [36] Kingston J.K.C. Artificial Intelligence and Legal Liability. In: Bramer, M., Petridis, M. (eds) Research and Development in Intelligent Systems XXXIII. Springer, Cham. SGAI 2016.
- [37] Mefford A. Lex Informatica: Foundations of Law on the Internet. Indiana Journal of Global Legal Studies. Vol. 5. Iss. 1. Art. 11. 1997.
- [38] Reidenberg, Joel R. Lex Informatica: The Formulation of Information Policy Rules through Technology. Texas Law Review. 76 (3). 1997.
- [39] Sartor, G., Palmirani, M., Francesconi, E. Normative Systems of Legal Data and Knowledge Representation, International Journal of Semantic Web and Information Systems. 15(3). 2019.
- [40] Stemler A. Regulation 2.0: The Marriage of New Governance and Lex Informatica. Vanderbilt Journal of Entertainment & Technology Law 87. Vol. 19. 2020
- [41] Surden H. Artificial Intelligence and Law: An Overview (June 28, 2019). Georgia State University Law Review, Vol. 35, 2019, U of Colorado Law Legal Studies Research Paper No. 19-22.
- [42] Van Boom W.H. Electronic Highways: On the Road to Liability (Victor Bekkers et al. eds), Kluwer Law International. 1996. pp. 153-164.

Spisok literatury:

- [1] Amelin R.V., CHannov S.E. Evolyuciya prava pod vozdejstviem cifrovyyh tekhnologij. Izd-vo NORMA, Moskva. 2023.
- [2] Andreev V.K. Dinamika pravovogo regulirovaniya primeneniya iskusstvennogo intellekta // ZHurnal rossijskogo prava. 2020. № 3.
- [3] Antonova E.G., Lavelina V.S. Cifrovye tekhnologii v pravotvorcheskoj deyatel'nosti // Pravo i cifrovaya ekonomika. 2020. № 4..

- [4] Arhipov V.V., Naumov V.B. O nekotoryh voprosah teoreticheskikh osnovanij razvitiya zakonodatel'stva o robototekhnike: aspekty voli i pravosub"ektnosti // *Zakon*. 2017. № 5.
- [5] Bachilo I. L., Polyakova T. A. Na puti k obespecheniyu informacionnoj bezopasnosti — problemy formirovaniya gosudarstvennoj informacionnoj politiki i sovershenstvovaniya zakonodatel'stva // *Gosudarstvo i pravo*. 2016. № 3.
- [6] Blanuca V.I. Strategiya razvitiya iskusstvennogo intellekta: perspektivy dostizheniya Rossiej lidityushchih pozicij v mire // *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya*. T. 20. 2020. № 47.
- [7] Bobneva M.I. Social'nye normy i regulyaciya povedeniya. M. 1979.
- [8] Bondar' N.S. Informacionno-cifrovoe prostranstvo v konstitucionnom izmerenii: iz praktiki Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii // *ZHurnal rossijskogo prava*. 2019. № 11.
- [9] Voplenko N.N. Pravo v sisteme social'nyh norm: uchebnoe posobie. Volgograd. 2003.
- [10] Dreml'yuga R.I., Koshel' A.S. Iskusstvennyj intellekt kak social'nyj regulyator: za i protiv // *Aziatsko-Tihookeanskij region: ekonomika, politika i pravo*. 2018. № 3.
- [11] Durneva P.N. Iskusstvennyj intellekt: analiz s tochki zreniya klassicheskoy teorii pravosub"ektnosti // *Grazhdanskoe pravo*. 2019. № 5.
- [12] Klishas A.A. Cifrovizaciya i konstitucionno-pravovoe regulirovanie: teoretiko-pravovoe osmyslenie // *ZHurnal konstitucionnogo pravosudiya*. 2023. № 4
- [13] Kolosov A. V. Lex informatica: ponyatie i perspektivy razvitiya / A. V. Kolosov // *Cifrovye tekhnologii i pravo: Sbornik nauchnyh trudov I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. V 6-ti tomah, Kazan', 23 sentyabrya 2022 goda / Pod redakciej I.R. Begisheva [i dr.]. Tom 2. Kazan': Izdatel'stvo "Poznanie". 2022.*
- [14] Mazhorina M.V. O kollizii prava i "neprava", renovacii lex mercatoria, smart-kontraktah i blokchejn-arbitrazhe // *Lex Russia*. 2019. № 7.
- [15] Matuzov N.I. Pravo v sisteme social'nyh norm // *Pravovedenie*. 1996. № 2.
- [16] Nersesyanc V.S. Pravo v sisteme social'noj regulyacii. M. 1986.
- [17] Nikitenko S.V. Konceptii pravosub"ektnosti iskusstvennogo intellekta // *Nauchnye mezhdisciplinarnye issledovaniya*. 2020. №2-2.
- [18] Pavlikov S.G. O perspektivah nejrokiberneticheskogo ("sil'nogo") iskusstvennogo intellekta v bankovskoj deyatel'nosti // *Bankovskoe pravo*. 2020. № 5.
- [19] Palamarchuk S.A. Transformaciya konstitucionnyh prav cheloveka v cifrovye prava // *Vestnik PAGS*. 2022. № 1. S. 21.
- [20] Ponkin I.V., Red'kina A.I. Iskusstvennyj intellekt s tochki zreniya prava // *Vestnik RUDN. Seriya: YUridicheskie nauki*. 2018. №1.
- [21] Pravovoe prostranstvo i chelovek: monografiya / [N.V. Vlasova, S.A. Gracheva, M.A. Meshcheryakova i dr.; otv. red. YU.A. Tihomirov, E.V. Pulyaeva, N.I. Hludeneva]. – M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii; ID «YUrisprudenciya», 2012. – 240 s.
- [22] Taeva N.E. Normy konstitucionnogo prava v sisteme pravovogo regulirovaniya Rossijskoj Federacii: Dis. ... d-ra yurid. nauk. M. 2018.
- [23] Talapina E.V. Pravo i cifrovizaciya: novye vyzovy i perspektivy // *ZHurnal rossijskogo prava*. 2018. №2 (254).
- [24] Uvarov A.A., Uvarov A.A. Problemy ispol'zovaniya cifrovyyh tekhnologij pri realizacii prav i svobod grazhdan // *Pravo i cifrovaya ekonomika*. 2020. № 2.
- [25] Habrieva T. Identifikaciya prava v sovremennoj social'noj regulyacii // *Voprosy filosofii*. 2021. № 12.
- [26] Habrieva T.YA. Tekhnologicheskie revolyucii i ih proekcii v prave // *Voprosy istorii*. 2022. № 1-1.
- [27] Habrieva T.YA., CHernogor N.N. Pravo v usloviyah cifrovoy real'nosti // *ZHurnal rossijskogo prava*. 2018. № 1.
- [28] Cifrovaya ekonomika: aktual'nye napravleniya pravovogo regulirovaniya: nauchno-prakticheskoe posobie / M.O. D'yakonova, A.A. Efremov, O.A. Zajcev i dr.; pod red. I.I. Kucherova, S.A. Sinicya. Moskva: IZiSP. 2022. – 376 s.
- [29] CHannov S. E. Legalizaciya programmnogo koda kak social'nogo regulyatora: vozmozhnosti i problemy // *Informacionnoe pravo*. 2021. № 4.
- [30] SHahraj S.M. Cifrovaya konstituciya. Osnovnye prava i svobody lichnosti v total'no informacionnom obshchestve // *Vestnik Rossijskoj akademii nauk*. 2018. T. 88. № 12.
- [31] SHirin D.I. Vliyanie iskusstvennogo intellekta na sovremennyj mir // *Science and Education*. 2023. T. 4. № 4.
- [32] Bhavana Sh. Impact of Artificial Intelligence on the Legal Industry: Advantages, Challenges, and Ethical Implications // *BioGecko*. Vol 12. 2023.
- [33] Dinnis D. Machine learning meets law: input without oversights. *Computer* 140. 2. 108. 2019.
- [34] Edwards L., Williams R., Binns R. Legal and Regulatory Frameworks Governing the Use of Automated and Assisted Decision Making by Public Bodies. Workshop briefieng paper. The Legal education Foundation. 2021.

[35] Filipova I.A., Koroteev V.D. Future of the Artificial Intelligence: Object of Law or Legal Personality? // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. №2. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/future-of-the-artificial-intelligence-object-of-law-or-legal-personality>.

[36] Kingston J.K.C. Artificial Intelligence and Legal Liability. In: Bramer, M., Petridis, M. (eds) Research and Development in Intelligent Systems XXXIII. Springer, Cham. SGAI 2016.

[37] Mefford A. Lex Informatica: Foundations of Law on the Internet. Indiana Journal of Global Legal Studies. Vol. 5. Iss. 1. Art. 11. 1997.

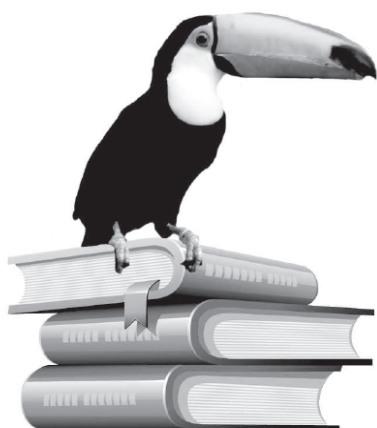
[38] Reidenberg, Joel R. Lex Informatica: The Formulation of Information Policy Rules through Technology. Texas Law Review. 76 (3). 1997.

[39] Sartor, G., Palmirani, M., Francesconi, E. Normative Systems of Legal Data and Knowledge Representation, International Journal of Semantic Web and Information Systems. 15(3). 2019.

[40] Stemler A. Regulation 2.0: The Marriage of New Governance and Lex Informatica. Vanderbilt Journal of Entertainment & Technology Law 87. Vol. 19. 2020

[41] Surden N. Artificial Intelligence and Law: An Overview (June 28, 2019). Georgia State University Law Review, Vol. 35, 2019, U of Colorado Law Legal Studies Research Paper No. 19-22.

[42] Van Boom W.H. Electronic Highways: On the Road to Liability (Victor Bekkers et al. eds), Kluwer Law International. 1996. pp. 153-164.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МЕХАНИЗМЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ, ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье раскрываются некоторые аспекты применения проявлений цифровых технологий в отечественном уголовном процессе с точки зрения механизма уголовно-процессуального регулирования. Предпринимается попытка определить место цифровых технологий в механизме и перспективы совершенствования законодательства в данной сфере на основе опыта правоприменителей Иркутской области в сфере производства следственных действий в стадии предварительного расследования посредством видео-конференц-связи. Проводится анализ существующего законодательного регулирования через призму принципов производства по уголовному делу в разумный срок и тайны предварительного расследования. Намечены перспективы совершенствования уголовно-процессуального законодательства в русле обеспечения гибкости и эффективности института производства следственных действий посредством ВКС.

Ключевые слова: уголовный процесс, цифровые технологии, видео-конференц-связь, эффективность, разумный срок уголовного судопроизводства.

KARSAKOV Andrey Viktorovich,
teacher of the Department of Criminal
Procedure of East Siberian institute of the Ministry
of internal affairs of the Russian Federation,
senior police lieutenant, Irkutsk, Russia

DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE MECHANISM OF CRIMINAL PROCEDURE, LAW ENFORCEMENT ASPECT

Annotation. The article reveals some aspects of the application of digital technologies in the Russian criminal process from the point of view of the mechanism of criminal procedure regulation. An attempt is being made to determine the place of digital technologies in the mechanism and prospects for improving legislation in this area based on the experience of law enforcement officers of the Irkutsk region in the field of investigative actions at the stage of preliminary investigation through video conferencing. The analysis of the existing legislative regulation is carried out through the prism of the principles of criminal proceedings within a reasonable time and the secrecy of the preliminary investigation. The prospects for improving the criminal procedure legislation in line with ensuring the flexibility and effectiveness of the institution of investigative actions through the VC are outlined.

Key words: criminal procedure, digital technologies, video conferencing, efficiency, reasonable time of criminal proceedings.

Применение норм уголовно-процессуального права представляется особым видом человеческой деятельности, унифицированным процессом, включающим в свой состав урегулированные законом поведенческие акты, являющиеся неотъемлемой частью производства по конкретному уголовному делу. В рамки применения норм попадают все юридически значимые действия, имеющие место от начала правоотношений, до их логического завершения. В связи с

изложенным, справедлива мысль А.С. Бахты, в соответствии с которой, применение норм уголовно-процессуального права есть элемент процесса его реализации, действующий до того момента, пока закон не будет исполнен [1]. На бумаге данный процесс выглядит отлаженным и безукоризненно работающим, но реалии правоприменения диктуют свои условия и генерируют препятствия, обуславливающие невозможность разрешения конкретной юридической ситуации и

применения закона. В таком случае, принято говорить о наличии юридических коллизий и искать пути их разрешения.

Юридические коллизии, с которыми сталкивается правоприменитель при осуществлении уголовного судопроизводства, могут характеризоваться не только противоречиями между нормами отраслевого или межотраслевого законодательства, но и расхождениями между правовым предписанием и фактической реализацией, или же заурядным отсутствием материальной возможности для реализации соответствующих норм. Последнее – наиболее актуально для уголовно-процессуальных институтов тесно связанных с цифровыми технологиями, компьютеризацией и, если хотите, цифровизацией.

Место цифровых технологий в уголовном процессе всё чаще становится предметом изучения отраслевых деятелей науки. Так, в трудах Бородиновой Т.Г. подчёркивается необходимость особого подхода к решению вопроса о включении цифровых технологий в систему уголовно-процессуального регулирования, обладающего, помимо правовой, серьёзной моральной составляющей [2]. Невозможно не согласиться с её мнением, и закономерным развитием её мыслей будет осмысление места цифровых технологий не в уголовном судопроизводстве в целом, а в его ежедневно работающей, производственной части – непосредственно в механизме правового регулирования.

Теоретики права выделяют следующие элементы механизма правового регулирования: нормы права, правовые отношения, правоприменительные акты [3], структура правового регулирования, его методы и способы. Некоторые авторы относят к названным элементам также и составляющие механизма правового воздействия, такие как правовой метод, правовое мировоззрение, правосознание и правотворческий процесс [4].

Попробуем разобраться, имеется ли место цифровым технологиям среди названных ранее элементов и постараемся спрогнозировать их положение в обозримом будущем. Цифровые технологии сложно назвать самостоятельным элементом механизма, однако же они способны обеспечить своевременное и эффективное воздействие правовых норм на общественные отношения. Достижение научно-технологического прогресса в правовом поле не способны замещать субъектов правоотношений, однако они выполняют обеспечивающую функцию, при реализации содержания правоотношений. В уголовно-процессуальном регулировании, цифровые технологии в последние годы обретают нормативное оформление и занимают собственную нишу. Законодатель постепенно вносит в УПК

РФ¹ нормативные положения, позволяющие участникам уголовно-процессуальных правоотношений реализовывать свои права и выполнять предписания закона посредством цифровых технологий. Последние, в таком случае выступают составной частью таких элементов механизма правового регулирования, как правоотношения и правоприменительные акты. К рассматриваемым нововведениям относятся: возможность лица, производящего определенные следственные действия, по своему усмотрению отказаться от участия понятых, применив при этом средства фото- и видео- фиксации, подавать ходатайства и жалобы в электронном виде, выдавать копии материалов уголовного дела и обвинительного заключения в электронном виде.

В целом, тенденция введения в правовое поле применения цифровых технологий выглядит закономерным шагом законодателя в ногу со временем и не вызывает вопросов о причинах таких нововведений. Однако, Рассмотрим более подробно одно из интересных нововведений в отечественный уголовный процесс последних лет – возможность производства отдельных следственных действий на стадии предварительного расследования с применением средств видео-конференц-связи (далее по тексту – ВКС). Внешне оно выглядит закономерным и эффективным шагом в русле цифровизации уголовного судопроизводства в узком понимании, однако некоторые правовые положения данного института выглядят необоснованно затрудняющими работу органов предварительного расследования, что приводит к затягиванию сроков рассмотрения уголовного дела. В частности, требование ч.1 ст. 189.1 УПК РФ устанавливает жесткое требование при производстве следственных действий посредством ВКС, в виде использования систем видео-конференц-связи именно государственных органов, осуществляющих предварительное расследование. Данное требование, с учётом технического оснащения органов предварительного расследования МВД РФ, например, в значительной степени ограничивает возможности следователя (дознателя), в производстве следственных действий, ввиду того, что ведомственная система видео-конференц-связи функционирует исключительно на обладающих специализированным программным обеспечением компьютерах, которые находятся в помещении отдела полиции, при том не у каждого сотрудника предварительного расследования, а, как правило, у руководящего состава. В итоге, производство следственного действия посредством ВКС

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - № 52 (ч. I). - ст. 4921.

требует значительных временных затрат на его организацию, так как требуется не только установленное законом поручение следователю, дознавателю или органу дознания по месту нахождения лица, участие которого необходимо, об организации его участия в следственном действии, но ещё и согласование времени явки лица в отдел полиции с руководящим составом, имеющим систему СВКС-м. Неявка одного из лиц, которая далеко не всегда зависит от действий правоохранительных органов, может сдвинуть производство такого следственного действия на неопределенный срок. Таким образом, техническая сторона института производства следственных действий посредством ВКС, предстаёт перед нами в качестве обстоятельства, связанного с организацией работы органов дознания и следствия, которое, в соответствии со ст. 6.1 УПК РФ не может приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумных сроков осуществления уголовного судопроизводства, но тем не менее является причиной, по которой сроки затягиваются. Так, элемент механизма уголовно-процессуального регулирования, тесно соприкасающийся с понятием «цифровизация», оказывает негативное влияние на уголовно-процессуальное регулирование в целом.

В то же время, до введения ст. 189.1 УПК РФ федеральным законом от 30.12.2021 №501-ФЗ, органы предварительного расследования в Иркутской области, сталкивались с острой проблемой необходимости производства следственного действия с лицом, находящимся на значительном удалении от места производства предварительного расследования. Северная часть области характеризовалась и характеризуется значительным количеством лиц, осуществляющих трудовую деятельность вахтовым методом, ввиду чего, преступления совершенные в отношении данных лиц, требовали производства следственных действий дистанционно. Органы предварительного расследования выходили из данной ситуации творчески. Для производства допроса потерпевшего направляли поручение о производстве отдельных следственных действий в соответствующий регион, в момент нахождения лица у следователя в другом регионе – созванивались с ним посредством видеосвязи через доступные мессенджеры или социальные сети, фактически проводили допрос самостоятельно, однако же фиксация хода следственного действия производилась следователем, находившимся с участником следственного действия. При необходимости производства следственных действий с иными участниками уголовного процесса, а также очной ставки – действовала та же схема, однако протокол составлялся в двух идентичных экземплярах, который подписывался обе-

ими сторонами по отдельности, по правилам установленным УПК РФ, после чего оба экземпляра вшивались в уголовное дело. Такая имплицитная практика обеспечивала то, что ход производства следственных действий фиксировался по правилам производства следственных действий, участвующим лицам в полной мере разъяснялись и предоставлялись их процессуальные права, а следственное действие могло проводиться следователем фактически из любой точки и в любое время, при наличии телефонной связи и подключения к сети «Интернет».

Однако же, такой подход к производству следственных действий ставил под угрозу конфиденциальность расследования и не исключал возможности доступа к сведениям, составляющим тайну расследования, третьих лиц. Данное обстоятельство, в условиях формирования и развития института применения ВКС в досудебной стадии уголовного судопроизводства, занимает противоположную принципу осуществления правосудия в разумный срок чашу законодательных весов. Таким образом, перед уголовно-процессуальной наукой и законодателем стоит не тривиальная задача по соблюдению баланса между указанными началами, обеспечивающего наиболее эффективное и справедливое применение рассматриваемого института.

На основании изложенного, видится, что механизм производства следственных действий посредством ВКС, установленный УПК РФ в настоящее время в целом логичен и интересен с практической точки зрения, однако же включенное в него требование об обязательном использовании ведомственных средств видео-конференц-связи представляется излишним, так как отхождение от данного требования, с точки зрения назначения уголовного судопроизводства и иных принципов – не влечёт за собой их нарушения, а напротив, способствует осуществлению уголовного судопроизводства в разумный срок. Для обеспечения большей гибкости и функциональности данного института, следует изложить ч.1 ст. 189.1 УПК РФ в следующей редакции: «Следователь, дознаватель вправе провести допрос, очную ставку, опознание, а также получить объяснение в ходе проверки сообщения о преступлении путем использования систем видео-конференц-связи государственных органов, осуществляющих предварительное расследование, а также иных систем видео-конференц-связи при условии соблюдения тайны предварительного расследования и наличии технической возможности по правилам статьи 164 и главы 26 настоящего Кодекса с учетом особенностей, установленных настоящей статьей.».

Предлагаемый подход к принятию процессуальной нормы, регулирующей институт ВКС в

досудебном производстве, по мнению автора, позволит несколько расширить возможности правоприменителя в механизме её реализации, без существенного ущерба тайне предварительного расследования и инклюзивного отношения ко всем принципам уголовного судопроизводства, что обеспечит эффективную и ускоренную адаптацию правоприменительной практики к данному правовому институту.

Список литературы:

[1] Бахта А.С. Механизм уголовно-процессуального регулирования: автореф... дис. кан. юр. наук. — М.:2011 50 с.

[2] Бородинова Т.Г. Цифровые технологии в уголовном судопроизводстве России: пределы и проблемы внедрения // Правосудие. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-rossii-predely-i-problemy-vnedreniya> (дата обращения: 29.02.2024).

[3] Миронов В.О., Зин Н.В. «О механизмах правового регулирования и правового воздействия» Право и государство: теория и практика, №. 11 (191), 2020, С. 80-82.

[4] Боровик О.В., Баландина Н.В., Беляков С.Г., Айрапетов А.В. Правовой метод как ведущий элемент механизма правового регулирования общественных отношений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки.

2015. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-metod-kak-vedushchiy-element-mehanizma-pravovogo-regulirovaniya-obschestvennyh-otnosheniy> (дата обращения: 29.02.2024).

Spisok literatury:

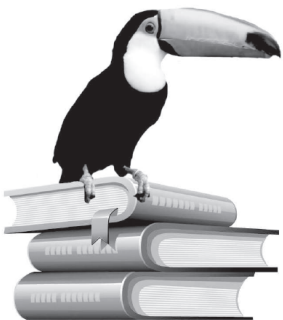
[1] Bahta A.S. Mekhanizm ugolovno-processual'nogo regulirovaniya: avtoref... dis. kan. yur. nauk. — M.:2011 50 s.

[2] Borodina T.G. Cifrovye tekhnologii v ugolovnom sudoproizvodstve rossii: predely i problemy vnedreniya // Pravosudie. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-rossii-predely-i-problemy-vnedreniya> (data obrashcheniya: 29.02.2024).

[3] Mironov V.O., Zin N.V. «O mekhanizmah pravovogo regulirovaniya i pravovogo vozdeystviya» Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika, №. 11 (191), 2020, S. 80-82.

[4] Borovik O.V., Balandina N.V., Belyakov S.G., Ajrapetov A.V. Pravovoj metod kak vedushchij element mekhanizma pravovogo regulirovaniya obshchestvennyh otnoshenij // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2015. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-metod-kak-vedushchiy-element-mehanizma-pravovogo-regulirovaniya-obschestvennyh-otnosheniy> (data obrashcheniya: 29.02.2024).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

[illegible]

ПРАВО и УПРАВЛЕНИЕ

научно-правовой журнал

№ 2 (февраль)

2024 год

Сдано в набор 14.03.2024. Подписано в печать 21.03.2024.
Формат 60х90/8. Печ. л. 53,25. Тираж 100 экз. Заказ № 13.

Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево Московской области, ул. Ленина, д.102.